АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
Абхазский институт гуманитарных исследований
им. Д. И. Гулиа

СТРАНИЦЫ ГРУЗИНО-АБХАЗСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Документы и материалы

Том II

Составители: **Т. А. Ачугба, Д. Т. Ачугба**

АбИГИ
Сухум – 2015

УДК 94 (5)
ББК 63.3(5Абх)64я46 + 68.013(5Абх)я46
А 97

Ачугба Т. А. Страницы грузино-абхазской информационной войны. Документы и материалы. Т. II. – //Составители: Т. А. Ачугба, Д. Т. Ачугба. – Сухум: АбИГИ. Дом печати, 2015. – 540 с. – г/р 978 – 5 – III – 68 – 12015.

Во второй том многотомника вошли материалы, опубликованные в прессе с конца августа 1990 года – принятия Верховным Советом Абхазии Декларации о государственном суверенитете Абхазии – до 14 августа 1992 года – начала Отечественной войны народа Абхазии 1992 – 1993 гг.

Работа рассчитана на историков, политологов, политиков, публицистов, студентов, широкий круг читателей, интересующихся глубинными причинами грузино-абхазского конфликта.

Рецензент:
кандидат исторических наук **В. М. Пачулия.**

Редактор:
доктор исторических наук,
профессор АГУ, академик АНА **Т. А. Ачугба.**

© Т. А. Ачугба, Д. Т. Ачугба, 2015

Посвящается борцам за
Свободу и Независимость Апсны

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

ДЕКЛАРАЦИЯ О ГОСУДАРСТВЕННОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ АБХАЗСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Верховный Совет Абхазской Советской Социалистической Республики,

– выражая волю всего народа республики и реализуя неотъемлемое право абхазской нации на самоопределение,
– сознавая историческую ответственность за судьбу Абхазии,
– свидетельствуя уважение к суверенным правам всех народов, населяющих Союз Советских Социалистических Республик,
– действуя в соответствии с принципами Всеобщей декларации прав человека и другими общепризнанными международно-правовыми актами,
– стремясь создать демократическое правовое государство, торжественно провозглашает государственный суверенитет Абхазской Советской Социалистической Республики.

1. Абхазская Советская Социалистическая Республика – суверенное социалистическое государство, созданное на основе осу-

ществления абхазской нацией ее неотъемлемого права на самоопределение, верховенства народа в определении своей судьбы. Суверенитет Абхазской Советской Социалистической Республики распространяется на всю территорию Абхазской ССР.

Абхазская Советская Социалистическая Республика обладает всей полнотой государственной власти на своей территории вне пределов прав, добровольно переданных ею Союзу ССР и Грузинской ССР на основании заключенных с ними договоров.

Абхазская ССР имеет свой герб, флаг и гимн.

Любые насильственные действия против национальной государственности Абхазской ССР со стороны политических партий, общественных объединений или лиц преследуются по закону.

2. Граждане Республики всех национальностей составляют народ Абхазии. Носителем суверенитета и источником государственной власти в Абхазской ССР является ее многонациональный народ. Полновластие народа реализуется на основе Конституции Абхазской ССР непосредственно путем народного голосования и через выборные представительные органы.

3. Государственная власть в Абхазской ССР осуществляется на началах разделения законодательной, исполнительной и судебной властей.

4. Вся полнота государственной власти на территории Абхазской ССР принадлежит Верховному Совету Абхазской ССР, который обладает исключительным правом выступать от имени народа Абхазской Советской Социалистической Республики.

В Верховном Совете Абхазской ССР обеспечивается институционное представительство нации, давшей название Республике.

5. Высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти Абхазской ССР является Совет Министров Абхазской ССР – Правительство Абхазской ССР, правомочное решать все вопросы государственного управления, отнесенные к ведению Абхазской ССР, за исключением входящих в компетенцию Верховного Совета Абхазской ССР.

6. Судебная власть в Абхазской ССР осуществляется судами Абхазской ССР, Высшим судебным органом Абхазской ССР является

Верховный Суд Абхазской ССР. Правосудие в Абхазской ССР осуществляется именем Абхазской ССР.

7. Абхазская ССР издает законодательные и иные нормативные акты по всем вопросам своей компетенции. Конституция Абхазской ССР и законы Абхазской ССР обладают верховенством на всей территории Абхазской ССР.

Действия актов Союза ССР и Грузинской ССР, нарушающих суверенитет Абхазской ССР и вступающих в противоречие с ее правами, приостанавливаются высшими органами законодательной и исполнительной власти Абхазской ССР.

8. Разногласия между Абхазской ССР, Союзом ССР и Грузинской ССР разрешаются в порядке, устанавливаемом заключенными между ними Договорами.

9. Абхазская ССР участвует в осуществлении полномочий, переданных ею Союзу ССР и Грузинской ССР, активно содействует осуществлению на своей территории союзных и межреспубликанских программ.

10. Абхазская ССР может открывать свои представительства в Союзе ССР и советских республиках, а также, в зарубежных странах.

11. Территория Абхазской ССР не может быть изменена без ее согласия. Абхазская ССР решает все вопросы административно-территориального устройства республики.

12. Абхазская ССР устанавливает гражданство Абхазской ССР и гарантирует каждому гражданину право на сохранение гражданства СССР.

Республика принимает в гражданство Абхазской ССР и решает вопросы о выходе из ее гражданства.

13. Абхазская ССР самостоятельно определяет свой экономический статус и закрепляет его в законах.

Народ Абхазии имеет исключительное право на владение, пользование и распоряжение национальным богатством Абхазии.

Земля, ее недра, воздушное пространство, водные и другие природные ресурсы, находящиеся в пределах территории Абхазской ССР, природные ресурсы ее континентального шельфа, весь экономический и научно-технический потенциал, созданный на территории Абхазии, являются собственностью ее народа, ма-

териальной основой суверенитета Республики и используются с целью обеспечения материальных и духовных потребностей ее граждан.

Предприятия, учреждения, организации и объекты других государств и их граждан, международных организаций могут размещаться на территории Абхазской ССР и использовать природные ресурсы Абхазии согласно законам Абхазской ССР.

Абхазская ССР самостоятельно создает банковскую (включая внешнеэкономический банк), ценовую, финансовую, таможенную, налоговую системы, формирует государственный бюджет и валютный фонд республики.

Абхазская ССР образует национальный банк, подчиненный Верховному Совету республики.

14. Абхазская ССР самостоятельно устанавливает порядок организации охраны природы на территории Республики и порядок использования природных ресурсов.

Абхазская ССР имеет право запретить строительство и прекратить функционирование любых предприятий, учреждений, организаций и других объектов, вызывающих угрозу экологической безопасности.

15. Абхазская ССР самостоятельна в решении вопросов науки, образования, культурного и духовного развития абхазской нации, гарантирует всем национальностям, проживающим на территории Республики, право их свободного национально-культурного развития.

Абхазская ССР обеспечивает национально-культурное возрождение абхазского народа, его исторического сознания и традиций, национально-этнографических особенностей, функционирование абхазского языка во всех сферах общественной жизни.

Абхазская ССР проявляет заботу об удовлетворении национально-культурных, духовных и языковых потребностей абхазов, проживающих за пределами Республики и за рубежом.

Абхазская ССР подтверждает право и обеспечивает условия для возвращения на историческую родину депортированной части абхазского народа.

Национальные, культурные и исторические ценности на территории Абхазской ССР являются исключительно собственностью народа Республики.

Абхазская ССР имеет право на возвращение в собственность народа Абхазии национальных, культурных и исторических ценностей, находящихся за пределами Абхазской ССР.

На территории Абхазской ССР государственным языком является абхазский язык, официальными языками – абхазский, грузинский, русский.

Декларация является основой для новой Конституции Абхазской ССР и определяет позицию Республики при заключении Союзного Договора и Договора с Грузинской ССР.

Председатель Президиума Верховного
Совета Абхазской АССР **В. Кобахия.**

Секретарь Президиума Верховного
Совета Абхазской АССР **Ю. Квициния.**

г. Сухуми,
25 августа 1990 г.

Газ. «Советская Абхазия»,
28 августа 1990 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АБХАЗСКОЙ АССР «О ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЯХ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ АБХАЗИИ»

Заслушав и обсудив доклад Председателя Президиума Верховного Совета Абхазской АССР тов. В. О. Кобахия «О правовых гарантиях защиты государственности Абхазии», Верховный Совет Абхазской АССР отмечает:

В 1989 – 1990 годах Верховным Советом Грузинской ССР трижды – в ноябре 1989 г., марте и июне 1990 года – были приняты решения,

направленные, как указывается в них, на восстановление государственности Грузии. В этих решениях признано, что созданная в мае 1918 года Грузинская Демократическая республика была ликвидирована в феврале 1921 года в связи с установлением Советской власти в Грузии и вынужденно принятыми на ее базе межгосударственными соглашениями – Союзным Договором между Грузинской Советской Социалистической Республикой и Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой от 21 мая 1921 года, Союзным Договором о создании Союза Закавказских Советских Социалистических Республик от 12 марта 1922 года и Договором от 30 декабря 1922 года о создании Союза Советских Социалистических Республик.

Таким образом, высший орган законодательной власти Грузии подготовил правовые основы восстановления государственности Грузии, существовавшей ко времени ее советизации в феврале 1921 года, открыл дорогу переговорам, направленным на достижение этой своей цели.

Перенос срока и изменение порядка выборов народных депутатов Грузинской ССР с марта на октябрь 1990 года призваны гарантировать достижение указанной цели восстановления государственности, существовавшей в Грузии до февраля 1921 года.

Верховный Совет Абхазской АССР признает неотъемлемым правом грузинского народа восстановление государственности Грузии, существовавшей до февраля 1921 года, т.е. фактический выход ее из СССР, но в решениях Верховного Совета Грузинской ССР обходится молчанием вопрос о судьбе автономий, входящих в республику. В то же время, все содержание, принятых парламентом Грузии по поводу восстановления прежней государственности решений в контексте ведущейся всеми общественно-политическими формированиями пропаганды, не оставляют сомнений на тот счет, что в случае выхода Грузии из состава СССР, входящие в нее автономии последуют за нею автоматически, в связи с чем, не предусматривается участие представителей Абхазии, Аджарии и Южной Осетии в переговорах и подписание ими будущего союзного договора об образовании новой федерации.

Верховный Совет Абхазской АССР против такого решения судьбы Абхазии, решительно возражает по следующим основаниям.

Абхазия вступила под покровительство Российской империи в 1810 году как самостоятельное, независимое от царств и княжеств Западной и Восточной Грузии государство. Если Грузия сразу же после вхождения в состав Российской империи в 1801 году утратила свою государственность, то Абхазское княжество, как национально-государственное формирование с внутренним правлением владетельного князя, существовало до 1864 года, то есть еще 63 года после ликвидации Грузинской государственности.

После Февральской революции 1917 года и начала распада Российской империи, Абхазия вошла в состав «Юго-восточного Союза горцев Кавказа, казачьих войск и вольных народов степей», к которому Грузия никакого отношения не имела.

В феврале 1918 года между Грузией и Абхазией заключается соглашение, в котором признается существование «единой нераздельной Абхазии в пределах от реки Ингур до реки Мзымта», из чего следует, что к этому периоду вопрос о самостоятельности Абхазии, автохтонности абхазского народа на ее территории Грузией не ставился под сомнение.

С образованием Грузинской Демократической республики в мае 1918 года отношение Грузии к Абхазии приняло характер насильственного присоединения к ней Абхазии, хотя столкнувшись с решительным сопротивлением абхазского народа, представители грузинского правительства заявляли о том, что «стремление абхазского народа к независимому существованию вполне естественно».

В 1918 – 1921 годах Абхазия полностью была оккупирована войсками Грузинской Демократической республики и лишь после ликвидации Грузинской Демократической республики в феврале 1921 года восстановила свою государственную самостоятельность.

4 марта 1921 года в Абхазии была восстановлена свергнутая войсками грузинского правительства Советская власть, а 31 марта 1921 года Ревкомом Абхазии было декларировано образование независимой Советской Социалистической Республики Абхазии – ССР Абхазия.

В декабре 1921 года под нажимом Сталина ССР Абхазия была принуждена на основе навязанного ей «особого договора» объединиться с Грузией в федеративный союз, в соответствии с которым одна треть предоставленных Грузии в Закавказском ЦИКе мест принадлежала Абхазии.

В силу федеративного характера союза с Грузией, в декабре 1922 года полномочный представитель ССР Абхазии Н. Н. Акиртава в составе делегации ЗСФСР поставил свою подпись под Договором об образовании Союза ССР, в результате чего Абхазия стала одной из республик создавших СССР.

В 1931 году в условиях, когда сталинская административно-командная система стала набирать силу, договорная ССР Абхазия была преобразована в автономную республику и включена в состав Грузинской ССР, что явилось первым и существенным шагом «законным» путем добиться поглощения Абхазии Грузией.

Со второй же половины 30-х годов началась полоса репрессий против абхазского народа, преследовавшая цель растворения абхазского этноса в грузинском, а средствами достижения этой цели были: закрытие абхазских школ и насильственное определение абхазских детей в грузинские школы; перевод делопроизводства на грузинский язык; замена абхазских топонимических названий на грузинские; массовое заселение Абхазии грузинами, для которых строились специальные поселки; изгнание из руководящих государственных и партийных органов абхазов и замена их грузинами; создание фактических привилегий для грузин при приеме на работу, выделения жилья и земельных участков и т.д. с одновременной дискриминацией абхазов; всяческое свертывание самобытной культуры абхазского народа; фальсификация истории Абхазии и абхазского народа, который был объявлен грузинским племенем.

Начавшийся после смерти Сталина, разоблачения Берия, а в особенности после XX съезда КПСС и осуждения культа личности Сталина и его последствий, процесс восстановления законных интересов репрессированных народов, серьезно помешал планам Грузинского правительства, которое успешно претворяло в жизнь меньшевистскую идею огрузинения абхазов.

Хотя многие искусственно созданные факторы, угрожавшие существованию самобытного абхазского этноса, продолжали оставаться, однако открыто проводить политику культурного геноцида абхазского народа, которая была осуждена в специальном решении ЦК КПСС, уже было невозможно. Теперь центр тяжести был перенесен на работу «тихой сапой».

Новый виток открытого шовинизма по отношению к абхазскому народу проявился в условиях, начавшихся в 1985 году перестроечных процессов, направленных на развитие демократии и создание в нашем обществе правового государства. Лозунг «сильный центр» и «сильные республики» определенные силы Грузии пытаются использовать, как возможность легализовать происходящие в ней процессы по выходу из состава СССР без учета интересов абхазского и осетинского народов, имеющих свои национальные автономии, а также армян, азербайджанцев, русских, греков и других, проживающих в республике.

Дело дошло до отрицания за абхазским народом права на самоопределение.

Общеизвестно, что грузины компактно стали жить в Абхазии лишь после окончания Кавказской войны и последовавшего за ней массового насильственного выселения абхазов в Турцию во второй половине прошлого века, но между тем, делаются безнравственные заявления о том, что Абхазия – грузинская земля, а абхазы – пришлый народ.

В свете указанных процессов, являющихся попыткой легализации политики ассимиляции абхазского народа и ликвидации его государственности, делается очевидным, что, добившись выхода из Союза ССР, Грузия приступит к форсированию своего плана по созданию мононациональной грузинской республики, в которой абхазы будут вынуждены либо растворяться в грузинском этносе, либо покинуть свою Родину. Поэтому решения Верховного Совета Грузинской ССР, способствующие выводу Грузии из СССР, не могут быть оставлены без политико-правовой оценки со стороны Верховного Совета Абхазской АССР.

Верховный Совет Абхазской АССР постановляет:

1. Признать, что Демократическая Республика Грузия, нарушив Договор от 11 июня 1918 года, а также заключенное ранее соглашение между Абхазским Народным Советом и Национальным Советом Грузии от 9 февраля 1918 года, осуществила во второй половине июня 1918 года военное вмешательство с целью насильственного присоединения территории Абхазии и ликвидации независимости абхазского народа.

Эта акция, нарушившая международно-правовой принцип, запрещающий присоединение чужой территории путем силы, являлась незаконной.

2. Признать противоправным и недействительным в части, касающейся территории Абхазии, договор между Грузией и РСФСР, заключенный 7 мая 1920 года в условиях военной оккупации независимой Абхазии.

3. Постановлениями Верховного Совета Грузинской ССР от 18 ноября 1989 года, 9 марта и 20 июня 1990 года все государственные структуры, существовавшие и существующие в Грузии с февраля 1921 года признаны незаконными и недействительными, из чего логически следует, что все договорные отношения между Грузией и Абхазией, заключенные прежними органами государственной власти также являются незаконными, а вхождение Абхазии в состав Грузинской Советской Социалистической Республики лишено правовых оснований, и, следовательно, законной формой государственности Абхазии является Советская Социалистическая Республика Абхазия, созданная свободным волеизъявлением народов Абхазии и провозглашенная 31 марта 1921 года.

4. В соответствии со статьей 73 Конституции СССР поставить перед Верховным Советом СССР вопрос о восстановлении государственного статуса Абхазии, провозглашенного 31 марта 1921 года.

До разрешения этого вопроса Верховным Советом СССР и заключения нового Союзного Договора считать действующими ныне существующие государственно-правовые отношения между Абхазией и Грузией.

5. Абхазия готова начать переговоры с Грузией о дальнейших государственно-правовых отношениях между ними.

6. В условиях заключения нового Союзного договора, что представляет собой ни что иное, как обновление международного соглашения 1922 года, в силу изменившихся обстоятельств, Абхазия как одна из республик, создавших Союз ССР, в качестве субъекта Советской Федерации должна на равных с другими субъектами Союза ССР входить в переговоры, участвовать в выработке и заключении Союзного Договора.

7. Данное постановление направить в Верховный Совет РСФСР для его рассмотрения вместе с постановлениями Верховного Совета Грузинской ССР от 18 ноября 1989 года, 9 марта и 20 июня 1990 года.

Председатель Президиума Верховного
Совета Абхазской АССР **В. Кобахия**

Секретарь Президиума Верховного
Совета Абхазской АССР **Ю. Квициния**

г. Сухуми,
25 августа 1990 года.
N0 1536-X I

Газ. «Советская Абхазия»,
28 августа 1990 г.

БУДЕМ ДОСТОЙНЫ ЗЕМЛИ АБХАЗСКОЙ

В нашей стране со всей очевидностью, происходят сложные, порой противоречивые процессы. Перестройка обнажила и высветила непростые общечеловеческие проблемы, высокий интеллектуальный уровень развития большей части нашего общества и одновременно же нашу безграмотность, духовную и экономическую отсталость. По всей стране в большом количестве стали возникать на арене общественной и политической жизни люди экстремистско-наступательного мышления. Они любыми средствами стараются поднять народы для межнационального столкновения. Наблюда-

ется в последнее время и особый рост новоиспеченных историков (в большей части свой неучей), которые печатают в сомнительных изданиях и бульварных газетенках свои бредовые измышления о праве на землю, о происхождении тех или иных наций и народов сами-таки вообще не зная о своем собственном происхождении...

Идет ожесточенная борьба малочисленных народов за свои права и в этой ситуации очень сложно и тяжело приходится автономиям. Автономные республики напоминают тех цыплят, которые сидят по своим скорлупам и долбят ее, чтобы иметь выход на свет божий. Как говорится, и природу увидеть, и подышать кислородом, и заодно сообщить всему миру о своем существовании, о том, что они тоже живые существа и у них тоже отросли крылья для полета к солнцу. Но увы, те другие, возомнившие себя орлами, не дают возможности увидеть, будем говорить откровенно, автономиям мира, насладиться народам этих республик теплом бытия, порадоваться солнечному свету… Но перестройка все же ломает когти орлам и ястребам, а яичная скорлупа лопается уже по всей стране. И Борис Ельцин приветствует возрождение автономий.

Почему я так говорю? А потому, что мы должны раз и навсегда положить конец всякому давлению одного народа на другой, очистить гнойные явления и болезни нашего общества, и тем самым облегчить судьбы всех народов нашей страны. Но это так, к слову, а наш разговор идет сегодня о судьбе нашей республики и ее народах – абхазах, грузинах, армянах, русских, греках, евреях и других народах, проживающих в Абхазии. Список можно продолжать, включая всех, кто родился на абхазской земле и считает ее своей родиной. Всем надо крепко подумать, как жить дальше, как строить свою экономику, политику, поднимать культуру и т. д. Как и в каких условиях растить и воспитывать детей, внуков.

Можно ли надеяться на лидеров тех партий, которые ведут в Тбилиси непримиримую борьбу между собой, разделив Грузию на части? Среди тех лидеров, я не вижу ни одного человека, который мог бы решить судьбу автономных образований. Во всем, на что они оказались способными, они уже показали и в Южной Осетии, и в Абхазии, увековечив себя своими крестовыми походами...

Как никогда, сегодня мы должны думать и размышлять над важнейшей проблемой и нашего бытия, освобождении от весьма опасной психологии мышления древнего китайского правителя, который поступал по принципу «все, что красиво и что мне нравится, то – мое!». Каждый должен знать и помнить, а лучше видеть свое – и хорошее, и плохое, уважать и признавать красивое и хорошее так же и у другого народа тоже. Народы обязаны, расти духовно и интеллектуально с тем, чтобы уважать и знать не только свою историю, культуру, язык, но и то же самое у других народов. От такого общения все только выиграют в своем развитии, и на земле наступит мир и созидательный труд. Непризнание же другого народа, его этноса, уклада жизни, словом, бытия – есть невежество, бескультурье, признак дикости и отсутствия исторического и духовного опыта.

Мы должны серьезно и со знанием дела и проблемы подумать о социально-экономическом развитии Абхазии. И понять, наконец, что никто за нас не в вправе решать наши проблемы. Мы сами обязаны учиться хозяйничать по разумному в своей республике, а не смотреть равнодушно и пассивно, как из нее выкачиваются ресурсы, сырье, наконец, деньги из наших с вами карманов.

Постановление Верховного Совета Абхазской АССР «О концепции Абхазской АССР в условиях самоуправления, самофинансирования и перехода к регулируемому рынку», мне кажется, отвечает на те вопросы, которые возникают в связи с автономной республикой. В нем решением насущных проблем заложена дальнейшая судьба всех народов, проживающих в Абхазии, в ней четко просматривается детальное решение социально-культурных вопросов этих народов.

В частности, нам пора подумать и взяться безотлагательно за дело – культурное возрождение театров, других очагов культуры в нашей республике, которые были закрыты в период правления Сталина, Берия. Это греческие, русские, армянские театры. Все вместе мы должны максимально стремиться к созданию и развитию культуры всех народов, проживающих в Абхазии. Эти люди тесно и кровно взаимосвязаны между собой и это явление наша сегод-

няшняя действительность. В смешанных браках состоят не одно поколение народов нашей республики. Жить мы должны в разумной дружбе и уважении друг к другу, а не делиться по примеру, скажем, Союза писателей или некоторых лечебных учреждений нашей автономной республики.

Хватит нам слушать всяких заезжих экстремистов-агитаторов, только сталкивающих народы в кровопролитные стычки! А пролив кровь, эти «деятели» с патриотическим пылом быстренько исчезают в своих насиженных «бункерах», откуда потом снова бодро раздаются призывы к истреблению того или иного народа. Надо положить конец этим провокационным действиям! Надо всем вместе поработать над этой проблемой и решать свои дела самим на месте, с ясной головой и чистыми руками.

Эта красивая, богатая, почти райская земля не может больше слышать ругань, видеть раздоры, вражду между людьми ее населяющими. Она устала от такого с ней обращения, и каждый житель этой земли обязан глубоко задуматься над таким вопросом: а как же нам жить дальше? В мире, или вражде? Лучше братья, жить мирно, болея и переживая друг за друга, выбросить из своих душ неприязнь и злобу и не упрекать друг друга в том, кого из нас здесь меньше, а кого больше. Стыдно, братья так жить дальше! Будем же достойными этой благодатной и приветливой земли Абхазской. Нам всем надо творить добро, а не умножать грубость и высокомерие, делить вместе слезы горя и радости, а не университет или улицу.

А что касается правовой защиты государственности Абхазии, отвечу однозначно – эта проблема порождена Верховным Советом Грузии, так сказать, ответная реакция... Это вполне разумно и объективно.

Если Грузия решила для себя возобновить свое прошлое, естественно, и Абхазия, абхазский народ, вправе самоопределиться тоже и выразить ясно и точно свое нежелание находиться под меньшевистским флагом. Причина тут одна – слишком свежи в памяти абхазского народа «деяния» генерала Георгия Мазниашвили, еще не стерлись кровавые его следы на абхазской земле...

Но тут возникает один существенный вопрос: захотят ли армяне, русские, греки, турки, евреи и другие народы, живущие в Абхазии,

жить вне социализма, вне советского государства? Так сказать, сжечь все мосты за собой и ринуться вперед, за неформалами, в поисках призрачного «счастья»... Учитывать надо все. А что получается на самом деле?

20 июня 1990 года правительство Грузии, не спросив никого и не выслушав ничьего мнения, принимает закон, запрещающий на территории Грузии функционирование Союзных законов...

Так, автономии оказываются оторванными от центра, если хотите, и от самой Грузии. Получается то, что законодатели сами же своими правовыми опусами вывели Абхазскую республику из состава Грузии. Как говорится, трагикомический факт. Древная абхазская поговорка гласит о том, что «некий застрявший в дороге путник, выспрашивал у своей алабаши (посох): «Куда идти дальше? Как выбраться и к кому прийти?» А Верховный Совет Грузии, запутавшийся в лабиринте всевозможных, почти неразрешимых проблем, ни с кем не советуясь, одним махом разделался с прошлым и вернул всех нас в первоначальную стадию, т. е. в 1921 год. Тем самым вырубил из своего состава Абхазию, не спросив никого… А ведь даже заблудившийся путник, из той поговорки, и тот спрашивал, совета у своего посоха… Тбилисские же вершители закона не соизволили спросить у своих друзей, хотим ли мы идти с ними их путем, проложенным генералом Георгием Мазниашвили...

Думается, что подобные неверные политические шаги, сделанные в Тбилиси, подрывают авторитет самого грузинского народа среди других народов страны. Ратуя за демократию, за цивилизацию на словах, на деле же становятся душителями этой демократии. А так нельзя обращаться с народами!

Слово бранное, высказанное не к месту и не ко времени, порождает и резкий ответ, ибо известно, что не каждый яд имеет противоядие. Так и поведение экстремистских слоев общества, националистических по духу, и не признающих права абхазов, русских, армян, греков и всех остальных народов Абхазии, явилось порождением Постановления Верховного Совета Абхазской АССР «О правовых гарантиях защиты государственности Абхазии».

Нельзя больше терпеть вмешательство в дела автономной республики, сносить оскорбления чести и достоинства народов в ней живущих. Всем надо помнить, что запрещение функционирования (действия) Союзных законов на территории Абхазии, есть гибель дружбы и взаимопонимания между народами.

Нам надо думать о том, как сблизить наши народы для мирного и трудового существования, а не делать все, чтобы их разъединить. Можно привести пример такого «сотрудничества», когда выходят в свет такие провокационные, шовинистические книги, как, в частности, книга «Правда об Абхазии», написанная Романом Миминошвили и Гурамом Панджикидзе. Подобные издания, словно ржавый гвоздь, вонзаются в исконную абхазо-грузинскую дружественную параллель. Книга написана в духе бериевского периода, когда были закрыты абхазские школы и переименовывались исконные абхазские названия на всей территории Абхазии. Книга написана врагами наших народов, она – антигуманна, антиэстетична, и что самое главное, антинаучна. С ее страниц веет запахом крови мстительного невежества, она веками будет напоминать народам о плебейском низшем мышлении ее сочинителей. Стыдно за авторов, за их злобное скудоумие. И многим другим, честным и умным деятелям грузинской исторической науки, тоже, наверное, стыдно, за своих соотечественников – пасквилянтов!

Хочется верить в то, что истинные грузинские историки еще скажут свое объективное слово об этой книге, ведь авторы данного произведения писатели, а не историки-ученые. Как говорится, пролезли в чужой огород и натаскали плодов, о коих не имеют представления… Откуда им знать историю Абхазии и сколько крови пролито на этой земле, а чья она? И пусть не надеются лидеры грузинского «обновления» еще раз пролить кровь на абхазской земле, уже никто не поверит их идеям и планам, ибо в глазах народа – это лгуны и клеветники, сталкивающие народы по своему усмотрению.

Всякий здравомыслящий гражданин не пойдет за подобной интеллигенцией, напичканной лженаукой и лжепатриотизмом. Народ сумеет разобраться, где правда, а где ложь. Мы умеем чтить светлые умы человечества, какими были академики Джавахишвили, Джанашия, этих правдивых летописцев истории!

А. Аргун,
депутат Верховного Совета Абхазской АССР.

Газ. «Бзыбь»,
№ 113, 20 сентября 1990 г.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ЖЕНЩИН-МАТЕРЕЙ КАТОЛИКОСУ-ПАТРИАРХУ ВСЕЯ ГРУЗИИ ИЛЬЕ II

Глубокоуважаемый католикос-патриарх Всея Грузии Илья II.

С волнением и озабоченностью ознакомились с Вашим Чрезвычайным приказом, зачитанным 28 октября в Сионском патриаршем соборе и опубликованным в газете «Заря Востока» 30 октября 1990 года.

Долго мы размышляли над ним. Нам понятны Ваши устремления и доступные меры по предотвращению такого тяжкого преступления, как убийство. Убийство противно Богу и человечеству!

Но почему Ваш приказ объявляет «отныне убийцу каждого грузина врагом грузинского народа»..?

Логично, встает вопрос, а если убит абхаз, армянин, русский, грек и т. д., что убийца не должен нести равнозначную ответственность перед церковью и Богом за свое злодеяние?

Разве ответственность за содеянное, а тем более такое тяжкое преступление, как убийство, может отличаться в зависимости от того, какой национальности убит человек? Или христиане, негрузины, но извечно проживающие на территории Грузии, посещающие ее храмы, отныне не пользуются зашитой церкви и отлучаются от неё?

Не снимет ли этот Чрезвычайный приказ моральную ответственность за убийство человека негрузинской национальности, не развяжет ли он руки отдельным преступникам? Печальные мысли приходят нам при чтении Вашего Чрезвычайного приказа. Не хочется верить, что угар национализма проник и в своды церкви Грузии.

Ваш Приказ, вольно или невольно, делит паству по национальному признаку. Но разве все нации не равны перед Богом и цер-

ковью? Так почему же Вы осуждаете и так сурово караете только того, кто убьет грузина? Не находите ли Вы, что занесение имени убийцы в «Специальную книгу» патриаршества, является своеобразной формой мести, что не присуще христианству и православию. Церковь видела всегда свою роль в спасении души грешника, а не в мести ему.

Не кажется ли Вам, что объявление убийцы грузина «врагом народа» вне зависимости от вины убитого возрождает пресловутую формулу «враг народа» из не совсем давнего прошлого, когда под нее подгонялись сотни тысяч невинных людей? Не возрождаем ли мы, поиски врага?

Представьте себе такую ситуацию, когда преступник совершает погром, насилует, убивает. Согласно Вашего приказа, его действия нельзя пресечь, т. к. он является представителем определенной национальности.

Этот Чрезвычайный приказ входит в противоречие с законом и моралью, ибо работник административных органов даже в случае необходимой обороны не смеет применить оружие под страхом быть проклятым церковью, отец не может защитить свою дочь, которую насилуют или убивают из-за боязни быть занесенным в особую книгу для проклятия в грядущих поколениях.

Не будет ли лучше, если мы будем придерживаться мудрого завета церкви: Кесарю – кесарево, Богу – богово.

Каждый должен делать свое дело. Государство, блюсти строго закон, церковь – молиться за спасение души. В наше сложнейшее, крайне трудное и непредсказуемое время, так необходимы единение, консолидация. Всякое размежевание принесет только вред людям любой национальности, любой партии, и церкви тоже.

С искренним уважением:

Б. Бутба, врач, мать двоих детей, г. Сухуми, Е. Амичба, домохозяйка, мать двоих детей, г. Сухуми, Н. Тарба, член Союза писателей, председатель правления Абхазского отделения Советского детского Фонда им. В. И. Ленина, мать четырех детей, Н. Маргания, заслуженная учительница Абхазской АССР, мать двоих детей, г. Сухуми, К. Чичба,

педагог Сухумской музыкальной школы им. Аракишвили, мать троих детей, г. Сухуми, Л. Хибба, преподаватель АГУ, мать двоих детей, г. Сухуми, Р. Гагулия, экскурсовод, мать пятерых детей, г. Новый Афон, А. Гобечия, преподаватель сухумской 10-й средней школы, отличник народного образования, мать двоих детей, г. Сухуми, Ф. Амичба, врач Гагрской центральной больницы, мать одного ребенка.

Редакция газеты «Абхазия», публикуя Открытое письмо в таком виде, в каком оно пришло к нам, выражает надежду, что Вы, глубокоуважаемый католикос-патриарх всея Грузии, не оставите это публичное послание без ответа, успокоите встревоженные их души своим добрым словом, а по возможности и дополнительными разъяснениями и уточнениями Чрезвычайного приказа, зачитанного Вами 28 октября с. г. в Сионском патриаршем соборе.

Еще раз с глубоким уважением к Вам

Главный редактор газеты «Абхазия»
Тариел Аршба.

Газ. «Абхазия»,
№1, 11 ноября 1990 г.

ЕЩЁ РАЗ ПО ПОВОДУ «ОТКРЫТОГО ПИСЬМА»...

Редакция газеты «Абхазия» решительно осуждает инцидент, происшедший в пригороде Гудаута во время проезда кортежа католикоса-патриарха Всея Грузии Ильи II. Мы надеемся, что начатое расследование компетентными органами выявит истинных виновников происшедшего.

Редакция также начала свое расследование по этому инциденту, и результаты его будут опубликованы. Вместе с тем, редакция отвергает всякую попытку прямо или косвенно связать происшедший инцидент с фактом опубликования Открытого письма группы матерей, выразивших тревогу за своих детей по поводу Чрезвычайного

приказа католикоса-патриарха Всея Грузии Ильи II, зачитанного им 28 октября с. г. в Сионском патриаршем соборе.

Редакция не может и не должна вступать в богословский диалог. Эта область богословов. Но когда приказы церкви и иные акции ее задевают интересы людей, вселяют обеспокоенность в их души, газета не может быть равнодушным наблюдателем. Являясь народной трибуной, она или сама вправе дать оценку тому или иному общественному явлению, или представить такую возможность любому гражданину нашего общества, как это и было сделано в отношении группы матерей Абхазии, пожелавших обратиться через газету с Открытым письмом к святейшему и блаженнейшему Илье II, в котором они просили сделать дополнительные уточнения. Но редакция газеты «Абхазия», как и группа матерей, подписавших Открытое письмо, непосредственного ответа не получили. Не хотелось бы считать, что заявление католикоса-патриарха Всея Грузии Ильи II на брифинге для журналистов, опубликованное в печати 30 ноября, следует считать таковым. На брифинг представители газеты «Абхазия» не были даже приглашены. Газета и ее читатели ждут ответа на публичное обращение к главе грузинской церкви.

Церковь и ее служители всегда несли людям успокоение души, мир и согласие. Однако это нельзя сказать о митрополите Цхумо-Абхазском Давиде, имея в виду его недавнее заявление, объявленное им по телевидению Республики Грузия. В заявлении митрополита Давида затрагиваются вопросы территориального устройства республики и содержится утверждение о том, что «Абхазия – неделимая часть Грузии, такая же, как Мегрелия, Гурия, Рача, Имеретия, Картли…». Эти утверждения главы христианской церкви Абхазии вызывают у коренного населения Абхазии резкое осуждение. Заявление митрополита Давида по сути своей отвергает тот факт, что Абхазия является Автономной Советской Социалистической республикой и имеет свое автономное государственное устройство, свою конституцию, свой парламент, свое правительство, и уравнение ее с Мегрелией, Гурией, Рача, Имеретией, Картли несостоятельно, исторически неверно и что самое главное, – не способствует консолидации здоровых сил республики во имя братства всех народов. И мы глубоко сожалеем, что все это так получилось. Мы еще раз повторяем, что редакция не может и не должна вступать в богословский диалог. Это дело пресвященных богословов. Однако для размышления хотелось бы привести без комментариев некоторые цитаты, высказанные таким признанным в мире богословом православия, как святейший патриарх Московский и Всея Руси Алексий II, и адресовать их митрополиту Цхумо-Абхазскому Давиду. Эти цитаты взяты из интервью святейшего патриарха, опубликованного в «Литературной газете» 28 ноября 1990 года.

«Всех тех, кто согласен быть с нами в единстве веры, кто желает с нами идти к Христу, мы считаем своими и не желаем, чтобы государственные границы или лаконические пристрастия разделяли братьев».

«Подчинение церковных интересов политическим, превращение церкви в инструмент политики всегда является насилием над верой и церковью, всегда ведет церковь на Голгофу».

«Лишь человек неглубокой веры, неподлинный христианин может использовать свою веру для достижения каких-то житейских или политических выгод».

«На языке же ультиматумов, обвинений и ненависти в любом случае в церкви говорить не стоит». И еще «Личное совершенство иногда приходится принести в жертву ради блага других. Патриарх или митрополит, подставляющий под заведомый разгром свою паству согрешил бы перед Богом, людьми... больше, чем если бы компромиссом он заслонил церковь. А заслонять приходилось разными путями, в том числе и провозглашением лояльности».

Хорошо сказано! Больше бы такой лояльности в Вашем выступлении, глубокоуважаемый Владыка.

Вместе с тем редакция газеты «Абхазия» придерживается правила, по которому каждый волен действовать и выражать свое мнение, исходя из собственной убежденности, собственных принципов, собственной трактовки общечеловеческих ценностей.

Глубокоуважаемый митрополит Давид, приносим Вам свои извинения за публичное высказывание столь прописных истин. Но нас к

этому толкнуло Ваше публичное выступление по республиканскому телевидению. Свидетель тому сам Бог.

Газ. «Абхазия»,
№2, 15 ноября 1990 г.

ХРОНИКА, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

Гали, 5 октября. В 10 часов утра вооруженная группа захватила автопарк Гальской школы ДОСААФ. Один из группы захвата, Шакро Читанава, представившись начальником Зугдидского регионального штаба «Мхедриони» («Всадники» – вооруженные национальные формирования Грузии. – Ред.) потребовал без сопротивления сдать исправные автомобили. Начальник автошколы И. Кахиани в это время отсутствовал, его заместитель М. Чиковани сдал автомашины и получил расписку: «Я, Шакро Читанава, начальник Зугдидского регионального штаба «Мхедриони», забираю в Гальской автошколе ДОСААФ машины категории «А», которые принадлежат Советской Армии в количестве 11 штук. Все машины укомплектованы и технически исправны».

Сухум, 8 октября. В 8 час. 30 мин. Часть сотрудников Дворца пионеров и школьников, «подкрепленная» несколькими десятками учащихся, начали акцию по захвату Дома политпросвещения Абхазского обкома и Сухумского горкома партии под лозунгом: «КПСС, дай детям жить!», «Все лучшее – детям!». Другая часть сотрудников выступает против проведения данной акции с привлечением детей, утверждая, что ее организаторы преследуют свои узкоэгоистические интересы.

Действительно, к началу момента акции у Дома политпросвещения здание Дворца пионеров было «экспроприировано» грузинскими неформалами и освобождено от них силами МВД республики, лишь спустя несколько часов.

Выступая по поводу этой акции по Абхазскому телевидению, зам. председателя Народного форума Абхазии З. Ачба отметил, что подобными методами мы не решим существующих проблем. «Республика, – заявил З. Ачба, – беременна насилием и хаосом, и мы должны действовать очень осмотрительно, в рамках существующих законов».

Сухум, 16 октября. 10 часов утра, из подъехавшего к автопарку Сухумской автошколы ДОСААФ «Икаруса» вышло около 50 вооруженных человек, которые, блокировав все выходы и входы и перерезав провода связи, потребовали без сопротивления сдать все исправные машины по группе «А». Из автопарка были угнаны 8 «КАМазов», 11 «ЗИЛ-131», 6 «УАЗ-467», 1 «ЗИЛ-130», 1 бензовоз на базе «Урала».

Машины представителям «Мхедриони» передавал зам. начальника Сухумской автошколы Гегечкори и мастер производственного обучения Багатурия. Начальник Сухумской школы ДОСААФ Д. Мгеладзе в этот день на работе отсутствовал.

Органы МВД, представители ЦК ДОСААФ Грузии вели переговоры с руководством «Мхедриони». Председатель ДОСААФ Грузии полковник Гудадзе даже заверил, что в двухдневный срок машины вернут законным владельцам. Но время идет, решительных мер по возвращению машин не принимается.

Сухум, 25 октября. На Республиканском стадионе прошла предвыборная встреча Звиада Гамсахурдиа с избирателями.

Поблагодарив собравшихся, З. Гамсахурдиа отметил, что ни одна из предыдущих его встреч не была столь многочисленной. Он подчеркнул, что впервые в Грузии выборы национального парламента будут проходить на многопартийной основе.

Отвечая на вопрос об июльских событиях прошлого года в Абхазии, З. Гамсахурдиа разъяснил, что они были спровоцированы коммунистами и выразил сожаление по поводу происшедшего конфликта. «Абхазы – наши младшие братья, – провозгласил он, – ибо мы всегда жили как братья, а наш главный враг – русские, с которыми мы ничего общего не имеем».

Несмотря на поднятый «мегрельский вопрос», З. Гамсахурдиа постарался уйти от ответа, сказав лишь о том, что Мегрелия всегда была и остается бастионом грузинского национального движения, а вопрос о статусе грузинского языка посчитал вообще бестактным, заявив, что государственным может быть, несомненно, лишь грузинский язык.

На митинге был поднят вопрос об Ассамблее горских народов Кавказа, создании Федерации горских республик со столицей в Сухуме. З. Гамсахурдиа заявил, что он посоветовал бы горцам «хорошо подумать», прежде чем принимать такие решения, а столицу себе поискать в горах, «Абхазия всегда была и будет неотъемлемой частью Грузии».

Газ. «Единение»,
№5, ноябрь 1990 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ НФА СЕРГЕЯ ШАМБА на Первом Всесоюзном съезде представителей национально-государственных, национально-территориальных образований и народов, не имеющих своей государственности

Как уже сообщалось в печати и по телевидению на X сессии Верховного Совета Абхазской АССР XI созыва 25 августа 1990 года приняты Постановление «О правовых гарантиях защиты государственности Абхазии» и Декларация «О государственном суверенитете Абхазской Советской Социалистической Республики».

Уже на следующий день, 26 августа было спешно принято Постановление Президиума Верховного Совета Грузинской ССР, которым были объявлены «недействительными и не имеющими юридической силы» Постановление и Декларация Верховного Совета Абхазской АССР. В тот же вечер программа «Время», которая обошла молчанием факт принятия Постановления и Декларации

Верховным Советом Абхазской АССР, проинформировала телезрителей страны о Постановлении Президиума Верховного Совета ГССР.

В газете «Правда» от 28 августа 1990 года, Постановление Президиума Верховного Совета ГССР было преподнесено, как решение Верховного Совета ГССР (по сообщениям корр. «Правды» и ТАСС). В тот же день, на первой странице, как о важнейшей новости дня, сообщала о Постановлении Президиума Верховного Совета ГССР газета «Известия» (собкорр. Б. Уригашвили).

Затем в «Правде» (ТАСС», «Известиях» (собкорр. Б. Уригашвили) от 2 сентября, по телевидению (ТСН, 120 минут) была дана информация, согласно которой 31 августа 1990 года, якобы, сессия Верховного Совета Абхазской АССР вынесла решение об отмене Постановления и Декларации, принятых 25 августа.

Это далеко не первый случай, когда центральные органы печати, телевидение дают противоречивую и даже ложную информацию, касающуюся Абхазии. Самый свежий пример – сообщение о блокаде железной дороги в г. Самтредиа. Программа «Время» в качестве повода этой акции, нанесшей значительный материальный ущерб стране, назвала несогласие организаторов акции с повесткой планировавшейся сессии Верховного Совета Абхазской ССР. Спасибо организаторам акции. Они опровергли домыслы программы «Время» и назвали истинную причину блокады железной дороги.

Между тем, правда о событиях в Абхазии состоит в том, что своими решениями от 25 августа 1990 года Верховный Совет Абхазской АССР восстановил историческую справедливость – он признал законной формой государственности Абхазии Советскую Социалистическую Республику Абхазия, созданную свободным волеизъявлением народов Абхазии и провозглашенную 31 марта 1921 года. Эта суверенная советская республика, в государственности которой нашло воплощение неотъемлемое право абхазской нации на самоопределение, вопреки воле абхазской нации, всего народа республики была преобразована в 1931 году в автономную республику в составе Грузинской ССР. Эта противоправная акция по ликвидации суверенной республики, осуществленная в годы

сталинского тоталитарного режима, привела к тому, что Абхазия по существу превратилась в один из районов Грузинской ССР, с чем абхазский народ никогда не мирился.

Чаяния абхазского народа, связанные с восстановлением государственного статуса Абхазии 1921 года, были выражены в «Обращении», принятом на народном сходе в селе Лыхны Абхазской АССР 18 марта 1989 года, под которым поставили свои подписи более 32 тысяч человек, в том числе абхазы, русские, греки, армяне, грузины и др.

Однако воля народа была проигнорирована партийным и советским руководством СССР, а руководство Грузинской ССР, используя все имеющиеся в его распоряжении средства, в том числе печать, радио и телевидение, осуществило кампанию по дискредитации «Обращения» и преследованию лиц, принимавших активное участие в его принятии.

Вместе с тем, Постановление и Декларация высшего законодательного органа Абхазии являются актами, направленными на защиту государственности Абхазии. Необходимость её защиты непосредственно вытекает из решений, которые были приняты в 1989 – 1990 годах Верховным Советом Грузинской ССР.

На сессиях Верховного Совета Грузинской ССР, состоявшихся в ноябре 1989 года, марте и июне 1990 года и посвященных проблеме восстановления государственной независимости Грузии, приняты постановления, в которых установление Советской власти в Грузии в феврале 1921 года расценивается, как свержение существовавшего политического строя – власти Грузинской Демократической республики.

Признаны незаконными и недействительными все государственные структуры, существовавшие и существующие в Грузии с февраля 1921 года, так и заключенные Советской Грузией договоры: Договор между ССР Грузией и РСФСР от 21 мая 1921 года, Договор о создании ЗСФСР от 12 марта 1922 года и Договор об образовании Союза ССР от 30 декабря 1922 года. Поставлен вопрос о необходимости признания правительством РСФСР факта грубого нарушения в феврале-марте 1921 года Договора с Грузинской Демократической республикой от 7 мая 1920 года, а также образована комиссия для разработки правового механизма восстановления независимости Грузии.

Таким образом, высший законодательный орган Грузии признал незаконным характер Советской власти в Грузии (и тем самым власти самого Верховного Совета, принимавшего вышеупомянутые постановления!), создал правовые основы восстановления государственности Грузии, существовавшей ко времени ее советизации, открыл путь к переговорам, направленным на достижение этой своей цели.

В тех же целях – выход из СССР был перенесен с марта на октябрь 1990 года и изменен порядок выборов народных депутатов Грузинской ССР. Этот закон не предусматривает представительства автономий в Верховном Совете Грузинской ССР. Они рассматриваются как обычные районы Грузии. Право выдвижения кандидатов в депутаты в Верховный Совет Грузинской ССР предоставлено только тем политическим объединениям и их избирательным блокам, действие которых распространяется по всей территории Грузии, т. е. соответствующие объединения, существующие в автономиях, лишены права выдвигать своих кандидатов в депутаты. Еще одним актом дискриминации негрузинского населения ГССР стал Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 20 августа 1990 года о том, что единственным рабочим языком Верховного Совета Грузии является грузинский язык.

Верховный Совет Абхазской АССР не мог оставаться безучастным к решениям, принятым Верховным Советом ГССР в одностороннем порядке, без учета мнения абхазского, осетинского народов, имеющих свои национальные автономии, а также других народов союзной республики. Он дал политико-правовую оценку постановлениям Верховного Совета Грузинской ССР. Он пришел к выводу, что из постановлений Верховного Совета Грузинской ССР, в которых объявляются незаконными и недействительными органы Советской власти, а также заключенные ими договоры следует, что «все договорные отношения между Грузией и Абхазией, заключенные прежними органами государственной власти также

являются незаконными, а вхождение Абхазии в состав Грузинской Советской Социалистической Республики лишено правовых оснований...».

Вместе с тем, Верховный Совет Абхазской АССР дал анализ исторических событий периода существования Грузинской Демократической Республики и признал, что Грузинская Демократическая республика, «нарушив Договор от 11 июня 1918 года, а также заключенное ранее соглашение между Абхазским Народным Советом и Национальным Советом Грузии от 9 февраля 1918 года, осуществила во второй половине июня 1918 года военное вмешательство с целью присоединения территории Абхазии и ликвидации независимости абхазского народа. Эта акция, нарушившая международно-правовой принцип, запрещающий присоединение чужой территории путем силы, являлась незаконной».

Верховный Совет также признал «противоправным и недействительным в части, касающейся территории Абхазии, договор между Грузией и РСФСР, заключенный 7 мая 1920 года в условиях военной оккупации независимой Абхазии». Он принял решение направить свое постановление в Верховный Совет РСФСР для его рассмотрения вместе с постановлениями Верховного Совета Грузинской ССР от 18 ноября 1989 года, 9 марта и 20 июня 1990 года (которые уже направлены в Верховный Совет РСФСР).

Руководствуясь статьей 73 Конституции СССР Верховный Совет Абхазской АССР поставил перед Верховным Советом СССР вопрос о восстановлении государственного статуса Абхазии, провозглашенного 31 марта 1921 года и предложил начать переговоры с Грузией о дальнейших государственно-правовых отношениях между Грузией и Абхазией.

Основы новой Конституции Абхазской АССР и позиция Абхазии по отношению к новому Союзному Договору и Договору с Грузией определены в Декларации, принятой Верховным Советом Абхазской АССР.

Принятию этих документов Верховным Советом Абхазской АССР всячески противодействовали депутаты грузинской национальности, направляемые непосредственно из Тбилиси. Оказывалось грубое давление вплоть до угрозы физической расправы на некоторых депутатов русской, греческой и армянской национальностей, проживающих в районах, населенных преимущественно грузинским населением, с целью воспрепятствовать их участию в работе сессии. Это стало причиной их отсутствия на сессии. Поэтому 28 июля 1990 года она не состоялась.

Вместо нее было проведено собрание 58 депутатов, прибывших для участия в работе сессии. На нем было принято «Обращение ко всем гражданам Абхазской АССР», в котором содержался призыв к диалогу. «Парламентский путь – единственно возможный способ решения проблем, принятый среди цивилизованных народов», – было сказано в «Обращении». Однако обструкция сессии продолжалась. Когда же 25 августа 1990 года большинство депутатов прибыли на сессию и последняя приняла свои решения, кампания угроз в отношении участников сессии приняла еще более угрожающий характер.

Именно в этих условиях было принято постановление Президиума Верховного Совета ГССР. В нем утверждается, что Верховным Советом Абхазской АССР грубо нарушены Конституции Грузинской ССР, Абхазской АССР и СССР. В действительности же, не акты Верховного Совета Абхазской АССР, а постановление Президиума Верховного Совета ГССР является антиконституционным и противоправным по следующим основаниям:

1. В постановлении нет ссылок ни на одну статью упомянутых конституций, которые якобы были нарушены Верховным Советом Абхазской АССР, и сделать это невозможно, так как ни одно положение этих конституций нарушено не было.

2. Президиум Верховного Совета ГССР не наделен правом отмены постановлений Верховного Совета Абхазской АССР (ни в одной из перечисленных конституций нет такого положения). Действующее конституционное законодательство не предусматривает запрета на анализ событий, имевших место в истории автономной республики, оценку сложившейся ситуации и изложение своего мнения о дальнейших путях развития Абхазии.

Более того, акты, принятые Верховным Советом Абхазской АССР, непосредственно вытекают из положений ст. 1 Закона СССР «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации», согласно которой «отношения автономных республик, автономных образований с союзными республиками, в состав которых они входят, определяются соглашениями и договорами, заключаемыми в рамках Конституции СССР, конституций союзных и автономных республик и настоящего закона». И именно об этом сказано в ст. 5 Постановления Верховного Совета Абхазской АССР.

Но дело в том, что Верховный Совет ГССР признал противоречащими интересам Грузии этот и ряд других основополагающих законов СССР, расширяющих права автономных республик, автономных образований даже принял законы, противоречащие им, а также Конституции СССР. Поэтому, ссылка в постановлении Президиума Верховного Совета ГССР от 26 августа 1990 года на нарушение Конституции СССР Верховным Советом Абхазской АССР скорее всего сделана для придания большего эффекта своему выводу о незаконности действий парламента Абхазии. Высший орган законодательной власти ГССР апеллирует к той самой Конституции СССР, которую сам грубо постоянно попирает.

3. Главной же ошибкой постановления Президиума Верховного Совета ГССР, сознательной, либо несознательной, является то, что согласно смыслу постановления, Абхазская АССР рассматривается как административно-территориальная единица Грузии.

В действительности же, согласно Конституции Абхазской АССР, ГССР и СССР, Абхазская АССР является государством, имеющим свою территорию, свои границы, и суверенитетом на эту территорию обладает только Абхазская АССР и никто другой.

Принцип суверенитета Абхазской АССР на свою территорию закреплен в ст. 65 Конституции Абхазской АССР, ст. 81 Конституции ГССР, ст. 84 Конституции Союза ССР и ст. 3 Закона СССР «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации», в которых сказано, что территория автономной республики

не может изменена без ее согласия. Более того, в законе о разграничении полномочий союзная и автономная республики рассматриваются как разные субъекты при разрешении территориальных споров между союзными и автономными республиками.

Президиум Верховного Совета ГССР, вероятно, и сам отдает себе отчет в неконституционности своего постановления. Именно, этим обстоятельством может быть объяснена последовавшая за постановлением Президиума Верховного Совета ГССР кампания, имеющая целью дискредитировать в глазах общественности страны решение сессии Верховного Совета Абхазской АССР.

В рамках этой кампании 31 августа 1990 года в помещении Грузинского института субтропического хозяйства было проведено собрание, в котором приняли участие депутаты Верховного Совета Абхазской АССР грузинской национальности и некоторые депутаты других национальностей. В процессе заседания, вопреки положениям действующей Конституции Абхазской АССР и Регламенту Верховного Совета Абхазской АССР, собрание объявило себя «чрезвычайной сессией Верховного Совета Абхазской АССР» и приняло резолюцию в поддержку вышеупомянутого постановления Президиума Верховного Совета ГССР. Это решение, не имеющее никакой законной силы, очередная ложь с подачи безымянных корреспондентов и было выдано центральными средствами массовой информации, как «решение сессии Верховного Совета Абхазской АССР».

Антиабхазская кампания, развернутая в эти дни в Грузии, в которой, вольно или невольно, приняли участие некоторые органы центральной печати, центральное телевидение еще раз демонстрирует перед всем миром имперские притязания Грузии, неуважение к основополагающим принципам Устава ООН, других международных актов о правах народов, признающих за каждым народом, большим или малым, право на самоопределение, право свободно устанавливать свой политический статус и свободно обеспечивать свое экономическое, социальное и культурное развитие. Как контрастирует грубое давление на Абхазию, сопрово-

ждаемое угрозами физического истребления абхазов, которое вполне реально, учитывая опыт кровавых событий в Абхазии в июле 1989 года, с позицией нынешнего руководства РСФСР по отношению к Декларации автономных республик РСФСР, к делегированию власти снизу вверх, к заключению договоров с автономиями. Свобода и независимость для своего народа, и грубый диктат, откровенный шовинизм в отношении другого малого и потому беззащитного – вот две морали, которые лежат в основе постановления Президиума Верховного Совета ГССР и всей политики Грузии по отношению к Абхазии.

Газ. «Единение»,
№5, ноябрь, 1990 г.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Вечером 15 июля 1989 года все райотделы милиции Абхазии получили команду из МВД республики перекрыть автотрассы и не допустить проезда агрессивно настроенных, вооруженных лиц в Сухуми – там идут столкновения между грузинами и абхазами, льётся кровь, есть убитые и раненые. Ночью в Сухуми, через пост милиции на мосту города Очамчира, попыталась прорваться колонна автобусов и грузовиков из Западной Грузии, атаку удалось отбить, несколько человек были ранены, один из прибывших колонной убит. Нападающие отступили с угрозами вернуться, и «пройтись по Очамчире как каток». Получив информацию о готовящемся нападении, сотрудники очамчирской милиции бросили мост, заперлись в здании райотдела, дабы защитить... находящееся там табельное оружие, как они впоследствии объяснят на следствии и суде. Утром к мосту подъехали вооруженные люди на грузовиках, открыли стрельбу. Перепуганные очамчирцы бросились в райотдел милиции, просили сотрудников вернуться на мост и защитить их. В ответ – молчание. Толпа начала штурмовать здание, считая, что именно там хранятся временно изъятые у населения охотничьи ружья. В

окна полетели камни, бутылки с зажигательной смесью, загорелась дверь. В этот момент на площади появился прокурор Валерий Гурджуа. Он попытался успокоить народ, зашел в здание и потребовал возвращения сотрудников милиции на мост. И получил отказ. Понимая, что в этой ситуации люди неминуемо разгромят райотдел и захватят нарезное оружье, он увлек толпу к другому зданию – банку, где действительно хранились изъятые охотничьи ружья. С ними очамчирцы держали оборону моста несколько часов до прихода войск. В перестрелке погибли три человека, 22 получили ранения. Все смерти и половина повреждений, как установлено, причинены из нарезного оружия, которое населению не раздавалось. За раздачу охотничьих ружей Гурджуа приговорен к двум годам лишения свободы.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ.
АДВОКАТ ЗАЩИЩАЕТ ПРОКУРОРА

Я не писал бы этих строк, если бы хоть на йоту допускал возможность судебной ошибки по делу своего подзащитного – прокурора Гурджуа. Убежден, суд сознательно вынес противозаконный приговор, продиктованный посторонними правосудию соображениями.

Так решил Верховный суд страны. Гурджуа взяли под стражу прямо в зале суда, дабы отправить в колонию усиленного режима. Решение, прямо противоположное тому, которое вытекало из всего хода судебного следствия, поразившее не только меня, но и многих, в том числе и журналистов, присутствовавших на процессе. Откуда такое единодушие? Из закона.

Есть в уголовном законодательстве норма, которая не считает преступлением действие, совершенное в состоянии крайней необходимости, то есть для того, чтобы устранить реальную опасность. Всё рассказанное высшее, установлено на судебном заседании. Явился в суд и тогдашний министр внутренних дел Абхазии Чулков и прямо ответил на мой вопрос: «Люди имели реальные

основания опасаться за себя и свои семьи, да, мы их защитить не могли». Доказано, что Гурджуа, прежде чем раздать охотничьи ружья, просил милицию вернуться на мост. И следствие, и суд признают: раздавая ружья, прокурор стремился лишь к одному – защитить людей от нападения, ничем иным его помыслы отягощены не были.

И, несмотря на все это, Гурджуа осужден, а не оправдан. В обвинительном приговоре сказано: не было в момент раздачи ружей реальной опасности ни для населения Очамчири, ни для райотдела, опасность эта существовала только в воображении прокурора.

Ну что же, суд не воспринял доводы защиты, иначе оценил доказательства. Ничего необычного в этом нет. Ситуация-то, в общем, сложная для оценки. Кто его знает, может, и не разгромил бы народ милицию полностью. А те, с другой стороны, что с автоматами и пулеметами, вошли бы в город, побродили часок-другой по пустынным улицам, да и возвратились.

И все же, я убежден, что приговор не ошибочен, а сознательно противозаконен. Почему?

Прежде всего, потому, что нельзя наказывать без вины. А вывода, об отсутствии реальной опасности – такова позиция приговора – для признания вины Гурджуа недостаточно. Во-вторых, потому что человеческие ошибки уголовным правом также предусмотрены – для них существует категория мнимой обороны и необходимости. Суд имел возможность во всем этом разобраться. И посчитав, что прокурор заблуждался в своей оценке ситуации, суд должен был обосновать в приговоре те обстоятельства, которые обязывали Гурджуа это понять. И если бы суд это сделал, то не вправе был бы осуждать подсудимого за умышленное преступление, а лишь за неосторожное причинение вреда. Но в приговоре нет ни слова о том, что прокурор мог и должен был осознать свою ошибку.

Значит, нет вины и надо оправдывать. И по необходимости, суд обязан был указать, как должен был поступить прокурор в создавшейся ситуации. Все эти азбучные истины уголовного закона отброшены приговором. Заподозрить коллегию Верховного суда СССР в правовом невежестве?

Я слушал приговор, а перед глазами стояли строчки президентского указа: разоружить боевые формирования, изъять незарегистрированное оружие. Звучали фразы об отсутствии реальной опасности нападения грузин на абхазов, а слышался текст переданного за пару дней до этого постановления Верховного Совета Абхазской АССР об отделении Абхазии от Грузии... Перевесила чаша политических интересов. Когда приговор диктует политическая целесообразность, правосудие вырождается в произвол.

Нынешнюю ситуацию в стране часто сравнивают с 60-ми годами прошлого века, эпохой великих реформ Александра II. В ту пору Россия получила независимый суд. Он сразу стал мощным фактором прогрессивных перемен. У нас на шестом году перестройки по-прежнему нет независимого суда. Появились надежды, связанные с новым Верховным судом СССР: высококвалифицированные профессионалы, огражденные от давления извне десятилетним сроком избрания, то есть с учетом их возраста, фактически несменяемые. Осуждение прокурора Гурджуа показывает тщетность упований на независимое правосудие в стране.

Приговор Верховного суда СССР обжалованию не подлежит… Неточно. Принести протест на приговор Верховного суда СССР вправе только два человека: председатель этого суда и Генеральный прокурор СССР. Бесстрастная статистика свидетельствует: не считая решений по сталинским политическим процессам, ни один приговор Верховного суда СССР никогда не опротестовывался, а, следовательно, и не пересматривался. Выходит, шансы мои добиться протеста по делу Гурджуа нулевые?

И все же борьба не окончена. Пересмотр обвинительного приговора не ограничен никакими сроками – даже смерть осужденного этому не препятствие.

Генри Резник, адвокат,
«Московские новости»,
№ 42, 1990 г.

Газ. «Единение»,
№5, ноябрь, 1990 г.

В ОЖИДАНИИ ПРИГОВОРА

«...15 июля 1989 г., примерно в 21 час, когда к воротам ботанического сада г. Сухума на перекрестке улиц Чавчавадзе и Ленина пришли люди грузинской национальности и остановились, Н. Шоуа призывал людей абхазской национальности, чтобы они избивали и убивали грузин, сам с палкой в руках гонялся за ними. В частности, он избил палкой и ногами Джгамая Константина Александровича и Сулаберидзе Автандила Демуровича, которые с телесными повреждениями легкой степени были доставлены в больницу. Свидетель Сигуа Тенгиз Григорьевич показал, что как работник Сухумского РОВД находился 15 июля 1989 г. у школы №1 гор. Сухуми и видел бывшего работника милиции Шоуа Нугзара, который был одет в черную сорочку, стоял с рупором на бетонном столбе у ворот школы, и призывал абхазский народ против грузин, настраивал их к столкновению с грузинским населением. Он слова произносил возбужденно.

Свидетель Шаматава Джемал Гугунович показал, что 15 июля постоянно видел Шоуа Нугзара у ворот школы, он бегал в толпе с мегафоном и вообще, где он появлялся, там сразу собиралось большое количество людей, по всему было видно, что он был одним из организаторов избиения грузин. Аналогичные показания по поводу Шоуа дал предварительному следствию свидетель Джикия Мераби Джаникоевич.

Н. Шоуа появлялся почти по всему городу в дни массовых беспорядков в г. Сухуми и везде устраивал беспорядок, он ходил не только с громкоговорителем, но был вооружен автоматом…

... Свидетель Гогричиани Хвича Бондоевич показал, что 15 июля 1989 г., примерно в 21 час, видел как Шоуа избивал парня в белых брюках на перекрестке улиц Ленина и Чавчавадзе, он оттолкнул Шоуа и не дал ему возможности продолжать избиение парня-грузина...».

Шоуа Нугзар взят под стражу 26 октября 1989 года.

Следователь Важа Степанович Копалиани, работая в поте лица, смог выделить главное – определить «виновника номер один» той страшной июльской трагедии…

Три тома документов – плоды «кропотливого» труда старшего следователя прокуратуры г. Сухуми, младшего советника юстиции Важи Степановича Копалиани, попав на стол судьи Голубева Юрия Леонидовича, трещат по всем швам, дело разваливается как карточный домик. Потерпевшие и свидетели, с удивлением выслушав свои же «показания», утверждают на суде обратное.

Из показаний на судебном следствии потерпевшего Сулаберидзе Автандила Демуровича:

«Находясь в больнице после драки 15 июля я дал правильные показания, раздевшись по пояс с палкой в руке, вместе с грузинами приехал на самосвале к воротам ботанического сада, потом началась драка, все били друг друга, и кто бил меня я не знаю.

Спустя год, на допросе в кабинете Копалиани, я опять повторил те же слова, которые говорил другому следователю в больнице.

Во время допроса в кабинете Копалиани сидел еще кто-то, и тот человек вывел меня за дверь и стал уговаривать дать ложные обвинительные показания на Шоуа: «Все говорят: там был Шоуа и ты скажи». Я согласился с ним, но в кабинете следователя Копалиани вновь рассказал все так, как было на самом деле. «Хорошо, – сказал следователь, – как ты говорил, так я и записал, на, распишись». Он протянул мне исписанный лист бумаги, и я расписался не глядя».

Потерпевший Джгамая Константин Александрович на судебном расследовании был более лаконичен. «Я давал показании В. С. Копалиани неправильные, под давлением. Точно помню, что Шоуа меня не бил».

Гогричиани Хвича Бондоевич отказывается от показаний на предварительном расследовании: «Я так не говорил, я не видел Шоуа».

В перерыве судебного заседания мне удалось задать вопрос адвокату Вере Борисовне Гуровой:

– Как вы считаете, существует ли давление на судебное расследование?

В. Б. Гурова ответила коротко:

– Безусловно, существует! Судят явно невинного человека.

Действуя в традициях Вышинского, Копалиани прикладывает максимум усилий, чтобы посадить Шоуа за решетку – фабрикуется документальное подтверждение его вины.

Подлог и гнусная ложь стали нормой деятельности ведомства господина Размадзе по отношению к представителям абхазского народа.

Свидетели – Шаматава Джемал Гугулович, Сигуа Тенгиз Григорьевич, Джикия Мераб Джаникоевич отказались от показаний, зафиксированных в ходе «предварительного расследования» старшего следователя Сухумской городской прокуратуры В. Копалиани. На суде эти люди утверждали, что видели, как Н. Шоуа освобождал дорогу для «скорой помощи», помогал успокоить народ, призывал людей к порядку.

В своем выступлении адвокат В. Бурова высветила односторонность и тенденциозность предварительного следствия, доказала невинность подсудимого. Ни по одному пункту обвинений нет доказательств вины Н. Шоуа. Зато есть много примеров осуждении невиновных ведомством прокурора Размадзе.

Трагические события июля прошлого гада, последовавшие за ними беспрецендентные со времен сталинщины и бериевщины процессы, свидетельствуют о продолжающемся геноциде в отношении абхазского народа.

За хладнокровные убийства, погромы, грабежи ни один грузинский боевик не понес наказания. Более того, газета «Молодежь Грузии» в статье «Имя легион» 12 сентября 1990 г. с гордостью констатирует: «…мы не считаем правомочными законы СССР, …легион еще не армия, но готовится он вполне серьезно, по военному. Практические занятия, регулярные тренировки в полевых лагерях, изучение элементов рукопашного боя, …ребят в зеленой камуфляжной форме можно было увидеть в Богдановке, Шида Картли и у Красного моста».

Новоявленные легионеры вместе с милицией, прибывшей из районов Западной Грузии, усердно «наводили порядок» в Абхазии в трагические дни прошлого лета.

Алексей Когониа был начальником смены, диспетчером воздушного движения. Еще он был... абхазом. На следующий день

Алексей скончался. Сорок пять дней его убийца Кварацхелия находился на свободе, «готовились» свидетели. Следствием опрошено более 60-ти человек, но в суд вызвано лишь четырнадцать.

Версия Г. Кварацхелия: «А. Когония напал на меня, пытаясь завладеть оружием, выстрел произошел случайно». Но была экспертиза, проведенная специалистами Москвы, давшая заключение – самопроизвольного выстрела быть не могло. Г. Кварацхелия судит городской суд Тбилиси (?). Прокурор Мерабишвили, занимающийся этим делом, признал, что Алексей Когония был убит не случайно и предложил квалифицировать содеянное по ст. 108 (неосторожное убийство), но учитывая, что подсудимый отсидел под стражей год и два месяца, освободить его.

...Эти два процесса проходят в одно время. С одной стороны – убийца, с другой – человек, осмелившийся вопреки радетелям свободной Грузии, защитить жизнь своей семьи, своего народа, всеми силами стремившийся предотвратить кровавое столкновение.

Чему отдаст предпочтение суд? Грязной стряпне В. С. Копалиани, которого за подлог документов самого следует посадить на скамью подсудимых, если, конечно еще существует правосудие лжи, сфабрикованной убийцей в милицейских погонах? Или все же восторжествует справедливость?

Сергей Аршба.

Газ. «Единение»,
№5, ноябрь, 1990 г.

КОПАТЬ – ЭТО НЕ ПОДКАПЫВАТЬСЯ

К сожалению, стало закономерным явлением сталкиваться в грузинской прессе последнего времени и совершенно абсурдными обвинениями в адрес всего абхазского народа и отдельных его представителей.

Причем любимым приемом такого рода статей является «научное обоснование» субъективных суждений. Неважно, что их авторы

из писателей превращаются в «знатоков», к примеру, средневековой архитектуры и безапелляционно пересматривают устоявшиеся в науке точки зрения. И, казалось бы, специалисты превращаются в фельетонистов. Иначе не назовешь потоки исследований по исторической топонимике, например, где топониму «Лечкоп», механически смягченному на «более» благозвучное «Лечкопи» приписывается древнесванское происхождение. Мало кого удивит, что это вполне советское название расшифровывается просто – «лечебный кооператив». Мы не собираемся давать здесь всю библиографию абсурда. С течением времени и в связи с изобилием такого рода материалов для этого понадобится кропотливый и отнюдь не благодарный труд не одного исследователя. Я не говорю уже о том, какие титанические усилия понадобятся всем нам – абхазам и грузинам, представителям других народов, проживающих с нами, чтоб раз написанное слово из разрушительного превратилось в созидательное.

Это лишь сотая доля эмоций, вызываемых чтением некоторых статей грузинской прессы, а порой и целых газет. Лучше, конечно, их не раскрывать – злости не дать в сердце проникнуть. Не зря ведь в Библии сказано: не искушай. А здесь, как назло, открываешь «Зарю Востока» (6 мая 1990 г.) и как тут не оторопеть, читая статью «Археологи едут в Абхазию». Точнее, интервью с ведущим научным сотрудником Центра археологических исследований АН Грузии Малхазом Барамидзе.

Ну, едут они копать. По-видимому, что-то очень древнее. Но все это только вместо предисловия, объектом «археологических исследований» оказываются все-таки области далеко не материальные и далеко не доисторические. А хочется покопаться в делах морально-психологических, переходящих в политические сферы. Ув. Малхаз Барамидзе делится «до боли обидными слухами». Так, например, он поведал корреспонденту о том, что из года в год в составе их экспедиции работала бригада абхазских археологов. И все-то было, нормально и в прошлом году, «но 14 июля к ним приехали какие-то люди – по нашим (т. е. М. Барамидзе) предположениям, члены Народного форума Абхазии – и увезли их».

Тут Вами, уважаемый М. Барамидзе, допущены пара ошибок и, справедливости ради, чтоб Вам хотя бы за это не было «до боли обидно», осмелюсь дать некоторые разъяснения.

Во-первых. Эвакуация была, только не 14, а 16 июля, что меняет суть дела. А уж кому, как не Вам понимать, что это совершенно разные вещи. Как могли эвакуироваться абхазские археологи 14 июля, если еще и 15-го поводов к этому совершенно не было. Почитайте Вашу прессу и поймете, что известные события произошли все-таки с 15 на 16 июля. Уж не хотите ли Вы сказать, что эти «какие-то люди», а точнее, по Вашим предположениям, люди НФА уже 14 июля знали о том, что произойдет 15 – 16-го и в последующие дни? Ну, так почему же не написать об этом откровенно, без уловок. Неприятно, естественно, это слышать от Вас, ибо абхазы, многие из которых, как Вы утверждаете, были Вашими близкими друзьями, наконец-то дождались доброго слова. Мы уже достаточно наслышались и начитались о такого рода «предположениях», и я не собираюсь опровергать Ваших намеков. Думаю, что расследование всей цепи этих событий – привилегия не только Ваша. Тщательный анализ, проведенный, быть может, более спокойными и компетентными людьми, когда-нибудь да и получит огласку.

В свое время участники тех злосчастных раскопок описали события, происходившие в те роковые дни. Попытаюсь их только напомнить. Как я уже говорил, люди были уведены с раскопок все-таки 16 июля. И только утром 16-го участникам экспедиции стало известно о событиях, происшедших в Сухуме накануне. Не стану драматизировать ситуацию, сложившуюся уже к тому времени в Приморском (поселок около Гали, где, если Вы помните, они и работали), но нельзя осуждать людей, видевших вокруг такое нездоровое возбуждение, за нежелание рисковать жизнью 26 человек. Тем более, что многие из них, рабочие из Москвы – учащиеся ПТУ, и не подозревали о столь нежных чувствах, питаемых Вами ко «многим абхазам». Иначе, я думаю уверенность в собственной безопасности их не оставляла бы ни на минуту. Не в качестве упрека, но я, например,16 июля, рано утром, после той безумной ночи, когда в городе стреляли, мчался в другой конец Сухума, опасаясь за жизнь других

ребят и тоже из ПТУ. Думаю, что если бы и Вы 16-го так же поспешно побежали бы к той бригаде абхазских археологов, работавших в Приморском, тем более, что для Вас это было более безопасно сделать в Гали, чем мне в Сухуме, у Вас было бы куда больше друзей не только среди абхазов, но и среди многих других просто честных людей, о которых Вы так декларативно сожалеете. Допустить ошибку можно, возводить ее в ранг истины непростительно.

Во-вторых. 16 июля на помощь членам экспедиции пришли морские пограничники, которые в течение 4-х часов вместе с имуществом и археологическим материалом, не забытым, кстати сказать, в такой спешке, их эвакуировали морским путем. И это был единственный шанс, поскольку в тот период все дороги в Очамчиру были отрезаны. Дальше хотелось бы процитировать заявление одного из членов экспедиции, моего коллеги и друга, в Прокуратуру Абхазской АССР, где при необходимости можно прочесть и другие. «Нам удалось переправить беспрепятственно всех детей на катерах. На берегу нас оставалось 7 человек, включая двух военных, когда к нам подошли два человека, один из которых угрожал оружием, автоматом Калашникова. Они нас оскорбляли и пытались спровоцировать драку, но, к счастью, все обошлось. Дети были благополучно вывезены в район Очамчирского военного порта». Вы все еще полагаете, что лучше было, не так спешно их увозить?

Неужели у Вас не хватало времени (а с тех пор прошел год) уяснить, что пограничники никакого отношения к НФА не имеют. Либо Вы действительно принимаете всерьез газетное мифотворчество об исламской консолидации в Абхазии, о связях с турецкой разведкой, израильских автоматах и другой чепухе. Мне не хочется в это верить. Почему Вы решили, что Вас объявили «врагом абхазского народа»? Такое голословное утверждение мне напоминает слегка запоздалую политическую саморекламу для определенных кругов. По меньшей мере, это нескромно. А на Ваши размышления по поводу слухов о том, что «грузинским археологам нечего делать в Абхазии» попытайтесь ответить сами. Это дело Вашей совести. Копать – это не подкапываться под и так шаткое, благодаря, в том числе и Вашим совместным с прессой усилиям, здание нашей дружбы.

Ну, а вопросы, связанные с этническим расселением на территории Абхазии во всех мыслимых тысячелетиях, христианством, «апсуйством», двуаборигенностью, адыгскими племенами, оказавшими нам честь в 17-18 вв. дать основание для околонаучных дискуссий – это уже стихия другого жанра. И немало было более обоснованных суждений и в научной литературе, и в желтой прессе, так что совсем не стоит повторяться, ибо это уже напоминает игру в пинг-понг. Во всяком случае, не надо так необдуманно, походя, бросаться гипотезами, должными быть «слегка» апробированными первоначально все-таки в научной литературе и в тиши академических институтов. А то получается, что мы как-то вслух анализируем, а люди нервничают. И получаются совсем непредвиденные (а может все-таки предвиденные?) ситуации.

Простите меня за возможную резкость. Полагаю, что ни у кого не будет больше поводов для аналогичных выступлений.

Батал Кобахия,
м. н. с. АбИЯЛИ.

Газ. «Единение»,
№5, ноябрь 1990 г.

С ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ ЗА БУДУЩЕЕ. ЛОНДОН: КОНГРЕСС КАВКАЗОВЕДОВ-ЯЗЫКОВЕДОВ

С 25-го по 30 июня с. г. в Англии в Лондонском университете состоялся V Международный конгресс Европейской Ассоциации кавказоведов-языковедов, посвященный социолингвистическим проблемам кавказских языков. В нём приняли широкое участие как кавказоведы из Советского Союза – из городов Москвы, Тбилиси, Сухуми, Майкопа, Махачкалы, Орджоникидзе, так и из многих стран Европы, США, из самой Англии, Франции, Турции, Голландии, Бельгии, Швейцарии, Австрии, Дании, ФРГ, Швеции, Канады.

Из абхазских ученых на этот конгресс получили приглашение и выступили с докладами: из Абхазского института – директор ин-та

В. Ардзинба, сотрудники Н. Аршба и Б. Джонуа, из АГУ – заведующая кафедрой абхазологии С. Амичба, а также сотрудник Ин-та языкознания АН СССР В. Чирикба.

Излишне констатировать, какое важное значение для каждого специалиста имеет участие на таком представительном форуме и для получения свежей информации и для установления необходимых научных контактов. Особенно это касается абхазских ученых, которые вообще лишены всяких зарубежных экспедиций. В связи с этим следует отметить, что несмотря на то, что все необходимые документы для выезда абхазскими учеными были заблаговременно представлены в отдел внешних сношений АН Грузии, там всячески затягивали их оформление, а затем министр иностранных дел Грузии и вовсе отказался подписывать визы под предлогом несвоевременной доставки документов. И только после долгих мытарств по специальному ходатайству Президиума АН СССР абхазским учёным удалось попасть в Лондон.

Конгресс кавказоведов начался 26-го июня с пленарного заседания, где были оглашены организационные вопросы и заслушаны четыре доклада: «Порядок грамматических категорий в кавказских языках» М. Иоб (ГДР), «О компьютерной текстовой базе в картвельских и кавказских языках» В. Никилаишвили (Тбилиси), «Греческие источники о Кавказе» А. Кристол (Париж), «Поругание языка языком: современная грузинская полемика» Д. Реифияд (Лондон). Все указанные выступления отличались высоким уровнем и новизной выводов, но из-за узкоспециального их характера здесь нет надобности на них останавливаться. Самые горячие споры вызвал последний доклад и так как по теме он более доступен и актуален, мы несколько подробнее остановимся на его выводах. В нем исследованы языковые материалы протоколов Союза писателей Грузии 30-х годов в сравнении с публикациями «Литературули Сакартвело» – органа того же Союза писателей Грузии в настоящее время и на основе анализа словарного состава синтаксических приемов, риторической техники делается вывод о том, что несмотря на разницу эпохи в полвека и терминология и грамматика поругания полемического языка этих разных эпох удивительно совпадают. Так, автор пишет: и во время Берия использованы все приемы, объявленные вне закона в цивилизованных прениях – «мой противник дурно пахнет». Верят в конспираторов и в инспираторов «не случайно». Каждое гражданское преступление увеличивается до космической степени: убийство становится геноцидом. Выдумываются идиотские обвинения: как Берия обвинил Яшвили в бактериологической войне, Искандера обвиняют в кровопитии, утверждают, что абхазы жертвовали быками в благодарность за события 9-го апреля. Фантастические обвинения вводятся фразой: «Надо назвать вещи своими именами... зачем не назвали это явление своим именем». Обвиняемые адресатам дают чуждое название: как Паоло стал Павле, так абхазы становятся апсуа и их интеллигенцию называют «так называемой» и т. д. Таким образом, автор продемонстрировал полную информированность о языке грузинской публицистики 30-х годов и особенно настоящего времени и привел удивительно точные меткие параллели. Нам остается только добавить, что если в 30-х годах этот грубый, вульгарный стиль навязывался грузинской публицистике сверху партаппаратом, то в настоящее время писатели сами навязывают его обществу.

Затем конгресс продолжил работу в двух секциях. Доклады абхазских ученых были заслушаны 27 июня. Они были посвящены различным аспектам абхазского языка и вызвали оживленное обсуждение. В докладе В. Ардзинба «Задачи научно-исследовательской работы Абхазского института в области языка» была подчеркнута необходимость более пристального внимания к изучению вопросов истории абхазо-убыхо-адыгских языков, более форсированного и тщательного сбора полевого лингвистического и фольклорного материала. Говорилось о неотложных задачах по завершению и изданию работ по топонимике и узловым вопросам истории Абхазии, ставших в последнее время предметом спекуляции для многих недобросовестных ученых и писателей в союзной республике.

Различные вопросы адыгских и абхазо-убыхско-адыгских в комплексе языков были широко представлены в докладах известных отечественных и зарубежных ученых М. Кумахова, З. Кумаховой (Москва), З. Керашевой, А. Гадагатль (Майкоп), С. Оэсоу (Стам-

бул), Р. Смитс (Копенгаген), И. Коларуссо (Канада), К. Пари (Париж).

Следует отметить, что из всех групп и кавказских языков объектом самого широкого и пристального внимания были картвельские языки. Наряду с интересными докладами ведущих грузинских ученых: В. Джорбенадзе, М. Мачавариани, З. Сарджвеладзе, В. Кикилашвили, Ш. Апридонидзе, Н. Чанишвили (Тбилиси), значительная часть прозвучала на английском и часть на грузинском языках, выступило много зарубежных картвелологов, продемонстрировавших блестящее и теоретическое, и практическое знание этих языков. Это, прежде всего, доклад Президента Ассоциации Дж. Хьюйта (Лондонский университет), который назывался: «Взаимовлияние языков в Северо-Западной Грузии – факт (Чикобава, Джанашия) или фикция? (Ониани)».

Автор подверг резкой критике известную статью А. Ониани, вышедшую в двух номерах «Народного образования» в 1989-1990 годах, в которых последний подвергает сомнению известные положения академиков А. Чикобава и С. Джанашия о древнейших многовековых языковых взаимовлияниях абхазо-адыгских и картвельских языков.

Шведский лингвист И. Енвол представил анализ языкового употребления и других социолингвистических вопросов семи статей мегрельской газеты «Казахиши газети», выходившей в 1930 – 1932 гг. Автор указывает: «Я старался определить место газеты «Казахиши газети» в истории развития мингрельской письменности, и найти причины, почему мингрельский не стал известным литературным языком в Грузии?»

Довольно широко представлены на конгрессе социолингвистические проблемы дагестанской группы кавказских языков.

Не были обойдены и языки не кавказской семьи: З. Хубецова зачитала доклад «О фразеологизме в языке (осетинском), К. Хетагурова» (Орджоникидзе); Ф. Тордарсон (Осло) представил доклад о контактах. А в день отъезда вечером в ресторане они устроили прощальный банкет, куда прибыли все живущие в Лондоне абхазы – около 50 семей. Вечер был волнующий, душевный. Банкет превратился в настоящий этнографический концерт абхазских танцев под

аккомпанемент абхазского амырзакана на котором прекрасно играла и одновременно танцевала очаровательная Пакаа Ишьыкь. Но надо отдать должное и ученым, которые и на этом поприще не уронили нашу честь – изящное исполнение С. Амичба и темпераментный абхазский танец В. Ардзинба покорили всех присутствующих.

Пользуясь случаем, хочется еще раз, уже из родной Абхазии послать сердечную благодарность руководству Лондонского университета, всем организаторам конгресса, лично бывшему Президенту Ассоциации Дж. Хьюйту с супругой З. Хибба за четкую организацию конгресса, за исключительно теплое английско-кавказское гостеприимство.

Следующий международный конгресс Европейской ассоциации кавказоведов-языковедов состоится через два года в г. Майкопе.

Н. Аршба.

Газ. «Единение»,
№5, ноябрь 1990 г.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ПРОЩАЙ, ПАРТБИЛЕТ!

Грузинская партийная организация в течение многих десятилетий ведет шовинистическую, колониальную политику в отношении Абхазии и абхазского народа. Особенно ярко это проявилось в последние годы, когда руководство КП Грузии открыто сомкнулось с современными Национал-меньшевистскими кругами Грузии, различными неформальными националистическими обществами, ставившими целью создание «Единой и неделимой Грузии для грузин», ликвидацию автономных образований в её составе.

В силу того, что в период перестройки, демократического обновления общества, не только продолжается, но и приняла в Грузии откровенный характер колонизация Абхазии, а партия не предпринимает никаких шагов по справедливому решению абхазского во-

проса, а также твердо считая, что в этом плане КПСС и её руководство полностью исчерпали лимит доверия, заявляю о своем выходе из КПСС и прощаюсь с партийным билетом с чувством глубокого облегчения от избавления от грузинского партийного ига.

Анатолий Возба,
писатель.

Газ. «Единение»,
№5, ноябрь 1990 г.

ОТКРЫТАЯ ТРИБУНА

МЕТАСТАЗЫ МРАКОБЕСИЯ

Ответ Марике Бараташвили

Уважаемая Марика, примите мои извинения за то, что я задержалась с ответом на Ваше открытое письмо ко мне («Комунисти», 29.07.89 г.). Тому много причин, о чем скажу ниже, а пока спешу выразить признательность за такое теплое, тревожно-заботливое послание. Оно как светлый луч в темном царстве гнусной лжи, клеветы, оскорблений, провокаций, угроз, которые, словно лава из кратера вулкана, извергаются на абхазский народ.

Самое страшное, с чем невозможно примириться – ненависть к абхазам и Абхазии и травля со стороны тех, с кем мы поделили свой хлеб-соль, воздух и землю. Какие глыбы ненависти десятилетиями хранили они за пазухой, чтобы по первому кличу тбилисских радикалов – вождей национального движения, при первом же удобном случае обрушить на нас!

Вот и настала пора, уважаемая Марика, объяснить главную причину моей задержки с ответом. Причина эта – ненависть, ненависть к перу – которая во мне «зародилась» при прочтении чудовищных пасквилей на мой народ, на моих коллег, на всю абхазскую интеллигенцию. Вы поэт, и Вам ли не знать, что есть перо для человека, избравшего его главным «орудием» своего труда. Но некие злоносители так извратили его прямое назначение, что к нему, кроме ненависти, стало трудно что-либо испытывать! Только благодаря Вашему доброму посланию взяла я в руки перо, к которому скоро год как не притрагивалась. Хочу не ошибиться, надеяться, что наконец нашелся в Вашем лице человек, кому я могу высказать свою боль, кто поймет меня и сумеет правильно оценить события, происходящие в Абхазии.

Я всем сердцем приняла Вашу боль и тревогу. Разве могла представить и я, что настанет день, когда «два брата – Абхазия и Грузия – меч поднимут друг на друга для уничтожения?»

Мне, всем нам, абхазам, во многократно тяжелее, что такой страшный день пришел на нашу землю. И сделали это не абхазский народ и не грузинский народ, а те, кто десятилетиями дурманили свой народ, кто нагнетал обстановку, следуя букве своей «генеральной» программы, «программы Гамсахурдия», о которой, безусловно, и Вы хорошо знаете.

Я со всей ответственностью заявляю, что искать виновников случившегося надо в правительстве Грузии, которое действует воедино с лидерами радикально-национальных движений всех мастей, особенно единодушных в «абхазском вопросе». Этого и не скрывают члены правительства, с которыми нам приходилось, неоднократно встречаться. Зачем далеко идти, достаточно вспомнить слова Г. Гумбаридзе на встрече со служащими и рабочими одного предприятия, где он открыто заявил о единстве стремлений правительства с «формалами и неформалами».

Виновников надо искать и среди нашего абхазского правительства (и прошлого и нового), в лице тех, кто под нажимом ЦК КП Грузии безропотно выполняет все гамсахурдиевские требования. Хорошо, что пока им не предложили физически истребить своими руками свой народ; они, думаю, и на это пойдут, лишь бы только усидеть в своих креслах! Вспомните, уважаемая Марика, разве не после громящей речи Патиашвили на сессии Верховного Совета Грузинской ССР началось всегрузинское движение на абхазов и Абхазию?

Мы, абхазы, речь Патиашвили восприняли как страшный приговор. Для меня заново вернулись из небытия Сталин и Берия в од-

ном лице! Будь в его силах, уверена, он с удовольствием бы вернул их смердящее время.

С его легкой руки на нас хлынула лавина антиабхазских выступлений, день ото дня набирающая злобствующую страсть по отношению к моему народу. И все по той причине, что мы, абхазы, во времена добрых помыслов советского правительства по расширению прав союзных и автономных образований посмели (да, да, посмели!) заявить о каких-то минимальных правах своего народа. Да кто, мол, они, эти абхазы, кто они есть – составляющие всего 17 проц. населения на своей же земле! Думаю, что элементарной, человеческой этики лишены люди, так бессердечно ставящие в упрек нам нашу малочисленность. Но разве, скажем, по сравнению с тридцатимиллионным украинским народом четырехмиллионные грузины не так же малочисленны? Значит, в таком случае вправе мы поставить вопрос, заслужили ли союзную республику грузины, борющиеся сегодня за свою независимость, за выход из Советского Союза?

Уважаемая Марика, если ваши пятилетние дети во весь голосок свой кричат: «Нам, грузинам, нужна свобода!», если ваши молодые и немолодые соплеменники, от крестьянина до академика ратуют за свободу и независимость, так почему же я и мой народ не имеем права желать свободы, почему Ваши т. н. лидеры посягают на конституционные права мои и моего народа?

Не получается мой ответ кратким, как Ваше письмо. У нас, абхазов, говорят: «Бесконечная речь скорбящего». Коль Вы, добрая душа, обратились ко мне, то прошу – наберитесь терпения и выслушайте мою горькую «исповедь».

«Дай Бог тебе хорошего времени», – такое пожелание бытует на моей древней земле. Во все времена мой народ, как, конечно же и все другие, хорошего времени желал себе, но большая часть его жизни состояла из бед. Самое страшное, самое бесчеловечное – махаджирство, пережил он не однажды. Первое было во второй половине прошлого века – больше половины абхазов оказались тогда на чужбине (а сколько сотен поглотило море). Но встала, словно Феникс из пепла, израненная, истерзанная земля, снова стала благодатной почвой возрожденной жизни и, преодолев свою черную судьбу, включились абхазы во всенародную «красную» борьбу за власть Советов, видя в ней свое спасение.

Немало оленьих прыжков совершил народ в новое время. И достиг определенного роста в просвещении, литературе, искусстве, науке. Какие молодые кадры специалистов пошли! Казалось, вот-вот выпрямится спина у абхазов, но снова беда, похлеще махаджирства – репрессии 30-50-х годов! Начало дискриминации абхазов было заложено еще тогда, когда был репрессирован сам статус Советской Социалистической Республики Абхазия. Не было явной войны, открытой схватки жизни со смертью, но в невидимой, и от того еще более коварной борьбе гибли честные люди, лучшие сыны народа… Отравление Нестора Лакоба в Тбилиси, находящегося в гостях у «брата» абхазов Берия, стало началом страшных бедствий для абхазского народа.

Годы репрессий – трагедия всех советских народов, в том числе и грузинского, но над моим народом, как этносом, по причине многовековых трагедий дошедшим до предела, повис, как дамоклов меч, гамлетовский вопрос: быть ему или не быть?

...Почти все ваши авторы, пораженные, по меткому выражению доктора исторических наук Ю. Воронова «абхазским синдромом», бросают нам упрек в том, что в годы репрессий всем было плохо, и больше всех грузинам. Но я бы хотела заострить их внимание на одной особенности нашей беды: на смену одному репрессированному абхазу приходили десятки грузин из Грузии, тут же занимавшие, если служащий – его место и квартиру, если крестьянин – его дом и землю! Так и получилось, уважаемая Марика, «великое» количественное превосходство грузин в Абхазии, которое используется сегодня как главный довод не только для преследования абхазов, но и для выживания их с родной земли. Грешно глумиться над чужой бедой, тем более, когда знаешь, что ты (в данное время) главная причина этой беды!

К этому злосчастью добавилась еще одна нечеловеческая беда – Великая Отечественная война. В ней пали тысячи сынов Абхазии, отстаивая Советскую землю от нашествия коричневой чумы.

Война заставила на время забыть ужасы сталинского произвола. Казалось бы, она, война, преподала всем страшный урок. Но нет! Зловещая рука беззакония вновь обернулась безжалостной гильотиной для уцелевших.

Разве только в уничтожении людей выразилась наша беда! Нас пытались лишить самого главного – родного языка! Языка, который вобрал и равнинную, и морскую, и горскую лексику своего народа... Закрыты были абхазские школы, изменен был абхазский алфавит, тем самым, обрекая весь народ на неграмотность. Гонение коснулось газет, театра, книгоиздания… У нас отнимали историю, нашу национальную самобытность, нас делали безымянными, бесфамильными. Поспешно переписывались паспорта, вытравливая в них слово «абхазец». С той поры потеряны целые роды, села. Один пример Гальского района чего стоит.

По данным «Настольного кооперативного календаря Абхазии» на 1926 год здесь, в Гальском районе, жило 36.770 абхазов. Горько думать, сколько моих однофамильцев Тарба, исконных абхазов, носит сейчас «облагороженную» фамилию Тарбая! И если мы знаем, что потомки горемычных махаджиров, 120-130 лет назад ушедших на чужбину, помнят свой язык, горюют о своих городах, селах, о потерянной отчизне, если потомки абхазов, в 17 веке заброшенные судьбой в Египет, по сей день сохранили память о своих предках, свои фамилии, помнят о далекой Родине, то, как поверить, что не помнят вчерашние, живущие у себя на родине «грузинские» абхазы о том, кем родились они, кем были их отцы и деды? Невозможно поверить, чтобы они так потеряли бы память свою, ведь таковыми бывают только манкурты – продукты жестокого насилия.

Чтобы отыскать истоки национального бедствия абхазов, достаточно вспомнить слова председателя Совнаркома Грузии Ш. Элиава, произнесенные им на III выездной сессии Грузинского ЦИКа в 1926 году: «За время существования правительства меньшевиков мы имеем систематическое попрание всяких прав абхазского народа и стремление правительства «демократической Грузии» превратить Абхазию в объект эксплуатации, управлять непосредственно, распоряжаться всеми фондами республики, землей, лесом, ценными имениями и, в особенности, земельным фондом для своей переселенческой политики»... Эту зловещую политику меньшевиков успешно довершили сталинско-бериевские «мероприятия», ныне именуемые «искривлениями ленинской национальной политики», и длившиеся десятилетиями. Ставшая «яблоком раздора» Советская Абхазия, к сожалению, продолжает и сегодня оставаться таковой.

Абхазский народ всегда стремится к прогрессу. И хотя сложна эта дорога в будущее, велики потери на этом пути, но народ знал и знает, самое главное – сохранить себя! Борьба абхазов за восстановление и усиление своих законных прав, данных им, как и всем народам, Великим Октябрем, приняла циклический характер, обостряясь практически каждое десятилетие: 1926, 1937-1938, 1947-1948, 1957, 1967, 1978 годы.

Давайте вместе с Вами поразмыслим над тем, что дало нам последнее десятилетие. Можно сказать: немало! Во-первых, идя навстречу справедливым требованиям, ЦК КПСС и Совмин СССР, наконец, ЦК КП Грузии приняли постановления, направленные на социально-экономическое и культурное развитие Абхазской АССР (впервые за все время существования автономной республики!). На основании этих постановлений, Абхазии было выделено полмиллиарда рублей; были образованы и Абхазский государственный университет и телевидение; объем ежегодного выпуска издательской литературы с 550 уч. изд. листов доведен до 850; построили две огромные птицефабрики (в одном районе, рядом друг с другом и дающие мало продукции), хотя в требовании абхазов они не входили. Вместо запланированных культурно-просветительных учреждений, например, здания Абгосмузея, который до сих пор ютится в старом неприспособленном помещении, были воздвигнуты 12-этажное здание Дома Советов и огромный Дом политпросвещения (тоже не входившие в требования!) и т. д., и т. д. И что в результате? По сей день нет не то чтобы новой, но и нормальной базы для университета, законсервировано строительство его комплекса. А теперь само его существование поставлено на карту. Руками группы людей, широко известных в автономной

республике своими нечистоплотными деяниями и бесстыдными манипуляциями с абитуриентами, при открытой поддержке официальных властей из Тбилиси добились раскола коллектива по национальному признаку, открыли филиал ТГУ на базе АГУ. Хотя мы все, да и Вы тоже, хорошо знаем, что этим молодчикам и даже именитым «лекторам» нужен совсем не второй университет в маленькой автономной республике. Им нужно бесконтрольно делать свой «бизнес». Вот это и послужило поводом для трагических июльских событий в Абхазии. В прессе, по радио и телевидению Грузии пытались (надо сказать, не безуспешно!) убедить свой народ в том, что грузины ущемлены в этом университете, где они представляли более 60 проц. всего многонационального состава преподавателей и студентов! Так вот выглядел «собственный университет» абхазов, как его называют некоторые злобствующие грузинские академики и, к глубокому моему и всеабхазскому огорчению, даже К. В. Ломтатидзе, которую абхазы возвели в ранг своей королевы, и чего не удостоили они ни одну женщину свою! Может не стоило уважаемой ученой личности так «расправляться» с народом, чей: язык, история и культура явились основой ее становления как ученого?

Так кто же был ущемлен, уважаемая Марика, в университете? Абхазы, которые его добивались и остались в абсолютном меньшинстве или грузины, которые упорно сопротивлялись его созданию и оказались фактическими его хозяевами, если судить о процентном соотношении? Разве плохую услугу оказали им абхазы? Разве не такая же картина в ГИСХе, где абхазы не составляют и трех процентов? Ведь абхазская же общественность добивалась его открытия в Сухуме? Так почему же и это обернулось для нас таким злом: ведь именно ГИСХ стал центром антиабхазской деятельности!

Вместо того, чтобы сочинять всякие небылицы об «ущемлении» грузинского населения в Абхазии, подумали бы, господа лидеры всех мастей грузинского национального движения, о действительном положении миллионного народа Западной Грузии, где нет ни одного культурного центра, ни вуза, ни местного телевидения, ни своих писательских и других творческих организаций.

Об этом справедливо негодовали и В. Харчилава, и Заур, Гено и Рене Каландия и другие (читаем же их статьи!). Абхазы добивались университета для того, чтобы их молодежи не приходилось уезжать в дальние края за образованием, учили бы свой язык, родную литературу, историю у себя дома.., Не могу допустить мысли, чтоб родители – жители Западной Грузии, не желали бы для себя, для родного края того же самого, но их постоянно «гонят» в Абхазию. И они, и мы прекрасно знаем почему: чтобы в своем преобладающем большинстве не дать «дыхнуть абхазам», как откровенно выразился в одном интервью по грузинскому телевидению лидер национально-демократической партии Г. Чантурия. Он ловко показывал руками, как брать, зажать в кулак абхазов. «Что они, это кучка людей!» – с каким презрением письменно и вслух вторят ему подобные «патриоты» Грузии. Хочется им напомнить мораль: «Чужой беде не смейся, голубок!»

Дальше. Как обстоят дела в «нашем» издательстве? Здесь, вообще, произошло парадоксальное явление: с ростом объема издательской литературы значительно уменьшился объем издания абхазской литературы, т. к. резко возросло число «долевиков». Щедрое деление содержимого «котла» абхазского книгоиздания способствовало вытеснению издания произведений абхазской литературы. А ведь в мире нет второго издательства, где бы выходили абхазские книги! Если на 60 абхазов – членов СП автономной республики отпущено в году 180-250 уч. изд. листов, то особым решением Госкомиздата ГССР уже ряд лет для 16 грузин-членов СП Абхазии спущен их собственный (?!) лимит – 100 уч. изд. листов! Если наши абхазские, даже ведущие писатели имеют возможность издавать свои книги только раз в два-три года, любой грузинский литератор может издаваться каждый год в желаемом ему объеме. Как же, у него же собственный лимит! И это тоже собственное издательство абхазов, как вещают наши грузинские «друзья»?

Я коснулась только трех моментов. Наша правда при нас остается, а ложь злотворителей, сила которых в простом арифметическом превосходстве, будет умножаться, ибо, как известно, «у сильного всегда бессильный виноват».

Не верьте, прошу Вас, уважаемая Марика, пристрастным выступлениям средств массовой информации. Кощунствующие вершители судьбы народа ввергли в неискупимый грех называющую себя абхазской Аду Маршания – члена правления НФ Грузии, – и ее устами бросили непостижимо ложное обвинение абхазскому народу, якобы первому поднявшему руку в тот трагический для всех вечер. Бедная Ада! Ее же не было в Абхазии в те тяжелые дни!

Как могла она поверить лживым слухам?.. Даже Гоги Кавтарадзе – непосредственный свидетель событий, в своем интервью по телевидению не смог не сказать правду, несмотря на то, что и в нем клокочет ненависть к абхазскому народу, что первыми были избиты до полусмерти абхазские парни, потому что один из них решился сфотографировать собравшихся там, в парке им. Руставели, грузин. Так «родился» повод для столкновения! Как мы боялись, провокации, как друг друга оберегали все предшествующие месяцы! А сколько парней-фотографов приходило на митинги абхазов в дни акции протеста, проходящей в здании филармонии? Но, однако, никто не поднял руку на них!

Но и у Гоги Кавтарадзе недоставало мужества до конца быть справедливым. Наговорил-таки на абхазов, будто они, абхазы, обещали устроить Фергану, если, дескать, не уберут филиал! Вы меня извините, хочу обратиться к нему: не ты ли, уважаемый Гоги, подсунул нашему первому секретарю анонимную провокационную записку (о содержании которой ты говорил в своем интервью) на одной из тревожных встреч членов нашего правительства с участниками акции протеста? Она была всенародно оглашена. А что еще можно ожидать от нашего руководства, являющегося послушным исполнителем своих хозяев!

Кавтарадзе! За что оказываешь такие «услуги» Абхазии? За то, что абхазы и Абхазия удостоили тебя почетного звания Народного артиста ГССР (что-то у себя дома ты этого не заслужил!). Говорят, «готовят» тебя к еще большему званию – Народного артиста СССР! И ты уверен, что такая «благодарность» поймется Богом, к которому вы все ринулись сейчас со свечами? Никакие свечи не окупят такой грех!..

– Уважаемая Марика, заклинаю Вас именем своих четырех детей и трех внуков, Вы ведь тоже мать, бабушка, поверьте мне, авторы статьи в «Народном образовании» и других газетах бессовестно лгут, будто было совершено вооруженное нападение абхазов и были убиты шестеро! Это ложь! Не было в тот вечер убитых и при стычке в школе. Не было там ни единого выстрела, было только побоище. Все это происходило прямо перед министерством ВД и КГБ Абхазской АССР, на глазах работников милиции из Грузии, и они так же, как и мы, знают всю правду! А была (это доказано!) грузовая машина, принадлежащая ПО «оргтехника», груженная камнями и нарезанной арматурой, которая, откуда ни возьмись, появилась в первую же минуту столкновения. И эти камни сыпались на головы «вооруженных до зубов» абхазов. Абхазское население настоятельно требовало от вышестоящих союзных инстанций, для установления истины, выявления подлинных виновников, какой бы национальности они ни были, чтобы расследование событий, имевших место в Абхазии, велось независимой группой Прокуратуры СССР. А то, что получится, уважаемая Марика, если одному из двух противников поручить расследование дела? Вы думаете, правда сыщется?..

Итак, главная ложь разоблачена – первыми пострадали парни-абхазы. А кто первым убит в тот вечер? К огорчению сеятелей лжи и вражды, первыми роковыми жертвами были тоже абхазы – два брата Ласуриа из села Кутол, которые ничего не подозревая, подъехали на автобусе к Красному мосту. Не зря был назван мост Красным, окрасился теперь он багряной кровью безоружных абхазов, убитых и раненых оголенными по пояс молодчиками, вооруженными автоматами и другим оружием. Среди них были и те самые сваны, которых Гено Каландия – один из активных организаторов и вдохновителей антиабхазских, националистических акций, назвал в своем интервью в «ЛС» «спасителями». Вот бы спросить у него: «Где вы держали, как выяснилось, 3–4 сотни вооруженных молодчиков, появившихся в течение одного часа? Может и ты, Гено, был среди них? Хотя, вряд ли, не по тебе такая «отвага». Ты, скорее трусливо из-за угла командовал. Кстати, кто Вас снабдил оружием? Полагают,

что это сделали работники милиции, что были переброшены задолго до событий из районов Западной Грузии. Да будет Вам известно, Марика, ко времени их прибытия (и это уже неопровержимый факт), вся местная милиция была разоружена! Да, да, господин Хаиндрава, не к лицу пожилому человеку распространять небылицы в среде соотечественников, и без того дезинформированных о событиях в Тбилиси и Абхазии!

…Я не могу не вспомнить о разговоре с одним офицером милиции, из приезжих, когда обстановка была накалена до предела. Мы, несколько женщин, осмелились спросить у него, почему вы, приехавшие, вооружены, а местная милиция обезоружена? Он замялся, но потом сказал, что у них не было приказа обезоружиться. Из беседы выяснилось, что он родом из Абаши, служит в Сенаки, и что имеет он дома там, на родине и здесь, в Сухуме (это обычно для многих жителей Западной Грузии). Наш собеседник был такой приятный, добродушный и совсем не вписывался в сложившийся стереотип работника милиции... С тех пор я часто думаю, сумел ли он в эти трагические часы остаться человеком в полном смысле этого слова?..

После того, как у парка им. Руставели стали избивать абхаза, оказавшиеся рядом абхазы бросились его выручать. Но что было в силах двух-трех человек перед озверевшей толпой. Я видела своими глазами окровавленных наших парней, которые кое-как дошли до школы. Вот тогда все смешалось, кто ринулся спасать своих, кто останавливать их, призывая не поддаваться провокации, но все было тщетно. Терпение людей, доведенное до предела неповоротливостью местного правительства, обещавшего к четырем часам зачитать решение об отмене незаконного распоряжения зам. Председателя Совмина Грузии Квилитая об открытии филиала ТГУ (но так и не выполнившего своего обещания), взорвалось при виде окровавленных людей. Сегодня все «ищут» виновника трагедии, а мы твердо знаем, что главным виновником кровавых столкновений является это самое распоряжение об открытии филиала и, что если кого и следует призвать к строгой ответственности, так это – подписавшего его!

Я понимаю, уважаемая Марика, Вам трудно во всем верить мне, но Вы прочтите статьи Г. Панджикидзе, Г. Чантурия, М. Кахидзе, Р.Мишвеладзе, Ч. Амиреджиби (даже он!) или выступления лидеров формалов или неформалов, публикующиеся в прессе, звучавшие по радио и телевидению, на митингах, которые проводились на израненной груди абхазской земли! Тому свидетельство выступление «отца нации» (как называют его у вас!) А. Бакрадзе на несанкционированном митинге в Гульрипше в марте перед мегрелами и сванами, где прямо он заявил им: «Товарищи, апсуйцы – это прищельцы с гор, а вот абхазы – это вы». На какое-то мгновение толпа как бы онемела от такого «сюрприза».

А то как же, все время им долбили – «вы – грузины», а тут вдруг, «вы – абхазы!» Одна женщина даже запричитала: «Вайме, как же так? Теперь мы – «абхазы?» Закончил он свое выступление пламенным призывом: «Если нужно, будет, мы пойдем на кровопролитие!» Ведь было еще далеко до 15 – 16 июля.

Так кто же заранее замышлял новый Карабах? И что говорить, если в интервью по телевидению на вопрос: «Напрасно, что ли пролилась 9 апреля?» А. Бакрадзе холодно ответил: «Нет, кровь эта нужна была!» Я бы никому не пожелала торжества идей ценой такой крови!

Да, дорогая Марика, я скорблю, как и Вы, о случившемся, скорблю вдвойне, втройне. Скорблю как женщина, как мать, как бабушка, скорблю как человек, как дочь горемычной абхазской земли, чья судьба опять положена на чашу весов. И кем? Кто же опять захотел стереть с лица земли ее имя? Кто же посягнул на святая святых – на собственное имя народа и кощунственно разделил его на «апсуйцев» и «абхазеби»? Ведь, так можно дойти до абсурда: «картвельцы» и «грузины» и т. д. Но ведь, есть Бог, который может покарать за грехопадение, за безнравственность, ибо они, «отцы нации» с крестами на груди, вроде бы молящиеся коленопреклоненно перед иконами всех грузинских церквей, встают и, отряхнув колени, призывают свой народ уничтожить абхазов только лишь за то, что и мы, абхазы, хотим свободы! Неужели это те грузины, в чьих произведениях и древних исторических источниках абхазы представлялись

как мужественные и надежные братья, соседи, умиравшие на полях сражений с врагами грузинского народа? Это же вы, грузины, называли абхаза словом раинди! (рыцарь). Так что же, что же случилось с вами, что вы прибегли к такому безнравствию, чтобы увеличить количество своего населения, пытаетесь отнять название целого народа, незапятнанным вошедшее во все анналы мировой истории?.. Трудно, страшно свыкнуться с мыслью, что рухнули мосты мои (да и моих соотечественников), которые я прокладывала через Ингури к друзьям, братьям (такими я их видела тогда!), что я никогда не пойду через этот мост и никто больше не придет к нам как брат, как сестра, только разве что как убийцы и палачи! Да, да, уважаемая Марика, с тем же бериевским и сталинским мечом! Горько сознавать, что пока только Вы одна прошли по этому мосту. Только Вы своей добротой и чуткостью, с великой женской мудростью понимаете всю суть происшедшего ужаса. Страшно подумать, что теперь мне не к кому выйти навстречу идущему с ингурских берегов. К Гураму Панджикидзе, что ли? Который еще в 1988 г. в Открытом письме В.Коротичу, клеймя, громя всех, кто чуть-чуть касался его страны, его людей, как бы мимоходом, язвительно уколол абхазов в незаживающую рану: «Берия... по-моему, уничтожил больше грузин, чем все абхазы, взятые вместе...».

Гуманно ли (таким же я его видела всегда) из-за всеми проклятого Берия такую рану нанести абхазам, которым и без того не сладко на этой земле? И это тот самый Гурам Панджикидзе, которого братом считала, кого рыцарем называла, воспевала в своих стихах! Да и он мне тем же отвечал (неужели мне это только казалось?). И вдруг, ...Боже мой, чтоб столько желчи и ненависти в одном человеке?.. Меня живую оплакать надо, что так ошиблась в нем! Пусть он довольствуется, дорогая Марика, – я, как названная сестра, больнее всех пережила его предательский удар и навсегда похоронила в своем сердце наши (как мне казалось!) высокие отношения.

Как человек образованный (я уже не говорю как писатель) он должен был знать о трагических страницах нашей истории, о безнравственной политике, проводившейся еще с конца прошлого столетия грузинскими церковниками, меньшевиками, которые в

крови потопили Абхазию, а затем Сталиным и Берия... О том, как все это повлияло на численность народа, чья большая часть по воле роковой судьбы ушла в Турцию... Вы, наверное, знаете, что он на этом не остановился. Беспощадны его последние выступления, нападки на абхазов по радио, телевидению, его бесчеловечно постыдные статьи в той же «ЛС». И в самый разгар страстей он, как палач, бросил призыв: «Выселить абхазов с их родной земли, другого выхода нет!» Что это – повторение страшных превратностей судьбы? Что это – голос воскресшего или новоявленного Берия, который целые народы Северного Кавказа – чеченцев, ингушей, карачаевцев лишил своей земли; греков и турков депортировал из Абхазии, а в их дома поселял только грузин? Разве не роковая судьба преследует до сих пор турков-месхетинцев с легкой руки таких как он «патриотов»? Вот уже сколько десятилетий слышим мы их отчаянные просьбы о возвращении в родные места. Какую Варфоломеевскую ночь хочет уготовить нам, абхазам, Панджикидзе? Хочу его спросить: «Кого вселишь в мой дом, Гурам, сына ли, дочь свою или ту родственницу, которой по твоей просьбе я помогала восстановиться в университет, откуда она была отчислена по неуспеваемости?» Знаешь, Гурам, слушая и глядя на тебя, выносящего приговор абхазскому народу (а значит и мне!), дети мои, очень любившие тебя, видевшие в нашем доме, вдруг пришли в ужас (страшно сказать, но твой поступок еще страшнее!): «Мама, как он похож на Берия!»

Не менее возмущает поступок Джансуха Чарквиани. Как он браво вышагивал накануне 9 апреля во главе противоабхазского шествия в Тбилиси, подстегивая манифестантов криками: «Долой абхазов! Долой абхазскую автономию!.. «Понять молодых можно, их захватывают ложные порывы, но когда зрелый мужчина, поэт, а значит, – это в добрые времена и у вас – гуманист, показывает нечеловеческий пример? В какой ранг безнравственности можно вознести его активное участие в «избиении» абхазских писателей (как де, осмелились свой народ поддержать!) в Союзе писателей Грузии? А его статьи в «ЛС», «Комунисти» и других газетах? Разве это не есть та самая дикость, в которой он обвиняет абхазов? «... Мы встретились с диким племенем, я всегда избегал таких сравнений, но сейчас не

избегаю...». Не таких сравнений избегать надо писателю, а дикое начало надо в себе искоренять, чтобы не выглядеть чудовищным варваром! Разве не омерзительны в своей дикости, уважаемая Марика, его слова: «Наши женщины одного-двух детей рожают, тогда как лезгинка 7-8 душ!» Может, он приставит «часовых» к семейным ложам негрузин, чтобы, не дай Бог, не зачали другого дитя». Это поистине чудовищно! В «ЛС» (4.08.89 г.) он требует сурово наказать всю абхазскую интеллигенцию, я бы сказала, совесть абхазского народа! «Мы живем в справедливом государстве, и в этом государстве действуют справедливые законы», – пишет он. В таком случае, как понимать его активное участие в акциях против этого справедливого государства?

В последнее время я часто вспоминаю его слова, сказанные мне в «братском» разговоре еще 15 лет назад: «Если ваша интеллигенция будет так дальше расправлять свои крылья, то через 20-30 лет вы восстановите потерянные потенциальные силы». Теперь только поняла я его «братскую» тревогу...

Утихнут страсти, улягутся эмоции (верю в это!), но и тогда ни один уважающий себя абхаз (тем более я! – считавшая их своими братьями) вряд ли сможем простить (есть же непростительные вещи!) ни Гураму, ни Джансуху, ни Амиреджиби их категорических требований «сурово наказать представителей абхазской интеллигенции». Многие из них уже наказаны (С. Таркил, К. Озган, С. Багапш и др.), только за то, что они сделали все возможное для предотвращения массового кровопролития, сорвали заветные планы новоявленных «отцов» нации. Боже мой, так жаждать крови?.. Но ведь в этой кровавой «Варфоломеевской ночи» могли погибнуть и те 230 тысяч грузинского населения в Абхазии, о которых якобы пекутся они!..

Сегодня ищут виновных, кто кого убил, кто кому нанес смертельный удар в этой неравной схватке. От натиска тридцатитысячной «армии» из Западной Грузии на р. Галидзга защищалось не более трехсот абхазов. Это была хоть «эпизодическая, но война. Все было как на войне – одни нападали, другие защищались. Виновников этого кровавого столкновения надо искать только среди тех, кто ее развязал. Кто, не думая о последствиях (а может быть, думал?) одним росчерком пера издавал незаконное распоряжение о расколе АГУ, об открытии филиала ТГУ: и среди тех, кто месяцами утверждал в умах теории об абхазах – пришельцах с каких-то гор, живущих «гостями» на грузинской земле, разжигая тем самым национальную вражду. Это они, и только они провоцировали на братоубийственную войну абхазов и грузин. Это они напустили на Абхазию десятки тысяч вооруженных «братьев», открывая по пути следственные изоляторы и склады с оружием.

Ещё об одном бесчеловечном факте наших трагических отношений не могу не сказать, уважаемая Марика! Вспомните, что вытворяли ваша пресса и телевидение против Искандера – большого, во всем мире известного и почитаемого писателя? Ведь кто не знает, что годами длившаяся бесчеловечная травля (кто только и что только о нем не писали, в чем только его не обвиняли, какие только клички не давали ему: «перс», «кровопийца», «людоед»...), систематические телефонные, письменные оскорбления, угрозы вплоть до «обезглавим маленького сынишку!» (об этом и ваша «ЛС» писала!) намного подорвали его здоровье. Не эта ли и есть настоящая дикость, Джансух? А какая «армия» ученых и неученых ринулась на профессора Турчанинова только за то, что он расшифровал надписи на древних камнях с помощью абхазского языка! В чем вина его, если надпись «не заговорила» на грузинском языке? Не кажется ли им, что эта травля повинна в его неожиданной болезни и смерти?.. На кого только не направляли свой «меч» наши «доброжелатели», наши самые «близкие братья». Даже на Олжаса Сулейменова, который включил и Абхазию в число «горячих точек» в своем выступлении на Съезде народных депутатов.

Как расценить нам, уважаемая Марика, оскорбления, наносимые друзьям абхазов и Абхазии, доброжелателям этого древнего народа Кавказа, этой древней земли, хоть одним словом, выразившим нам понимание и сочувствие, шквал лжи и клеветы, обрушивающиеся на гостей наших, на английского ученого Джорджа Хьюита? От оскорблений, я уверена, им не избавиться, но дело в другом: как это воспринимаем мы, абхазы? Каково было бы Вам, если бы с Вашими друзьями и гостями поступили бы так? Да, иногда поне-

воле сожалеешь, что ушли времена, когда долг и право человека обязывали взяться за меч за отмщение оскорбления, нанесенного другу, гостю твоего дома, твоей страны. Если даже все остальные нечеловеческие проступки и оскорбления когда-нибудь забудутся, сгладятся со временем (опять так хочется думать!), то уверяю Вас, обиды, намеренное оскорбление гостя твоего дома, твоей страны и народа не забудутся!

Теперь несколько слов об упоминавшихся уже заседаниях Союза писателей и принятых на них заявлениях.

Вместо того, чтобы глубоко вникнуть в суть Абхазского письма, высказать свои аргументированные соображения по той или иной актуальной грузино-абхазской проблеме, наши грузинские коллеги заняли позу вершителей суда над подлинными представителями абхазского народа, известными и уважаемыми в республике, да и в стране в целом. Эти люди должны, сказано в их выступлениях, понести суровое наказание... Еще более суровый приговор нам вынесли на очередном заседании СП Грузии уже после трагических событий, 19 июля с. г. открыто было заявлено о необходимости упразднения Абхазской автономной республики.

«Упразднить», «наказать», «изолировать», «посадить», «выселить» – это страшная терминология – из словаря палачей черных времен. Какой вывод можно сделать: значит, грузинский народ желает вернуть нам, абхазам, мракобесие сталинско-бериевских репрессий? Но сегодня это звучит куда страшнее, сегодня, когда почти весь цвет грузинской интеллигенции, формалы и неформалы всех мастей вкупе с грузинским правительством одержимы желанием создать единую и неделимую Грузию. Тем более, что они заверяют грузинский народ, что все вопросы будут решать сами грузины и никто не имеет права вмешиваться, в том числе и правительство СССР. Этим самым они лишний раз хотят дать знать, что Грузия давно вышла из советского подчинения. Когда это касается собственно Грузии, то это, как говорится, ваше дело и ваша забота, но что касается других национальностей, тут без вмешательства общего союзного руководства вряд ли возможно обойтись. В конце концов существует Итоговый документ Венской встречи 1986 г. представителей государства – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, где черным по белому написано, что страны, подписавшие этот документ, «...будут принимать все необходимые законодательные, административные, юридические и другие меры... для обеспечения защиты прав человека и основных свобод лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам на их территории... Обеспечивать их полное равенство с другими...».

Или же что сказать автору статьи «Потом что будет?» Т. Кванчилашвили («Литературули Сакартвело», 30 сентября 1988 г.), который никак не может простить Никите Хрущеву то, что он возвратил нам, абхазам и осетинам, то, что было отнято у нас во времена сталинского произвола! Прекрасно знает автор, что Хрущев открывал в Абхазии и Осетии не русские, а абхазские и осетинские школы, в свое время превращенные в грузинские. Он пишет: «Если мы настоящие интернационалисты, то мы должны способствовать тому, чтобы были разные национальности, помогать развитию братских отношений между ними...». Но разве братская забота о моем и осетинском народах звучит в его негодовании?

В этой же статье читаем: «Межнациональные, интернациональные отношения порой похожи на добрососедские отношения. Как только какая-то семья захочет вселиться в квартиру другого, начнет притеснять хозяев, тут же возникает конфликт. Даже родные братья, рядом живущие, становятся врагами, если один из них посмеет занять хоть какую-то часть двора или дома другого. Добрососедство существует до того, пока каждый живет у себя во дворе и в своем доме, и пока один не притесняет другого». Хочется в сердцах воскликнуть: «Да если ты знаешь, уважаемый, что это так, то, что же тебе надо в моем доме?». Но ему ли понять нашу непреходящую боль? Ведь ему же никто не причинял такой боли, как нам. Его никто не бил в детстве линейкой по рукам, не колотил палкой по голове на уроках и переменах за то, что он разговаривал по-грузински, а скажем, не по-русски! Да, да уважаемая Марика, было такое и только так было! Страшно слышать, но не ему выговаривали в дирекции школы за то, что вывесил объявление на своем родном языке! Не

его, как меня, «поздравляли» двойкой за первую публикацию своих стихов на родном языке. Не он был лишен права выпустить книгу своих стихов (тем более – первую) на своем языке, а в переводе на грузинском, как это было с нашими поэтами Алексеем Ласуриа и Константином Ломиа! Тысячи моих сверстников-абхазов прошли через это. Автора не волнует, какие азы знаний нам пришлось осваивать потом уже, будучи взрослыми, так и до конца не освоившими чужого языка, а следовательно не получивших и полноценных знаний. Сколько учителей наших – абхазов – оказались вышвырнутыми из школ? За сколькими из нашей абхазской молодежи навсегда закрылись двери знания из-за языковых трудностей. Не его же лишали и лишают права иметь историю своего народа, своей земли. Не его же многовековую историю издали, втиснув в 80 страниц, и даже в таком объеме только в грузинской редакции!? Не счесть, сколько трагических перипетий пережил мой многострадальный народ.

Мне хочется сказать и Т. Кванчилашвили, и всем, кто рассуждает подобно ему, что сегодняшние абхазы испытывают чувства благодарности к России. Да, в годы царизма открылись кровавые страницы махаджирства, от последствия которого и по сей день выпрямиться трудно. Но в то же время русский человек создал для абхазов алфавит (а ведь письменность, литература – главное для самосохранения). Благодарность – великое дело и мы не можем быть неблагодарными перед теми, кто позаботился о государственном статусе моего народа. Потому мы – абхазы, как и все народы, чьи судьбы были поставлены на карту сталинско-бериевским беззаконием, не скрываем своего почтения к Хрущеву, ибо велик его подвиг в развенчании культа личности.

4 ноября прошлого года «Литературули Сакартвело» опубликовало статью автора Каландия, где он, как патриот, озабочен проблемами своего народа, своего родного Зугдиди. Но затем, пользуясь, видимо, тем, что его братья поэты Гено и Рене много лет живут в Абхазии, живут привольно, пользуясь благами автономии, в роскошных квартирах, о чем нам, их старшим коллегам и ровесникам и не менее их одаренным грузинским и абхазским поэтам и помечтать

не дано (один из них занимает высокий пост), пользуясь тем, что они – братья его – являются новоявленными вождями зугдидцев в Абхазии и одними из руководителей погромов и походов на абхазов и Абхазию, решил по-абхазски позаботиться о нас – абхазах. «Опустели Рача, Пшави, Хевсурети... Трудно Картли, Кахетии, Месхети, Абхазии...».

Ну и информация для несведущего читателя! Если в названных регионах Грузии трудно от того, что они опустели, то для Абхазии, поставленной с ними в один ряд, бедой является перенаселение. И кто же виноват, уважаемая Марика, что опустели районы Грузии? Не абхазы же насильно погнали их жителей к себе, в Абхазию! Автор молчит о горе-политиках, организаторах этих переселений, которые обернулись трагедией для грузинского и абхазского народов, посеяли, в конечном счете, вражду между ними.

Мое поколение достаточно насмотрелось, как насильственно переселяли в наскоро построенные в самых благодатных районах абхазской земли дома жителей регионов, о которых он сетует. Вырубались девственные леса, виноградники, сады, отрезались добрые части усадеб крестьян, разрушались родовые кладбища, дабы расчистить места для переселенцев. Страшно было смотреть на все это и на сорванных с родных мест людей. Ведь десяток лет они и колышка не вбили на новом месте, все стремились обратно... Но опять-таки все те же абхазы, к которым они были переселены, обогрели, поделились своим хлебом и кровом. Даже самому ярому захватчику тоже не осмелились бы сказать: вернись к себе обратно! С честью выполнили свой долг перед своей гостеприимной природой. Ну, а какой результат? Черная неблагодарность.

Тяжела, страшна такая правда, уважаемая Марика. Но Вы должны знать, что многие из них сегодня подняли руку на абхазов, их принявших в самую тяжелую для них годину. Многие так зажили, что забыли тех, кто поделил с ними хлеб-соль, горе и слезы. В некоторых компактно населенных грузинами пунктах, сегодня бывшие переселенцы разбили, ограбили дома абхазов, оставшихся жить среди них, как среди своих близких и родных людей, побили, выгнали из родовых усадеб и по сей день многим еще не дают

возможность вернуться в свои дома. Некоторых довели до такой степени, что попали в больницы с психическими расстройствами (что там физическое оскорбление). Многие грузинские коллективы выживают с работы своих сослуживцев, только за то, что они абхазы! На сегодняшний день на работу не допускаются свыше 75 человек, под давлением и угрозой родственников, соседей и подстрекателей пресловутой программой неформалов распались многие грузинские семьи – вынудили жен абхазок уйти от мужей грузин. Это чудовищно, уважаемая Марика, это не искупаемый грех!

Спрашивается, откуда все эти издержки человеческих отношений? Я думаю, что оттуда, оттуда! Это все те же метастазы сталинско-бериевского мракобесия!

Чем дальше, тем более сложные проблемы создает бездушная, безнравственная миграция людей из села в село, из района, в район, из области в область, из республики в республику. Об этом много пишут, много. Говорят и пишут и те, чья добрая половина сделала образом жизни такое «кочевание», преследуя: кто захватнически-патриотические цели, кто в поисках большей наживы. Миграция, я считаю, один из корней зла и бед в межнациональных отношениях. Человек, оторванный от своих корней, от земли своих предков, где каждая травиночка, как бы растет на твоей крови... – теряет самый нужный ген – ген привязанности и преданности к родной почве и приобретает чуждый ему ген – от которого не прибудет ни родившей его земле, ни новому месту жительства. Таких людей раздражает смертная привязанность коренных к своей родной отцово-дедовской земле, могиле предков, их ревностное отношение к своему прошлому, к своей истории, культуре, к своему настоящему и будущему.

Прав Т. Буачидзе, участник одного из «круглых столов» «Литературной газеты» по национальным взаимоотношениям, который называет это кочевание своим именем. Но как бы было благородно, если бы вспомнил он, перед каким бедствием оказалась Абхазия от перенаселения. Какие экологические и этнографические кризисы назрели в ее нынешней судьбе.

Кто не знает, уважаемая Марика, – даже дети это понимают – кому и зачем нужна такая политика переселения из разных регионов Грузии? В свое время переселяя массово, да и в одиночку сегодня, хотят абхазов поставить перед страшной дилеммой нехватки пространства. Ведь известно же, что не имеющий пространства народ встает перед реальным фактом исчезновения как самобытный этнос. Так неужели у некоторых грузинских товарищей настолько «оберьилос-осталинилось» сердце и помутнел разум, стерлось из памяти как у манкурта – самое дорогое человеческое качество – понимание, сочувствие, уважение к ближнему? Это же страшно! Уважаемая Марика, услышьте крик моей души, боль сердца моего. Хоть малую толику сил приложите, чтобы образумить, остановить сошедших с общечеловеческой морали людей. Хотя… вряд ли это возможно: корни зла далеко ушли и еще дальше пойдут, дай им еще время и возможность!

Все больше угнетают тяжелые мысли, что чем дальше, тем больше усиливаются необузданные страсти некоторой части грузинской интеллигенции (особенно ученых) в отношении к абхазам и Абхазии, что поперек их горла, как стал один раз как кость, так и застрял крепко абхазский вопрос, что усиливается все больше их желание еще и еще раз проехаться кровавым галопом по абхазским душам, чем дальше, тем больше ширится круг таких «наездников» и самое тревожное, в эту кровавую «джигитовку» вовлекли молодежь с отпущенными вожжами.

Ни одной женщине, матери не пожелала бы отдать своих детей в руки таких «наездников». Поднявший руку на чужого, поднимет и на своего, так гласит абхазская пословица. А надо бы, ох, как надо воспитывать молодежь, детей в духе великого Руставели, чтобы впитавали они в себя его философские, но человечески простые, гениальные изречения о дружбе, о любви, о мире. А может кое-кто уже отрекся от руставелиевских постулатов?..

Еще об одной причине напряжения наших отношений хочу поговорить с Вами. Каждое дело имеет свое время, свой срок. Наши недоброжелатели уж очень постарались, чтобы все сроки прошли для такой важной проблемы, как проблема топонимики Абхазии.

Реши ее в свое время, я уверена, что не было б такого конфликта с кровавым исходом! Я завидую Вашим деятелям, которые и в этом вопросе проявляют у себя сверхскоростную оперативность. Едва зародилась в умах идея о переименовании, о восстановлении исконных названий географических пунктов, как тут же в Грузии многим городам, населенным пунктам вернули старые названия не посмотрели даже на то, что это, может быть, нетактично перед памятью тех, чьи имена эти пункты носили. Решили и срочно, без всякого труда и препятствия поменяли даже названия улиц.

А мы, абхазы, у себя в Абхазии, даже переулочек переименовать не можем, не то что географический пункт! Хоть кто-нибудь из интеллигенции Грузии подумал, когда, куда делись исконно абхазские топонимы на абхазской земле, что в тридцатых-[сороковых] годах за одни сутки переименовались, превратились в Гантиади, Хейвани, Леселидзе, Орджоникидзе, Ахалдаба, Ганахлеба, Октомбери... 147 названий.

Почему в Сочи-Адлерском районе, сто с лишним лет назад потерявшем своих аборигенов, сохранили абхазо-адыгские названия местностей, а чуть восточнее реки Псоу, в Абхазии, исчезли исконные названия? Почему никто не подумал о том, что ни одному абхазу совесть не позволила до сих пор сказать, или написать, вот, мол какая беда у нас – наши земли заняли грузины, хотя эта беда не дает житья сегодня исконному жителю, не даст спокойно спать, потому, что не знает, с какой стороны пуля «брата» поразит его детей, какая рука сожжет его дом... Ведь не грузинские же дома горели, а абхазские в те трагические дни после 15 – 16 июля!

Ведь, что страшнее страшного, уважаемая Марика, если не будет конца этим и многим другим неблаговидным акциям и провокациям, то может же не выдержать наш народ и станет тем же отвечать! И надежда неформалов на то, что и тогда вину они сбросят только на абхазов – не сбудется, как не удастся это сделать и сегодня: слава богу, ведь мир все знает и видит. К великой беде, некоторые села и районы (где компактно проживают грузины) наполнены вооруженными молодчиками, дожидающимися, наверное, удобного случая истребить абхазов. А как же, ведь суров наказ лидеров, «вождей»

всегрузинского национального движения: «Уничтожить все взрослое население, а детей оставить, их потом огрузиним!..». Тогда, когда дома абхазов постоянно обыскиваются работниками органов Грузии вместе с солдатами и отбирают даже кухонные ножи, а грузинские села и дома, вместе с их «гостями» заботливо охраняются.

Так спрашивается, можно ли жить спокойно у кратера огнедышащего вулкана? Я не надеюсь, уважаемая моя коллега по перу, на примирение наших народов, пока конец бикфордова шнура от воспаленных голов новоявленных последователей безнравственной сталинской куролеси в руках разнузданных исполнителей.

Не могу обойти молчанием и статью автора А. Силагадзе, злостного ненавистника абхазов и Абхазии («Литературули Сакартвело», 11 ноября 1988 г.). В ней – страх и сожаление, что Грузию разделили на части: «Есть Грузия абхазов, Грузия мингрелов, Грузия кахетинцев...» и т. д. Заветная идея о «великой единой Грузии» настолько завладела автором, что он позабыл об автономии Абхазской республики. «В Грузии негрузинского ничего не должно быть, негрузин тоже грузин в Грузии, он должен уметь говорить, писать и читать по-грузински, должен воспитываться на грузинской литературе, должен быть сочувствующим грузинскому духу,.. не должен считаться гражданином Грузии, если всего этого нет у него...».

Откуда такой фашиствующий, человеконенавистнический, бравый тон?.. А все оттуда же, дорогая Марика. Больно думать о судьбе негрузин, живущих в Грузии, которых автор обязывает отречься от всего своего национального, чтобы оказаться достойным гражданином Грузии. Думаю, плохую услугу оказывают своему народу и всем нам подобные ему и другие авторы, такие, как Чкванава, автор «Ахалгазрда комунисти», договорившийся даже до избирательного ограничения рождаемости, в зависимости от национальности.

Еще и еще раз размышляя о прошлом и настоящем, приходишь к тяжелой мысли, что долго еще придется нам, пожинать плоды сталинско-бериевской нацистской политики. Потому что и сегодня, к сожалению, живы в части грузинской интеллигенции оголтелые идеи тех трагических десятилетий, по вине которых дружба Совет-

ских народов превратилась в праздничный фасад, за которым процветали преступления.

Сталин оказался поистине беспримерно зловещим чудовищем, посеянные им зерна зла дают и будут давать ядовитые всходы, словно миллионы лет назад окаменевшее яйцо чудовищного гигантского зверя. Бог знает, когда и в какой форме может вылупиться всеоглашающее зверье, ненасытно пожирающее свое семя, свой род. Если люди вовремя не примут мудрые меры, мы все окажемся в пасти этого чудовища! Нужна беспощадная, неустанная борьба с этим злом.

В конце хочу сказать, уважаемая Марика. Вы прекрасно знаете, что абхазы – не грузины (слава богу, некоторые недруги тоже этого отрицать не могут!), и живем не на чьей-то, а на своей древней абхазской матушке земле, ни у кого ничего не отнимая, никого не изгоняя. Кто пришел с добром, добром встречая, а кто с мечом... уж извините. Я бы очень попросила Вас, попросила каждого грузина, чтобы поняли нас, поняли нашу боль и помнили бы всегда и навечно, что абхазы никогда никому не отдадут свою землю так же, как и грузины свою Родину-мать. Мы этому священному сыновьему долгу учились вместе с Вами у одного бога, у одного, наивысшего начала нравственной вершины человеческого бытия! Так в чем же дело? За что расправа и жестокое унижение? Что ставите в вину? Безграничную любовь к родной земле? Для истинной порядочности недостаточно пассивного сочувствия ближнему, пассивного понимания пусть даже глубинных переживаний его. Истинной человечности свойственен активный поиск путей искоренения причин, травмирующих сознание людей, оскверняющих святое «я» народа, его духовные и материальные ценности, активный поиск путей исцеления смущенной души народа. Соблюдение этих принципов особенно важно в отношениях между многочисленными и малочисленными народами.

А что сказать о заявлении некоторой «просвещенной» части грузинской интеллигенции: «Да, но что хотят эти абхазцы? Они же те же самые грузины?..». Простой грузин-крестьянин или рабочий никогда не соизволит задать такой вопрос. Их природа, их совесть куда чище и человечней!

«Что абхазы хотят» – не буду повторять. А насчет того, что мы те самые «грузины», – ну допустим, что так, тогда спрашивается: зачем вам такой «грузин», который упорно отрицает «свою» грузинскую национальность и почти целый век доказывает грузинам (настоящим), что он не грузин? Ведь, чем больше стараются ему внушить эту нелепую «концепцию», тем больше отдаляется он и глубже уходит в свое исконно национальное, так вот и разводят мосты между двумя народами.

А еще нелепее – какой-то «светлый» ум пустил, и другие подхватили «тезис» о двуаборигенности грузин и абхазов на абхазской земле. Но как дважды два не может быть пять в простейшей арифметике, так и этот «тезис» вызывает удивление и великую досаду за невежество и безнравственность. Человеческая биология не доросла еще до такой эволюции, чтобы женщина зачала сразу от двух... И ученику 5 класса сегодня известно, что не могли два разных народа прожить вместе на протяжении многих веков на одной земле без слияния их языков. Этого не случилось на протяжении всех этих веков, что и говорит о том, что жили они отдельно, каждый у себя дома.

«Сегодня грузин охвачен страхом за завтрашний день...», – пишут авторы статьи «Межа» в «ЛС». С первых же дней господства Сталина и по сей день самая обласканная, привилегированная, республика Грузия, если «в страхе за завтрашний день», то что делать маленькой Абхазии, чьи интересы и права на нет сведены,

P. S. Ей-богу, иногда начинаешь верить в существование каких-то сверхестественных сил, которые заставляют уста человека, помимо его воли сказать Правду. Я имею в виду известного «абхазоненавистника» А. Силагадзе, который (в соавторстве) напечатал статью в газете «НО», в которой полностью отрицает «умозаключения» своих оппонентов о двуаборигенности абхазской земли. «Как можно, чтобы в одном и том же регионе было более одной коренной нации, это ведь абсурд, – восклицает он в отношении осетин, – коренной народ именно тот, кто создал этногосударственную систему региона. Все остальные – позже пришедшие».

Дальше – лучше: авторы пишут, когда и кого можно считать автохтонным населением «...только в том случае, если исчезнет ко-

ренная нация этой территории и второй народ станет воспреемником первого, т. е. коренным». Абхазы тоже не намерены исчезнуть как народ со своей «исковой территории», так как они были, есть и будут единственной коренной нацией на этой земле. «Все остальные – позже пришедшие».

Бедная, горемычная, величественная Истина, как трудно тебе вырваться к свету.

Как говорится, много воды утекло с тех пор, пока я писала и публиковала это письмо (год целый). Пиши сегодня, и может пришлось бы совсем по другому построить, ибо тысячу раз страшнее обвинения, злобы, лжи, клеветы обрушили на голову абхазов те же самые и новые авторы. Как соревновались все они, дабы заработать побольше «очков», чтобы ярче заметили их персоны во время раздачи чинов и постов в обновленной Грузии. Мои глубокие сочувствия им – Панджикидзе, Чарквиани, Миминошвили,.. не оправдались же их старания на «костях» абхазов. Они оказались за бортом эшелона новой власти. Чужая беда не ложе для счастья!

Нелли Тарба
октябрь 1990 г.

Газ. «Единение»,
№5 (ноябрь), № 7 (декабрь) 1990 г.

ПРЕЗИДЕНТУ СССР ГОРБАЧЕВУ М. С., ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР СОЛОМЕНЦЕВУ К. А.

О Б Р А Щ Е Н И Е

Мы, делегаты 2-го съезда Ассамблеи горских народов Кавказа, обращаемся к вам в защиту бывшего прокурора Очамчирского района Абхазской АССР Гурджуа В. Т. и бывшего сотрудника отдела внутренних дел этого района майора милиции Шларба Д. В., осужденных 30 августа 1990 г. Судебной коллегией Верховного Суда Союза ССР по обвинению в превышении власти.

Суд посчитал, что незаконная раздача Гурджуа и Шларба охотничьих ружей и боеприпасов к ним населению привела к дальнейшей эскалации конфликта между абхазами и грузинами, человеческим жертвам, подрыву авторитета правоохранительных органов.

Такие выводы не соответствуют действительности. Вооружение жителей Очамчирского района охотничьими ружьями в ситуации, сложившейся к утру 16 июля 1989 г. в г. Очамчире, вызывалось необходимостью защитить население Абхазской АССР от нападения многотысячной вооруженной массы разъяренных, стравленных националистической заразой людей из западных районов Грузии. Действия Гурджуа и Шларба предотвратили кровавые столкновения в г. Сухуме, других населенных пунктах, где с вечера 15-го июля были выставлены вооруженные пикеты, спасли жизни сотен жителей Абхазии.

Суд и органы следствия закрыли глаза на то, что напряженность в отношениях между грузинами и абхазами возникла вследствие шовинистической деятельности грузинских неформальных организаций, требовавших ликвидации Абхазской автономной республики. Провокации грузинских неформалов не только не были пресечены, но и получили поддержку со стороны ряда руководителей государственных структур Грузии, претворившуюся в оскорбительную для национальных чувств абхазов акцию – принятие Советом Министров Грузинской ССР противозаконного и безнравственного решения о разделе Абхазского государственного университета по национальному признаку. В средствах массовой информации Грузии была развязана кампания по извращению истории абхазского народа, зазвучали открытые экстремистские призывы. Уже вечером 15 июля в г. Сухум ворвались группы вооруженных грузинских боевиков, попытавшихся овладеть зданием МВД Абхазской АССР, ночью произошла серия нападений на объекты хранения оружия и боеприпасов в Гальском и Зугдидском районах. Первая попытка прорвать заслон на мосту через реку Галидзгу имела место в 0 час. 30 мин., население Абхазии повсеместно готовилось к отражению нападения. Все эти, ставшие ныне общеизвестными, факты учитывались Гурджуа и Шларба при принятии единственно правиль-

ного решения о раздаче охотничьих ружей и боеприпасов. Но суд сделал вид, что таких фактов не было.

Не вызывает сомнений, что осудить невиновных людей Верховный Суд СССР мог только под сильнейшим воздействием извне.

Незаконный приговор в отношении Гурджуа В. Т. и Шларба Д. В. должен быть пересмотрен.

Принято вторым съездом Ассамблеи Горских народов Кавказа.

Газ. «Единение»,
№ 6, декабрь 1990 г.

ПОТАКАЯ ЧУВСТВУ СОБСТВЕННОЙ НЕПОГРЕШИМОСТИ

Размышления о книге Романа Миминошвили и Гурама Панджикидзе «Правда об Абхазии» и о некоторых других публикациях последнего времени

Итак, полемика последних месяцев по спорным вопросам абхазо-грузинских отношений выплеснулась за рамки газетно-журнальной периодики. В Тбилиси, в издательстве «Мерани», вышла в свет 20-тысячным тиражом на грузинском языке и 5-тысячным на русском, публицистическая книга Романа Миминошвили и Гурама Панджикидзе «Правда об Абхазии». Это довольно объемистая (более четырех печатных листов), почти 90 страниц брошюра, в основу которой, как поясняется в ее начале, положена статья, написанная авторами по поручению специальной комиссии президиума правления Союза писателей Грузии в ответ на «Абхазское письмо» (сокращенный вариант этой статьи был опубликован в газете «Литературули Сакартвело»).

Читать книгу было одновременно и трудно и легко. Трудно, потому что едва ли не каждый абзац вызывал у нас чувство недоумения и протеста. Легко – потому что большинство «пассажей» в

ней до боли знакомы по многим предыдущим выступлениям грузинской печати. Рамки газетной статьи не позволяют, естественно, остановиться по порядку на всех положениях книги, поэтому мы решили сосредоточить внимание на самом, во-первых, бросающемся в глаза, во-вторых, типичном – том, что стало, сказать, уже общим местом в подобного рода полемических выступлениях (последнее обстоятельство было для нас лишним доводом взяться за перо, так как дает возможность одновременно ответить и многим другим авторам.

Приступая к работе над этой статьей, мы, прежде всего, задумались о том, в каком ключе, в какой тональности ее построить. Слишком уж много в абхазо-грузинской полемике накопилось горючего материала, чтобы усугублять положение крикливостью и оперированием различными «измами», отвечать на грубость грубостью, превращать дискуссию в перебранку. Вот почему там, где по первому побуждению нам хотелось написать «ложь» или «грубая ошибка», мы будем писать «неточность», там, где в голову приходило слово «оскорбление» – скажем сдержанно «некорректность» и т. д.

Мы не относимся к тем людям с примитивной душевной организацией, у которых автор выступления вызывает ненависть только потому, что придерживается иных, чем они, взглядов. Больше того: то, что публицист отстаивает, прежде всего, интересы своего народа, это вполне естественно. Другое дело – наше право оспорить те или иные приведенные факты и логические построения. Нам глубоко чужд также тип участника полемики (вдоволь насмотрелись на него в ходе иных «пропагандистских войн»), который, став в позу, подбоченясь выпаливает: поводы имярек являются некомпетентными, основанными на фальсификации – и гордо ставит точку, считая, что «срезал» оппонента. Вот почему мы не будем, подобно авторам брошюры говорить о своей «объективности» и о «лженаучности и тенденциозности» выводов оппонента, не будем, как они, брать в кавычки слово «труд», говоря о работе ученого, со взглядами которого мы не согласны, и подсчитывать количество «доносов» и «подхалимажей» в документах, которые нам не нравятся. Мы просто приведем свои факты и аргументы, а уж дело чита-

теля – сопоставить их с фактами и аргументами, приведенными в книге, и без «подсказки», без нажима сделать свои выводы.

Не собираемся мы и допускать выражений вроде того, к которому прибегли авторы книги в ее грузинском издании; очевидно, мол абхазы считают, что лучше утонуть в море, чем в озере (в смысле – лучше быть ассимилированными русскими, чем грузинами); ну что ж, море – рядом… (Примечательно, что в русском издании они на последнюю реплику не решились. И вообще, грузинский вариант книги, как свидетельствуют многие, читавшие его, и в других местах отличается от русского аналогичным образом. Стало быть, правда, как ее понимают авторы «Правды об Абхазии», существует двух видов: для внутреннего пользования и для внешнего?

Словом, нам очень хотелось бы, чтобы наша публикация послужила не углублению конфронтации, а наоборот, стала пусть маленьким, но шагом к налаживанию взаимного понимания, которого, как известно, не достичь без откровенного обмена мнениями и без отделения зерен истины от плевел заблуждений.

К сожалению, то и дело, при чтении книги «Правда об Абхазии» приходилось ставить на ее полях мысленный вопросительный знак, видя случаи элементарной несостыковки написанного и реальной действительности. Так, желая уличить «просившую сторону» в некоем национальном высокомерии, авторы говорят об университете, который в 1978 году, по их словам «грузинская нация открыла абхазам». «Любопытно, что он называется Абхазским: ведь в Советском Союзе (да и нигде больше в мире) нет такой практики. Существуют Московский, Тбилисский, Гарвардский, Харьковский, Львовский, Ташкентский, Казанский (а не Татарский) и другие, университеты» (стр. 71). Позволим себе, однако, продолжить данный список (для этого достаточно заглянуть в любой справочник для поступающих в вузы СССР): Азербайджанский, Белорусский, Кабардино-Балкарский, Марийский, Мордовский, Киргизский, Калмыцкий, Башкирский, Таджикский, Туркменский, Чечено-Ингушский, Чувашский, Якутский, Удмуртский (а не Ижевский) университеты… Вон, оказывается, сколько народов, погрязших в самовозвеличении. Впрочем, зачем далеко ходить за примерами: в Сухуме существует Грузинский институт субтропического хозяйства, в Тбилиси – Грузинский политехнический институт… И, кстати, вопреки впечатлению, которое создается авторами книги, в АГУ с самого начала было три сектора: абхазский, грузинский и русский, а теперь на педфаке появился и армянский…

«Стало быть, – иронизируют авторы книги в другом месте, – мусульмане абхазы, оказывается, с самого начала воротили нос от единоверной Турции и устремлялись к христианской России. (Стр. 11). Не будем сейчас останавливаться на стиле наших оппонентов, а зададимся вопросом: если есть малообразованные люди, которые никак не выяснят для себя, что бесспорное большинство абхазов – православные христиане (впрочем, ни одна, ни другая религии не имеют серьезного влияния на их общественно-политическую жизнь, примечательно также, что среди тех, кто считается и мусульманами, и христианами, нередко распространены языческие верования и обряды, а многие из первых «до того» мусульмане, что… празднуют пасху), то почему в столь элементарном вопросе не смогли разобраться уважаемые авторы книги. Что же касается сути дела, то общеизвестен выбор, сделанный в начале XIX века владетельным князем Абхазии Келешбеем.

Можно допустить, что, когда на 5 стр. книги вместо самоназвания абхазов «апсуа» употреблено слово «апсу» – это просто опечатка, можно признать, что когда «Абхазское письмо» на 10 стр. почему-то названо сокращенным вариантом Лыхненское обращение (хотя на самом деле оно гораздо больше последнего по объему и вообще это весьма разные документы) – эта неточность не имеет принципиального значения в нашей полемике, но все подобное вместе создает впечатление явной небрежности авторов, поспешности при подготовке брошюры.

Вот на стр. 20 они приводят слова члена Союза писателей СССР Ю. Лакербай, который, говоря о последних выступлениях средств массовой информации Грузии, заявил: «Когда я прочитал о том, что нашим женщинам должно быть позволено рожать не более двух детей, чтобы заниматься лишь простым воспроизводством, я понял, что имею дело с фашиствующей бандой, которую Геббельс вполне

мог взять в свою команду». «Когда, в какой газете, – восклицают Р.Миминошвили и Г. Панджикидзе, – мог читать такое Ю. Лакербай? В подобных случаях обычно говорят: пусть это будет на совести автора. Но где она, совесть-то?». – Эх, не надо бы им спешить несчёт совести… В подобных случаях обычно весь пафос восклицающего обращается против него самого. Дело в том, что наши уважаемые оппоненты совершили здесь необъявленную для их возраста и ума «детскую» логическую ошибку, рассудив: если мы этого не знаем, значит этого нет. А вот нас, например, слова Ю. Лакербай ничуть не удивили, поскольку задолго до того, как они появились, очень многие в Абхазии с возмущением обменивались впечатлениями от статьи «Путь найден!» в газете «Комунисти» от 21 ноября 1988 г., где ее автор Заур Чкванава, доцент Грузинского политехнического института, предлагал в Устав Демографического фонда Грузии включить пункт: «Для сбалансированного размножения отдельных наций, проживающих в Грузии, придерживаться предела уровня их простого воспроизводства (предельный уровень – двое детей). Желающим обеспечить расширенное воспроизводство предоставить возможность выехать на жительство за пределы республики». Нет, думается, ничего удивительного, что абхазами, как «иноязычными», это предложение было воспринято и на свой счет. Кстати, в статье Э. Панеша и А. Ермолова в №1 за 1990 год журнала «Советская этнография» взгляды З. Чкванава названы «открытым биологическим расизмом». Это выступление газеты «Комунисти» получило разное осуждение и среди трезвомыслящих представителей грузинской общественности. Естественно, авторы книги не могут нести ответственности за все высказывания, появляющиеся в грузинской печати, но зачем же утверждать, что «этого не может быть, потому не может быть никогда»?

То и дело, во время чтения книги приходит мысль, что ее авторы, как говорится, или плохо информированы, или хорошо дезинформированы.

Роман Миминошвили – уважаемый литературный критик, главный редактор журнала «Литературная Грузия», Гурам Панджикидзе – широко известный прозаик. Оба они, безусловно, дорожат своим именем. Почему же тогда их публицистическая книга, помимо всего прочего, изобилует столькими фактическими неточностями и логическими неувязками (ряд их мы еще приведем ниже), столь, что называется, не выверена? Нам думается, здесь сказались, по меньшей мере, два фактора. Во-первых, то, что книга, судя по всему, создавалась усилиями гораздо большего круга лиц, а двое авторов лишь систематизировали материал. В частности, ранее уже находивший отражение во многих других выступлениях печати (это чувствуется и по явным повторам, а также противоречиям, которые встречаются в тексте, его эклектичности), и чересчур доверились источникам обобщаемой информации. Во-вторых, сказалось, наверное, то явление, которое можно назвать «эффектом митингового мышления». Когда придерживающиеся во многом различных позиций люди объединяются в «праведном гневе» против кого-то или чего-то и каждому хочется выглядеть «большим католиком, чем сам папа римский, тут уж главное для них – кто громче выкрикнет свое слово, а точность его и взвешенность отступают, увы, на задний план. Вокруг ведь одни единомышленники, которые все равно за неточность не осудят, для них единственно важно, чтобы выступление было «верной» направленности. И тогда уже обычно вступает в силу принцип: вали кулем, потом разберем…

Отвлекшись на миг от книги «Правда об Абхазии», заметим, что примеров подобной совершенно неоправданной безапелляционности (которая присутствует уже в самом названии книги) в грузинской республиканской печати, когда она обращается к «абхазскому» вопросу, встречается, к сожалению, немало.

Вот в небольшом открытом письме в «Молодежи Грузии» за 2 марта 1990 г. Ученый совет центра по исследованию межнациональных отношений АН ГССР выговаривает писателю Сергею Баруздину: «Главному редактору «Дружбы народов» следовало бы знать, что нет абхазцев, а есть абхазы…». Но почему бы авторам письма не поинтересоваться мнением на этот счет у самих абхазов (или абхазцев, что одно и тоже)? Тогда «бы они, очевидно, узнали, что правомерны оба эти варианта: при этом слово «абхазы» больше употребимо в научно-этнографическом контексте, «абхазцы – в бы-

товом; первая форма белее молодая, потеснившая сейчас вторую, старую… А ведь доходит до вообще смехотворных утверждений людей, не знающих меры в своем невежестве: что абхазы и абхазцы – это… два разных народа.

Значительную часть книги составляет экскурс в историю абхазо-грузинских отношений.

Когда авторы только начинают полемизировать в этом плане с «Абхазским письмом» и объясняют, каким образом абхазский царь Леон в VIII веке стал владеть и западно-грузинскими землями, невольно возникает вопрос: а о чем собственно, спор? «…Поэтому неудивительно, – пишут они, – что столицу свою Леон перенес из Анакапии (совр. Новый Афон) в Кутаиси, который, естественно, считал своим, а не завоеванным городом. Как известно, столицу так быстро и опрометчиво не переносят на чужую, хотя бы и завоеванную территорию!», (стр. 25 – 26). Вообще-то и пятикласснику известен тот факт, что Александр Македонский, скажем, сделал своей столицей город на завоеванной территории, но это так, попутное замечание… А если по сути, то Абхазское царство действительно не завоевывало в VIII веке западно-грузинские земли. Но ведь о «завоевании» в Абхазском письме» и не говорится. Авторы книги сами, цитируя его, выделили черным шрифтом слово «присоединив», а «присоединение» имеет, как известно, гораздо более расширенное толкование. В основе этого присоединения действительно лежал династический брак (хотя некоторые историки и отмечают имевшие затем место отдельные очаги сопротивления в западно-грузинских землях). По свидетельству древне-грузинского историка Джуаншера, пишут авторы книги на 25 стр., «царь Восточной Грузии (Картли) Арчил, власть которого простиралась на Эгриси и который по воле византийского императора являлся покровителем Абхазии, выдал замуж свою племянницу, дочь царя Мира, за Леона и передал одну из царских корон Леону, признав и его царем и наследником Эгрисского престола». Все верно, за исключением того (к сожалению, и здесь не обошлось без путаницы), что авторы в этом месте все время пишут о Леоне II, а на самом деле это был Леон I. Леон же II, его племянник,

унаследовав от него трон, унаследовал и новообретенные земли Западной Грузии.

Вообще, аналогов подобного мирного объединения двух государств с различной этнической основой в одно государственное образование в истории найдется немного: самый известный – польско-литовское государство, Речь-Посполита, возникшее в XVI веке. (Иной раз невольно задумаешься: может, знай Леон I о превратностях, которые спустя 12 веков принесет все это его народу, так, возможно, и не польстился бы на новые владения?).

Казалось бы, если судить по упоминанию авторами на предыдущей 24 стр. о племенах апсилов и абазгов, как о «предполагаемых предках современных абхазов», они придерживаются мнения, что этнически состав объединенного Абхазо-грузинского царства был разнородным. Но вдруг – «В мировой истории немало аналогичных случаев воссоединения народа таким образом». Так что ж, речь все-таки идет об одном народе? Очевидно, да. И в подтверждение своей мысли авторы приводят сравнение титулатур: «Царь абхазов, грузин, кахов» и т. д. и «Государь император и самодержец Всероссийский, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, царь Казанский, царь Астраханский, царь Сибирский… и т. д. – подобно русским царям и грузинские, мол, не могли объявить себя сперва царями другого народа, потом своего. Но, прежде всего, начало первой титулатуры легко объяснить тем, вокруг какого владения началось объединение земель царства, а кроме того, авторы не заметили, что приведенный ими пример во многом «работает» против них: ведь титул русских царей напоминает, что в титулатуре объединялись как земли, принадлежащие одному народу, так и земли разных народов.

Снова к теме: кто же такие были абхазы Средневековья – авторы возвращаются уже поближе к концу книги, со стр. 66, когда приводят цитату из статьи А. Ониани в газете «Сахалхо ганатлеба»: «Абхазское название современных абхазов – апсуа, а не абхаз. По происхождению связывать эти два названия между собой с лингвистической точки зрения совершенно невозможно. Тогда, естественно, ставится вопрос: почему не называют современные абхазы на

своем языке себя абхазами, если они действительно являются потомками исторически известных абхазов? Это весьма серьезный вопрос, и на него, хотим мы этого или нет, надо дать ответ! Единственно возможный ответ на этот вопрос, по нашему мнению таков; исторический абхаз и современный абхаз – это два разных названия двух разных народов… Только в случае такого понимания можно объяснить также совершенно разные, совершенно противоречивые отношения исторических и современных абхазов к Грузии и грузинам: исторические абхазы – органическая часть грузинского народа и Грузинского государства, активные участники грузинской культурно-политической жизни, самоотверженные борцы за Грузию и инициаторы освобождения и объединения Западной Грузии; современные абхазы – авторы Лыхненского письма, устроители трагедии 15 июля и самоотверженные бойцы за отторжения от Грузии. Думаем, невозможно здесь видеть один и тот же народ». Отвлечемся от той ненависти ко всем «современным абхазам», которой дышат последние строки и сосредоточимся на аргументации А. Ониани. Итак, если самоназвание абхазов «апсуа», то это уже не те абхазы… Логика, что называется, «убийственная». Но если исследовать, то и грузины – тоже некие пришельцы, «подменившие» прежних, поскольку их самоназвание «картвели»… Что же касается характера абхазо-грузинских взаимоотношений, то есть ли на Земле два соседних народа, отношения которых на протяжении многих столетий оставались бы неизменными? Народы, как и люди, вступают в союзы, ссорятся, мирятся… Это легко проследить на примере, скажем, тех же литовско-польских, польско-русских, русско-немецких отношений… И право слово, вместо того, чтобы возмущаться «злонамеренностью» абхазов, не конструктивнее ли было бы для представителей грузинской общественности попытаться понять, почему, в силу каких исторических обстоятельств нормальные, добрососедские отношения между нашими народами, существовавшие еще в середине XIX века (в то время, как известно, главную угрозу своему национальному выживанию абхазский народ видел со стороны российского царизма) сменились нынешней напряженностью. Мы еще остановимся на цепи исторических событий, которые, думается, привели к нынешнему отчуждению двух наших народов, а пока давайте все же закончим разговор о «происхождении» абхазов в Абхазии.

Открыто поддержать известную теорию П. Ингороква о том, что абхазы-апсуа пришли в Абхазию лишь в XVII – XVIII вв. «со стороны гор», авторы книги все же не решаются. «Все это, – заключают они, – мы говорим не ради отрицания принадлежности абазгов и апсилов к абхазам, а потому, что данный вопрос не столь ясен, как представляется это авторам «Абхазского письма».

Непосредственно перед этим, однако, они приводят (на стр. 79) новые аргументы не в пользу автохтонности абхазов. Даже признав, что слово «Лаша» (так грузинская царица Тамара назвала своего сына) на языке «апсаров» и абхазском имеет одно значение, они сомневаются ну и что, мол? «Единственное свидетельство, – заявляют они, – принадлежности племен абазгов и апсилов (абшилов) к абхазо-адыгскому этносу – это лишь фонетическое сходство этнонимов: абазг – абхаз, апсил – апсуа. (Хотя А. Ониани, как мы убедились, этого сходства в упор не видит! А мы могли бы добавить еще и про близкородственных абхазам абазин, название которых прямо восходит к абазгам – В. Ш., Г. Г.). Но таким путем можно отождествить хоть ирокезов с черкесами!». Однако эта довольно неуклюжая ирония не может воздействовать на непредвзятого читателя, который не забыл о «маленьком» различии – ирокезов с черкесами разделяют многие тысячи километров суши и моря, а абхазы и абазги с апсилами локализуются на одной и той же весьма ограниченной территории.

Всемирно известный писатель Фазиль Искандер в недавней своей публицистической работе «Письмо друзьям», с присущим ему даром сатирически заострять ситуацию, доводить ее до гротеска, так сказал по поводу истории с именем Лаша: «Если абхазцы только через пятьсот лет после царицы Тамары вывалились из-за Кавказского хребта на братски протянутые руки, то как она догадалась, что это должно случиться, и как узнала, что по-абхазски Лаша это «Светлый»?». Любопытно, что авторы книги сами заводят разговор об имени сына царицы Тамары, но «стойкость» их непоколебима.

Удивительно! Можно, допустим, несмотря ни на что, утверждать: апсары, апсуа, абхазы – это все не более, чем созвучие, или «присвоение» названия одного народа другим, а говорили они на разных языках. Но когда выясняется еще, что одни и те же слова в этих языках означают одно и то же понятие, все, кажется, встает на свои места. Но только не для авторов книги. Иной раз приходит ощущение, что будь даже они каким-то чудодейственным образом, на машине Времени, перенесены в Абхазию эпохи царицы Тамары и слышь вокруг речь, мало отличную от современного абхазского языка, все равно бы увидели в этом чей-то подвох, обман, театрализованное представление…

Мы не имеем здесь возможности подробно останавливаться на теории П. Иногороква, и все же хотели бы высказать по ее поводу два соображения. Первое, невольно приходит на ум, в связи со временем ее возникновения. Вряд ли это случайность, что именно в тот период, в конце сороковых – начале пятидесятых годов, в Абхазии проводилась активная работа по искоренению всего абхазского. Вот почему эта теория невольно представляется образцом той услужливой науки, которая в любом тоталитарном государстве существовала для того, чтобы подкрепить и обосновать решения властей. Вряд ли это случайность, что после резкой критики грузинских и абхазских историков и лингвистов эта теория была основательно подзабыта и «гальванизирована» именно в период обострения межнациональных отношений. И, наконец, вряд ли это случайность, что большинство крупнейших грузинских историков эту концепцию не разделяют сейчас. Авторы книги «Правда об Абхазии», в частности, пишут на 21 стр.: «В газете «Заря Востока» (от 28, 29, 30 июля 1989 г.) был опубликован компетентный, глубоко аргументированный ответ на «Абхазское письмо», подписанный академиками А. Апакидзе, Ш. Дзидзигури, Ю. Качарава, К. Ломтатидзе, Г. Меликишвили, членами-корреспондентами АН Грузинской ССР Г. Гиоргадзе, В. Джорбенадзе. М. Лордкипанидзе, Р. Мегревели, Д. Мусхелишвили, А. Сургуладзе, С. Цаишвили, докторами исторических наук Дж.Гиунашвили, О. Жордания, Б. Ломинадзе, кандидатом исторических наук У. Сидамонидзе и первым зам. начальника Главлита Грузии Г. Начкебия».

Так вот, споря с «Абхазским письмом» в каких-то других аспектах (в основном, как нам кажется, в связи с трактовкой тех или иных событий) эти ученые в своей коллективной работе, тем не менее, нигде не отрицают принадлежности апсилов и абазгов, абхазо-адыгскому племенному миру. Так же считали Иване Джавахишвили, Симон Джанашиа». Этой же точке зрения придерживается в статье «Главное, что нас объединяет в «Молодежи Грузии» от 10 октября 1989 г. доктор философских наук Г. Коранашвили (отмечая в ней, в частности, и такой момент: нельзя иметь полной уверенности в том, что концепция Павле Ингороква не была построена на предварительной политической идее). Правда, в номере той же газеты за 30 ноября 1989 г. доктор исторических наук К. Цкитишвили в статье «Главное, что нас обедняет», с ним не соглашается. Что ж, это его право как ученого. Удивляет, правда, что, упрекая Г. Коранашвили в незнании «глубоких фундаментальных статей по истории Абхазии», он прежде всего приводит в пример те самые три номера газеты «Заря Востока», о которых мы только что говорили и в которых авторитетные ученые по данному конкретному вопросу стоят как раз-таки на позиции его оппонента. «Уличая» Г. Коранашвили в плохом знании «исторической география Грузии», Г. Цкитишвили заявляет в той же статье, что Самурзакано (нынешний Гальский район) никогда не принадлежал Абхазии и был «искусственно присоединен» к ней волей С. Орджоникидзе. Странно, что это пишет доктор исторических наук. Ему достаточно было внимательно ознакомиться хотя бы со всеми теми же «тремя номерами» «Зари Востока», чтобы прочесть там: «…в конце XVII – начале XVIII веков, захватив часть бывшей территории Мегрельского княжества, абхазские князья Шервашидзе расширили свои владенья до р. Ингури и заселили абхазами». (Это вовсе не значит, конечно, что до этого там абхазов и в помине не было; политическая граница далеко не тождественна этнической, а эта пограничная территория не раз переходила из рук в руки; до XIV в. она принадлежала Абхазии, затем несколько веков Мегрельскому княжеству). И на карте Российской империи, добавим, Самурзаканский участок входил в состав Сухумского округа. Разумеется, С. Орджоникидзе мог настаивать на ином

решении, но в любом случае нынешняя граница никак не была его выдумкой. Удивляет также логика Г. Цкитишвили, который подкрепляет вывод о принадлежности средневековых абхазов грузинской нации тем, что существуют грузинские фамилии Абхази, Абхадзе, Абхазишвили, Абхазава и т. д., от названия другой, мол, исторической области Грузии Месхети произошли фамилии Месхи, Месхия и т. д. Но если рассуждать таким образом, в число русских следует зачислить, скажем, не только жителей Калужской, Ростовской, Рязанской областей, Москвы, Коломны (фамилии Калугин, Ростовцев, Рязанов, Москвин, Коломенский), но и поляков, чехов, шведов, греков, литовцев, немцев (фамилии Поляков, Чехов, Шведов, Греков, Литвинов, Немчинов)…

Очень легко предположить (и эти предположения оправдываются на практике), что среди грузин, к исторической науке отношения не имеющих, сторонников концепции об абхазах «пришельцах», уже гораздо больше, чем среди грузин-историков. Удивляться этому не приходится: ведь человек, не зависимый от соображений, которые ему диктует его профессионализм, скорее всего, выберет просто более выгодный для себя вариант. В этой связи невольно вспоминается фраза одного мыслителя: «Если бы теорема о том, что квадрат гипотенузы равен сумме квадратов катетов, задевал бы чьи-то интересы, то из-за нее давно бы уже лилась кровь». И то сказать: ведь до абсурда же доходит, когда, как говорилось в одной передаче Центрального телевидения, две толпы выходили друг на друга с дубьем, чтобы «решить» вопрос о дате строительства некоего храма в Нагорном Карабахе.

Осмелимся предположить, что в иной исторической ситуации теория, подобная той, которую выдвинул П. Ингороква и которая активно поддерживается в широких кругах грузинской общественности, явилась бы, самое большее, предметом дискуссии в сугубо научных изданиях, а массовому читателю до нее и дела не было бы. «Ухватились» же за нее, на наш взгляд, по очень понятной причине: неудобно же, все-таки, взять и объявить: «Все народы мира имеют право на самоопределение, кроме одного народа – абхазского», и мотивировать это тем, чем в известной басне волк мотивировал

вину ягненка. А вот если абхазы – «пришельцы», то тогда ты вроде бы и не пленник «двойной морали»…

Не настаивая, как уже было сказано, на версии о том, что абхазы «спустились с гор» в XVII–XVIII вв., Р. Миминошвили и Г. Панджикидзе, тем не менее, то в одном, то в другом месте своей книги, как заклинание, повторяют: «Абхазия – исторически такая же Грузия, как и все остальные уголки Грузинской ССР. И в случае необходимости мы вправе поселить людей в Абхазию так же, как и в Кахетии, Имерети, Самцхе-Джавахети и т. д.». «Абхазия всегда была частью Грузии, независимо от того, какие народы ее населяли (тем более, что большинство населения всегда составляли грузинские племена)…».

На чем, интересно, кроме желания авторов, основываются эти категорические утверждения?

Возникновению Абхазского царства, пишут они в частности, «предшествовало многовековое существование Эгрисского царства (или Лазики по византийским источникам), охватывающего и ту часть территории, на которой вследствие ослабления Эгрисского царства образовалось Абхазское царство» (стр. 24 – 25). Однако при этом, наши уважаемые оппоненты умалчивают о том, что сведения о зависимости земель Абхазии от Лазики относятся только к VI (по другой концепции – к IV веку н. э.), а первые сведения о раздельном существовании здесь племен апсилов и абазгов, как отмечают сами авторы книги, ко II веку н. э. Таким образом, в момент своего наибольшего могущества Лазика была таким же разноэтническим государством, как позднее – Абхазское царство со столицей Кутаиси.

А кто же обитал здесь еще раньше? В I томе Всемирной истории (издание АН СССР) говорится: «Восточная часть Понта, Колхида и Западный Кавказ были, по всей вероятности, заселены в бронзовом веке главным образом абхазо-черкесскими и, возможно, картвельскими племенами». Мысли, что картвелоязычный этнос позднее вклинился в хаттско-абхазо-адыгский массив, занимавший в IV-IIIвв. до н. э. западную часть Кавказа, придерживались, в частности, и известнейший грузинский языковед Арнольд Чикобава, и археолог О. Джапаридзе… Впрочем, одновременно перед нами встает закономерный вопрос: а какой, собственно, век надо брать в каче-

стве «отправной точки»? Чем дальше мы будем углубляться с этой целью во мглу веков, тем все более сомнительным будет смысл этого занятия. Человеческое сообщество – это не нечто застывшее, раз и навсегда данное в живой развивающийся организм, где каждый народ живет в тесном соприкосновении и взаимодействии с другими (сходная мысль, между прочим, звучит и в книге наших оппонентов).

Мы выглядели бы глупо, заявив, что на всем протяжении истории ранее последних 120 лет на территории Абхазии никогда не было картвелоязычного населения; известно, например, как – от Кодора до Ингура – менялись на протяжении XVII – XVIII вв. границы между Абхазским и Мегрельским княжествами; так до конца и не выяснено и вряд ли уже будет выяснено однозначно этническое происхождение некоторых племен, обитавших в Абхазии, в разные периоды в эпоху античности и раннего Средневековья (мы относим их к абхазо-адыгским, но ряд ученых – к картвелоязычным). Ну и что из этого следует? Так ведь и Греция может заявить о своих правах на Сухум, поскольку раньше всех известных городов, примерно с середины VI в, до н. э. здесь была древнегреческая колония – Диоскурия. А Польша – претендовать на Литву на том основании, что когда-то они составляли единое государство и сейчас в Литве живут поляки…

И уж совсем бездоказательным и непонятным выглядит утверждение авторов на 30 стр. книги, что грузинские племена всегда составляли в Абхазии большинство населения – очевидно, в смысле самую многочисленную этническую группу. Примечательно, впрочем, что приведя тут же утверждение из «Абхазского письма», что до 70-х годов XIX в., т. е. до махаджирства, абхазы составляли почти всецело «однородный состав жителей Абхазии, Р. Миминошвили и Г. Панджикидзе отнюдь не опровергают этот вывод относительно XVIII и первых двух третей XIX веков (ведь на этот счет имеются бесспорные данные), а пускаются в пространные и достаточно невнятные рассуждения, в которых доходят до диоскурийских греков. Хотя ясно, что нет никакого смысла распространять выяснение данного вопроса на столь отдаленные и не подвластные демографической статистке времена.

С чем можно согласиться с авторами книги в ее исторической части, так это с тем, что Абхазское княжество после распада в XIII веке Абхазо-грузинского царства (будем употреблять этот термин для меньшей путаницы) стало самостоятельным не сразу, а в XVII веке, до этого входя еще в ряд государственных образований – Имерети, Сабедиано... Но ведь это не меняет дела в принципе! Как в VIII, так и с XVII до XIX веков Абхазское государство (царство, княжество) существует отдельно от Грузии – и авторы этого не оспаривают. Но как же согласовать это со всем тем же утверждением, звучащим тут же, на 30 стр., – «Абхазия всегда была частью Грузии»? Как говорится, тайна сия велика есть...

Добавим, что и в составе царской России Сухумский округ (т. е. территория Абхазии) эпизодически входил в Кутаисскую губернию, на основе чисто территориального, а не национального деления.

Переходя к последнему периоду истории, вернемся к поставленному нами выше вопросу о причинах сегодняшней конфронтации в абхазо-грузинских отношениях (о чем, поверьте, сожалеем не меньше наших оппонентов). На этот счет существует расхожее мнение (в одной из своих статей, его в частности высказывал Акакий Бакрадзе), что абхазы, выбирая себе союзника среди народов, просто сделали ставку на более могущественного, но давайте вспомним, что в середине XIX века абхазский народ («известные бунтари») отнюдь не побоялся вступить в схватку, восстать против гиганта – российского царизма. Дело, наверное, все-таки в другом. Надеемся, что интеллектуальный уровень наших читателей позволит нам обойтись без долгих дежурных расшаркиваний в том смысле, что не грузинский народ (это и так ясно), а отдельные, мягко говоря, не лучшие его представители послужили причиной тому, что именно с данной стороны абхазы стали видеть угрозу своей самостоятельности и национальному самосохранению. Вряд ли случайно, еще в 1907 году выдающийся грузинский просветитель Иакоб Гогебашвили в статье «Относительно Абхазии», возражая тем, кто выступал против перевода божественных книг на абхазском языке и богослужения на этом языке, с горечью писал: «Ни один грузин не должен напоминать того дикаря, который на вопрос, что

есть зло и что есть добро – ответил: «Добро – это когда я отнимаю жену у соседа, а зло – если бы сосед у меня жену отнял». Вряд ли случайно абхазское население в 1920 году бойкотировало выборы в учредительное собрание Демократической Республики Грузия; и дело отнюдь не только в большевистском влиянии (избавленные от стереотипов советской историографии, мы знаем, что оно было не таким уж значительным), а в том, что перед абхазским народом в 1917 – 1918 гг. забрезжила надежда на создание суверенного государства, и ему – так же, как и грузинскому – очень не хотелось с этой надеждой расставаться, и, кстати говоря, когда на I съезде Советов Абхазии в начале 1922 г. обсуждался вопрос об объединении ССР Абхазия на договорных началах с Грузией, обсуждение это проходило далеко не гладко – раздавались голоса и о готовности защитить свободу Абхазии кинжалами. И, наконец, вряд ли абхазам так быстро удастся забыть тот период в их истории, когда в Абхазию волей Берия и его приспешников усиленно переселяли тысячи грузин (многих – против их воли) и была даже создана специальная организация «Абхазпереселенстрой», когда абхазские школы переводились на грузинский язык обучения, были прекращены радиопередачи на абхазском, когда в абхазский язык настойчиво и последовательно вводились новые и новые грузинские слова...

Уничтожить народ можно по-разному: можно истребить, а можно ассимилировать. Не будет преувеличением сказать, что в середине XX века абхазский народ оказался перед угрозой насильственной ассимиляции. И, хотя, повторяем, ни у кого нет права обвинять в этом, в целом, грузинский народ, давайте не будем забывать: потерять доверие легко, а восстановить его очень трудно (вот почему, прямо скажем, неадекватное восприятие вызывает восклицание авторов книги: «Мы, грузины, хотим, чтобы братья наши абхазы верили – пока существует грузинский народ, им не придется разделить участь убыхов».

К сожалению, у Р. Миминошвили и Г. Панджикидзе не хватило мужества честно и откровенно сказать об этой трагической странице в истории абхазо-грузинских отношений, хотя им то вроде бы

к чему ее обходить; сами ведь они за сталинско-бериевский произвол никак не ответственны. «Авторы «Абхазского письма» и других подобных документов указывают, что в определенный период были закрыты абхазские школы, – стыдливо-обтекаемо, – пишут они и продолжают: – что, о каких абхазских школах идет речь? Прежде чем ответить, необходимо иметь представление о нынешних абхазских, осетинских и вообще иных национальных школах в автономных формированиях. Национальной средней школы, как таковой в автономных формациях СССР не существует. Существует лишь начальное обучение – до пятого класса, а дальше обучение ведется на русском языке... Было бы хорошо, если бы авторы «Абхазского письма» позаботились о создании абхазских учебников по всем предметам существования настоящей абхазской школы. Начиная с XIX века стараниями вдохновителей национально-освободительного движения – Ильи Чавчавадзе, Акакия Церетели, Иакоба Гогебашвили и других началась и продолжается еще и сегодня борьба (увы, безуспешная) за сохранение абхазов абхазами».

Что на это скажешь? То, как велась эта «борьба» в 40-х – начале 50-х годов нашего века, мы уже знаем... Проблемой создания абхазских учебников по всем предметам для средней школы в Абхазии давно озабочены, и работа над этим идет. Но не может не вызвать удивления «виртуозный» поворот мысли авторов, получается, что закрытие полных абхазских школ было бы злом, закрытие же начальных (между тем, как именно в начальной школе человек учится читать и писать, думать на родном языке) – это вроде бы уже и не зло... Иными словами, отсечение головы человеку маленького роста не должно считаться убийством. Пугая «русификацией», авторы книги, судя по всему, считают, что «грузинизация» была бы для абхазов благом и сохранила бы их абхазами.

Кстати, в книге дважды (на 9 и 52 стр.) повторяется один и тот же пассаж, что за последние годы среди «заселенных» в Очамчирский район и Ткварчели преобладают приехавшие из Красноярского края, Томской, Днепропетровской, Смоленской, Московской, Челябинской, Донецкой и других областей. Звучит внушительно. Никоим образом не собираясь оправдать, достоверность этого

перечня, зададимся вопросом, а какова общая картина изменения национального состава автономной республики? (Вот ведь и «Комсомольская правда», недавно взяв интервью у нескольких русских, уезжающих из РСФСР в Литву, создала впечатление об увеличении их численности в Литве, хотя все обстоит не так, количество русских в республике на самом деле уменьшается, ибо встречный поток куда больше). Так вот, по официальным данным Всесоюзной переписи 1989 года, за предыдущее десятилетие количество абхазов в автономной республике увеличилось примерно на 10 тыс. человек и составило 17,8 проц. грузин – увеличилось на 27 тыс. человек (или на 12,4 проц. – самый большой рост среди основных национальных групп) и составило 45,7 проц., а количество русских, наоборот, уменьшилось на 5 тыс. человек и составило 94 проц. от цифры 1979 года! В предыдущее же десятилетие его сокращение было еще более значительным – на 13 тыс.

И еще одна логическая неувязка в рассуждениях авторов на тему демографии. По переписи 1939 года, пишут они на стр. 54, число абхазов в Абхазии составляло 56,2 тысячи , а в 1970-м, несмотря на потери в Великой Отечественной воине, достигло 83 тысяч. (На самом деле – не в 1970-м, а в 1979-м было 77 тысяч. И, кстати, обратите внимание: авторы книги берут не временной промежуток между переписью 1939 года и последующей 1959-го, а «почему-то» присовокупляют еще 11 – или 20, понять невозможно – лет. Не потому ли, что за 20 лет с 39-го по 59-й число абхазов в Абхазии возросло лишь на 5 тысяч? Грузин же, несмотря на те же самые потери – на 66 тысяч). «Чем же можно объяснить, – восклицают они, – что за 30 лет количество абхазов возросло на 50 процентов, если не искусственным увеличением? А произошло оно именно за счет грузинского населения». Однако не вероятнее ли другой вариант: наоборот, в 1939 г. (нетрудно, вспомнить, какие события ему предшествовали – печально знаменитое «абхазское дело» и расправа над «приспешниками обербандита» Нестора Лакоба) искусственно завышалось число одних и уменьшалось число других? И вообще, если сопоставить цифры первой Всероссийской переписи 1897 г., когда абхазов было 58,7 тыс. или 55,3 проц., а грузин 25.9 тыс. (24,4 проц.)

к первой Всесоюзной 1926 г.: абхазов – 55,9 тыс. (26 проц.), грузин – 67,5 тыс. (31,8 проц.) и данные последних переписей, то увидим неуклонный рост, прежде всего, за счет миграции, доли грузинского населения и –до 60-х годов грузин – неуклонное уменьшение доли абхазского. Это ли не красноречивее любых рассуждений?

Эта тенденция сложилась еще в конце прошлого века, когда стало очевидным, что вместо – планируемой здесь русской колонизации – произошло массовое грузинское (в основном мегрельское) заселение»... (Станислав Лакоба «Очерки политической истории Абхазии». 1990 г.), усилилась в годы сталинско-бериевского произвола и сохраняется до сих пор. Давайте задумаемся: не в том ли одна из причин выраженного в «Абхазском письме» и Лыхненском обращении стремлении к изменению нынешнего статуса Абхазии, что он в сознании многих абхазов предопределяет сохранение этой тревожащей их тенденции?

Нынешнее численное превосходство в автономной республике грузин над абхазами – безотказный козырь многих грузинских публицистов, участвующих в обсуждении спорных вопросов наших отношений. Порой он выкладывается с возмущением: что вы там хотите, составляя менее 18 процентов всего населения Абхазии? Есть, нам кажется, в такой «негодующей» постановке вопроса нечто циничное. Думаем, что представители грузинской общественности наверняка с сочувствием относятся к проблемам эстонского народа, доля населения которого в Эстонии за послевоенные годы снизилась с 90 до 60 процентов. Вина ли это эстонского народа? Но если нет, в чем «вина» абхазского народа, который оказался в роли «нацменьшинства» на своей родине?

Подводя читателя к выводу, что «*с точки зрения количества населения не существовало никакого основания для того, чтобы придать Абхазии статус автономной республики!*» (стр. 72 выделено авторами книги), Р. Миминошвили и Г. Панджикидзе утверждают, что преобладание в ряде автономных республик РСФСР русского населения над коренным «вероятно не следует принимать во внимание»!?), а если бы в Каракалпакии узбеков оказалось больше, чем каракалпаков (сейчас их число примерно равно – В. Ш., Г. Г.), вряд

ли этот край получил бы статус автономной республики в составе Узбекской республики». Возникает естественный вопрос: на чем основано их предположение? А ни на чем! Просто им так кажется... Неужели это для вас, читатель, не аргумент?

...Несколько раз в книге повторяется расхожий мотив о том, почему, мол, живущие в Абхазии «носители таких известных грузинских фамилий, как Церетели, Ахвледиани, Абашидзе, Майсурадзе, Шария, не говоря уже о таких, как Гогуа, Ломиа, Нодия, Гулиа, пишутся абхазами» (стр. 40 – 41), и совсем уж в уничижительном тоне – «... как собственно абхазы, так и те, кто считает себя ими – все эти Церетели, Ахвледиани, Абашидзе, Гулиа, Купатадзе, Гогуа, Нодия и.п.» (стр. 71). Но давайте разберемся! Неправомерно говорить о всех этих фамилиях скопом, в каждом конкретном случае может быть своя история возникновения их абхазской ветви. Часто абхазские фамилии переделывались на мегрельский лад церковниками (известно, что классика абхазской литературы и видного общественного деятеля С. Чанба священник при крещении записал как... Чанбая). Но даже если в каких-то случаях было и так: поселился, скажем, предок нынешних абхазских Нодия или Церетели среди абхазов, женился на абхазке, дети и внуки его тоже вступали в браки с абхазами, нынешнее поколение говорит, естественно, на абхазском, – так какие, собственно, к этим людям могут быть претензии? Неужели они, чтобы избежать чьих-то странных упреков, должны менять фамилию или же вопреки своему языку и национальному самосознанию, вопреки тому, что в них, допустим, пятнадцать шестнадцатых абхазской крови записываться грузинами? Но ведь мы же не упрекаем гальских (самурзаканских) носителей фамилий Бутбая, Зухбая, Кецбая и т. д. за то, что они «пишутся и считаются» грузинами, хотя у предков их когда-то были фамилии Бутба, Зухба, Кецба... Не упрекаем, потому что это было бы глупо. И давайте не будем забывать: естественная ассимиляция, если она где-то имела место – это одно, а насильственная ассимиляция, которую пытались осуществить в Абхазии в середине нашего века – это совсем другое.

Любопытно, что обратившись в конце книги (стр. 75) к выступлению на первом Съезде народных депутатов СССР Владислава

Ардзинба, Р. Миминошвили и Г. Панджикидзе приводят его слова о 1937 – 1953 годах как о периоде, когда реально стоял вопрос о ликвидации абхазов как нации, и комментируют их по ходу дела: «(ничего не было сказано о том, что в тот же период численность абхазов возросла почти на 50%!)». Странно двадцатью страницами раньше речь у них шла о периоде в 30 лет (1939 – 1970), а не о вдвое (!) меньшем, к тому же периоде войны и жесточайших репрессий. Думается, это именно тот случай, когда комментарии излишни. Далее, по мнению авторов книги, «В. Ардзинба, злоупотребляя неосведомленностью аудитории, создает впечатление, будто грузины стремятся унизить абхазов, называя их какой-то обидной кличкой». И опять наши оппоненты передергивают факты, ибо (поднимем стенограмму съезда, публиковавшуюся в «Известиях»), В. Г. Ардзинба говорил о том, что в так называемом письме грузинам Северо-Западной Грузии абхазы именуются «апсуйцами», а вовсе не апсуа, как звучит их самоназвание, что действительно было воспринято в Абхазии как некий приблизительно-пренебрежительный неологизм.

Вообще, о поведении абхазских депутатов на первом Съезде народных депутатов СССР авторы книги, как и авторы предшествующих публикаций в грузинской прессе, говорят с позиции явного национального эгоцентризма. Нам понятна их досада, что в тот момент, когда грузинская делегация сражалась за то, чтобы склонить в дебатах о 9 апреля общественное мнение на свою сторону, выступление В. Ардзинба качнуло это мнение не в их пользу. Но почему они не хотят понять, что и у Т. Шамба, у В. Ардзинба, и у других абхазских депутатов есть свои избиратели, которые задолго до этого съезда настаивали, требовали от них выступления с высокой трибуны и рассказа о болях и бедах абхазского народа? И именно этим, а не вовсе стремлением досадить грузинской делегации, руководствовались абхазские депутаты.

И, наконец, заключительный аккорд. Процитировав В. Ардзинба, который с тревогой говорил о том, что напряженность в Абхазии может привести к столкновению людей, в чем некоторые наверняка не замедлят обвинить только абхазскую сторону, авторы книги

ничто же сумняшеся восклицают: *«Так кто же В. Ардзинба – только провидец или же один из инициаторов той кровавой трагедии, которая действительно произошла в Абхазии?»* (выделено авторами книги). Но в этом можно усмотреть прямое оскорбление чести и достоинства народного депутата. Ведь с таким же успехом можно заподозрить в подготовке событий 15–16 июля всех, независимо от их национальности, кто на протяжении полугода до этого, видя эскалацию напряженности в Абхазии, с газетных страниц и различных трибун взывал к разуму, предупреждал: может произойти непоправимое…

Здесь мы должны перейти к самой нелегкой, самой болезненной части нашей полемики с Р. Миминошвили и Г. Панджикидзе. Приводя в начале статьи примеры допущенных ими неточностей, мы сознательно не стали касаться тех, которые связаны с освещением событий 15–16 июля 1989 г. Слишком неуместным, бестактным было бы перечисление их в одном ряду с другими. Но скажем об этом здесь. В самом начале книги ее авторы пишут: «Итак, 15 июля 1989 года вооруженные абхазские экстремисты окружили первую сухумскую среднюю школу, где временно был размещен Сухумский филиал Тбилисского государственного университета, убили и ранили ни в чем не повинных людей, порвали и сожгли документы, осквернили портреты грузинских классиков». Здесь что ни строчка, то, опять же мягко говоря, преувеличение, а точнее дезинформация. Толпа блокировавших здание школы не была вооружена, никаких абитуриентов в здании не находилось, а находились только члены экзаменационной комиссии, и они действительно были сильно избиты (это случилось после того, как блокировавшие узнали, что в парке Руставели избили двоих абхазов, один из которых попытался сфотографировать собравшихся там грузин, но в школе обошлось без жертв. Жертвы появились во время драки в парке Руставели, однако это была именно драка (с применением камней, палок и т. д.), но не огнестрельного оружия, которое с обеих сторон стало применяться уже поздно вечером и ночью, после его захвата в отделениях милиции и пр. Чтобы не быть голословными, сошлемся даже не на «нейтральных лиц», а на авторов публикации в газете «Молодежь Грузии» от 12 августа 1989 года «До и после абхазской

трагедии», где обстоятельно, на документальной основе прослежено развитие июльских событий. Конечно, авторы публикации освещают развитие событий с понятной тенденцией в пользу одной из сторон, и все же их профессиональная честь не позволила им пойти на распространение небылиц и домыслов, которые часто встречались в других публикациях.

Да, то, что случилось, – трагедия в жизни и грузинского и абхазского народов, не только унесшая жизни людей, но и надолго омрачившая наши взаимоотношения. И совершенно безосновательно утверждение авторов книги, что «почему-то до сих пор нигде, ни в прессе, ни по радио и телевидению ни один абхаз не выразил какого-то сожаления по поводу событий 15 июля». Таких заявлений было множество, не только с сожалением, но и с резким осуждением тех, кто допустил противоправные действия, независимо от их национальности. Только не надо трактовать события 15 июля 1989 г. как «организованную резню», отождествлять их, допустим, с тем, что произошло в Сумгаите. Нигде в Сухуме не было погромов, хотя многие и абхазские, и грузинские семьи, боясь их, снимали таблички с дверей... Известно также, что, бывало, у одной деревни, абхазской, выставлялся ночью пикет для охраны от нападения соседей-грузин, а те в это время, опасаясь того же, выставляли свой дозор…

Нам довелось выслушать немало свидетельств от людей, случайно попавших в страшный водоворот событий 15–16 июля, – и абхазов, и грузин. Удивительно, что их рассказы были зачастую словно зеркальным отражением друг друга: одни заново и заново переживали то, как они спасались от «напавших на абхазов грузин, другие – как они спасались от напавших на грузин абхазов». При этом у нас нет сомнений, что и те, и другие, говорили искренне, ибо делились личными ощущениями, в основе которых был страх за жизнь свою и своих близких. Можно понять здесь подобную субъективную, во многом упрощенную трактовку событий, когда она звучит в устах простых людей, на таком вот житейско-бытовом уровне, но непростительно, думается, когда точно с такой же трактовкой выступают должностные лица или публицисты, которые обязаны делать анализ, опираясь на полученную сумму всех имеющихся фактов и свидетельств, под-

нявшись над чьим-то частным мнением. Плох же тот судья, который выносит приговор на основе показаний лишь одной стороны...

Заискивать перед «массой» – занятие ничуть не менее малопочтенное, чем заискивать перед начальством. Увы, любой человек вообще, а человек «из толпы» в особенности (таких хватает в любом народе), гораздо охотнее поверит в свою исключительность, чем в то, что он не хуже и не лучше других, – так же, как и в свою обделенность. Поверит и с благодарностью воспримет слова об этом. Популисты сие прекрасно понимают, и не случайно в последнее время на страницах грузинской печати так часто можно встретить словосочетания типа: «Всему миру известны наша терпимость и благородство...», «мы с нашей задушевностью», «самый искренний и целомудренный народ», «нравственное величие нашего народа...». У нас нет оснований подвергать сомнению, что грузинский народ наделен самыми высокими нравственными качествами (впрочем, все народы, по нашему убеждению, в равной степени наделены достоинствами и недостатками), но пусть все же лучше об этих высоких качествах скажет представитель какой-то другой нации, иначе невольно возникает чувство неловкости... Как бы вам понравилось, если б некто встал на собрании и заявил: «Всему нашему коллективу известны мои ум, доброта и сердечность..»? Смешно? Скорее – грустно. И страшновато: ведь нечто похожее уже наблюдалось в 30 – 40-е годы нашего века в одном европейском государстве.

Национальный же нарциссизм естественно подразумевает заведомую неправоту любого, вступившего в конфликт, с представителем твоего этноса...

Казалось бы, это аксиома, которую даже нелегко повторять, – то, что не может быть «определять» нравственность или безнравственность человека его принадлежностью к тому или иному народу. Но почему же наши оппоненты так охотно потакают распространенному среди части людей чувству собственной непогрешимости, обвиняя во всех мыслимых грехах лишь «противную сторону»? Вот и абхазских врачей, которые якобы отказывались принимать в больнице раненых грузин, вновь поминают (не называя, однако, ни одной фамилии, ни одного конкретного случая). Но как же тогда быть с

интервью министра здравоохранения Грузинской ССР И. Менагаришвили, данным им в газете «Заря Востока» 30 июля 1989 г., где он сказал: «Чтобы какой-то врач-грузин отказал в помощи абхазу или врач-абхаз отказал грузину – таких фактов, к счастью, нет»?

...Недостаток места не дает нам возможности ответить на многие другие весьма спорные места в книге «Правда об Абхазии». В то же время нам не хотелось бы создать впечатление, что мы полемизируем с каждой строкой книги «из принципа», только потому, что она написана Р. Миминошвили и Г. Панджикидзе. Так, скажем переселенных в Абхазию грузин в годы бериевщины действительно не могло быть 200 тысяч. Конечно, их было меньше, хотя в любом случае счет шел на многие тысячи. Мы совершенно не собираемся оспаривать и ту, например, мысль наших оппонентов, что в экологическом невежестве, в экологических преступлениях «виноваты и грузин, и абхаз, и русский», и что природа «успешно» губилась в последнее время и в Батуми, и в Зестафони, и в Сванетии. Да, дело тут в эгоизме ведомств, в том числе и союзно-республиканских, а не в национальном вопросе.

Что же касается национального вопроса, то хотелось бы, чтобы авторы книги и их единомышленники постарались понять: в основе урегулирования наших проблем лежит прежде всего признание за абхазским народом права на самоопределение, принцип которого закреплен в Уставе ООН, во многих других универсальных и региональных многосторонних договорах и конвенциях, в ряде принятых Генеральной Ассамблеей ООН деклараций. Возможность осуществления этого права является заветной мечтой любого народа, и особенно того, который в силу превратностей исторической судьбы потерял свою государственность. Казалось бы, кому, как не грузинам, понять, здесь абхазский народ!

Подобно тому, как ложь не только безнравственна, но и невыгодна произносящему ее, ибо рано или поздно против него обернется, так и игнорирование интересов другого народа, путь к конфронтации не только безнравственны, но и, в конечном счете, в современном взаимозависимом мире оказываются направлены против интересов собственной нации. Понимание этого необходимо всем. Вот почему, повторяем, начинать разговор с отрицания

права другого народа на самоопределение нельзя. Переубедить в этом народ не смогут ни насилие, ни брань. Точно такие, как никогда не смогут приблизить нас к урегулированию наших взаимоотношений такие выпады по отношению к абхазам, как: «Инородец мхом разросшийся на нашем национальном организме, оспаривает нашу землю» (газета «Ахалгазрда комунисти») или «...укажем гостю дорогу туда, откуда он спустился пару веков назад» (журнал «Критика»), и многие подобные им высказывания.

Вот и в «Молодежи Грузии» (6 апреля 1990 г.) в полемической статье «Вне политической логики» И. Батиашвили несколько раз настойчиво повторяет: «так называемый абхазский народ» (Кстати, это мы уже «проходили» в 40-х – начале 50-х годов, когда из официальной лексики тщательно изгонялось понятие «абхазский народ»). Затем, наконец, снисходит до объяснения, своего столь некорректного, если не сказать бестактного, словосочетания: в абхазском регионе раньше, мол, жил конгломерат: «колхи, абшилы, абазги...», а потом произошла их консолидация. Не будем сейчас уточнять относительно колхов, просто в очередной раз подивимся логике очередного автора. Ведь следуя ей, «так называемыми» надо именовать и консолидировавшихся примерно в то же время в единую нацию французов (раньше были галлы и франки), и англичан, и испанцев, и итальянцев... Позволительно спросить: не такие ли безответственные выражения и сеют рознь между нашими народами? Но каким образом, говоря таким тоном, можно рассчитывать на «конструктивный диалог», к которому автор призывает в конце статьи?

Повторимся: ключ к решению существующих проблем в абхазо-грузинских отношениях – в признании за абхазами права на самоопределение. Именно на основе этого можно строить наш дальнейший диалог, важнейшей составной частью которого, безусловно, должно быть гарантирование прав грузинского населения Абхазии.

Новые лидеры Грузии, придя недавно к власти, не раз подчеркивали, что по достижении реального суверенитета их республика будет поддерживать близкие и дружеские связи со всеми соседями и прежде всего, с Россией. Но тогда им, наверное, должна быть понятна и мысль одного из участников беседы «за круглым столом» проведенного не так давно Сухумским обществом интернационалистов (№ 8 за 1990 г. газеты «Сухумский вестник»), который сказал: если между нашими республиками будет равноправный договор, то уверен, что не будет ближе друзей, чем абхазы и грузины. Давайте задумаемся, в чём же причины, несмотря на все «привилегированное», по мнению авторов книги, положение абхазов, их регулярных, раз в 10-11 лет, выступлений в защиту своих прав – еще в те времена, когда на национальных окраинах советской империи, во всякой случае внешне, царило «глубокое удовлетворение». Никак, во всяком случае, их выступления, что храню в памяти по событиям 1978 года, не могли быть «инспирированы» ни правящей верхушкой автономной республики, ни Кремлем, в одинаковой мере заинтересованными в сохранении статус-кво и прилагавшими к этому максимум усилий... Причины глубже – в ощущении народом неравноправия, своей государственно-правовой ущемленности, подчиненности, в беспокойстве за свое будущее. Мы должны мирно жить на одной земле – иного разумного решения нет. Давайте же, будем учиться чувствовать, как свои проблемы и боли друг друга.

Именно в свете всего вышесказанного, мы без колебаний подпишемся под заключительными словами книги Р. Миминошвили и Г. Панджикидзе: «Пора обратиться к разуму! Давайте не выставлять себя в смешном свете, не совершать ничего такого, от чего нашим детям и внукам неудобно было бы смотреть в глаза друг другу. Достаточно и того, чем мы уже запятнали нашу многовековую дружбу».

Виталий Шария,
Гурам Гумба, кандидат исторических наук.

Газ. «Единение»,
№№ 6,7, декабрь 1990 г

ПРЕЖДЕ ЧЕМ СУДИТЬ…
МИТРОПОЛИТУ ЦХУМ-АБХАЗСКОМУ ДАВИДУ

Святой Отец, я вполне понимаю и разделяю Ваше возмущение по поводу инцидента на лыхненском повороте. Но давайте, прежде чем судить действия людей, разберемся и попытаемся выяснить

причины, толкнувшие их на столь необычные для национального мировидения абхазов поступки.

Я с искренним уважением и почтением отношусь к Светлейшему и Блаженнейшему Католикосу – Патриарху Всея Грузии Илье Второму как к отцу и наставнику верующих, призывающему их к миру, согласию и добродетели без разделения по национальному признаку. И мне не грузину, не совсем понятен Чрезвычайный приказ (да и форма вызывает удивление), опубликованный в газете «Заря Востока» за 30 октября с. г., особенно та его часть, где объявляется, что убийца каждого грузина будет считаться врагом нации. Я понимаю, что цель – предотвратить братоубийство – благородна и вызван «приказ», видимо, крайней необходимостью в силу сложившихся обстоятельств, но согласитесь, он, мягко говоря, несколько дискриминационен по отношению ко всем нациям и народам, проживающим на территории Грузии, Абхазии, Южной Осетии. Разве мы не все чада Божьи? Зачем же Светлейшему и Блаженнейшему понадобилось делить церковь по национальному признаку? И если абхазы, армяне, греки, русские, осетины не входят в паству Грузинской церкви, то по какому праву Илья Второй освящает церкви Абхазии? Или они существуют только для грузинских прихожан?

В своем заявлении Вы, Святой Отец, говорите, что приезд Католикоса встретили настороженно «лица, сеющие семена раздора между грузинами и абхазами». А может, сам Католикос дал повод для такой настороженности? Хочется верить, что это не так. Однако вызывает, по меньшей мере, недоумение заявление отцов церкви, в том числе и Ваше, что «Абхазия – неделимая часть Грузии».

Позволительно спросить, разве абхазский народ, как и любой другой, не имеет права на самостоятельность? В своем заявлении Вы, не считаясь с действительностью, низвели Абхазию до уровня административно-территориальной единицы Грузии. Не даете ли Вы этим заявлением повод для нового раздора? Остается уповать на благоразумие и чувство юмора абхазов, и еще на иммунитет, выработанный многочисленными публикациями по данному вопросу в грузинской прессе.

Ведь известно, что ни Рача, ни Гурия, ни Мингрелия не обладают статусом республики, что население этих районов, в основном однородно и говорит на одном языке – грузинском, и связаны они между собой общностью происхождения, традиций и обычаев. И конечно же, являются неотделимыми (дай Бог, чтобы так было всегда) частями Грузии, как, например, Смоленщина, Псковщина – составные и неотъемлемые части России. Но ведь автономные образования – это совсем другое, не столько географическое, сколько политическое понятие. И не признавать это – безнравственно.

А как Вы, Святой Отец, относитесь к образованию самостоятельных республик Чечено-Ингушетии, Карачево-Черкесии и др.? Разве их стремление к независимости несправедливо? Почему же Вы не хотите признавать право абхазской нации на суверенитет и независимость?

Но ведь Абхазия получила свое название по имени этноса, проживающего на этой территории с древнейших времен. Язык абхазов отличен от грузинского, их культура самобытна, традиции уникальны. В Абхазии функционируют абхазские школы, а разве есть кахетинские, имеретинские, мингрельские школы, разве жители Грузии говорят на отличном от грузинского языке (я не имею в виду диалектные особенности); разве мингрелец не пишется грузином? Да! Так как кахетинцы, рачинцы, гурийцы, мингрельцы и др. составляют одну нацию – грузинскую. И никто это не ставит под сомнение. Вы же, Святой Отец, отрицаете право на существование самобытной Абхазии. Не послужит ли это толчком к дальнейшим распрям?

В своем заявлении Вы пишите, что «абхазцы не имеют морального права посягать на своих братьев». Но никто из абхазов не посягал и не посягает на территориальную целостность Грузии. Никто из абхазов и не помышляет о присоединении Имеретии, Рачи или Картли к Абхазии. А вот Вы, Святой Отец, вольно или невольно посягнули на суверенитет абхазов. Выходит, Вы такое моральное право имеете?

Вы прекрасно знаете, что абхазы, как суверенная нация, хотят самостоятельности, которая была отнята у них «вождем народов» в

1931 году. А до того времени Абхазия была самостоятельной республикой, т. е. имела свою государственность. Так что же в этом плохого? И если абхазы и грузины – народы-братья, так давайте жить как добрые соседи. Да поможет нам Бог!

Свое к Вам письмо хотелось бы закончить словами Писания: «Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы: и какою мерою мерите, такою и Вам будут мерить. И что ты смотришь на сучок в глазе брата своего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь». (Матфей 7: 1 – 3).

С уважением,
Ладария Георгий Лагустанович.

Газ. «Единение»,
№7, декабрь 1990 г.

ИМЕЮЩИЙ УШИ ДА УСЛЫШИТ.

… А НАРОД ОСТАЕТСЯ

«Если ты не выслушал вторую сторону,
откуда ты узнаешь правду?»
(Народная мудрость).

Дорогие соотечественники, примите мои откровения, мою, если хотите, исповедь. Извините, если что-то прозвучит в диссонанс с вашими убеждениями. Грустно становится от чтения в периодической печати статей на национальную тему, скверно на душе от нашей действительности.

Предмет нашей гордости – глубокое уважение к человеку – все на поверку оказалось шатким, эфемерным. Народ и теперь, как и всегда, остался предметом эксплуатации. Все провозглашается от «имени народа», все делается «во имя народа». Сам же народ никого ни на что не уполномочивал, никого ни о чем не просил, в помощи и опеке не нуждался. Его бы не трогать, оставить в покое, не мешать бы ему.

Сила остается силой даже в руках юнца. Можно ли поверить, что при соотношении 1 к 40 абхазцы могут решить силой спорные вопросы? Об этом соотношении нам неоднократно напоминали со страниц печати, с экрана, трибун. Нам напоминают о злополучной цифре 17 при каждом удобном и неудобном случаях. Даже с трибуны съезда, когда нужно объявить миру, что нас очень мало. Однако об этом забывают, когда хотят представить, что эти 17 проц. всего лишь около 100.000 человек, терроризуют миллионы. Право, «это было бы смешно, если не было бы так грустно». Все заявления априори претендуют на истину.

Все, кто приводит эту цифру, молчаливо (хочется надеяться, что кто-то из них и стыдливо), обходят факт, а почему на своей исторической родине абхазцев «всего лишь» 17 проц. Как это произошло? Цифра производит впечатление на несведущего человека. Не каждому приходит мысль, а почему 17 проц. населения дали название стране, которая по древности может поспорить со многими странами не только Кавказа, но и мира! Почему коренное население стало едва ли не самым малочисленным на своей же земле?

Почему и когда это произошло: в далеком прошлом или теперь? Так глубоко этот вопрос может заинтересовать только специалистов. Несведущее большинство, на чем и строится расчет, явно принимает сторону 83 проц., которых эти «наглые» 17 проц. притесняют, узурпировали власть и право назвать землю именем своей нации. Где же были эти 83 проц., когда 17 проц. творили, что хотели и как хотели? Чем объяснить это? Бессильем абхазцев или, может быть, бессилием грузин? Не то и не другое, просто наше общее прошлое протекало не так, как хотят его представить некоторые «ученые», среди которых много не историков, занявшихся мягко говоря, не совсем своим делом. Как тут не вспомнить «дедушку» Крылова?

Нельзя отрицать, что всем народам присуще чувство справедливости, как и нельзя считать, что существуют народы настолько простодушные, великодушные, чтобы безнаказанно позволили занять принадлежащую им территорию, кому бы то ни было. Напротив, история подтверждает, что каждый клочок земли обильно полит

потом и кровью народов, борющихся за нее с многочисленными захватчиками.

Неблагодарная миссия – реконструкция старого, а чем оно старее, тем паче. Особенно в истории древности, где графических свидетельств или нет, или их совершенно недостаточно, чтобы белое назвать белым, а черное черным. Один мудрец по этому поводу как-то заметил: «Кусочек истинной истории такая редкость, что хранить ее надо как драгоценность». Свободное обращение с историей непозволительно никому, а уж тем более историку, облаченному в мантию академика. Это, по меньшей мере, скверно и вредно как для самого историка, так и для его почитателей и учеников.

Лавина анти и проинформации обрушивается на головы читателей о зарождении и перемещениях народов, их названиях, языках и топонимике, об автохтонности и даже о двуаборигенности. Вопросы, над которыми бились и бьются крупнейшие ученые всего земного шара, вдруг, как по мановению волшебной палочки, легко решаются на страницах периодической печати и неискушенному читателю преподносятся как очевидный факт. Зачем и кому это нужно? На этот вопрос мы попробуем ответить несколько ниже, а теперь я хочу задать другой вопрос. Мог бы мне кто-либо назвать хоть один народ, который может воссоздать свое генеалогическое древо с момента и места зарождения до сегодняшних дней, которое не вызывало бы сомнения?

Между зарождением нации и появлением письменности прошло очень много времени. Причем, это касается всех древних народов. Поэтому можно смело утверждать, что каждый народ знает, где он сегодня, но где он объявил о себе миру, как он развивался, какой путь прошел, что его привело на ныне занимаемую территорию, не знает ни один народ. Легенды и догадки не в счет. Новейшая история, конечно, знает исключения – это государства Нового Света, Австралии, Африки и др.

Такой общепризнанный научный постулат, как индоевропейская семья языков, говорит о сложнейшем переплетении человеческих судеб, языков, стран, народов. По Библии мы все от Адама и Евы. Все мы из глины. Правда, женской половине повезло, ее творец создал уже из живой ткани – из ребра Адама, так что в происхождении никому не дано преимущества. Источник один. Даже после «очищения мира» мы все снова ведем свою генеалогию от одного корня – от Лота. Спасибо его мудрым дочерям. Не прибегни они к вину (уже тогда было вино) нас бы с вами, читатель, не увидел бы свет.

Скверно, конечно, но конфликт рождается там, где недостает разумных средств, где они недоступны. Как иначе объяснить, что уже на протяжении тысяч лет евреи враждуют с арабами, а ведь они произошли от одного корня – бедуинов и входят в одну – семитскую – семью народов? Как иначе объяснить, что на родине парламента, в Англии, уже десятилетия льется кровь из-за религиозных разногласий? Как иначе объяснить стремление некоторых, мягко говоря, ястребов доказать миру, что Абхазия – это ошибка природы, ошибка ученых, ошибка истории? Как иначе можно понять появление на свет такого понятия, как двуаборигенность. Двуаборигенность, правомерность которой некоторые грузинские ученые пытаются доказать, у меня ассоциируется с другой информацией из популярного журнала («Наука и жизнь» или «Знание – сила», не помню точно, было давно), который в свою очередь взял ее из американского источника. Журнал сообщил, что в мире известно 11 случаев рождения двойни от двух отцов. Согласитесь, явление это настолько необычное, что поверить трудно, но если верить журналу, оказалось возможным. (Двуаборигенность – это неологизм, я его не нашел в доступной мне литературе БСЭ – два последних издания, «Энциклопедический словарь», «Словарь Икегова», «Этимологический словарь», «Словарь иностранных слов»). Пытался осмыслить, пытался представить, как это может быть двуаборигенность, но ничего у меня не получилось. Буду весьма признателен любому, кто растолкует мне механизм двуаборигенности. Как врач могу предположить один вариант, но это может оскорбить многоуважаемых мною женщин Грузии и Абхазии, поэтому воздержусь излагать его.

Понимаете, читатель, ерунда какая-то получается. Одни ученые Грузии доказывают, что двуаборигенность – это новое явление, открытое ими и справедливое для Абхазии. Другие, не менее уважа-

емые ученые Грузии, это понятие применительно к Южной Осетии называют абсурдом.

Ну как тут скажите на милость, не запутаться неискушенному в тайнах историографии человеку, если даже «киты-историки» высказывают взаимоисключающие постулаты. Помните: «кусочек истинной истории». Мне это напомнило высказывание Цицерона: «Меня удивляет, как могут египетские жрецы-предсказатели глядя друг другу в глаза, удержаться от смеха». Египетские жрецы, может, и могли вызвать смех у Цицерона, хотя мы с вами знаем их роль в истории Египта, нам же с вами, дорогой соотечественник, не до смеха, когда перед одним из нас стоит гамлетовский вопрос «быть или не быть», когда этот последний должен соблюдать правила только потому, что он принадлежит к малочисленному народу, которому постоянно напоминают, что «джентльмен – это человек, который споткнулся о кошку, упал, ударился больно, но кошку назвал кошкой», когда от него требуют, чтобы он как гладиаторы в Древнем Риме, приветствовал всех, идя на политическое забытье, куда его настойчиво приглашают.

Не слишком ли много требуется от маленького и многострадального абхазского народа, зарождение которого уходит в доисторическую древность?

Кто знает, кто из нас родился раньше? И какое это вообще имеет значение? Народ есть, и никаких доказательств, дискуссий, круглых столов не требуется. Все, что положено народу на грешной земле, должно быть предоставлено и ему.

Давно известно, что человеческие ценности измеряются не происхождением. Вспомним слова Сервантеса: «Хам и невежда, будь он князем или дворянином, достоин, быть причислен к черни». Метко!

Недоговоренная, незаконченная мысль, как правило, рождает кривотолки. На страницах периодической печати часто обсуждаются вопросы топонимики, ее исторические корни, трансформация во времени и т. д. Проблемы топонимики были и остаются головоломкой для многих поколений ученых, специалистов. Русские, например, до сих пор ищут ответ на вопрос, почему Москва называется Москвой. Более того, откуда берет свое начало слово русские,

Россия. Факт этот остается фактом, но от этого величие русских и России не умалилось. До сих пор с достоверностью не знают, где и когда зародилась русская нация, но кто-нибудь сегодня сомневается в ее существовании?

Весь образованный мир знает, что слово Грузия означает страну, республику, и где она находится, но далеко не все знают, что слово это не грузинское, но ведь это никого не смущает, это не умаляет достоинства грузинского народа. Факт названия конкретной страны другим народом не выбросишь на свалку истории только потому, что это, может быть, не нравится кому-то из современных историков. Возьмите название города Тбилиси. Оно ведь тоже менялось. Такое случалось со многими городами, народами, странами, но их роль в истории остается такой, какую они сыграли. Растоптали мы, опошлили такие святые некогда понятия как дружба, братство, товарищество, и, тем не менее, я хочу обратиться ко всем грузинам со словами: Дорогие друзья! Как далеко мы готовы зайти? Куда дальше? Какая конечная цель? Если мы хотим сохранить остатки былых дружеских взаимоотношений, мы должны остановиться на «достигнутой» грани! И пойти по иному пути.

У всех народов есть афоризмы, притчи, сказки, в которых советуют, поучают и требуют, чтобы все сложные житейские вопросы решались в спокойной обстановке, с разумом, с непременным участием убеленных сединами, умудренных опытом людей, повидавших многое в жизни и потому знающих «почем фунт лиха», умеющих обуздать эмоции и дойти в каждом вопросе до сути его и способов развязывания сложных узлов – экономических, политических и межнациональных. Мы же являемся свидетелями удивительной пассивности общей массы старшего поколения при столь же удивительной активности молодого.

Сколько же ненависти, грубости, ура-патриотизма (чтобы не говорить шовинизма) продемонстрировала молодежь, даже молодые женщины, девочки. К сожалению, при явном молчаливом согласии абсолютного большинства старших. Чего стоят слова «так называемая Абхазия», «так называемый абхазский народ», которые использовались не только «наивной» молодежью, но и теми, кто видимо,

гордится дипломом, и не одним. Некоторым из них, по-видимому, недостает семи грузинских и шести русских падежей, чтобы просклонять слова «Абхазия», «Апсны», «апсуа», «авазги», «абазги» и т. д. Примеров предостаточно, приводить не будем, понадобится много времени и места. Скажем только, что и стар и млад, каждый кто брался за перо, приложил немало, а кое-кто и героические усилия, чтобы доказать миру, что абхазцы не абхазцы, что зародились они не там, где живут, что они спустились с гор и даже называют время с точностью до «сотен» лет, что народ этот «бесписьменный», и потому неизвестно, как он справлялся с государственностью и сомневаются – была ли она у него, была ли у него вообще культура и т. д. и т. п.

Полно, друзья. Многие государства древности родились «без азбуки» и долго существовали до того, как приобщились к грамоте. И ничего! Существовали. А что касается «культуры», то не стоит здесь брать так круто. Культура – это не только храмы, живопись, изваяния, жабо, парики, высокие каблуки. Дома терпимости и резервации – это тоже культура. Виселицы, костры инквизиции и дыба – это тоже культура. Разве человечество отвергло уже культуру «ячейки» человеческого общества – семьи, культуру взаимоотношения отцов и детей, взаимоотношения мужчины и женщины, культуру приема пищи и многое другое, в чем абхазский народ преуспел не меньше, если не больше, чем любой другой народ. Да извинят меня все народы, ибо они достойны уважения в равной мере без какого-либо исключения, но когда защищаешься, приходится для убедительности прибегать к приемам, от которых при других обстоятельствах, безусловно, отказался бы. Есть ли вообще определение, что такое культура и цивилизация? Как нам известно, понятия «культура» и «цивилизация» не детерминированы строго, а весьма и весьма растяжимые, поэтому каждый старается в них вложить свое понимание явлений и даже законов. Что же касается советского образования и науки в массовом порядке, то они к нам пришли почти одновременно.

Скажите, дорогой читатель, разве так растят единомышленников и соратников, добрых соседей? У абхазцев есть такой афоризм: «Преданность даже собаки не беспредельна, она уходит оттуда, где ее постоянно бьют». После стольких, мягко говоря, нелестных слов

в адрес Абхазии и абхазцев и стольких открытых противодействий стремлению абхазцев к самоопределению и самостоятельности нас приглашают к радикальному решению вопроса взаимоотношений с Союзом ССР вплоть до выхода из его состава. Я уже доживаю свой век, но у меня есть дети и внуки. Мое отношение к внукам такое же, как и у каждого грузина и абхазца. Поймите грузинскую мудрость: «Сын пронзил сердце, а внук – сердцевину сердца». Я не составляю исключения. Так скажите мне, пожалуйста, деды и бабушки – доверили ли бы вы судьбу своих внуков и внучек человеку, который не скрывает своей ненависти к вам и ко всему вашему? Я лично на это не смог бы решиться. Где веское слово старой мудрой грузинской интеллигенции, философов, истинных и беспристрастных историков, социологов и просто добрых и мудрых людей – крестьян и рабочих, учителей, врачей и т. д.

Почему мы носителя диплома об окончании высшей школы и ученой степени приравняли к обладателю мудрости, доброты, человечности и высокой морали? Никто не сомневается в том, что не желает несчастья абхазцу простой народ Грузии – ни имеретинец, ни кахетинец, ни гуриец и никто другой. Почему мы стыдливо не спрашиваем с тех, кто действительно виноват в слезах абхазских и грузинских матерей, в крови их детей, которых уже никто им не вернет? Кому нужны были эти жертвы? Во имя какой высокой цели? Грозила ли погибель грузинскому народу, чтобы пойти на такие крайности? Почему никто из вас не заявил громко, что Лыхненское обращение и многие другие шаги абхазцев – защитная реакция на действительность? Почему никто не исследовал причины периодических, примерно раз в 10 лет, возмущений абхазского народа и не сделал свои выводы достоянием мировой общественности, как те злополучные 17 проц. Может быть, склонность «к бунтарству» – врожденное свойство только абхазцев?

Разве история Грузии не длинная цепь возмущений, войн, борьбы за свою независимость, самоопределение? Не борьба за освобождение от ига персов, орд Чингисхана, турок и других завоевателей? Нет, стремление к свободе – это неотъемлемая черта всех народов. Рабов по рождению не бывает, им можно только стать.

Как объяснить, что многочисленные обещания прежних и нынешних руководителей Грузии не выполняются? Забыт закон предков, что невыполненное обещание – это пощечина самому себе. Как объяснить, читатель, факт, что в недалеком прошлом, да и теперь топонимикой играют, как жонглер с шарами? Менялась и меняется она по заданному направлению, невзирая ни на какие законы истории и географии, не считаясь с расходами, а теперь, когда надо исправить прошлые ошибки и злоупотребления, оказалось необходимым решение чуть ли не ООН.

Нас приглашают за «круглый стол», чтобы вернуться к попранному. «Круглый стол» – это компромисс. Компромисс – это взаимные уступки. Что еще должна уступить Абхазия? Самое себя. Не проще ли вернуться к старым названиям с той же легкостью, с какой их меняли на нынешние. Какая тут хитрость? А она, к сожалению, есть и известна и абхазцу, и грузину и всем свидетелям. К чему лукавства? Надо отказаться раз и навсегда от гегемонистских амбиций, мешающих нам построить нормальную жизнь. Надо вернуться к древним кавказским традициям – уважения человека, семьи, народа, страны.

Известно, что в истории Абхазии царская Россия сыграла роковую роль. Махаджирство и все беды, последовавшие за ним, – это прямое следствие имперских стремлений России, следствие завоевания ею Кавказа, следствие столкновения двух религий, двух империй – Российской и Оттоманской. Помните, «паны дерутся, а у мужиков чубы трещат»?. Только тут не просто трещали чубы, а вместе с чубами слетали десятки, сотни тысяч голов. Одни народы исчезли с лица земли, другие оказались на грани исчезновения. К последним относится и абхазский народ. Абхазия погибала, а ее земли занимали и осваивали другие народы. Переселение в пределы Абхазии, в не так уж и далекие времена – это результат военного поражения Абхазии. Беда же оказалась мучительно долгой, ибо последовавший затем процесс переселения и освоения абхазских земель, продолжается и по сей день.

Абхазцы и грузины близки друг к другу по духу. У нас много общего в обычаях, обрядах, традициях, философии; русский и турецкий народы значительно дальше. Так почему абхазцы ищут защиты не

у грузинского народа и государства? Не потому ли, что последняя боль свежа в памяти, а старая, пусть она и была сильней, со временем теряет свою остроту? И, слава Богу, что память – это чудо природы – обладает подобным свойством, иначе человечество могло бы коллективно сойти с ума. В одной своей статье один уважаемый грузинский ученый заметил, что сила, которая погубит Грузию, не пощадит и Абхазию. Это верно. Малым нациям свобода дается всегда большой ценой. Человеку, мы знаем, свойственно защищаться от беды, которая на пороге, а та, что у ворот, беспокоит его меньше. Так почему абхазцы ищут помощь «на стороне»? Знают ответ на этот вопрос все. Почему? Мы договорились, что будем откровенны. Исповедь так исповедь!

Абхазия, дорогой мой друг, не абхазцами много десятилетий назад физически и окончательно освоена, занята, заселена, выбирайте, что вам по душе. Можно ведь и хлеще. Разве не об этом говорит злополучная цифра 17.

Политически Абхазия парализована, чему свидетельствуют парламентские события последних лет, особенно последних месяцев. Кому это выгодно? Кто выиграет от этого? Одни явный проигрыш уже есть. О наших отношениях, уже знает весь цивилизованный мир. Абхазцы хотят вернуть себе право распоряжаться на своей исконной исторической земле, не больше. Преимущество абхазского народа в нынешней ситуации в том, что он не претендует ни на чужое добро, ни на чужую территорию, ни на чужие права. Он хочет быть хозяином на своей земле. Это право ему дано природой и законом о гражданских правах, признанных международным сообществом. Почему с этим не согласиться? Надо понять, что Абхазия на колени не станет, а ведь именно этого хотят некоторые «спасители грузинской нации». По моему, Грузии грозит большая опасность, если она отвергнет путь, на который вывел ее великий и мудрый предок – царь Ираклий, если она станет на путь поиска нового покровителя, «более надежного», чем христианская Россия. Может ли Грузия защищаться без сильного покровителя от возможных посягателей, в которых, как мы полагаем, недостатка не будет уже потому, что Грузия мала, не столь могущественна, а земли ее прекрасны? По на-

шему глубокому убеждению – нет! Примеров много, один из них – Абхазия. Будь нас числом побольше, или занимай мы земли похуже, история писалась бы безусловно иначе.

Хочу, чтобы я был правильно понят. Я далек от мысли кого-то поучать, давать советы. Я лишь высказываю свою личную точку зрения. Стали ли мы лучше и выше своих отцов? К великому сожалению, нет! Мы стали образованнее, прагматичнее, и вместе с тем беднее духовно.

Если мы можем поднять руку на ребенка, если мы можем оскорбить женщину, о каких моральных ценностях мы имеем право говорить? Это страшно, ибо хлеба и башмаков прибавить можно скоро, а вернуться к потерянным человеческим ценностям так же скоро, как скоро мы их потеряли, не удастся. А жаль, ведь их у наших народов было предостаточно...

Через 70 лет забвения к нам вернулись явления, к которым, мы оказались не подготовленными, в частности, к такому, как «эффект толпы», когда в одном конце многочисленного митинга произносится: «ущемили», а на другом уже гремит: «запретили, раздавили, убили» и т. д. с соответствующим требованием ответной реакции.

Вспомним страшный 1937 г. Как реагировала толпа? А наша перестройка? Где же наши традиционные народные собрания под дубом, липой или чинарой? Почему мы их предали забвению. Почему мы напрочь забыли традиции предков решать сложные вопросы сообща. Почему мы не предупредили «эффект толпы», который, я глубоко уверен, принес нам много бед, вовсе не предопределенных свыше «творцом». К сожалению, это еще один факт, свидетельствующий о нашей болезни прошлым: руководители, мол, все знают, все умеют, они трудятся на нас не покладая рук и думают о нас «ночи напролет». Это не так. Руководители такие же смертные люди, с сильными и слабыми сторонами. Выборы не абсолютная гарантия от случайностей, а где-то и наоборот. Примеров сегодня хоть отбавляй.

Мы, дорогой читатель, забыли уроки истории, а это чревато повторением ошибок, совершенных нашими предшественниками. Прежде чем поддержать революцию, надо бы знать конечную цель ее, пути осуществления ее, возможные последствия и движущую

силу революции и многое другое. Вспомним слова философа, что революции задумывались гениями, совершались фанатиками, но пользуются ее плодами далеко не те, кто их совершал. Мы забыли мудрые слова известного революционера-анархиста князя П. Кропоткина о том, что 99 проц. революционеров – это люди, добивающиеся власти, а достигнув ее, с ее же помощью подавляют всякое инакомыслие против себя, народу дают право трудиться, а себе право мыслить! И верно сказано. Больше того, известно, что революции выдвигают в руководители людей, которых народ бы не избрал в условиях демократических свобод. Поэтому пассивность старшего поколения – это его же несчастье. Мы должны понять, если не хотим хаоса, неразберихи и случайностей. Я не призываю осадить молодежь, «загнать» ее в узкие рамки, лишить ее инициативы, погасить ее энергию. Нет! Это еще большая крайность, еще большая беда. Надо отцам стать рядом с сыновьями, направить их энергию, надо помочь им разобраться в сложных хитросплетениях жизни, надо, не навязывая своей воли, направить их энергию на благо Отечества, народа и самой же молодежи. Эта роль – не выбор, а прямая обязанность. Об этом мы тоже забыли, и что же в итоге? А в итоге нынешняя ситуация неопределенности, непредсказуемости, лишений, падение морали.

Подведем некоторые итоги, дорогой читатель. К чему мы пришли? К чему привели нас пассивность старшего и горячность молодого поколения, разгул националистических, а подчас и откровенно хулиганских тенденций. Мы за патриотизм принимаем хамство, карьеризм и мещанство, узкопотребительские устремления. Мы разделили общество по национальному признаку. Мы разделили все, что можно и нельзя было делить: Верховный Совет, творческую интеллигенцию, университет и т. д. Разделили Университет! Какая победа?! Пиррова, дорогой читатель, победа. Еще одна такая победа и мы потеряем молодежь. Во всяком случае – грамотную. Вспомним суд Соломона. Истинная мать оказалась готова потерять ребенка, только бы сохранить ему жизнь. У нас же не нашлось такой «матери», которая во имя сохранения университета поступилась бы своими интересами.

Не напоминает ли история с Абхазским государственным университетом народную мудрость о незадачливом наезднике, который бил по седлу, не справившись с лошадью. И здесь внешние силы, и здесь политические интересы, и здесь элементы национализма, и здесь интересы молодого поколения принесены в жертву амбициям. Во всем мире университеты стремятся укрепить, обогатить, помочь, а мы едва ставший на ноги храм разделили, забыв Аристотельскую мудрость, что целое больше суммы частей (я, да простит меня мудрый грек, добавил бы – «...и лучше»).

Тебе приходилось, дорогой соотечественник, мучительно решать вопрос: пригласить или нет своего давнего (опасно, но скажу) друга не твоей национальности на семейное торжество? Примет он приглашение или нет?! Скажу больше, иногда задумываешься, как быть, если горе в доме знакомого соседа, сослуживца, в конце концов согражданина? Примет он твои слова соболезнования? Как он расценит твое посещение – как стремление разделить его горе или как демонстрацию злорадства? Такие мысли совсем недавно были бы бесчеловечными, дикими. А теперь иногда ведь и такое приходит в голову.

Взрослые «разошлись». Но как прикажете поступить детям? Дворы, спортплощадки и кинотеатры разделить? Разделить детсады и море? Может быть, и транспорт разделить по примеру некоторых стран? **Остановимся, пока арба не перевернулась. Она ведь уже здорово накренилась. Сегодня ещё можно поставить её на обе колеса.**

Почему мы пришли к этому? Кто виноват? Народы в целом или личности? Если личности, то кто конкретно? Не надо ли спросить с них за трагедию, на которую обрекли их действия два народа. По крайней мере – в Абхазии. Если эти люди мечтают об Абхазии без абхазцев, то это в общем-то не невозможно, но очень и очень опасно и трудно, я уже не говорю – бесчеловечно. И мир ведь в конце концов не без добрых людей, найдутся и у нас заступники. Если же Абхазия с абхазцами, то это, болезненное размежевание надолго, ибо, как справедливо сказал один корреспондент в газете «Кавказ» – сколько бы ни жило в Абхазии неабхазцев, она останется Абхазией, как бы ни старались историки доказать обратное. А если так (а мы знаем, что это именно так), то надо вернуться к старым добрым взаимоотношениям.

Хотел бы напомнить еще одну мудрость: «Чем дальше исполнитель от повелевающего, тем меньше ценит повелевающий кровь исполнителя». Мы не должны вверять судьбу первому же «трибуну». Такая когорта и политических мыслителей и деятелей, как Плеханов, Ленин, Троцкий, Сталин и др. наделала столько ошибок, что мы и сегодня отойти не можем. Есть ли среди нас более «опытные» лидеры? Пусть каждый ответит себе сам. Я же позволю себе, несколько перефразировав вышеприведенные слова грузинского ученого, сказать, что человек, который не пощадит абхазских детей, не пощадит и грузинских.

Наши народы имеют многовековой опыт примирения даже кровных врагов. Надо отбросить стремление к гегемонии, национальную избранность, от чего страдали многие народы в прошлом и теперь. Погасить националистические и шовинистические тенденции, что совсем не тождественно патриотизму. Оставим историю в покое, переписывать и приспосабливать ее – занятие весьма неблаговидное и неблагодарное. Взять в основу реальность и заложить камень в фундамент здания новых взаимоотношений на равноправных началах. Двуаборигенность не состоятельна. Абхазия является общим домом для всех, кто в ней живет, а тому, кто в ней родился – и родиной, если он сам это признает. Аборигенами же Абхазии являются только абхазцы. И никто другой.

«Народ груб, но добр, вельможи вежливы, но жестоки». В справедливости этого афоризма я убедился на днях в одной из деревень Гудаутского района на фамильной встрече.

Как и положено, за столом был произнесен ритуальный тост за народы, за тружеников. Один из них, поверьте моим сединам, был за грузинский народ. Пожелали ему мудрости и процветания. Никто из говоривших не отождествлял народ с заблудшимися сыновьями его, «не ведающими, что творят». Я, признаюсь, не был удивлен, я знал, что так и будет, и был рад, что не ошибся.

Лидеры, вожди, предводители приходят и уходят, а народ остается (помните?) как основа страны, государства и вообще жизни на планете. Не мешать бы ему!

Уверен, что с миссиями всевозможных оттенков он разберется сам и поставит их на место. Только бы не мешать!

Помните библейское: «Отцы ели кислый виноград, а у детей оскомина». Так пусть же наши дети не изведают оскомины.

Вианор Капба,
председатель Абхазоблсоветкурорта.

Газ. «Единение»,
№7, декабрь 1990 г.

ЛОГИКА ФАКТОВ И ЛОГИКА ЛЖИ
По поводу одной публикации

В последние годы в некоторых средствах массовой информации Грузии абхазы подвергаются неслыханным доселе яростным нападкам. Бесцеремонность авторов такого рода выступлений беспредельна, они не брезгуют никакими средствами, не только искажая, но и выдумывая несуществующие явления и факты.

Нелегко противостоять этому мощному потоку обвинений титулованных и нетитулованных ученых, писателей, журналистов. Многие их выступления остаются без ответа не только из-за неравенства противостоящих сил, но и из-за того, что вся эта печальная и позорная игра ведется в одни ворота.

В особой немилости оказался и я. В различных органах опубликован ряд статей, авторы которых обвиняют меня во многих «грехах». Всё это я воспринимал терпеливо, без особого раздражения, так как никакой вины ни перед кем не чувствовал и надеялся, что настанет время, люди опомнятся, будет положен конец всей этой чехарде. Но не тут-то было. В газете «Цигнис самкаро» от 14 ноября 1900 года под рубрикой «Правда об Абхазии» появилась статья фольклориста Гизо Челидзе «Послушаем, что говорит фольклор»... Оставляя за собой право со временем подробно ответить всем

моим «благожелателям», я вынужден отреагировать на эту статью, отличающуюся особой лживостью и абсурдностью.

Надо сказать, что и до этого мой «рецензент» опубликовал несколько статей, в которых со всей обнаженностью выразил свою неприкрытую неприязнь к абхазскому народу, его истории, культуре, но апогея он достиг именно в этой статье. Если сказать, что он тенденциозен, этого будет слишком мало. Он вдобавок к этому проявляет дремучее незнание истории, языка и фольклора абхазского народа, которые для него – китайская грамота.

Поводом для написания клеветнической статьи стала моя книга «Абхазское народное поэтическое творчество», изданная в переводе на грузинский язык в Тбилиси, в 1988 году. Автор начисто отвергает существование самобытного абхазского фольклора! Трудно поверить, но это пишет не человек с улицы, а фольклорист, кандидат наук!

Г. Челидзе считает, что абхазский народ (по его терминологии – апсуйцы) никогда, фактически, никаких существенных духовных ценностей не создавал. Он черным по белому пишет, что основы преобладающего большинства, фольклорных произведений, считающихся абхазскими (апсуйскими), восходят к грузинскому фольклору. По Г. Челидзе получается, что даже сказочные сюжеты апсуйцы заимствовали у грузин. Здесь автор «оригинален» настолько, что утверждает то, чего до него никто из ученых никогда не говорил. Что же касается научных аргументов, то они попросту ему не нужны.

Но это не все. Автор статьи одним росчерком пера «решает» такую сложную проблему, как этногенез абхазского народа. По его мнению, оказывается, что часть абхазов составляют пришельцы с Северного Кавказа, а другую часть – обабхазившиеся грузины-ренегаты. Ученые какого только ранга не занимались этим сложнейшим и запутанным вопросом, выдвигая различные концепции, до сих пор не найдя однозначного решения, а Гизо Челидзе преподносит как аксиому, самую ложную гипотезу. По существу он просто повторяет понравившуюся ему злополучную концепцию П. Ингороква об этногенезе абхазов и делает это в расчёте на обывателя

и надежде на то, что неоднократно повторенная ложь, в конце концов, станет «истиной».

Единственной позитивной стороной статьи является то, что она наиболее обнаженно показывает истинное лицо автора, уровень его научной квалификации. Нанизывая одну ложь на другую, он, например, утверждает, что русский ученый П. К. Услар, впервые составил для абхазцев азбуку на основе латинского алфавита (?!). И здесь автор сознательно или несознательно путает факты: абхазский алфавит на латинской основе был составлен много десятилетий спустя после алфавита Услара.

Курам на смех и тезис, что предки современных абхазов (апсуйцев) не жили на побережье Черного моря. Существует огромная научная литература (и источниковедческая, и языковедческая, и археологическая, и фольклорная, и этнографическая и т. д.), говорящая о том, что предки современных абхазов издревле были связаны как с горами, так и с морем. Но наш новоявленный «знаток» истории абхазов, эту литературу полностью игнорируя, как будто ее попросту нет, ограничивается ссылкой на нелепую статью поэта Номади Бартая, опубликованную в газете «Народное образование» (№46, 1989 г.), в которой абхазской народной «Песне об Айрыге» дано абсурдное толкование. Заинтересованному читателю могу указать на некоторые основные работы, в которых научно аргументированно прослежена связь предков современных абхазов, как с горами, так и с морем с глубокой древности: Г. А. Дзидзария. Из истории мореходства в Абхазии. «Труды СГПИ», 1959; А. И. Чукбар. Рассказы и статьи. Сухуми, 1975, с. 63 – 66; Ш. Д. Инал-ипа. Страницы исторической этнографии абхазов. Сухуми, 1971, с. 189 – 211; О. П. Дзидзария. Морская лексика в абхазском языке. Сухуми, 1989 г. и др.

Что же касается абхазского фольклора, то почти во всех его основных жанрах широчайшее распространение имеют образы гор и моря. Персонажи ведущих жанров абхазского фольклора живут и совершают различные подвиги как в горах, так и на берегу моря. Фактически образы гор и моря здесь представлены как два самостоятельных и в то же время и неразделимых образа.

Часто горы и море выступают как единое целое. Потому неслучайным кажется распространенное в народе традиционное выражение «геи-шьхеи» (буквально: «море-горы»). Образы гор и моря встречаются в различных контекстах в таких архаических жанрах, как заговоры, пословицы, легенды, предания, сказки, в героических сказаниях о нартах и Абраскиле. Неужели не понятно, что научные вопросы нельзя решать по принципу: «так должно быть, потому, что я так хочу»?

Совершенно несостоятельно обвинение, будто я в своей книге «Абхазское народное поэтическое творчество» не пользуюсь грузинскими фольклорными материалами и трудами грузинских ученых. Только слепой может не заметить, что в своей книге я с большим почтением отношусь к именам С. Джанашиа, Е. Вирсаладзе, М. Чиковани, К. Сихарулидзе, В. Бардавелидзе, К. Мачавариани, И.Мегрелидзе, К. Ломтатидзе и многих других ученых и широко пользуюсь их трудами. Правда, не использовал ни одной работы Гизо Челидзе, считая их не имеющими никакого отношения к теме моей книги и сомневаясь в их научной ценности.

На этом можно было бы поставить точку, если бы эта статья не была возмутительной и совсем в другой плоскости. Со свойственным ему апломбом, автор попрекает меня в том, что я учился в аспирантуре в Тбилиси, там мне дали возможность написать и защитить диссертацию, предоставили возможность выступать с трибуны ежегодных научных конференций координационного совета по фольклору при Академии наук Грузинской ССР, перевели на грузинский язык и издали мою книгу «Абхазское народное поэтическое творчество и т. д. и т. п.

Я не понимаю, по какому моральному праву можно предъявлять человеку такого рода упреки. Я не знаю, как сегодня, но тогда, в 60-х годах, когда я поступил, учился, писал диссертацию и защитил ее, аспирантура представляла собою не отцовскую вотчину Челидзе, а советское учебное заведение.

Разве я где-нибудь, когда-нибудь говорил, что в институте грузинской литературы ко мне плохо относились? Но разве кто-нибудь мне делал особое одолжение, разве были предоставлены мне особые

какие-нибудь льготы? Судя по нападкам на меня, получается: раз я проходил курс аспирантуры в Тбилиси, там написал, защитил диссертацию, значит, должен был перестать сознавать себя абхазцем и с благоговением смотреть на тех, кто мне твердит, что у меня нет Родины, нет народа, нет истории, нет культуры – нет ничего!

Продолжая обвинения в мой адрес, меня ставят к позорному столбу, вменяют в вину безнравственность. Автор статьи пишет: «На все это господин Сергей отплатил тем, что не удосужился прислать телеграмму по поводу кончины своего учителя, научного руководителя Е. Вирсаладзе».

Это уже покушение на мое личное достоинство. За такие вылазки автор должен понести заслуженную кару. Я никогда не афишировал свое поведение в траурные дни в связи кончиной моего любимого педагога, профессора Елены Багратовны Вирсаладзе. Но раз мне предъявляется подобное обвинение, то вынужден рассказать, как было дело.

Да, телеграмму я не посылал. Посчитал безнравственным ограничиться ею. Я поступил в духе нравственных традиций моего народа: как только мы, в Абхазском институте языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН ГССР получили печальную весть о смерти моего учителя, крупного ученого и замечательного человека, доктора филологических наук Е. Б. Вирсаладзе, сразу же выехали в Тбилиси я и мой товарищ Шота Салакая (тоже бывший аспирант Елены Багратовны). В день ее похорон (это было 15 марта 1977 года) мы неотлучно стояли рядом с родными и близкими покойной, сопровождали похоронную процессию до кладбища, присутствовали на траурном митинге.

Незадолго до этого, узнав, что Е. Б. Вирсаладзе тяжело больна, я и Шота Салакая поехали в Тбилиси и навестили ее. Это было 3 марта 1977 года. Она лежала у себя дома, по ул. Чайковского, 2. Ее состояние глубоко потрясло нас. Кстати, накануне Шота Салакая был в командировке в Москве и привез оттуда десять авторских экземпляров только что вышедшей там, в издательстве «Наука» книги Е. Б. Вирсаладзе «Грузинский охотничий миф и поэзия» и передал ей, чему она была очень рада.

Нравственно или безнравственно тогдашнее мое поведение – я забыл спросить у Гизо Челидзе! Мое уважительное отношение к памяти Е. Б. Вирсаладзе совершенно однозначно, последовательно и непоколебимо. Автор пасквиля должен знать, что в его нравственных поучениях ни я, ни тем более, абхазский народ не нуждаемся. Когда он высказывает какие-то свои туманные мысли по вопросам науки, хотя они и выеденного яйца и не стоят, могу простить великодушно, воспринимая их как плоды небогатого научного багажа. Но когда он покушается на мое личное достоинство, я ему должен со всей серьёзностью и категоричностью заявить, что это уже пахнет уголовным делом, что с этим баловаться явно не следует, что никакие угрозы в мой адрес его не спасут. Если Гизо Челидзе забыл или не знает, я напомню ему, что существует международное право, согласно которому клеветник, покушающийся на человеческое достоинство, привлекается к уголовной ответственности. Я этим правом во всей его полноте воспользовался бы и подал бы в суд, но это хотя и косвенно связано с именем Е. Б. Вирсаладзе, память о которой я неизменно чту, – как раз память о ней удерживает меня от такого крайнего шага. Для меня имя Е. Б. Вирсаладзе было, есть и будет священным. Такое отношение к Елене Багратовне и ко многим другим грузинским ученым продиктовано моим глубоким внутренним убеждением.

Я глубоко убежден, что наши народы не хотят конфликтовать, они стремятся жить в стабильном мире, в согласии. Но их постоянно теребят, сталкивают и провоцируют такие лжеученые, как Гизо Челидзе. Неприязнь и неуважительное отношение ко мне и к моему народу не в силах возбудить во мне адекватную обратную реакцию. О грузинском народе я судил и сужу не по Г. Челидзе и ему подобным. Как себя помню, всегда с большим уважением и любовью относился к грузинскому народу, его подлинной самобытной культуре, литературе. Старался видеть не то, что нас разъединяет, разобщает, а то, что объединяет. Моя ненависть к экстремистски настроенным писакам никак не распространяется на народ.

Чем заниматься бесконечными взаимообвинениями и оскорблениями, зарабатывая дешевую популярность, лучше было бы искать

какие-то разумные и конструктивные пути выхода из создавшихся кризисных взаимоотношений между нашими народами. Вот где надо приложить усилия. Я уверен, что абхазский и грузинский народы найдут в себе силы для урегулирования взаимоотношений и будут жить в подлинной дружбе и добрососедстве. Никакие другие пути никак не приведут нас к объективно необходимому преодолению так густо накопившегося синдрома недоверия. Всякого рода амбиции здесь излишни. Авантюристы и злоумышленники разного сорта и калибра могут помешать нормальной жизни наших народов только временно.

Свою «обличительную» статью автор завершает словами: «Боже, взгляни на нас!». Я – атеист в подлинном смысле этого слова. Но если бы был Бог, его не боюсь по той простой причине, что перед ним я чист. А вот что касается Г. Челидзе, ему следует остерегаться, так как это заслуживает самой суровой божьей кары за нанесенное мне и моему народу незаслуженное оскорбление, за пропаганду циничной лжи среди своих соотечественников. Насколько мне известно, не только мне, но и Богу противна ложь.

Сергей Зухба,
зав. отделом фольклора Абхазского
института языка, литературы и истории
им. Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР,
кандидат филологических наук

Газ. «Советская Абхазия»,
№ 7, 12 января 1991 г.

МЕЖДУ ДВУХ ИМПЕРИЙ

[Выступление на II съезде Ассамблей горских народов Кавказа]

Дорогие братья! Народы Кавказа оказались на пороге кардинальных перемен. В этом году наступает новый этап консолидации всего Северного Кавказа и период практических задач по осуществлению программы нашего государственного устройства.

Сегодня мы как бы заново переживаем смутное время 1917 – 1921 годов. Парадоксально, но факт – жизнь всей нашей страны соскользнула на историческую колею. Мы движемся по кругу истории. И чтобы лучше познать себя, не пора ли нам встретиться глазами с нашим прошлым, которое может оказаться нашим будущим.

О кавказском единстве было провозглашено на I Горском съезде 1 мая 1917 года в городе Владикавказе. На нем оформился «Союз объединенных горцев Кавказа» (СОГК), который возглавили чеченец Т. Чермоев, кумык Р. Капланов, кабардинец П. Коцев, ингуш В Джабагиев. Выступая на этом съезде, делегат Сайд Габиев сказал: «Граждане-горцы! Вы все, здесь участвующие, были свидетелями одного из величайших моментов нашей горской жизни. Вы явились свидетелями исторического дня единения всех братьев горцев, о каковом единении наши отцы и деды, в лице даже великого Имама Чечни и Дагестана не могли мечтать. Союз – величайший факт истории нашей жизни».

Полноправным членом Союза объединенных горцев Кавказа стал и абхазский народ. Представители Центрального Комитета Союза неоднократно приезжали в сентябре – октябре 1917 г. в Абхазию и выступали здесь на массовых крестьянских сходах. В абхазском народе крепла идея единства с северокавказскими братьями.

Вскоре абхазский князь А. Г. Шервашидзе (Чачба) подписал во Владикавказе 20 октября 1917 г. «союзный договор» только что учрежденного «Юго-Восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей». В состав Юго-Восточного союза вошли: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Уральское казачьи войска, все народы Дагестана (аварцы, даргинцы, лаки, коринцы, кумыки, табасаранцы и др.), Закатальского округа (лезгины), все горские народы Терского края (кабардинцы, балкарцы, осетины, ингуши, чеченцы, кумыки, салтавцы), народы Кубанского края (карачаевцы, абазины, черкесы, ногайцы и др.), «горский народ Сухумского округа (абхазцы)»... В «союзном договоре» особо отмечалось, что «каждый член Союза сохраняет свою полную независимость в отношении своей внутренней жизни и имеет право самостоятельно вступать в сношения и договоры». Основной целью Союза явля-

лось: «Достижение скорейшего учреждения Российской Демократической Федеративной Республики с признанием членов Союза ее отдельными штатами». Тогда же было сформировано «Объединенное правительство Юго-Восточного Союза» с временным пребыванием в Екатеринодаре, которое начало функционировать с 16 ноября 1917 года.

Таким образом, возникший в мае Союз объединенных горцев Кавказа влился в Юго-Восточный Союз.

Позднее один из представителей северокавказской эмиграции Эмир-Хассан «характеризовал этот период следующим образом: «Хотя кавказские народы, – писал он, – никогда не теряли веру в свое освобождение – однако русская революция 1917 г. застала их не вполне подготовленными. В результате, с первых же шагов был допущен целый ряд ошибок. Южный Кавказ обособился и приступил к созданию т. н. Закавказской Федерации, Северный Кавказ стал ориентироваться на Север и пытался участвовать в организации противоестественного «Юго-Восточного Союза». В обеих этих попытках элемент революционно-социальный превалировал над элементом национальным. В те времена и на юге и на севере больше говорили о «защите завоеваний революции» и об «углублении» таковой, чем о национальных задачах Кавказа и отдельных его народов. «Закавказская Федерация» распалась после недолгого и не особенно славного существования, а «Юго-Восточный Союз» так и остался проектом только на бумаге. В мае 1918 г. кавказские республики одна за другой прокламировали (т. е. провозгласили – С. Л.) свою независимость... Наметившиеся еще в первый период революции расхождения стали еще более углубляться. Пышно расцвел узкий национальный эгоизм, – продолжает Эмир Хассан. – Умы кавказских государственных деятелей всецело были заняты устройством отдельных народов, каждый ограждал и устанавливал только свои границы, не обращая внимание на то, что делалось у соседей. (Северный Кавказ, 1934, № 2, с. 10 – 12).

По словам Эмир-Хассана, Юго-Восточный Союз оказался «противоестественным» прежде всего потому, что пытался соединить несоединимое – казаков и народы Северного Кавказа.

Вместе с тем, Союз объединенных горцев ставил перед собой задачи национально-освободительного порядка. Так, в ноябре 1917 г. он провозгласил создание «Горской республики» и «Горского правительства».

Накануне этого знаменательного события на съезде абхазского народа в Сухуме 8 ноября 1917 г. был создан «Абхазский народный Совет» и приняты важнейшие документы – «Декларация съезда Абхазского народа» и «Конституция Абхазского Народного Совета».

В «Декларации» съезда о задачах АНС говорится: «В переживаемое тревожное время, когда многое разрушается до основания и многое создается заново, когда радикально меняются условия и обстановка жизни всей России и, следовательно, Абхазии – каждый народ должен чутко следить за тем, чтобы его права и интересы не пострадали от покушений и не были бы забыты при переустройстве России на новых началах. Абхазский народ уверен в том, что его братья – горцы Северного Кавказа и Дагестана – поддержат его в тех случаях, когда он будет защищать свои права. Одной из следующих важных задач Абхазского Народного Совета является работа по самоопределению абхазского народа... Абхазский народ входит в состав Союза объединенных горцев Северного Кавказа, Дагестана и Абхазии – и, конечно, нуждается в том, чтобы поддерживать самую тесную связь со своими северными братьями».

В декабре 1917 г. по решению заместителя председателя Горского правительства Р. Капланова и военного министра полковника Бековича–Черкасского началось строительство вооруженных сил Горской республики. Правительство постановило сформировать «Абхазский конный полк четырехсотенного состава», ядро которого составили вернувшиеся с фронта всадники Абхазской сотни Черкесского полка Кавказской дивизии.

Интересы Абхазии в Горском правительстве представлял тогда Семен Михайлович Ашхацава.

Очень скоро, с ужесточением Гражданской войны и образованием в марте 1918 г. Терской советской республики, положение на Северном Кавказе резко обострилось. Однако I Горский съезд, состоявшийся 1 мая 1917 г. во Владикавказе (Терк-кала) все же на-

метил «контуры национальной идеологии», которая привела через год Северный Кавказ к провозглашению своей независимости. О независимости «Республики Северного Кавказа» и об отделении ее территории от России было объявлено 11 мая 1918 г.

Это произошло за 15 дней до распада Закавказской Демократической Федеративной Республики. Вслед за Республикой Северного Кавказа свою независимость провозгласили Грузинская – 26 мая, Азербайджанская – 27 мая и Армянская (28 мая) буржуазные республики. Этот период в истории народов Кавказа получил название «кавказского мая». В одном из воззваний по этому поводу говорилось: «В момент, когда в России бушевала антинациональная стихия большевизма, на Кавказе восторжествовала идея здоровой национальной государственности». (Северный Кавказ, 1937, № 37, с. 12 – 13).

Правительство Республики Северного Кавказа возглавил видный чеченский политический деятель Абдул Меджид Чермоев, или, как его называли, Тапа Чермоев. Тапа Чермоев родился в 1882 году, получил военное образование, служил в кавалерии в личном конвое Николая II, а в годы Первой мировой войны сражался в составе Кавказской туземной конной дивизии. При его деятельном участии и материальной поддержке был созван I Горский съезд. Он подписал Декларацию о независимости Республики Северного Кавказа, стал первым председателем правительства Республики, получившей международное признание, и возглавлял Северо-Кавказскую заграничную делегацию на Парижской мирной конференции. В 1919 г. Тапа Чермоев эмигрировал. Умер 28 августа 1937 г. в Лозанне, Швейцарии (Северный Кавказ, 1937, № 41, с. 11).

В мае 1918 г. правительство Республики Северного Кавказа утвердило свою государственную символику – гимн, флаг, герб. На синем фоне флага в верхнем углу изображены 7 серебристых звезд, а также четыре зеленых и три белых полосы. Семь звезд объединяли семь самостоятельных штатов республики: Дагестан, Чечено-Ингушетию, Осетию, Карачаево-Балкарию, Кабарду, Адыгею, Абхазию.

Территория Республики простиралась от Черного до Каспийского морей и равнялась 260 тыс. км^2 с населением почти в 6,5 млн. человек (См.: Ахмет Хазыр Хызал. Северный Кавказ. Анкара, 1961).

Ровно двенадцать лет спустя, 11 мая 1930 г. внук Шамиля Сайд Шамиль писал в своем воззвании «К брату – горцу!»: «Семь звезд! Придет день, когда и вы засияете над вольной страной Горцев Кавказа!».

Эти слова были брошены в мир в Париже шесть десятилетий назад.

Необходимо помнить, что в основе государственного единства народов Северного Кавказа 1918 года лежал мощный фундамент государственности, заложенный в XIX веке великим Шамилем. Об эпохе Шамиля и его неразрывной связи с нашим временем очень верно было замечено в 1934 г. в варшавском журнале «Северный Кавказ»: «Упорство, с каким он боролся в продолжение 25 лет с врагом, – говорится в нем, – сокрушившим Наполеоновскую империю, не могло не привлечь к нему сердца кавказцев, ибо он боролся за общие всему Кавказу идеалы. Эпоха Шамиля содержит в себе еще один чрезвычайно важный момент; северо-кавказская государственность, олицетворяемая имаматом Шамиля, превратилась в фактор международного порядка и факт этот придал такой же характер и проблеме Кавказа в целом... Слишком мало внимания уделяем мы великому созидателю нашего единства.

Мы должны работать не покладая рук, чтобы восстановить все то, на чем покоились наша государственность и независимость... Великий Шамиль в нашей истории является тем же, кем является для французов Наполеон I, немцев – Фридрих Великий, итальянцев – Гарибальди, поляков – Ян III Собесский... Шамиль – это символ нашей национальной мощи и жизнеспособности», – заключает журнал.

Даже наместник Кавказский, известный каратель, генерал Н. Муравьев оставил в своем дневнике такую запись: «Горцы и Шамиль равно гнушаются подданичества Султану и нам; домогаются они только свободы...».

После того как Шамиль вынужден был сложить в 1859 г. оружие, убыхи, адыги и абхазы еще пять лет продолжали неравную схватку с царизмом, которая завершилась 21 мая 1864 г. парадом русских войск на Красной Поляне, в пределах исторической Абхазии. Так, была поставлена последняя точка в Кавказской войне.

Поэтому, неслучайно территория Республики Северного Кавказа 1918 г. совпала именно с тем общекавказским пространством, которое было охвачено национально-освободительной борьбой горских народов и развивалось под знаменем Шамиля.

Долгие годы от нас тщательно скрывали прошлое, связанное с нашей государственностью, с нашим единством. Нам зажимают рот, как только ставится вопрос об оккупации Грузией в июне 1918 г. неотъемлемой части Республики Северного Кавказа – Абхазии, и «узаконенной» сталинским режимом в советское время.

В XIX в. Грузия на стороне царской России активно выступала против народов Северного Кавказа и нанесла освободительной борьбе кавказских народов непоправимый удар в спину. В 1906 году грузинский общественный деятель Кита Абашидзе писал по этому поводу: «Мы чтим русскую армию, которая защищала нас от ненавистного нам мусульманского мира, мы сражались вместе с нею во имя русских государственных интересов, заодно с русским народом против того же мусульманского мира. Мы сражались против наших соседей, чтобы утвердить русское могущество на Кавказе». Сражались, по его словам, «дабы свести старые счеты Грузии с враждующими горцами» (Литературная Грузия, 1989 г., №9, с. 164, 171).

Вместе с русскими войсками грузинские ополчения принимали участие и в торжественном параде победы на Красной Поляне 21 мая 1864 г. А уже 9 июня в Тифлисе предводитель дворянства Дмитрий Кипиани обратился с приветствием к наместнику на Кавказе великому князю Михаилу Николаевичу Романову: «Ваше Императорское Высочество! Вы довершили покорение Кавказа и тем внесли в историю неразлучное с вашим именем событие громадной важности. Избранные грузинским дворянством, приносим Вашему Императорскому Высочеству поздравление от имени всего сословия».

Так было.

А сегодня их потомки обвиняют целые народы в ориентации на Север и стараются примазаться к боевой славе и героизму столь ненавистных им горцев Кавказа.

Дорогие братья и сестры! Гласность высветила не только мрачный облик нашего общества, но и багровые подвалы советской истории. Один из таких подвалов – 30–50-е годы – период сталинского безвременья, растерзавшего миллионы человеческих судеб, унесшего лучшие семена из генетического фонда всех наших народов. Страна напоминала огромное кладбище, а по венам ее «самых свободных» в мире граждан обращалась кровь, настроенная на колючей проволоке.

И весьма показательно, что в годовщину независимости Республики Северного Кавказа – горцы эмигранты в мае 1937 г. обратились с воззванием «Народам Кавказа». «Вот уже 19 лет, – говорится в нем, – как наши народы подвергаются страшнейшим гонениям, каковых не знает мировая история. Разрушаются национально-моральные устои страны. Мессы подвергаются неслыханным социальным экспериментам, страшной экономической эксплуатации и постоянным кровавым экзекуциям» (Северный Кавказ, 1937, № 37, с. 12 – 13).

Сталинщина – это система организованной преступности, возведенная в ранг государственной политики. Террористическими методами подавлялись не только права человека, но и права целых народов. Их намеренно разделили на преданных и предателей, виновных и невиновных, надежных и ненадежных, высланных и... еще, не высланных.

Огромные потери понесли русские, украинцы, литовцы, эстонцы, латыши, чеченцы, ингуши, турки-месхетинцы, немцы, корейцы, крымские татары, карачаевцы, греки, калмыки...

Массовые репрессии не обошли стороной и грузинский народ, который потерял в этой бойне тысячи человеческих жизней. В Грузии были уничтожены видные государственные и политические деятели, известные представители науки и культуры, поэты и писатели.... Разгрому подверглась лучшая часть грузинской интеллигенции, которая знала истинную цену и Сталину и Берия...

Но нельзя не сказать и о другом. После массовой чистки 1937 г., вожди советской империи стали воплощать в жизнь давнюю мечту по созданию уютной грузинской империи на Кавказе. С этой целью

из Грузинской ССР и сопредельных с ней регионов насильственной депортации подверглись отдельные народы и этнические группы населения. Происходило расширение политических, а затем и этнических границ Грузии. Из самой республики были выселены турки-месхетинцы, греки, курды, лазы и другие.

В 1943-1944 гг. геноциду подверглось коренное население Северного Кавказа. С помощью войск НКВД из Карачаевской автономной области было депортировано до 73 тысяч карачаевцев. Центр области был переименован в Клухори, а большая часть области под названием Клухорского района включена в состав Грузинской ССР. Все населенные пункты данного района получили грузинские наименования. По аналогичному сценарию из Кабардино-Балкарской АССР насильственно были вывезены в Казахстан и Киргизию свыше 43 тысяч балкарцев. Трагедия обрушилась на чеченский и ингушский народы. Свыше 600 тысяч чеченцев и ингушей подверглись депортации в Казахстан и среднеазиатские республики. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 марта 1944 г. Чечено-Ингушская АССР была упразднена и преобразована в Грозненскую область, высокогорная часть юго-запада бывшей республики оказалась в составе Душетского и Казбекского районов Грузинской ССР, другие районы – в составе Северо-Осетинской АССР. Семь основных районов Чечено-Ингушетии, с райцентрами были переименованы (См.: Ибрагимбейли К. М. Сказать правду о трагедии народов. – Политическое самообразование. 1989, № 4, с. 58 – 63).

Показателен и следующий момент частичной реабилитации репрессированных кавказских народов, многие переселенцы – грузины из Карачая и Балкарий были возвращены не в Грузию, а в Абхазию.

Здесь, в Абхазии, миниимперская политика жестоко проявила свою шовинистическую сущность. Сталинско-бериевская стратегия в этом регионе Кавказа сводилась к тому, чтобы первым мощным ударом в 1937–1941 гг. обезглавить абхазский народ. Для этого необходимо было вырезать политическое руководство Абхазии, почти всю абхазскую интеллигенцию и цвет крестьянства. С этих шагов и началось политическое осуществление программы насильственной ассимиляции абхазов.

Очевидные цели такой политики стали проявляться раньше, а наиболее отчетливо в 1931 г., когда ССР Абхазия была по воле Сталина преобразована в автономную республику и включена в состав ГССР, что явилось первым и существенным шагом «законным» путем добиться поглощения Абхазии Грузией.

Следующий этап – 1934 год – укрепление власти Берия в Грузии и Закавказье, навязывание руководству Абхазии своей воли, грубое вмешательство в кадровую политику автономной республики.

В августе 1936 г. с переименованием столицы Абхазии в «Сухуми» началась грузинская топонимическая экспансия. После гибели Нестора Лакоба Абхазская АССР с 1937 по 1953 годы практически прекратила существование.

Абхазское национально-освободительное движение, имеющее давнюю и героическую историю, стремится к заветной цели, – независимости. Однако за годы «перестройки» Абхазия не только не стала вольным и счастливым краем, к каким она должна быть, – сказано в политической программе партии «Абхазский демократический союз», – но еще глубже погружается в трясину застоя. Многие лидеры нашего движения, а также те, кто мужественно преградил дорогу обезумевшей толпе шовинистов, шедших в Абхазию – учинить погром, – заточены в тюрьмы как преступники, и испытывают на себе всю тяжесть репрессии коррумпированных правоохранительных органов Грузии.

Чтобы народ не впал в отчаяние, которое может привести к непредсказуемым и непоправимым по следствиям, он должен скорее избрать тот путь, который может решить его судьбу. И пока искривленное долгим обманом наше сознание не прояснится, мы будем каждый раз оказываться перед тупиком. Всем нам необходимо понять, что не может быть свободной только часть целого. Абхазия составная часть кавказского многоязычного этнического мира.

Потеряв естественное соседство с братьями по крови в результате Кавказской войны и вынужденного переселения на чужбину

большей части северокавказских народов в XIX в., последние десятилетия мы давали зарастать тропам, которые вели к общекавказскому единству.

Настало время для вольных сыновей Кавказа восстановить свою государственность – Республику Северного Кавказа, провозглашенную 11 мая 1918 года.

Мы должны восстановить наше государство именно таким, каким оно задумывалось, – государством, которое следует кавказским традициям равенства и демократии.

Как бы ни страшились недруги Кавказа этой идеи, она покорит сердца и окрылит души миллионов.

Наш выдающийся кавказский земляк, историк и политолог Абдурахман Авторханов обратился ко всем нам с очень мудрым пожеланием: «Я бы рекомендовал всем автономиям Кавказа соединиться в одну республику, которая у нас уже существовала под названием Горская республика... Мы никогда не знали расовой дискриминации, религиозных трений... Мы не должны изменить этой нашей традиции и жить в мире между собой».

Только идея Северо-Кавказской республики способна возвысить наши народы над второстепенными вопросами сегодняшнего дня, ибо в нашем единстве – наше спасение.

Более полувека назад, в 1937 г., журнал «Северный Кавказ», орган Народной партии горцев Кавказа, в разделе «О будущей независимости» писал: «Мы вовсе не намерены в будущем, отгораживаться от всего света китайской стеной, учитываем полную возможность не быть на мировой шахматной доске пешкой, которой бы легко жертвовали партнеры в лице т. н. великих держав при своей азартной игре за чужой счет. Но для этого народы будущего независимого Кавказа должны быть внутри себе благоустроенными, организованными, сильными телом и едиными духом, богатыми материально и духовно и, наконец, способными переносить тяжелое бремя содержания в наилучшем состоянии защитников своей страны – национальную армию».

Друзья!

На наш взгляд, отдельные положения программы партии Абхазский демократический союз созвучны задачам основанной год назад Ассамблеи Горских народов Кавказа и Народного форума Абхазии.

В связи с этим предлагаем вынести на обсуждение 2-го съезда Ассамблеи вопрос о воссоздании Республики Северного Кавказа, провозглашенной 11 мая 1918 г. и объединявшей семь самостоятельных равноправных федеральных штатов.

Все мы должны осознать, наконец, что только возрождение Республики Северного Кавказа может вывести наши народы из политического тупика и гарантировать им свободное развитие и независимость.

И видимо, не случайно сегодня вспоминаются слова из старой песни «Пора пришла!», в которой славится наше единство:

Ингуш, чеченец, абазинец,
Черкес, аварец, карачай,
Черкес, лезгин и кабардинец,
Кумык, абхазец и ногай
Стекайтесь в братский круг единый,
Могучий круг, как грудь скалы,
И дружно грянет клич орлиный
Алла верды!.. Алла верды!..

Станислав Лакоба,
кандидат исторических наук

Газ. «Единение»,
№1, январь 1991 г.

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ? В ПАСПОРТЕ ИСПРАВЛЕНО…

Письмо, которое ниже публикуется, принес в редакцию ветеран партии и труда, старожил Гальского района Михаил Хикуцович Эзугбая. «В последнее время, – сказал он в беседе с нами, – много пишут об истории Абхазии, в частности о Гальском районе. Пишут

порой предвзято, искажая правду. Дошло до того, что в печати высказываются мнения, причем лиц весьма высокопоставленных, о судьбе Гальского района. И при этом у каждого из этих ученых и политических деятелей своя «правда». Есть она – правда о моем районе и у меня, человека уже преклонного возраста, все корни которого связаны с землей предков, от которых я многое узнал о своей малой родине – Самурзакане.

Я хотел бы, – добавил он, – поделиться своими мыслями с читателями газеты «Абхазия». И это было бы моей правдой, с которой, уверен многие согласятся».

Редакция приняла решение опубликовать письмо ветерана без изменений, познакомить читателей с его видением острой проблемы формирования национального состава Гальского, в прошлом Самурзаканского района. Автор полемизирует, высказывает свое мнение, и это его право.

В последнее время много говорят и пишут о национальной принадлежности населения бывшего Самурзакана, ныне современного Гальского района. Одни, в частности абхазские историки, среди которых хотелось бы выделить профессора Ш. Д. Инал-ипа, коренных самурзаканцев считают потомками абхазов, другие доказывают, что во все времена самурзаканцы были грузинами (мегрелами).

Я не историк-исследователь, но как коренной житель этого края являюсь свидетелем многих фактов и явлений, которые проливают свет на истину.

В прошлом, большая часть Гальского района, например, территория нынешних сел Отобая, Гагида, Пичори, Гудава, Репо, Шешелети, Хумушкури, Тагилони, часть Чубурхинджи – были сильно заболочены и там свирепствовала малярия. Возвышенные же места были малоплодородны. Крестьяне в основном занимались разведением мелкого рогатого скота. Поэтому, большая часть населения, основную массу которой составляли абхазы, проживала в предгорных селах края.

Об абхазском происхождении основной части жителей Самурзакана свидетельствуют многочисленные факты. Например, подавляющее большинство фамилий местных жителей и по сегодняшний день имеют абхазские корни. К таковым относятся: Эзугбая, Цхуцхубая, Маргания, Кавшбая, Лакербая, Квеквескири, Тарбая, Званбая, Басария, Акиртава, Кецбая, Колбая, Змхвари, Зухбая и многие другие. Всех перечислить просто невозможно.

Целый ряд носителей этих фамилий были в свое время переселены сюда владетельным князем Мурзаканом Шервашидзе из Бзыба, Калдахуара и Гудаута. Носители многих упомянутых выше фамилий и сегодня живут в десятках и сотнях дворов. Например, наша фамилия – Эзугбая насчитывает 133 семьи, или 532 человека, основная часть которых проживает в нашем районе. Проживают они и в других районах Абхазии, а также в ряде мест Грузии.

О многочисленности абхазского населения Самурзакана указывает и тот факт, что во многих селах вплоть до 40-х годов сохранялась абхазская речь. В 1930 г., когда *я* начал свою педагогическую деятельность в с. Первый Гали, старшее поколение из местных родов Эзугбая, Кецбая, Тарбая, Микая, Вардания и других прекрасно владело абхазским языком. В некоторых семьях, например, Мазлоу Басария, Шахана Кецбая, Хиудара Тарбая, Игнатэ Вардания и других разговорным языком был абхазский. Скажу больше, в начале нынешнего века старшее поколение Самурзакана свободно владело абхазским языком.

Наличие в Гальском районе множества абхазских топонимов также свидетельствует о том, что Самурзакан являлся землей абхазов. Например, в селе Первый Гали есть местечко под названием «Гал хучы», что по-абхазски означает «Малый Гал». В этом же селе – местечко – «Абаа жэу» – «Старая крепость», а также «Акуара-тбаа» – «Широкая речка».

Такие примеры можно найти в каждом селе Гальского района, но некоторые из них постепенно заменяются мегрельскими названиями. В связи с этим мне вспоминается один эпизод из моей жизни. В 1934 г. я был проводником проф. С. Джанашия, который направлялся в сторону Бедийского монастыря. Заметив развалины древней крепости Абаа жэу, он осмотрел ее и спросил: «Знали вы что-нибудь о прошлом этой крепости?» Я рассказал ему, что здесь нашли же-

лезное копье, которое местные жители называют «борзал», и оно висит на дереве у входа в сельскую церковь. Здесь же были обнаружены бронзовые ядра и орудия труда. Часть этих находок находится в Гальском музее. Он высказал мнение о том, что история данной крепости уходит своими корнями в глубокую древность и связана с эпохой конца поздней бронзы и начала железного века. Кроме того, проф. С. Джанашия, отмечая наличие множества абхазских топонимов, говорил, что в Гальском районе с древнейших времен проживали абхазы, и добавил, что этот край заслуживает глубокого геологического, историко-этнографического и лингвистического изучения. Говоря мне об этом, он одновременно записывал все это в свою полевую книжку.

Выше я уже отмечал, что раньше Самурзакан был малозаселенным, но позднее, когда турки стали покупать кукурузу для вывоза, местные князья и дворяне стали осваивать свободные земельные угодья. Однако сказывалась нехватка рабочей силы, и тогда из районов Мегрелии стали прибывать крестьяне, страдавшие у себя от малоземелья, на заработки. Часть этих мегрельских крестьян оставалась у абхазов и обрабатывала земельные участки, за труд они получали натурой кукурузу. Были и такие крестьяне, которые получали земельные участки и оставались в Самурзакане на постоянное жительство, что устраивало местных землевладельцев.

Крестьяне, прибывшие на заработки, получали столько зерна, которого хватало не только для того, чтобы прокормить свою семью, но и для продажи. Один пуд кукурузы стоил от 20 до 50 копеек. Купцы, закупая товар, вывозили его через Очамчира, Анаркию (Анаклию – ред.), Цока и даже Поти.

Постепенно переселение крестьян из Мегрелии в Самурзакан принимает массовый характер. Поэтому экономические связи, интенсивное общение местного абхазского и пришлого мегрельского населения приняли такие масштабы, что со временем начался процесс омегреливания абхазов. Данное явление в начале было заметно в приграничных селах Мегрелии, т. е. на правом берегу р. Ингура. А впоследствии и во внутренних селах Самурзакана. В первые

годы Советской власти основная масса абхазов, которая еще сохраняла свои национальные признаки, проживала в отдаленных от Мегрелии селах: Агубедия, Первая Бедия, Река и Чхортол. Все эти села, кроме с. Чхортол, были переданы в административное подчинение Очамчирского района.

Ассимиляция (как бы неприятно это слово ни звучало) абхазов особенно усилилась после установления Советской власти. Приведу такой факт. В 1935 г. провели паспортизацию нашего района. Для проведения соответствующей записи в паспорте были отобраны педагоги, владевшие русским языком. В первом Гали выделили меня и Владимира Кузаевича Кецбая. Официальное лицо, которое прибыло из Сухума, проинструктировав нас, передало нам незаполненные паспорта. Эти паспорта мы были обязаны заполнить без изменений и искажений на основе ответов, заданных нами гражданам, за исключением одной графы – года рождения. Дату рождения давал сельский Совет, который со своей стороны ссылался на церковный архив. Завершив работу и выдав паспорта, мы подвели итоги, в результате чего выяснилось, что в нашем селе из граждан, получивших паспорта, абхазами записались 72 проц., и если не ошибаюсь, в целом по Гальскому району – 68-70 проц.

Через четыре года, в 1939 г. у населения собрали паспорта в связи с их заменой и направили в районный центр. Не знаю, где был произведен обмен, но в новом паспорте все записи были оставлены без изменений, кроме графы, указывающей национальную принадлежность.

Все те, кто в старых паспортах были записаны абхазами, в новых – были записаны грузинами. Выдачу новых паспортов вновь поручили педагогам. Получивший новый паспорт расписывался в специальной ведомости. Наряду с другими, мне пришлось вручить паспорт и своему отцу Кегуцу Асламбековичу Эзугбая. Передав ему паспорт, я сказал, что этот обмен был связан с заменой национальности, и на этом основании его там записали грузином. Услышав об этом, он сильно огорчился и, забрав паспорт, обратился в сельский Совет, где заявил председателю, что он является абхазом, а не

грузином, и спросил, кому понадобилось поменять ему национальность. Сказав об этом, добавил: «Такой паспорт я не принимаю!» Ему объяснили, что исполком сельсовета ни при чем, и направили его в паспортный отдел Гальского района. Прибыв в паспортный отдел, отец выразил протест по поводу искусственной замены национальности. «Я узнал, сказал он, что жители Гальского района, ранее записавшиеся абхазами, в новых паспортах записаны грузинами. Я не грамотный, но уверен в том, что те, кто занимается подобными делами, сеют рознь между абхазами и грузинами. И это в тот момент, когда мы связаны тысячами нитей родственных и дружеских отношений. Такой паспорт мне не нужен», – добавил он, и оставил свой паспорт. На третий или четвертый день отцу на дом привезли новый паспорт, где в графе «национальность» была запись «абхаз», а фамилия вместо Эзугбая – Эзугба.

И в дальнейшем мой отец часто повторял свою мысль, что замена национальности не приведет к хорошему в абхазо-грузинских взаимоотношениях. И действительно, сегодня мы являемся свидетелями раскола в отношениях между абхазами и грузинами, что предполагали и о чем предупреждали наши отцы. По моему глубокому убеждению, причиной всему этому является несправедливое отношение к малочисленной нации и еще, что немаловажно, распространение ложных представлений об истории Самурзакана и Абхазии в целом. Я думаю, для того, чтобы восстановить нормальные отношения между двумя ближайшими соседними народами, в первую очередь необходимо сказать правду о том, какой народ изначально проживал на территории Абхазии, в том числе и в Самурзакане, невзирая на то, что Абхазия когда-то входила в состав грузинского царства или грузинской республики. И на основании вышеприведенных фактов я утверждаю, что Самурзакан, так же как и вся Абхазия, с древнейших времен являлась родиной абхазов. Но в результате того, что царизм по отношению к абхазам проводил политику геноцида (я имею в виду махаджирство) и определенная часть абхазов, особенно самурзаканских, подвергалась ассимиляции, число их на собственной земле катастрофически уменьшалось. Вот где истина.

Думаю, что вышеприведенные факты и мои выводы пригодятся тем ученым-историкам, которые пытаются написать правду об истории абхазов и Абхазии, а также тем, кто думает и переживает за судьбу наших детей, кто стремится к мирным взаимоотношениям между народами.

Эзугбая Михаил Хикуцович,
персональный пенсионер, ветеран партии и труда.
Гальский р-н, с. Первое Гали

Газ. «Абхазия»,
№3, 4 февраля 1991 г.

ПРОТЕСТ ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ

Трибуна главного редактора

Введение института префектуры в Грузии не могло не вызвать неоднозначную реакцию населения республики. Общество раскололось на две части, пусть даже неравные: одна – «за», другая – против префектуры.

Это особенно наглядно проявилось в Абхазии. В опубликованных в областных газетах автономной республики Заявлении Президиума Верховного Совета и Совета Министров Абхазской АССР и Постановлении Президиума Верховного Совета Абхазской АССР выражается открытый протест против введения *в* Гальском районе префектуры как антиконституционной акции. «Оставление этого решения в силе может свести на нет проводившуюся в последнее время большую созидательную работу по достижению в автономной республике мира и согласия», – говорится в указанном Заявлении.

Защита завоеванных трудящимися Абхазии прав, записанных в ее Конституции, – долг каждого гражданина автономной республики. Об этом со всей ясностью подчеркивается в постановлении Президиума Верховного Совета Абхазской АССР, «Местным Советам народных депутатов совместно с органами прокуратуры, Ко-

митета госбезопасности и МВД Абхазской АССР, говорится в нем, принять необходимые меры для защиты конституционного строя автономной республики, органов Советской власти и соответствующих должностных лиц, избранных населением городов и районов Абхазии».

Свое отношение к незаконному введению на территории Абхазии института префектуры выразил и Абхазский республиканский комитет КП Грузии. В принятом им в связи с этим Заявлении, в частности, подчеркивается, что «реализация антиконституционного решения Президиума Верховного Совета Республики Грузия... фактически ведет к ликвидации советских структур власти без учета мнений населения автономной республики».

Такое же отрицательное отношение к факту назначения префекта в Гальском районе выразили все общественные организации и движения, в том числе Народный форум Абхазии «Айдгылара», стоящие на позиции обновления Союза. Все они вместе написали Заявление Президенту СССР М. С. Горбачеву. В Очамчирском и Гудаутском районах состоялись многолюдные митинги, выразившие решительный протест новой акции Верховного Совета Республики Грузия.

Не получило одобрения учреждение префекта в Гальском районе и на последнем заседании Совета Министров Абхазской АССР, состоявшемся 20 февраля, куда были приглашены руководители исполкомов Советов народных депутатов районов и городов Абхазии, а также горрайотделов МВД Абхазской АССР. На заседании среди других вопросов было проанализировано состояние оперативной обстановки в автономной республике, она была оценена как крайне тяжелая, имеющая тенденцию к еще большему усугублению. Продолжаются все в большем масштабе ограбления госимущества с применением огнестрельного оружия, разбойные нападения на квартиры граждан, дома крестьян, на путников – на дорогах, пешеходов – на ночных улицах городов. С наступлением темноты, люди предпочитают сидеть дома взаперти, стараются не ходить в гости друг к другу. Обо всем этом, с гневом говорили участники заседания.

Председатель Верховного Совета Абхазской АССР В. Г. Ардзинба, выступивший на заседании, подверг резкой и справедливой критике

правоохранительные органы за крайне недостаточную борьбу с преступностью. При этом он заявил, что если криминогенная ситуация в Абхазии не будет нормализовываться, то остается одно: издать распоряжение о введении в действие в автономной республике Указа Президента СССР о совместном патрулировании милиции и вооруженных военных. Это вполне оправданное при нынешней ситуации предупреждение было встречено одобрительными возгласами.

Постановление Верховного Совета СССР «О положении в Юго-Осетинской автономной области и мерах по стабилизации обстановки в регионе», которым рекомендовано Республике Грузия в 3-х дневный срок распустить все незаконные вооруженные формирования. Слово Алексия II верующим Грузии, – все это во имя мира и спокойствия между народами, против экстремизма, приносящего одни беды людям.

Как показывает практика проводимого в стране в соответствии с Указом Президента СССР совместного патрулирования работников местной милиции с вооруженными военными, эта мера приносит быстрые, эффективные результаты в борьбе с поднявшим голову преступным миром и по стабилизации политической обстановки.

Почта газеты «Абхазия», телефонные звонки, устные заявления приходящих в редакцию граждан содержат решительное требование о наведении строгого порядка в Абхазии.

У правоохранительных органов Абхазии нет сегодня достаточных сил, чтобы решительно противостоять неудержимому росту грабежей, насилия, воровства, хулиганства, росту числа вооруженных групп преступников. Министр внутренних дел Абхазии Г. Н. Ломинадзе, начальники отделов с мест, оправдывая свое бессилие, ссылались на то, что не хватает специальных технических средств, в том числе средств связи и транспорта, низка во многих местах, особенно в селах, и плотность милицейского надзора и патрулирования. Имеется существенный недокомплект офицерского и рядового состава, у части штатных работников недостает знаний и опыта оперативной и следственной работы.

Неутешительная картина! От нее у иного читателя сожмется сердце и от гнева, и от страха за себя, за свою семью, за своих детей,

и наконец, за общество, которое мы строили 70 лет для себя, берегли его от внешних врагов и сегодня обновляем.

Достаточно экспериментов и новаций! Быть может они в сущности своей и правильны, но народ устал от них, откуда бы они не шли: из Москвы ли, Тбилиси или Сухуми. Нужно остановиться, оглянуться и потом пойти дальше. Введение совместного патрулирования работников местной милиции и вооруженных военных – мера сегодня необходимая для Абхазии. Она позволит нам остановить неудержимый рост преступности, расформировать незаконные вооруженные отряды, изъять огнестрельное оружие у воинствующей части населения, у воров и грабителей, которого накоплено большое количество. Для чего оно мирному населению? Против кого оно может быть направлено? Против вас, читатель, меня, наших детей.

Совместное патрулирование – это гарантия безопасности людей в наше неспокойное, тревожное время. Оно создаст благоприятные предпосылки и условия для местной власти по стабилизации обстановки, исключит противостояние на политической и национальной почве, питаемое порой, к сожалению, поспешными решениями типа введения на территории Абхазии института префектуры.

Таково мнение газеты «Абхазия».

Газ. «Абхазия»,
№5-6, 26 февраля 1991 г.

БЕЗ ПРАВА НА ВЛАДЕНИЕ

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ ГРУЗИЯ ГОСПОДИНУ ЗВИАДУ ГАМСАХУРДИА

Уважаемый батоно Звиад!

Да, я не оговорилась, – уважаемый, и это не дань корректности. Уважаемый за то, что Вы не прячетесь за высокопарные фразы, якобы исповедуете коммунистическую мораль, как это

делал Ваш предшественник Гиви Гумбаридзе. Уважаемый за то, что у Вас достает, скажем так, смелости открыто провозгласить подлинно варварскую суть своей морали, о шовинистических намерениях при осуществлении своих имперских амбиций ценой крови, гибели как своих сородичей, так и представителей неугодных Вам народов. Разве не об этом свидетельствуют Ваши слова: «Я приведу двухсоттысячную армию. Ни одного осетина не будет на земле Самачабло» (Выступление 12 декабря 1990 г. в ЦК КП Грузии).

О, карать других за их свободолюбие Вы умеете! В этом мы уже убедились в те июльские дни 89-го в Абхазии, когда из Тбилиси в Сухум была ввезена грузинская т. н. милиция, а точнее – карательные органы; первое, что было сделано ими, – разоружены милиционеры абхазской национальности, розданы автоматы своим милиционерам грузинам. Последние с хладнокровием, достойным лучшего применения, спокойно взирали на то, как вооруженные до зубов полуобнаженные грузинские боевики на грузовых машинах, беспрепятственно проехав мимо них, надвигались на нас, безоружных женщин, детей и других, стоявших на площади Ленина. И если бы не тогдашний министр МВД Абхазии Чулков, тысячи беззащитных абхазов были бы раздавлены, расстреляны безо всякого труда. Он же (Чулков), видя устраиваемое грузинскими экстремистами явное побоище абхазов, распорядился раздать немедленно абхазским милиционерам автоматы и окружить нас, безоружных, дабы не допустить туда боевиков. За это, конечно, он поплатился своим местом, которое, разумеется, тут же было передано грузину из Тбилиси. Да благословит и хранит Господь Чулкова за его мужество и отвагу; он легко отделался от Ваших карательных органов, которые и сейчас беспрепятственно властвуют и распоряжаются здесь как хотят, можно было ожидать худшего от них.

Еще бы! Достойные подданные достойного Господина!

Не удивительно, что и тогда Вы подняли крик, якобы именно абхазы были вооружены основательно. Лгать, валить с больной головы на здоровую – вы мастера. Ради достижения своих целей Вы

не брезгуете ничем: не мытьем, так катаньем – цель оправдывает средства, – вот ваш девиз.

Да, абхазы были «вооружены», но «шумовиками» – взрывпакетами, которые они подбросили, даже не в кузова машин с грузинскими боевиками, а под колеса, чтоб посеять панику среди них и отогнать от нас.

Цель была достигнута: «бежали робкие грузины» во всю прыть вместе со своими автоматами. Абхазы же преследовали их, «вооруженные» палками, наспех обломанными с деревьев ветками, лишь с одной целью; не дать им опомниться и вновь бросить свои силы на безоружный народ.

При этом грешно, но смешно, абхазы, гнавшие грузин, предостерегали друг друга возгласами: «Осторожно! Не убейте! Не убейте нечаянно!».

Подумать только, это притом, что противная сторона стреляла в упор в тех, кто, не зная, что происходит, подходил к ним просто узнать, что случилось.

Именно так, только за то, что они абхазы, были убиты неведавшие ни о чем, ехавшие со свадьбы братья Ласурия и другие. Удивительно, что даже после этого во всех последующих столкновениях, потасовки оглашались все тем же возгласом абхазов: «Не убейте! Не убейте!». Так, кто же из нас, как Вы говорите, дикий народ?!

Абхазам не свойственна кровожадность. Они никогда никого не убивали за национальную принадлежность.

Именем всего самого священного умоляю Вас: не испытывайте наше терпение! Вас и некоторых Ваших приспешников оскорбили слова А. Сахарова, открыто указавшего Вам на империалистическую суть устройства Грузии. Вы же стремитесь хотя бы выдавать себя за демократов. Но в чем заключается Ваш демократизм? Не в том ли, что Вы создаете режим, ставящий Ваш народ в привилегированное положение даже на чужой территории, которую вы сможете заполонить и захватить любой ценой, любыми неправдами, в ущерб народам, подлинным хозяевам этих территорий. Иначе – установить «демократию по-грузински», как власть агрессивного большинства.

Интересно, Вам не приходит в голову, что подобная демократия сродни рабовладельческому обществу? А если обратиться к опыту нашего века, то – фашизму?

Я понимаю, Вы – филолог, тонкости политологии – стихия не Ваша: печь пироги – не тачать сапоги. Но коль скоро назвался груздем, ничего не попишешь, надо, голубчик, надо лезть в кузов. Так что, надо хоть изредка заглядывать в анналы, хранящие опыт человеческой мудрости, прежде чем брать на себя смелость судить о правовых нормах, даже устанавливать их, и поразмыслить над тем, чем кончались учреждения подобных прав. Или опыт мировой истории Вам не указ?

Скажите на милость, у кого Вам удается в наш век всеобщего изобилия дефицитов так щедро отовариться столь обильными экспансивностью идеями? Часом, не у Саддама ли Хусейна, о родстве которого с печально известным Вашим соплеменником Сосо Джугашвили сообщала грузинская газета «Шараванди»! В этом случае можно было бы подумать, что агрессивность генетически заложена в Ваших сородичах, если бы мы не знали достойнейших сынов Грузии. Однако примечательно, что у многих Ваших соплеменников очень развиты инстинкты, скажем так, завладения властью любого уровня (начиная с 1917 г. и по сегодняшний день примеров тому множество. – Ред.) Заметим, что у большей части Ваших сородичей хорошо отлажен и сам механизм завладения: вы с невинным видом протискиваетесь оптом или в розницу в чужие владения, выдворяя со своих земель представителей других народов (русских духоборцев и др.) и начинаете прибирать к рукам отдельные части их территории, располагая там свои центры со своими наименованиями, подобно Малой и Большой грузинским улицам, «Мзиури» и др. в Москве. При этом вы все с досадой приговариваете: «Как много русских в нашей Москве!», сожалея, что создать в России численное превосходство грузин не так-то просто. Это же не Абхазия, где акцию захвата чужой территории удалось вам осуществить без особого напряжения, тем более, что массовое заселение Абхазии грузинами (в основном мегрелами. – Ред.) проводилось в годы, когда почти вся мужская часть абхазов сражалась на фронтах Отечественной войны.

Но правда ли, страшный парадокс: абхазы, защищая от врага общую Родину, одновременно теряли свою. Ведь защитить Абхазию от грузинского нашествия и захвата своих мест проживания могли только они, сражающиеся на фронтах Отечественной...

И, тем не менее, яб не удивилась, если бы, имея две жизни, лет этак через сто стала бы свидетелем осуществления и этой вашей мечты – захвата России, конечно, после завладения всем Кавказом. Ведь вам надо сперва реализовать свою первоочередную задачу – план под кодовым названием «Эдельвейс», задуманный еще вашими достойными предшественниками достойных преемников, так бесславно прерванный Н. Хрущевым. Ведь, к сожалению, на протяжении многих десятилетий представителям не лучшей части Вашего народа удавалось внушать своему подрастающему поколению, что грузины – представители высшей расы. Другие народы – дикари, которых надо уничтожать или, в крайнем случае, ассимилировав, подчинить себе. Разве не об этом свидетельствуют Ваши изречения: «Осетины необразованный, дикий народ» (Из интервью «Затердаге Виджвосгеель». Голландия); «Пусть никто не питает иллюзий, что в Абхазии и Южной Осетии будут созданы какие-то особые республики и они будут отторгнуты от Грузии. Там есть автономии, и этого достаточно. А если осетины и абхазы будут продолжать сепаратистскую деятельность, то потеряют и это» (Из интервью «Московским новостям»).

Но позвольте Вас спросить, по какому праву Вы разрешаете себе говорить с осетинским и абхазским народами тоном диктатора. Кто Вас уполномочил решать наши дела? Можно подумать, что абхазы уже безоговорочно признали над собой Вашу власть, чтобы Вы могли определять, что нам, как Вы изволили выразиться, «и этого достаточно»?!

Чего «этого»? Фальшивой автономности, сталинской формы закрепощения одних народов другими под прикрытием ложных эпитетов?!

Хотелось бы знать, с какого Олимпа Вы спустились, чтоб позволять себе так разговаривать с народами, мановением своего перста решать их судьбы, словно Вашей всемогущей волей обусловлено их появление на Божий свет!

Разве Вам не известно, что абхазы и некоторые грузины, которые переселились к нам не «на ловлю счастья и чинов», а жить с нами в мире и согласии, не приняли участия в выборах Вашего парламента? В выборах, рассчитанных на подавляющее большинство грузин в ГССР.

Вы, отказывающийся принять участие во Всесоюзном референдуме, понимая, что недифференцированное всеобщее голосование подомнет волю Вашего и некоторых других народов, создаст опасность для вашего подлинного суверенитета, не считаете нужным понять, что и абхазы имеют право на независимость, на решение своих проблем и судьбы на своей собственной территории, безотносительно к своей численности.

Да, господин Звиад! Воля каждого отдельного народа, решение ими самими своих проблем не должны, не могут быть поставлены в зависимость от того, насколько больше проживает людей некоренной национальности на их территории, озабоченных лишь своим личным благополучием, своими правами отдельного человека, не считающих нужным задуматься над тем, что этот их эгоизм, их «права» могут обойтись и уже обошлись немногочисленным народам полным исчезновением с лица земли как этнических образований.

Все это Вы понимаете хорошо, когда дело касается вас. Но абсолютно глухи к тем же нуждам других, когда угроза исходит от вас. Что вам до других, свое-то вы уберегаете и приумножаете за их счет.

Что касается позиции Центра, то лично у меня утрачено к нему всякое доверие: провозглашая равноправие всех народов, он то предоставляет право на это только союзным республикам, то с определенными оговорками т. н. автономным образованиям. По-видимому, автономиям, если даже им будет высочайше позволено самолично подписать договор, то не с тем, что они напрямую войдут в Союз. Ведь это может вызвать недовольство таких союзных республик, как Грузия, поскольку она, присваивающая более 90 проц. доходов Абхазии, не сможет тогда чувствовать себя так вольготно, как раньше. И тогда Грузия и некоторые другие республики, тем более предпочтут сохранить «свои колонии» и выйти из Союза.

Но на этот случай у Центра есть свой козырь: он предоставит нам возможность подписать договор на равных, безотносительно к на-

шим отношениям с нашим «сюзереном». А это может притормозить действия Грузии по выходу из СССР.

Короче говоря, Абхазия и другие автономии – заложники, приманки в руках Центра. Идет латентная торговля рабами XX века, советскими малочисленными народами. Центр, как и Вы, в осуществлении своих устремлений, на мой взгляд, руководствуется принципом «закон – дышло, куда повернул, туда и вышло», общечеловеческие ценности, адекватность принимаемых решений, похоже, не волнует никого.

Центр, прикрываясь пустыми лозунгами о невмешательстве во внутренние дела союзных образований, спокойно взирает на их неправомерные притязания в закрепощении малочисленных, точнее, менеечисленных народов. Я бы сказала, даже потворствует им, не определяясь четко в своем отношении к предоставлению автономиям и другим возможности подписать Союзный договор на равных, ссылаясь на какую-то надуманную целостность территорий союзных республик, забывая при этом, что и у автономий – те же права на сохранение целостности своих территорий.

Еще бы! Не им же попрекать кого-то в удерживании силой в своих владениях отторгающихся от них. И во имя этого Центр готов сделать царственный жест – отдать им нас на заклание. Как говорят, одним миром мазаны. Оставили бы все нас в покое; не дети, – сами сообразим, как нам жить, с кем дружить, обойдемся без вашей высочайшей опеки.

А Вы, который считает для себя, что коль «Грузия была захвачена в результате военной интервенции и оккупации, Советская власть была установлена насильственным путем», но не волею самого народа, то вправе делать из этого далеко идущие выводы о подлинном статусе Грузии, вдруг отступаете от логической последовательности, когда дело доходит до других, и отказываетесь признать, что именно из этого с необходимостью вытекает и то, что Абхазия и Осетия, ставшие автономными образованиями и поставленные в зависимость от Грузии только благодаря установлению так называемой Советской власти в Грузии, были незаконно подчинены ей.

С отказом Грузии от своего прежнего статуса, Абхазия и Осетия автоматически становятся независимыми от нее республиками. Also: Вы сами лишили себя своих незаконных привилегий относительно нас, за что мы весьма Вам признательны.

Конечно, мы понимаем, что Ваше «великодушие» далеко не сродни великодушию Шарля де Голля, понимавшего, говоря словами Владимира Познера, что «историю не остановить, что всякий народ, стремящийся к свободе, будет, обязательно будет свободен». Вы просто, сами того не понимая, высекли себя. А жаль! Ведь откажись Вы от необоснованных своих притязаний, сами вы в лице наших народов имели бы самых преданных и благодарных друзей. Я позволю себе процитировать того же Вл. Познера, уж больно мудры его высказывания: «Он (де Голль. – Т. Ш.) понимал и то, что народ Алжира, получивший свободу от Франции, будет относиться к Франции и строить свои отношения с ней совершенно не так, как народ, которому пришлось эту свободу вырвать силой» («Комсомольская правда». 19.1. 91 г.). Очень рекомендую, почитайте всю статью! Она может уберечь Вас от опасных заблуждений.

Ведь Вы руководствуетесь такой логикой мышления, которая может лишить Вас нормального общения и взаимопонимания со всем человечеством вообще, кроме тех, кто будет, подобно роботам, исполнять Ваши указания. Возможно, это и устраивает Вас. Возможно, Вы не случайно почти после каждой фразы настойчиво твердите «слышите», «слышите». Очевидно, Вам нужно, чтоб аудитория слышала только Вас, но не голоса своего разума, своей совести.

Занимает меня и другое: Вам не приходила в голову мысль, что в наш век не один народ не сможет просуществовать в полной изоляции. А те, с позволения сказать, права, которые построены Вами на грузиноцентризме, будут отторгать от вас все народы. Правда, на данном этапе Вы со своими приспешниками сумели создать сочувственное отношение к себе со стороны многих в связи с событиями 9 апреля. Однако, я не уверена, что со временем не раскроется и иная суть этих событий.

В частности, у меня имеются основания полагать, что армия была введена в Грузию не только, возможно, и не столько, для «ус-

мирения» Грузии, сколько для того, чтобы предотвратить там гражданскую войну между самими грузинами. Кстати, известно, что и после ухода прежнего правительства у вас продолжалась междоусобица; гибли грузины от рук грузинов не в меньшем количестве, чем 9 апреля, хотя вы тщательно скрывали это от негрузин и не заставляли всех чтить их память минутой молчания. Насколько я могу судить, в Грузии обстановка была накалена Вами и Вашими сторонниками, да и другими группировками, до такой степени, что многие из распоясавшихся не скрывали, что они собираются расправиться с членами Компартии Грузии, его ЦК, правительством и их семьями, т. е. всеми инакомыслящими, не поддерживающими их порой бредовых идей. Я воздержусь от обнародования весьма интеллигентных и высокопоставленных в прошлом в Грузии имен, которые с глубоким волнением рассказывали о том, что происходило в Тбилиси и по всей Грузии в те дни.

Потрясенной услышанным, мне тогда не пришло в голову спросить, почему они рассказывают об этом мне. Я долго не могла отвлечься от самого ужаса обрисованной картины. Честно говоря, мне даже показалось, что это форма извинения за то, что перед этим в Абхазию неоднократно наезжали многочисленные группы грузинских экстремистов под предводительством тогдашнего зам. министра МВД Грузии Шадури, устраивавшие у нас провокационные демонстрации, митинги, на которых Абхазия провозглашалась собственностью Грузии и всякий подобный бред. Ведь в те дни обильно расплодившиеся в Грузии группировки стали убивать друг друга, а правоохранительные органы никак на могли справиться с ними. И, по-видимому, чтобы как-то остановить это братоубийство, грузин Шадури и ему подобные решили устроить им отвлекательный маневр; они натравливали их на Абхазию и абхазов, внушая им, что их общий враг – мы, абхазы, не желающие отдать им свою родину. Обо всем этом Вы сами знаете хорошо. Ведь Вы частенько бывали в Абхазии, где настойчиво пропагандировали свои аннексионистские идеи среди здешнего грузинского населения, хотя Вам не всегда удавалось зажечь ими наших грузин. Сдается мне, Вы довели своего, кажется, двоюродного брата Хорава, у которого Вы обычно

гостили в свои приезды в Гудауту, до отчаяния и самоубийства. Царство ему небесное! Представляю, какой дикостью были для него, прожившего свою жизнь в обоюдном согласии и любви с абхазами, Ваши попытки натравить его и других наших грузин на нас. Думается, он предпочел покончить с собой, но не с теми, с кем всю жизнь делил хлеб-соль. И в этом Ваш один из самых тяжких грехов.

Так вот, через некоторое время, когда до нас стали доходить слухи о том, что творится в Грузии, меня осенила мысль о том, что, возможно, какая-то часть грузинской интеллигенции хотела бы найти убежище в Абхазии, как в старые добрые времена, когда грузинские цари, гонимые своими же подданными, находили защиту в соседнем могущественном царстве – Абхазии. Возможно, им казалось, что женщина преклонных лет скорее поймет и проявит милосердие, сможет разъяснить своим сородичам положение дел и этим как-то помочь им.

Но увы, уже было поздно: 9 апреля поразил нас всех и, естественно, вызвал чувство соболезнования к грузинскому народу в целом.

Однако, когда Ваши сторонники стали беззастенчиво требовать не только просто всеобщего сопереживания с ними при всех умственных и неуместных случаях (погибших 9 апреля даже полуобнаженных красавиц – конкурсанток, устраивать захоронения пустых гробов в количестве погибших тогда грузин, в центре столицы соседней республики – Сухуме, с установлением там им памятника, дабы еще раз подчеркнуть, что они сложили свои головы и за владение территорией Абхазии, мы испытали второй шоковый удар, вызванный вашим кощунством, которым Вы не погнушались во имя достижения своих агрессивных намерений.

Тогда и стали всплывать в моей памяти отдельные фразы из бесед с моими грузинскими товарищами. Мысли стали выстраиваться в другой, более последовательный ряд. Теперь я все более и более убеждаюсь, что тогдашнее грузинское правительство вынуждено было ввести войска отнюдь не для того, чтобы оттеснить «мирное гуляние» от Дома правительства, а чтоб уберечь свой народ от гражданской войны, самоуничтожения. Меня

не покидает мысль о том, что бывшим руководством Грузии, предпочитающим взять на себя не свою вину, чтоб не раскрыть позорной дикости достаточно большой части своих соплеменников, многое не досказывается. Ведь не перевелись еще рыцари в Грузии.

Не скрою, у меня создается впечатление, что Вы и Ваши сторонники делали все, чтобы спровоцировать грузинское правительство на ввод армии, вплоть до шантажа и террора: ведь не случайно Ваши сторонники были подготовлены к оказанию сопротивления слишком основательно – машины с булыжниками, железными прутьями, отточенные копья, заостренные спицы и т. п., с которыми вы кинулись на армию.

«С какой целью?» – спросите Вы.

Цель, представляется, была продумана обстоятельно: поднять крик на весь мир, создать феномен «Тбилисского синдрома», получить возможность в дальнейшем беспрепятственно расправляться с неугодными Вам силами, даже грузинскими, неприемлющими Вашей программы. И это Вам, надо отдать должное, удалось.

Удалось Вам и взять новое правительство под полный контроль, превратить первое лицо в «мальчишку на побегушках». Удалось зачислить в свои арсенал «Тбилисский синдром». Ведь не случайно везде, где можно и нельзя, Вы твердите о «третьей силе», сетуя на то, что она мешает Вам, не дает беспрепятственно установить угодный Вам режим в Грузии и даже за ее пределами: расправиться с осетинами, абхазами, которые не должны даже сметь мечтать о признанном всем мировым сообществом праве каждого народа на свое самоопределение и самоуправление.

Да, да! За ее (Грузии) пределами: Абхазия никогда не была исконной территорией грузин. И это Вам следовало бы знать, господин Звиад.

Никем еще не доказано и то, что Южная Осетия расположена на территории Грузии. Скорее, наоборот, археологические данные свидетельствуют об обратном, и Ваше вожделение на владение Абхазией и Осетией – далеко не аргумент в пользу того, что последние расположены в Ваших владениях.

В поисках оправдания агрессивных намерений Вы ссылаетесь на еще одно фиктивное основание – так называемую территориальную целостность Грузии, неприкосновенность ее границ.

Но позвольте, ведь территориальной целостности самой Грузии не угрожает ничто и никто.

А вот что касается всей территории, на которой расположена так называемая Грузинская ССР, куда входила и сама Грузия, она никогда не являлась территорией Грузии и грузин.

Ваше превосходительство! Вы путаете совершенно разные вещи: название федерации, по «недоразумению» обозначенной как грузинская, отнюдь не являющееся свидетельством того, что только грузины являются коренным населением федерации и хозяевами всей земли, не дает Вам никакого права претендовать на безраздельное владение Абхазией, Осетией. А если Вы хотите поставить во главу угла исходное – федерация едина, то тогда и Вам придется поступиться своими основными интересами: Грузия в такой же мере является составной частью территории Союза ССР. И тогда, – «плакала» Ваша идея о независимости свободной Грузии. Так уж устроен этот заколдованный круг, так распорядилась ее «Величество История», как говорят правители более высокого ранга, чем Вы.

Конечно, Вы делаете вид, что это Вас не касается. Подобные законы действительны для Вас, лишь начиная с уровня ниже Вашего.

Не скрою, я солидарна, с Вами: Вы не должны подписывать договор, ставящий вам кабальные условия, зависимость от диктата Центра. Но при этом Вы не должны себе позволять стремиться к закабалению других народов, используя извращения правовых норм ее «Величества нашей Истории».

Но, к сожалению, каждый из вас, подобных правителей, норовит поставить точку на том пункте ее развития, который устраивает его, не заботясь о том, насколько подобное структурное устройство общества адекватно общечеловеческой морали, и сможете ли вы остановить ход развития истории, в то время как свободными стали уже многие колониальные государства.

Подумать только, какой позор! Государство, которое претендовало на авангардную роль в устройстве справедливого, счастливо-

го сообщества, содружества народов, вынужденное признать, что потерпело крах, все еще цепляется за трухлявые обломки своего детища, пытаясь слепить из них новое творение.

Разве не об этом свидетельствует стремление определенных лиц удержать в своих владениях более малочисленные народы властью силы узаконенного беззаконья на положении закрепощенных, униженных, бесправных народов, под громкие и пустые фразы о равноправии.

Я понимаю, Вы не де Голль. Но нельзя же так безнадежно отставать от цивилизации.

Неужели Вы сами не можете понять, что поверить Вам может лишь тот, кто не способен мыслить логично и примет Ваши алогичные суждения на слепую веру.

Неужели Вас не унижает «сила» подобного внушения Ваших утверждений! Ведь подобная сила власти слишком низменна и слаба, может легко рассыпаться при первом же серьезном испытании. Она, скорее, свидетельство Вашего бессилия, не достойная того, чтоб ею мог довольствоваться уважающий себя человек, рассчитывающий повести за собой народ. Или Вам достаточна роль «калифа на час»?. А остальное Вас не волнует?

А жаль! Ведь это может лечь позорным пятном на весь грузинский народ.

Хоть и говорят, что «каждый народ имеет того правителя, какого он заслуживает», я в это не верю. По моему глубокому убеждению, грузинский народ достоин лучшего.

P. S.: Говорят, в Ваших жилах течет и абхазская кровь, кровь миролюбивого, доброжелательного ко всем, далекого от коварства, агрессивности и очень сдержанного народа.

Разве не об этом свидетельствует тот факт, что, когда переселенные со своих насиженных мест (еще сейчас зарастающих сорняком) грузины стали гибнуть от голода, абхазы, не допускающие обнищания своих соплеменников, бросились спасать грузин. В те тяжелые, голодные военные годы они пошли по дворам с продуктами, делясь с ними тем скудным достатком, что имели для своих не очень сытых детей.

Вспоминаются мне и 30-е годы, когда мой отец чуть ли каждый день, возвращаясь из школы, приводил с собой одного, двоих, распухших от голода кубанцев, заполонивших тогда всю Абхазию.

Однажды, с очередным его приводом голодающих, мама робко спросила, смогут ли они прокормить всю новоявленную «коммуну»? «Дотянем как-нибудь все вместе до весны, – ответствовал ей папа, – а там всей «коммуной» обработаем побольше земли – (тогда еще участки абхазов не были так куцо урезаны в пользу грузинских переселенцев) – и с помощью нового урожая выкарабкаемся все вместе. Не давать же людям гибнуть с голоду», – успокаивал он ее.

В те годы не было, пожалуй, ни одной абхазской семьи, не приютившей голодных, бездомных беженцев.

Какой же тяжкий грех Вы берете на душу, наступая на такую хлеб-соль! Упаси Вас Господь от жестокой кары!

При всем том, с добрыми Вам пожеланиями выбраться из лабиринта пещерной демократии.

Тамара Шакрыл.

Газ. «Единение»,
№2, февраль 1991 г.

ПРЕФЕКТУРА В ГАЛИ: «ДЕМОКРАТИЯ» С ПОЗИЦИИ СИЛЫ

Итак, осуществлено попытка внедрения грузинским парламентом и его Президиумом института префектуры в Абхазии. В Гальском районе назначен префект. Как все это можно оценивать с правовой и политической точек зрения, не говоря уже о нравственной стороне вопроса. Приблизительно так же, как факт упразднения Тифлисом Юго-Осетинской АО. Ведь очевидно, что сейчас в Абхазии, в том числе и в Гали, обстановка была относительно стабильной. Попытка же создания института префектуры, на неотъемлемой части территории Абхазии, есть очередная акция, направленная на ее дестабилизацию и усиление напряженности в Абхазии и Грузии. Если без обиняков, то это не что иное, как акт антиправового законода-

тельства. Позавчера незаконно переписывали абхазцев грузинами в Гальском районе, закрывали абхазские школы. Вчера объявили создание абхазской государственности в 1921 году незаконным. Сегодня цинично назначают из Тифлиса префекта, а завтра еще более цинично нарушат право территориального верховенства Абхазской Республики. Кстати, по существу это и означает назначение префекта в Гальском районе.

Эта акция касается малочисленного, но целого народа, каковым является многострадальный и настолько же свободолюбивый абхазский народ. Веским доводом может и должен быть вопрос: почему сегодняшние вершители судеб грузинского народа, заодно страстно желающие на свой «демократический» лад вершить и судьбу абхазского народа, который сам вполне это может и пытается делать, мешают ему в этом. Дошли до того, что ленинская концепция равноправия и права на самоопределение всех наций и народностей, существуя для грузинского народа, для абхазского не существует? Концепция, которая была взята на вооружение, стала принципом деятельности государства уже Советской России, благодаря чему и стало возможным образование так называемой Демократической Республики Грузии. Тем более, когда все мы вступили в долгожданную и ответственную полосу все усиливающегося, в своем значении концептуального, доктрианального мышления и подхода. Ведь, не будь этой ленинской концепции, воспринятой первой советской Конституцией 1918 года, не было бы не только ГССР, УССР, БССР и т. д., но и образованной 26 мая 1918 года ДРГ, было бы все в прежних границах прежней империи, ибо в соответствии с прежними концепциями социальная революция, меняя тип власти, тип государства, сама по себе не меняет пространства, на которое распространяется государственная власть, а тем более автоматически или в одностороннем порядке. Так, что же тогда получается? В одном случае доктрину берем на щит. В другом, хотя и аналогичном случае, – применение этой же доктрины объявляется «совершенно недопустимым». Но ведь так не бывает, вернее не должно быть, потому что не логично и уж очень несправедливо и нечестно. Вот и получается, что дело-то имеем не с простым политическим

лицемерием и ханжеством, и что надо спешить соглашаться с многоуважаемым гражданином СССР (хотя и проживающим в штате Вермонт, США) Валерием Чалидзе, а в том, что здесь отдает самым настоящим нацизмом, а от того, что он «мини» – радости мало, со всеми вытекающими отсюда логическими выводами.

Анализ показывает, что бериевщина есть не что иное, как классическое продолжение идей и практики грузинского меньшевизма – грузинской разновидности национал-социализма, и что наивно думать, что эта идеология перестала существовать сразу после настигшей Берия в 1953 г. законной и справедливой кары. Она несомненно продолжала и все еще продолжает существовать. И от этого вывода никуда нам не уйти. Кредо большинства грузинских неформалов и формалов в отношении Абхазии не ново, остается прежним и оно одно – не допустить предоставления Абхазии самостоятельности. И это является еще одним, своего рода, вещественным доказательством глубины и живучести корней идеологии грузинского национал-социализма, виднейшими, с позволения сказать, представителями которого в свое время были идеолог Гомартели, практики Ной Жордания, затем, в советский период, его зять Лаврентий Берия, а сейчас пришедший к власти идеолог и практик Звиад Гамсахурдиа и иже с ними. А чего стоит недавняя статья об автономии, об абхазах в местах их компактного проживания. И это делается тогда, когда весь мир знает о трагических причинах такой компактности проживания абхазов, сегодня, на своей единственной родине. И такие предложения не оставляют и тени сомнения в том, что дело имеешь с элементами нацизма, проявлением его идеологии. В той же тональности звучит и акция, связанная с попыткой внедрения на территории Абхазии и такой не демократической структуры как префектура. В данном случае мы имеем дело с рецидивами сравнительно давно сложившихся и достаточно устойчивых стереотипов политического поведения известных социальных групп, имеющих свои довольно глубокие исторические корни. То есть то, что на уровне обыденного политического сознания воспринималось и называлось как жорданиевщина, бериевщина и то, что на языке политологической, исторической и правовой науки

следует называть «грузинским национал-социализмом». Секрет, с позволения сказать, успехов в подавлении неотъемлемого права абхазского народа самостоятельно решать свою судьбу состоит в одном – в малочисленности абхазов. Нынешнее руководство Грузии демагогически заявляет при этом о необходимости настоятельно добиваться в автономной республике национального мира и согласия. Но какой ценой, и мир ли это будет, построенный на неравенстве, а значит на несправедливости? Ведь главное везде – мотивы. К какой консолидации призывают и о консолидации на какой основе идет речь? На основе лицемерия, на основе «демократии» для одних и свертывания ее для других? Или на основе права сильного, т. е. по существу кулачного права? И еще об одном. Если Б. Ельцин в России говорит: «Пусть автономные республики берут на себя все, что могут», то З. Гамсахурдиа в Тбилиси говорит: «Ни в коем случае». Почему? Думается, здесь дело в возобладавших, надеюсь временно, интересах все тех же старых, но с новым «фасадом» или создаваемых и нарождающихся новых бюрократических структурах и амбициозных шовинистически настроенных групп. Сейчас же во многом слово за рынком (разумеется, после вхождения в него), который не заставит себя долго ждать и в вопросах обновления Союза. Но на пути к рынку создаются все новые и новые заграждения, и в их числе создание сверху, т. е. надуманно и искусственно, института префектуры в Грузии, в том числе назначение префекта в Гали.

Здесь нельзя не сказать о Юго-Осетинской проблеме. В данном случае это было бы не искренне. Не распространяясь об этической, нравственной стороне вопроса, антидемократической, антиконституционной, антиперестроечной направленности этой акции грузинского Парламента и его Президиума, постараюсь ограничиться сугубо правовой ее оценкой. Во-первых, Декларация «О суверенитете Юго-Осетии» от 20.09.90 г. была реакцией, вызванной всем ходом предшествовавших событий – цепи акций, прямо и косвенно ограничивающих права, ущемляющих и оскорбляющих национальные чувства и достоинство осетинского населения Ю.-О АО. Уместно напомнить здесь о факте геноцида, которому подвергалось осетинское население в период жорданиевщины. И само создание Ю.-О АО в 1922 г. было во многом связано с этим фактом и являлось одной из гарантий недопущения подобного в будущем. В примечании к ст. 1 Конституции Грузия 1922 г., в частности, сказано: «В состав социалистической советской республики Грузия входит на основе добровольного самоопределения автономная область Южной Осетии».

В законе «Об упразднении Ю.-О АО» от 11.12.90 г., принятом Верховным Советом Республики Грузия грузинский законодатель, апеллируя к Конституции СССР, умолчал о том, что сам грубо нарушил ее, приняв антиконституционный закон, в частности нарушив его статьи 36, 59, 86. Конституционный принцип единства прав и обязанностей (ст. 59), есть принцип не только института и отрасли государственного, но и всего советского права. Именно потому право Верховного Совета союзной республики принимать закон об автономной области по представлению ее Совету народных депутатов, означает и по аналогии соответственно и обязанность Верховного Совета союзной республики уважать право и мнение областного Совета АО, право последнего иметь учитываемое мнение по столь важному вопросу, ибо порядок и процедура принятия и отмены любого закона должны быть одинаковыми и это элементарно. В опубликованном заявлении ПВС Республики Грузия Ю.-О АО называется национально-государственным образованием, хотя она относится действующим законодательством к национально-территориальным образованиям. Это делается для того, чтобы выглядела обоснованной ссылка на ряд актов международного права, «не предусматривающих существования для национального меньшинства какого-либо национально-государственного образования». Но дело здесь больше даже не в этом, а в том, что в условиях, когда идет активный поиск условий и путей создания национально-территориальных образований для народов, не имеющих ее, попытка ликвидации ее там, где она была создана с полным на то основанием и существует без малого три четверти века, да к тому же в одностороннем порядке, недемократичным, антиконституционным путем, выглядит единственным сегодня, столь

редким, проявлением ностальгии по жорданиевским, сталинско-бериевским временам.

Попытка внедрения института префектуры в Гальском районе – еще одна красноречивая иллюстрация патологической ностальгии по этим временам.

Якуб Лакоба,
ст. преподаватель кафедры теории истории,
государственного и административного права АГУ,
член советской Ассоциации политических наук.

Газ. «Единение»,
№2, февраль 1991 г.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

О БЕРИЯ И О ТОМ ВРЕМЕНИ

Для сближения со Сталиным Берия использовал различные пути. Так, двоюродная сестра жены Берии – Александра Накашидзе, длительное время работала домохозяйкой в доме Сталина. Об этом сообщила следствию Нина Теймуразовна (жена Берии; протокол допроса от 24 июля 1953 г.). «Она после войны, – рассказывала Нина Теймуразовна об Александре Накашидзе, – вышла замуж и уехала в Тбилиси. Ее мужа я знала, фамилия его Циклаури Илья...». Располагая многочисленными фактами о том, с какой настойчивостью Берия стремился иметь везде своих людей, трудно предположить, что присутствие близкого ему «агента» в сталинских апартаментах – простая случайность. Внедрив родственницу в штат «дворцовой челяди» вождя, Берия таким образом установил постоянный, почти-что прямой контакт со Сталиным. Если раньше встречи с Иосифом Виссарионовичем происходили эпизодически, да и то чаще всего в официальной обстановке, то теперь Лаврентий Павлович во время своих приездов в Москву по вызову мог, точно узнав, что Сталин дома, навестить родственницу, передать ей многочисленные приветы и подарки от родни и, естественно, рассчитывая на

известное кавказское гостеприимство, остаться отобедать или отужинать. А там – разговор совершенно иной, чем в кабинете: там можно более выгодно показать себя и попутно, как бы невзначай, подпортить репутацию соперника, скажем, Нестора Лакоба или самого Серго Орджоникидзе. Кроме того, благодаря должности свояченицы появилась возможность воздействовать на Сталина в свою пользу непосредственно через нее: день изо дня утверждать собственную репутацию как незаурядного работника, надежного и преданного помощника, а также получать свежую информацию о реакции на подобное восхваление, чтобы в следующий раз сделать более умный и эффективный ход. Пристроить же Александру Накашидзе в дом Сталина Берия мог через его мать, которую он окружил повышенным вниманием и заботой и перед которой угодничал. А благо просто так он никогда нечего не делал. Как бы там ни было, но такие размышления полностью соответствуют наблюдению одного из самых его близких приспешников – Гоглидзе, заявившего: «..мне было известно, что Берия довольно прочно вторгся в доверие Сталина и таким образом ему прощались серьезные проступки».

Нет, не мог Берия покушаться при жизни Сталина ни на его должность, ни на его авторитет. Это произошло уже после смерти главного его покровителя и филантропа. Хотя... хотя, если быть до конца точными и объективными, одно покушение все-таки произошло значительно раньше марта 1953 года. Правда, в чекистских кругах бытовало прочное мнение, что это был всего лишь умело организованный спектакль, режиссером-постановщиком которого являлся Лаврентий Берия, сумевший извлечь из этого случая максимум выгоды: заслужить еще большее доверие Сталина, «раскрыв преступную группу», покушавшуюся на него; скомпрометировать в глазах вождя Ягоду, а быть может, и ускорить его арест и уничтожение; рассчитаться с одним из самых опасных конкурентов в борьбе за сталинскую благосклонность – Лакоба, вернее, отомстить за участие в этой борьбе, скомпрометировав того после смерти (не исключено, что Берия, как причастный к этой смерти, заметал тем самым свои следы).

В сентябре 1933 года начальник пограничных войск НКВД Закавказья Гоглидзе был срочно вызван в Гагру на правительственную дачу. О причине столь экстренного вызова он догадывался. Ему уже доложили, что катер, на котором был Сталин, обстреляли пограничники. Догадка подтвердилась. На даче, где находились председатель Совнаркома Абхазии Нестор Лакоба, первый секретарь Закавказского крайкома ВКП(б) Лаврентий Берия, а также Иосиф Сталин, Сергей Гоглидзе получил задачу незамедлительно, сохраняя полную секретность, расследовать чрезвычайное происшествие. Вскоре Гоглидзе представил Берии отчет о расследованном им лично деле. Вероятнее всего, что с самого начала эта акция планировалась как покушение. Согласно сценарию готовился и отчет. Но тут вмешался Ягода, который убедил Берия представить все происшедшее как недоразумение, оплошность или разгильдяйство отдельных лиц. Ягода, как нарком внутренних дел страны, конечно же, боялся за свою репутацию. Ведь если не он непосредственно, то его люди не сумели обеспечить безопасный отдых вождя. В определенной степени вина ложилась и на Берию, но он, находясь на партийной работе, а также сопровождая Сталина, все-таки мог быть привлеченным к ответственности меньше других. Да и в случае крайней нужды сумел бы найти подставных лиц, на которых удалось бы свалить обвинение. Если не на своего ставленника Гоглидзе, то на других начальников, рангом поменьше: председателя ГПУ Абхазии, начальника пограничной заставы... Не говоря уже о непосредственных участниках инцидента. Ведь они-то, не ведая о хитроумно задуманном плане, и о том, что катер со Сталиным отсутствует в предоставленной им заявке на прохождение судов в охраняемой зоне, действовали, надо полагать, по инструкции. Но Гоглидзе, лично допросивший командира отделения пограничников Лаврова, сделал иное заключение. Лавров дал такое объяснение: увидев движущийся катер, пересекавший подведомственную ему зону, т. е. погранзаставы «Пицунда», он сигналами повелел катеру пристать к берегу; поскольку тот продолжал двигаться прежним курсом, произвел несколько выстрелов вверх. Гоглидзе же нашел свидетелей, которые показали, что стрельба велась в сторону моря, т.е. по катеру.

Покушение было очевидным, если судить по докладу Гоглидзе. Он нашел, что «действия Лаврова при всех случаях были грубым нарушением уставных правил пограничной службы» и отдал его под суд. Но тут вмешался Ягода, и Берии скрепя сердце пришлось подчиниться (портить отношения с Ягодой он пока не хотел) и временно отложить осуществление до логического конца блистательно разработанного плана. Видимо, потому в показаниях Лаврова появились детали, существенно менявшие все дело: стрельба велась не преднамеренно, а по недомыслию и недисциплинированности командира отделения пограничников, пытавшегося заполучить катер, чтобы погрузить на него грязное белье. Лавров мог охотно согласиться именно на такую оценку его действий, поскольку первоначальный вариант грозил ему смертной казнью. В итоге он был осужден на 5 лет. Понес наказание и начальник погранзаставы «Пицунда» за отсутствие дисциплины и порядка на заставе, нарушение уставных правил подчиненными. Следствие также признало виновным начальника оперативного сектора – председателя ГПУ Абхазии Микеладзе, в подчинении которого в то время находилась погранзастава. Его не только сняли с должности, но и уволили из органов.

Можно представить огорчение Микеладзе, который и думать не думал, что его ждет куда более серьезное наказание. Знал об этом только Берия.

Как бы ни ограждали от огласки тайну об инциденте, она получила распространение. По крайней мере, в среде чекистов и пограничников. Первые обвиняли последних в том, что разгул националистических страстей в некоторых пограничных частях привел к невиданному ЧП – покушению на вождя; последние, оправдываясь, доказывали, что действовали верно, поскольку незаявленный катер приняли за вражеский, а, кроме того, его обстрел производился... по приказу свыше. Среди распространявших подобные слухи, производились аресты.

Да, имело хождение и такое мнение: обстрел катера, на котором находился Сталин, – не простая случайность, а обдуманный террористический акт, нити которого ведут к Берии, Гоглидзе, и

Широкову. По словам свидетеля Доценко, Широков – «то ли начальник, то ли заместитель начальника внутренних дел и пограничных войск», «хозяин на границе Грузии» – жил с Берией «на короткую ногу», часто бывал у него и пьянствовал с ним. «Этот Широков, – рассказывал Доценко, – судя по характеристике... был проходимцем, тесно связан с начальником АХУ (административно-хозяйственное управление НКВД СССР) Островским и Ягодой (надо объяснить, что у Островского работали еще два брата Широкова, но имели разные фамилии). Думаю, что расследование по этому акту Ягодой было покрыто».

Люди с замутненными биографиями – таковы, как правило, безотказные исполнители планов Берии. Вот и Широков, являясь к тому же заместителем другого бериевского приспешника – Гоглидзе, уж очень подходил на роль организатора инсценировки покушения на Сталина, а также распространителя слухов о «покушении» среди чекистов и пограничников, конечно, слухов, выгодных для Берии, чтобы тот в нужный момент смог подкрепить их «реальными» фактами, использовать как острое оружие для поражения соперников, как очередную ступеньку в карьерном восхождении.

Но прежде чем наступил час выставить главные козыри в ставке на покушение, политический интриган-игрок Берия использовал выгодную ситуацию установить постоянное наблюдение за Лакоба, в «вотчине» которого произошел инцидент. Для этого он вскоре после окончания расследования происшествия продвинул на пост наркома внутренних дел Грузинской ССР Гоглидзе, который, по его собственному признанию, «по роду службы стал иметь больше отношений к работе органов НКВД Абхазии», иными словами, вести слежку за Лакоба. А она была нужна для сбора компрометирующих материалов и «убедительных» доказательств того, что катер обстрелян не случайно, что Сталин зря так хорошо относится к Лакоба, так доверяет ему. Верить можно только Берии.

Чтобы бросить тень на репутацию Лакоба, Берия, заигрывая с ним, представляясь отзывчивым, уважительным гостем и хлебосольным хозяином, не упускал любого мало-мальски подходящего

случая. Об одном из них, не исключено, что организованном, рассказал следствию Гоглидзе на допросе 17 августа 1953 года.

«Не помню точно, в 1935 или 1936 году, – вспоминал изощренный бериевский интриган, – на даче у Лакоба в Гагре застрелилась дочь Розенгольца, которая отдыхала у него на даче в день самоубийства. Помню, что когда я об этом случае доносил Берии, который тогда же отдыхал в Гагре на своей даче, он этому факту придал большой интерес и поручил мне тщательно расследовать, не является ли виновником в смерти этой женщины Лакоба.

Вначале у нас возникло подозрение, что Лакоба изнасиловал Розенгольц, и она на этой почве покончила самоубийством, но эта версия не была подкреплена доказательствами. Было установлено вскрытием трупа, что Розенгольц, в день самоубийства имела половые сношения, но с кем – установить не удалось, так как она до прибытия на дачу к Лакоба была где-то в городе Гагре, где жила в гостинице. Раньше она у Лакоба бывала и жила у него по нескольку дней, но он категорически отрицал сожительство с Розенгольц.

Следствием было установлено, что Розенгольц прибыла к Лакоба в день самоубийства, вместе с ним и его приближенными поужинала, немного выпила вина, а потом ушла в спальню, где взяла пистолет у Лакоба и там застрелилась. Ничего другого установить не удалось.

Докладывая тогда о ходе следствия и результаты, у меня сложилось впечатление, что Берия хочет как-то использовать материалы следствия против Лакоба. Он на непродолжительное время оставлял у себя материалы расследования, а затем возвратил их мне без замечаний».

Нет сомнений, что Гоглидзе многого не договаривает, чтобы не выдать свою истинную роль в этой темной истории, а также скрыть от следствия тайную цель Берии, которая могла бы послужить серьезным обвинением и против него, Гоглидзе. Но и того, что он рассказал, вполне достаточно, чтобы сделать следующее заключение: Берия в той ситуации мог не только инсценировать самоубийство из пистолета Лакоба, но сумел бы доказать, что Лакоба сам застрелил «любовницу»; но это ему было невыгодно.

Такой вариант требовал более длительного и тщательного расследования, а также выпячивал в какой-то мере личную заинтересованность Берии в компрометировании Лакоба. Результат же оказался бы один и тот же – Лакоба, пользуясь высокой поддержкой, отделался бы соответствующим внушением, легким наказанием. Поэтому Берия довольствовался тем, что мнение Сталина о непогрешимости своего любимца поколеблено. В очередной раз, когда у Лакоба «обнаружатся» еще какие-то грехи, быть может, более тяжкие, его невиновность не станут доказывать с былой настойчивостью, а может, и вовсе не будут защищать. Берия же окажется в стороне.

А потом наступила загадочная смерть Лакоба. По этому поводу имеются показания Гоглидзе. Точно он не помнил, когда умер Лакоба, но, как ему казалось, в ноябре 1936 года в тбилисской гостинице «Ориент». Сообщил ему о том в одну из ночей ответственный дежурный НКВД Грузии. Гоглидзе тут же позвонил Берии, который повелел, не мешкая, заехать за ним. По пути в гостиницу они захватили с собой председателя Совнаркома Грузии Мгалоблишвили (Берии нужны были свидетели и потенциальные ответчики). На месте их уже поджидали другие «опричники» Берии: Мичурин-Равер и Кобулов, а также врач лечебно-санитарного управления. Мертвый Лакоба лежал в постели. Врач доложил, что в результате предварительного осмотра он склонен считать причиной смерти сердечную недостаточность. Судебно-медицинское вскрытие трупа Лакоба, Берия (через Гоглидзе) поручил организовать Мичурину-Раверу и Кобулову. Насколько помнит Гоглидзе, оно подтвердило первичное заключение врача, хотя никакого расследования специально не проводилось. Тело Лакоба с почестями отправили в Сухум. Когда Берия с Гоглидзе возвращались в машине в ЦК партии республики, Лаврентий Павлович, очень взволнованный, сказал: «Жаль, что умер Лакоба и не успели заслушать его доклад». А затем объяснил, что вызывал Лакоба для доклада о работе Совнаркома Абхазии. Заслушивание должно было состояться на следующий день по приезде, а накануне Лакоба ходил в театр. Именно там он почувствовал себя плохо и, не досмотрев спектакля, возвратился в гостиницу. Где

Лакоба находился до театра, Гоглидзе не известно, как не может с достоверностью сообщить, с кем он появился на спектакле – возможно, что это был Мгалоблишвили.

Что именно Мгалоблишвили сопровождал Лакобу в театр, подтвердило другое доверенное лицо Берии – Шария. Вот что он рассказал следователю 15 августа 1953 года:

«Не помню сейчас, какого числа, утром мне позвонил на квартиру секретарь обкома партии Абхазии Гобечия и передал, что мне нужно срочно прибыть в ЦК КП Грузии. ...Гобечия ...мне рассказал, что умер Лакоба. Тогда я узнал, что Лакоба накануне обедал или ужинал у Берии, затем был с тогдашним председателем Совнаркома Грузии Мгалоблишвили в театре, чувствовал себя хорошо, шутил, рассказывал анекдоты и в ту же ночь скончался... В связи со смертью Лакоба Берия проявил большое внимание к организации похорон и сопровождению гроба с телом Лакоба в Абхазию... Помню, что гроб с телом Лакоба сопровождала специальная делегация во главе с тогдашним председателем Совнаркома Грузии Мгалоблишвили...

Возможно, в планы Берии входило рассчитаться и с Мгалоблишвили, подведя его к ответственности то ли за смерть Лакоба, то ли за тесную связь с ним. Последнее обвинение и было использовано, когда было объявлено об антисоветской деятельности Лакоба и руководимой им до 1936 года подпольной контрреволюционной группы. Как участника антисоветского заговора, Мгалоблишвили арестовали (1938 г.) и приговорили к расстрелу. Но это было позже. А пока ничего не подозревавший Мгалоблишвили с почестями сопровождал тело Лакоба в Сухум, увозя с гробом и траурный венок лично от Берии. Вместе с другими этот венок был возложен на могилу Лакоба, которого похоронили в парке при большом стечении народа. Нет сведений, прилюдно ли вскрывалось захоронение. Но что этот кощунственный акт по приказу Берии осуществился, сохранились убедительные сведения. О них, к примеру, дал показания Гоглидзе:

«Лакоба умер, кажется, в ноябре 1936 года, а о его антисоветской, заговорщической деятельности стало известно в

период массовых арестов 1937–1938 гг. Помню, что на него были получены показания от лиц, арестованных НКВД Грузии, а также в НКВД СССР. Помню, что его фамилия упоминалась на открытых процессах участников правотроцкистских организаций, в связи с чем его могила была упразднена, а останки сожжены и развеяны...».

Всплыла снова и история с катером, т. е. с «покушением» на Сталина. Ягода к тому времени находился под арестом, а заменивший его Ежов был тоже не прочь еще больше скомпрометировать своего грозного предшественника. Но, видимо, не смог предвидеть, какие сильные козыри дает в руки «игрока с Биржевой улицы» не только в борьбе с мертвым Лакоба, но и с живыми участниками организованной им «заговорщической подпольной группы». Как бы там ни было, но в конце 1937 года были получены показания, что обстрелявший катер командир отделения пограничников Лавров являлся участником заговора и имел задание совершить террористический акт в отношении Сталина. Из лагеря, где Лавров отбывал наказание, его доставили в Тбилиси во внутреннюю тюрьму НКВД, где, допросив с пристрастием, «полностью изобличили» как врага народа и террориста. Его приговорили к расстрелу. Такую же меру наказания получил и бывший председатель ГПУ Абхазии Микеладзе, уволенный за допущенный инцидент с катером в 1933 году из органов. Теперь он был приговорен к расстрелу тройкой республиканского НКВД. Это произошло уже после того, как окончательно втершийся в доверие к Сталину Берия получил назначение в Москву – сперва первым заместителем к Ежову, «столкнувшим» с помощью Берии Ягоду, чтобы менее чем через полгода убрать со своего пути и Ежова.

Б. С. Попов, генерал-лейтенант юстиции,
В. Г. Оппоков, капитан 1 ранга,
(«Военно-исторический журнал», № 1, 1991 г.).

Газ. «Абхазия»,
№7 – 8, 4 марта 1991 г.

ВРЕМЯ СБОРА АБХАЗСКИХ ТОПОНИМОВ

Одним из важных вопросов развития абхазской культуры является вопрос восстановления исконной абхазской топонимики на территории Абхазской Республики. Данный вопрос не раз ставился представителями широких слоев абхазской общественности перед директивными органами Абхазии, Грузии, страны. Восстановление абхазской топонимики явилось бы крупным актом культурного значения и исторической справедливости по отношению к абхазскому народу и имело бы большое значение в святом деле укрепления интернациональной сплоченности трудящихся Абхазии.

Общеизвестна огромная значимость топонимики в жизни, истории и культуре народов мира. Топонимы – это памятники культуры народов, мосты, связывающие их с историей и культурой своих предков и всего человечества. Топонимические названия связаны с языками народов, они отражают их жизнь, мировоззрение, религию. Топонимы с учетом языковых, этнографических, археологических и других данных позволяют дать объективную характеристику истории и культуре народов, проживающих на определенной территории, служат неоспоримым доказательством аборигенности одних народов и о миграционных процессах, в которые по воле истории были втянуты представители других народов.

Топонимика Абхазии с древнейших времен и до второй половины XIX века была в большинстве своем однородной по составу, так как топонимы русского, грузинского и другого происхождения появляются на территории Абхазии не ранее XIX века. Со второй половины XIX века, особенно после массового насильственного переселения абхазов в пределы Османской Турции, начался интенсивный процесс замены исконной абхазской топонимики иноязычными названиями. Данный процесс продолжался до восстановления Советской власти в Абхазии в 1921 году. За этот период в Абхазии был заменен и до сих пор не восстановлен ряд древнеабхазских топонимических названий, как Цандрипш, Адзыдаквара, Алакумхара, Апианда, Ахыста, Багада, Багрипста, Хишха, Багрипш, Чигрипш, Гечрипш, Джимашта, Лакырха, Рычыхуца и другие.

Вопрос восстановления абхазской топонимики не раз поднимался руководителями ССР Абхазия, рассматривался соответствующими органами республики. В 1935 году решением АбЦИКа для рассмотрения данного вопроса создается специальная комиссия. Но уже через год, по инициативе руководящих кругов Грузинской ССР, в Абхазии был начат процесс замены абхазской топонимики на грузинскую. В 40-е годы тенденция к уничтожению абхазской топонимики усиливается. После смерти Сталина и ареста авантюриста Берия в 1954 и 1967 годах решениями правительств Грузии и Абхазии удалось восстановить лишь некоторые топонимические названия населенных пунктов Абхазии, в то время как до 50% населенных пунктов республики были лишены своих исконных названий.

В 1977 году вопрос восстановления абхазской топонимики был рассмотрен на VI пленуме Абхазобкома партии. В 1978 году данный вопрос рассматривался и на собрании партийного актива Абхазии. Тогда же вместо ранее созданной комиссии по упорядочению и восстановлению абхазской топонимики, возглавляемой Б. В. Шинкуба, партийным комитетом создается комиссия во главе с заместителем Председателя Совета Министров Абхазии Ш. М. Шакая. Комиссия тщательно подготовила необходимый материал и внесла его на рассмотрение Верховного Совета Абхазии. Но, как и прежде, по «неизвестным», как официально было объявлено, причинам восстановительному процессу абхазской топонимики не был дан ход. В дальнейшем представители абхазской интеллигенции не раз поднимали вопрос восстановления топонимики Абхазии, обращались в различные центральные органы и советские органы Грузии, но проблема не решалась, так как большие и влиятельные лица из числа представителей грузинской интеллигенции выступали против восстановления абхазской топонимики.

В 1989 году вновь созданная комиссия Абхазского парткомитета по пересмотру названий населенных пунктов республики на первых порах активизировала свою работу. В начале марта 1989 года на одном из заседаний этой комиссии единогласно был принят проект предложений о восстановлении абхазских топонимических названий. Несмотря на обращения в советские и партийные органы Союза ССР, Абхазии и Грузии представителей абхазского народа, выступления средств массовой информации Абхазии по проблеме топонимики и в целом по проблеме межнациональных отношений в Абхазии не предпринимаются никакие действенные и принципиальные меры по решению давно назревших проблем. Идут лишь одни разговоры и обещания, да только воз и ныне там.

Именно, в результате подобной преступной безответственности одна из жгучих проблем, волнующих абхазский народ, так и остается неразрешенной.

Восстановление абхазской топонимики для меня, представителя абхазского народа, является чрезвычайно важным вопросом. В настоящее время проблема абхазской топонимики всерьез никем не рассматривается, за исключением некоторых представителей абхазской интеллигенции. Безусловно, есть немало и других проблем, больших и важных. Но возможно ли представить себе народ с древними корнями, культурой и языком, не имеющий своих исконных топонимических названий или имеющих лишь наполовину?

Эпидемия переименований, до недавних времен бушевавшая у нас в СССР, стерла с географической карты целый ряд древнейших абхазских и не только абхазских топонимов. Аналогичное с Абхазией положение наблюдается в Туркмении, Узбекистане, РСФСР, в других советских республиках. В той же Туркмении или в Узбекистане либо, в РСФСР вопрос восстановления исконной топонимики не является большой проблемой. Но у нас, в Абхазии, легче стало верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем решить столетнюю проблему абхазской топонимики.

Долгое время народы Советского Союза были лишены реальных прав в развитии языка, литературы, истории, культуры, экономики, других жизненно важных вопросов, определяющих их самобытность и суверенность. В новом году, когда все мы будем жить в обновленном Союзе, мне очень хочется верить, что абхазский народ получит гарантию и реальные права на свободное и независимое развитие своей культуры, языка, топонимики, истории и всего того, без чего невозможно представить народ, его лицо и самобытность. Что касается вопроса о восстановлении абхазской топонимики, ду-

маю, что сегодня необходимо начать составление Красной книги топонимов Абхазии и предпринимать конкретные шаги в деле решения этой очень важной проблемы.

Д. Дасания,
преподаватель истории Блабурхвской средней школы
Гудаутского района.

Газ. «Абхазия»,
№9 – 10, 12 марта 1991 г.

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ КОМИССИИ АБХАЗСКОЙ АССР по проведению референдума СССР и окружной избирательной комиссии по выборам народного депутата СССР от 669-го Сухумского территориального избирательного округа

…Избирательная комиссия рассмотрела итоги голосования и сообщает следующее.

В связи с референдумом СССР было создано 239 комиссии и участков. В списки, имеющих право принимать участие в референдуме, были внесены 318317 граждан. Из них получили бюллетени для голосования 166876 человек, или 52,4 процента. В голосовании приняло участие 166544 человека, или 52,3 процента. На вопрос, содержащийся в бюллетене: «Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности» – 164231, или 98,6 процента граждан, принявших участие в референдуме, ответили «да», а 1566, или 0,95 процента, – «нет». Недействительными были признаны 747 бюллетеней или 0,45 процента, т.е. те, в которых голосующий вычеркнул слово «да» и «нет» или не вычеркнул оба слова…

Газ. «Советская Абхазия»,
22 марта 1991 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ ГРУЗИЯ ГАМСАХУРДИЯ З. К.

Уважаемый Звиад Константинович!

Целиком и полностью разделяю ту часть Вашего обращения к абхазскому народу, в которой говорится о многовековых добрососедских отношениях абхазского и грузинского народов, о тесной связи их самобытных культур и близости национальных традиций. Абсолютно уверен, что наши народы и в дальнейшем будут рука об руку решать сложные проблемы их национального развития. Я, как Председатель Верховного Совета Абхазии, делаю и готов делать в будущем все от меня зависящее, чтобы между Абхазией и Грузией царили мир и согласие, основанные на твердых договорных отношениях равноправных республик. Мир и согласие могут быть достигнуты, с учетом интересов каждого народа.

Они нужны сегодня не только абхазцам и грузинам, но и русским, армянам, грекам и представителям других национальностей, проживающим в автономной республике. Мы рассматриваем их как полноправных граждан Абхазии и выступаем за свободное развитие всех национальных культур.

Вместе с тем, мы не были бы реалистами, если бы не учитывали ситуации, складывающейся в наших республиках.

Парламент Грузии декларировал, что его целью является создание самостоятельного и независимого государства вне Союза ССР. В то же время Верховный Совет не ставил вопроса о немедленном выходе республики из Советской Федерации, объявил «переходный период». Из чего следует, что Грузия и Абхазия по-прежнему находятся в составе СССР. Но, несмотря на это, Вы в своих последних заявлениях утверждаете, что законы СССР на территории Грузии не действуют. Мы же считаем Абхазию составной частью Союза ССР, на которую распространяется его юрисдикция.

Известно, что Верховным Советом СССР был принят ряд основополагающих законов, существенно расширяющих полномочия автономных республик. Более того, согласно недавно опубликованному

проекту Союзного Договора всем республикам – и союзным и автономным предоставляются равные права в новой федерации. Между тем, парламентом Республики Грузия приняты законодательные акты, ущемляющие даже сегодняшние конституционные права Абхазии. Таким образом, Ваши заверения в уважении национальных и культурных прав абхазского народа, нашей государственности вновь остаются просто словами.

Смысл последних законов Республики Грузия характеризуется откровенным стремлением фактически приравнять Абхазию, являющуюся сегодня государством, к обычной административно-территориальной единице. Одним из наглядных примеров этому может служить закон «О местном управлении в переходный период». Согласно Конституции Абхазской АССР изменение политической системы относится к исключительной компетенции автономной республики в лице ее высших органов. Распространение же действия упомянутого Закона и его реализация в виде назначения префекта Гальского района является началом ликвидации органов Советской власти, которые согласно нашей Конституции, составляют основу политической системы. Вопрос о структуре органов государственной власти в Абхазии может решать только ее народ и никто другой.

И, наверное, если мы заявляем, что стремимся к построению демократического правового общества, следовало бы решить вопрос о внесении соответствующих изменений в Конституцию Абхазии, а затем уже вводить в ее городах и районах новую форму самоуправления.

Конституционная власть в Абхазии осуществлялась и будет осуществляться через Советы народных депутатов. И никому, кроме высшего органа государственной власти в лице Верховного Совета Абхазской АССР, не дано право решать вопросы их упразднения. Но даже с позиции элементарного уважения Конституции Абхазии назначению префектов на ее территории должно было предшествовать принятие закона автономной республики, устанавливающего новую форму местного управления.

Следует также отметить, что Президиум Верховного Совета Республики Грузия нарушил и положение собственного Закона, в части, касающейся обязательного согласования каждой кандидатуры

на должность префекта с Советом Министров Абхазской АССР и ее представления Председателем Верховного Совета автономной республики. Так называемое новое «пояснение», о котором Вы говорите в своем обращении, никоим образом не вытекает из самого Закона «О местном управлении в переходный период», а по существу является изменением закона и попыткой задним числом оправдать свои незаконные действия. В дальнейшем, видимо, надо ожидать появления еще одного «пояснения», которым вообще будет исключена необходимость какого-либо согласования с высшими органами государственной власти и управления Абхазии вопроса о назначении префектов.

Назначение префекта Гальского района не может быть расценено иначе как несоблюдение высшими органами государственной власти Республики Грузия элементарной правовой этики. Выведение одного из регионов автономной республики из-под юрисдикции Верховного Совета Абхазской АССР – первый шаг на пути к ликвидации конституционных структур, а затем и государственности Абхазии. И не надо быть большим политиком, чтобы понять, откуда исходит реальная угроза государственному строю Абхазии и кто сегодня взял на себя роль «комитетов спасения». Вот почему нелепыми и необоснованными выглядят Ваши обвинения в адрес Блока «Союз», объединившего на добровольных началах абхазцев, армян, русских, греков и многих других в стремлении сохранить наше государство, преобразовав его из фактически унитарного в федерацию государств. Только время покажет справедливость их или Ваших политических убеждений и жизнеспособность советской политической системы. Строительство демократического правового государства на многопартийной основе, за которое Вы так ратуете, подразумевает как минимум равные права и условия деятельности различных партий. Голос каждого человека и гражданина, его политические воззрения должны быть учтены и уважаемы. А коммунисты, наряду с другими партиями, являются частью политической системы не только у нас, но и во многих странах мира. Не кажется ли Вам, что постоянные поиски агентов и врагов народа восстанавливают печально известные времена гонений на всех инако-

мыслящих, как правило, завершающиеся, установлением открытой диктатуры? В Абхазии мы не ищем врагов. Аресты и политическая анафема не могут служить основой диалога с оппонентами, в поисках путей процветания народа.

В условиях грубого диктата политических решений и акций, разжигающих межнациональную рознь в Абхазии, мы принимаем и будем принимать все необходимые меры для защиты интересов ее многонационального населения.

Нас уже не удивляет поучительный тон Ваших обращений, но вряд ли сегодня можно запугать народ любыми угрожающими заявлениями. Участие граждан Абхазии в решении вопроса о будущем Советского Союза – их неотъемлемое право, гарантированное Конституцией, Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах. Не трудно увидеть прямую связь между Вашей оценкой общесоюзного референдума и агрессивной кампанией его бойкота. Людям угрожают физической расправой, увольнением с работы, сожжением домов – это, а не неучастие населения Абхазии в референдуме может вновь разжечь с таким трудом погашенный огонь межнационального конфликта. Попытка воздействовать на людей подобными методами и нежелание считаться с иным мнением дает основание усомниться, что в независимой Грузии будет достигнута подлинная самостоятельность Абхазии. Не к самоуправлению, как Вы полагаете, в качестве административно-территориальной единицы Грузии стремится наш народ. Он выступает за сохранение Союза Суверенных государств, в котором Абхазия будет одной из равноправных суверенных республик.

Так случилось, что мы с Вами стали руководителями республик и наши взаимоотношения во многом определяют судьбы наших народов. И я думаю, что нам следует строить наши отношения в духе терпимости и взвешенности в словах и действиях.

Председатель Верховного
Совета Абхазской АССР
В. Г. Ардзинба

Газ. «Абхазия»,
№11-12, 26 марта 1991 г.

ПРЕЗИДЕНТУ СССР ГОРБАЧЕВУ М. С.

Копии:
Председателю Верховного Совета Абхазии Ардзинба В. Г.
Председателю Верховного Совета Республики Грузия Гамсахурдия З. К.

ОБРАЩЕНИЕ
Блока общественно-политических организаций и движений Абхазии «СОЮЗ»

Назначение префекта в Гальском районе, предпринятое правительством Грузии в нарушение Конституции Абхазии, посягающее на территориальную целостность Абхазии как республики, и молчание правительства СССР в ответ на тревожные сигналы из Абхазии привели к тому, что национальное противостояние в Абхазии дошло до критического предела и население Абхазии испытывает страх за свое будущее в сложившейся ситуации.

Мы, представители многонационального народа Абхазии, требуем от Верховного Совета СССР и Президента СССР незамедлительно выделить комиссию Верховного Совета СССР для изучения ситуации в Абхазии и принятия действенных мер для обеспечения охраны Конституции и предотвращения гражданской войны.

Принято на 1-м съезде Блока общественно-политических организаций и движений Абхазии «СОЮЗ».

г. Сухум, 06. 03.1991 г.

Газ. «Единение»,
№3, март 1991 г.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
блока общественно-политических организаций и движений Абхазии «Союз»

Наша страна вступила в полосу тяжелого социально-экономического кризиса, за опасной чертой которого просматриваются контуры новой революции и гражданской войны. На политической арене вступили в противоборство сипы, целью которых является перераспределение власти. При этом, как обычно, разговор идет от имени народов, являющихся на деле несчастными жертвами ситуации, несущих основное бремя расходов, страданий и смертей.

Используя издержки дискриминационной структуры нашего государства, национал-сепаратистские силы приступили к расшатыванию основ государства, подменяя разумный путь реформ псевдодемократическим их разрушением. При этом, овладев рядом ключевых постов и существенной частью средств массовой информации, эти силы приступили к формированию новой идеологии, призванной разрушить общечеловеческие ценности в сознании людей и вывести их на уровень человеконенавистничества и кровавой конфронтации.

Эти семьдесят лет народы Абхазии жили в условиях, общих для населения всего Советского Союза. Были боли, были достижения, была обычная человеческая жизнь во всех ее проявлениях. Условия автономной республики третьего уровня наложили свой отпечаток на психологию населявших ее людей. Положение коренных и некоренных, младших, средних и старших братьев, другие дискриминационные моменты привели к пересортице людей в нарушение давно действующих в цивилизованном мире деклараций и хартий о правах человека и народов. В этих условиях особенно упорно чувствуют себя сегодня деструктивные силы, опирающиеся не только на ежедневную активность одних, но и в такой же, если не большей мере, использующие пассивность других.

Перестройка вскрыла многие негативные моменты, нарушающие нормальное течение нашей жизни, она открыла путь к реформам, которые должны вывести наше государство из кризисной

ситуации, сблизив нас со всем цивилизованным человечеством. Мы серьезно заговорили о правовом государстве, о суверенитете и правах личности, о рынке и свободном передвижении через границы. В этих условиях, когда надежда на лучшее будущее столкнулась с реальностью сопротивления деструктивных сил, вполне понятно и пробуждение народов Абхазии, их стремление на равных отстаивать свои человеческие права и строить свою общую жизнь на основе и в рамках общечеловеческих ценностей. Так появились в Абхазии общественно политические организации «Единение» («Айдгылара»), Сухумское общество интернационалистов, Народный союз «Абхазия», армянское культурно-просветительное общество «Крунк» и ряд других. Только что зарегистрировано Абхазское отделение Всесоюзного общества греков-понтийцев, складываются основы русско-славянского культурного центра.

Все мы сегодня поставлены перед альтернативой – или дальнейшее разрушение государства и сопутствующая этому гражданская война или консолидация всех здоровых сил и защита на этой основе государственных структур как важнейшего биологического механизма, обеспечивающего жизнь миллионам людей. Впереди у нас – и у жителей Абхазии и у Союза в целом – два в равной мере судьбоносных шага – референдум, призванный снабдить власть юридическим документом на право сохранения государства, и Союзный договор, через который это государство сделает важнейший реформатический шаг по пути разрушения четырехступенчатой (по национальному признаку) административной системы и выведения ее на горизонтальные эконом-географические связи. Стремления содействовать этим позитивным процессам, от успеха которых стоит в прямой зависимости выгода, как простого усердного труженика, так и благонамеренного трезвого политика, и привело к созданию Блока общественно-политических организаций и движений Абхазии «Союз», поставив его в фокус общественно-политической жизни республики.

Из сказанного вытекают ближайшие цели и задачи Блока: пробуждение у всех жителей Абхазии независимо от национальности, вероисповедания, социального положения, пола и возраста, граж-

данского чувства. Защита государства от разрушительных процессов, ведущих к «непредсказуемым последствиям», и содействие его совершенствованию путем разумных реформ на основе Декларации прав человека, Парижской хартии и других общечеловеческих документов, поддержка идеи сохранения реформированного Союзного государства на фоне консервации и приумножения непосредственно входящих в него субструктур, в том числе и Абхазской республики на горизонтальной основе; содействие демократической реорганизации структур республиканской и местной власти по пути национального, партийного и иного равноправия, обусловленного здравым смыслом и конкретными способностями человека.

Объединившиеся в Блок «СОЮЗ» организации Абхазии обязуются по мере своих сил и возможностей содействовать осуществлению этих и иных гуманистических задач на ее территории. Первый шаг – предстоящий референдум за сохранение Союза. И если свободное волеизъявление народа будет обеспечено, то мы уверены, что и этот и последующие наши шаги на пути стабилизации будут успешны.

Газ. «Единение»,
№3, март 1991 г.

РЕФЕРЕНДУМ В АБХАЗИИ: ОТВЕЧАЯ ПО СУЩЕСТВУ

Телетайп передал с грифом «Сакинформ – ВСЕМ» «Докладную записку о законности Всесоюзного референдума, проведенного в Абхазской АССР 17 марта 1991 года по вопросу о сохранении СССР». Мы пришли к твердому убеждению, что прочитать «Докладную записку…» не стоит. Не потому, что она нам по направлению и по подбору фактов не понравилась. Это личное дело аппарата Прокуратуры Республики Грузия. А потому, что нам дорого правосудие: мудрое, гуманное, справедливое, объективное. Таким всегда была Прокуратура Грузии. Была. Но, прочитав «Докладную записку…», стало огорчительно за нее. Истина отошла на задний план. Прокуратура словно задалась целью разоблачить организаторов Всесоюзного референдума в Абхазии в нечестности, всевозможных махинациях, в подлогах. Право же, не честно это! Не в духе народа, борющегося сегодня за право называться самым гуманным, самым цивилизованным, самым корректным в сообществе цивилизованных народов мира.

Наша газета со всеми подробностями писала о том, какие чинились препятствия волеизъявлению абхазов, армян, русских, греков, украинцев, евреев, людей смешанных национальностей, желающих жить в могучем Союзе суверенных республик.

Обвинение в адрес организаторов Всесоюзного референдума в Абхазии, выдвинутое Прокуратурой Республики Грузия, несостоятельно. В этом можно убедиться, прочитав интервью председателя Центральной избирательной комиссии Энвера Эрастовича Капба, данное им республиканской партийной газете «Советская Абхазия» и перепечатанное нами оттуда.

В публикациях ряда газет и выступлениях по радио и телевидению Республики Грузия говорится о имевших место нарушениях 17 марта положений по проведению референдума СССР. Но прежде чем ответить на конкретные, если так можно их назвать, обвинения, я хотел бы высказать свое мнение о характере и направленности сообщения Цинцадзе и других авторов.

Вот, например, он пишет: «Республиканская Центральная избирательная комиссия Абхазской АССР по проведению референдума и выборов… не допустила к участию в референдуме и выборах народного депутата СССР весь Гальский район, регион компактного проживания грузин и грузинские села Очамчирского района». Корреспонденту следовало бы знать, что ни в Очамчирском, ни в Гальском районах выборы народного депутата не проводились, так как это районы в 669-й территориальный избирательный округ не входят.

Что же касается сел Очамчирского района с компактным проживанием лиц грузинской национальности, то эта откровенная ложь. Во всех этих селах, за исключением тех, в которых сельсоветы отка-

зались создавать участки, референдум проводился. И независимо от того, были или не были созданы участки, все избиратели Очамчирского района, учтены при подведении итогов голосования как внесенные в списки избирателей.

Для чего же все таки предъявляются эти претензии? Известно, что Верховный Совет Республики Грузия, его руководство призвали к бойкоту референдума и выборов. Более того, было заявлено, что к лицам, которые примут в них участие, будут применены различные кары, вплоть до привлечения к уголовной ответственности. Призывы к бойкоту публиковались и в средствах массовой информации. В результате этого значительная часть грузинского населения Абхазии не приняла участие в голосовании.

При этих обстоятельствах нельзя всерьез воспринимать претензии о недопущении лиц грузинской национальности к участию в выборах и референдуме. Целью всего этого является желание поставить под сомнение законность проведения референдума и выборов в Абхазии.

– Не могли бы Вы более подробно рассказать о причинах не проведения референдума в Гальском районе?

– Как известно, решение о проведении референдума в Абхазии принято Верховным Советом Абхазской АССР 21 февраля 1991 г. После этого все районные и городские Советы народных депутатов начали работу по подготовке проведения референдума. В связи с тем, что в Гальском районе не были созданы необходимые структуры по подготовке референдума и, более того, в районе стали раздаваться призывы к бойкоту референдума, туда разновременно направлялись первый заместитель Председателя Верховного Совета Абхазской АССР В. Г. Колбая, заместитель Председателя Совета Министров Абхазии В. Г. Берулава, управляющий делами Совета Министров Абхазской АССР Б. И. Сичинава, которые сообщили руководству республики и Центризбирком Абхазии о том, что Гальский район не будет участвовать в референдуме.

13 марта 1991 года неизвестно кем уполномоченной группой в Центризбирком был представлен список «территориальной участковой комиссии» с просьбой выдать бюллетени для голосования в референдуме. В связи с тем, что такого рода документ не мог быть рассмотрен как предусмотренное законодательством решение о проведении референдума, 15 марта 1991 г., этот вопрос был обсужден на заседании Центризбиркома. С учетом того, что район фактически не был готов к референдуму и срок регистрации участников, продленный Верховным Советом СССР до 7 марта, истек, комиссия отказала в выдаче бюллетеней. Факт неготовности района к проведению референдума, был подтвержден прибывшей в Абхазию в качестве наблюдателей и для оказания помощи группой депутатов Верховного Совета СССР.

После отказа о выдаче бюллетеней, по просьбе прибывших из Гали лиц, нами в Центральную избирательную комиссию СССР были направлены две телеграммы с ходатайством о перенесении проведения референдума в Гальском районе на более поздний срок, на что мы и получили отказ.

Несмотря на это, нами было сообщено по телевидению, что все желающие жители Гальского района могут принимать участие в референдуме в любом другом районе, чем некоторые из них и воспользовались. Поэтому претензии о том, что жителям Гальского района не дали возможности принять участие в референдуме, лишены законных оснований.

– Насколько обоснованы обвинения в Ваш адрес о том, что Вами было дано разрешение о голосовании на любых участках независимо от места проживания?

– Я уже говорил, что в преддверии референдума и руководством Республики Грузия, и рядом грузинских политических движений и организаций стали высказываться откровенные угрозы в адрес лиц, которые примут участие в референдуме. 16 марта за несколько часов до референдума Председателем Верховного Совета Республики Грузия З. К. Гамсахурдиа было оглашено по Грузинскому телевидению Постановление Президиума Верховного Совета Грузии о роспуске окружной избирательной комиссии № 669 по выборам народного депутата СССР и переноса выборов на другой срок.

Кроме того, в Ценртизбирком поступили жалобы со стороны лиц армянской и русской национальностей о том, что им препятствуют в голосовании, угрожая различными карами, и они боятся голосовать. Мы также располагаем сведениями, что определенная часть грузинской национальности желает принимать участие в референдуме, но боятся его сделать, так как они могут быть объявлены врагами нации. Непредоставление перечисленным выше категориям граждан возможности принять участие в референдуме и голосовании, с сохранением тайны участия было бы ущемлением их гражданских прав. В подтверждение своих доводов могу сказать, что нам известны случаи голосования лиц грузинской национальности в воинских частях. Поступающая после проведения референдума информация свидетельствует о том, что в некоторых городах и населенных пунктах Абхазии занялись выискиванием избирателей, принявших участие в голосовании, и имеются попытки расправ над ними. По двум фактам уже возбуждены уголовные дела. Именно эти обстоятельства вызвали необходимость дать распоряжение о возможности голосования не по месту жительства. Аналогичные решения были приняты, кстати, и в других республиках, где люди не имели возможности нормально голосовать. При этом отмечу, что такое решение не противоречит «Инструкции по проведению референдума СССР».

В заключение еще раз хочу сказать, что вся эта пропагандистская кампания направлена на дискредитацию итогов референдума. Но добиться этого не удастся.

Газ. «Абхазия»,
№13 – 14, 2 апреля 1991 г.

ВОЗРОДИМ СУВЕРЕННУЮ АБХАЗИЮ

В этом году 4 марта – в день празднования национального праздника, Абхазия отметила семидесятилетие восстановления своей государственности. В эти же месяцы мы вспоминаем и о другой дате – шестьдесят лет назад была ликвидирована Абхазская Советская Социалистическая Республика и против воли абхазского народа была образована автономная республика. И вот 17 марта, отдавая свои голоса за обновленный Союз, мы сделали очень важный шаг к возрождению суверенного государства Абхазия.

История человечества доказывает, что народы обладающие крепкими структурами государственной власти, развиваются по всем параметрам, а народы же со слабой государственностью, и особенно не имеющие ее, в борьбе с инонациональным государством ослабевают, уменьшаются по численности или же, теряя национальную самобытность, становятся «пищей» для господствующего этнического мира.

Вспомним и историю абхазского народа. Именно, благодаря более или менее самостоятельной государственности удалось уцелеть абхазскому этносу в средневековой тьме. Но в 1864 году с упразднением царским самодержавием государственности абхазов, в лице Абхазского княжества, началась трагическая история народа, приведшая на грань его физического и этнического исчезновения.

Воспользовавшись отсутствием национального государства абхазов во второй половине XIX в., почти 3/4 коренного населения Абхазии было выслано за пределы Родины. Около половины из оставшейся 1/4 абхазов было постепенно ассимилировано. Именно искусственным процессам ассимиляции абхазов служили широко известные целенаправленные мероприятия, проводимые с одной стороны царизмом, с другой – радикальной частью грузинской интеллигенции и церкви, а после революции – правительствами меньшевистской и Советской Грузии.

Думаю, согласитесь с тем, что если бы абхазы имели свое суверенное государство, то не было бы во II половине XIX в. сотен тысяч беженцев-абхазов по всей Османской империи, не было бы демографической аннексии Абхазии, в основном со стороны Грузии, не изменили бы ни географические названия Апсны, ни собственные фамилии и имена автохтонов края. Так никто не по-

смел бы в 30-е годы – уничтожить абхазское политическое руководство, интеллигенцию и тем самым самую здоровую часть национального генофонда. Никому не пришло бы в голову закрывать абхазские школы или же попытаться присвоить священную историю народа и т. п. В настоящее время у абхазского народа есть исторический шанс восстановить национальную государственность. Государственность, которая обеспечит безопасность существования и развития абхазского народа как этноса, защитит политические, экономические, социальные и культурные интересы представителей всех народов, проживающих в Абхазии. Вот на чем базируется стремление Абхазской республики, которая желает стать равноправным членом Союза суверенных государств.

На этом пути сделаны реальные шаги – подписание полномочным представителем Абхазии проекта нового Союзного Договора и активное участие нашей республики во Всесоюзном референдуме.

Итак, восстановление суверенного государства Абхазии на исконно абхазской земле явление благородное, необходимое и закономерное. Хочется верить, что те политические силы, которые, с одной стороны, борются за свободу Грузии, а с другой – препятствуют самоопределению народа Абхазии, осознают неправомерность своей позиции. Ибо по законам жизни – не может быть свободным народ, если он мирится с угнетением другого народа. Независимость Грузии возможна лишь через свободу Абхазии – такова диалектика национально-освободительной борьбы.

Т. Ачугба,
старший научный сотрудник
Абхазского института языка, литературы
и истории им. Д. Гулиа,
кандидат исторических наук.

Газ. «Абхазия»,
№13 – 14, 2 апреля 1991 г.

ОБРАЩЕНИЕ

Генеральному секретарю ООН Пересу де Куэльяру,
Президенту США Джорджу Бушу,
Президенту Франции Франсуа Миттерану,
Премьер-министру Великобритании Джону Мейджору
Канцлеру ФРГ Гельмуту Колю,
Парламентам и народам мира

В столь тревожное, быть может, роковое для нас – горских народов Кавказа – время, – когда фактически решается наша судьба – быть или не быть нам живыми участниками грядущей истории, мы обращаемся к вам, мудрости и совести народов мирового сообщества, ко всем людям доброй воли Земли с просьбой обратить свои взоры на ту смертельную угрозу, которая вновь, уж в который раз за последние столетия, повисла над нами. Именно эта угроза заставила нас – 16 горских народов Кавказа, объединиться в Ассамблею с тем, чтобы защитить свое неотъемлемое право на существование, защитить себя от тех реальных сил, которые несли и несут еще сегодня нам смерть. Мы объединились для того, чтобы защитить святая святых – нашу Родину Кавказ, свою честь и достоинство, и во имя мира и согласия, добра и жизни. Мы объединились для того, чтобы выполнить свой священный долг, как перед памятью наших предков, так и перед человечеством!

Чудом сохранившиеся в муках и катаклизмах истории горские народы Кавказа ни для кого не представляли и не представляют опасности, хотя их история, особенно двух последних столетий, полна превратностями судьбы: длительная и опустошительная война с Российским царизмом, геноцид, этноцид, депортация, насильственная ассимиляция и другие исторические аномалии, в результате чего полностью разрушена целостность этнокультурного феномена Северного и Западного Кавказа, а большая часть горских народов расселена на чужбине, главным образом, в странах Ближнего Востока и лишена до сих пор права вернутся на свою историческую Родину.

Мы очень надеялись на наступившую в середине 80-х годов в нашей стране оттепель. Однако и она обернулась против нас тра-

гедией: после вооруженного нападения на Абхазию в июле 1989 года, повлекшего за собой человеческие жертвы, новое руководство Республики Грузия уже третий месяц как ведет кровавую войну в Южной Осетии. Десятки погибших, десятки тысяч беженцев, полностью разрушенное народное хозяйство, сожженные города и села – таков далеко не полный перечень последствий этой войны. Серьезную опасность для единства Кавказа представляет также затянувшийся кризис в решении ингушско-осетинской проблемы, которой искусно пользуются имперские силы в своей политике.

Однако и этого оказалось недостаточным для тех, кто сегодня намерен силой оружия завоевать Кавказ и истребить его народы. В настоящее время идет приготовление к расширению масштаба военных действий в регионе, о чем, в частности, свидетельствует состоявшийся недавно между представителями Верховных Советов РСФСР и Республики Грузия Б. Ельциным и З. Гамсахурдиа альянс, на деле закладывающий основу нового раздела Кавказа по старому образцу. Антирусская проповедь, звучавшая из уст официальной Грузии, оборачивается теперь смычкой с административной верхушкой России, с которой оно – нынешнее руководство Грузии – хочет поделить Кавказ, как это было не раз прошлые времена.

И все это происходит на глазах правительства страны, которое так и не сумело приостановить движение общества к хаосу и разрухе, потеряло влияние на ход разрушительных процессов и не может хотя бы защитить свой народ.

Мы обращаемся к мировому сообществу, к правительствам и парламентам всего мира с просьбой оказать нам морально-политическую поддержку в нашей борьбе за выживание, в защите прав человека и малочисленных народов и содействовать нормализации общественной обстановки на Кавказе.

Ассамблея горских народов Кавказа.
Принято на сессии Координационного
совета АГНК 31 марта 1991 г, в г. Сухум..

Газ. «Абхазия»,
№15-16, 9 апреля 1991 г.

РЕШАТЬ НАРОДАМ

На вопросы корреспондента «Красной звезды» отвечает Председатель Верховного Совета Абхазской АССР В. Ардзинба

Из досье «Красной звезды».

Ардзинба В. Г., 1945 года рождения, абхаз. Окончил Сухумский государственный пединститут. Доктор исторических наук, работал директором Абхазского института языка, литературы и истории. Член КПСС.

Народный депутат СССР от Гудаутского городского национально-территориального избирательного округа №486 Абхазской АССР. В прошлом году возглавил парламент автономной республики.

– **Владислав Григорьевич, первый вопрос, на мой взгляд, самый сложный. Абхазия стремится выступить субъектом договора о Союзе суверенных республик. В то же время парламент Грузии, куда входит ваша автономная республика, принял решение не подписывать этот договор. Можно ли разрешить это противоречие?**

– Думаю, здесь нет противоречия. С моей точки зрения, каждый народ должен самостоятельно решать свою судьбу. В данном случае это выглядит так: именно народ определяет, быть ему в составе Союза, или он выбирает путь полной независимости. Я лично поддерживаю принцип самоопределения, но при этом любое решение в итоге должен принимать не парламент, не правительство, а именно народ. В первую очередь нужно спросить его. Причем, в очень спокойной обстановке...

– **Извините, что перебиваю. Но почему Абхазия избрала свое будущее в составе Союза?**

– Это, наверное, естественно, поскольку речь идет о федерации равноправных суверенных республик. Долгое время Абхазия такой и была. Она возникла в 21-м году как суверенная республика. Она

имела договорные отношения с Грузией. И только в 31-м году Абхазия преобразуется в автономную республику,

– **Так что вернемся к первому вопросу...**

– И теперь реально существование договорных отношений между Абхазией и Грузией. Это старые соседи, традиции наших народов во многом схожи. От этого нам никуда не уйти. Не случайно, принимая Декларацию о государственном суверенитете Абхазии, парламент выделил именно следующие положения.

Первое. Абхазия восстанавливает свой суверенитет, становится Советской республикой, какой она была провозглашена в 21-м году. Второе. До окончательного решения этого вопроса полностью сохраняются существующие связи с Республикой Грузия. Третье. Мы сказали, что готовы начать переговоры с Грузией о заключении договора между двумя республиками. И четвертое. Абхазия как одна из республик, которая участвовала в создании Союза ССР (в 22-м году при подписании договора представитель Абхазии как член делегации Закавказской Федерации поставил свою подпись), желает быть и субъектом нового договора.

– **Несомненно, итоги союзного референдума дадут новый импульс договорному процессу. Поэтому, как вы оцениваете итоги голосования в своей республике?**

– Если говорить о референдуме, то надо, прежде всего, оценить условия, в которых он проходил. С одной стороны, Верховный Совет Абхазии принял решение о проведении референдума СССР. А с другой стороны, парламент Республики Грузия высказался за неучастие в референдуме. Все это усложнило обстановку.

Особенно тогда, когда Председатель Верховного Совета Республики Грузия З. К. Гамсахурдиа вполне откровенно заявил: мы не допустим проведения союзного референдума на территории Абхазии. Кроме того, им высказывались мысли, что, если представители «иноязычного населения Абхазии» будут выступать за Союз, то они могут лишиться гражданства, земли. Словом, проводилась тактика запугивания населения.

– **Удалась ли она?**

– Тут сложно ответить однозначно. Был, например, создан координационный совет по бойкоту референдума. Он направлял своих представителей во все районы. Организовывались пикеты у каждого участка голосования. Ночью, накануне референдума была попытка двухчасовой предупредительной забастовки на железнодорожном транспорте. А утром в течение 4 часов не выходили на линию автобусы.

И хуже всего, что наблюдались попытки представителей этого координационного совета по бойкоту фиксировать всех граждан, которые приходили голосовать. Разве к этому можно спокойно относиться? Поэтому люди в этих условиях стали искать участки, где не было бы угрозы их свободному волеизъявлению.

Думаю, если бы не это запугивание, то и значительная часть грузинского населения пришла бы голосовать. Но в любом случае это показательно, что 52,3 процента взрослого населения Абхазии приняло участие в референдуме СССР, из них 98,6 процента сказали «да» Союзу.

Из обращения З. К. Гамсахурдиа к абхазскому народу:

«.. Мы должны напомнить ему (Ардзинбе. – Прим. ред.), что коммунистическая система и советская империя обречены, и тщетно старается кое-кто повернуть колесо истории вспять. Рано или поздно порабощенные народы Советского Союза сбросят ярмо коммунистической диктатуры, и тогда Ардзинба и ему подобные деятели будут расцениваться как предатели своих же народов...»

– **Накануне референдума СССР З. К. Гамсахурдиа обратился к абхазскому народу. Можете сказать, Владислав Григорьевич, есть ли последствия? Насколько известно, вы подготовили ему ответ...**

– Я уже говорил о попытках бойкота референдума СССР в Абхазии. Как раз на это и было рассчитано обращение. Характерно, что обращение Звиада Константиновича зачитывалось по тбилисскому телевидению. Мы его также не скрывали. Оно опубликовано в газете «Советская Абхазия». Рядом – мой ответ. Мы же живем в условиях гласности, стремимся к демократии. Но, то же телевидение

мое письмо не предало гласности. А я хотел бы, чтобы общественность Грузии была поставлена в известность, знала нашу позицию. Прежде всего, потому, что нужно найти компромисс, не обострять ситуацию. Спокойная обстановка – будь то в Грузии или в Абхазии, или в каком-то другом регионе – это основа для любого процесса реформ, политического обновления.

– **А вы встречались с З. К. Гамсахурдиа?**

– Да, у нас была одна встреча. Почти сразу после моего избрания Председателем Верховного Совета Абхазии. Надо сказать, встреча прошла в нормальной обстановке. Был спокойный разговор. Но с тех пор, к большому сожалению, появляется все больше ультимативных требований с его стороны.

Вот несколько дней тому назад пришло письмо от Звиада Константиновича, в котором он ставит вопросы об изменении нашей Конституции, отмене политической системы Абхазии. То есть уже идет, разговор о том, чтобы у нас упразднить местные Советы.

– **Это линия, насколько я понимаю, на создание префектур, которая сейчас проводится в Грузии.**

– Да. Правда, временно Президиум Верховного Совета Грузии приостановил назначение префектов. Хотя в нашем Гальском районе префект остается. Считаю, что для нормализации обстановки нахождения компромисса, необходимо отменить решение о назначении этого префекта.

Из письма В. Г Ардзинба Председателю Верховного Совета Республики Грузии З. К. Гамсахурдиа:

«Назначение префекта Гальского района не может быть расценено иначе, как несоблюдение высшими органами государственной власти Республики Грузия элементарной правовой этики. Выведение одного из регионов автономной республики из-под юрисдикции Верховного Совета Абхазской АССР – первый шаг на пути к ликвидации конституционных структур, а затем и государственности Абхазии».

– Как-то я уже говорил в одном своем интервью и сейчас повторяю: Советскую власть в Абхазии установил не я, она установлена нашими дедами. Поэтому решение, быть или не быть Советской

власти, должно принадлежать народу. Как минимум должен состояться референдум по этому вопросу,

– **А какова точка зрения вашего парламента?**

– Недавно Верховный Совет Абхазии принял Закон о выборах местных Советов народных депутатов республики. То есть парламент – причем единогласно – подтвердил, что у нас основой политической системы остаются Советы. С этим нужно считаться.

– **А вы хотели бы вновь встретиться с Гамсахурдиа?**

– Личные контакты, встречи – это нормальный путь в политике. Но... Для нашей новой встречи должны быть созданы соответствующие условия. Я имею в виду отмену неконституционного решения по Гальскому району, о чем я уже говорил выше. Раз будет отменена префектура – значит, вновь утверждается принцип разговора не методом диктата, а на равноправной основе, на основе взаимоуважения. И ради благополучия народов Абхазии и Грузии. Это подчеркну особо.

– **Владислав Григорьевич, следующий вопрос такой. Вы, конечно, знаете, что участие бывших и нынешних автономных республик в договорном процессе по созданию нового Союза подвергается жесточайшей критике со стороны некоторых руководителей союзных республик и в прессе. Как вы к этому относитесь?**

– Мое видение проблемы таково. Отправной точкой здесь должны стать не автономии как таковые, а народы. Если мы исходим из принципа равноправия народов...

– **Против этого вряд ли кто выступит. Значит...**

– Значит, все автономии – это форма самоопределения конкретных народов, это их государственность. Если мы ставим народы в равное положение, то мы должны и их государственность поставить в равное положение. Другого, на мой взгляд, выхода нет. Это никоим образом не является разрушительным процессом. Как раз наоборот. Такой процесс сплачивает Союз.

– **А возьмем Российскую Федерацию. Здесь больше всего споров по этому вопросу. Хотелось бы знать ваше мнение, хотя это и выходит за рамки нашего разговора.**

– Думаю, право подписания договора о Союзе суверенных республик бывшими автономиями лишь укрепит РСФСР. Надо избегать запретов.

Беседу вел
капитан 2 ранга **В. Урбан**
(газ. «Красная звезда»).

Газ. «Абхазия»,
№19, 23 апреля 1991 г.

ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ ВОСТОРЖЕСТВУЕТ

Г-н Гамсахурдиа!

Можно било бы, конечно, радоваться, что Вы, наконец, решили напрямую обратиться к абхазскому народу. Раньше мы знали о Вашем отношении к абхазам только по Вашим выступлениям и многочисленным интервью, которые Вы давали различным, в том числе и иностранным, корреспондентам. Надо отметить, что многие абхазы в известной степени даже благодарны Вам, так как теперь во многих странах знают о проблемах Абхазии, о том нелегком положении, в котором оказался ее народ, о том порыве к свободе, который объединяет всех нас. Можете не сомневаться, абхазы приобрели в мире многих друзей. А вот сочувствующих «грузинскому национально-освободительному движению» заметно поубавилось. И неудивительно: в сознании подлинно свободного, нравственно здорового человека просто не укладывается, как можно стремиться к свободе для своего народа, отказывая в этом праве другому народу.

Сегодня мы получили возможность ознакомиться с Вашими мыслями по поводу абхазской культуры, вклада абхазов в создание грузинской государственности. Вы выразили восхищение рыцарством и благородством абхазов, вдохновлявших классиков грузинской литературы, и оценили ту помощь, которую оказывал абхазский народ братьям – грузинам. Будучи убеждены в искренности Ваших слов, хотели бы спросить, неужели Вы допускаете, что

народ с такой историей, с таким чувством национального самосознания, народ, вынесший столько невзгод и устоявший, согласится на роль пасынка на собственной земле? Разве Вы не ощущаете, что стремление абхазского народа к свободе и равенству непреодолимо и благородно, как такое же стремление грузинского и других народов Кавказ! Кому же, как не грузинам, понять, оценить по достоинству и поддержать это движение.

Вы заявляете об уважении нашей государственности и тут же обещаете Абхазии «подлинное самоуправление». Выступая 5 марта 1991 г. по грузинскому телевидению, Вы сетовали на то, что «Верховный Совет Грузии и его председатель не имеют никакого права вмешательства в ход выборов в Верховный Совет Абхазии, а тем более в выборы его председателя... И, разумеется, конституционная реформа, которую мы намерены провести, предусмотрит в будущем выправить это несоответствие. Весь мир облетело также Ваше заявление о том, что территория Абхазии слишком велика для ее народа. Исходя из этих и многих других Ваших заявлений и действий, мы хорошо представляем себе, какая судьба ожидает нас в «Свободной Грузии».

В последнее время очень много говорят о «третей силе» и «агентах империи». Не исключено, что все эти разговоры имеют под собой вполне реальную основу. Некая разрушительная сила действует, и весьма эффективно. По-видимому, эти «агенты империи» развязали на страницах грузинских изданий настоящую войну против абхазов, выдержанную в худших традициях советской прессы 30-х годов. «Абхазские экстремисты», «дикое племя», «плющ, опутавший Грузию», «пришельцы» – это лишь немногое из того, что хранит память абхазов, ставших невольными свидетелями «углубления демократического процесса в Грузии». С удивительным единодушием грузинские коммунисты, бывшие диссиденты, академики, крестьяне, священники, писатели и многие другие граждане клеймили абхазских «сепаратистов». Видимо, все они, вольно или невольно, стали рукой имперских сил, ибо 2-3 года сумели рассорить и натравить друг на друга два народа, которым нечего делить, потому что у каждого из них есть своя историческая родина.

Что происходит с грузинской интеллигенцией, которая допускает травлю целго народа, постоянное унижение инакомыслящих?

И насколько нравственно постоянно напоминать абхазам, что они составляют меньшинство на своей земле, тем более, что любой мало-мальски образованный человек знает, кто в этом повинен…

Вы, г-н Гамсахурдиа, выражаете неудовольствие по поводу реакции большинства населения Абхазии на назначение Вами префекта в г. Гали и дальнейшими планами насаждения имперского института префектуры в Абхазии. Но решение об этом принял Верховный Совет Грузии, а Вам должно быть известно, что в Абхазии нет ни одного абхаза, который участвовал бы в выборах в Грузинский парламент. Не участвовал в нем и В. Г. Ардзинба, Председатель Верховного Совета Абхазии. Да и среди русских и армян лишь единицы пришли на избирательные участки. Вам прекрасно известно, что в этом, практически мононациональном органе, нет ни одного представителя Абхазии негрузина. Разве это не свидетельство отношения народа Абхазии к Вашему парламенту? Известно, что и в самой Грузии Ваш политический эксперимент с введением префектуры не вызвал особого восторга, особенно среди интеллектуалов.

Население Абхазии вполне осознало необходимость скорейших преобразований в своем доме. Однако наш идеал – демократическое общество, при наличии таких структур власти, которые бы отвечали местным условиям.

Вызывает сожаление, что Вы и Ваши сподвижники не можете или не хотите наладить диалог с руководством Абхазии, а вместо этого пытаетесь дискредитировать недавно избранного Председателя Верховного Совета Абхазии В. Г. Ардзинба. Можем Вас уверить, что этот человек пользуется огромным авторитетом не только среди жителей Абхазии. Выезжая за пределы нашей республики, многие из нас имели возможность лично убедиться в его высоком рейтинге народного депутата страны. Столь осуждаемый Вами в последние дни, В. Г Ардзинба, «всего лишь» выражает интересы своего народа и выполняет волю народа Абхазии. Вряд ли будет способствовать улучшению абхазо-грузинских отношений Ваша привычка навешивать ярлыки, которая, кстати сказать, способствует появлению и

лично у Вас и у всего грузинского национально-освободительного движения многочисленных оппонентов.

Ваше заявление, в связи с проведением Всесоюзного референдума, послужило сигналом для экстремистов, развернувших кампанию шантажа и угроз. Стало своеобразной традицией запугивать население Абхазии опасностью возможных кровавых конфликтов с возложением вины на абхазов. Так было перед сессиями Верховного Совета Абхазии, так же Вы поступаете и сейчас, заявляя, что референдум 17 марта будет способствовать разжиганию межнациональной розни и кровопролитию в Абхазии. Ведь референдум – это вполне заурядное событие для демократической страны и он будет отражать мнение народа.

Приходится констатировать, что Вы, г-н Гамсахурдиа не обладаете необъективной информацией о событиях, происходящих в Абхазии. Иначе вы не утверждали бы в своем обращении, что в Абхазии создан интерфронт. Известно, что интерфронты создаются некоторыми народами некоторых республик с целью воспрепятствовать реализации права коренных народов на государственное самоопределение. В нашем случае Вы имеете созданный в Абхазии Блок общественно-политических организаций и движений Абхазии «СОЮЗ», участники которого объединились для сохранения и развития государственности Абхазии. Ваши слова скорее можно отнести к региональным отделениям «Круглого стола», «Народного фронта Грузии» и другим силам, выступающим против ликвидации малоимперских структур и ратующих за сохранение деления народов на ранги. В таком случае мы присоединяемся к Вашей негативной оценке подобных действий и согласны, что их вдохновители и деятели достойны осуждения мировой общественностью. Мы расцениваем стремление к сохранению прогнившей системы как жажду сохранить свое господство над другими народами и неизбежное следствие тоталитаризма и имперского мышления.

Так сложились обстоятельства, что судьба Грузии сегодня в ваших руках и в руках ваших советников. Истории известны случаи, когда, играя не низменных темных инстинктах людей, разжигая биологическую ненависть к представителям других наций, за-

ставляя до поры молчать всех, кто мыслит иначе, отдельным личностям удавалось на какое-то время стать национальными героями. Но такие «калифы на час» не могут властвовать долго, потому что тьма постепенно отступает перед светом и истиной. Здравый смысл, доброта и благородство, присущие каждому народу, в том числе и грузинскому, несомненно, восторжествуют, и все народы Кавказа объединятся в своем родном Общекавказском доме. А все заблуждения и испытания останутся в прошлом, и будут служить уроком, и предостережением нашим потомкам.

Народный форум Абхазии «Айдгылара».

Газ. «Единение»,
№4, апрель 1991 г.

ФАЛЬШИВАЯ ДУДУКА «ТРУБАДУРА»

Страсти, разгоревшиеся за последнее время вокруг села Абгархук, подозрительно напоминают сценарий, по которому разыгрывались события, предшествовавшие трагическим событиям июля 1989 года.

Тогда перед зданием грузинского театра сидели подстрекаемые «униженными и оскорбленными» преподавателями, студенты грузинского сектора АГУ, объявившие «перманентную полуторачасовую «голодовку». Мне, кстати, по-человечески было жаль этих ребят. Ведь какую необходимо было проявить силу воли, чтобы сдержаться и не наброситься на дразнящую разнообразную снедь, которую, стремясь перещеголять друг друга в святом патриотическом порыве, сбиваясь с ног, несли им женщины, чтобы, не дай бог, не подорвали своего здоровья «голодающие», всего лишь за полсотни рублей «ущемленные» в своих правах чада!

Сегодня в повестке дня – «беженцы». И сразу семьдесят! И все до одного из села Абгархук! И все – отказавшиеся принять участие в референдуме!

А что, потомки недавних переселенцев – (сваны, мегрелы, рачинцы и т. д.), живущие в селах Отхара, Бзыбь, Мгудзырхва и прочих, все до одного приняли участие в референдуме 17 марта и проголосовали за Союз? Конечно, нет! Почему же они не попросили политического убежища в столь далеком (аж 50 км!) Гульрипшском районе? Что произошло?

А произошла осечка, и надежда т. н. региональных лидеров (то бишь, Мгалоблишвили, Лордкипанидзе и К^0) заработать вожделенные очки у своих тбилисских боссов рухнула.

Не «подвели» лишь мобилизованные «абгархукцы». Но этого оказалось крайне недостаточно в планировавшейся политигре. Тогда «микрофюреры» бросились на поиски профтрубача, который раструбил бы на весь свет о горестной судьбе «беженцев».

И такой трубач нашелся. 23 марта на страницах газеты «Советская Абхазия» появилась статья «Не дать разрастись инциденту». Ее автор г-н А. Берулава так рьяно раздул щеки, что того и гляди лопнут. Но вот незадача: вместо иерихонской трубы в руках у «мобилизованного и призванного» оказалась детская дудука, способная лишь на фальшивый писк.

Но что для г-на Берулава звуки: главное – оправдать «высочайше оказанное доверие»: дудеть. Не впервой – кому надо услышат и оценят старание.

Вчера его волновала судьба студентов и преподавателей – грузин, ведущих праведную борьбу за раскол Абхазского университета, а сегодня – «уход грузинских семей из села Абгархук...». И вот что удивляет: автор, так любивший недавно опираться на «достоверные» цифры и факты, не сообщает своим читателям, сколько же семей оставили свои дома в Гудаутском районе и иммигрировали в далекую курортную Агудзеру?

Для г-на А. Берулава главным исходным (а потому и «бесспорным») основанием для написания статьи является только обращение «лиц грузинской национальности», адресованное М. Горбачеву, З. Гамсахурдиа и В. Ардзинба... Пристроив его на пюпитр, он трубит о том, что «беженцами их сделала невыносимая обстановка,

которая складывалась в их селе и в Гудаутском районе, в целом на протяжении многих лет...».

А спросили ли Вы, г-н Берулава у тех «лиц грузинской национальности», в отношении которых «...систематически допускаются дискриминация.., преследование, оскорбления, угрозы...», как им удалось в условиях ежеминутного ожидания смерти (и это на протяжении 50 лет, минувших с момента переселения из Мегрелии и других регионов Грузии!) на лучших и плодородных участках, взамен «абхазпереселенческих» конурок (кстати, построенных за счет абхазов-кровопийцев) построить двух-трехэтажные хоромы (и не только в Абгархуке, но и по всему, как Вы подчеркнули, Гудаутскому району), утопающие в щедрой зелени субтропических садов?

Вы, А. Берулава, подвергаете сомнению действия тех абхазов, которые в те тяжелые годы делились последним куском хлеба, приютили и обогрели дедов и отцов сегодняшних «беженцев», не по своей, а по воле, как писалось в тогдашних отчетах, «любимого сына грузинского народа Лаврентия Бария», покинувших родные очаги и поселившихся в варварской Абхазии.

«Сейчас трудно сказать, чем оно (примирение – Д. М.) является – положительным примером народной дипломатии или элементарным укрытием совершенных преступлений». Каких преступлений? Вы имеете в виду анонимных «жителя села Б., и гражданина Д.,», или подозрительно «запоздалое» заявление об изнасиловании тринадцатилетней девочки? А не задумывались ли Вы: а может тогда это было выгодно самим «лицам грузинской национальности»?!

Еще какие преступления пытается сокрыть «народная дипломатия»? Ага, понимаю, наверное, то обстоятельство, что из семидесяти «беженцев» уроженцами села Абгархук являются, как свидетельствует из справки Абгархукского сельского Совета, всего шестнадцать человек – Бзикадзе Кахи, Бзикадзе Олег, Бзикадзе Тенгиз, Бзикадзе Котэ, Бзикадзе Амиран, Бзикадзе Дато, Чихладзе Зури, Чихладзе Джамбули, Джаджая Доментий, Дадунашвили Валико, Годеридзе Резо, Угулава Зураб, Угулава Заира, Угулава Михаил, Куправа Анжела, Квабзеридзе Малина (да, арифметика явно не в Вашу пользу).

«Народная дипломатия» укрыла и то, что из этого числа в Абгархуках проживают только одиннадцать. Таким образом, пять человек «беженцами» стали еще раньше.

«Дипломатично» было скрыто и то, что Бзикадзе Кахи, Угулава Михаил, Пипия Ламара, Квабзеридзе Малина, хоть и прописаны в селе, но не проживают в нем.

По законам той же «дипломатии» скрыто и то, что в колхозном производстве принимают участие только Бзикадзе Амиран да Бзикадзе Дато (и то формально), что также подтверждается документально.

Может, составим справки и по другим селам? Вы, г-н Берулава, любитель арифметических действий. Мы помним, как Вы тщательно выводили «дебит-кредит» по АГУ, а посему я предлагаю Вам сделать несложные вычеты: сколько «беженцев» из числа «лиц грузинской национальности» проживало в селе Абгархук Гудаутского района до проведения референдума..?

Вы, г-н А. Берулава, не удосужились взглянуть в международные правовые Нормативы и Акты, четко определяющие, кого можно считать беженцами.

Перестаньте фальшивить, г-н «Трубадур». Пожалейте себя, своих слушателей, да и свою дудуку, наконец. Уверяю Вас, что даже те, кто заказывали эту музыку, недолго выдержат ее писк.

P. S. Кстати, выходцем из какого района Грузии является Ваш дедушка, а?

Даур Миквабия.

Газ. «Единение»,
№4, апрель 1991 г.

МЫ ЕХАЛИ ЗА «ГРАНИЦУ»

Мы ехали заграницу. Да, да, мы не оговорились – именно за границу, причем, в пределах одной и той же республики – Абхазии. Красный «Икарус» подкатил к небольшому зданию автостанции, мы высадились...

В бурное время социальных потрясений и межнациональных конфликтов политическая ситуация в Гальском районе развивалась своеобразно. Все это, к сожалению, не нашло достойного отражения в республиканской прессе, предпочитавшей освещению реальной обстановки репортажи о трудовых буднях жителей района.

– Тем временем, напряженность в этом уголке Абхазии старательно нагнеталась. Не по своей воле, почти 80-тысячное население оказалось вовлеченным в жесткое противостояние. Семена раздора, посеянные отдельными агрономами от политики, дали лишь горькие всходы.

Но народ не разделить, как и невозможно поделить сердце, заставив биться его половинки врозь.

Именно это глубокое убеждение заставило нас попытаться прорвать искусственно создаваемую информационную блокаду и получить наиболее исчерпывающие ответы на волнующие всех жителей Абхазии вопросы.

Диапазон наших интересов был достаточно широк. Конечно, мы не могли осветить все стороны жизни района, да и целью такой не задавались, поскольку газетная полоса не способна вместить в себя всё. Тем более, что мы надеемся – это не последняя наша поездка в Гали.

В сегодняшнем номере читатели познакомятся с наиболее интересными, на наш взгляд, материалами, привезенными из первой командировки. Сразу оговоримся, впечатления были самыми противоречивыми – тому способствовала сама атмосфера в городе, здесь все как нигде в Абхазии. Например, гальцы уже привыкли к тому, что стороны одной улицы носят разные названия – правая им. М. Коставы, левая – Ф. Махарадзе; в городе, власти которого, к сожалению, не придерживаются Конституции, можно встретить щиты наглядной агитации с лозунгами следующего содержания: «Конституция СССР живет, действует и побеждает!» В этом же городе парадоксов соседствуют введенная Указом Председателя ВС Республики Грузия префектура и сохранившиеся исполкомовские структуры, без председателя, но со своим аппаратом и прежним наименованием должностей.

Возвращаясь к первым строкам этой сводки, мы хотим объяснить, почему было употреблено слово «за границу». Конечно, читатели поняли, что таковой нет. Есть только условные барьеры, которые, несомненно, надо преодолевать, и привести район в положение, которое ему определено в Конституции Абхазской АССР.

«Необходимо ликвидировать Советские структуры»

Двое милиционеров в парадной форме охраняют дверь кабинета тридцатилетнего префекта Гальского района Эдишера Джанджулия. Назначенный Звиадом Гамсахурдиа в нарушение Конституции Абхазской АССР на не предусмотренную ею должность, Э. Джанджулия, тем не менее, исполняет свои служебные обязанности. Верховный Совет Абхазии неоднократно выражал отрицательное отношение к насаждаемому институту префектуры, а воз и ныне там.

Редакцию газеты «Абхазия» давно интересовало, как представляет себе сам Э. Джанджулия выход из того конституционного кризиса, который сложился в результате его назначения прямым указом Председателя ВС Республики Грузия. Этот вопрос и был задан первым батони Эдишеру, согласившемуся беседовать с нами с помощью переводчика.

– Во-первых, хочу сказать, что на сегодняшний день я – непризнанный префект Гальского района; во-вторых, Абхазия находится на территории единой Грузии. И, естественно, что все органы государственного управления должны подчиняться Верховному Совету Республики Грузия.

Назначение префекта в Гальский район, – продолжает Э. Джанджулия – должно было произойти после представления ВС Абхазии своей кандидатуры. Однако, пойдя на поводу у антигрузинских сил, высший орган власти автономной республики таковую не представил. Поэтому руководство Грузии решило вопрос самостоятельно.

– Как восприняло население района введение префектуры и ваше назначение на эту должность?

– Когда я вернулся в Гали из Тбилиси, здесь состоялся 10-тысячный митинг жителей района (префект явно преувеличил, по другим сведениям на митинге присутствовало до 2-х тысяч людей, – ред.), и я не побоюсь сказать, что приняли меня с аплодисментами – это о чём-то говорит!

– На какие структуры вы опираетесь в повседневной работе!

– Использую старые исполкомовские подразделения. Надо признать, что там есть грамотные, толковые работники. Но народ к ним не идет – уже не доверяет. Это само по себе говорит о том, что необходимо ликвидировать советские структуры власти.

– Какие конкретные шаги вы предприняли с момента вашего назначения?

– Земли колхозов и совхозов мы передали в аренду населению. Правда, среди руководителей хозяйств были и такие, кто выступал против. Как правило, это были представители процветающих колхозов. У меня состоялась встреча и с руководящим звеном промышленных предприятий, торговых учреждений и других организаций, куда, как известно, широко внедрилась так называемая мафия. Был содержательный разговор. Я предупредил их, что с этого времени они должны работать на благо района, республики, народа, только в этом случае будет забыто их «темное» прошлое. Думаю, они извлекут полезные уроки из состоявшейся беседы (Дай бог нашему теляти волка съесть! – ред.).

– Вы понимаете, что подобное противостояние между вами и правительством Абхазии долго продолжаться не может. Позиция Сухуми известна. Что вы можете сказать по этому поводу?

– Я вам отвечу следующее: ВС Грузии должен контролировать всю территорию республики. Если у него возникают разногласия с ВС Абхазии, то я обязан исполнять волю высшего государственного органа Грузии. Я хочу добавить, что глубоко уважаю и люблю братский абхазский народ, мечтаю изучить его язык, рад приложить все усилия для экономического процветания Абхазии. Но пойти на компромисс один я не могу. Повторяю, выход один – диалог за круглым столом, взаимное согласие в принимаемых решениях. Меня должны признать как префекта.

Вот такая позиция у батона Эдишера. Его завидная уверенность в правоте происходящих перемен в районе достойна лучшего приложения, отвечающего интересам всего народа Абхазии, в который всегда входили и входят гальцы – народ трудолюбивый, справедливый, честный, мудрый.

Отступили и уступили

В недавние времена в г. Гали большим авторитетом пользовались старые коммунисты. Похоже, что и сегодня удалось сохранить частицы его, но уже лишь в поредевших партийных рядах. Видимо, это дало им «моральное» право выступить с новой инициативой.

В своем заявлении они сочли необходимым высказать отношение к коммунистической перспективе, признанной ими нереальной. Не обойдены и события 1921 года, квалифицируемые как оккупация и фактическая аннексия Грузии. Досталось и пресловутой партократии, заклейменной как перерожденческая. Логической вершиной заявления выступает постулат о том, что независимая компартия Грузии на сегодняшний день – фикция.

Вот такова сегодня позиция старых коммунистов района. Отступая, они уступили в главном, чему служили всю свою сознательную жизнь. Это было в нашей истории. И таких коммунистов называют перерожденцами.

Жизнь общественно-политических организаций

Там, где раньше располагался Гальский райком комсомола, нынче 4 новые общественно-политические организации. Вывески в виде грузинского национального флага с надписями на грузинском и английском языках гласят, что здесь размещены: Общество Мераба Костава, общество Ильи Праведного, Гальский региональный народный фронт и блок «Круглый стол – Свободная Грузия».

Общество М. Костава: «Новой Грузии – новые границы»

Общество Мераба Костава. Стены небольшой комнаты украшены портретами Мераба Костава и Звиада Гамсахурдиа, и черным флагом с двумя перекрещивающимися полосами – белого и кизилового цветов. Как нам пояснили, это флаг Общества, сохраняющий, но в несколько иной комбинации, цвета государственного флага Грузии. Особое внимание привлекает карта новой Грузии, границы которой включают в себя и территории, принадлежащие ныне РСФСР, Армении, Азербайджану и Турции, не говоря уже об Абхазии.

Основная цель общества – достижение полной независимости Грузии. Цель вторая – возвращение утраченных, начиная с конца XII века, грузинских земель. На естественно возникший вопрос о средствах достижения данной цели здесь не получите вразумительного, научно обоснованного ответа.

Цель третья – подготовка юношей к службе в национальной гвардии.

Гальский РНФ: «В плане – диалог с НФА «Айдгылара»

Гальский региональный народный фронт – с самого начала самостоятельная организация, не входившая в состав Цхум-Абхазского регионального Народного фронта Грузии, ныне слившегося с блоком «Круглый стол». Цели организации – независимость Грузии, национальное примирение. В плане – диалог с Народным форумом Абхазии «Айдгылара».

В помещении под вывеской «Региональный народный фронт» размещена и редакция газеты «Эрисцкали» – органа Гальского РНФ; Газета выходит один раз в месяц и издаётся на средства членов организации.

С представителями двух других организаций – Общества Ильи Праведного и блока «Круглый стол – Свободная Грузия» нам, к сожалению, встретиться не удалось.

Как выяснилось, все общественно-политические организации, действующие в Гали, несмотря на некоторые разногласия в своих программах, сотрудничают и поддерживают генеральную линию правящего блока. Из этого явствует, что все они вместе взятые не приемлют советскую власть, противостоят ей. В Абхазии же, в которую конституционно входит Гальский район как неотъемлемая часть её, действуют и реформируются в соответствии с требованиями политических перемен в стране структуры советской власти. Узел, который следует развязывать мудро.

Газ. «Абхазия»,
№20, 11 мая 1991 г.

АБХАЗИЯ – ГРУЗИЯ: 1918 – 1921 гг. «...НЕ МОЖЕТ ВМЕШИВАТЬСЯ В НАШУ ЖИЗНЬ»

ТАБУНОМ К «НРАВСТВЕННЫМ НОРМАМ»

Недавно мне попалась на глаза газета «Окрос сацмиси» (1991, №2, март), и я вспомнил англичанина Дойальда Рейфилда…

В этой грузинской газете была напечатана на русском языке статья «Аннексия Грузии и «абхазский вопрос» за подписью: «кандидат исторических наук, доцент Д. Гамахария». Особенно впечатляет своеобразная, я бы сказал, кровожадная лексика автора: «агенты», «провокаторы», «современные сепаратисты», «враг», «подстрекатели» и даже вот такое – «злейший враг и предатель собственного народа» И. Жвания»! Только вот не совсем понятно, «предателем» собственно, какого «собственного народа» был Исаак Жвания? Даже Берия, расстрелявший Жвания, позавидовал бы столь удачной формулировке нашего историка. Впрочем, приходится гадать, от имени, собственно, какого «собственного народа» пишет все это сам доцент!

А теперь несколько слов об англичанине. В июне 1990 г. в Лондоне проходил 5-й коллоквиум Европейского кавказоведческого общества. На нем был представлен и доклад литературоведа Дональда Рейфилда «Поругания языка языком: современная грузин-

ская полемика», в котором говорилось о возрождении характерных элементов языка анафемы сталинско-бериевских 30-х годов в современной грузинской публицистике, где отчетливо стали проявляться «аналогичные методы травли языком».

Все эти «симптомы» ярко выражены в статье «Аннексия Грузии и «Абхазский вопрос». В то же время, ее автор старается изо всех сил преподнести себя эдаким «демократом», а чтобы произвести соответствующее впечатление считает вполне достаточным обрушиться на то, что происходило с нашей страной в последние 70 лет. Люди прекрасно знают об этих трагических годах, о том режиме, который уничтожил многие поколения и обескровил целые народы. И потому, когда наш доцент пишет: «кровавая коммунистическая диктатура», «большевистские варвары» и многое другое, давно набившее оскомину, то это совершенно не означает, что он стоит в ряду истинных демократов. Между тем этот сравнительно молодой доцент еще совсем недавно был совершенно *незаурядным* членом КПСС, в самом просоветском смысле, *незаурядным* потому, что специализировался по истории КПСС, работал на кафедре истории КПСС, преподавал студентам историю КПСС... Неужели, он, историк, не знал тогда о том, что происходило в его стране и что творилось в КПСС? Не знал и, вдруг, прозрел? А прозрев, призвал абхазов и грузин вернуться «к подлинно национальным нравственным нормам...»? Но среди грузин и абхазов есть люди, которым незачем возвращаться к ним, ибо они, независимо от режима, сохранили в себе высокое чувство человечности и никуда не уходили от естественной для них нравственности и порядочности. Да и как изволите возвращаться к «нравственным нормам», товарищ доцент; опять в организованном порядке, опять скопом, табуном? Сегодня вы поучаете нас: «пока у власти будет находиться партийная и советская бюрократия...». Все верно, но поучает тот, кто еще вчера (сейчас он бывший член КПСС) усиленно обслуживал эту бюрократию, а сегодня бегает с подносом вокруг «круглого стола», заметят ли?

Подобных примеров, к сожалению, достаточно много, и не внушает доверия то, что ярый коммунист аппаратчик перевоплощается в ярого антикоммуниста (например, Ю. Афанасьев) и вместе с другими выдающимися «демократами» – генералами КГБ и следователями – становится во главе движения против тоталитаризма за «общечеловеческие ценности». Все это, по-видимому, случается с теми, кто страдает «комплексом неполноценности».

У нас есть достаточно много бывших местных партийцев-коммунистов (среди них видные специалисты по «научному коммунизму» и «марксистско-ленинской философии»), которых, помимо всего прочего, в КПСС удерживали Сталин и, в не меньшей степени, Берия. Как только позиции этих «кумиров» серьезно пошатнулись, они моментально переметнулись в лагерь «демократии» и укрылись под шелестом трехцветных национальных флагов. Однако суть их осталась прежней. Когда-то они вбивали в головы студентам, что из феодализма, минуя капитализм, можно прыгнуть в социализм. Но диалектика такова, что надо все прожить, перейти из одного состояния в другое, а не перепрыгивать. Так что их великий скачок (и нашего уважаемого доцента) из эпохи сталинизма в демократию с кизиловым оттенком очень уж напоминает прыжок из феодализма в социализм.

«...Даже дьявольскую, лишь бы избавиться от захватчиков»

Что касается нас, то абхазскому народу все равно от имени какого флага – «красного» или «кизилового», проводится политика его подавления и ограничение законных прав на свободное развитие. В чрезмерно розовом цвете уважаемый доцент преподносит период Грузинской демократической республики 1918–1921 гг. «Позиции последней были очень сильны в Абхазии, – пишет он. – Республику поддерживало большинство населения – грузины, значительная часть абхазов, армян, греки...». Что можно сказать по поводу этой крайне необъективной оценки? Со второй половины июня 1918 г. Абхазия была оккупирована войсками Грузинской республики. Абхазский народ и абхазская интеллигенция проявляли явное недовольство сложившимся положением, а вот некоторая часть

абхазов (члены грузинской социал-демократической партии, меньшевики) в руководстве второго и третьего Абхазского Народного Совета (АНС) действительно поддерживала до поры политику Тифлиса. Многие армяне и греки покинули в этот период Абхазию. Происходил отток русского населения. Деятельность этой республики не пользовалась серьезной поддержкой и местного грузинского (в основном мегрельского) населения. Не считаясь со спецификой Абхазии, где большинство говорило (и говорит) на русском языке, правительство Грузии в целях осуществления программы «национализации» края навязывало школам «обязательное изучение грузинского (государственного) языка» (Наше слово, 1919, 20.11). Еще 25 июля 1918 г. депутаты АНС постановили на своем заседании: «Большинство членов говорят о том, что согласно договору Грузия не может вмешиваться во внутреннюю нашу жизнь, а потому дело Совета решить вопрос о национализации, отвергнуть приказ Грузинского правительства и ввиду интернациональности нашего края оставить государственным языком русский» (ЦГАА, ф. И-39, д. 3, п. 17 об.).

Минуя местный законодательный орган – Народный Совет Абхазии, власти приступили в 1920 г. к заселению освобождаемых земель (вместо греков и армян) Гагринского и Гумистинского уездов выходцами из Западной Грузии (см. Дзидзария Г. А. Очерки истории Абхазии 1910–1921. Тбилиси, 1963, с. 325 – 326; Сагария Б. Е. История повторяется. – Бзыбь, 1989, 30 ноября). В защиту армянского населения Сухумского округа 26 февраля 1919 г. к начальнику британской миссии генералу Бриггсу обратился генерал Деникин, который, в частности, отмечал: «Прошу ваше превосходительство довести до сведения высшего британского командования в Закавказье мой протест по поводу чинимого насилия над беззащитным армянским населением и просьбу энергичного давления на грузинское правительство для прекращения зверств» (Деникин – Юденич – Врангель. М.-Л., 1927, с. 96). С жалобой в Народный Совет Абхазии 21 января 1920 г. обратились официальные представители армянской общины Гагринского уезда, сообщившие о грабежах, насилиях и убийствах. Грузинские военные, писали они, «постоянно беспокоят нас – крестьян: по ночам нападают на наших мирных жителей и, угрожая расстрелять, требуют деньги, получают несколько тысяч рублей (каждый раз) и уходят, а в противном случае убивают наших братьев (было несколько случаев). В наших селеньях солдаты почти постоянно стреляют из оружий, то убивают быка, обещают вознаграждения, но ничего не дают, то требуют съестные припасы – хлеб, масло, молоко, кислое молоко, яйца и т. д. – что мы имеем, с удовольствием даем, кормим, сколько мы в состоянии, угрожают убийством и уходят. Обращение и солдат и офицеров вообще глубоко презрительно-обидное к нам, армянам, и угрожающее... Так дальше жить мы не можем». Тогда же по поручению Народного Совета Абхазии его председатель Варлам Шервашидзе обратился к депутату И. И. Рамишвили с поручением «войти с докладом по существу настоящего заявления к военному министру Республики с просьбой принять срочно меры к расследованию и привлечению к ответственности виновных в насилиях и ограждению впредь мирного населения от насилий» (ЦГА Абх. АССР, ф. И-39, д. 22, лл. 7 – 8).

Известно, что в 1918 г. идея советской власти не получила поддержки у народов Абхазии, однако уже к 1921 г. условия общественно-политической жизни здесь в корне изменились и прежде всего благодаря шовинистической политике правительства Грузии, вызвавшей крайнее недовольство не только абхазского народа, но и всего многонационального населения Абхазии. Именно это обстоятельство в немалой степени облегчило установление советской власти (помимо участия 9-й Красной Армии) в крае 4 марта 1921 г., утверждение которой воспринималось местными народами как избавление от репрессий и вооруженного вмешательства Грузинский республики. Ещё в октябре 1918 г. абхазский политический деятель Симон Ашхацава предупреждал: существующий порядок не может дольше продолжаться. Если дальше так будет продолжаться, то действительно народ примет какую угодно ориентацию, не только турецкую, даже дьявольскую, лишь бы избавиться от захватчиков».

Это и произошло...

Сталин, Орджоникидзе и независимость Абхазии

Ещё раз хочу особо отметить, что каких-то глубоких революционных марксистских корней у того, что произошло в марте 1921 г., – не было. Но была национально-освободительная борьба. Что касается Эшба и Лакоба, то крестьяне воспринимали их прежде всего как абхазцев. В этом плане нельзя не согласиться с автором статьи в «Окрос сацмиси», который отмечает, что в 1917–1922 гг. «Компартия и ее идеология не имели поддержки среди абхазского населения».

Вместе с тем вызывают удивление некоторые его рассуждения по вопросам национально-государственного строительства в Абхазии. В целом ряде случаев он совершенно не ссылается на работы таких исследователей, как Б. Сагария и А Ментешашвили, материалы которых широко использует. Как известно, 31 марта 1921 г. была провозглашена ССР Абхазия, что, конечно же, произошло не без ведома Ленина и было связано с заключенным советско-турецким договором. Автор статьи «Аннексия Грузии...» задается вопросом: почему Ленин в своем письме от 14 апреля 1921 г. и при составлении проекта ЦК ВКП(б) о Федерации закавказских республик от 28 ноября 1921 г. забыл о независимой Абхазии. Объясняется это довольно просто. Можно себе представить, какое сопротивление было встречено со стороны ближайших соратников Ленина – наркомнаца Сталина и секретаря Кавбюро Орджоникидзе («Хозяином Кавказа являлось Кавбюро ЦК ВКП(б)», – пишет доцент), не признававших Абхазию независимой республикой, хотя в мае 1921 г. Ревком Грузии и признал официально ССР Абхазию. А от личных отношений, как известно, в большевистском руководстве зависело и зависит очень многое. Сталин и Орджоникидзе, конечно же, гораздо больше значили для Ленина, чем Эшба, а Лакоба он вообще не знал. Тем более, что в 1921 г. наркомнац Сталин был гораздо нужнее пролетарскому вождю, чем какая-то там Абхазия. Сталин и его окружение делали все для того, чтобы Абхазия в «форме автономной республики» входила в состав Грузии. Об этом, в частности, говорилось на пленуме Кавбюро ЦК ВКП(б) 5 июля 1921 г., проходившем с участием Сталина (доцент «забыл» упомянуть этого участника пленума), т.е. вскоре после провозглашения ССР Абхазия, совершенно не считаясь с признанием независимой Абхазии, Сталин еще в сентябре 1921 г. писал секретарю ВЦИК А. Енукидзе: «Абхазия является автономной частью независимой Грузии, отсюда самостоятельных представителей при РСФСР не имеет и не должна иметь. Потому кредит от РСФСР она не может получить» (См : статью А. Ментешашвили в «Лит. Грузии», 1989, № 11, с. 164 – 165).

Неужели автор статьи не знает о существовании этой записки? Ни слова не проронил он в своей большой публикации и о роли Сталина в вопросе «автономизации» Абхазии.

Крайне негативное отношение Сталина и Орджоникидзе к независимости Абхазии нашло свое отраженние в Конституции 1924 года, в которой она упоминается как автономная республика вместе с Аджарской АССР. Интересно, что в этой Конституции не упомянута ни одна автономная республика РСФСР. Следовательно, опираясь на логику нашего доцента, можно прийти к выводу, что этих автономий просто не существовало...

Между тем, работа по составлению нового договора между Грузией и Абхазией была начата после принятия Конституции СССР 1924 года. Этому вопросу была посвящена выездная сессия ВЦИК Грузии, состоявшаяся в июне 1926 г. в Сухуме. Сессия ВЦИК Грузии приняла новую Конституцию республики, где 5-я глава именовалась следующим образом: «О договорной Социалистической Советской Республике Абхазия». Тексты в обеих Конституциях полностью совпадали и они были окончательно утверждены на съездах Советов Абхазии и Грузии в 1927 году. «Характерной особенностью обеих Конституций является то, – отмечает доктор исторических наук Б.Сагария, – что в них впервые законодательно закреплены равноправные договорные федеративные государственно-правовые взаимоотношения. Вторая статья Конституции ССР Грузия провозгласила принцип федеративного устройства государства. К сожалению, этот очень важный принцип отсутствует в ныне действующей Конституции республики...» (см. Единение, № 3, 1990).

Таким образом, по мере укрепления власти Сталина в Кремле, происходило неуклонное падение статуса Абхазии, вплоть до заветной мечты новоиспеченного «вождя народов» – преобразования Абхазии в автономную республику в составе Грузинской ССР (1931 г.).

А нашему доценту все невдомек, почему в Конституции СССР 1924 г. Абхазия упомянута автономной республикой. В русло своих поверхностных рассуждений он старается втиснуть и доклад одного из чекистов на имя заведующего секретно-оперативным отделом ЧК Абхазии от 5 апреля 1921 года. О том, что это далеко не рядовой документ, свидетельствует уже тот факт, что он хранится о центральном партийном архиве при ЦК КПСС (см.: Ментешашвили А. Из истории взаимоотношений грузинского, абхазского и осетинского народов (1990, с. 54 – 55).

Сухумский доцент вовсю использует работу А. Ментешашвили. Однако он совершенно не ссылается на своего тбилисского коллегу, обнаружившего в архиве весьма интересный чекистский доклад. В отличие от Ментешашвили не приводит он и название данного доклада, так как оно не вписывается в канву его рассуждений. А называется этот документ от 5 апреля 1921 г. следующим образом: «О недостатках исполнения работ советского строительства руководящими лицами Советской Социалистической Республики Абхазия». То есть, речь в нем идет о руководителях только что провозглашенной (31 марта 1921) независимой Абхазии. Нетрудно догадаться по указанию кого, буквально в течение недели, был состряпан этот малограмотный донос на Е. Эшба, Н. Лакоба, М. Цагурия, И. Иналипа. Сталин и Орджоникидзе не теряли времени зря и принялись за активный сбор компромата для дискредитации молодых лидеров независимой Абхазии в среде кремлевского руководства.

Для того времени этот документ, содержащий массу фактических и грамматических ошибок, а то и просто бредовых словосочетаний, был равносилен смертному приговору. Остановимся, к примеру, на характеристике, данной Нестору Лакоба (Хочу особо оговориться, что я не прихожусь близким родственником Н. Лакоба и в КПСС не состоял). Во-первых, Нестор никогда не принадлежал к дворянскому сословию. Во-вторых, не был зажиточным домохозяином, а тем более крупным землевладельцем. В третьих, он действительно, по заданию большевиков, несколько месяцев являлся комиссаром в Очамчирах при меньшевиках (давно известный фант) и при тех же меньшевиках арестовывался и сидел в тюрьме.

В остальном, на мой взгляд, в донесении содержатся отдельные весьма точные характеристики Н. Лакоба, который, конечно, никогда не был фанатичным большевиком, в отличие, например, от Бегала Калмыкова, перебившего в Кабарде чуть ли не половину всего народа в период сталинской коллективизации. Лакоба не проводил в Абхазии массовые репрессии и не высылал пачками свой народ в Сибирь в период колхозного строительства. Насколько это возможно было в те годы. Нестор терпимо относился к местной буржуазии и абхазскому княжеско-дворянскому сословию. Более полно его характеристика представлена в работе А. Ментешашвили, который подробнее, чем наш доцент, цитирует документ ЧК. «Тов. Лакоба, – пишет уполномоченный ЧК по наружному наблюдению, – узкий дуалист, своеобразный коммунист. Он своими действиями противоречит постановлениям III Коммунистического Интернационала: не идти ни в какое согласие с социалистами-соглашателями, с буржуазией и т. п. гадами, а он, тов. Лакоба наоборот, посещает и здоровается с заключенными меньшевиками... входит с ними в разные дружеские разговоры. Видя такие дружеские отношения между представителями республики и арестантами, надзиратели держат наших поразителей в свободе, доставляют им в камеру много разных крепких напитков. Вот на какую основу кладет советской республики (так в тексте – С. Л.) Абхазии т. Лакоба» (Ментешашвили А., с. 55).

Все это, как видим, было написано ради этой последней фразы: Лакоба и другие закладывают не ту, не советскую основу независимой Абхазской республике. Тот же мотив звучит и в характеристике, данной Ефрему Эшба: «К делу советского строительства и к основе коммунизма относится не очень коммунистично» (там же). Так «независимые» лидеры Абхазской республики по указанию «сверху» оказались под плотным чекистским колпаком.

Несколько слов к вопросу об «отчуждений»

Статья «Аннексия Грузии и «абхазский вопрос» начинается и завершается вольными вариациями на излюбленную в грузинской прессе тему об исламе и турецко-горском влиянии в Абхазии. Так, ее автор сообщает, что в 1917 г. (?) Лакоба сформировал «в Гудаута турецкий отряд», хотя хорошо известно о существовании в те годы Лазского отряда под командованием лаза Р. Бибин-оглы. Ухудшение же отношений между абхазами и грузинами было вызвано, по словам доцента, «интенсивно продолжавшимся отказом от христианства, распространением ислама и турецко-горского влияния, что сопровождалось отуречиванием (?) абхазского населения». Совершенно очевидно, что автор этих строк обильно начинен «идеями» Ингороква – величайшего фальсификатора сталинско-бериевской поры (кстати, наш борец с тоталитаризмом в своей огромной статье ни разу не упоминает Сталина). Он даже возмущается, что ругают Ингороква и, не выдержав потока нахлынувших чувств, совершенно разоткровенничался и заявил буквально следующее: абхазы «хотят присваивать историю Абхазского царства (как можно присвоить то, что тебе принадлежит по праву – С. Л.) и одновременно борются за создание Горской республики (мы с большой симпатией относимся к идее восстановления такой республики в своих исторических границах)». Так, с «большой симпатией», автор явно лукавит и почему-то усматривает противоречие в естественном стремлении истинных потомков Абхазского царства (10 вв.) к федерации горских народов Кавказа.

Что касается упреков в адрес абхазов по поводу их «происламской ориентации» и «отуречивания», то все это больше подходит к самой Грузии, в историю которой вписано мало исламских страниц. Если в Абхазии мусульманство стало утверждаться лишь в 16-17вв., то в Грузии оно получает довольно широкое распространение уже с 7 века, когда арабы покорили Картли. Писатель 8 века Иоане Сабанисдзе об арабском нашествии Мервана Кру («Глухого») писал:

«Поработил грузин тиран, сковал нуждой и нищетой...». И разве не в Абхазии нашли тогда приют грузинские царевичи Мир и Арчил? Или уважаемый доцент не знает, что именно в нынешней столице Грузии в течение трех веков (с 8 по 11 в.) правили исламские эмиры арабского Тифлисского эмирата? А как быть с грузинскими средневековыми источниками, которые сообщают о «великой туретчине» 1080 г. и завоевании турками-сельджуками Картли и Имеретии? С опустошительными походами хорезмийцев (Джелал эд-Дин) и отуреченного монгола Тимур-ленга («железный хромец»), который пленил грузинского царя Баграта и обратил его в 1386 г. в ислам? Неужели забыты турки-османы и сефевидский Иран (15 в.), кровожадный Шах Аббас (17 в.)? Не в Абхазии, а в самом сердце Грузии, в Картли правителем назначался «вали» (заместитель) иранского шаха. Омусульманенные грузинские цари Ростом и Вахтанг V (он же Шах-Наваз) были первыми «вали» в Картли 17 века. Такие отношения с Ираном продолжались более ста лет. Неужели забыты и прошли бесследно для Грузии «осмалоба» (насаждение османских порядков) и «кызылбашоба» (сменившие их иранские порядки), опустошительные нашествия Ага-Магомед хана в 18 столетии?

В Абхазии не было даже маленькой толики того, что происходило в соседней Грузии, однако абхазы не занимаются бесплодными разговорами о «чистоте расы».

«...А автономия Абхазии до сих пор не оформлена», или разъяснения к разъяснениям

В последнее время появился целый ряд публикаций, посвященных абхазо-грузинским политическим взаимоотношениям 1918 – 1921 годов. Они, безусловно, заслуживают всяческого внимания, особенно работы историка А. Ментешашвили, с которым во многом нельзя согласиться, но вместе с тем нельзя и не признать позитивного вклада ученого в разработку проблем истории Грузинской демократической республики. Особую ценность представляет целая серия документальных материалов, впервые введенных автором в научный оборот. Много нового содержит и

обобщающий труд историка У. Сидамонидзе «Историография демократического движения и установления советской власти в Грузии» (1917–1936 гг., Тбилиси, 1990).

За два дня до проведения опроса (референдума) в Грузии вышла в свет и политизированная статья доктора исторических наук Т. «Неужели мы способны на удар ножом в спину?» (Вестник Грузии, 1991 г., 29 марта), посвященная Абхазии 1918 года. Ее автор долгие годы являлся ведущим сотрудником Тбилисского института истории партии при ЦК КП Грузии (сейчас он называется по-другому) и находился на переднем фланге КПСС.

Вступление статьи перекликается с предисловием книжки А.Ментешашвили «Из истории взаимоотношений грузинского, абхазского и осетинского народов» (Тбилиси, 1990, с. 4) редактором, которой является все тот же товарищ Т. «Обострению грузино-абхазских взаимоотношений, – пишет он в газете, – в определенной мере способствует неразработанность некоторых кардинальных вопросов политической истории Грузии и Абхазии, которая используется политическими и научными кругами Абхазии с далеко идущими целями – в борьбе за фактическое отделение Абхазии от Грузии. Возьмем хотя бы выдвинутый в последнее время (?) тезис об оккупации и аннексии Абхазии в 1918 году Демократической республикой Грузия. Об оккупации Абхазии Грузинской демократической республикой говорил главный докладчик на сессии Верховного Совета Абхазии от 25 августа 1990 года. Такое же утверждение содержится в трудах ряда абхазских учёных. Обстоятельное обсуждение упомянутого тезиса мы считаем задачей нашей будущей специальной беседы по этим вопросам (может быть и диалога с нашими абхазскими коллегами). Тем не менее, уже сегодня, в условиях сторон политической конфронтации, чувствуется необходимость дать некоторые хотя бы краткие исторические разъяснении по этому поводу».

В этих словах ученого есть, безусловно, дельные предложения. Что же касается тезиса об оккупации Абхазии в июне 1918 г. войсками Грузинской республики, то он появился не в наши дни, а в том же 1918 году. Да и сам автор статьи цитирует выступление Кецба в

Абхазском Народном Совете (27 июля 1918 года), в котором, между прочим, сказано: «Народ думал, что грузины пришли оккупировать Абхазию...». Так думал народ и совершенно неважно, что думали по этому поводу отдельные члены АНС, которые, по словам того же Кецба, просили «командировать нескольких членов в участок (Гудаутский. – С. Л.) для разъяснения народу, что нет никакой опасности извне (ЦГАА, ср. И-39, д. 3, л. 20). Кстати, это последнее предложение депутата грузинский ученый не цитирует...

Вообще, рассматривая данную статью, необходимо иметь в виду, что вся она построена на выборочных материалах лишь одного дела № 3, но самое удивительное другое – автор чувствует необходимость «дать некоторые, хотя бы краткие исторические разъяснения по этому поводу». Что ж, нам очень интересно выслушать разъяснения.

Итак, **разъяснение первое**: «Акт о независимости Грузии от 26 мая 1918 г. вместе со многими другими негрузинами подписали виднейшие абхазские деятели Варлам Шервашидзе и Арзакан Эмухвари».

Разъяснение к разъяснению №1. Акт о независимости Грузии от 26 мая 1918 г. не определял границ Грузии, а Абхазия находилась вне пределов ее территории. «Виднейшие абхазские деятели Варлам Шервашидзе и Арзакан Эмухвари» подписали этот акт как частные лица – представители правящей грузинской меньшевистской партии, и только. Никаких полномочий от абхазского народа они не имели. Кроме них данный документ, между прочим, подписал еще один «виднейший абхазский деятель» меньшевик Василий Гурджуа, а также и другие представители этой грузинской партий в Абхазии – И. Пашалиди, Д. Захаров, З. Махвиладзе (до 1914 г. жила в Сухуме). Они почему-то не названы ученым, хотя их подписи тоже украшают Акт от 26 мая.

Разъяснение второе: 9 февраля 1918 г. «еще до объявления Грузии независимой республикой», в Тбилиси, между Абхазским Народным Советом (А. Шервашидзе и др.) и Национальным Советом Грузии (А. Чхенкели, К. Месхи, Г. Гвазава и др.), «несмотря на сепаратистские настроения абхазской делегации (о деталях теперь не

будем говорить), было достигнуто соглашение, в силу которого Абхазии предоставлялась широкая автономия в составе Грузии».

Разъяснение к разъяснению №2. Верно ли это? Во-первых, товарищ Т. совершенно справедливо поясняет, что 9 февраля 1918 г. Грузия еще не была объявлена «независимой республикой и входила в состав Закавказской демократической федеративной республики. Как же она могла предоставить «широкую автономию» Абхазии в своем составе, когда ее самой просто не существовало! К тому же Абхазия в этот период находилась в составе Союза объединенных горцев Кавказа (СОГК). О том, что Абхазия якобы с 9 февраля 1918 г. была в составе Грузии с правами широкой внутренней автономии, утверждается и в упомянутой выше статье в «Окрос сацмиси» (1991, №2, с. 6 –7). Однако текст соглашения от 9 февраля, включающий три пункта, хорошо известен (см. Единение, 1991, №3, с. 4) и в нем лишь ставился вопрос о заключении равноправных взаимоотношений между соседними Абхазией и Грузией. А в пункте втором говорится: «Форма будущего политического устройства единой Абхазии должна быть выработана (в соответствии) с принципом национального самоопределения на Учредительном собрании Абхазии, созванном на демократических началах».

Разъяснение третье. Автор пишет, что договор между Абхазией и Грузией был заключен 8 июня 1918 г. в развитие и дополнение соглашения от 9 февраля, в результате чего Абхазская автономия была подтверждена Грузинской республикой

Разъяснение к разъяснению №3. На сегодня известны два различных текста этого «договора». Один от 8 июня, другой от 11 июня 1918 года (Подробнее об этом см. Единение, 1991, № 3, с. 4). Причем, грузинская сторона в своих действиях ссылалась на текст от 8 июня, а абхазская, даже не догадываясь о существовании другого варианта, опиралась на пункты мифического договора от 11 июня 1918 года. В принципе это был самый, что ни на есть, грубый политический подлог и никакого «договора» в действительности вообще не было. Абхазская делегация во главе с Р. Какубава (Какуба) втайне от Абхазского Народного Совета, не имея от него никаких полномочий, подписала с правительством Грузии так называемый «договор» от 8 июня 1918 года. Ничего не зная о случившемся, АНС только вечером 10 июня обсудил текст «договора», вынес решение и уполномочил своих делегатов в Тифлисе Р. Какубава, Г. Туманова, В.Гурджуа, Г. Аджамова подписать его 11 июня 1918 года. Однако, как уже говорилось, все это было сделано без соответствующей санкции еще за несколько дней до этого официального постановления. Так, например, в статье 1-й «договора» от 11 июня сказано: «Заключаемый договор пересматривается национальным собранием Абхазии, которое окончательно определяет политическое устройство Абхазии, а также взаимоотношения между Грузией и Абхазией».

В аналогичной, казалось бы, 7-й статье договора от 8 июня представлена расплывчатая формулировка и опущен ряд принципиальных моментов: «Съезд населения Абхазии, на демократических началах, созывается по возможности в скором будущем, для окончательного решения вопросов, связанных с устройством Абхазии» (А.Ментешашвили. Из истории.., с. 16).

Иными словами, заключаемый временный «договор» от 11 июня должен был быть пересмотрен национальным собранием Абхазии не только для окончательного определения политического устройства Абхазии, но и взаимоотношений между Грузией и Абхазией. А в принципе, повторяю, вообще никакого «договора» в июне 1918 г. просто не было.

Между прочим, спустя месяц, на заседании АНС от 15 июля 1918г., политический представитель Грузинской республики И. Рамишвили заявил о правомочном съезде народа, который «решит дальнейшую политику Абхазии: примкнет ли Абхазия к Грузии, России или Турции или объявит самостоятельность» (ЦГАА, ф. И-39, д. 3, л. 12). Высказывание это, кстати, товарищ Т. может найти в излюбленном им деле №3, только на другой странице. Неужто не заметили?

Разъяснение четвертое. С нескрываемым удовольствием автор статьи приводит слова председателя АНС В. Шервашидзе от 28 июля 1918 г.: «Абхазии как государства нет, а потому самостоятельной дипломатической миссии не может быть, но мы можем послать (на Константинопольскую конференцию – С. Л.) представителя на-

шего для усиления грузинской дипломатической миссии в качестве советника».

Разъяснение к разъяснению №4. Совершенно верно, Абхазии, как государства, тогда не существовало, но это вовсе не означает, что она перестала быть страной. Вообще, государство либо есть, либо его нет. Наивно было бы думать, что провозгласив 26 мая 1918 г. Акт о своей независимости (как и 9 апреля 1991 г.), Грузия автоматически стала государством. Этого просто не было, и это был миф для «внутреннего пользования». Знал об этом В. Шервашидзе в июле 1918 г. или нет, сейчас трудно гадать. Можно провозгласить себя кем угодно и чем угодно, но вопрос в том, признают ли тебя в этом качестве. Грузинская республика, как самостоятельное государство, тоже не существовала в июле 1918 г., ибо она гораздо позднее получила юридическое признание. О сложном пути к этому признанию Ной Жордания писал: «Ясно было, что с Россией, хотя и ослабленной, очень считались, не хотели ее расчленения. Я решил начать переговоры с Москвой о признании, и если она нас признает, с этим вместе мы можем предстать перед ареопагом Европы и этим мы достигнем цели». Первой из великих держав ее признала де-юре Советская Россия, заключившая с ней 7 мая 1920г. мирный договор. По словам представителя французской миссии в Грузии де Нонанкур, «договор снял все рогатки и открыл путь для признания Грузии другими государствами». А подписавший этот договор от имени Грузии Г. Уратадзе отмечал: «Это был первый случай, когда государство признавало независимость части своей территории раньше, чем это сделали бы другие государства». (См. статью А.Ментешашвили: Лит. Грузия, 1990, № 2, с. 176 – 177).

Таким образом, неважно, какой была Россия, «белой» или «красной», с ней считались как с великой державой, независимо от смены ее политических цветов. И что бы там не говорили и не провозглашали сегодня, официально и юридически Грузия до 7 мая 1920г. оставалась в составе Российского государства, а, следовательно, просто не могла быть государевом в государстве. И абсолютно верно по поводу этой сложившейся ситуации сказал в своем докладе на чрезвычайном заседании сессии Верховного Совета Республики

Грузия 9 апреля 1991 года З. Гамсахурдиа. «...Договор 1920 года, – отметил он, – являлся подтверждением ленинских принципов равноправия наций бывшей Российской империи. Это был значительнейший правовой акт, подтверждавший правовой статус независимости Грузии в международном масштабе... Результатом этого было то, что Грузинскую Демократическую Республику признали Германия (24 сентября 1920 г.), Бельгия, Франция, Англия, Италия, Япония (27 января 1921 г.), Польша (28 января 1921 г.), Австрия (17 февраля 1921 г.), Румыния 48 февраля 1921 г.), Люксембург (23 февраля 1921 г.), Мексика (14 апреля 1921 года) и др... Однако руководящие круги крупных европейских стран, особенно Великобритании, отдавали предпочтение политическому смягчению отношений с уже победившей в гражданской войне Россией и поэтому официально признавали проблемы Грузинской республики внутренним делом России» (выделено мною. – С. Л.). (См.: Свободная Грузия, 1991,10.04).

Оппозиция Англии и Франции сделала невозможным вступление Грузии (16 декабря 1920 г.) в Лигу Наций. Из 24 государств, участвовавших в голосовании, 14 – были против и 10 – за, а для избрания необходимо было получить хотя бы 16 голосов (См. ст. А. Ментешашвили: Лит. Грузия, 1990, № 2, с. 190 – 192). Поэтому распространяемые сейчас карты Грузинской республики (1918 – 1921 гг.) с границами, якобы признанными Лигой Наций, элементарное надувательство. Грузия никогда не была членом этого международного сообщества.

Возвращаясь к русско-грузинскому договору от 7 мая 1920 г., нельзя не сказать и о том, что РСФСР впервые юридически признала «безусловно входящим в состав Грузинского государства Сухумский округ», т. е. Абхазию (См.: А. Ментешашвили. Из истории.., с. 56).

Именно Советская Россия не только предоставила свободу и независимость Грузии, но еще умудрилась подарить ей Абхазию, которая за два года до подписания этого договора была оккупирована грузинскими войсками (См.: подробнее об оккупации: Единение, 1991, №№ 2, 3). Не думаю, что наркомнац Сталин оставил тогда без

внимания вопрос о государственных границах Грузии. Он, вместе с Лениным, прекрасно понимал, что договор 7 мая – условный и временный, как и правительство Жордания, а вот закрепленные уже границы перейдут по наследству к советской Грузии. Известно, какую неразбериху вызвали статьи договора от 7 мая о границах Грузии. Последовали энергичные протесты со стороны Азербайджана (по Закатальскому округу) и Армении (спорные территории Тифлисской губернии и Батумской области). Об Абхазии говорить было некому – она была оккупирована. И разве не кажется странным тот факт, что все тогдашние территориальные притязания Грузии были полностью учтены и удовлетворены правительством Советской России. Генерал Деникин до этого не додумался бы...

Разъяснение пятое. Товарищ Т. безосновательно утверждает: «Безусловно, подавляющее большинство населения Абхазии придерживалось грузинской ориентации...». Приводит он и ряд высказываний депутатов Абхазского Народного Совета, относящихся к июлю 1918 г., стараясь убедить читателей, что никакой оккупации Абхазии не могло быть и, более того, сами абхазы просили И. Рамишвили не уводить отсюда грузинские войска. В доказательство уважаемый историк приводит, в частности, слова депутата Р. Какуба, сказанные на заседании АНС 18 июля 1918 г.: «...Положение не так уж плохо и можно исправить и нет никакой необходимости уводить войска из пределов Абхазии и повергать ее в пучину анархии». Из того же дела № 3 цитируется выступление крестьянского делегата Кодорского участка Хабиджа Ашба (Ашуба) от 31 июля 1918 года, который якобы одобрил деятельность грузинских войск в селах этого участка.

Разъяснение к разъяснению №5. В нарушение «договоров» от 8 и 11 июня 1918 г., которых по сути дела не существовало, во второй половине июня Грузинское правительство ввело в Абхазию войска и, под предлогом освобождения края от большевиков, оккупировало эту территорию. В ответ 27 июня 1918 г. в имении князя А.Г. Шервашидзе около Кодора (Цхургил) высадились вооруженные абхазские махаджиры, прибывшие из Турции с «целью изгнания из

Абхазии войск Правительства Грузии». Из местечка Цхургил они перебрались в село Джгерда, где жил князь Таташ Маршания. Однако очень скоро этот десант частично был рассеян и разбит регулярными войсками Грузии.

Среди местного населения росло большое недовольство такой политикой и деятельностью АНС, который возглавлял абхазский князь грузинской ориентации, меньшевик В. А. Шервашидзе (сторонниками Тифлиса были также А. Эмухвари, В. Эмухвари, Д. Шервашидзе, В. Гурджуа, Л. Картозия и в течение 1918 г. Р. Какуба). Абхазский Народный Совет представлял собой в этот период удобную ширму и от его имени правительственными и военными кругами Грузии здесь проводились самые беззастенчивые мероприятия вплоть до карательных расправ над мирными жителями (См.: «Единение, 1991, № 3).

Так, в том же деле № 3 имеется выступление православного абхазского священника Г. Д. Туманова» (кстати, один из членов делегации, подписавший 8 июня «договор» с Грузией), который заявил 17 июля 1918 г., что «Народный Совет совсем не знает населения, а потому нужно как можно чаще общаться с ним». Далее он от имени схода гудаутских и гагрских абхазов высказал АНС пожелание населения, чтобы «Абхазия была самостоятельна, а не была бы провинцией, и если это возможно, то они готовы приступить к японскому способу харакири, чтобы только умереть свободными на родной земле» (ЦГАА, ф. И-39, д. 3, л. 4 об.). С резкой критикой руководства и работы АНС выступил 31 июля 1918 г. на его заседании депутат от Кодорской Абхазии народный учитель А. М. Чочуа. Он сказал: «Мы считаем Совет высшим органом края, для всех других он является насмешкой благодаря тому, что мы сами не можем поставить на должную высоту авторитет Совета, а занимаемся только тем, что сменяем Президиум» (там же, л. 26).

Насмешкой он являлся и потому, что никакой самостоятельной роли не играл и находился «под колпаком» генерал-губернатора Мазниева (Мазниашвили). Совершенно не считаясь с АНС и с «договором» от 8 июня, генерал объявил в Абхазии военную мобилизацию. Депутат Народного Совета С. М. Ашхацава сказал по этому

поводу 9 июля 1918 г.: «Бзыбский участок очень волнуется и все время беспокоится по поводу взаимоотношений между Грузией и Абхазией, по которому Абхазия в своей внутренней жизни совершенно самостоятельна согласно этому договору... Мы должны были сами решать вопрос о мобилизации, но никак не генерал Мазниев и не Грузинское Правительство, поэтому необходимо отменить это постановление и не допустить проведения его в жизнь». Поддержал его на том заседании и Р. Какуба: «Абхазская делегация была в Тифлисе и заявила Грузинскому Правительству о недопустимости введения мобилизации без Абхазского Народного Совета». Им ответили: «Эта мобилизация не будет касаться Абхазии» (Там же, д. 3, л. 22 об.). И так было во всем: бесконечные обещания и постоянный обман.

Можно привести массу других высказываний из протокольных записей АНС за июль 1918 г., которые содержатся в деле N3, но не привлекли внимания товарища Тоидзе.

Однако суть вопроса не в том. Напомню об одном из «ударных» высказываний В. Какуба на заседании АНС от 18 июля 1918 г., произнесенных в присутствии И. Рамишвили, которое приводит Т. Между прочим, Какуба, хотя и косвенно, но признает, что положение в Абхазии в связи с вводом грузинских войск плохое, «но так уж» и его «еще можно исправить» (см. выше). Но это чисто внешняя сторона, а теперь постараемся разобраться, что же происходило в те дни в душе этого человека, и почему Какуба высказался за сохранение военного присутствия Грузии в Абхазии?

После подписания 8 июня 1918 г. «договора» в Тифлисе отношения между бывшими членами абхазской делегации резко осложнились. Особенно заметным стало противостояние между Р. Какуба (возглавлял делегацию) с одной стороны, и Г. Тумановым, В. Гурджуа, с другой, при относительном нейтралитете Г. Аджамова.

В первом пункте этого договора сказано: «При правительстве Демократической республики Грузия создается по представлению Абхазского Народного Совета пост министра по делам Абхазии» (Ментешашвили А. Из истории… с. 16). Подробный пункт, но за №2 (в иной редакции) был и в «договоре» от 11 июня 1918 г. (ЦГАА, ф. И-39, д.6, л. 11 и об.).

Вольно или не вольно тогда, перед заключением «договора» от 8 июня, Р. Какуба с подачи правительства Грузии постоянно дезинформировал по прямому АНС и, не получив от него полномочий, и в тайне от АНС, подписал 8 июня 1918 г. предложенный правительством Грузии акт. Именно он, как глава делегации, являлся главным виновником этого подлога (См.: Единение, 1991, №3). Поэтому не удивительно, что именно эта кандидатура сразу же была выдвинута на должность министра по делам Абхазии в Тифлисе, а уже 11 июня 1918 г. он был наделен этими полномочиями. Однако на следующий день 12 июня огромный сход населения Гудаутского участка на Черной речке, при активном участии В. Гурджуа и Г. Туманова, потребовал отставки Р. Какуба в связи с недоверием к нему. Очень скоро 17 июля, Какуба заявляет в АНС о сложении им полномочия министра. В таком взвинченном состоянии, да еще в присутствии И. Рамишвили, он выступает 18 июля 1918 г. на заседании АНС против вывода грузинских войск из Абхазии. Именно это высказывание Какуба и привлекло внимание товарища Тоидзе.

На следующий день, 19 июля, АНС принимает отставку Какуба (ЦГАА, ф. И-39, д. 3, гл. 6, 12 и сб., 14, 30). Буквально через неделю, 25 июля 1918 г., большинством голосов (22 голоса) депутатов АНС министром по делам Абхазии был выбран полковник Р. Чхотуа. Он заверил Совет, что главная его цель – «защита интересов Абхазии» (ЦГАА, ф, 11-39, д. 3, л. 18, об.). Полковник Чхотуа оставался верен этим словам.

В связи с высадкой «турецкого десанта» в Кодорском участке в июне – сентябре 1918 г. войска Грузинской республики провели карательные мероприятия. Против мирного крестьянского населения была развязана самая настоящая война, а генерала Мазниева сравнивали с генералом Алихановым. Тифлисские власти, лицемерно называли очамчирских абхазов лояльными, воспользовались высадкой десанта и под предлогом борьбы с ним «огнем и мечом» прошлись по кодорским селам. Буквально разгромлена была Джгерда – родина Таташа Маршания. Меньшевистское правительство возбудило большое дело «О повстанческом движении в Абхазии». Начался розыск руководителей и организаторов движения:

Александра Шервашидзе, Таташа Маршания, Такул Цвижба, Хасан Авидзба, Меджида Багапш, серьезные обвинения были предъявлены Симону Басариа, Кегве Киут, Хабиджу Ашуба, Караману Ашуба и многим другим.

В ночь на 15 августа 1918 г. у Моквского монастыря регулярные части разбили махаджиров. В тот же день, правительство Грузии при активном участии Варлама Шервашидзе, разогнало Абхазский Народный Совет, который стал вдруг выходить из повиновения и 8 августа 1918 г. принял на своем заседании в отсутствии В. Шервашидзе решение о создании комиссии для выборов в Абхазское Учредительное Собрание (ЦГАА. ф. И-39, д. 3, л. 31 и об.). «Такое решение создавало серьезную угрозу, т. к. в соответствии с пунктом 7 «договора» от 8 июня (и пункта 1 «договора» от 11 июня) Абхазия на подобном Учредительном собрании (съезде) должна была окончательно определить «политическое устройство Абхазии, а также взаимоотношения между Грузией и Абхазией» (См.: Единение, 1991, № 3). Чтобы не добавлять себе лишних хлопот, был найден простой выход: депутатов АНС обвинили в «туркофильстве» и впустили в зал заседания меньшевистских гвардейцев. АНС был разгромлен, а его председатель... остался. Тот самый председатель Совета В. Шервашидзе, который еще совсем недавно, на заседании от 19 июля 1918г., заверял И. Рамишвили (эти слова цитирует и товарищ Т.): «... Настоящий состав Абхазского Народного Совета стоит на одной платформе с Грузинским правительством и изменять ему не собирается» (ЦГАА, ф. И-39, д. 3, л. 10 об.). После разгона АНС эти слова звучали как издевательство.

О репрессивном оккупационном режиме, установившемся в Абхазии, полковник Р. Чхотуа сообщал 2 сентября 1918 г. В. Шервашидзе по прямому проводу из Тифлиса: «Регулярные войска в тылу, и в ближнем и в дальнем, не нашедшие возможность соприкосновения с турками, занялись массовыми арестами мирного населения и поджогами. В настоящее время Сухумская тюрьма переполнена мирными абхазцами Кодорского участка, которые числятся в списках Штаба военнопленными. Что касается поджогов, то они продолжаются до последнего времени и невзирая на

неоднократные заверения Штаба в том, что бывшие в первые дни поджоги должны признать печальным фактом, явившимся следствием озлобления солдат, к тому же мало дисциплинированных, за каковые действия своих частей государственная власть должна дать удовлетворение пострадавшему населению, и что поджоги ни в коем случае не могут быть допущены со стороны регулярных частей. Но не дальше как позавчера, 31 августа, в селе Джгерды вновь были сожжены семь домов. Находя недопустимой, с точки зрения государства, борьбу с турками или вообще с анархией путем поджога домов, с одной стороны, а с другой, будучи уверенным в том, что поджоги домов и массовые аресты ни в чем неповинных людей, кстати сказать, содержащихся в невозможных условиях Сухумской тюрьмы (в ней сейчас содержится втрое больше лиц, чем то количество, которое оно может вместить и на которое рассчитано), не может вызвать со стороны населения ни малейшего доверия к государственной власти, а наоборот, лишь поможет создать анархическое настроение в массах и может быть толкнуть эти массы в ряды турок. Особенно ухудшается положение и сгущается атмосфера тем, что военные власти везде и всюду внушают населению, что все, что ими ни делается, они в этом не виноваты, т. к. они подчинены Совету и действуют, выполняя его приказания.

Все происходящее начинает учитываться народными массами, как акт враждебного насилия со стороны Правительства Демократической Республики, направленный к покорению Абхазии и что в этом вопросе покорения помогает Правительству Абхазский Народный Совет… Вследствие чего народ может начать нас дичиться, если нами не будут приняты быстрые и решительные меры для того, чтобы успокоить население. Во всяком случае, в этом положении между Абхазией и Грузией меры следующие: I) Немедленное освобождение из тюрьмы всех, так называемых военнопленных мирных абхазцев, заключенных в тюрьму; 2) Полное возмещение со стороны государства всех убытков в связи с поджогами и грабежами, произведенными правительственными войсками; 3). Что уже нами делается, привлечение к законной ответственности лиц,

причастных к преступлениям, поджогам и грабежам в порядке приблизительного обвинения прокурорским надзором.

Сообщается Вам для сведения и соответствующего представления правительству и Национальному Совету Грузии» (ЦГАА, ф. И-39, д. 6, л. 77 и об.).

Подобные действия автор статьи «Аннексия Грузии и «абхазский вопрос» пытается преподнести как редкие случаи превышения полномочий со стороны правительственных войск в Абхазии. Такова невинная формулировка этой детской шалости...

Уважаемый товарищ Тоидзе дважды цитирует Хабиджа Ашба (Ашуба), который заверял на заседании АНС 31 июля 1918 г. «Абхазский Народный Совет, Штаб Приморского фронта (!) и министра труда И. И. Рамишвили, что Кодорский участок не сыграет роли изменников, ибо они вполне сознают помощь, оказанную грузинским народом» (Вестник Грузии. 1991. 29 марта). И еще он сказал: «Неужели мы способны на удар ножом в спину». Все это действительно есть в протоколах заседания АНС, составленном Джото Шервашидзе и Татарханом Маршания (ЦГАА, ф. И.39. д. 3, л 24 об.). Пусть точность слов авторитетного старца, известного абхазского оратора Хабиджа Ашуба останется на совести авторов этого документа. Но вот передо мной совершенно другой документ «О повстанческом движении в Абхазии», в котором сказано, что «его дом (Хабиджа – С. Л.) вместе с домами главарей восстания был сожжен карательным отрядам» в селе Джгерда (Был сожжен также дом Таташа Маршания, а в с Кутол – Симона Басариа и многих других). Мог ли Х. Ашуба после всего пережитого говорить еще о какой-то «помощи».

Вообще необходимо подчеркнуть, что местные крестьяне с. Джгерда по фамилии Ашуба подверглись тогда жестоким репрессиям вплоть до сожжения домов, так как в их роду воспитывался знаменитый князь Таташ Маршания...

С абзаца и не совсем внятно в протоколе записано и полюбившееся историку выражение: «Неужели мы способны на удар ножом в спину», которое он вынес в заголовке статьи (Вестник Грузии, 1991, 29 марта). Но дело в том, что Хабидж Ашуба возможно

имел в виду совершенно другую спину – высадившихся абхазских братьев-махаджиров. Во всяком случае, в тексте не сказано о национальной принадлежности загадочной спины.

Нельзя не учитывать и того, что заседания АНС (например, июля 1918 г., на которые ссылается Тоидзе) проходили в условиях несвободы и жесткого оккупационного режима. Очень многое приходилось взвешивать, а иной раз и говорить о том, о чем думаешь. Многие депутаты АНС (С. Басариа и др.) в основном безмолвствовали в таких условиях, ибо на них были заведены следственные дела, а 15 августа и 10 октября 1918 г. Народный Совет дважды разгонялся вооруженной силой Грузинского правительства. Ряд депутатов были арестованы и заключены в тюрьму. Так поступали с высшим органом власти «автономной» Абхазии...

Накануне второго разгона АНС министр по делам Абхазии Р. Чхотуа направил 20 сентября 1918 г. председателю Правительства Грузии и В. Шервашидзе отношение о необходимости пересмотреть «договор» от 11 июня 1918 г. между Абхазией и Грузией, предусмотренный пунктом первым (даже он не знал о «договоре» от 8 июня. – С. Л.). «Если абхазский народ связал свою судьбу с грузинским народом на автономных началах, – отмечал в этом документе Р. Чхотуа, – то для сношений с Грузинским правительством необходимо выработать такие условия, которые были бы ясны и определены и в будущем не давали бы повода разным толкованиям и к недоразумениям» (ЦГАА, ф. И-39 д.6, пл. 73 – 75).

Абхазский министр оказался неуправляемым и крайне опасным в своем стремлении пересмотреть «договор» с Грузией. После второго разгона АНС 10 октября 1918 г. он вместе с другими абхазами (И. Маргания, окружной комиссар и др.) был обвинен тифлисскими властями в антигосударственной деятельности, заговоре и смещен с поста министра по делам Абхазии. Но и этого оказалось недостаточно: должность министра, закрепленная в «договорах» от 8 и 11 июня, просуществовала всего несколько месяцев и была упразднена, а его функции были возложены на министра ВД Грузии. Все это являлось грубейшим нарушением «договора» и «широких» автономных прав Абхазии.

Разъяснение шестое. Построив свою статью на материалах лишь одного дела, товарищ Т. завершает ее в традиционном ключе, утвердившемся в грузинской историографии: «Думается, и приведенный документальный материал показывает необоснованность утверждения об оккупации и аннексии Абхазии вооруженными силами Демократической Республики Грузия. Политическая и юридическая несостоятельность этого тезиса очевидна, ибо, во-первых, Абхазия всегда была составной частью единой Грузии...» Это и есть самый главный, но беспомощный аргумент

Разъяснение к разъяснению №6. В 1920–1921 гг. даже ярые сторонники прогрузинской ориентации (В. Шервашидзе и др.) стали выражать крайнее недовольство положением в Абхазии. Так, в ноябре 1920 г. делегация АНС заявила правительству Грузии: «Отношения между Грузией и Абхазией до сих пор не оформлены, и следовательно юридически не обязательны для обеих сторон» (ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 85, 15, д. 42, лл. 13 – 19). Еще раньше, 29 сентября 1919 г., депутаты АНС выразили в документе на имя главы Грузинского правительства свое негодование в связи с оккупацией Абхазии (ЦГАА, ф. И-39, д. 16, лл. 1 – 2).

Почти никто из абхазов, за редким исключением (кроме Арзакана Эмухвари, см. о нем статью Г. Шарадзе: Вестник Грузии, 1991, 23.04), не соглашался сотрудничать с этой новой властью. Несмотря на просьбы и даже угрозы меньшевиков, А. М. Чочуа отказался выдвинуть свою кандидатуру в депутаты Учредительного Собрания Грузии, а вся абхазская интеллигенция и абхазский народ бойкотировали эти выборы (подробнее о периоде оккупации Абхазии см. «Единение», 1991, № 3, с. 5, 8). В этот период, в связи с запросом национал-демократической партии о положении в Абхазии, Учредительное Собрание Грузии вынуждено было признать: «Реальные интересы грузин и абхазцев требуют немедленной смены односторонней и крайней политики нашего правительства в Абхазии, которая неприемлема для большинства абхазского населения».

По поводу третьего АНС «независимец» М. К. Цагурия говорил 13 февраля 1920 года: «Совет изжил себя, оказался нежизнеспособным органом... Разве мы не говорили, что Совет нужен был центру

(Тифлису. – С. Л.) как «фигов» лист, чтобы показать, что существует автономия. Неудобную характеристику Народному Совету дал 21 мая 1920 г. и депутат Д. И. Алания: «Никакой автономии нет, мы это прекрасно знаем... Пусть хватит у нас смелости заявить, что нет автономии, нет Совета и т. д., хуже всего самообман». (См.: Дзидзария Г. А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухум, 1979, с. 329 – 330).

Открытое недовольство политикой Грузии по отношению к Абхазии стал выражать даже такой их сторонник, как Варлам Шервашидзе, а также другие представители грузинской меньшевистской партии. Наиболее отчетливо это проявилось после трех неудачных поездок конституционной делегации Абхазии в Тифлис... «До сих пор Народный Совет всеми мерами старался не допустить обострения трений, – заявил в своем отчете о поездке в Тифлис В.Шервашидзе на заседании Совета 4 января 1921 г., – считал своей основной задачей организацию государственной власти здесь, на месте. Но время шло, уже три делегации командировались Народным Советом по данному вопросу, автономия Абхазии до сих пор не оформлена».

Разъяснение седьмое. Товарищ Тоидзе пишет: «Напомним читателю лишь некоторые факты из национальной культурной жизни тогдашней Абхазии. В 1918 году по инициативе А. К. Шервашидзе в Сухуме были открыты драматические курсы...».

Последнее разъяснение к разъяснению. Известного художника из группы «Мир искусства», абхазского князя А. К. Шервашидзе (Чачба) меньшевистские власти не оставили без внимания. Он был арестован. А 18 октября 1918 г. из Тифлиса пришла очень лаконичная телеграмма на имя Варлама Шервашидзе: «Александр Константинович Шервашидзе освобожден» (ЦГАА, ф. И-39, д. В, л. 104). Позднее прославленный режиссер Н. Евреинов сообщал поэту М. Волошину: «Александр Константинович бежал из Грузии от меньшевиков, теснивших его друзей абхазцев...».

Станислав Лакоба,
кандидат исторических наук.

*Газ. «Единение»,
№5, май 1991 г.*

НА ВЕРСТКУ ОТ НАУКИ

Фальсификаторы не унимаются.

Ответ грузинским ученым, пытающимся вновь ревизовать историю Абхазии.

Читая газеты и журналы, просто диву даешься, как перестройка и гласность раскрепостили наше сознание, дав каждому возможность рассуждать и делать выводы без повода и по любому поводу, в том числе и в области древней истории, которая в цивилизованном обществе является уделом узкого круга высококвалифицированных специалистов. Упомянутое удивление получает дополнительную пищу в процессе чтения нового труда по истории Абхазии («Оккупация» Абхазии: мифы и реальность?!»), опубликованного двумя сухумскими доцентами Джемалом Гамахария и Вахтангом Чания в газете «Свободная Грузия» (27 апреля и ряд последующих номеров). В первой части упомянутой статьи сделана попытка показать, что мнение об оккупации Абхазии Грузией в 1918 году опровергается данными археологии и антропологии, а также Геродотом, Птолемеем, Георгием Хуцесмоназони и рядом других не менее почтенных древних и средневековых авторов. Такое отношение к возможностям упомянутых источников особенно понятно, если учесть, что уважаемые доценты до последнего времени специализировались по истории КПСС и научному коммунизму. Вероятно, поэтому авторы рассматриваемой статьи столь откровенно уведомляют широкого читателя и о том, что при обсуждении вопросов «этногенеза и территориального расселения абхазов и грузин» они отказываются от «научного анализа», оставляя предмет своего экскурса «для обсуждения специалистов». Что ж, будем обсуждать.

Уважаемые доценты серьезно полагают, что «археологические материалы... на территории Абхазии, относящиеся к бронзовой и античной эпохе... доказывают существование здесь лишь общеколхидской материальной культуры... в рамках единой западногрузинской культуры».

Между тем, специалистам хорошо известно, что и в эпоху бронзы, и в античный период материальная культура Абхазии, обладая (как и любая другая географическая область) своими локальными особенностями, одновременно входила не только в сферу воздействия «общеколхидской», но и ряда других как северокавказских (майкопская, дольменная) и западно-кавказских (колхидско-кобанская), так и закавказских (куро-аракская, урартская), общепричерноморско-средиземноморских (малоазийская, эллинская, римско-византийская) и евразийских (скифская) культур. И если следовать логике разбираемой статьи, то все эти культуры должны быть признаны грузинскими. Хотелось бы напомнить господам Д. Гамахария и В. Чания: национальность – сугубо человеческий признак, отражающий определенный стадиально-психологический уровень мышления. Наделение же национальностью элементов материальной культуры – одежды, вооружения, посуды и т. д. – чисто языческая акция.

Далее уважаемые доценты упоминают некие «лингвистические материалы», якобы свидетельствующие о том, что со II тысячелетия до н. э. Абхазия была заселена картвельскими племенами, однако конкретно приводят только одно «популярное (т, е. «народное» – Ю.В.) подтверждение» этой мысли – название корабля «Арго», фигурирующее в древнегреческой мифологии. Они всерьез допускают, что это название произошло в результате распада ныне бытующего самоназвания мегрелов (М-АРГ-АЛ-И), которое якобы следует переводить, как «житель страны Арг». Очень жаль, что на этом лингвистическое обоснование неправомерности определять 1918 год, годом оккупации Абхазии наши уважаемые доценты оборвали. А ведь, если следовать их логике, то необходимо и аргонавтов вместе с Гераклом объявить картвелами, а заодно проследить распространение последних всюду, где встречается буквенное сочетание «арг» (местечко Парголово у Ленинграда, зять Маркса Поль Лафарг, урартский царь Аргишти, королева Марго, город Камарго в североамериканском штате Оклахома, государство Аргентина, средневековый обжора Гаргантюа и т. д., и т. п.).

Д. Гамахария и В. Чания многократно упоминают в рассматриваемой части своей статьи апсилов и трижды утверждают, что те (как

и соседние абасги) фигурируют в источниках только либо «на рубеже I – II вв.», либо «в I – II веках». Конечно, каждый автор волен выбирать те источники, которые ему по вкусу. Но мне все же не совсем понятно, как можно было обойти молчанием «Историю» Прокопия Кесарийского или «Картлис Цховреба»? Ведь именно эти источники недвусмысленно говорят об апсилах-алшилах-апсарах как о коренном населении, достаточно обширной территории между нынешними Очамчирой и Новым Афоном по побережью.

Уважаемые доценты далее безапелляционно заявляют, что многие античные авторы (Гекатей, Геродот, Скилак, Страбон, Плиний, Арриан, Птолемей, Агафий) на территории современной Абхазии помещали конкретно «картвельские племена». Однако, в действительности, никто из этих авторов языковой дифференцией в рассматриваемом регионе не занимался, никто специально не оговаривал принадлежность санигов или мисимиан к иному, чем апсилы и абасги, языковому миру. Лукавят наши доценты и тогда, когда заявляют, что в источниках «нет ни малейшего намека на абхазское происхождение мисимиан». В действительности Агафий дает ряд недвусмысленных указаний на родство последних именно с апсилами (близость по образу жизни, отсутствие языкового барьера при общении апсилов с мисимианами и наличие такового при общении с лазами, одновременное упоминание мисимиан и сванов, как народностей, обитавших в разных уголках Колхиды вне связи друг с другом), Д. Гамахария и В. Чания, не моргнув глазом, пишут, что Клавдий Птолемей «рядом с апсилами и абасгами» помещал суанно-колхов. Однако достаточно открыть труд Птолемея, чтобы убедиться в том, что ни абасгов, ни апсилов этот автор вообще не знал, а суанно-колхов помещал не в Колхиде или в Абхазии, а в Сарматии.

Очень сжато в статье использован антропологический аргумент. Уважаемые доценты считают, что раз абхазы и грузины «относятся к переднеазиатскому типу индо-средиземноморской расы», а адыги – «к кавказской разновидности понтийского типа средиземно-балканской расы», то это должно объясниться исключительно родством абхазов с грузинами, переходом части последних «на адыгскую речь». Но если следовать такой логике, то грузинами должны быть признаны не только абхазы, но и все остальные народы переднеазиатского типа, что позволяет, говоря о «территориальной целостности Грузии», требовать включения и ее границы и всего переднеазиатского региона. Есть и другой аспект проблемы – антропологию широко использовали для обоснования преимуществ одной расы над другой, одного народа над другим и раньше, например, историки из соответствующих ведомств бесноватого фюрера. Но мы-то еще до того уровня, слава Богу, не опустились. Поэтому ясно одно – антропологический фактор пока явно не в состоянии обосновать справедливость оккупации 1918 года.

Привлекая археологию, антропологию, лингвистику, письменные источник, для обоснования своих воззрений, Д. Гамахария и В.Чания не обошли вниманием и факты политической истории. Поскольку таковых в источниках маловато, наши доценты справедливо решили, что здесь сойдет и цитата из труда Ш. Д. Инал-ипы, согласно которому «в эпоху Колхидского... Лазского... Абхазского царств и позже абхазский и грузинский народы были объединены в один общий государственный организм». Между тем и в этой цитате не все так однозначно, как хотелось бы авторам рассматриваемой статьи. «Колхидское царство» в реальной античной жизни не существовало, а родилось в академических кабинетах эпохи «социалистического репрессионизма», со всеми вытекающими отсюда обоснованиями. Сообщение о том, что апсилы и абасги являлись «подданными лазов», относится не ко второй половине II века н. э., как голословно утверждают доценты, а к середине VI века, когда это «подданство» устанавливали византийцы, организовывавшие в Колхиде провинцию своей Империи. Первым же государством, в котором оказались вместе абхазы и картвелы, было Абхазское царство VIII – X веков, история которого, однако, не дает оснований для однозначного вывода о его преимущественно «грузинском» характере. Не помогает делу и могила Симона Кананита, которую (как и саму Никопсию) уже 1200 лет в зависимости от потребностей эпохи около-административные «ученые» перебрасывают то в Новый Афон, то в Пицунду, то в Ново-Михайловское, хотя этот добрый

христианин, родом еврей, никакого отношения первоначально ни к Абхазии, ни к Грузии не имел.

Д. Гамахария и В. Чания, действуя в духе лозунга «вечной и нерушимой дружбы», дают подборку фактов, говорящих о культурных и политических связях картвелов и абхазов в развитом и позднем Средневековье. Однако грузинские источники содержат информацию и противоположного характера, свидетельствующую о сохранении на протяжении всего периода этнической и политической индивидуальности абхазов, постоянно оказывавших сопротивление экспансиям с востока, вот часть этих фактов – передача византийцам Анакопии и сопротивление Баграту IV и Георгию II с конца 20-х по конец 80-х годов XI века; восстание против Давида IV Строителя в 1121 году, когда ему пришлось, дойдя до Пицунды, хватать и наказывать виновных; участие абхазов в заговоре против царицы Тамары в 1191 году; сопротивление, которое оказал в 1243 году грузино-монгольскому войску Русудан в Малой Азии «прославленный Шервашидзе Дардын, абхазец»; отчаянное сопротивление аннексии Цхумского воеводства, предпринятой Дадианами на рубеже XIII – XIV веков; акции, вызвавшие вторжения в Абхазию картвельских царей Георгия V Блистательного (1330 год), Баграта V, Константина II, Константина III, и др. Среди характерных эпизодов – блестящая победа Шервашидзе над войском Мамиа II Дадиани, погибшего в этом бою (1414 год), период полной независимости Шервашидзе посла 1469 года, помощь джикам в разгроме войска Мамиа III Дадиани (1533 год), 30-летняя абхазо-мегрельская война в XVII веке, в результате которой абхазы восстановили свою этнополитическую границу по Ингуру в позиции I тысячелетия н. э.

Уважаемые доценты со ссылкой на Вахушти и итальянских авторов проводят политическую границу между Мегрелией и Абхазией в XIV – XV веках у Анакопии. Там же они стремятся поместить и соответствующую этническую границу на том основании, что, например, епископ Пиетро Геральди среди населения Севастополя Сухума назвал лишь грузин, евреев и мусульман. Во-первых, епископ помимо названных народов упоминает в своем письме католиков-итальянцев и «восточных христиан», среди которых, несомненно, были и греки. А, во-вторых, в итальянских источниках неоднократно упоминаются «авасги» из Севастополя (Оторгиус и др.), осуществлявшие торговые сделки в других центрах Причерноморья. Очень в этом отношении важно и сообщение грузинской летописи, согласно которой Дадиани в конце XV века владел «верхней Абхазией», а остальной «Абхазией до Джигети владел Шервашидзе, который подчинялся не всем повелениям Дадиани». Из этого источника следует, что помимо Абхазского княжества, сохранявшего политическую автономию в границах между Пицундой и Анакопией, в реальной действительности сохранялась и Верхняя (Восточная) Абхазия со своей этнографической спецификой и собственным названием. Когда в 1451 году войска турецкого султана Мурада «разорили и опустошили Цхоми и Абхазию», то, как подчеркивал Вахушти Багратиони, царь картвелов Георгий VIII на эти земли «заселил (людей) из коренных, построил им укрепления». Как видно, в XV веке картвельские администраторы решали вопрос с коренным населением в Абхазии более справедливо, чем теперь, не морочили себе и другим голову рассуждениями о «двуаборигентстве».

Наши же авторы это «двуаборигентство» поставили во главу своих выводов, внушая себе и читателям, что оно представляет собой специфически местное явление, обусловленное неким «своеобразием развития Грузинского государства». «Мы вследствие этого, – пишут доценты, – однозначно заявляем: Абхазия – это родина абхазов и грузин, их историческое местожительство». Думается, однако, что эта двузначная «однозначность» серьезно подвела наших историков. Во-первых, первородина большинства народов расположена вне территории их нынешнего обитания – по определению специалистов, где-то в Южной Африке. Во-вторых, и письменные источники и археологические материалы однозначно свидетельствуют о беспрерывном обитании апсилов и абазгов на территории Абхазии (Анакопии, Цебельда и др.) по крайней мере с VIII века до н. э. В-третьих, все это не имеет никакого отношения к реальностям текущего момента, когда Абхазия является родиной для появившихся здесь на свет и обитающих у подножья ее гор конкретных людей и абхазов, и грузин, и (прошу прощения у

господ доцентов!) армян, и греков, и русских, и евреев, и цыган, и представителей сотен других национальностей, составляющих сегодня народ республики Абхазия. Всем этим людям далеко не безразлична судьба их общей Родины, которую они в разной степени независимо от того, что было здесь 100, 1000 или 10.000 лет назад, хотели бы видеть сегодня благоустроенной, здоровой и сытой…

В таком же духе можно разбирать и дальше положения первой части статьи Д. Гамахария и В. Чания, в каждом ее абзаце и выводе находя ошибки, искажения, недомолвки и подтасовки. Однако и сказанного, как представляется, достаточно, чтобы удостовериться в том, что наши доценты выполнили данное читателям «Свободной Грузии» слово держаться подальше от «научного анализа» и «специалистов». Успешно решили они и другую задачу, которая сегодня навязывается многим, историкам – вновь десятки тысяч людей лишились душевного равновесия и оказались лишенными возможности отвлечься от истории и объединиться перед мрачным фронтом все возрастающих экон омических и экологических проблем. Разве не разумнее было бы писать и действовать в духе Декларации прав человека и других общечеловеческих документов, разве не полезнее для всех была бы очистка нашего сознания от психологии оккупанта и пришельца и совместная хозяйская работа по благоустройству нашего общего дома? Уверен, что каждый из нормальных тружеников независимо от национальности на эти вопросы ответит положительно. Так почему же против доценты?

Ю. Н. Воронов,
доктор исторических наук.

Газ. «Абхазия»,
№21, 19 мая 1991 г.

АВТОНОМИЯ АБХАЗСКОГО КНЯЖЕСТВА: МИФ И РЕАЛЬНОСТЬ

В прошлом году Булат Окуджава о сути происходящих в Грузии процессов заметил: «Меня поражает нетерпимость даже интеллигентных людей. Я разговаривал с просвещенными грузинами, писателями, философами. Все очень трезво все оценивают, но когда дело доходит до национального вопроса... Только что они ругали русских за то, что те их давят, и тут же, когда заходит речь об абхазах, – глаза тускнеют... И тут тоже видишь, как мы одичали. И все-таки я не теряю надежды...» (Советский экран, 1990, №4).

Когда заходит речь об Абхазии, абхазах, тускнеют глаза у многих. Не стали в этом смысле исключением и доценты из Сухума – Д. Гамахария (ГИСХ) и В. Чания (филиал ТГУ), которые опубликовали в пяти номерах тбилисской газеты статью «Оккупация» Абхазии: мифы и реальность?!» (Свободная Грузия, 1991, 27, 30 апреля, 1, 2, 3 мая). Подобный материал они и еще один доцент напечатали не так давно в «Сабчота Абхазети» (1990, 3, 4 августа).

Основной миф авторов – это бездоказательная попытка навязать массовому читателю мнение о том, что грузины наряду с абхазами с древнейших времен населяют Абхазию, а потому всякая мысль об оккупации Абхазии Грузией в июле 1918 г. выглядит несерьезно...

Еще буквально вчера, в 1989 – 1990 гг., тбилисская пропаганда и многие «ученые» открыто заявляли, что абхазы – это пришельцы (апсуа), а Абхазия – грузинская земля. Несколько месяцев назад, средства массовой информации и научные круги вслед за новым руководством Грузии отбросили вдруг эту «теорию Ингорокава», разработанную во времена Берия и как по команде стали повторять: «абхазы древнейшие аборигены Абхазии, но... вместе с грузинами. В этом амплуа о двуаборигенности (абхазы и грузины) Абхазии и работают в поте лица наши доценты. А что, если завтра из Тбилиси поступит новый «приказ»?

Что касается современных грузин (в основном мегрелов) в Абхазии, то они сами прекрасно знают, когда появились здесь их предки, переселявшиеся сюда во второй половине XIX столетия из Западной Грузии и, особенно интенсивно, в сталинско-бериевский и последний период. Поэтому не стоит прикрываться мифологическими картинками древнего и средневекового времени, а нужно просто открыть глаза и заглянуть в многочисленные документы XIX и XX столетий. Посмотреть что писала, например, не только русская,

но и грузинская пресса 60 – 90-х гг. XIX в. о махаджирстве и заселении Абхазии. Так, посла очередной массовой депортации абхазов в Турцию в 1877 г. полностью обезлюдела центральная часть края от р. Псырцха до р. Кодор.

Очевидец писал тогда: «Из всех наших племен и народов одни мингрельцы совмещают в себе все необходимые качества (включая «политическую благонадежность» – С. Л.) для успешной и выгодной для государства (Российского – С. Л.) колонизации опустелой Абхазии… Представляя со всех этих сторон наилучших колонизаторов Абхазии, мингрельцы должны явиться первыми заместителями выселившихся абхазцев». Автором этих строк являлся видный грузинский просветитель Якоб Гогебашвили, статья которого («Кем заселить Абхазию?») появилась в 1877 г. в русской газете «Тифлисский вестник».

О колонизации Абхазии после Русскотурецкой войны 1877 – 1878 гг. убедительно свидетельствуют грузинские источники и, в частности, грузинская пресса минувшего столетия. «Абхазия, как показывает само название местности, принадлежала и принадлежит абхазам», – писал в 1883 г. А. Джугели. О послевоенной этнодемографической ситуации в крае он сообщал также: «Пустынные места абхазов раздали всем желающим. У этой страны, как у страны завета, прославленное было имя. Каждый человек, кто краем уха слышал, что в Абхазии даром раздают участки, поднялся и пришел сюда. В течение 5-6 лет на Абхазию нахлынули греки, русские, болгары, немцы, менгрелы, имеретинцы, армяне и др. И управление никому не отказывало» (Дроеба, 1883, №216). Опустевшую Абхазию и побережье Черного моря призывал заселить грузино-мегрелами и Г. Церетели: «Расширимся, пока еще есть время, пока не прибыли и не поселились чужие племена на пустых местах нашего Кавказа» (Дроеба, 1879, №27).

Совершенно очевидно, таким образом, что до 70-х гг. XIX в. Абхазия была почти исключительно населена абхазами. Однако, спустя полвека, положение в крае резко изменилось. «Количество абхазов, проживающих сейчас в стране, – отмечал еще в 1926 году В. А. Гурко-Кряжин, – совершенно не соответствует той роли, которую они играли в ее исторических судьбах. Искусственное разжижение абхазского населения объясняется тремя главными причинами: массовой эмиграцией их, в результате завоевания Кавказа Россией и ее войн с Турцией, инфильтрацией мингрело-грузин, ассимилирующих аборигенов страны, и колонизационной политикой царского правительства» (См.: Гурко-Кряжин В. А. Абхазия. Издание Научной ассоциации востоковедов при ЦИК СССР, М., 1926, с. 10).

В статье «Оккупация» Абхазии: мифы и реальность?!» авторы основное внимание уделили некоторым вопросам политической истории XIX в. и 1917 – 1921 гг. Они отрицают, например, что Абхазское княжество с 1810 по 1864 годы на правах автономии непосредственно входило в состав Российской империи и просуществовало дольше других на Кавказе (См.: Лакоба С. Очерки политической истории Абхазии, Сухуми, 1990, с. 7). «Такое утверждение не соответствует действительности, – пишут они по этому поводу. – Автор просто стремится найти «историческое обоснование» современному сепаратистскому движению, преследующему цель – непосредственное вхождение Абхазии в «состав» той же империи... В составе России Абхазия не получила никакой автономии...».

Понятно, что наши доценты преподают в сухумских вузах свою историю, вернее, как они говорят о себе, «подлинную историю». Однако не мешало бы заглянуть им и в учебник «Истории Грузии» для средних школ (Тбилиси, 2-е изд., 1981), в котором его авторы Виктор Гучуа и Шота Месхиа, мои сообщники по «абхазскому сепаратистскому движению», сообщают об автономном правлении не только Абхазского княжества, но и Сванетского, Мегрельского (с.154 – 155). А то ведь получается как в анекдоте: у него высшее образование, но без среднего.

Конечно, школьный учебник, ссылаться на него не очень-то серьезно. Согласен. Но в книгах Г. А. Дзидзария (Восстание 1866 года в Абхазии. Сухуми, 1955, с. 100; Присоединение Абхазии к России. Сухуми, 1960, с. 71, и др.) тоже говорится об автономии Абхазского княжества в 1810 – 1864 гг. Все это опять-таки несерьезно; могут возразить оппоненты, ибо специально написано сепаратистами в советское время. А как быть с известным исследователем казказо-

ведом дооктябрьской поры С. С. Эсадзе, который в 1904 г. опубликовал свою работу. «К 40-летию уничтожения автономии Абхазии», а в 1907 г. в Тифлисе вышел в свет его первый том «Историческая записка об управлении Кавказом» (огромный труд), в котором неоднократно говорится об «автономии Абхазии» и «автономном управлении владетеля». Семен Эсадзе отмечал: «С 1810 года правительство хотя и принимало участие в судьбе Абхазии, но оно оставалось независимым владением до 1865 года... С поступлением Абхазии в автономное подданство России полное и безусловное управление оставалось по-прежнему у владетелей... Абхазия не зависела от империи и экономически, так как все доходы страны шли в пользу владетеля» (1907, с. 106, 120). А в 1893 г. сын последнего владетеля Абхазии М. М. Шервашидзе писал Александру III: «Родина моя – Абхазия (нынешний Сухумский округ) представляла автономное княжество и присоединилась к Российской империи добровольно, по просьбе ее Владетеля князя Георгия Шервашидзе – моего деда» (ЦГИА СССР, ф. 396, оп. I, д. 978, л. 70).

Характеристика самоуправления в Абхазии содержится и в авторитетном «Сборнике сведений о Кавказских горцах» (ССКГ, Тифлис, 1872). «Несмотря на то, что страна эта считалась присоединенною к России с 1810 года, – сказано в нем, – до 1865 года наши отношения к ней ограничивались сношением администрации с владетелем, и всякое вмешательство во внутренний быт страны строго возбранялось в силу Высочайшей грамоты Императора Александра I, даровавшей владетелям Абхазии право внутреннего управления. Основываясь на этом, всякое покушение на вмешательство нашей администрации во внутренние дела этой страны встречало со стороны владетелей ее протесты и жалобы, постепенно низведшие в ней нашу власть на степень военно-полицейской. Обязанности, ее сосредоточились в поддержании владетельной власти, в случае надобности, вооруженною силою, и в исполнении распоряжений владетеля, касавшихся высылки из края или тюремного заключения лиц, по мнению владетеля заслуживающих этого» (ССКГ, с. 4),

В сентябре 1855 г, владетель Михаил Шервашидзе (правил с 1823 по 1864 гг.) в беседе с турецким военачальником Омар-пашой

сказал: «Во внутренние дела моего владения русские не вмешивались; надеюсь, что и теперь нет в этом надобности» (Эсадзе С. 1907, с. 159). Абхазский владетель был независим во внутренних своих делах и подчинялся исключительно Петербургу и воле Императора. Не только Кутаисский генерал-губернатор, но даже Наместник кавказский ничего не могли решить с ним самостоятельно, без царского благоволения. Даже приближенный царя наместник Н. Муравьев, несмотря на все свои попытки, не сумел добиться устранения абхазского владетеля Михаила. Александр II отверг в июне 1856 г, ходатайство наместника (Эсадзе С. 1907.. с. 162 – 164). Император руководствовался тогда инвеститурной грамотой, выданной 17 февраля 1810 г. императором Александром I владетелю Георгию Шервашидзе, в которой он признавался «наследственном князем Абхазского владения под верховным покровительством, державою и защитою Российской империи» и ему поручалось «управлять народом» абхазской земли на основании местного права и обычаев (Дзидзария Г. А. Присоединение… с. 60).

Как видим, исторические сведения находятся в явном противоречии с голословными утверждениями уважаемых доцентов, и уж совершенной загадкой представляется то, когда в номере «СГ» за 30 апреля говорится одно, а в следующем авторы статьи заявляют вдруг прямо противоположное. Вооруженное вмешательство Грузии в июне 1918 г. завершилось, по словам Д. Гамахария и В. Чания, «восстановлением самой автономией Абхазии, ликвидированной царской Россией» (СГ. 1991, 1 мая). Таким образом, после долгого упорства доценты неожиданно признали, что автономия Абхазии была (все же!) упразднена царской Россией в 1864 году. А подобное признание, быть может, свидетельствует о скрытом «абхазском сепаратизме» самих авторов. Однако вполне возможно (и не удивительно), что они могли просто запамятовать, о чем писали в самом начале своей пространной статьи. Напомню: «В составе России Абхазия не получила никакой автономии, никакой государственности, а имела особую форму правления» (СГ. 1991, 30 апреля).

Уважаемые авторы совершенно превратно толкуют и смысл моих слов по поводу того, что Абхазское княжество как самосто-

ятельная государственная политическая единица вступило под покровительство Российской империи 17 февраля 1810 года. Разве не ясно, что речь здесь идет о положении Абхазии на период вхождения в состав России и абсолютно не распространяется на 1810 – 1864 гг., когда княжество являлось автономным владением (См.: Лакоба С. Очерки.., с, 7, 20 – 24, 30). Ни о какой «государственной самостоятельности» Абхазского княжества в составе империи мною вообще не говорится, а сказано лишь об автономном его правлении, которое, кстати, было упразднено в июне 1864 г. (у авторов статьи, видимо, опечатка: «в июле»...). С 1864 по 1917 гг. Абхазия («Сухумский отдел», а с 1883 г. «Сухумский округ») была подчинена русской администрации наместника на Кавказе.

Как известно, грузинская государственность оказалась уничтоженной в результате ликвидации в 1801 г. Картлийско-Кахетинского царства в Восточной Грузии. Здесь утвердилась русская военная администрация. Вслед за этим событием к империи присоединились Мегрельское княжество (1803 г.), Имеретинское царство (1804 г.) и Гурийское княжество. Спустя некоторое время государственные образования Западной Грузии были упразднены и на местах введена царская администрация – в 1810 г. в Имеретии, в 1828 г. в Гурии, в 1857 г. в Мегрелии...

Согласно общепринятой точке зрения, Грузия восстановила свою государственность спустя 117 лет, 26 мая 1918 г. в день провозглашения Грузинской республики.

Одна из отличительных черт Абхазского княжества заключена в том, что оно было независимо в XIX в. от царств и княжеств Восточной и Западной Грузии и не утеряло своей государственности с присоединением к России (1810 г.), сохранив ее до 1864 г. в форме автономного управления. Таким образом, абхазская государственность просуществовала в XIX столетии на 63 года дольше грузинской.

С. Лакоба,
кандидат исторических наук.

Газ. «Абхазия»,
№21, 19 мая 1991 г.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТУ РЕСПУБЛИКИ ГРУЗИЯ ГОСПОДИНУ ЗВИАДУ ГАМСАХУРДИА

Господин Президент!

Выборы Президента Республики Грузия принесли Вам победу. Поздравляем Вас. Мы надеялись, что, получив мандат доверия народа, Вы, став Президентом, станете демократично и мудро искать пути к снятию напряженности в Абхазии. Однако мы разочарованы тем, что Ваша позиция в отношении нашей республики не изменилась. На второй же день после избрания на пресс-конференции для журналистов, переданной по телевидению, Вы высказались в адрес руководства Абхазии такими словами, которые иначе, как угрозой, не назовешь. Мало того, господин Президент, Вы, вопреки истине, заявили: «...в Абхазии советский референдум и его итоги были от начала и до конца сфальсифицированы. Так что Председатель Верховного Совета Абхазии Ардзинба не имеет никакого права утверждать от имени населения Абхазии, что выражает желание народа, подписывая союзный договор». А далее следует грозное предупреждение: «Если он все же предпримет этот шаг, то реакция будет катастрофической для него и его клики».

В трансляции пресс конференции мы услышали то, чего не было в печати: «Предыдущий референдум (референдум СССР в Абхазии – замечание авторов письма) был сфальсифицирован – мы имеем на это данные прокуратуры». Таким образом, господин Президент, как и прежде, Вы внушаете широкой аудитории мысль о фальсификациях и кознях Центра. И многие, особенно молодежь, верят этому.

Вы не можете не знать, что заявления о фальсификации референдума СССР в Абхазии проверялись Центральной комиссией референдума СССР и Прокуратурой СССР, которые пришли к выводу о несостоятельности этих заявлений. Центральная комиссия референдума СССР признала референдум в Абхазии состоявшимся и утвердила его результаты. Ну, а итоги референдума известны – большинство его участников проголосовало за

сохранение СССР. Вы же предрекали: «Ардзинба пытается втянуть абхазский народ в опасную авантюру, которая принесет ему только позор и несчастье. Также грозит опасностью населению Абхазии участие во Всесоюзном референдуме 17 марта, который ставит целью разжигание межнациональной розни в Абхазии, противопоставление друг другу грузин, абхазов, армян, русских и представителей других национальностей, провоцирование кровопролития. Мы призываем вас: не поддавайтесь на происки прокоммунистов, агентов, наших исторических врагов и провокаторов, объявите бойкот советскому референдуму и примите участие в референдуме Республики Грузия 31 марта, который будет связан с восстановлением независимости Грузии. Независимая Грузия даст вам гораздо больше, чем модернизированная советская империя, цель которой – ассимиляция всех малых народов и их русификация. В самобытной Грузии будет существовать самостоятельная Абхазия с подлинным самоуправлением, как это было на протяжении многих столетий существования единого царства абхазов и грузин.

Не вступая в дискуссию по поводу Вашей оценки исторического прошлого «единого царства», скажем лишь о том, что население проголосовало за «модернизированную советскую империю». Проголосовало – потому, что предпочитает демократическое государство, образованное в результате добровольного объединения равноправных республик, гарантирующее соблюдение обязательных к исполнению норм Декларации прав и свобод человека.

Мы, так же как и В. Г. Ардзинба, в ответе на Ваше «Обращение к абхазскому народу», разделяем ту часть Вашего Обращения, в которой говорится о многовековых отношениях, тесной связи культур и близости национальных традиций абхазского и грузинского народов. Мы также разделяем уверенность в том, что наши народы и в дальнейшем будут рука об руку решать сложные проблемы их национального развития. Мы убеждены, что Председатель Верховного Совета Абхазии сделает все от него зависящее, а все здоровые силы общества помогут ему в этом, чтобы между Абхазией и Грузией царили мир и согласие, так нужные сегодня не только абхазам и

грузинам, но и русским, армянам, грекам и представителям других национальностей, проживающих в республике.

Господин Президент, призываем Вас к спокойному диалогу. Только в уважительном диалоге можно найти тот единственный правильный путь, который обеспечит нашим народам гражданское согласие, равенство и достойную жизнь.

Народные депутаты СССР:
В. З. Агрба, доктор медицинских наук;
Б. В. Шинкуба, Герой Социалистического Труда, народный поэт Абхазии.
Депутаты Верховного Совета Абхазской АССР:
Ш.М. Аджинджал, член Союза писателей СССР;
М. Т. Ласуриа, член Союза писателей СССР;
Б. А. Пасечник, ветеран труда, бригадир СУ «Ткварчелшахтостроя»;
Х.К. Айба, председатель колхоза, село Лыхны Герой Социалистического Труда, член Всесоюзного совета ветеранов войны и труда;
Д. В. Ахуба, член Союза писателей СССР,
главный редактор журнала «Апсны аказара».

Газ. «Советская Абхазия»,
№99, 7 июня 1991 г.

ВСТРЕЧИ В МОСКВЕ

Блок общественно-политических организаций и движений Абхазии «Союз», созданный для защиты прав коренного и некоренного населения, послал русскую делегацию в г. Москву для постановки и решения вопросов, с ухудшением экономического положения, нестабильной общественно-политической обстановкой в регионе.

Делегация в составе пяти человек приняла участие в работе «круглого стола», проведенного в Верховном Совете СССР, на котором обсуждались вопросы о правах человека и проведения Всемирного гуманитарного форума в Москве, а также на встрече с казачеством, на которой с предвыборными программами выступили кандидаты в президенты России А. М. Макашов, Н. И Рыжков, В. В. Бакатин со своими кандидатами в вице-президенты.

Делегация встречалась с сотрудниками института им. Курчатова, русским культурным центром, общественно-политическими организациями и движениями, информируя их об общественно-политическом и экономическом положении Абхазии.

Во встречах с председателем Совета Национальностей Верховного Совета СССР Р. Н. Нишановым и заместителем председателя комиссии по экономической реформе Ю. В. Блохиным (лидер депутатской группы «Союз») делегация ставила вопросы политического, экономического и экологического характера. На часть из них были даны ответы, по другим подготовлены докладные записки к Президенту СССР М. С. Горбачеву, Председателю Верховного Совета СССР А. И. Лукьянову, другим должностным лицам.

При встречах с представителями Российского парламента ставились вопросы об отношении России к русским, проживающим за пределами РСФСР, а также об оказании помощи продовольствием, по которым Б. Н. Ельцину была подготовлена докладная и передана лично ему.

В ходе встречи делегации с министром культуры РСФСР Ю. М. Соломиным и руководителями русского культурного центра обговаривались вопросы культурного обмена творческими коллективами.

В. Мирошниченко,
член координационного Совета Народного Союза «Абхазия».

Газ. «Советская Абхазия»,
№99, 7 июня 1991 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АБХАЗИИ АРДЗИНБА В. Г. И. О. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ АБХАЗИИ МИКАНБА В. Т.

Блок общественно-политических организаций и движений Абхазии «Союз» и население Абхазии, около 80 проц. которого владеет

русским языком, восприняло решение Грузинского Правительства о сокращении вещания на русском языке (по 2-й программе) как дискриминационное.

Год назад Абхазия была отключена от Всесоюзной радиопрограммы. Сегодня передачи радио на русском языке сведены практически к двум десятиминутным передачам «Новостей». А с 1-го июня с. г. волевым решением тбилисского руководства Сухумской радиорелейной станции вечерний блок 2-й общесоюзной программы (с 19.00 до 24.00), транслирующей передачи Российского телевидения, завоевавшие себе тысячи заинтересованных зрителей содержательными программами, был заменен так называемым 2-м грузинским каналом, транслирующим в эти вечерние часы боевики и видеофильмы весьма сомнительного качества.

В период, когда общество политизировано и люди нуждаются в объективной информации о происходящих в стране событиях, в передачах радио и телевидения, которые помогли бы осмыслить те непростые процессы и явления, свидетелями которых мы все являемся, коммерческий канал Грузинского телевидения предлагает низкопробные фильмы, изобилующие сценами насилия, порнографией. Идет процесс оболванивания молодежи, отвлечения ее от реальных проблем. Все это нельзя трактовать иначе, как информационная агрессия.

Справедливое возмущение вызывает практика навязывания решений, затрагивающих интересы многих тысяч жителей Абхазии без согласования с руководством автономной республики. Мы живем в эпоху надежд на радикальные перемены и хотим, чтобы принимаемые решения учитывали своеобразие национальной среды, исторически сложившейся в Абхазии, и все проблемы решались в соответствии с принципами демократии.

Уважая право грузинского населения автономной республики иметь 2-й канал Грузинского телевидения, мы – представители общественности Абхазии, – считаем, что и остальное население имеет равное право на 2-й общесоюзный канал. Поэтому, мы обращаемся к Правительству Абхазии с просьбой решить вопрос о возобновле-

нии передач Всесоюзного радио и 2-го общесоюзного канала в полном его объеме на всей территории Абхазии.

Блок общественно-политических организаций и движений Абхазии «Союз»:
Народный союз «Абхазия»,
Народный форум Абхазии «Айдгылара»,
Армянское культурно-благотворительное общество «Крунк»,
Демократическая партия Абхазии,
Общество социальной защиты граждан,
Сухумское общество интернационалистов,
Общество русской культуры «Славянский Дом»,

Газ. «Единение»,
№6, июнь 1991 г.

ПЕРВЫЙ ВСЕМИРНЫЙ ЧЕРКЕССКИЙ КОНГРЕСС
Информационное сообщение

19 – 21 мая 1991 года в столице Кабардино-Балкарии в г. Нальчик состоялся Первый Всемирный Черкесский Конгресс, который принял решение о создании Всемирной Черкесской Ассоциации.

Первым президентом ВЧА избран народный депутат СССР Калмыков Юрий Хамзатович.

Вице-президентами избраны: Фатхи Раджаб (Голландия), Самир Кардан (Иордания), Наждет Хатам Нури (Турция), Абдулах Микитаев, народный депутат РСФСР.

Генеральным секретарем Исполнительного комитета ВЧА избран Мухаммед Шакуев, народный депутат КБССР, заместитель тхгмады «Адыгэ Хасэ» (КБССР).

Конгресс избрал Исполнительный комитат из четырех членов. В него вошли:

Людмила Аджиева, ответственный секретарь общества «Апсадгил» («Родина») – Абхазия,

Алик Абрегов, зам. Генерального секретаря ВЧА – Адыгея.

Нихат Биданоко, зам. тхамады Нальчикской городской хасы – Кабардино-Балкария.

Анатолий Гамазов, председатель черкесской хасы – Карачаево-Черкесия.

Конгресс единогласно принял Устав Всемирной Черкесской Ассоциации, Декларацию и решение об учреждении своей штаб-квартиры в гор. Нальчике.

Второй Конгресс Всемирной Черкесской Ассоциации состоится в Шапсугии в мае 1993 года.

Участники Конгресса заложили в центре Нальчика гранитную плиту в память черкесов, погибших на Кавказской войне и тех, кто был вынужден покинуть свою родину.

Участники Конгресса ВЧА в плане культурной программы посетили города и села Карачаево-Черкесии, Адыгеи, Шапсугии и Абхазии, в столице которой – гор. Сухуме 31 мая приняли участие в традиционном Дне памяти жертв Кавказской войны.

Газ. «Единение»,
№6, июнь, 1991 г.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ СПЕКТАКЛЬ
Информация к размышлению

«Нью-Йорк таймс», комментируя состоявшиеся в Грузии выборы президента, обращает внимание на личность Гамсахурдиа. «Есть много в истории случаев, – указывает газета, – когда в результате свободных выборов к власти в разных странах приходили диктаторы. Диктаторские замашки присутствуют и у грузинского лидера. Его единственной целью является, кажется, только обретение независимости Грузией от СССР. Две недели назад, подчиняющаяся ему милиция ворвалась в штаб-квартиру его соперника на выборах. Всего за неделю до выборов парламент запретил любые высказывания, угрожающие «чести и достоинству» Гамсахурдиа, и установил шестилетний срок тюремного заключения для нарушителей запрета. О корреспонденте «Радио Свобода», сообщившем о применении силы для влияния на исход выборов, Гамсахурдиа заявил, что «тот должен быть арестован». Взгляд на тощий послужной

список Гамсахурдиа дает основание полагать, что его избрание является началом не демократии, а ее убийства в зародыше. Грузины могли бы пользоваться большими свободами при реформистском правительстве Горбачева, даже без всяких свободных выборов».

Французская «Круа» отмечает: «Проведенный в Тбилиси политический спектакль, посвященный избранию президентом Грузии Гамсахурдиа, дал его противникам еще один повод для осуждения его неумеренной жажды власти и культа личности нового лидера республики. Бывший борец за права человека и диссидент, пострадавший за свои убеждения, сейчас становится похожим больше на главаря мафиозного клана, чем на политического лидера.

(Из газ. «Гласность»,
№23, 6 – 12 июня 1991 г.).

Газ. «Единение»,
№6, июнь 1991 г.

ТАКИЕ РАЗНЫЕ ЦИТАТЫ…

Цитата первая.

Президент Звиад Константинович Гамсахурдиа, выступая на сессии Верховного Совета Республики Грузия 7 июня, сказал: «Одной из обязательных основ национального государственного устройства должны быть признание политических прав абхазов, как коренной нации Грузии, традиционная грузино-абхазская дружба. Абхазия – неотделимая часть Грузии, она родина, как грузин, так и абхазов. Республикой Грузия конституционно будут гарантированы политическая автономия Абхазии и неприкосновенность национальных прав абхазов».

Как видно из приведенной цитаты, Президент Республики Грузия то ли в целях завоевания голосов в Абхазии, то ли в результате аргументированного отпора лженаучных утверждений об отсутствии абхазской нации как таковой, о переселении абхазских этнических племен с Северного Кавказа сделал отступление от прежних категорических утверждений. Но в своей первой же программной президентской речи З. Гамсахурдиа сделал вновь крен в сторону прежних своих позиций. Так, говоря о гарантиях политической автономии Абхазии и неприкосновенности национальных интересов абхазов, он ничего не сказал о правах абхазского народа на самоопределение.

Президент упускает из виду то, что в последнее столетие государственность Абхазии складывалась и существует ныне как содружество народов, населяющих этот регион, объединенных экономическими, культурными, территориальными и множеством других связей. А как же быть с правами армян, русских, греков, евреев? Или заигрывание идет только с одной национальностью?

Абхазы – коренная национальность, что правильно утверждает Президент, но опять делается попытка лишить ее свободы выбора и самоопределения. Почему Грузии предоставляется эта свобода, а Абхазия лишается ее. Где же уважительное отношение, о котором говорит З. Гамсахурдиа, где же равные права, гарантированные Хельсинкским соглашением и международными договорами? Опять в который раз вспоминается мертворожденный тезис о двуаборигенности на территории Абхазии, и это звучит в устах ученого, который прекрасно знает, что двуаборигенности не бывает в природе! Ее не найти ни в одном справочнике мира! Все это делается с той целью, чтобы подорвать уверенность абхазов в том, что они единственные представители древнейших проабхазских племен, населявших эту землю, и убедить картвельское население, проживающее ныне в Абхазии, что оно тоже представляет древнейшие проабхазские племена.

Подобные заявления, повторяемые ныне с разных высоких трибун, не новы. Они стали возникать в основном после весны 1918 года, когда Абхазия, обескровленная насильственным переселением абхазов русским царем в Турцию, не могла противостоять другой империи, вдруг ставшей предъявлять свои права на Абхазию. Таких притязаний на землю абхазов никогда в прошлом – далеком и близком – цари Грузии не выставляли и не старались доказывать, что Абхазия – их Родина, так как это было бы чистейшим враньем перед своим народом. Цари Грузии берегли свою честь и не хотели выглядеть смешными перед своими будущими поколениями.

Как схожа сегодняшняя ситуация с той, какой была она, начиная с весны 1918 года, можно судить, познакомившись с цитатой ниже.

Цитата вторая.

1919 год. Из речи Самсона Чанба: «Сейчас грузины заняты вопросами своего государственного устройства. Все партии Грузии (кроме одной-двух), включая национал-демократическую партию, объединившись в дружеский союз и сообща, рука об руку работают над созданием государственной власти.

Государство, как известно, не может существовать без территории и людских ресурсов. Поэтому грузины стараются раздвинуть, расширить границы своей страны. И маленькая Абхазия для этого лакомый кусок. В наше время трудновато стало захватить кого-либо насильственным путем, если для этого не подыскать повод. И вот перед нами стоит выдвинутый великой революцией вопрос о самоопределении народов, но в извращенном виде. И теперь мы, народ Абхазии, самоуправляемся. Но так ли это на самом деле!

Внешне как будто так, но если вглядеться глубже, то самоопределение находится не в наших руках, ибо другие, вырвав его из наших рук, используют его в своих интересах.

...Разогнав состав Абхазского Совета, отняли у нас власть. Затем послали в районы Абхазии уйму агитаторов, чтобы подобрать нужных, послушных им людей в Совет, их устами провозгласить давно вынашиваемую цель – присоединить Абхазию к Грузии.

...Мы не против самоопределения грузин и их республики, больше того, мы это приветствуем. Вместе с тем мы также уважаем себя, как и они себя.

...И какие бы сладкозвучные слова они ни произносили, сквозь них просвечивается их замысел – держать Абхазию на прицеле».

Небезынтересно в этой связи обратиться к справочникам.

Цитата третья.

1788 год. Из «Нового и полного географического словаря Российского государства»: «Абхазы – вольный и многочисленный народ, живущий в Кавказских горах, язык коих ни с каким другим из

известных, как только с черкесским некоторое, но и то небольшое сходство показывает. Земля, на которой живет народ сей, на собственном их языке Апсны называется; татареж, турки и черкесы называют ее Абаза, а грузины – Абхазети. Новые географы ее Абхазиею? (Абхазией – ред.) именуют, и уповательно императора Константина Абасгия таж самая будет.

В рассуждении прежнего и нынешнего состояния закона, о них можно сказать, что в Абхазии несколько тверже вкоренилась христианская вера, нежели между черкесами. В прежние времена жил народ сей только по западной к Черному морю примыкающейся стороне Кавказских гор по рекам прямо в сие море между Кубанью и Енгури впадающим. Последняя река отделяет его от мингрельцев. Большая часть народа живет и доныне в сей стране, и составляет уезды: Хирпис, Чаши, Садз, Айбга и Ахшипсе, кои черкесам под общим именем Кушгашип, т. е. загорных известны.

Сими владеют некоторым образом турки посредством одного паши, который живет в лежащей к Черному морю небольшой крепости Сокум-кала называемой и выбирется из княжеской Абхазской фамилии. За сими уездами, кои полуденнозападную часть Абхазии составляют, следуют на северо-западе уезды: Буби, Убух, Шаши и Шапсих, которые с черкесскими уездами Бжана и Гатукай граничат. Над сими содержат турки в небольшой к Черному морю лежащей крепости Сочук-капа надзирателя: коему сии абхазы столь мало повинуются, что прежнюю свою вольность в лесистых и гористых своих жилищах почти еще в целости сохраняют».

О государственной самостоятельности Абхазии и фактическом состоянии грузинской государственности того периода видно из следующей статьи Справочника.

«**Грузия**, владение царя Ираклия, сына наследника умершего в 1762 году в С. Петербурге царя Теимураса, находящееся на северовосточном берегу Черного моря, именуемое также Карталиниею и Георгиею, состоит ныне с 1769 года под Российским покровительством, по сему самому в столичном оные городе Тифлисе находятся Российские войска, и многие грузины, жители оные производя знатной торг с Индиею, Хивою, Бухарею и Персиею холопом, вос-

ком, мылом, золотом, серебром, медью в деле, оловом, железом, сталью, ртутью, квасцами, купоросом, нашатырем и нефтью, для сего самого поселились в Астрахане».

Цитата четвертая.

1988 год. Из историко-этнографического справочника «Народы мира».

Абхазы, апсуа (самоназв.), народ в СССР, коренное население Абх. АССР. Выделяются субэтич. группы: абжуйская, бзыбская и самурзаканская. Относятся к балкано-кавказской расе большой европеидной расы. Говорят на абхазском языке абхазо-адыгской группы северокавказской семьи...

Предки абхазов принадлежали к аборигенному населению Зап. Кавказа. Оно упомянуто уже в ассирийских надписях под именем абешла, позднее в античных источниках, выделявших племенные объединения абазгов на севере, апсилов на юге и др. В период Абхазского царства (8 – 10 вв.) завершилось объединение других абхазских племен в абхазскую народность. После вхождения Абхазии в Россию (1810) *в* середине 19 в. стала создаваться письменность на русской графической основе. С образованием Абхазской ССР (1921; с 1931 – АССР) у абхазов ускорился процесс национальной консолидации.

Грузины, картвели (самоназв.), народ, основное население Грузинской ССР... Относятся к южной ветви европеидной расы, разделяются на ряд вариантов: кавкасионский, переднеазиатский и др. Грузинский язык входит в картвельскую семью. На территории Грузинской ССР представлен 17 диалектами, соответствующими субэтническим группам: Западной Грузии – аджарцы, гурийцы, имеретинцы, лечхумцы, рачинцы; в Восточной Грузии – картлийцы, кахетинцы, мохевцы, мтиулы, пшавы, тушины, хевсуры; в Южной Грузии – джавахи, месхи; за пределами Грузинской ССР – инголойцы (в Азербайджанской ССР) в Иране – ферейданцы (потомки грузин, переселенных в Иран в начале 17 в. шахом Аббасом), имерхевцы (в Турции). В картвельскую семью языков входят также мегрельский и сванский, лазский (лазы живут, в основном, в Турции).

Газ. «Абхазия»,
№25, 25 июня 1991 г.

У ЛЖИ КОРОТКИЕ НОГИ

Главному редактору «Независимой газеты»

25 июня в вашей газете был опубликован материал Н. Броладзе, связанный с обращением группы депутатов Верховного Совета Абхазской ССР в адрес его Председателя В. Ардзинба,

Беспристрастный тон автора наводит вашего читателя, неискушенного в сути происходящих сегодня в Абхазии событий, на мысль об объективности подачи фактов. На деле же, все это есть не что иное, как стремление теперь уже на всесоюзном уровне представить ход их развития в попытке посягательства на территориальную целостность Грузии. Именно последним особо обеспокоены авторы упомянутого Обращения. По их мнению, «подписание Союзного договора в условиях, когда Республика Грузия его сегодня не подписывает, ставит целью не только изменение статуса Абхазии, но и территориальной целостности Республики Грузия». Представители же восьми трудовых коллективов города Сухуми, принявшие на своем объединенном собрании текст телеграммы в адрес Президента СССР М. С. Горбачева более откровенны. Они завершают свое Обращение открытой угрозой «всеобщего неповиновения со всеми вытекающими отсюда последствиями».

В этой связи хотелось бы обратить внимание на ряд важных, на наш взгляд, моментов.

Во-первых, еще ни разу новое руководство Абхазии, ее Верховный Совет не объявляли о выходе Абхазии из Грузии. Сегодня происходит нечто иное – не Абхазия выходит из состава Грузии, а Грузия декларирует свой выход из СССР, частью которого Абхазия себя считает. Не очень трудно понять, что счастье и благополучие своего народа не построишь на одном лишь бумажном суверенитете и постоянной игре на святых национальных чувствах людей.

Любому здравомыслящему человеку сегодня ясно, что исходить в первую очередь необходимо из учета существующих реалий. А реалии таковы, что либо мы создаем новую Федерацию, где будут гарантированы суверенитет всех республик, права и интересы их

народов, либо нам придется откатиться в недавние времена, где все это безжалостно попиралось.

Во-вторых, несколько непоследовательными выглядят столь частые в последнее время апелляции некоторых депутатов, как и руководства Республики Грузия к Конституции СССР, которую в Грузии практически повсеместно нарушают.

Ответ на риторический вопрос депутатов к Председателю Верховного Совета Абхазии в конце Обращения: «На каком основании и от имени кого Вы собираетесь подписывать Союзный договор?» – предельно прост. Он состоит, по сути, из двух частей.

Первая заключена в союзном законодательстве, решениях съездов народных депутатов СССР, Верховного Совета СССР, уважать которое вроде бы призывают и упомянутые депутаты. Все эти законы и решения создали практические условия для упразднения порочной градации республик на автономные и союзные, предоставления и тем и другим равных прав субъектов Федерации.

Вторая основана на итогах волеизъявления людей 17 марта с. г. во время проведения Всесоюзного референдума. И думается, достаточно уже апеллировать к тому, что «избиратели Гальского района были лишены права высказаться в отношении референдума 17 марта». Кто и каким образом лишил их этого права, все живущие в Абхазии знают. Это те же силы, что пытались, не гнушаясь угроз, запугать население, изъявившее желание прийти к урнам, те, кто взрывал взрывные устройства во дворах этих людей, пытались лишить их работы, земельных участков, расправиться физически. Вот что сказано по этому поводу в материалах Прокуратуры СССР, проводившей, как известно, расследование по законности проведения Всесоюзного референдума на территории Абхазской ССР: «В результате проверки выяснено, что жители Гальского района оказались лишенными возможности голосовать по месту жительства. Этому способствовало введение Президиумом Верховного Совета Республики Грузия 11 февраля 1991 года префектуры в указанном районе и фактически его вывод из подчинения высших органов государственной власти и управления Абхазии. В такой ситуации Совет народных депутатов в соответствии со ст.ст. 17, 23 Закона СССР «О

всенародном голосовании (референдуме СССР)», ст. ст. 20, 26 Закона СССР «О выборах народных депутатов СССР» должен был организовать участки и участковые комиссии. Эти участки и соответствующие комиссии в установленном законом порядке не были образованы до 7 марта 1991 года (согласно Постановлению Верховного Совета СССР от 25 февраля 1991 года), ни после этого предельного срока. Таким образом, проведение референдума на территории района сорвано». Но, несмотря на значительные усилия сорвать референдум в целом по Абхазии, в голосовании приняло участие 52,3% граждан, включенных в списки, из которых подавляющее большинство – 98,6% высказалось за сохранение Союза, как обновленной Федерации равноправных республик. Выводы Прокуратуры СССР здесь также четки и однозначны: «Фактов фальсификации результатов референдума и других злоупотреблений не выявлено. Законных оснований для внесения Прокуратурой Союза ССР представления в Центральную комиссию референдума СССР в порядке, предусмотренном ст. 25 Закона СССР «О всенародном голосовании (референдуме СССР)», не имеется». Да простят нас отдельные «радетели» Закона, но оснований верить Прокуратуре СССР, у нас все-таки больше, чем их недоказуемым и большей частью голословным обвинениям. Тем более, хорошо известны методы доказательств и утверждения своей «правды» со стороны тех, кому и сегодня очень хочется дестабилизировать обстановку. Так, например, в упомянутой телеграмме от объединенного собрания представителей трудовых коллективов г. Сухуми Президенту СССР М. С. Горбачеву оказались подписи «представителей» и тех коллективов, которые позже на своих внутренних собраниях высказали совершенно иную позицию – в поддержку Союзного договора и его скорейшего подписания и высказали протест. Об этом они уведомили М. С. Горбачева.

Что же касается попытки сопоставить итоги Всесоюзного референдума с опросом населения Грузии 31 марта, то в который уже раз приходится констатировать ее полную несостоятельность. Ведь сравниваются два совершенно разнопорядковых в юридическом отношении акта, результаты, одного из которых, а именно опроса 31 марта, юридических последствий не имеет.

Таким образом, ответ на вопрос, от чьего же имени представители из Абхазии собираются подписывать Союзный договор, предельно ясен – от имени народа и во исполнение его воли.

Весьма сложная в общественно-политическом плане ситуация сегодня характерна для Абхазии. И в этот период руководство нашей республики постоянно идет на диалог со всеми политическими силами. Его цель одна – достичь гармонии и соблюдения интересов всех национальностей, населяющих Абхазию. И здесь нужны, прежде всего, взвешенность и объективность. Сейчас, на фоне внешнего спокойствия все обострено до предела, и один необдуманный шаг, слово или публикация могут привести к непоправимым последствиям. И об этом нужно помнить постоянно.

Пресс-служба Верховного Совета Абхазии.

Газ. «Абхазия»,
№27, 9 июля 1991 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА И ПРЕЗИДИУМА СОВЕТА МИНИСТРОВ АБХАЗСКОЙ АССР

4 июля 1991 года по грузинскому телевидению был передан текст постановления Генерального Прокурора Республики Грузия Размадзе В. А. о возбуждении уголовного дела в отношении заместителя Председателя Совета Министров Абхазской АССР Капба Э. Э. по ст. 187 ч. I УК ГССР.

Согласно оглашенному тексту, в действиях Капба усматривается превышение служебных полномочий в период выполнения им обязанностей Председателя Центральной избирательной комиссии по проведению общесоюзного референдума, состоявшегося в Абхазии 17 марта 1991 года, выразившегося в даче письменного распоряжения о предоставлении гражданам права голосования в избирательных участках не по месту проживания, что привело, по утверждению прокурора, к фальсификации закона.

Вторым основанием возбуждения дела в отношении Капба, согласно постановлению, явился отказ Центризбиркома в проведении референдума жителям Гальского района. Сам текст вышеприведенного постановления свидетельствует, что оно принято с грубыми нарушениями норм уголовно-процессуального и уголовного права Республики Грузия.

Первое, что обращает на себя внимание – это то, что обнародованный документ является фактически не постановлением о возбуждении уголовного дела, являющегося правовым основанием для проведения предварительного следствия, а постановлением о привлечении в качестве обвиняемого Капба Э. Э., т. е. уже до начала расследования предрешен вопрос о его виновности.

Далее преступление, предусмотренное ст. 137 УК ГССР, относится к так называемым реальным составам, по которым незаконные действия должностных лиц могут быть признаны преступными только в тех случаях, когда в результате этих действий был причинен существенный вред государственным или общественным интересам.

Надо полагать, что следствие, возбуждая дело в отношении Капба, считало, что результатом его незаконных действий явилось несоответствие итогов референдума действительности. Но для этого вывода следствие должно было располагать такими материалами. Однако этих материалов у прокурора Грузии нет и не могло быть. Ему не могло быть также неизвестно, что все эти материалы по жалобам депутатов Грузии проверялись Прокуратурой СССР, где они находятся и в настоящее время.

По результатам проверки, заявителям был дан ответ, в котором сказано, что в процессе проведения референдума в Абхазии злоупотребления и фальсификации не имели место и что оснований для отмены его результатов не имеется.

Прокуратурой СССР проверялись все доводы депутатов Верховного Совета Грузии, в том числе и вопрос обоснованности отказа Центризбиркома Абхазии в проведении референдума в Гальском районе. Действия комиссии и в этой части признаны правомерными. Примечательно, что решение об отказе в проведении ре-

ферендума принято коллегиально, а уголовное дело возбуждается в отношении одного лица.

Таким образом, получается, что Прокуратура СССР, располагая всеми материалами референдума, пришла к выводу об отсутствии преступных нарушений при проведении референдума, а Прокуратура Грузии, пока еще являющаяся поднадзорной Прокуратуре СССР, в отсутствии материалов референдума, голословно пришла к выводу о фальсификации его результатов и возбудила уголовное дело и, по существу, не проведя расследование, признала Капба виновным в совершении преступления.

Правовая несостоятельность этого документа свидетельствует о том, что он преследует политические цели и является одной из серии акций, направленных на дестабилизацию обстановки в Абхазии, а также дискредитацию одного из руководителей республики.

Следует отметить, что это не единственный случай ущемления прав Капба Э. Э. как гражданина и намерения опорочить его как государственного деятеля.

В конце марта месяца 1991 года, после обнародования результатов референдума квартира Капба Э. Э., находящаяся в городе Тбилиси по адресу Палиашвили № 66, кв. 43, без каких-либо судебных решений и без его ведома была взломана, а вещи выброшены. В настоящее время там проживают другие люди. Одновременно с этим, т. е. в марте месяце 1991 года, в газете «Свободная Грузия» была опубликована статья под кричащим названием «Меценат», в которой в оскорбительной для Капба форме описывались события двадцатилетней давности, хотя они ранее неоднократно проверялись и было установлено, что виновных со стороны Капба действий в описываемых в ней делах не было.

Из всего этого напрашивается только один вывод, что руководство Республики Грузия пытается политические разногласия решать методами репрессий. Именно такую позицию занимает прокурор Республики Грузия с начала обострения межнациональных отношений.

После межнационального столкновения в июле 1989 года прокурор Размадзе неоднократно по телевидению, радио и в печати заявлял, что он располагает данными о том, что это столкновение

было инспирировано и организовано руководящими работниками Абхазии и даже называл конкретных лиц.

Как известно, никто из названных им лиц ни к уголовной ответственности, ни к какой-либо другой ответственности не был привлечен.

И в данном случае действия прокурора Размадзе тенденциозны.

Руководство Республики Грузия приняло решение о непроведении референдума и им принимались все меры, в том числе и незаконные, чтобы референдум в Абхазии не был проведен. После принятия Абхазии решения о проведении референдума был создан специальный Комитет по его бойкотированию.

В Абхазии против лиц, принявших участие в референдуме, был совершен ряд преступных посягательств.

При этих обстоятельствах прокуратура Республики Грузия не вправе иметь отношения к решению вопроса о правомерности проведения референдума в Абхазии.

В связи с изложенным, Президиум Верховного Совета и Президиум Совета Министров Абхазской АССР считают, что постановление Генерального прокурора Республики Грузия должно быть отменено, а проведение каких-либо следственных действий по этому вопросу Прокуратурой Республики Грузия должно быть признано незаконным.

Президиум Верховного Совета Абхазской АССР
Президиум Совета Министров Абхазской АССР.

Газ. «Абхазия»,
№28, 16 июля 1991 г.

ОБРАЩЕНИЕ К НАСЕЛЕНИЮ АБХАЗИИ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ ГОДОВЩИНЫ ТРАГИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ В АБХАЗИИ 15 – 16 ИЮЛЯ 1989 ГОДА

Время снова приблизило нас к этой роковой дате. Надолго в памяти абхазского и грузинского, всех народов, живущих в Абхазии, два дня в самой середине лета останутся синонимом бессмыслен-

ного кровавого конфликта, торжества вражды и ненависти над разумом, горькой памяти о безвременно ушедших жертвах разгула страстей и иррациональных сил зла. 15 – 16 июля 1989 года – это не только кровавая зарубка в сердце каждого жителя Абхазии, это еще и предостережение всем нам ни в коем случае не поддаваться эмоциональному подходу при решении и обсуждении непростых вопросов межнациональных отношений, будущего национально-государственного устройства республики, не переходить роковой черты, за которой – пропасть...

Сегодня снова общественно-политическая обстановка в Абхазии далека от безмятежности. Много споров, дискуссий идет вокруг подписания Абхазской АССР Союзного договора. При этом, увы, не обходится без непродуманных, порой оскорбительных для людей иной точки зрения высказываний крайнего толка, нагнетающих напряженность. Память о погибших в июле позапрошлого года взывает ко всем нам: будьте бдительны, не забывайте, что ваш общий враг – экстремизм, шовинизм, тоталитаризм, в какие бы одежды они ни рядились. Народы обязательно придут к согласию, если не будут поддаваться безответственным призывам и при решении всех вопросов будут считать приоритетным уважительное отношение к интересам друг друга, доброжелательность, заботу о счастье потомков.

Президиум Верховного Совета Абхазской ССР

Газ. «Абхазия»,
№28, 16 июля 1991 г.

СЕГОДНЯ И ДВА ГОДА НАЗАД.
Субъективные заметки

Год 1989. В начале было слово. 18 марта в селе Лыхны более 30 тысяч представителей абхазского народа поставили свои подписи под «Обращением», в котором они просили ЦК КПСС, Верховный Совет СССР, Совет Министров СССР «восстановить статус Советской

Социалистической Республики Абхазия… Тогда еще просили, тогда еще была вера у людей, вера в справедливость, вера в лозунги, выдвинутые перестройкой, вера в Горбачева.

Прошла неделя. Все ждали известий из Москвы. Но Москва молчала, а заговорил Тбилиси. Телевидение, радио, газеты Грузии первыми пошли в наступление на справедливое требование абхазского народа. Эмиссары из Тбилиси организовали в Сухуми первые несанкционированные митинги. Но «мощной» волны возмущения среди грузинского населения Абхазии поднять им в те дни не удалось. В немногочисленных митингах принимали участие лишь «залетные» студенты ГИСХа и АГУ. Необходим был серьезный повод для «патриотизации» грузинского населения. И вот 1 апреля… Провокация удалась. Абхазы «напали» на грузин. Есть и первые пострадавшие. Отчетливо прорисовывается уже и лицо «противника». Все упрощается. Подготовлена почва для нагнетания националистического психоза. Сработал стадный инстинкт: «Наших бьют!» Сработал, увы! не в последний раз.

В Москву десятками ежедневно идут телеграммы, обращения от абхазского населения. В них тревога за дальнейшее развитие событий в Абхазии, предупреждение и просьбы о недопущении трагедии. Люди верили... А Москва молчала... Событиям было суждено развиваться по нарастающей. И все это при полном попустительстве властей.

Но и тогда надежда еще не покидала людей. То мы ждали пленум ЦК КПСС по межнациональным отношениям, который постоянно переносился, то I Съезд народных депутатов СССР, то ждали приезда каких-то депутатских комиссий. А трагедия неумолимо приближалась...

Раскол Абхазского университета стал последней каплей. А все началось с голодовки, продолжавшейся минут двадцать, которую объявили пять студентов младших курсов. Над ними даже смеялись. Смеялись студенты и абхазы и грузины…

15 июля, абхазы у школы №1 и грузины в парке Руставели. Простейший вид противостояния – две толпы. Этого ждали, этого опасались все эти месяцы, но к этому стремились. Кто? Те, кто через

несколько часов после первого столкновения стенка на стенку, повел на Абхазию десятки тысяч вооруженных боевиков. Те, кто все эти месяцы нагнетал националистический психоз среди грузинского населения, внушая простому обывателю: «Абхазы-мусульмане». Они спустились с гор на нашу землю…».

Пролилась кровь. Погибли невинные люди. И эти жертвы определили дальнейший период истории Абхазии. Период размежевания, отчуждения людей по национальному принципу…

Год 1991. Абхазия продолжает свое движение к государственной независимости, опираясь на принятую 25 августа 1990 года «Декларацию о суверенитете». Стал уже историей и Всесоюзный референдум 17 марта, в результате которого большинство населения Абхазии высказалось за вхождение республики в состав обновленного Союза, завершилась и оформилась консолидация народов, проживающих в Абхазии: Блок «Союз» играет все более значительную роль в политической жизни республики.

Многое изменилось за два года в Абхазии. Уже и самые полярные мнения не отрицаются с ходу, люди учатся слушать друг друга, искать компромиссы. Не изменились лишь позиции сторон. Сохранилась и укрепилась надежда, теперь уже на Союзный договор с одной стороны, и на мощь и поддержку Тбилиси с другой. Пока еще мы смотрим в разные стороны, не решаясь заглянуть друг другу в глаза…

История повторяется. Опять в эфире печально известная Марика Лордкипанидзе и другие не менее известные «знакомые» по 1989 году лица. Опять по Абхазии «покатилась» волна митингов. В Москву идут телеграммы, но уже с «другой» стороны. Сидит в Гали префект, размещается там же национальная гвардия Грузии. Возбуждаются уголовные дела против абхазцев. Но сегодня Прокуратура Грузии метит гораздо выше. «Неугодными» стали теперь руководители Абхазии…

Но прошла в столь напряженных условиях 9 июля сессия Верховного Совета Абхазии. Присутствовали все и даже пришли к согласию по некоторым вопросам. Правда, пока предпочитают не говорить об основных противоречиях, двигаясь наощупь, шаг за шагом.

...Мы все устали от напряжения, взаимных упреков и подозрений. Хочется просто жить, не беспокоясь о дне завтрашнем. Наступит ли это время? Мы надеемся, мы верим. Но не дай Бог, чтобы наши надежды обернулись разочарованиями, как два года назад... Не дай Бог.

Г. Гулиа.

Газ. «Абхазия»,
№28, 16 июля 1991 г.

СОЮЗНЫЙ ДОГОВОР И ФАКТЫ ИСТОРИИ

Дайджест грузинской прессы второй половины XIX века

Подписание Союзного договора не является панацеей для абхазского народа. В нынешних чрезвычайно сложных политических условиях данный акт станет надежным гарантом восстановления реального суверенитета Абхазии, сохранения абхазской культуры и этноса в целом. Это не громкие слова, так как за последнее столетие народ неоднократно испытал все ужасы этноцида и геноцида. Вхождение Абхазии в Союз суверенных государств обеспечит, так же жизненно необходимые запросы всех без исключения национальных групп Абхазии. Об этом говорилось на прошедшей сессии Верховного Совета Абхазии. Вместе с тем, с приближением завершающего этапа подписания Союзного договора, как и ожидалось, политические круги Грузии, не смирившиеся с деколонизацией Абхазии, искусственно нагнетают общественно-политическую обстановку в республике. Для обострения грузино-абхазских отношений и оправдания своих великодержавных идей, они стараются убедить всех кого возможно, в том, что, якобы, грузинское население, проживающее в Абхазии (в лучшем случае с абхазским) является аборигенным, коренным, а Абхазия – исконно грузинской территорией, и, исходя из этого, никто не имеет права поднимать вопрос о суверенитете Абхазии и отторжения ее от Грузии.

К сожалению, тезис об автохтонности грузин в Абхазии, благодаря интенсивной пропаганде, прочно утверждается в сознании определенной части грузинского населения, которая открыто, иной раз в угрожающей форме, выступает против подписания Союзного договора.

Несостоятельность теории об автохтонности грузин в Абхазии (за исключением огрузинившихся абхазов) хорошо известна в научной литературе. Да и старожилы республики хорошо знают, что первые компактные грузинские поселения в Абхазии появились после трагических событий махаджирства, 70 – 80-х годов прошлого века.

Чтобы убедить читателей, особенно грузинской национальности, о беспочвенности теории об автохтонности грузин в Абхазии, публикуем материалы из грузинской периодической печати II половины XIX века.

Пусть читатель определит «кто есть кто» и сделает правильные выводы и верные политические шаги по отношению к самоопределению абхазского народа и созданию суверенного государства на своей исторической земле.

[Т. А. Ачугба].

Из корреспонденции «Внутренние сведения»

Кутаисский военный губернатор Левашов 30 мая сего года послал начальникам Зугдидского, Сенакского и Лечхумского уездов письмо следующего содержания: «Управляющий Сухумского военного отдела сообщил, что в течение короткого времени в Очамчирский уезд переходят мегрелы, имеющие от местных властей свидетельства для переселения в Абхазию; он пишет, что в Абхазии осталось мало свободных мест, а те, что остались, понадобятся местным безземельным жителям. В связи с этим, я написал начальникам уездов, чтобы они вернули их своим уездным начальникам». Вместе с тем, военуправ Сухума просит обязать уездных начальников не давать мегрелам переселиться в Абхазию…».

Газ. «Дроеба», 1869 г., №29.

Из статьи Г. Церетели «Курьер»

Как прекрасно побережье Черного моря, начиная от Поти до Крыма. Теплый климат, море, объединили на этих берегах Европу и Россию с прекрасной землей Западного Кавказа. Торговли и работы здесь чрезмерно много, только пошевели руками, но кто пошевелит… Прежнего населения – черкесов и абхазов уже нет. Обстоятельство вынудили их покинуть свою страну. Земли очень много и даже лучше, чем в некоторых наших местах… Так о чем же думает наш народ, почему до сих пор не догадался двинуться в эту страну? Говорят, не могут бросить свою родину, свой уголок; но не может же человек все время кучиться словно мухи в одном уголке, где нельзя ступить ногой, ведь, все равно, рано или поздно, некоторым нашим людям придется покинуть свое село из-за отсутствия земли. Так, не лучше ли сейчас же подготовиться, пока прибрежные страны не заняты другими, и пока еще есть много мест. Если человек скажет, что ему трудно бросить свой край, то где бы он ни находился, разве Кавказ не наш край? Весь Кавказ является нашей землей, нашей страной. В стране Кавказа, на каком бы расстоянии друг от друга мы не стояли, следует мысленно представить, что наша нога стоит на нашей земле, что мы находимся в нашей стране. Поселимся ли в стране черкесов, хоть в Дагестане, везде наша родина. Но для этого необходимо создать общество, которое возглавит это дело, оно должно распространять среди безземельных крестьян мнение о переселении их в Черкесию. Вместе с тем, общество должно стать посредником между переселенцами и правительством, чтобы последнее дало взаймы деньги для поселения. Кроме того, это общество должно помочь крестьянам двинуться с семьями из своей страны на поселение в богатой стране Черкесии. И наше крестьяне не будут против, только бы нашлись энергичные и деловые люди, которые смогли бы хорошо провести это большое дело.

Газ. «Дроеба», 1873 г., №399.

Из статьи С. Месхи

«Заселение Черноморского побережья»

После завоевания Черкесии, Верховное правительство из-за стратегических и других соображений посчитало полезным опустошить эти места. В Сухумском, Бичвинтском (Пицундском. – Ред.), Гагрском и других ущельях, там, где раньше «гремела жизнь», теперь почти не встретите следов человека. Лишь кое-где покажут вам один-два села, в которых живут пожелтевшие и обедневшие черкесы (т.е. абхазы. – Ред.) и только недавно переселившиеся колонии русских, вам скажут, что это поместье Каткова и Леонтьева, это Северцова, это Мамонтова, Кравченко и подобные им фамилии…

Если хотят заново заселить Черкесию, то следовало бы заселить такими людьми, организм которых легче переносит местную природу, легче жить и плодотворнее трудиться. Таковым является соседний с Черкесией народ.

Газ. «Дроеба», 1875 г., № 63.

Из статьи «Увиденное и услышанное»

До войны Сухум был довольно-таки большой город, вокруг него проживали абхазы… По его широким и глухим улицам если и пройдет путник, и то больше русский солдат или мегрельский духанщик. И действительно, вся Сухумская торговля находится в руках мегрелов, играющих такую же роль в торговле на Восточном побережье Черного моря, как армяне в Тифлисе.

Неудивительно, что вблизи главнейшего города Абхазии такое затишье, ибо абхазов в Абхазии нет; многие из переселившихся не вернулись, а те, кто вернулся, не имеют права селиться ближе тридцати верст от Сухума…

За поместья Сухумского отдела обрывали друг другу уши; и стар и млад, и поп и люд присвоили себе усадьбы абхазов и стали хозяевами… Я неспроста упомянул о «попе и люде»: и попам досталась

своя доля в соответствии с их рангом; в некоторых местах рядовым попам досталась до шестнадцати дгиури (примерно 0,4 га).

Всем досталась своя доля… Князь Г. Шервашидзе в своем поместье на берегу реки Кодор в четыре ряда поселили до двухсот мегрельских дворов.

Журнал «Иверия»,
1881 г., №11, с. 95 – 106.

Из корреспонденции И. Чичинадзе «Поти, 9 апреля»

Как мы сообщили телеграммой, здесь сегодня пришли двенадцать мегрельских семей из Зугдидского уезда, которые направляются в Сухумский отдел на поселение. Так как заселение Абхазии и Черкесии опять же детьми нашей страны должно считаться одним из прекраснейших явлений нашей жизни, которое должно радовать каждого доброжелателя нашего народа, поэтому считаю неместным рассказать о них в двух словах…

По их рассказам… в прошлом году получили приказ, что 130 семьям просителей было разрешено переселиться. Из 130 дворов некоторые были из села Чога, другие из Курдзу, Нога и других сел. И в прошлом же году им отмерили по 15 дес. земли в трех верстах от Сухума, в селе Абжаква, ранее населенном абхазами. В эту зиму переселилось всего 60 семей. И эти, и еще оставшиеся семьдесят дворов должны скоро прибыть, так как их задержала продажа домов и скота…

Присылайте сюда побольше рачинцев, лечхумцев, верхних имеретинцев и мегрелов с горных мест…

Считаю приятной обязанностью сообщить, что те 63 человека, переселившиеся из Лечхума вблизи Сочи, о которых я вам ранее сообщал, по рассказам прибывшего оттуда, очень хорошо живут.

Газ. «Шрома», 1882 г., №15.

Из корреспонденции Ант. Джугели (Гадагмели) «Абхазия, 10 августа»

Абхазия, как подсказывает само название местности, принадлежала и принадлежит абхазам. При этой последней войне (1877-1878 гг. – Ред.) почти полностью опустела эта страна. Опустевшие места абхазов роздали всем желающим. У этой страны, как у страны завета, прославленное было имя. Каждый человек, кто краем уха услышал, что в Абхазии даром раздают землю, поднялись и пришли сюда. В течение 5-6 лет на Абхазию нахлынули греки, русские, болгары, немцы, мегрелы, имеретинцы, армяне и др. И Управление никому не отказало.

Газ. «Дроеба», 1883 г., № 216.

Из корреспонденции Ант. Джугели (Гадагмели) «Еще раз о переселении»

…Сравнивая все это, можно сделать вывод, что в Абхазии человек может легко накормить. Наряду с земледелием здесь имеется возможность разводить овец, коров, коз. Ко всему этому прибавьте льготы, предоставленные переселенцам. Они на двенадцать лет освобождаются от всяких налогов.

Есть надежда на то, что некоторые благородные и авторитетные лица, проживающие в наших селах, начнут уговаривать наших людей и постепенно переселять их в Абхазию. В противном случае, потом нам придется сожалеть, но этим делу не поможешь. Если даже из Эстландии решились переселиться сюда, то разве мы, так близко живущие, не сможем решиться на это, столь выгодное для нас дело?

Газ. «Иверия», 1887 г., № 14.

Из корреспонденции Н. Джанашиа «Маленькое замечание»

Кто не знает, в каком бедственном положении из-за отсутствия земли находятся сегодня по всей Грузии, особенно западной, наше

крестьяне… Если бы сразу, с 80-х годов, после заключения мира взялись бы за это дело, и, во-первых, объяснили правительству, в каком затруднительном положении находятся наши безземельные крестьяне, а, во-вторых, представили крестьянам ознакомиться с Абхазией, то правительство, несомненно, обратило бы на них внимание, поселив здесь грузин, а не греков, пришедших сюда из-за девяти гор. Правительство нам больше пожаловало бы, так как на этой земле грузины неоднократно проливали кровь и своим мужеством прославили знамя великой России.

Газ. «Иверия», 1887 г., № 51.

Из статьи «Колонии Абхазии»

…В течение десяти-пятнадцати лет ненаглядная и густонаселенная Абхазия опустела. Страна с прекрасными садами, огородами, виноградниками была разорена и опустошена… Над пацхами абхазов раздается душераздирающий вой шакалов. Теперь их бывшими местами обитания, их землей, обагренной потом и кровью своих предков, овладели другие…

После установления мира между Россией и Турцией, первой на эту опустевшую землю ступила нога мегрела, который осел там. Вначале местное правительство встретило их мягко и поселило в нескольких селах на свободные государственные земли. В дальнейшем бедным мегрелам, страдавшим на своей родине от безземелья, запретили селиться на государственных землях. Поэтому безземельный мегрел, беженец из Одиши, был вынужден обращаться к частному землевладельцу и там селиться.

Ниже мы постараемся рассказать читателям, как закреплялись здесь мегрелы.

Конечно, в то время отсутствовала не только аробная дорога, но и даже тропа. Поэтому мегрелы были вынуждены селиться на побережье. Помимо близости моря, причиной этому послужило и то, что прибрежные земли давали хороший урожай кукурузы. Тогда, в 1880 г. для поселения мегрелов правительство выделило три деревни: Абжаква, примыкающая к Сухуму с востока, Мерхеули и Пшапи. Потом

мегрелы купили село «Николаево-Анастасиевское» у русских, поселенных правительством, которые не смогли ужиться, и были вынуждены направиться на север. Затем мегрелам с большим трудом удалось закрепиться в Келасури и Акапа.

Журнал «Моамбе»,
1898 г., №1, часть II, с. 96 – 110.

Из журнала «Квали»

Как вам должно быть известно, жители Варча и Бабушара являются арендаторами князя Г. Шервашидзе. По заключенным договорам они имеют срок проживания и условия пользования землей. По истечению этого срока, они имеют право возобновить договор и проживать там. В противном случае, они обязаны покинуть это место.

Журнал «Квали»,
1899 г., №49, с. 843.

От редакции:

Этой публикацией, как нам кажется, полностью исчерпывается обсуждение надуманной и вредной теории о двуаборигенности в Абхазии, т.е. проживания в ней двух, якобы, коренных народов – абхазов и грузин. Объективная и свободная пресса Грузии XIX века помогла нам сегодня поставить все точки над «i». Абхазы жили в Абхазии, грузины – в Грузии.

Но это не мешало в прошлом и не мешает сегодня обоим народам чувствовать себя давно породненными, жить как добрые соседи, поселяться друг у друга, обзаводиться хозяйством, создавать семьи, зачастую смешенные, и жить полнокровной жизнью как на своей родной земле.

Эту простую истину всем нам надо понять, и тогда каждому из нас станет легко на этой земле, одинаково дорогой и для абхазов, и для грузин.

Газ. «Абхазия»,
№ 28, 16 июля 1991 г.

ЯДОВИТЫЕ УРОКИ МАРИАМ

К ВЫХОДУ БРОШЮРЫ «АБХАЗЫ И АБХАЗИЯ»

Дела идут... контора пишет. Пишет и госпожа Мариам Лордкипанидзе, видный национальный историк, член-корреспондент Академии наук, профессор и т. д. Пишет, правда, совсем немного и в основном научно-популярно, но сразу на трех языках – грузинском, русском и английском. «Абхазы и Абхазия» называется новая книга исследовательницы. Всего 20 страниц, меньше автореферата кандидатской диссертации, включая ссылки на литературу, своего рода энциклопедическая справка, математическая формула, «Цель очерка конкретна, – скромно сказано в аннотации, – выявление значения терминов «Абхазия» и «абхаз» в разноязычных письменных источниках разного времени».

Историю означенных терминов госпожа Мариам начинает с экскурса в каменный и бронзовый века, отметив, что если для VI – V тысячелетий и существуют какие-то разногласия в отношении размещения этносов в «исторической Западной Грузии», то с III или II тысячелетия картина значительно проясняется и во II-I тысячелетиях до н. э. картвелы широко распространяются по Западному Закавказью, о чем свидетельствует, как утверждает исследовательница, «сванская (картвельская) топонимика», характеризуемая названием «города Цхуми (Сухуми, рцхила – граб)». Этот вывод госпожа Мариам подкрепляет ссылками на «данные греческой мифологии» и на список имен греко-римских авторов, которым приписано утверждение, что колхилазы в VI – I вв. до н. э. населяли всё Восточное Причерноморье до Никопсии (Туапсе), а территория современной Абхазской АССР полностью входила в пределы «Колхидского царства».

Все сказанное, ставить читателя, знакомого с историей вопроса, в трудное положение, поскольку по своему недомыслию он может, например, поинтересоваться, каким образом госпожа Мариам на основании лишь одного топонима, зафиксированного грузинским источником XI века (дошедшим до нас, кстати, в позднесредневе-

ковой копии) и обозначающего город, за полтора предшествующих тысячелетия сменивший два греческих названия (Диоскуриада, Себастополис), делает вывод о том, что в бронзовую и античную эпохи население «современной Абхазской АССР» говорило на всех картвельских языках одновременно?! Осведомленному читателю не понять логики уважаемой госпожи Мариам и потому, что ему известно, что в реальной действительности отсутствуют как письменные памятники на языке иных, кроме греков, народов населявших до рубежа н. э. Восточное Причерноморье, так и труды античных авторов, посвященные конкретно изучению или описанию языков колхов, гениохов и других работ, упоминаемых на территории теперешней Абхазии мифографами и историками, всегда ориентировавшимися на первых в своих писаниях. У специалиста складывается четкое представление, что госпожа Мариам либо не знает, либо намеренно скрывает от читателя, что собственно картвельский, а также мегрело-лазский и сванский языки, восходя к одному корню, прошли многотысячелетний самостоятельный путь развития, а их носители длительное время обладали собственной экологической нишей и историей, которую сегодня нужно забывать по определенным политическим и экономическим мотивам. Специалист знает также, что миф об аргонавтах – не источник по истории кавказской Колхиды, а идеология древнегреческого колонизационного процесса, шедшего по всему Средиземноморью и Причерноморью, что сведения Страбона о сванах противоречивы и дефектны и т. д.

Столь же кратко и эффективно госпожа Мариам решает проблему населения Абхазии в I – VIII веках. Упомянув, что весь этот период здесь, согласно источникам, обитали абасги и апсилы и, подчеркнув свои и своих единомышленников подозрения в том, что эти племена либо пришли, либо вообще не были предками нынешних абхазов, исследовательница заявляет, что уже во II веке Апсилию поделили между собой Лазика и вассал последней Абасгия, а в VI веке эта Абасгия настолько усилилась, что «включила в свой состав территорию соседней Санигии, Миссиминии, а затем Апсилии». Далее, подчеркнув, что этническая принадлежность миссимиан вызывает споры, госпожа Мариам уверяет читателя, что для нее «важно то обстоятельство, что культурно-исторически они, бесспорно, грузины»…

Осведомлённый читатель наверняка хватается за голову, задавая себе вопрос о том, не в кошмарном ли сне он читает книгу профессора Мариам. А что можно еще подумать, если всем нормальным специалистам известно, что в природе не существует источника, который бы ранее 554 года н. э. (середина VI в. н. э.) содержал сведения о конкретном расположении границ Лазики, Апсилии, Миссимиании, Абасгии и о зависимости от лазов всей этой территории. Иначе как вымысел не может квалифицировать знаток источников и утверждение о разделе Апсилии во II веке между лазами и абасгами. Не пожелала исследовательница даже упомянуть о достаточно обильных публикациях, в которых показано, что кратковременная (в рамках второй четверти VI века) «зависимость» апсилов и абасгов от Лазики была организована Византией в своих интересах и что эта затея быстро провалилась, а Империи пришлось строить местную администрацию на горизонтальной основе. Свое сугубо личное заявление об усилении абасгов в VI веке и захвате ими Апсилии и Миссимиании госпожа Мариам, с явной целью одурачить (прошу прощения, но другого слова и не подобрать) своего читателя, подкрепляет ссылкой на страницы 62 – 67 книги З. В. Анчабадзе «Из истории средневековой Абхазии», на которых, однако, таких сведений нет, а наличествует не более обоснованный, но во всяком случае вполне для госпожи Мариам и ее поклонников комфортный вывод, что «Апсилия и Миссимиания уже более полутора веков входили в состав Лазики». А утверждение, что миссимиане «культурно-исторически, бесспорно грузины», является форменным издевательством над памятью Агафия Миринейского, еще в 50-х годах VI в. подчеркнувшего культурную и языковую близость миссимиан к апсилам.

Особенно насыщен разного рода достоверными и недостоверными материалами раздел о средневековой истории края. Здесь, наконец, определенное место уделено трактовке терминов «Абхазия» и «абхазы», подчеркнута их неоднозначность. Сначала, отмечает исследовательница, Абасгия – Абхазия обозначала лишь

часть нынешней Абхазии, затем территорию «западногрузинского государства», за тем территорию всего «грузинского государства», и, наконец, территорию современной Абхазии (с XVII века). Соответствующую эволюцию претерпел и термин «абхаз», обозначая сначала «абасга/абхаза», затем «западного грузина» (VIII в.) и просто грузина (X в.) и лишь с XVII века «абхазом начинает называться тот, кто именует себя апсуа».

Одновременно госпожа Мариам предпринимает экскурсы в различные моменты истории Абхазии, утверждая, что в VIII веке существовал только один Леон Абхаз, что «Абхазское царство по преобладающему большинству населения, языку, культуре, письменности, государственной политике, было грузинским государством, а цари абхазов, по этим же данным, грузины», что уже в IX веке по воле абхазских царей, Абхазское царство в церковном отношении вышло из подчинения Константинопольского патриархата и вошло в состав Мцхетской кафедры, что в X веке зодчество Абхазии носило «общегрузинский характер», что в XI – XIII веках «древние абхазы, картвелы по происхождению или по истории и культуре были такими же грузинами, как эгры, сваны, карты, кахи», что XV – XVI вв. «имели место факты переселения племен с Северного Кавказа», в результате чего на территории «абхазского княжества» появилось «адыгейское население», которое именовало себя «апсуа», что в XIV – XV вв. в Сухуми жили только грузины, евреи и мусульмане, а если там и обитали абхазы, то «для иностранцев они были грузинами», что поскольку словосочетание «апсарский язык» присутствует только в грузинской летописной копии XVIII века, то надо полагать, что «племена, у которых был свой апсарский язык, поздно переселились в Грузию» с Северного Кавказа, что грузинский язык занимал «главенствующее положение в Абхазии до XIX века, когда царское правительство начало свое наступление на грузинский язык», что богослужение в церквях Абхазии велось на грузинском языке до 1811 года, что абхазы «укладываются в рамки вариации местных грузинских антологических типов», противостоя в этом «адыгейским группам» что «те, кто сегодня именует себя апсуа, а мы называем абхазами, являются нацией, у которой нет другой родины, кроме Грузии», что грузины и абхазы (апсуа) являются коренным населением Грузии, «что абхазы живут на своей территории» или с древнейшего времени, или с XVI – XVII вв.», что до XIX – XX вв. апсуа имели грузинское «самосознание» и т. д. и т. п.

Неосведомленный, но патриотический настроенный читатель, обалдев от титулов автора и напористости однозначных формулировок, может решить, что рассматриваемая книга должна распространяться шире известных «цитатников Мао-дзе-дуна. Ну, а осведомленному читателю следует идти сразу под полпотовскую мотыгу – уж очень разительно противостояние рассматриваемого опуса логике фактов.

Ведь, например, по свидетельству грузинских источников, в истории Абхазии VIII века было два Леона – дядя, принимавший участие в событиях 30-х годов (нашествие Мурвана-кру) и женившийся на картлийской царевне, и племянник, сын хазарской царевны, оторвавший Абхазское царство от Византии в самом конце того же столетия. А госпожа Мариам словно об этом и не слышала. Далее, нет ни одного конкретного источника о выходе абхазской церкви из подчинения Константинополю ни в IX, ни в X веке, зато существует переписка Константинопольского патриарха Николая Мистика, из которой следует, что в царствование Георгия II (929 – 957 гг.) абхазская администрация в церковном отношении ориентировалась на Византию. И об этом в рассматриваемой работе ничего не сказано.

Ссылаясь на «общегрузинский характер» памятников Абхазии X века, исследовательница так же вынуждена хранить молчание о тех трудах отечественных и зарубежных исследователей, где говорится о прямой связи этих памятников с восточно-византийским зодчеством и о том, что территория собственно Абхазии и тогда выступала автономно даже по отношению к Абхазскому царству, правители которого усердно строили храмы не в Кутаиси – столице этого государства, а в ближайшей к морю и Византии зоне между Бзыбью и Бедией.

Напрасно госпожа Мариам уверяет неосведомленного читателя в том, что апсуа начали называться абхазами только с XVII в. Уже армянский источник VII века фиксирует параллельное использование

терминов «Абаза» – Абасгии и «Писинун» – Апсны по отношению к «апхазак» – абхазам и «апшилк» – апсилам. А грузинские источники четко фиксируют сосуществование терминов «Абхазия» и «апсары» с XII – XIII вв., применительно к территории Цхумского эриставства, куда выезжали на отдых царица Тамара и ее сын Лаша-Георгий…

Показательно легкомысленное отношение госпожи Мариам к историческим фактам и на примере ее пассажей о переселении адыгов – апсуа в Абхазию. Вот как трогательно описывает она местную ситуацию: «Лилась кровь на грузинской земле, грузины гибли в неравных боях. В течение этого времени в стране существенно уменьшилось население. В опустошенные низменные районы спускалось население с гор, а обезлюдевшие склоны Кавказа заселялись… пришедшими апсуа с Северного Кавказа».

Картина впечатляющая, но да простят меня почтенная леди и ее доброжелатели, никакого отношения к Абхазии не имеющая. Во-первых, именно с XIV века отмечается обратное движение – на Северный Кавказ из Абхазии переселяются абазины, о которых исследовательница вновь начисто забыла (о, эта очаровательная женская алогичность!), а, во-вторых, – как установлено археологическими раскопками последних лет в Абхазии, с XIV века местное население переживает демографический взрыв, что особенно ярко иллюстрируется резким увеличением числа приходских церквей и кладбищами при них.

Игнорирует исследовательница, говоря о населении Севастополя – Сухуми в XIV-XV веках, и прямые свидетельства итальянских источников о проживании в этом городе абхазов. А вот как пишет об этом крупнейший специалист по истории Причерноморья той эпохи, профессор С. Карпов: «Население Севастополя было... этнически пестрым. Наряду с греками и абхазами там было много евреев». Игнорирует госпожа Мариам и такие результаты освободительной войны абхазов в XVII веке, как изгнание со своей территории всех священников, включая католикоса, игравших роль проводников политики мегрельской администрации, как запустение и разрушение тогда же почти всех христианских храмов в крае. На этом фоне разговоры о «грузинском самосознании» абхазов и богослужении

в их церквах на грузинском языке, до начала XIX века, равно как и рассуждения о двуаборигенности на этой территории рассчитаны явно на невежественную аудиторию. Столь же «обоснованы» и экскурсы в антропологию – госпожа Мариам, с одной стороны отрицает антропологическое единство абхазов с адыгами, а с другой стороны, постулирует проникновение в Абхазию такой массы «адыгов-апсуа», что за столетие совершенно изменила этнический облик края, уважаемая госпожа Мариам повисает в воздухе...

Внешне, на первый взгляд грузинский, русский и английский тексты новой монографии идентичны, «однако при внимательном прочтении оказывается, что автор учитывает специфику читателя. То, что дано в грузинском варианте, переиначено в русском, а то, что отсутствует в первых двух, присутствует в английском варианте. Например, рассчитанный на англичан экскурс в демографию XIX века содержит утверждение, что из 68773 жителей Абхазии в 1886 году грузины составляли 34806 человек, а абхазы – 28320 человек, хотя в действительности посемейная перепись 1886 года дает другую картину – 58963 абхаза и 4166 мегрелов и иных картвелов. Подчеркивая, что грузины наряду с абхазами являются аборигенами Абхазии, исследовательница главную опасность для них усматривает в «неместных популяциях» русских и армян, стремясь, как видно, оправдать таким способом нарастание русофобии и армянофобии в крае.

В заключение вечный вопрос: кому выгодна такая книга? Уверен, если бы госпожа Мариам ставила своей задачей просто познать истину, книга была бы написана совсем в другом ключе и на других примерах. То же было бы, если бы уважаемая исследовательница ориентировалась на добрый интерес к своим открытиям, если бы она стремилась обогатить духовный мир своих современников – крестьян, рабочего, интеллигента, чтобы облегчить им их нелегкий труд. Однако наше время с особой силой подчеркнуло тот печальный факт, что историк, находящийся на содержании тоталитарной идеологии, как правило, лишен права на свободный труд на свое и ближнего благо и обречена на безнравственное обслуживание «сильных мира сего», особенно в периоды экономических и политических кризисов. Поэтому новая книга госпожи Мариам, наскоро

сфабрикованная в полном смысле этого слова на «злобу дня», ставит своей задачей лишить памяти в первую очередь своих единомышленников, дезинформировать научную общественность других народов, идеологически обеспечить противостояние на территории Абхазии, столкнуть соседей, родственников, сослуживцев, спровоцировать криминогенный элемент против женщин, детей и стариков, не дать правительству и многонациональному народу республики самому решать проблемы своего общего дома.

Когда-то, лет 15 назад на доброй встрече в Гудаутском районе мне довелось сидеть за одним столом с госпожой Мариам. Ярко запомнилось, с каким энтузиазмом эта женщина провозглашала тост за здоровье и процветание абхазского народа, осушив в его честь вместительный рог ачандарского вина… Жаль, что слишком часто за столом мы говорим одно, а, протрезвев, делаем другое.

Ю.Н. Воронов,
доктор исторических наук

Газ. «Абхазия»,
№28, 16 июля 1991 г.

ЕЩЁ РАЗ О ПРАВАХ НАРОДОВ

Политические интересы русского и абхазского народов сделали их сегодня, как, впрочем, не раз в истории, – союзниками. Причина этого союза очевидна – лишь в обновленном Союзе свободных республик видит народ Абхазии возможность сохранения собственного «национального лица» – истории, культуры, традиций, известных цивилизации с самого ее возникновения. И – самое главное – древней своей государственности... Вряд ли это должно удивлять тех, кто зовет наш народ в грузинское государство, в котором де «реальный статус Абхазии... может быть и должен быть выше, чем предлагают творцы «обновленной империи». Ведь не только не забыты, но вновь, словно гвозди в воск, вколачиваются в головы собственных граждан «научные» тезисы мастеровых от истории об

изначальной национально-политической агрессивности абхазов, «нагло присвоивших имя и землю грузин...». А разговоры о двуаборигенности – эдаком уродце о двух головах – в устах ученых, или, во всяком случае, тех, кто таковыми себя жаждет представить – фарисейство чистой воды. Впрочем, о какой честности можно говорить, если главной и единственной целью этих людей является безоглядное отрицание права абхазского народа на свободный выбор. Это – который уже раз продемонстрировало тбилисское телевидение, как грозят в телекамеру карандашиком, разводя в «изумлении» руками, удивляясь и возмущаясь игнорированию Владиславом Ардзинба «горячего желания большинства населения Абхазии» жить в создаваемой в упоении свободной Грузии. Новая атака, предпринимаемая средствами массовой информации Республики Грузия на надрывной, истерической ноте, призвана не мытьем, так катаньем принудить народ Абхазии смириться с необходимостью выхода из Союза.

...Не одно поколение молодых грузин выросло в обстановке, когда псевдоисторическая «прививка» против абхазского «сепаратизма» была столь же обязательной, как и прививка от оспы, – каждодневное, ежечасное «промывание» (а точнее – вымывание) мозгов считалось и считается едва ли не национальным подвигом. Не удивительно – в аккуратно и тщательным образом «выбритых» «а ля наци» головах куда легче поселить любые, пусть даже самые абсурдные, бредовые идеи. Что ж, в этом умении идеологические «цирюльники» поднаторели изрядно...

Что касается отношений Абхазии с царской Россией, о которых с такой «услужливостью» напоминают абхазам, – да, в них было немало острых проблем, а Кавказская война привела к величайшей трагедии – махаджирству, выселению горцев с родных земель. Сейчас, наконец, из этого не делается секрета. Можно, при желании, конечно, отыскать проблемы и в послеоктябрьской истории. Но отождествлять, как это делается в высших тбилисских сферах, великодержавную царскую Россию с Союзом, Москвой, Центром, – означает зачастую нежелание видеть эволюционного, постепенного изменения реалий.

Один из затертых от употребления «козырей» воинствующих демагогов – утверждение о том, что нынешнее противостояние, искусственно созданный кризис интересов двух наших народов – мина замедленного действия, заложенная Москвой еще в первые после революционные годы, когда Абхазия была объявлена равной среди равных республик. Не знаю, не ищут ли они по абхазской поговорке «там, где не спрятано», напомню лишь, что меньшевистско-националистический каток, прошедший в 18-м по Абхазии, отнюдь не прибавил жителям веры в братские чувства вождей соседнего народа, а последующие, особенно с 31-го года, десятилетия утвердили в них уверенность в том, что только в возрождении собственного государства теперь уже государства абхазов, грузин, русских, армян, греков, всех граждан, единственная возможность самосохранения нации. Комплементы, реверансы и обещания, рассыпаемые ныне тут и там в речах Президента Грузии и его окружения, не могут обмануть население Абхазии, высказавшегося большинством голосов за жизнь в Союзе. Угрозы же «не пущать», «не признавать», используются с одной целью – вновь обострить и без того критическую ситуацию, сделав в такой обстановке невозможным подписание договора. Гуляющие теперь слухи о возможном подписании Грузией Союзного договора, так слухами, не заслуживающими упоминания в газете, пожалуй, и остались бы, если... Если не такая уж не невозможность их превращения в действительность. Кроме прочих других – экономических, социальных.., – причин, остается ведь и еще одна – вновь на долгие годы «закрыть» абхазский вопрос, а там, чем черт не шутит, Союз сам собой развалится и будет не до Абхазии, которую станет достаточно легко «проглотить» окончательно. Как бы ни надеялась на такой или подобный оборот событий определенная часть грузинского руководства, осуществить это, уверен, не позволят теперь ни рабочие и крестьяне, ни интеллигенция Абхазии, вырубавшаяся систематически на корню, но возродившаяся и возродившая, наконец, традиции истинного патриотизма, терпимости по отношению к людям других национальностей и непримиримости к проповеди всякой исключительности – национальной, социальной, исторической... Не позволит этого и крепнущее сегодня единство народов Кавказа, главный принцип которого – уважение свободы друг друга.

Морща взмокший лоб в потугах доказать недоказуемое – право собственного правительства единолично, по собственному усмотрению распоряжаться этого судьбой соседнего народа, «радетели» грузинской нации забывают истину, давно уже ставшую банальной, но не потерявшей от этого своей актуальности, – не может быть построено счастье одной нации на игнорировании интересов другой. Деятели российской «Памяти», критикуемые и тбилисскими политиками, выглядят мальчиками из церковного хора в сравнении с блюстителями чистоты грузинской нации, присвоившими себе право ограничивать рождаемость «гостей» процентами, вооруженными атавистическими представлениями о демографии, трубящими об угнетенности собственной нации и беззастенчиво – не испытывая ни малейших угрызений совести – попирающих права нации другой, значительно меньшей численностью... Да, численностью, но не духом, – духом истинной кавказской вольницы – не анархии – впитанной с материнским молоком, вытравить, растоптать которую не в силах никто – даже те, кто пытается сделать это пресловутыми «кнутом и пряником».

На всевозможных собраниях, митингах, «съездах», проводимых в эти дни, опять слышны призывы «кровью отстоять завоеванную мирной революцией независимость Грузии». Но кто, простите, посягает на нее? Центр, признавший право каждой республики на самоопределение? Абхазы, численность которых в сорок(!) раз меньше грузин, и желающие лишь одного – признания за собой такого же права – возможности на собственной земле, в союзе с теми, кто не отягощен представлениями о богоизбранности, исключительности, строить по-настоящему свободное государство, где единственным мерилом человека должны быть и станут гуманизм, порядочность, деловые качества, вне всякой зависимости от национальной, расовой, социальной, религиозной и прочей

принадлежности? Решение абхазского вопроса важно и по другой причине – только после его разрешения появится у народа Абхазии шанс поднять из руин экономику, сельское хозяйство, повысить материальное благосостояние граждан республики, и главное – наладить расшатанные в последние десятилетия древнейшие мосты дружбы и братства между абхазами и грузинами. Этим мостам быть! И первым кирпичом этого явилась только что прошедшая сессия Верховного Совета Абхазии.

...Тон этих заметок покажется, может быть, иному читателю несколько резким. Стоит, однако, открыть практически любую газету, любой номер тбилисской прессы, чтобы убедиться, – новые потоки лжи, обвинений, оскорблений в адрес абхазов имеют целью привести к концу долготерпение народа. Есть ли смысл дальше играть с огнем – обжечь ведь можно не только руки, но и спалить в нем дотла нынешнюю свою «всенародную» популярность?..

Отдел Советов и социальных проблем.

Газ. «Абхазия»,
№29, 23 июля 1991 г.

СОБКОР «СВОБОДЫ» АГЕНТ КРЕМЛЯ!

Группа грузинских журналистов, представляющих в республике газеты «Московские новости», «Голос» и радиостанцию «Свобода», заявила о невыносимых условиях выполнения своих профессиональных обязанностей, создавшихся после прихода к власти в Грузии нового руководства. Они считают, что им и их семьям угрожает опасность физической расправы. Это заявление, которое подписали пять репортеров, адресовано международной организации журналистов и президенту Грузии.

В документе подчеркивается, что журналисты лишены возможности получать информацию из официальных источников. В их адрес официальные средства массовой информации Грузии высказывают угрозы, бездоказательно именуют «агентами Кремля

и КГБ», объявляют «врагами грузинского народа», предпринимаются попытки привлечения к уголовной ответственности за якобы клевету и дезинформацию. В результате избит ребенок одного из журналистов.

(Газ. «Комсомольская правда»,
29 мая 1991 г.).

Газ. «Единение»,
№6, июнь 1991 г.

НЕ ОБЕРНЕТСЯ ЛИ ТРИУМФ ОДНОГО ТРАГЕДИЕЙ ДЛЯ ДРУГИХ?

Звиад Гамсахурдиа одержал триумфальную победу на выборах, став первым президентом закавказской Республики Грузия. Он празднует ее уже как «победу над Кремлем». Что это означает, еще ждет своего объяснения. Намерение президента скорее привести Грузию к полной независимости, как в политическом, так и в экономическом отношении наталкивается на множество препятствий. Важнейшие из них в самой республике: даже если Москва откажется от соблюдения всех правил игры, предусмотренных для выхода той или иной союзной республики из СССР, Грузия уже по экономическим причинам совершенно не подготовлена к этому и не сможет просуществовать одна и несколько месяцев. С тех пор, как Гамсахурдиа в начале ноября прошлого года одержал победу на выборах, благодаря которой он стал председателем парламента и полновластным «самодержавцем» Грузии, в чем обвиняют его противники, не было принято никаких законодательных мер для проведения экономической реформы или обеспечения большей экономической самостоятельности, для осуществления которых, по расчетам специалистов, и без того потребовалось бы 15 – 20 лет. Гамсахурдиа пока сосредоточился главным образом на укреплении своей политической власти, будь то путем запугивания потенциальных противников или с помощью почти полного контроля над средствами массовой информации республики, а также

с помощью национальной политики, которая должна обеспечить грузинам абсолютное господство над многочисленными народностями. В результате попытки урезать права меньшинства, – вызывающие опасения как на Кавказе, так и в Москве, весь этот регион и без того сотрясаемый кровавой враждой, может быть охвачен огнем.

Резолюция протеста 50 представителей грузинской интеллигенции, в числе которых известный главный режиссер театра имени Шота Руставели Роберт Стуруа, а также Тенгиз Абуладзе, создатель антисталинского фильма «Покаяние», так и не была услышана, и сопротивление господству Гамсахурдиа дает о себе знать главным образом за рубежом. Профессор Валерий Чалидзе, грузинского происхождения, который в 1970 году вместе с Андреем Сахаровым учредил советскую комиссию защиты прав человека и поэтому в 1972 году был лишен гражданства, в статье для одной московской газеты охарактеризовал политику Гамсахурдиа из своей безопасной квартиры в Вермонте, США как «националистическую». Из Парижа подал голос старый Тамаз Наскидашвили, бывший президент союза грузинских эмигрантов во Франции и глава грузинской православной общины в Париже. В газете «Монд» он осуждает «подлинную трагедию». При власти Гамсахурдиа, пишет он, «фашизм и мафия идут рука об руку». Гамсахурдиа, по его словам, ведет «настоящую истребительную войну» против национальных меньшинств.

Тревогу вызывает и следующее принципиальное заявление Гамсахурдиа: «Мы считаем негрузинское население иностранцами». А ведь оно составляет более полутора миллионов из пяти миллионов человек. Уже сейчас карательные акции Гамсахурдиа против южных осетин привели к вооружению ингушей, казаков, чеченцев и малых народов, особенно пестрого в этническом отношении Дагестана.

Уве Эегельбрехт
(«Штутгартер цайтунг»).

Газ. «Единение»,
№6, июнь 1991 г.

МИГРАЦИЯ: АВАРЦЫ УХОДЯТ ИЗ ГРУЗИИ. ЛЮДМИЛА ЛЕОНТИЕВА. «МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ»

Между Грузией и Дагестаном заключен договор «О неотложных мерах по обеспечению организованного переселения аварского населения, проживающего в Кварельском районе Грузии».

На фоне конфликта в Южной Осетии драму другой национальной общины Грузии – кварельских аварцев – называют «тихой». О ней практически не писала центральная печать, редко и крайне сдержанно давали интервью журналистам члены правительства Дагестана, оберегая робкую надежду, что развитие событий можно нормализовать, повернуть вспять.

Полтора столетия жили аварцы в пяти селах Кварельского района в соседстве с грузинами. Но за последние два года все переменилось. Началось активное вытеснение аварцев с родных мест. Грузинские боевики при поддержке местных властей не раз блокировали аварские села, препятствуя завозу хлеба, продуктов, поджигали дома, избивали селян, бульдозерами растаскивали их «незаконно возведенные строения». Аварцы стали уезжать.

Делегации кварельцев месяцами не покидали центральную площадь Махачкалы, требуя от республиканского правительства дать общине возможность компактно переселиться на территорию своей прародины.

Но что такое «переселиться» в малоземном Дагестане, где все время идут общинные раздоры из-за каждого клочка равнинной земли, где бесконечные сходы и митинги общественно-национальных движений, в конце концов, завершаются спорами о земле, ультимативными признаниями очередной группы защитников интересов «своего народа» на монопольное обладание ею. Да и сам факт вынужденного переселения, рассуждают трезвые головы в республике, создает прецедент недоброго ряда, провоцируя «сильного» добиваться своего подобными методами.

Но долгие и мучительные переговоры о судьбе кварельских аварцев на разных уровнях так и не смогли дать гарантии их мир-

ного проживания в Грузии. И тогда дагестанское правительство потребовало от грузинской стороны разделить хотя бы материальную ответственность за беспрецедентную акцию.

Переселение около четырех тысяч кварельских аварцев начнется с конца мая. Грузинская сторона обязуется возместить переселенцам все транспортные расходы, стоимость оставляемых построек основных средств производства. Грузия также будет поставлять строительные материалы, технику и механизмы для строительства в Дагестане домов переселенцев. Новые аварские села решено возводить, на так называемых, зимних кизлярских пастбищах. Много лет арендует эти пастбища (317 тыс. га) Грузия для выпаса своих отар, срок аренды должен был завершиться в 1994 году. Переселение рассчитано на несколько лет, и оба правительства обязуются, на этот период обеспечить нормальные и безопасные условия проживания аварцев и грузин с обеих сторон. Все вопросы, связанные с переселением, будут решаться созданной и уже действующей межправительственной комиссией.

Газ. «Единение»,
№6, июнь 1991 г.

ВАМ ПИСЬМО, ГЕНО КАЛАНДИЯ

Гено, мы давно знакомы и, кажется, неплохо относились друг к другу. Я уважал тебя как поэта, уважал за твою самобытность и непосредственность.

Я знал, что ты сталинист, но относился к этому снисходительно. Я ненавидел Сталина с детства вместе с его «великим учителем». Но события последнего времени, твоя роль в них и твое последнее выступление по абхазскому радио накануне грузинского референдума повергли меня в недоумение. Во-первых, ты – поэт, человек искусства, посвященный в тайны человеческого духа, и второе – экспансионист, националист. Как совместить эти две противоположности?

Ты знаешь, что живешь в Абхазии (с недавних пор), но упорно называешь ее Грузией. Ты знаешь происхождение термина «Грузия»,

но умышленно забываешь об этом. Ты знаешь, что Абхазия – исконная земля абхазов, но тебя это не устраивает, и ты твердишь обратное. Объявление Абхазии и территории вплоть до Туапсе грузинской землей не что иное, как проявление экспансионизма, шовинизма, неграмотности и бескультурья. Это похоже на людей, забывших, где находятся могилы их предков и пытающихся найти их в другом месте. Ты знаешь, что грузинское население в Абхазии – переселенцы. И разве можно не уважать дом хозяина, оказавшего тебе гостеприимство? Ты считаешь себя патриотом грузинского народа. Пожалуйста. Это похвально, возвышенно, но почему твой «патриотизм» направлен против абхазского народа? Ты, видимо, не задумывался над значением слов: патриот и националист. Насколько первое гуманно и человечно, настолько второе мерзко и бесчеловечно. А что касается грузинских демократов, то под их «демократическим» одеянием скрывается коричневая душа. Об этом свидетельствуют события в Абхазии, Аджарии и продолжающееся варварство в Южной Осетии. И ты это называешь патриотизмом, демократией?

Что же касается Горбачева, то он достоин высшей похвалы. Попробуй убрать дерьмо, накопившееся за 72 года. Мы похожи на каторжников, освобожденных Дон Кихотом, забросавших камнями своего освободителя. Но какие смирные они были в цепях!

Гено, будь я на твоем месте, я бы писал на мегрельском языке, создал бы мегрельскую литературу. Это был бы не раскол, наоборот, – это обогатило бы общегрузинскую литературу. Советую изменить свою позицию, чтобы ты мог оставить потомкам о себе добрую славу как поэт-гуманист, а не как реакционер, националист.

Владимир Маан,
с. Адзюбжа, Очамчирский р-н.

Газ. «Единение»,
№6, июнь 1991 г.

ВРЕМЯ ОЖИДАНИЙ

Кажется, в Абхазию наконец-то пришло лето, хотя частые дожди и недостаток тепла ставят под сомнение надежды на то, что

хороший урожай поможет сделать наш стол несколько богаче. Что же касается политического климата, то, несмотря на относительное внешнее спокойствие, внутреннее напряжение на протяжении последних недель явно нарастало. Это связано с событиями, которые, хотя и происходили за пределами Абхазии, несомненно, окажут на нее важное влияние. Речь идет о выборах президентов Грузии и Российской Федерации, а также о переговорах относительно перспектив подписания Союзного договора, в которых участвовали и представители бывших автономных республик.

Если последнее событие оставалось как бы вне нашего поля зрения, то предвыборные баталии в обеих республиках привлекли большой интерес жителей Абхазии, тем более, что в отличие от граждан демократических государств, все мы не избалованы подобными зрелищами. Однако в условиях нашей еще только нарождающейся демократии трудно было ожидать, что предвыборный марафон пройдет всегда и везде на должном уровне. И действительно: в России претенденты не удержались от словесных нападок друг на друга и раздавали избирателям множество заведомо невыполнимых обещаний, а в Грузии дело дошло до физического насилия над претендентами и их сторонниками, а предвыборная кампания превратилась, по существу, в кампанию по дискредитации некоторых из «осмелившихся» возмечтать о президентском кресле.

И все-таки есть надежда, что демократические всенародные выборы постепенно станут фактом нашей жизни, а уровень политической культуры будущих претендентов в президенты повысится настолько, что избиратели смогут выбирать лучшего из лучших.

Итоги президентских выборов в Грузии вряд ли могли явиться неожиданными и означают, по-видимому, что курс тбилисского руководства в отношении Абхазии не претерпит существенных изменений.

Интерес к российским выборам был очень велик и в Абхазии. Во-первых, судьба России, конечно, имеет решающее значение для

судьбы всего Союза. Во-вторых, взаимоотношения Российского центра и бывших автономий представляют особый интерес для жителей нашей республики. И, наконец, в-третьих, соперники Ельцина, да и сам Борис Николаевич – фигуры достаточно своеобразные и вызывающие неоднозначную реакцию.

Что же означает для Абхазии победа Б. Ельцина? Прежде всего, надо отметить, что российский лидер лично знаком с некоторыми лидерами национально-освободительного движения Абхазии и в курсе абхазских проблем и устремлений. Известно также, что он отозвался положительно о программе Народного Форума Абхазии. Кроме того, судя по всему, став президентом, Ельцин постарается ускорить темпы радикальных экономических реформ в Союзе, в целом. Но наиболее важен для нас национальный аспект политики лидера России, его способность достичь компромисса с руководителями бывших автономных республик, входящих в состав РСФСР, а также, что может быть еще важнее, с руководством многочисленных общественно-политических, религиозных, национальных и других движений и организаций в этих республиках.

Важным событием последних недель, несомненно, является выступление председателя Верховного Совета Абхазии Владислава Ардзинба на расширенном заседании работников агропромышленного комплекса республики. Оно было содержательным, реалистичным и широко обсуждалось. По-моему, сказанное Владиславом Григорьевичем и сам тон его выступления – деловой, спокойный, без всякого подобия эмоциональных перехлестов, столь характерных для некоторых новых лидеров – все это может вселять умеренный оптимизм. По крайней мере, ясно: руководитель республики отчетливо понимает, что если Абхазия сможет хоть частично решить свои экономические проблемы, если люди почувствуют хоть какое-то улучшение и облегчение повседневных тягот, то и для решения политических и национальных проблем появится более благоприятный фон. Возможно, будет нарастать и понимание того, что будучи самостоятельными, избавившись от необходимости вы-

полнять команды строгого начальства, будь то в Москве или Тбилиси, живущие на этой благодатной земле люди будут гораздо эффективнее хозяйничать.

Нателла Акаба

Газ. «Единение»,
№6, июнь 1991 г.

ХРОНИКА, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

Красная Поляна, 28 мая. В память о траурной дате – окончании многолетней Кавказской войны, на Красной Поляне состоялся митинг, в котором приняли участие делегаты Всемирного Черкесского Конгресса – гости из США, Германии, Сирии, Турции, Израиля, Иордании, Голландии, члены Ассамблеи горских народов Кавказа, а также местные жители.

Под священным дубом, свидетелем победного парада царских войск, почтили они память жертв Кавказской войны и насильственной депортации народов Кавказа. Черкес Ниязи Кошбай (Калифорния) призвал собравшихся помолиться о душах усопших, о душах тех, кого поглотила та страшная война: «Мы не перекладываем трагедию нашего народа ни на какой народ и сознаем, что эта трагедия – результат политики царского самодержавия». Абхаз Орхан Шамба из Турции выразил надежду, что мечта обрести Родину становится реальностью.

На митинге также выступили председатель абхазского общества по культурным связям с соотечественниками за рубежом «Апсадгил» («Родина») Юрий Аргун, зам. председателя оргкомитета по созданию шапсугского национально-территориального района Мурадин Тешев, председатель исполкома Краснополянского поссовета Валентин Кумит и многие другие.

Сухум, 31 мая. Председатель Верховного Совета Абхазии В. Ардзинба встретился с заместителем министра обороны СССР В. Очаловым, представителями Закавказского военного округа.

Встреча была вызвана тем, что ввод десантных войск был использован правительством Грузии как повод для нагнетания напряженности. В связи с этим генерал-полковник В. Очалов, разъяснил, что дислокация десантного батальона в Сухуме не преследует никаких политических целей и связана с необходимостью размещения прибывающих из Восточной Европы частей Советской Армии.

Сухум, 31 мая. Этот день был отмечен как день скорби, день памяти жертв Кавказской войны и насильственной депортации народов Кавказа. В полдень хозяева встречали на пристани, прибывших на теплоходе в Сухум участников всемирного Черкесского Конгресса, соотечественников из США, Сирии, Турции, Германии, Иордании, делегации из республик Северного Кавказа. У будущего памятника жертвам Кавказской войны прошел митинг памяти. Открыл митинг первый заместитель председателя АГНК Г. Аламиа, отметивший, что страшная трагедия постигла народы Кавказа, когда тысячи адыго-абхазов после окончания Кавказской войны были насильственно депортированы. Когда были полностью выселены и погибли как самостоятельный народ убыхи, когда многие кавказские народы были поставлены на грань исчезновения. «За годы, прошедшие с той поры, было пролито море слез по ушедшим, были написаны стихи и песни о трагическом прошлом, но было мало работы. А без конкретной работы больше не обойтись. Она необходима, чтобы восторжествовала историческая справедливость, чтобы наши соотечественники могли возвратиться на свою историческую родину. И нет сегодня у народов, переживших махаджирство, иных, более важных задач, чем эта».

Со словами приветствия к участникам митинга обратился народный поэт Абхазии, народный писатель Кобардино-Балкарии Баграт Шинкуба.

Выступавший следом за ним заместитель Председателя Совета Министров Абхазии З. Лабахуа сказал, «что, увековечение памяти жертв Кавказской войны, забота о благополучии народов, переживших эту трагедию, должна стать основой в деятельности правительство Абхазии и всех горских республик.

О радости встреч с Родиной, о необходимости воссоединения народов, говорили Ниязи Кошбаи из США; Орхан Шамба из Турции, Маджида Хабжоко (США), Эджид Хамид из Турции, имам Хамзат Шовген из Карачаево-Черкесии, Файсаль Фжалахадж из Сирии, председатель Гульрипшского регионального отделения армянского культурно-благотворительного общества «Крунк» Рафик Кесян, поэт Константин Герхелиа, Мариэтта Докумова из Адыгеи, Руслан Гвашев из Шапсугии. Хинбей Гезердаа из села Отхара сказал: «Мне 90 лет, моим товарищам кому-то чуть меньше, кому-то чуть больше. Наш путь на земле подходит к концу. И мы хотим, уходя, знать, что на нашей земле мир, что народ вновь обрел счастье, что те, кто был оторван от Родины, вновь вернулись домой».

...После захода солнца люди вновь вернулись в эвкалиптовую рощу, чтобы возложить цветы, зажечь свечи в память об ушедших. А затем в море вышел катер и на воду были опущены в память о 12 племенах Кавказа, изгнанных за пределы Родины, 12 венков с горящими свечами.

Сухум, 2 июня. После длительного перерыва (более полувека) у стен Моквского храма, между реками Мыку и Дваб, был проведен древний праздник Абжуйской Абхазии «Абжуеизара» – праздник ораторского искусства. Собравшиеся на празднике имели возможность познакомиться с современным абхазским ораторским искусством, принять участие в традиционных конно-спортивных соревнованиях и в концерте народного творчества. Главными участниками праздника были члены всемирного Черкесского Конгресса, находящиеся в эти дни в Абхазии.

Сухум, 13 июня. В Госагропроме Абхазии состоялось расширенное совещание. В работе совещания принял участие Председатель Верховного Совета Абхазии Владислав Ардзинба. В своем выступлении Владислав Григорьевич подробно остановился на анализе общественно-политической ситуации в Абхазии. Решающим фактором в этом вопросе, считает Ардзинба, является подписание Союзного договора. О том же, как будут складываться отношения между Абхазией и Грузией, председатель Верховного

Совета Абхазии сказал: «Надо найти точки соприкосновения. Возможно, в договорной форме».

Ткварчал, 15 июня. Конференция представителей шахтерских коллективов и смежных предприятий управления «Ткварчел-уголь» приняла решение о выходе из состава объединения «Груз-уголь» и непосредственном вхождении в Министерство угольной промышленности СССР.

Решение коллективов угледобывающей отрасли Абхазии утверждено коллегией Минугольпрома СССР.

Газ. «Единение»., №6, июнь 1991 г.

ДЕЛО ПАЛБА

Палба Юрий, выпускник сухумского университета (Абхазский госуниверситет – Ред.), абхаз, осужден Верховным судом Грузинской ССР за умышленное убийство из хулиганских побуждений грузина В. и учинение массовых беспорядков 15 июля 1989 года в парке имени Руставели г. Сухума на13 лет.

С самого начала было ясно: допускать расследование и рассмотрение уголовных дел об июльских событиях 1989 года в Абхазии органами правохранения ни Грузинской республики, ни Абхазской автономии нельзя. Грузинская сторона стремилась представить столкновение в парке как заранее спланированную акцию абхазов, абхазская – так тщательно выношенную провокацию грузин. К тому же, погибший был лидером Сухумского отдела Народного фронта Грузии – самой влиятельной к тому времени общественно-политической силы в республике. Это означало: в случае, если преступление не будет раскрыто, руководителей МВД и Прокуратуры Грузии ожидают большие неприятности.

События по делу развивались так. Вначале Прокуратура Грузинской ССР, ведущая следствие, попыталась соблюсти приличия: эпизод гибели В. поручила расследовать включённому в бригаду следователю из России. Затем, когда стали вырисовываться нежелательные для раскрытия преступления результаты, русского сле-

дователя отстранили и заменили его местным. Тот заканчивает следствие – прокурор Абхазской АССР обвинительное заключение не утверждает. Его постановление, в свою очередь, отменяет заместитель прокурора Грузинской ССР. Верховный суд Грузинской ССР подсудность изменяет и принимает дело к своему производству, в связи с его «особой важностью и большим общественным значением». Как только я принял защиту Палбы – а он, кстати, вину свою категорически отрицал, – сразу бросился на Воровского, 15: не допускайте произвола, истребуйте дело, рассмотрите его сами или поручите рассмотреть суду любой другой республики. Отказ. Процесс в Тбилиси. Суд, сыгравший с обвинением в лице прокурора и представителя Народного фронта польку-бабочку, – точь-в-точь как в фильме Абуладзе. Обвинительный приговор. Большинство своих выводов судебная коллегия даже не пыталась мотивировать – нечем! На многочисленные нарушения закона следователями закрыла глаза. И вот я обжалую приговор в Верховный суд СССР. Пишу:

1. Не было в парке такого преступления, как массовые беспорядки. Массовые беспорядки – это государственное преступление, закон определяет его как действия, направленные против органов государственного управления и «сопровождающиеся погромами, разрушениями, поджогами, оказанием вооруженного сопротивления власти». В парке же произошла короткая 15-минутная драка – внезапно началась, сама собой закончилась. Не применялось не только огнестрельное оружие, отсутствовали ножи, вообще какие бы то ни было колющие и режущие предметы. Дрались избирательно – только мужчины с мужчинами. Присутствовавшие в парке женщины и дети никаких повреждений не получили. Мужчины, конечно, друг другу наподдавали прилично: около ста раненых, но повреждения все больше легкие. Скончался от ранений один человек. Слов нет, трагедия. Но массовых беспорядков не было. Не могут ими признаваться даже самые массовые драки – это положение в уголовном праве азбучное.

2. Кто бы ни нанес погибшему смертельные повреждения, не действовал этот человек из хулиганских побуждений, то есть без всякого повода, чтобы эпатировать окружающих. В самом приговоре сказано, что драка произошла «на почве межнациональной розни». А почва эта никак не хулиганская. Значит, отягчающее ответственность обстоятельство отсутствует.

3. Не доказан умысел на убийство. По приговору В. скончался от перелома костей черепа, причиненного рейкой от садовой скамейки. Но сам по себе удар палкой по голове еще не обнаруживает стремления непременно причинить смерть. Многие участники драки наносили друг другу сильные удары камнями, палками, кусками арматуры по голове – все, кроме В., отделались легкими, в худшем случае средней тяжести повреждениями. Умер пострадавший в больнице через двое суток, до кончины приходил в сознание, беседовал с врачами. А это означает, что имело место не умышленное убийство, а причинение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть, – преступление менее тяжелое и не столь сурово наказуемое, тем более при отсутствии хулиганских побуждений.

4. Не установлено, что повреждение, повлекшее смерть, причинено осужденным.

Зря бумагу переводил. Два отказа из Верховного суда СССР – две страницы. На первых три пункта жалобы никакого ответа, будем считать, что их не существовало, товарищ адвокат. А вот на доводы по четвертому мы вам ответим.

Сомневаетесь, что рейкой от скамейки вообще можно череп проломить? Пишете, что грубые нарушения при проведении судебно-медицинских экспертиз допущены: толщина костей черепа не промерена, форма головы не определена, и палка почему-то не взвешена, а не взвешена, потому как в ней всего 300 граммов; даже заключением светила судебной медицины запаслись, где он выводы экспертиз в пух и прах разбивает. А мы вам вот как ответим: «Считать заключения экспертиз необоснованными, как это делаете вы в жалобе, нет никаких оснований». Правда, изящно?

Да, вы еще и судебно-почвоведческую экспертизу – новейшее достижение криминалистики – порочите. Утверждаете, что не имеет она доказательственной силы по делу, потому как туфли обвиняемого при изъятии не были осмотрены и отдельно от других изъятых вещей опечатаны, а почва с места происшествия, на них

обнаруженная, в момент изъятия отсутствовала и следователем-фальсификатором позже налеплена. Он, конечно, закон нарушен: ни на месте изъятия, ни по месту производства следствия туфли не осмотрены. Вон и суд в приговоре назвал это «оплошностью», и следователю пальчиком погрозил. Но мы-то и этого написать не можем, потому что опротестовывать приговор не собираемся. Поэтому лучше по-простому: «Вина Палбы подтверждена также судебно-медицинской экспертизой». Не устраивает такой ответ? Издевательство, говорите? Ну, знаете, чем богаты…

И вообще, товарищ адвокат, постыдились бы: пять очевидцев преступления обвинение выставило, все они Палбу опознали, подробно рассказали, как он рейкой от скамейки орудовал. В показаниях у всех противоречия? Двое просто не могли быть на месте происшествия – так расчет времени показывает? Третий на другое место указывает и фамилию того, что с палкой был, иную называет? Показания еще двух всей обстановкой происшедшей драки опровергаются? Знаете что? К черту подробности. Показания свидетели изменили, вы даже требовали их привлечь к ответственности, а мы в ответе эти показания назовем последовательными. И давайте на этом закончим.

Я предъявляю эти козыри защиты вам, читатели. В ходе судебного следствия обнаружилось исчезновение из дела протоколов одного из допросов главного свидетеля обвинения Д-ли проверки ее показаний на месте преступления. Я связался со следователем, первоначально расследовавшей дело, а потом от него отстраненной. Она объяснила мне причины исчезновения указанных протоколов и ряда других документов: они опровергали версию обвинения и не подтверждали показаний «очевидцев». Мне также стало известно, что следователь сообщала работникам Прокуратуры и МВД СССР о необъективности следствия, за что и поплатилась.

Есть в законе такой институт – вновь открывшиеся обстоятельства, то есть те, которые не были известны при рассмотрении дела. Обстоятельства эти – сведения, сообщенные мне следователем, документы, исчезнувшие из дела, подложные вещественные доказательства – должны автоматически повлечь возбуждение расследования, а затем новое судебное разбирательство. Но ведь мы уже выяснили: Верховный суд СССР закону подчиняется только тогда, когда он этого хочет.

В №5 журнала «Социалистическая законность» за 1990 год опубликована статья Е. А. Смоленцева «Судебно-правовая реформа и совершенствование правосудия». Читаем: «Сейчас стало модно говорить о том, что суд, назначая наказание, должен исходить только из данного случая, а что происходит с преступностью в стране, это, дескать, к конкретному уголовному делу не может иметь отношения». И дальше эта «мода» развенчивается. Наказание, оказывается, надо назначать, ориентируясь на статистику преступности.

Прошу простить за последующий резкий эпитет, но для председателя высшего суда страны такие мысли иначе, как странными, назвать не могу.

Часто сравнивают ситуацию в стране с той, какая была в России 60-х годов прошлого века. Сходство несомненно. Но и различия велики. Тогда страна получила новый, независимый суд. Новый суд – это не только изменившиеся законы, это новые люди. На судейские должности пришли нравственные личности, с Богом в душе.

У нас обновление судейского корпуса произошло пока лишь в низовом звене. На вершине судейской пирамиды по-прежнему судьи, вскормленные эпохой застоя. У них большой опыт. Но опыт преимущественно отрицательный. Они действительно привыкли бороться с преступностью, проводить указанную сверху карательную политику, выполнять директивы. Их так учили. Такой суд опасен для общества.

Свое досье по всем пяти описанным делам я передаю в Верховный Совет СССР с просьбой провести парламентское расследование деятельности Верховного суда Союза ССР. Убежден: осужденные и адвокаты, чьи надежды на правду и справедливость были похоронены в кабинетах здания по улице Воровского, 15, помогут парламенту, пришлют туда свои материалы.

Генри Резник,
кандидат юридических наук.

Газ. «Единение»,
№7, июль, 1991 г.

КТО ПЕРЕСТУПАЕТ ЗАКОН?

ПРЕСС-СЛУЖБА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АБХАЗИИ ЗАЯВЛЯЕТ:

27 июля газета «Свободная Грузия» опубликовала от имени жителей г. Сухуми обращение, адресованное Президенту СССР, министру обороны СССР, Верховным Советам Республики Грузия и Абхазской ССР. Данное обращение до настоящего времени не получено Верховным Советом Абхазии, однако, расставленные в его газетной публикации акценты ставят Пресс-службу Верховного Совета Абхазии перед необходимостью сделать следующее заявление.

В ночь с 20 на 21 июля в г. Сухуми на территории Сухумской турбазы (им. Челюскинцев) произошел инцидент между расквартированными здесь военнослужащими и группой грузинской молодежи. По данному факту возбуждено уголовное дело, ведется следствие, до окончания которого любые утверждения о степени виновности причастных к происшествию лиц не могут и не должны признаваться обоснованными и правомерными. Несмотря на это грузинские республиканские средства массовой информации, в ущерб объективности публикуемых материалов, с особым пристрастием пропагандируют такую точку зрения, в соответствии с которой военнослужащие предстают «обезумевшей от спиртного группой офицеров и прапорщиков спецназа», своими действиями спровоцировавшими «преступление огромного масштаба». Прозвучавшие заявления об «очередном вандализме военных» и «заранее спланированном преступлении» позволяют с полной уверенностью причислить авторов текста данного обращения к числу лиц, признающих незаконным нахождение в Абхазии подразделений Советской Армии и относящихся к ним как к воинским формированиям иностранного государства.

Предпринятая в связи с этим происшествием пропагандистская кампания по дискредитации Вооруженных сил СССР в

Грузии была отмечена и в недавнем заявлении командующего Краснознаменным Закавказским военным округом генерал-полковником В. А. Патрикеевым, который, касаясь инцидента с военнослужащими в г. Сухуми, особо подчеркнул, что поводом для происшествия стала малоафишируемая до настоящего времени попытка лиц грузинской национальности совершить в зоне расквартирования командирского состава части изнасилования жены одного из ее офицеров.

Пресс-служба Верховного Совета Абхазии отмечает – авторы текста обращения недвусмысленно увязывают и сам факт дислокации батальона в г. Сухуми с предстоящими выборами в Верховный Совет республики, одновременно с этим обвиняя ее нынешнее руководство в содействии «агрессии» против суверенной Грузии. Жителям Абхазии хорошо известно, что вышеупомянутое подразделение находилось в составе контингента Советских войск в Германии и было переброшено к месту сегодняшней дислокации задолго до назначения сроков выборов и по решению Министерства обороны СССР. Официальный его представитель в этой связи дал исчерпывающие объяснения заявившей тогда свой протест известной части грузинской общественности, проводящей в Абхазии региональные интересы многочисленных политических партий и движений Грузии.

Пресс-служба Верховного Совета Абхазии выражает глубокую уверенность в том, что реальная причина так активно высказываемого недовольства в другом: дислокация в Абхазии подразделений Советской Армии является надежным гарантом соблюдения прав и свобод граждан СССР, Конституции и Законов СССР, неотъемлемой частью и равноправным субъектом которого Абхазия себя считает. Твердая позиция руководства республики, основанная на воле большинства населения Абхазии сохранить свою государственность в составе Союза ССР, не дает возможности высшим органам государственной власти Республики Грузия упразднить действующие в Абхазии конституционные структуры Советской власти. Активизировавшаяся в Грузии официальная антиармейская политика, одномоментно спровоцированные инциденты с военнослужащими в городах Тбилиси и Сухуми дают основание полагать о том, что начата

широко спланированная и крупномасштабная акция, направленная на создание условий, исключающих дальнейшее пребывание Вооруженных сил СССР на территории Грузии. С этой целью в республике идет активный процесс формирования Национальной гвардии, подразделения которой призваны с оружием в руках отстаивать политические интересы грузинского руководства. Наглядным примером этому стало решение Правительства Республики Грузия об определении Гальского района Абхазской ССР местом дислокации батальона национальных гвардейцев, являющееся актом прямой аннексии одного из ее регионов, активизировавшим процессы полного демонтажа конституционных органов районного управления. Следует отметить, что данное решение было принято, несмотря на то, что Правительство Грузии неоднократно заверяло руководство Абхазии о понимании нецелесообразности формирования и дислокации подразделений Национальной гвардии на всей территории автономной республики. Между тем, Правительственная комиссия по обороне Республики Грузия в конце июля 1991 года направила в адрес Верховного Совета Абхазии предложение о расширении географии дислокации подразделений Национальной гвардии и их размещении в Гульрипшском районе, в городах Сухуми и Гагра.

Указанные обстоятельства дают основание полагать о готовящемся решении руководства Республики Грузия, игнорируя юрисдикцию органов государственной власти и управления Абхазии, довести свое военное присутствие здесь до уровня, позволяющего беспрепятственно осуществлять проводимую националистическую политику.

Учитывая вышеизложенное, пресс-служба Верховного Совета Абхазской ССР считает необходимым обратиться в средства массовой информации с просьбой довести до сведения широкой общественности сложившуюся реальную угрозу нормальному функционированию конституционных структур Советской власти в Абхазии.

Пресс-служба
Верховного Совета Абхазской ССР.

Газ. «Абхазия»,
№31, 6 августа 1991 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ
Блока общественно-политических организаций и движений Абхазии «Союз» в связи с дискриминационными действиями в отношении Советской Армии, дислоцированной в Абхазии

В связи с недавним инцидентом на Сухумской центральной турбазе (ул. Челюскинцев), вылившимся в хулиганские провокационные действия обманутой части грузинского населения г. Сухуми против офицеров Советской Армии, заявляем:

– данная акция проведена экстремистскими силами, пытающимися любыми способами не допустить позитивных процессов политического и национального согласия в республике, избравших формой и методом своих действий грубую силу, шантаж, дезинформацию с единственной целью свести на нет Декларацию ВС Абхазии о республиканском суверенитете в рамках СССР;

– способ проведения акции явно напоминает сценарий тбилисских событий 9 апреля, в результате которого кучке экстремистов, не считаясь с жертвами, удалось оболванить массы людей и повести их против Советской Армии. Но остается фактом и то, что у нас это не прошло и не пройдет, ибо народы нашей республики хорошо понимают миссию советских воинов как оплота и гаранта волеизъявления населения Абхазии, выраженного на Всесоюзном референдуме в марте сего года.

Подписи же под т. н. «Обращением» («Свободная Грузия», 27 июля) являются ничем иным, как грубой фальсификацией, призванной, якобы, убедить руководство страны в том, что в Абхазии имеются в наличии значительные и влиятельные силы, разделяющие и поддерживающие сепаратистские устремления руководства Республики Грузия;

– четыре тысячи подписей, собранных у обманутых людей, еще не есть мнение общественности Абхазии и ее населения, и по сему смехотворно выглядят требования сфабрикованного по сути дела обращения от имени жителей Абхазии о немедленном выводе войск, недоверии Председателю ВС Абхазии, требование его отставки и т. п.;

– мнение народа Абхазии, вопреки действиям фальсификаторов, было ясно выражено в поддержке политики нового руководства республики, его курса на реализацию воли большинства населения, не мыслящего себя вне Союза советских республик.

Поэтому мы от имени общественно-политических организаций, представляющих подавляющее большинство населения нашей республики, призываем:

– всех жителей Абхазии, независимо от национальности и вероисповедания, стоящих на позициях межнационального мира и согласия, демократического и равноправного решения проблем народов Абхазии и Грузии, поддерживающих концепцию Союзного Договора, одобренного Верховным Советом СССР, консолидировать свои ряды, давать достойный отпор клеветникам и политическим инсинуаторам;

– правительство Абхазии проявить решительность в привлечении фальсификаторов и клеветников, оскорбляющих честь и достоинство представителей Советской Армии, руководителей республики к уголовной ответственности в соответствии с действующим законодательством СССР и Абхазской ССР.

Блок «Союз»

Газ. «Абхазия»,
№31, 6 августа 1991 г.

ОБ ЭТИКЕ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ТАКТЕ ПРЕЗИДЕНТА

Все чаще и чаще здравомыслящие люди в нашей стране и за рубежом, анализируя ход процессов, происходящих в Грузии, задаются вопросом: «К чему же ведут нынешние политические лидеры республику, чего они добиваются?» Оставим в стороне изрядно примелькавшиеся лозунги и всевозможные декларации о суверенитете и независимости, о капиталистических методах развития экономики, о равенстве и гарантиях прав каждой национальности или этнической группы. Оставим потому, что любой из этих лозунгов ничего не стоит без реального содержания. А ведь именно здесь и начинаются явные несоответствия, заставляющие ставить под серьезные сомнения то, что звучит с трибуны Верховного Совета Республики Грузия, с экранов грузинского телевидения, чем так изобильно пестрит сейчас грузинская пресса. Правда, всех, кто пытается в чем-то усомниться, в лучшем случае тут же объявляют врагами грузинской нации, агентом Кремля, ЦРУ, осыпают множеством угроз, в худшем – подвергают физическому воздействию или даже пытаются посадить за решетку.

В одном из своих ответов на вопросы читателей газеты «Врастан» («Свободная Грузия» 23 мая 1991 г.) Президент Республики Грузия высказал одну весьма привлекательную внешне мысль «Испытав не себе абсурдность брежневской псевдоинтернационалистской теории, мы должны перейти к политической терпимости». Но интересно, где была эта политическая терпимость, когда Звиад Гамсахурдиа обрушивал шквал негодования на нынешних лидеров Абхазии за их иные политические воззрения, то и дело называя «прокоммунистическими. Где была политическая терпимость, когда волевое решение руководства Грузии в самый канун Всесоюзного референдума фактически запрещало саму возможность свободного политического волеизъявления граждан Абхазии.

Да ведь и в Юго-Осетии происходит конфликт, по сути своей, на политической почве. И грузинская милиция, и боевики борются и безжалостно уничтожают не осетинских «экстремистов»? Отнюдь, они борются в Юго-Осетии против ненавистной им советской, как они ее обычно именуют, «коммунистической» системы, хранить и преобразовать которую пытаются осетины. И в Абхазии весь узел противоречий сводится совсем не к этническим разногласиям, а к разнице политических взглядов.

На первой своей, после избрания Президентом Республики Грузия, пресс–конференции З. Гамсахурдиа заявил, что еще ни один диктатор за всю всемирную историю по своей собственной инициативе не проводил всенародные выборы. Не будем касаться определенной, мягко говоря, доли несоответствия этого высказывания действительности, ибо примеры этому есть и не один.

Интереснее другое. Откуда Президенту, проведшему столь демократичные выборы, известны такие точные цифры о 99 процентах грузинского населения и 65 процентах негрузинского населения, поддержавших его на выборах? Откуда такая уверенность в том, что за него голосовали значительные массы абхазцев, русских, армян и представителей других национальностей? Ведь голосование было тайным?

И почему с такой настойчивостью и безаппеляционностью все тот же Президент здесь же, некоторое время спустя повторяет, что «Председатель Верховного Совета Абхазии Ардзинба не имеет никакого права утверждать от имени населения Абхазии, что выражает желание народа, подписывая Союзный договор». Если его мнение базируется на «фактах», так усердно «собранных» представителями крайне радикальных грузинских политических организаций, то их четко и ясно опровергают результаты соответствующего расследования Прокуратуры СССР, мнения и суждения многих наблюдателей, побывавших в тот период в Абхазии.

И куда исчезли этика и политический такт, к которым постоянно призывает Президент Грузии своих оппонентов, когда говорит буквально следующее: «Если он (т. е. Ардзинба) предпримет этот шаг (т. е. подпишет Союзный договор), то реакция будет катастрофичной для него и его клики».

Ведь совершенно очевидно, что на таких подходах и с помощью таких выражений никогда не придешь к взаимопониманию.

3. Гамсахурдиа с гордостью заявляет, что пресса и телевидение не испытывают никакого давления, они открыты для оппозиции. Но право же, как жалко и робко выглядит эта критика; она просто тонет в море здравиц и постоянных прославлений лично в адрес Президента. И уж совсем робко выглядели погромы на квартирах и уничтожающие порой человеческое достоинство статьи и выступления в период предвыборной кампании, в адрес соперников З.Гамсахурдиа.

Президент Грузии не раз объявлял о том, что права и свободы каждой нации и этноса в республике защищены и гарантированы. Но, позвольте спросить – чем и как они гарантированы и защищены?! Декларациями и лозунгами? Если так, то ведь ясно, что это – не серьезный разговор. Нужны четко отлаженные законодательные механизмы гарантий. А как раз их то в Грузии сегодня Президент почему-то не предусматривает. И именно поэтому, а, может быть, еще и в силу эмоциональной непостоянности Президента становятся возможными такие взаимоисключающие друг друга высказывания: «Одной из обязательных основ национального государственного устройства должны быть признания политических прав абхазов, как коренной нации Грузии... Республикой Грузия будут конституционно гарантированы политическая автономия Абхазии и неприкосновенность национальных прав абхазов» (выступление Президента Республики Грузия на сессии Верховного Совета Республики Грузия 7 июня 1991 года – «Свободная Грузия» (3 июня 1991 г.).

И другое – «...Абхазы являются в Грузии национальным меньшинством. В той автономной республике, которая им принадлежит и в том регионе, где они проживают, абхазы составляют 17 процентов населения... Вообще, национальные меньшинства имеют право только на культурную автономию, а для Абхазии той широкой политической автономии, которой она располагает, вполне достаточно, и если они пожелают большего, то себе же во вред» («Свободная Грузия» – 11 июля 1991 года).

Как тут не вспомнить категоричные слова А. Асатиани – Председателя Верховного Совета Республики Грузия на пресс-конференции по окончании очередного заседания XI сессии Верховного Совета Абхазии – осетины не хотели области, они ее никогда больше не получат, а то, что они хотели республику – это совершенно иной вопрос, который нас не очень волнует.

Не является ли это вместе с последней частью приведенной фразы Президента на пресс-конференции в г. Москве, скрытой угрозой агрессии, применения силы против «неуступчивой» Абхазии?

И пусть останется на совести Президента то, что он назвал 17% национальным меньшинством, народ, давший имя республике, народ, который он наконец-то признал коренным в Абхазии. Важнее сейчас другое. Думается, достаточно уже играть в слова и тем более постоянно их менять. Нужны все точки над «i».

Политика «пряника» и «кнута», постоянная перемена тонов и выражений, которую пытается проводить в Абхазии руководство Грузии, та «широкая политическая автономия» при полном или почти полном отсутствии прав, которую оно пытается навязать народу Абхазии, постоянные угрозы, нагнетание обстановки в республике путем ввода сюда вооруженных сил Национальной гвардии, беспрецедентная попытка отторжения от Абхазии одного из ее районов – все это и многое другое никогда не приведет нас на путь согласия.

Владимир Касландзия,
зав. кафедрой иностранных языков АГУ, доцент.

Газ. «Абхазия»,
№31, 6 августа 1991 г.

«НАРОД ЕГО НЕ ВИДЕЛ И ВИДЕТЬ НЕ ХОТЕЛ…
К политическому портрету Арзакана Эмухвари

В последние месяцы на страницах газеты «Свободная Грузия» была опубликована серия статей о «пламенном» и «горячем» грузинском патриоте Арзакане (он же Дмитрий) Эмухвари (1881 – 1939гг.). С этим очень точным определением просто нельзя не согласиться.

Наглядным подтверждением тому является и своеобразное письмо к абхазам, выдержанное в назидательном, менторском тоне под весьма самоуверенным названием – «От имени моего отца – Арзакана Эмухвари» (СГ, 1991, 6 июля). Начинается оно следующим образом: «Я, Гиви Эмухвари, автор этих строк, проживающий в Цхалтубо, – младший сын Арзакана Эмухвари, Председателя автономного национального правительства Абхазии... В 1921 году, после того, как Россия аннексировала Грузию, отец был вынужден эмигрировать. Дети, старший сын Владимир и я, остались с матерью...».

Гиви (Георгий) Эмухвари берет на себя смелость говорить от имени не только своего отца, но и от имени «древних фамилий» абхазского княжеско-дворянского высшего сословия. «Что же происходит сегодня? – спрашивает он у себя и сам же отвечает. – Ведь представители фамилий Ардзинба, Озган, Шинкуба, Ашуба, Искандер, Агрба тесно связаны родственными отношениями с вышеперечисленными древними фамилиями. Но, по моему мнению, некоторые из них глубокого заблуждаются. Возможно, я не совсем прав, но на чьей земле они хозяйничают, чьими жизнями, достоянием распоряжаются? Куда толкают Абхазию? Кто дал им право говорить, более того, действовать от имени настоящих абхазов? Почему они ничего не спрашивают у нас – Шарвашидзе, Эмухвари и других – о судьбах абхазской земли, пролитой кровью, усыпанной костями наших предков? Что посеяли они, что так бесстыдно пожинают, по какому праву?»

Но это еще не все. «Люди, о которых говорилось выше (к счастью, их единицы), – продолжает свою обличительную речь Г. Эмухвари, – напоминают мне кукушек, только, в отличие от этих птиц, они хотят разрушить именно то гнездо, где родились и воспитывают детей, и это гнездо – Абхазия, неотделимая от Грузии».

Ничего не скажешь: достойный сын своего отца!

«Ведь некоторые из них (т.е. Ардзинба, Шинкуба и др. – С. Л.) даже не знают толком ни грузинского, ни абхазского языка», – добавляет разгневанный 70-летний Эмухвари.

Даже смешно говорить об этом – и Ардзинба и Шинкуба и Искандер прекрасно знают абхазский, а вот грузинский на самом деле, – нет. Грузинский (и мегрельский) стал родным языком для Арзакана Эмухвари (имя и фамилия у него были действительно абхазские) еще в прошлом веке, не говоря уже о его сыне Гиви. Никто ведь не упрекает их в незнании родного абхазского, как, впрочем, и за знание грузинского. Хотя в свое время первый председатель Абхазского Народного Совета (1917 – 1918 гг.) Симон Басария в 1923 году назвал Арзакана Эмухвари «олигархом из Тифлиса», «никчемным типом», который в 1918 – 1921 гг. «своею трусостью, бестактностью осложнял еще более отношение абхазов к грузинам. Ко всему этому он совершенно не владел абхазским языком; впрочем, народ его не видел и видеть не хотел» (Басария С. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум-Кале, 1923, с. 96).

Сегодня его сын Гиви обращается к авторитетному руководству и интеллигенции Абхазии с «благословляющей угрозой»: «Хочу благословить вас и дать совет: пока не поздно, искупите грехи свои, не ставьте свои принципы над интересами народа, ибо народ ничего не прощает».

И это говорит пожилой человек, который всю жизнь прожил далеко за пределами Абхазии, в Цхалтубо, не знающий проблемы нашей страны и абхазского народа. Будучи «продолжателем древнейшего абхазского рода» автор пытается встать в позу этакого кронпринца. Но дело в том, что именно его отец, социал-демократ и марксист Арзакан Эмухвари, выступал еще в 1905 г. ярым проповедником классовой борьбы и вооруженного восстания... А сейчас в «свободной» прессе Грузии о нем взахлеб пишется как о «благородном рыцаре», «несгибаемом, преданном патриоте», обладающим «величайшим тактом и государственной дальновидностью», «особой твердостью и силой воли»...

Гораздо интереснее и убедительнее будет обратиться к архивным документам, в которых дается политический портрет Арзакана Эмухвари. Так, в рапорте от 17 февраля 1906 г. начальник Сухумского округа князь Л. Г. Джандиери сообщал: «Дмитрий Эмухвари, абхазец, получивший некоторое образование в семинарии или гимназии, которое его окончательно отуманило, но нисколько не развило и слышавший, но, конечно, не читавший об учениях Маркса, Фердинанда Лассаля, называя в разговорах Дарвина, Данте и т. п. окончательно потерял здравый смысл. Считая себя вожаков освободительного движения России и потому желая втиснуть себя на страницы истории этого движения, он, отвергнутый своими соотечественниками абхазцами, явился в Сухум и записался вожаком социал-демократической и социал-революционной партии и вел пропаганду, направленную к ниспровержению существующего государственного строя и к обострению взаимных между сословиями отношений».

В силу таких своих убеждений Арзакан Эмухвари еще тогда отказался от княжеского звания и об этом его сыну Г. А. Эмухвари должно быть известно...

В разгар революции, в сентябре 1905 г. Арзакан возглавил в Сухуме совещание о введении земства в Абхазии, заявив, что в нем «могут участвовать пролетарии всего мира и домогался, чтобы все вопросы разрешались с участием этих пролетариев». Начальник Сухумского округа гурийский князь Джандиери отмечал: Арзакан Эмухвари выражал в Абхазии интересы пришлого населения Зугдидского и Сенакского уездов. Возмущенные этим обстоятельством, самурзаканские абхазы решили двинуться на Сухум, однако Джандиери 27 сентября 1905 г. закрыл земское совещание и «тотчас же выехал в Самурзакано, чтобы предупредить нашествие абхазцев и успокоить их».

В протоколе допроса Арзакана Эмухвари от 17 апреля 1906 г. приводятся следующие о нем сведения. Родился в селе Репо-Шешелети Самурзаканского участка 15 апреля 1881 г., женат на Марии Михайловне Чикваидзе, сыновей Владимира (Кучучи) и Георгия (Гиви) тогда еще не было. Далее Арзакан Эмухвари сообщал: «Жена живет при своем отце в г. Кутаисе; отец и мать умерли. Имею брата Ивана и сестер Анну и Варвару. Все находятся в с. Репо–Шешелети, брат занимается сельским хозяйством, сестры малолетние. Воспитывался в Новосенакском духовном училище, куда вступил в 1890 г. и вышел в 1896 г. и в Кутаисской духовной семинарии, куда вступил в 1896 г. и вышел в 1902 г.».

По «тому поводу профессор Г. Шарадзе отмечает: «В Кутаиси Арзакан сформировался грузинским патриотом, примкнул к «Месаме даси». Здесь, в семинарии, он «сблизился не только с грузинской общественностью, но и с грузинской культурой, проникся ее духом...» (СГ, 1991, 23 марта).

За свою революционную социал-демократическую деятельность А. Эмухвари особым присутствием Тифлисской судебной палаты был приговорен 28 апреля 1908 г. к одному году крепости. «Год, проведенный в сухумской тюрьме, – пишет профессор Г. Шарадзе, – превратил Арзакана в признанного вождя всей Абхазии». Но этого никогда не было и не могло быть. Тем более, что абхазы не принимали тогда никакого участия в революционном движении, а события 1905 – 1906 гг. расценивали как «грузинскую» революцию в Абхазии.

Следующий этап политической биографии меньшевика А. Эмухвари связан с периодом оккупации Абхазии Грузинской республикой (1918 – 1921 гг.). Он выступал под лозунгом: «Объединимся с Грузией, а не с Северным Кавказом!» (СГ, 1991, 23 марта). В это время по воле своих тифлисских покровителей он возглавил сначала третий Абхазский Народный Совет (март 1919 г.), а затем бутафорный Комиссариат (май 1919 г.) липовой «автономии» Абхазии.

Политику «грузинских меньшевиков» тех лет очень верно охарактеризовал известный юрист-международник, видный деятель Грузинской республики З. Авалишвили (Авалов) в своей книге «Независимость Грузии в международной политике 1918 –1921 гг.», вышедшей в Париже в 1924 г. и переизданной в 1982 г. в Нью–Йорке правозащитником Валерием Чалидзе, он, в частности, отмечал: «Правительство Грузии мыслилось ее вождями как демократическое – в отличие от строя советского. На деле Грузия вовсе еще не удовлетворяла требованиям демократии. Внешние формы последней прикрывали здесь диктатуру грузинской социал-демократической партии… В начале 1921 года Грузия имела в лице своего правительства, и в образе Учредительного собрания простую креатуру партийной организации… В конце пути правительство Грузии очутилось на столь узеньком карнизе, что сбросить его вниз оказалось возможным простым щелчком. Происходило же это не случайно. Вышедшее из революции правительство Грузии было все же гораздо большей степени правительством социальной демагогии, чем органом демократической и национальной политики… Грузинская демократия 1918 – 1921 гг., бывшая формой диктатуры социал-демократии, т.е. марксизма правого крыла, являлась периодом подготовительным к торжеству в Грузии диктатуры советской. Всем содержанием социальной политики и духом своим, демократия эта… обращена была на дело в сторону Москвы, а не Европы. И этим создавалось коренное противоречие с той европейской ориентацией ее внешней политики, которой Грузия держалась настойчиво до лета 1920 г.» (с. X XI, XIV). Эта аналитическая оценка была дана З. Аваловым в 1924 году (!), но, что самое удивительное, – она

многое объясняет и как бы прогнозирует дальнейший ход политических событий в современной Республике Грузия.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что парламентская газета «Свободная Грузия» на деле пропагандирует опять-таки марксистов, социал-демократов, но на сей раз не в большевистском, а меньшевистском обличье...

В 1919 г. Ною Жордания понадобился в Абхазии свой человек – им стал Арзакан Эмухвари. В 1991 г. (магия чисел? г-н Звиад Гамсахурдиа беседует с его сыном Гиви Эмухври... Последний, воодушевленный приемом и вниманием не заставил себя долго ждать и устроил в грузинской прессе политический бенефис под названием «От имени моего отца – Арзакана Эмухвари». Кем был Арзакан Эмухвари нам хорошо известно.

Даже Варлам Шервашидзе, председатель АНС, уступал ему в марионеточной преданности Грузинскому правительству. По поводу А. Эмухвари Нестор Лакоба в свое время сказал, что «о нем лучшего мнения в Тифлисе, чем о Шервашидзе». Лакоба говорил и еще кое-что, но об этом я писать не буду (К истории революционного движения в Абхазии. Сухум. 1922, с. 20–21).

Будучи официальным, хотя и подставным представителем Абхазии, Арзакан Эмухвари в 1919 – 1921 гг. последовательно выступал против интересов абхазского народа. Михаил Тарнава о таких деятелях, так писал, что эти «абхазцы были больше номинальными, чем действительными по языку и близости к абхазскому народу; они были преимущественно из Гальского (Самурзаканского) района». В 1920 г. А. Эмухвари как член Конституционной делегации Абхазии заявил в Тифлисе: «автономия нужна только из тактических целей». Иными словами, этот «глава правительства» юридически не оформленной автономии выступал фактически против самоуправления Абхазии, в которой безраздельно господствовало центральное Грузинское меньшевистское правительство, а Народный Совет и Комиссариат лишь прикрывал эту деятельность в качестве ширмы – своеобразной национальной декорации.

Видный деятель оппозиции, депутат АНС М. Тарнава отмечал позднее: «Комиссариат так был сконструирован и укомплектован,

что он и не мог бы провести никакой самостоятельной работы и политики в Абхазии. Во главе Комиссариата стоял известный меньшевик, князь Арзакан (Дмитрий) Эмухвари – безвольный, бездарный и трусливый человек. Как комиссары, так и зав. отделами ничего полезного не сделали для Абхазии. Наоборот, земельный отдел занялся по заданию Тифлиса нелегальным заселением Абхазии «надежным» элементом из Грузии на место искусственно выселяемых греков, за что был поднят скандал в Абхазском Народном Совете оппозицией. Комиссариат Абхазии был настолько мертворожденным, неавторитетным и беспомощным, что никто с ним не считался, и в Абхазии проводилось все, что угодно было центру. Более того, это проводилось отчасти и через Комиссариат Абхазии, для чего на заседания и инструктирование вызывался туда председатель Комиссариата Эмухвари. Сам он по своей инициативе боялся что-либо проводить и не смел даже поставить перед центром какие-нибудь требования и предложения. Только иногда по настоянию Совета выезжал с какими-нибудь ходатайствами, и то простаивал в дверях министерств, как будто рядовой и личный проситель». (Литературная Абхазия, 1991, № 1, 206–208).

Через два года после захвата Абхазии, Тифлис приступил к практическому осуществлению широкомасштабного имперского плана колонизации этого края и его полного слияния с Грузией. Одним из исполнителей данной программы был председатель Комиссариата А. Эмухвари. 10 сентября 1920 г. в Народный Совет Абхазии поступил запрос его депутатами М. Тарнава, К. Барцыц, С. Чанба, Д. Алания, в котором говорилось: «Известно ли Комиссариату Абхазии, что в данный момент происходит массовое заселение выходцами из Грузии в то время, как коренным жителям отказывается в наделении землею и, если известно, то как на это реагирует Комиссариат?»

На заседании Народного Совета 19 октября 1920 г. этот вопрос был вновь поднят, причем «депутаты Тарнава и Цагурия указали на то, что Комиссариатом ведется какая-то переселенческая политика без ведома Совета, по указаниям Центра (Тифлиса – С.Л.). Депутаты ссылались на справки, выданные им из Отдела Земледелия Комиссариатом Абхазии». В ответ председатель Комиссариата А. Эмухвари заявил: «Никаких дел и, следовательно, документов по переселенческому вопросу в подведомственных мне Отделах нет и никаких сумм Комиссариат не получал от Министерства Земледелия на это дело. Очевидно какое-то недоразумение».

В тот же день для ревизии дел Комиссариата была создана комиссия из представителей всех фракций: В. Шервашидзе (председатель), М. Берулава, Д. Гулиа, Р. Какуба, М. Тарнава, И. Пашалиди. Ревизией была выявлена папка переселенческого дела № 18 (ранее об этом писали Г. Дзидзария и Б. Сагария). На заседании Народного Совета от 22 октября 1920 г. под председательством Варлама Шервашидзе были доложены результаты проверки комиссии. Председатель Комиссариата (он же Комиссар Земледелия) А. Эмухвари, публично уличенный в обмане, «слагает свои полномочия».

Однако, несмотря на очевидные факты, протифлисская социал-демократическая фракция в Народном Совете поддержала своего соратника по партии во время тайного голосования (11 депутатов проголосовали за отставку Эмухвари, 11 – против и 1 воздержался). На очередном заседании 26 октября от имени абхазской «независимой» оппозиции (11 депутатов) И. Маргания сделал внеочередное заявление: «Так как Председатель Комиссариата признал себя ответственным за обнаруженные факты непосредственной переписки Отдела Земледелия с Центральным Ведомством и теперь его отставка господствующим большинством не принимается, то оппозиционная группа в знак протеста покидает заседание» (ЦГАА, ф. И–39, д. 18).

Народ и абхазская интеллигенция бойкотировали все мероприятия Грузинского правительства. Они отказывались от сотрудничества с оккупационными властями, не принимали участия в выборах в Учредительное Собрание, протестовали против проводимой в Абхазии политики подавления.

Даже самые умеренные интеллигентные абхазы негативно отзывались об А. Эмухвари как о человеке. Авторитетный в народе учитель А. М. Чочуа вспоминал:

«Время от времени меня вызывали в меньшевистский Комиссариат.., предлагая мне различные ответственные должности, ко-

торые отклонялись мною. Моя непримиримая позиция раздражала меньшевиков, бывали даже случаи, когда они принимали меры, чтобы лишить меня свободы... Эго было осенью 1920 года. Утром, перед началом уроков, я сидел в учительской... В это время в учительскую зашли четыре стражника, предъявили мандат о приводе меня в Комиссариат и предложили следовать за собой. Пришлось подчиниться... В Комиссариате меня встретил начальник стражи... Я пытался объясниться с ним, но он все повторял, что меня потребовал председатель Комиссариата Арзакан Эмухвари, который скоро вызовет. Приходили в Комиссариат и члены моей семьи, но Эмухвари их не принял. Наконец в девять часов вечера, он, как бы невзначай, прошелся по коридору, заметил меня и с наигранным недоумением спросил: «Что ты делаешь здесь?» Затем пригласил к себе в кабинет. Я и Арзакан Эмухвари давно и хорошо знали друг друга. Он был выходцем из Самурзаканского участка. Встречались мы на сходах и различных совещаниях. Эмухвари завел разговор издалека: где, мол, я встречался с лидером меньшевистской партии Ноэм Жордания, какого мнения о нем, не обратил ли внимание на его притягательную и располагающую внешность.? При этом Эмухвари верноподданнически назвал его самым мудрым вождем рабочего класса. Затем стал говорить о министре иностранных дел Чхенкели – уроженце Самурзаканского участка, который, дескать, меня хорошо знает и очень хвалит. Я молча слушал его. Затем Эмухвари принялся упрекать меня, что я не принимаю активного участия в строительстве «демократической республики». При этом он напомнил, как разновременно мне предлагали принять должность министра просвещения Абхазии, стать редактором абхазской газеты, войти в партию меньшевиков, выставить свою кандидатуру в депутаты Абхазского Народного Совета и в грузинское Учредительное Собрание и так далее, а я всегда отвечал отказом. «На это обращают внимание в Тифлисе. Подумайте хорошенько, кажется, ничего плохого Вам не предлагается», – заметил он многозначительно, и тут же без обиняков спросил, почему скрываются «независимые», не могу ли я связаться с ними и убедить их сотрудничать с Комиссариатом. Беседа наша затянулась до поздней ночи, но она явно

разочаровала Арзакана Эмухвари, я оказался не сговорчивым собеседником».

Накануне установления советской власти в Абхазии А. Эмухвари эмигрировал сначала в Стамбул, а затем в Прагу. В марте 1939г. он внезапно скончался в Париже. Его сын Гиви пишет, что «на Левильском кладбище во Франции покоятся рядом два первых руководителя нашей маленькой страны – Ноэ Жордания и Арзакан Эмухвари» (СГ, 1991, 6 июля).

Однако «мудрый вождь рабочего класса» Грузии не присутствовал на похоронах своего бывшего ставленника в Абхазии. Ни единым словом Ной Жордания не обмолвился о преданном ему Арзакане Эмухвари и в книге своих мемуаров «Моя жизнь», которая была издана в Стэнфорде (США) в 1968 году.

Об имперской сути Грузинской республики писали многие. Так, очевидец тех событий Бехофер в своей книге «В деникинской России» (на английском языке) отмечал в 1920 году: «Свободное и независимое социал-демократическое государство Грузия всегда останется в моей памяти, как классический пример империалистической малой национальности и по отношению к захватам территорий вне своих пределов, и по отношению к бюрократической тирании внутри государства. Шовинизм его превосходит всякие пределы» (с. 14).

Одним из ревностных проводников этой политики в Абхазии и был социал-демократ Арзакан Эмухвари.

Нелестные характеристики современников

Симон Басария: «Своей трусостью, бестактностью осложнял еще более отношение абхазов к грузинам. Ко всему этому он совершенно не владел абхазским языком; впрочем, народ его не видел и видеть не хотел».

Князь Л. Джандиери: «Он, отвергнутый своими соотечественниками абхазами, явился в Сухуми и записался вожаком с.-д. и с-р. партий и вел пропаганду, направленную... к обострению взаимных между сословиями отношений».

М. Тарнава: «Во главе Комиссариата стоял известный меньшевик, князь Арзакан Эмухвари – безвольный, бездарный и трусливый человек... Занялся по заданию Тифлиса нелегальным заселением Абхазии «надежным» элементом из Грузии на место искусственно выселенных греков».

С. Лакоба,
кандидат исторических наук.

Газ. «Абхазия»,
№31, 6 августа 1991 г.

МИХАИЛ ЭЗУГБАЯ.
РАЗВЕ ИСТИНА ОБОСТРЯЕТ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ?

Не стало одного из наших первых авторов М. К. Эзугбая. Печальная весть о смерти Михаила Кегуцовича пришла в редакцию именно в тот момент, когда готовилась к печати его очередная статья.

Смерть вырвала из наших рядов честнейшего и скромнейшего патриота Абхазии, настоящего интеллигента, профессионально и душевно одаренного человека. Его жизненным кредо были принципиальность и твердость в защите горячо любимой родины. Михаил Кегуцович был настоящим поборником укрепления межнационального мира и братства на древней Абхазской земле.

Данная публикация, проникнутая верой в извечные человеческие ценности, наполненная величайшим тактом и теплотой, станет данью памяти М. К. Эзугбая.

Многие читатели отозвались на мою статью «Национальность? В паспорте исправлено...», опубликованную в газете «Абхазия» от 4 февраля с. г. Как и ожидалось, одни оценили ее положительно, а другие – отрицательно. Благодарю тех, кто правильно понял мои мысли и чаяния и считаю нужным публично ответить отрицательно отозвавшимся оппонентам. Среди них хотелось бы выделить кандидатов наук В. Зухбая и В. Акиртава. Первый из них свою рецензию

опубликовал в газете «Абхазетис хма» от 16 февраля, а второй – 28-30 марта в гальской районной газете «Сатанджо». В. Акиртава не обладал новыми конкретными данными и практически повторил уже давно известные читателям по публикациям в грузинской периодике за последние 2-3 года тенденциозные «тезисы» по истории Абхазии и Грузии. В связи с тем, что по этим вопросам печатные органы Абхазии, в том числе и газета «Абхазия» дают квалифицированные ответы, я не буду на них останавливаться. А статья В. Зухбая отличается конкретными фактическими материалами, изысканиями самого автора и собственным видением некоторых исторических событий в Абхазии и, в частности, в Самурзакано. Но вместе с тем, в статье есть ошибки и довольно грубые, ничем не обоснованные обвинения в мой адрес.

К Валериану Зухбая я отношусь с уважением, как к давнему знакомому и уроженцу моего района. До публикации моей статьи я был уверен в его взаимном ко мне расположении. Но увы! Если бы по прочтению моей публикации В. Зухбая встретился со мной (даже если б он просто позвонил из Сухума, то я, несмотря на мой преклонный возраст – 84 года, сам бы приехал к нему из Гали), и после обмена мнениями, я больше чем уверен, его рецензия приняла бы иной характер: в ней отсутствовали бы клеветнические и оскорбляющие мое человеческое достоинство обвинения, которые я ни в коем случае не заслужил. А впрочем, давайте по порядку.

Уважаемый В. Зухбая пишет, что я, будучи преподавателем истории, неверно трактую исторические факты и явления. Выходит так, что химик В. Зухбая критикует историка. Моя специальность филология, и, откровенно говоря, она гораздо ближе к истории, чем специальность химика, и, тем не менее, я ни в коем случае не претендую на звание ученого, в какой бы то ни было области науки. Я лишь изложил услышанное от старших, а также факты и явления, свидетелем которых являлся сам.

Оппонент в оскорбительной форме подчёркивает, что я не знаю даже точного имени своего отца, но, уважаемый Валериан, будучи образованным человеком, Вы могли бы предположить, что допущены технические ошибки, тем более, что в тексте в одном случае упо-

минался «Хикуца», а в другом – «Кехуца». Но ничего не поделаешь, видимо, Вы поддались эмоциям.

Также В. Зухбая упрекает меня в неточном названии имени моего деда, приводя в пример, что имя «Асланбек не абхазского, а турецкого происхождения. Меня не интересует происхождение собственного имени «Асланбек», но я прекрасно знаю, что деда звали «Асламбак» (но не «Асланбек»), и что по национальности он был абхаз. А если в газете вместо «Асламбак» напечатано «Асланбек», то и здесь допущена техническая ошибка, и не следовало бы Вам это так раздувать.

Оппоненту следовало бы знать, что по собственному имени практически невозможно определить национальную принадлежность человека. Если это не так, то как быть с вашим именем, уважаемый Валериан, ведь Ваше имя римского происхождения, и, следуя Вашей же логике, Вы римлянин?!

Автор рецензии утверждает, что я не знаком с историей своей фамилий. В моей статье нигде не опровергается, что в настоящее время моя фамилия Эзугбая и по национальности я грузин. Я отмечаю лишь о первоначальной форме моей фамилии Эзугба, которую носили мои ближайшие предки. И, слава богу, в этом отношении есть вещественное доказательство в виде паспорта, выданного соответствующими официальными органами на имя моего отца. Там чёрным по белому пишется имя, отчество и фамилия отца – Кегуца Асламбакович Эзугба, а национальность – абхаз.

Наличие данного паспорта, выданного в 1939 году, который в свою очередь был заполнен на основании паспорта образца 1935 года, опровергает утверждение В. Зухбая о том, что сельские жители Абхазии в 30-х годах не имели паспорта и что всё это мои вымыслы. Далее он утверждает, что фамилия в форме Эзугба в Абхазии не известна. Но это не верно. Помимо нашей фамильной ветви в городе Сухуми на ул. Тархнишвили проживал Самсон Кунаевич Эзугба, с которым я был лично знаком. Отца Куна звали Аджубей, который был родом из с. Псху. Он в свое время переселился в с. Гуп Очамчирского района, а позднее в г. Сухуми.

Неужели, В. Зухбая, уроженцу Самурзакано, неизвестно, что Эзугба является первоначальной формой фамилии, а Эзугбая производной. В конце концов, и Ваша фамилия, уважаемый Валериан, была Зухба, а не Зухбая. Какая необходимость делать такой элементарный вопрос спорным?

Уважаемый Валериан, Вы меня обвиняете еще и в том, что мною придуман факт о проживании абхазов на территории Самурзакано с древнейших времен, и в подтверждение этому, дескать, произвольно привожу слова известного ученого С. Джанашия. Ещё раз повторяю: С. Джанашия утверждал, а не предполагал, что в Самурзакане абхазы проживали с древнейших времен, и ставил вопрос об историко-этнографическом, лингвистическом и геологическом изучении этого края. Вы доказываете, что С. Джанашия не говорил этого, особенно о геологическом изучении. Во-первых, как Вы могли подумать о том, что я позволил бы себе солгать? Во-вторых, почему Вам кажется, что хозяйственная деятельность, материальная и духовная культура, а также история народа в целом не связаны с богатством недр земли? А ведь для этого необходимо именно геологическое исследование. И почему Вам кажется, что сам академик об этом не догадался. Этим Вы бросаете тень и на имя многоуважаемого ученого.

А то, что абхазы с древнейших времён проживали на территории Самурзакано, разве это новость? Помимо десятка других авторов, в том числе известных, Вы сами с этим согласны. «Две тысячи лет тому назад, – пишите Вы в своей книге, – на территории нынешнего Гальского района (между рр. Ингур и Галидзга) проживало одно из древнейших абхазских племён апсилов, (апшилов)». (В. Зухбая, Х.Зантарая. Гали. Сухуми, 1988, с. 63). Думаю, комментарии излишни. Хочу с Вашего позволения задать Вам вопрос: что принудило Вас за это короткое время поменять собственное мнение?

В. Зухбая оклеветал меня ещё и в том, что переселение абхазов в Самурзакано я связываю с именем Мурзакана Шарвашидзе. В моём тексте подобного ничего нет. Там говорится о том, что целый ряд носителей абхазской фамилии, распространенной в Самурзакане были переселены Марзаканом Шервашидзе. Неужели выражение

«целый ряд» опровергает факт проживания там абхазов до этого события? Конечно же, нет! В таком случае какова причина вынудившая Вас исказить смысл моего высказывания?

Неужели автор рецензии не замечает, что ее содержание и тон вызывает недовольство мной грузин-мегрелов, переселившихся в разное время из Мегрелии. Например, когда я объясняю причину переселения их в Самурзакан, В. Зухбая считает, что с помощью «лжи и клеветы» ввожу в заблуждение читателей и оскорбляю народ. Почему Вы, В. Зухбая, считаете ложью, что в старое время мегрельские крестьяне обрабатывали у абхазов земли, тем более Вы сами считаете, что причиной переселения мегрелов являлось наличие в Мегрелии тяжёлого крепостного права и благоприятные условия для приобретения земли в Самурзакане. Я с Вами согласен, но Вы должны учесть, что в те времена каждый клочок земли в Самурзакане имел своего хозяина, а этими хозяевами были абхазские князья, дворяне и свободные общинники (вспомните их фамилии и национальную принадлежность). Где должны были работать или же поселиться сбежавшие из Мегрелии крестьяне от жестокого крепостного гнёта, если не на земле абхазов? А я не считаю оскорбительным, тем более в старое время, поехать на заработки, а в данном случае обрабатывать землю. Что касается выращивания кукурузы, занятия широко распространённого среди самурзаканских крестьян, то к этому не должно быть неуважительного отношения. Разве мало людей в нашем районе, прославившихся в кукурузоводстве? Напомню, только в колхозе «Конституции» 12 кукурузоводов получали почетные звания «Герой Социалистического Труда». И к ним никто плохо не относится. Наоборот, ими потомки гордятся.

В. Зухбая опровергает процесс массовой ассимиляции абхазов в Самурзакане. Например, он отмечает, что по переписи 1926 года в Самурзакане проживало 12.960 абхазов. И это объясняется тем, что тогда к Гальскому уезду относились абхазские села Агубедия, Первая Бедия, Река, которые в настоящее время относятся к Очамчирскому району. Выходит, что все 12 тысяч 960 абхазов жили в трех этих селах, и в оставшихся селах Гальского района огрузинивание

абхазов не имело места? Официальные же данные свидетельствуют совершенно о другом. По данным переписи того же 1926 года, из упомянутой численности абхазского населения лишь 3 тысячи 659 человек приходилось на те три села, остальные 9 тысяч 301 абхаз остались в других районах Гальского района. Из этого количества в течение каких-то 13 лет, т. е. к переписи 1939 года в Гальском районе абхазами были записаны всего 1 тысяча 786 человек. Вопрос: куда же исчезли 7 тысяч 517 абхазов? Это что разве не ассимиляция? По этому вопросу я бы посоветовал своему оппоненту ознакомиться с книгой Г. П. Лежава: «Изменение классово-национальной структуры населения Абхазии (конец XIX – 70-ые гг. XX века)».

Даже если отбросить эти сухие цифры, разве Вы, уважаемый Валериан, уже не молодой человек и абхаз по происхождению, не помните людей преклонного возраста в нашем районе, не только в 40-х, но и в более позднее время, говоривших на абхазском языке? И если очень постараться, то и сегодня можно найти людей в нашем районе, владеющих этим языком.

Итак, вопрос об ассимиляции абхазов (в том числе массовой) не должен быть спорным. Спорить можно о том, какого характера были эти процессы – насильственного или естественного. Я допускаю и то и другое. Что касается протестов в связи с изменениями национальности в паспортах, то они не носили массового характера, да и не могли носить. Вспомните предвоенный период. Такова истина.

И, наконец, моя статья, опубликованная в газете «Абхазия», была написана по велению души, а не под чью-то диктовку, как это кажется В. Зухбая. На этот шаг меня подтолкнули создавшиеся сложные абхазо-грузинские взаимоотношения. Я считаю, что истина не обостряет, а наоборот – разряжает напряженную обстановку. И сегодня я придерживаюсь того же мнения, и призываю всех, кому небезразлично будущее наших детей, в том числе и уважаемого В. Зухбая, открыто сказать правду нашей молодежи, потому что без истинного знания прошлого и настоящего невозможно развязать сложный узел межнациональных проблем.

Газ. «Абхазия»,
№32, 13 августа 1991 г.

ХРОНИКА, ФАКТЫ, СОБЫТИЯ

Сухум, 30 июля. В республиканской больнице тремя сванами был избит дежурный врач хирургического отделения Александр Джалагония. Бесчинствующих молодчиков не смутило и присутствие двух сотрудников милиции, которые спокойно наблюдали за происходящим. На требование собравшихся врачей больницы принять меры, сотрудники милиции заявили, что это не их район. В течение 15 минут центральная автострада перед больницей была перекрыта, но прибывшая милиция так и не попыталась заняться расследованием. Хулиганы спокойно скрылись. На брифинге перед журналистами, состоявшемся в тот же день в МВД Абхазии, начальник РОВД г. Сухума Л. Начкебия не смог дать вразумительного ответа по данному факту, а и. о. ВД Абхазии генерал Г. Ломинадзе заявил, что не в курсе данного инцидента.

Сухум, 30 июля. В МВД Абхазии проведен брифинг для журналистов, на котором присутствовали руководители министерства ВД. Вел брифинг и.о. министра ВД Абхазии генерал Гиви Ломинадзе, сделавший заявление, в котором предпринял попытку доказать беспочвенность предъявлении ему Блоком общественно-политических организаций и движений Абхазии «Союз» обвинений, усиленно внушая журналистам, что эти обвинения не что иное, как стремление некоторых лидеров общественных организаций дискредитировать его в глазах народа Абхазии. Ломинадзе дал определенно понять, что главной причиной требования его отставки является его национальная принадлежность, не устраивающая абхазов, забывая о том, что в Блок «Союз» входят семь общественно-политических организаций и движений Абхазии, представляющих все национальные общины, проживающие в республике, за исключением грузинской.

Газ. «Единение»,
№8, август 1991 г.

«АЙДГЫЛАРА» ДЕЙСТВУЕТ В ЛОНДОНЕ

В Лондоне создано общество «Айдгылара», которое образовали около ста потомков махаджиров, переселившихся в последние годы в Англию из Турции.

Председателем общества избран Бурхан Ажиба. В одном из Лондонских банков открыт счет.

Членами лондонского «Айдгылара» являются, в основном, представители таких фамилий, как Кучба, Агрба, Ажиба, Авидзба, Капба и др.

Газ. «Единение»,
№8, август 1991 г.

ПРАВДА ОБ ОБРАЗОВАНИИ ССР АБХАЗИЯ И СОЮЗНЫЙ ДОГОВОР

С первых дней восстановления Советской власти в Абхазии Ревком Абхазии и Оргбюро РКГЦ(б) в Абхазии объявили Абхазию Социалистической Советской Республикой. Руководители Абхазии 26 марта 192I года послали в Москву В. И. Ленину и в наркомнац И. Сталину телеграмму следующего содержания:

«В. И. Ленину и И. В. Сталину[1].

С момента восстановления Советской власти в Абхазии прошло три недели. Мы до сих пор не имеем определенных указаний, будет ли Советская Абхазия самостоятельной республикой или административной единицей и какова должна быть политика в Абхазии.

Два совещания ответственных работников Абхазии с участием полномоченного Кавбюро ЦК-а, Ивницкого, Военкомдива и Начподива XI Моринец и Власова, полревсовета IX Воробьева единогласно пришли к следующему исключению:

Первое: Абхазия должна быть объявлена Социалистической Советской Республикой.

[1] Документ полностью публикуется впервые.

Второе: Советская Абхазия должна непосредственно входить в Общероссийскую федерацию.

Третье: Общая политика в Абхазии должна быть умеренно осторожной по отношению к буржуазии и крестьянству.

Мотивами указанного решения служат:

Первое: Шовинистическая политика грузинских меньшевиков пробудила тенденцию к национальному самоопределению среди абхазцев, составляющих восемьдесят процентов населения Сухумского округа.[2]

Второе: Эта же политика вызвала среди абхазцев массовое желание связать свою судьбу непосредственно с Российской Федерацией.

Третье: Объявление самостоятельности Абхазии закрепит освободительный характер борьбы Красной Армии, как в сознании трудящихся масс Абхазии, так и общественном мнении за границей. Затягивание решения основного вопроса сильно затрудняет всю вашу работу и ставит перед нами вопрос, сможем ли мы дальше нести ответственность за нее.

В случае неполучения срочного ответа, объективные условия заставляют нас взять на себя ответственность за объявление Советской Социалистической Республики Абхазия.

Ревком Абхазии:

Эшба, Лакоба, Акиртава.

Секретарь Оргбюро Компартии Агниев.

Сухум, 26 марта 1921 г.» (ЦГАОР СССР, ф. 130, д. 740, лл. 77 об).

Текст телеграммы (сохранилась копия ленты.) был зафиксирован в канцелярии СНК 26 марта 1921 г. На документе резолюция следующего содержания: «Тов. Молотову: Вопрос разрешить на месте во время пребывания Енукидзе на Кавказе».

Очевидно, телеграмма была передана не В. И. Ленину, а секретарю ВЦИК А. Енукидзе. Можно даже предположить, что до Ленина она не дошла.

Полный текст указанного документа в этот же день по прямому проводу был передан в Тифлис в Кавбюро ЦК РКП(б) Г. К. Орджоникидзе председателем Ревкома Абхазии Е. А. Эшба. Считаем также

необходимым полностью обнародовать разговор по прямому проводу Е. Эшба с Г. К. Орджоникидзе от 26 марта 1921 года.

«Разговор по прямому проводу Е. Эшба с Г. К. Орджоникидзе 26/III-21 г.

– У аппарата Эшба, предревкома. Здравствуй, уважаемый тов. Серго! Я Вам сейчас передаю срочные вопросы и убедительно прошу дать ответы (Далее зачитывает текст телеграммы, посланной в Москву В. И. Ленину и Сталину).

Серго: – Здравствуйте, друзья! Объявлено ли Вами уже принятое Вами решение?

Эшба: – Хотя официально нами еще не декларировано о Социалистической Советской Республике, но бланки, официальные печати, а также и наши выступления на митингах и собраниях свидетельствуют о том, что декларирование уже назрело.

Серго: – Мнение Москвы и здешних товарищей – Автономная Совреспублика Абхазия, входящая в состав Грузсовреспублики, другое решение этого вопроса рассматривалось бы как аннексия со стороны России. Ваше мнение?

Эшба: – Какая аннексия, когда является самостоятельной Совреспубликой и потом, меньшевики своим шовинизмом до того оттолкнули от себя абхазцев, что включение Абхазии в Советскую Грузию произвело бы самое отрицательное впечатление на абхазцев, и как повторение старой меньшевистской, якобы автономной Абхазии. Один пример: 4 дня тому назад был съезд общий Кодорского уезда, где присутствовало до 2000 делегатов из всех селений, где выступавшие крестьяне определенно выражали свою радость по поводу освобождения Абхазии от национального гнета Грузии. Ничего не поделаете, с этим приходится очень и очень серьезно считаться. С Вашим решением Ревком Абхазии, безусловно, не согласен, и Вы найдете способ, сами выйдете из этого положения.

Серго: – Вопрос в такой плоскости впервые ставится Вами. Конечно, речь может идти только об Автономной Советской Абхазии в Советроссию или Совгрузию, до сих пор этот вопрос решался включением в Совгрузию. «Такие же директивы были даны тов. Акиртава. Так понималось оно и в ЦК партии, когда в Москве решался вопрос,

куда примкнуть Сухумский округ... Теперь Вы ставите в иной плоскости дать Вам разрешение этого вопроса. Персонально, надеюсь, Вы согласитесь, я не могу, решение партии я Вам передам и немедленно доведу до сведения ЦК партии Ваше предложение.

Эшба: – Словом, тов. Серго, Вы понимаете, что не я, и не мои товарищи по ревкому так ставим вопрос. Дело объективных условий и настроения масс. Лично я думаю, что объявление хотя бы и такой республики, как Дагестан, но с обязательным включением непосредственно в Российскую федерацию успокоило бы указанные националистические тенденции. Короче говоря, данный момент требует объявления самостоятельной республики и только в крайнем случае автономной республики, входящей непосредственно в Российскую федерацию, но ни в коем случае в Советскую Грузию.

Я прошу Вас именно таким образом и поставить вопрос в ЦК РКП(б).

Серго: – Великолепно, вопрос будет поставлен в буквальном смысле слева Вашей редакции, а до получения ответа придется воздержаться от декларации. Но считаете ли обойти вопрос о включении в ту или другую федерацию и таким образом сразу убить двух зайцев или Вы думаете, что оба зайца сбегут?

Эшба: – Сразу убить двух зайцев можно объявлением самостоятельной Советской Социалистической Республики. Но я уверен, Вы бы сделали это. Это, мне кажется, единственный выход. Без сомнения мы подождем решение этого вопроса в Центре, но обстоятельства требуют срочного.

Серго: – Не можешь ли ты немедленно выехать в Батум или в Кутаис через 1 – 2 часа? Я выезжаю в Батум и при встрече легче было бы ориентироваться и сразу же принять то или другое решение и передать Центру, как вполне оформленное наше мнение.

Эшба: – Мне выехать сейчас, пожалуй, трудно, но вышлю сейчас же т. Лакобу, если Вы не будете настаивать на моем выезде.

Серго: – Было бы весьма желательно иметь вас обоих не только по этому вопросу, но вообще.

Эшба: – Если сегодня выедем в Батуме, как долго мы задерживаемся? Наш отъезд плохо отразится на работе здесь, но Вы решайте, если нужно, выезжаем.

Серго: – По-моему, Ваш приезд весьма желателен. В Батуме я Вас задержу не больше чем несколько часов. Сколько времени от Сухума до Батума плыть?

Эшба: – Около 12 часов на моторной. Хорошо, выедем (ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 85, оп. 13, д. 310, л. 5 – 11).

По рекомендации Орджоникидзе 28 марта 1921 года в г. Батуме состоялось совещание ответственных работников Кавбюро ЦК, ревкома и руководителей Ревкома Абхазии. В нем приняли участие: Г. Орджоникидзе, Ш. Элиава, С. Кавтарадзе, Е. Эшба, Н. Лакоба и др. Совещание приняло постановление под названием «О структуре Соввласти и Компартии в Абхазии». Совещание одобрило образование ССР Абхазии и создание партийного органа под названием Оргбюро РКП(б) в Абхазии. Что касается «вопроса о федерации Советской Абхазии с РСФСР или ССР Грузия», было решено оставить его открытым. 31 марта 1921 г. Ревком ССР Абхазии декларировал об образовании Советской Социалистической Республики Абхазия. Об этом было сообщено В. И. Ленину и др. советским республикам. ЦК РКП (б) одобрил решение об образовании ССР Абхазия.

21 мая 1921 года Ревком Грузии принял Декларацию «О независимости Социалистической Советской Республики Абхазия». Абхазский народ единодушно одобрил этот исторический акт. На первом съезде трудящихся Абхазии, состоявшемся в конце мая 1921 г., Декларацию от имени Ревкома Грузии огласил С. Кавтарадзе. Съезд единодушно одобрил Декларацию о независимости ССР Абхазии. В резолюции, принятой съездом 28 мая 1921 г., говорилось: «Для изжития национальной розни и для закрепления братского союза Грузии и Абхазии – объявление самостоятельной Советской Абхазии признать правильным».

Весть об объявлении независимости ССР Абхазия и решение съезда по данному вопросу были восприняты восторженно трудящимися Абхазии. Однако, этой радости не суждено было стать реальностью. Вскоре по директиве И. Сталина была развернута акция по ликвидации независимости ССР Абхазия. Пленум Кавбюро ЦК 5 июля 1921 г., в присутствии Сталина обсудив доклад Е. Эшба «О положении в Абхазии», принял постановление, обязывающее Оргбю-

ро ВКП(б) в Абхазии и Ревком республики, вести в дальнейшем работу в направлении автономного вхождения ССР Абхазия в состав Грузии. Для практического осуществления директивы Кавбюро ЦК в Абхазию был направлен секретарь Кавбюро ЦКА. Назаретян. 22 июля 1921 года состоялись сначала совещание ответработников Абхазии и на следующий день, т. е. 23 июля, Пленум Оргбюро и Ревкома Абхазии.

Одобрив объявление независимости ССР Абхазии, вместе с тем было рекомендовано вести работу «на основе федерации экономического единства с Советской Грузией». Такое решение вопроса мотивировалось тем, что Абхазия, как самостоятельная и независимая республика, мол, отдельно экономически не может существовать. Вопрос этот в дальнейшем стал основным в политической жизни Абхазии и ее руководства.

Состоявшееся расширенное заседание Пленума Оргбюро и Ревкома Абхазии 15 октября 1921 г., рассмотрев вопрос «о независимости Абхазии», постановило: «Считать необходимым теперь же оформить указанную связь Грузии и Абхазии путем оформленного договора двух союзных равноправных республик». Но, несмотря на давление со стороны Сталина и других противников независимости Абхазии, она оставалась самостоятельной советской республикой. Н. А. Лакоба, вспоминая об этом периоде, 22 декабря 1922г. на II съезде Советов Абхазии говорил: «В 1921 году, в начале советизации Абхазии, мы являлись совершенно независимой республикой. Мы ни от кого не зависели в бюджетных вопросах. Мы сами распоряжались всеми нашими материальными ресурсами, всеми видами постановлений: прямые налоги, косвенные налоги, коммунальные сборы, пошлины и прочие доходы». Абхазия была с 1921г. включена в состав Заквнешторга, торговала с иностранными государствами. Абхазии помогала и РСФСР, в частности Наркомфин. Но Сталин, как ярый противник независимости Абхазии, случайно узнал о помощи из РСФСР и решил использовать свою власть против молодой независимой Абхазии. Приведу лишь два документа. В сентябре 1921 г. в адрес ВЦИК РСФСР и Наркомфин республики Сталин писал: «Абхазия составляет автономную часть независимой Грузии, самостоятельных представителей при РСФСР не имеет и не должна иметь, ввиду чего кредитов от РСФСР не может получать. Наркомнац И. Сталин».

Второй документ датируется 13 сентября того же года. В категорической форме он заявил: «Выдача денег абхазцам без согласия Грузии недействительна. Кроме того, следует принять во внимание, что продали европейцам несколько миллионов пудов табака, получив за это всякое добро, в том числе автомобили, не представив отчета ни Грузии, ни РСФСР. Я уже не говорю о том, что нам неизвестно, не получают ли средств от Грузии и не думают ли они одновременно получить и от РСФСР, пользуясь нашей неосведомленностью. Ввиду всего сказанного, предлагаю отказать в выдаче денег. Нарком РКИ Сталин».

Сталин как нарком по делам национальностей и РКИ РСФСР не мог не знать, что Абхазия объявлена независимой республикой, что она не имела официальных договорных отношений ни с РСФСР, ни с Грузией. Спрашивается, на каком основании он запрещал оказание помощи молодой абхазской республике? Такую же политику по отношению к Абхазии в свое время вели руководители ГДР. Меньшевики запрещали Народному Совету Абхазии свободно реализовывать запасы табака на внешнем рынке.

Наступление на независимость Абхазии продолжалось.

Как раз в этот период была развернута широкая политическая акция по объединению республик Закавказья. По этому поводу 14 сентября 1921 г. Е. Эшба обратился с заявлением, где он отстаивал идею непосредственного вхождения ССР Абхазии в Закфедерацию. Он писал, что вступление Абхазии в Грузию на договорных началах лишено смысла, и заявил о своем отказе участвовать в составе комиссии по составлению союзного договора с Грузией. Такая комиссия была создана постановлением Кавбюро ЦК 1 ноября 1921 г. во главе с Ш. Элиава. 16 ноября 1921 г. состоялось заседание Президиума Кавбюро ЦК, рассмотревшего вопрос «О независимости ССР Абхазия». Постановление гласило: «1. Считать экономически и политически нецелесообразным существование независимой Абхазии. 2. Предложить т. Эшба представить свое окончательное

решение о вхождении Абхазия в состав федерации Грузии на договорных началах или на началах автономной области в РСФСР».

Решение высшего партийного органа, каковым являлось Кавбюро ЦК, не имело фактически юридической основы. Кроме того, вопрос этот не обсуждался в Ревкоме Абхазии, Оргбюро РКП(б) в Абхазии и в народе.

Трудно сейчас утверждать, но Е. Эшба как коммунист и член Кавбюро ЦК вынужден был считаться с решением Кавбюро выбрал вариант объединения ССР Абхазия с ССР Грузией на основе договорной федерации. Здесь же хочу отметить, что некоторые товарищи не совсем осведомленные в этих делах, говорят, будто этот вопрос был решен не Е. Эшба, а Н. Лакоба. Что касается Н. Лакоба, то он с августа по декабрь 1921 года был отозван из Абхазии. Он вернулся в Абхазию по настоянию Е. Эшба и 14 декабря 1921 г. был восстановлен в прежних должностях. Безусловно, и Н. Лакоба поддержал Е. Эшба в этом вопросе.

Союзный договор между Абхазией и Грузией был разработан и подписан 16 декабря 1921 г. полномочными представителями с обеих сторон. С. Кавтарадзе – от Грузии, С. Картозия и Н. Акиртава – от Абхазии. В пункте первом договора говорилось: «Социалистическая Советская Республика Грузия и Социалистическая Советская Республика Абхазия вступают между собой в военный, политический и финансово-экономический союз». В четвертом пункте договора отмечалось, что в краевые объединения, т. е. в Закфедерацию, Абхазия входит через Грузию, которая предоставляет ей одну третью часть своих мест. Договор был опубликован в газете «Голос трудовой Абхазии» 28 декабря 1921 г. и ратифицирован I съездом Советов Абхазии. В резолюции съезда, принятой по докладу зам. председателя Ревкома Абхазии Н. Лакоба «О федерации Закавказских Советских Республик и федерации ССР Абхазия с ССР Грузией» от 17 февраля 1922 года сказано: «Грузия и Абхазия, заключая между собой добровольный договор на принципах солидарности, взаимности и общности интересов народов – грузинского и абхазского, – и этим самым (договором) раз и навсегда вытравляется национальная ненависть, искусственно созданная политическими

жуликами – меньшевиками… между этими двумя братскими народами». Договор съездом был признан «жизненно необходимым в интересах обоих народов, как в политическом, так и в экономическом отношениях».

I съезд Советов Абхазии выразил свое отношение и к Закфедерации, где сказало, что «Трудящиеся массы Закавказья в кратчайший срок практически проведут в жизнь осознанную ими идею о федерации». Выступая с отчетом о деятельности революционного комитета Абхазии, Е. Эшба сказал: «…Итак, ССР Абхазия самостоятельна. Чем же вызвана эта самостоятельность? Я напомню недавнее прошлое. При меньшевистской власти в Абхазии существовал Абхазский национальный совет, и делегация от него месяцами молила хотя бы о финансовой автономии, но и фиктивной автономии они не могли добиться. И за три года своего господства они (меньшевики. – Ред.) оставили в наследство национал-шовинизм. Их политика вызвала тенденцию национализма и в других народах, породила антагонизм ко всему грузинскому...». Надо признать, что обсуждение вопроса о договоре с Грузией проходило в острой дискуссии. Отдельные делегаты съезда выразили свое недоверие к договору, и в том числе к руководителям Абхазия, в частности, к Е. Эшба и Н. Лакоба, которые пошли на этот шаг. В заключительной речи Н. Лакоба по этому поводу заявил: «Независимость Абхазии Грузия не отнимает. Если Грузия будет отнимать, мы апеллируем к штабу революции РКП, ВЦИК, тов. Ленину... Независимость трудящихся Абхазии никто не будет в состоянии отнять, пока существует Советская власть (шумные аплодисменты, крики «Ура!»). Что касается критики в адрес Е. Эшба и его самого, Н. Лакоба сказал: «Ваши сыны, находившиеся на гребне революции, могут... только тогда изменить всем трудящимся, когда изменят всей революции, а этому не бывать так же, как с того света не может вернуться Николай II».

Как уже отмечали, как и все народы края, Абхазия активно включились в объединительное всенародное движение и создание Закфедерации и Союза ССР. Началось оно с создания общего хозяйственного органа для всего Закавказья. Сама идея хозяйственного объединения была подсказана В. Лениным и поддержана всеми

трудящимися края. На первых порах были объединены железные дороги, а потом были созданы объединения по торговле – Внешторг, органы управления по линии связи и финансов. Абхазия, как самостоятельная единица, была включена в Заквнешторг и торговала со многими зарубежными странами, в том числе с Германией, Италией и др. Финансовые отчеты опубликованы в наших сборниках документов. Только Сталин делал вид, будто об этом не знал, да и знать не хотел.

Итоги объединительного движения в Абхазии были подведены на Чрезвычайном съезде Советов Абхазии в ноябре 1922 г., где с докладом по этому вопросу выступил Н. Лакоба. В резолюции съезда говорилось: «Рабочие и крестьяне Абхазии полагают, что при настоящих общеполитических и международных условиях идея создания единого мощного Союза Советских Социалистических Республик назрела и вполне осознана трудящимися Закавказья... Да здравствует Российская Федерация!

Да, здравствует единый Союз Советов!»

На заключительном заседании съезда 30 ноября 1922 года делегатами на закавказский съезд Советов были избраны – Г. Орджоникидзе, Г. Атарбеков, Н. Акиртава, Н. Лакоба, Е. Эшба, С. Картозия, С.Кухалейшвили, И. Жвания, Г. Гудавадзе, В. Агрба, К. Апба, Я. Хабурзания, А. Цитлидзе, И. Вардания, Е. Дамения, Л. Григолия и др.

10 декабря 1922 г. в г. Баку открылся I съезд Советов Закавказья. Съезд открыл Н. Нариманов. На съезд прибыло 582 делегата со всех уголков края. Среди делегатов – 175 азербайджанцев, 160 грузин, 131 армянин, 83 русских, 12 евреев, 9 абхазов, представители других народностей Закавказья. На съезде от имени ССР Абхазия выступил Н. Лакоба, который сказал, что «ещё в 1918 г., после бакинского пролетариата, маленькая Абхазия посмела поднять знамя революционного восстания и продержать его в течении 40 дней, и вот, наконец, Советская Абхазия приобщалась к великой федерации Советских Республик».

На заключительном заседании, т. е. 13 декабря, под председательством А. Мясникова были приняты Договор об образовании ЗСФСР, Конституция Закфедерации, образованы ЦИК и СНК республики. Съезд принял постановление о вхождении республик Закавказья в Союз и избрал 75 делегатов с правом решающего голоса, 10 – с совещательным.

Большим историческим событием явилось образование единого многонационального государства – Союза ССР. 1-й съезд Советов СССР открылся 30 декабря 1922 г. Он принял Договор и Декларацию об образовании СССР.

Церемония подписания этих исторических актов проходила так: накануне, 29 декабря, в Андреевском зале Большого Кремлевского дворца прошла конференция полномочных делегации, избранных съездами Советов республик. Здесь же было решено, что специальные представители республик соберутся на следующий день, т. е. 30 декабря в большом театре за час до открытия съезда, чтобы подписать документы. Каждой делегации было отведено свое место. Делегаты от ЗСФСР собрались в Бетховенском зале. Один из участников этого исторического дня, вошедший в историю, Иван Врачев в декабре 1937 г. вспоминал: «Войдя в ложу я увидел, что С. Киров, С. Тер- Габриелян, С. Мамулия, Н. Акиртава смотрят на Серго Орджоникидзе, который держит в руках обыкновенную школьную ручку. Обмакнув ее в чернильницу, он сказал, обращаясь, ко мне: «Давай подпишем». За ним расписался я, потом Мамулия и Акиртава. Подпись Акиртава стала последней, 22-й подписью полномочного делегата от ЗСФСР». Этот исторический документ сохранился. Среди подписавших его – С. Киров, Ф. Махарадзе, Г. Мусабекова и представитель Юго-Осетии А. Джатиев... Один из сопредседателей ЦИК ЗСФСР, Председатель ЦИК Грузинской ССР М. Цхакая сказал: «Этот день, безусловно, достоин того, чтобы войти в историю будущего...».

После 1-го съезда Советов на первой сессии ЦИК СССР было образовано правительство СССР – ЦИК и СНК. Председателем ЦИК был избран М. И. Калинин, председателем СНК – В. И. Ленин. В состав ЦИК СССР вошел Нестор Лакоба.

Как же в дальнейшем сложились государственно-правовые отношения ССР Абхазии с ССР Грузией? На 1-м съезде Советов Абхазии было дано поручение правительству Абхазии в дальнейшем «детально разработать» договорные взаимоотношения с Грузией. В

конституциях обеих республик не получили полного отражения эти договорные связи между ними.

Так, например, в Конституции ГССР, принятой 1-м съездом Советов 28 февраля 1922 г., сказано, что Аджария и Юго-Осетия входят в состав Грузии «на началах добровольного самоопределения», т. е. на автономных началах. Что же касается Абхазии, то здесь сказано так: «Социалистическая Советская Республика Абхазия, которая объединяется с Социалистической Советской Республикой Грузия на основе особого союзного между этими республиками договора». В четвертой статье Конституции ССР Абхазия, принятой III-м съездом Советов Абхазии 1 апреля 1925 г., читаем: «ССР Абхазия, объединившись на основе особого союзного договора с ССР Грузией, через нее входит в Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику и в составе последней – в Союз Советских Социалистических Республик».

Эти конституционные акты говорят только об объединении обеих республик. Об этом свидетельствует сам договор, заключенный между ними 16 декабря 1921 г. Так что в указанных документах речь шла об объединении равноправных республик в федерацию, но не о вхождении одной республики в другую.

Особое правовое положение Абхазии в ЗСФСР и Союза также и Грузинской ССР позволили ССР Абхазия, наряду с другими советскими республиками, обладать, суверенными правами. Абхазия имела свою Конституцию, кодексы (уголовный, уголовно-процессуальный, гражданский, земельный и лесной). Ни одна автономная республика Союза не имела и не имеет этого. Суверенные права ССР Абхазия были закреплены в ее Конституции. В частности, в ст. 5 Конституции 1925 г. говорилось: «ССР Абхазия есть суверенное государство, осуществляющее государственную власть на своей территории, самостоятельно и независимо от другой какой-либо власти.

Суверенитет ССР Абхазия, ввиду добровольного ее вхождения в ЗСФСР и Союз ССР, ограничен лишь в пределах и по предметам, указанным в Конституциях этих Союзов.

Граждане ССР Абхазия, сохраняя республиканское гражданство, являются гражданами ЗСФСР и Союза ССР…

Территория ССР Абхазия не может быть изменена без ее на то согласия».

По инициативе правительства Абхазии и Грузии в середине 20-х годов была начата переработка союзного договора между ними. Период этот совпал с принятием новых конституции всех союзных республик, в том числе Грузии и Абхазии. В июне 1926 г. в Сухуме состоялась выездная сессия ВЦИК ССР Грузии. Одним из главных вопросов сессии ВЦИК Грузии в Сухуме был вопрос о Конституции Грузинской ССР. Сессия утвердила и ввела в действие Конституцию с принятыми изменениями и дополнениями. Окончательно она была утверждена 4 апреля 1927 г. IV Всегрузинским съездом Советов. В чем же заключалась ее особенность? Во-первых, в том, что согласно ст. 2-й Грузия объявлялась не унитарным государством, а республикой, «строящейся на основе федерации национальных советских республик». Во-вторых, в Конституции две главы, 4-я и 5-я, специально были посвящены Договорной Абхазии, автономной Аджарии и Юго-Осетинской автономной области. 5-я глава Конституции ГССР называлась «О договорной Социалистической Советской Республике Абхазия».

Интересно при этом отметить следующее: в статье 87-й записано: «Народные комиссариаты внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, земледелия и социального обеспечения действуют самостоятельно и независимо от соответственных Народных Комиссариатов Социалистической Советской Республики Грузия, но взаимно информируют друг друга о своей работе».

27 октября 1926 г., 3-я сессия ЦИК Абхазии утвердила и ввела в действие Основной закон (Конституцию) ССР Абхазия. Она так же, как и Конституция Грузии, отразила в соответствующей главе ее договорные взаимоотношения с Грузинской ССР. Глава II Конституции Абхазии называлась: «О договорных взаимоотношениях Социалистической Советской Республики Абхазия с Социалистической Советской Республикой Грузия».

Так же, как в 5-й статье Конституция ССР Абхазия 1925 г., нынешняя Конституция в статье 4-й вновь подтвердила суверенитет Абхазия. В ней сказано: «Социалистическая Советская Республика Аб-

хазия осуществляет государственную власть на своей территории самостоятельно и независимо, поскольку власть эта не ограничена договорными отношениями с Социалистической Советской Республикой Грузия и Конституциями Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики и Союза Советских Социалистических Республик».

Другой важной особенностью этой Конституции было то, что официальными языками государственных учреждений Абхазии были признаны абхазский, грузинский и русский, а по Конституции 1925 г. – только русский.

Таким образом, следует отметить, что государственно-правовые взаимоотношения Абхазии с Грузией в начале 20-х годов строились на принципах равноправия. Проводниками этой политики в жизнь были лучшие сыны наших народов. Соратник В. И. Ленина Шалва Элиава на сессии ВЦИК Грузии в июне 1925 г. в Сухуме, говорил: «Грузинское правительство должно сделать абхазский вопрос своим собственным вопросом. Тогда мы достигнем того, о чем говорил т. Лакоба. Очень мудро было сказано. Но такие как Ш. Элиава объявлены «врагами» нации. Н. Лакоба говорил тоже самое. Он говорил о дружбе, о доверии, об учете национальных особенностей, чтобы с пониманием относились к Абхазии и т. д. Однако в руководстве Грузии появились новые люди, которые постепенно подрывали основы доверия, всячески стремились проводить линию на создание «послушного абхазского правительства», ликвидацию договора и т. д. Как это происходило на практике? На пленуме ЦК КП(б) Грузии (июнь 1928 г.) Н. Лакоба говорил, что с действительностью надо считаться.

«Ни одного заседания Пленума ЦК, ни одного собрания в центре нельзя вспомнить, чтобы во всех падежах не склонялась Абхазия. Это с одной стороны. С другой стороны – нельзя не отметить такого явления: одни секретари обкома Абхазской организации, назначаемые ЦК, говорят: «Поедем в Абхазию, при условии, если ЦК Лакоба снимет». Спрашивается: чем мы это заслужили». С конца 20-х годов началось сужение суверенных прав Договорной ССР Абхазия. По директиве центра был ликвидирован СНК и его функции переходят

в ЦИК, под предлогом «удешевления» и «упрощения» государственного аппарата упразднен ряд важных наркоматов. По этому поводу В. Ладария в письме Н. Лакоба из Москвы писал: «Я лично думаю, что СНК и ЦИК, как органы, сливать – политически не целесообразно… А по существу думаю, что из этого вопроса политической шумихи создавать не следовало…». Так думали и другие руководители, и в том числе и Н. Лакоба. В народе тоже это чувствовали. Но директиву ЦК ВКП(б) надо было выполнять. Все это осуществлялось руками самих руководителей республик.

Возник вопрос и о Союзном договоре. Сессия ЦИК Абхазии (апрель 1930 г.), наряду с реорганизацией высших органов Абхазии рассмотрела вопрос о договоре и в своем постановлении констатировала, что Союзный договор между Абхазией и Грузией «кроме основного – об объединении ССР Абхазия с ССР Грузией, потерял реальное значение». Решение сессии рассматривалось на съездах Советов ССР Абхазия и ССР Грузия. VI Всегрузинский съезд Советов 19 февраля 1931 года принял Постановление «О вхождении Социалистической Советской Республики Абхазия в Социалистическую Советскую Республику Грузия в качестве Автономной Республики». Таким образом, судьба Договорной Абхазии была решена окончательно. Мечта Сталина осуществилась. Критически оценивая пройденный Абхазией путь за 10 лет Советской Абхазии, в докладе на VI съезде Советов, ссылаясь на решения X съезда партии по нацвопросу, Н. Лакоба заявил: «Если бы съезд выделил особую авторитетную комиссию, которая занялась бы специальной проверкой исполнения этой директивы X съезда партии, то очевидно, такая комиссия пришла бы к «самым нежелательным выводам и сказала бы, что в этом отношении, кроме трескотни, кроме болтовни, кроме резолюции, постановлений практически почти ничего в Абхазии до сих пор не сделано. Почему это так случилось? Потому, что главным образом мы ограничились лишь декларацией решений партии по национальному вопросу (это не трудное дело), а практическую повседневную свою работу не захотели поставить так, чтобы на деле осуществлять, проводить в жизнь ленинскую национальную политику». Эти слова были

адресованы «великому вождю и его соратнику Лаврентию Берия. Н. Лакоба за это поплатился своей жизнью. А судьба автономной Абхазии, в дальнейшем, оказалась трагической. Эта история продолжается по сегодняшний день. Нормально ли, что после смерти Н. Лакоба абхазы фактически не управляют своей республикой? Около 48 лет должность председателя Совмина занимают люди грузинской национальности, присланные из Тбилиси. Разве не об этом говорил Н. Лакоба.

Мы осудили прошлое, сказали, что существующая четырехступенчатая форма национально-государственного устройства страны изжила себя. Имеются решения партийных органов, Верховным Советом СССР изданы хорошие законы, готов и обнародован Проект Союзного договора. Все сделано. Слова Н. Лакоба, произнесенные 60 лет назад, будто сказанные сегодня. Руководители Республики Грузия угрожают абхазам: не смейте подписывать Союзный договор, это пахнет кровью. Они всячески стараются скомпрометировать нынешнего Председателя ВС Абхазии Владислава Ардзинба, сорвать предстоящие выборы в верховный орган власти. Главная цель этой акции – создать в Абхазии дубликат Грузинской республики, ликвидировать и без того эфемерную автономию Абхазии, преобразовать ее в бундовскую национально-культурную автономию. Сессия Верховного Совета Абхазии 25 августа 1990 г. восстановила статус Абхазии 20-х годов, с этим надо считаться.

Уважаемые господа! Не забудьте, что Абхазия – Советская Социалистическая Республика, которая еще как субъект федерации Союза ССР, в 1922 г. подписала Союзный договор и Декларацию об образовании СССР. Абхазия и сейчас как субъект Союза будет подписывать новый договор. Рано или поздно и Грузия пойдет по этому пути. Хочется это сегодня кому-то или нет – так будет.

Хочу еще об одном сказать. Лозунг «единая и неделимая» – пахнет национализмом, имперскими замашками. Грузия за всю свою историю была многонациональной. После Октября она фактически становится федерацией двух равноправных народов. Федеративные отношения строились на основе договора.

Мудрые говорили: «Договориться могут только равные». Без равенства нет доверия, а без доверия – нет дружбы. Ни одна нация – большая или малая, не может быть свободной и счастливой, если она будет угнетать другие нации.

Баджгур Сагария,
доктор исторических наук
г. Сухум.

Газ. «Единение»,
№8, август 1991 г.

«НЕЗАВИСИМОСТЬ» В ПРОКРУСТОВОМ ЛОЖЕ

Главному редактору «Независимой газеты» Третьякову В.

Обратиться к Вам нас вынуждает появление в редактируемой Вами газете ряда материалов о ситуации в Абхазии, которые, на наш взгляд, совершенно не соответствуют самому духу истинно независимой прессы с присущим ей стремлением к сбалансированной и объективной оценке событий. Это тем более неприятно, что первые номера «НГ» производили благоприятное впечатление и принадлежали у нас в Сухуме к разряду дефицитных изданий. Поклонники Вашей газеты в Абхазии были удивлены, узнав, что она будет печататься в Тбилиси, т. к. отношение нового грузинского руководства к прогрессивным изданиям стало уже «притчей во языцех», а «дозволенная» грузинская пресса сегодня производит удручающее впечатление из-за своего единомыслия и раболепия перед новыми властями. Итак, мы думали-гадали, как «НГ» удалось наладить отношения с несгибаемыми грузинскими лидерами, которые давно заклеймили «Комсомолку», «Известий», «Московские новости», итальянскую «Стампа», радио «Свобода» и другие средства массовой информации. Но постепенно все несколько прояснилось. Благодаря репортажам Н. Броладзе из Тбилиси вырисовывается прямо-таки идиллическая картина: в Грузии наконец-то строится демократическое общество, мудрые и демократические лидеры ведут республику прямиком к светлому будущему. Народ ликует, а

оппозиция – сплошные уголовники, которые, как им и положено, сидят в тюрьмах. Все публикуемое за подписью Н. Броладзе о Грузии находится вполне в русле той информации, которую распространяет грузинский официоз и которому верят сейчас в республике только те, кому уж очень хочется верить. Все это крайне примитивно и плоско, в то время как в реальности идет драматический процесс, ломаются судьбы лучших представителей интеллигенции, навешиваются ярлыки «врагов народа» на всех, кто мыслит иначе и не верит новому руководству.

Но осуждать за необъективность журналиста, пишущего сегодня о Грузии, трудно, особенно если он живет здесь с семьей. Факты избиений, шантажа, оскорблений, незаконных обысков и других отвратительных проявлений в отношении представителей независимой прессы широко известны. Разве не логичнее предположить, что «человек со стороны» смог бы дать более полную и объективную картину? В противном случае, может быть, есть смысл назвать газету как-то иначе.

По правде говоря, мы взялись за перо из-за Ваших материалов об Абхазии, на которой в последнее время сфокусировалось внимание Ваших корреспондентов Н. Бролалзе и В. Георгадзе, а последний даже побывал в Сухуме и имел длительные беседы с представителями ряда местных общественно-политических организаций. Мы, конечно же, очень польщены таким вниманием корреспондентов, но как-то огорчает, что они несвободны от воздействия тбилисских боссов. Последние явно произвели на Ваших сотрудников очень мощное впечатление. Правда, В. Георгадзе сразу заявил, что вот уже 18 лет с Грузией никаких связей не поддерживает, но чуть позже признался, что только что оттуда и заявил, что также был заподозрен в связях с КГБ. Но это как-то не впечатляет, т. к. его информация из Абхазии по тону и настрою, а также по критическому отношению к абхазам – депутатам Верховного Совета Абхазии вполне приемлема для Тбилиси.

Так что, читая репортаж «НГ» из Абхазии и Грузии, хочется лишний раз взглянуть на первую страницу и убедиться, что читаешь не «Свободную Грузию», а именно «Независимую газету».

Обстановка в Абхазии, конечно, сложная. Честный журналист попытался бы объяснить причины, изложить позиции сторон, а не стал бы воспроизводить слухи и обвинения в адрес руководителей – абхазов.

Да, в ходе референдума 31 марта с. г. подавляющее большинство населения Грузии и значительная часть проживающих в Абхазии грузин (около 45% населения Абхазии) высказались за восстановление Акта о государственной независимости Республики Грузия от 26 мая 1918 г. Но Н. Броладзе напрасно думает, что этот факт ав-томатически лишает Абхазию права остаться в Союзе (НГ, 23.07. 91 г.). К сожалению, он плохо знаком с историей Грузии, а ведь есть такой маленький нюанс: на 26 мая 1918 г. Абхазия не была связана с Грузией отношениями, а грузинское правительство официально заявляло: «...стремление абхазского народа к независимому существованию вполне естественно». Не стоит замалчивать тот факт, что Полномочный представитель Советской Социалистической Республики Абхазия подписывал в 1922 г. в составе делегации ЗСФСР Договор об образовании СССР. И только в годы сталинского произвола Абхазию вынудили подписать договор о вхождении в Грузинскую ССР. Но ведь сегодня ее больше не существует! Так почему же Н. Броладзе считает вполне законным желание Грузии, выходя из СССР, прихватить заодно и Абхазию, как свое вассальное княжество? Почему бы не вспомнить слова мудрого и честного человека – А. Д. Сахарова о том, что Грузия является мини-империей. Ну, можно ли выйти из империи, оставаясь империей?

Неудивительно, что результаты референдума 17 марта – это как кость в горле для носителей имперского мышления. Отсюда и неудержимое стремление доказать, что они сфальсифицированы. Но ведь все очень просто: абхазы, русские, армяне, греки и люди других национальностей, которые составляют около 54% населения Абхазии, проголосовали в большинстве за то, чтобы остаться в составе Союза, в котором Абхазия участвовала бы наравне с другими республиками. Если вспомнить заявление З. Гамсахурдиа о том, что грузины должны господствовать в Грузии, это вполне понятное и логичное решение. В то же время, грузины – жители Абхазии по

призыву «Круглого стола» бойкотировали референдум. Так какого же результата следовало ожидать?

Уже не хочется останавливаться на том, как охотно В. Георгадзе и Н. Броладзе ухватились за сплетни о вымышленной виновности депутата Верховного Совета Абхазии К. Озгана и заместителя Председателя Совета Министров Абхазии Э. Капба. Видимо, о презумпции невиновности Ваши журналисты и слыхом не слыхивали, а руководствуются принципом Вождя: «Был бы человек, а статья найдется». А ведь несколько неэтично все это, если учесть, что корреспонденты-грузины тиражируют обвинения грузинского руководства в адрес руководителей Абхазии абхазской национальности. Это очень напоминает о другом немыслимом ни в одном здоровом обществе факте: дела грузино-абхазских столкновений июля 1989г., поручено вести прокурорам грузинам. Неудивительно, что при таком подходе известные всем убийцы А. Когониа, братьев Ласуриа и других абхазов гуляют на свободе, тогда как несколько абхазов томятся в тюрьме без приговора, предъявления им обвинения вот уже более 2 лет, т. к. улики недостаточны для их осуждения. Как тут не вспомнить бакинскую толпу с лозунгом «Слава героям Сумгаита», взявшую под защиту убийц и насильников.

И с учетом всего этого Н. Броладзе и В. Георгадзе пытаются внушить мысль, что абхазам лучше продолжать оставаться «младшими братьями» грузинского народа? Неужели имперское мышление преобладает над элементарным здравым смыслом!

Возможно, редколлегия «НГ», в частности, редактор отдела республик Александр Гагуа действительно интересуются тем, что происходит и может произойти в Абхазии. Мы готовы удовлетворить этот интерес и встретиться с журналистом, свободным от всякой предвзятости и заданности (его национальность не играет никакой роли).

И уж совсем нет необходимости информацию о событиях в Абхазии получать из Грузии. В этом случае к Вашим услугам не только пресс-центр НФА, но и пресс-служба Верховного Совета Абхазии.

Пресс-центр Народного форума Абхазии «Айдгылара».

Газ. «Единение»., №8, август, 1991 г.

О САМОНАЗВАНИИ АБХАЗОВ – А П С У А И НЕ ТОЛЬКО ОБ ЭТОМ

Как известно, грузинская (картвело-мегрело-сванская) историческая школа за последние десятилетия проводила и проводит шовинистическую политику против соседних народов с целью доказать свою национальную исключительность и превосходство над всеми кавказскими народами. При этом бессовестно используется и извращается все возможное и невозможное, переходя грани разума. Но когда речь заходит об организованных и весьма немалочисленных народах (армяне, азербайджанцы, вайнахи, дагестанские народы), грузинские историки сразу же переходят на уважительный тон, демонстрируя свои излюбленные приемы «дружелюбия» к соседям, как это в свое время артистично делал всемирно известный мегрел Лаврентий Берия.

Что интересно: в смутные для Российской империи времена картвелы, используя дестабилизацию центральной власти, прошли три этапа восстановления своей государственности: ГДР, ГССР, РГ. Однако грузинская историческая школа ни разу не изменила свои намерения и свой характер по отношению к малочисленным уже народам абхазо-адыгской семьи. Более того, она, подобно хамелеону, всегда приспосабливалась к новой среде своего обитания. То хвалила Рамишвили и Жордания, то возносила до небес своих великих сынов (знаменитое трио) Сталина, Орджоникидзе и Берия.

Сегодня, позабыв о том, что Советская власть 70 лет работала на Грузию, все кинулись возносить мессию Гамсахурдиа, новоявленного спасителя нации, зная, что коммунисты больше ничего не дадут даром. Все это нам известно, более того – надоело до смерти, и поэтому хотелось бы перейти к некоторым мыслям, возникшим при чтении нового труда мрачно известной в Абхазии, одного из грузинских историков-мракобесов Мариам Лордкипанидзе «Абхазы и Абхазия» («Ганатлеба», Тбилиси, 1990 г.), изданного на трех языках: грузинском, русском и английском. Видимо, это пробный вариант брошюры, и ее автор и покровители выжидают реакцию абхазов. Противники традиционной дружбы абхазов и грузин не могут не

знать, что любая публикация об абхазах, вышедшая в Тбилиси, делает нас еще более недоверчивыми как к Гамсахурдиа (ему подчиняются все в Грузии), так и к грузинскому народу в целом. К сожалению, наши ведущие историки устали отвечать на непрекращающиеся пасквили профессионалов – фальсификаторов, с успехом одурманивающих головы своим соотечественникам. «Нашьа земля! Нашьа земля! Какие еще махаджиры?» – едва ли не скандируют на улицах Сухума одурманенные угаром шовинизма грузины, когда речь заходит о возвращении на Родину абхазов, насильственно изгнанных на чужбину в XIX в.

Брошюра Лордкипанидзе рассчитана на местных простаков и ротозеев, а также на неосведомленного англоязычного читателя. Не буду спорить с автором, все равно это без толку, ведь гласит же абхазская поговорка: «Глаза неразумного как дырявая стена». Остановимся лишь на некоторых моментах.

Я хотел бы обратиться к укоренившемуся среди грузин, мегрелов и сванов мнению о том, что абхазы и апсуа не один и тот же народ; что «апсуа» – это племя, спустившееся с гор где-то в XVII в.» и т. д. и т. п. При этом, эти люди никак не хотят принять тот факт, что картвелы, мегрелы и сваны – это не одно и то же, что каждый из этих народов имеет свой оригинальный язык, свое самоназвание.

Поэтому, вряд ли можно отождествлять грузин с мушвенами (сванами) и маргали (мегрелы). Однако, они и сейчас наивно полагают, что существует вполне единая грузинская (картвельская нация), тогда как в настоящее время только идет процесс образования этой нации.

Для того, чтобы в конце концов понять историю Абхазии и нашу национальную психологию без предвзятости, нужно исходить из того, что испокон веков существовало и существует «два мира»: картвельский (картвело-мегрело-сванский) и абхазо-убыхо-адыгский мир со своими племенами, говорами и психологией, со своей культурой и складом мышления.

Одна из нелепых ошибок в грузинской историографии проистекает из того, что грузинские историки до сих пор не поняли сути самоназвания абхазов – А п с у а. Более того, в зависимости от обстоятельств, они порой ссылаются на бытующее ошибочное мнение, что Апсны – это «Страна души». Давайте разберемся, что же означают слова «Апсны» и «апсуа».

Апсны – состоит из двух основных элементов: А-пс-ны. Причем в лингвистике общеизвестный факт: слово псы на всех языках абхазо-убыхо-адыгского мира обозначает воду. В адыгских языках (имею в виду племенные наречия: кабардинский, шапсугский, бжедугский, натухайский, тимергоевский и т. д.) псы – вода; на убыхском псы – бзы – тоже вода. И по-абхазски (общеабхазский, садзский, абазинский, ахчипсуйский, цвиджовский и др.) псы – тоже вода, однако сегодня, на языке последних более широко используется слово-синоним псы – адзы. Это давно известный факт в абхазском научном обиходе, однако, грузины это не используют. В качестве доказательства приведем многочисленные примеры, когда абхазы используют псы для обозначения воды, вообще влаги: А-пс-та – букв. «там, где вода» (ущелье по-русски). Хы-пс-та – свинцовая вода; Шача-псы-та – букв, вода в рододендроновом ущелье; А-псы-ла – букв. там, где много воды (жирный); А-псы-лымдз – безводный (песок) и т. д. и т. п. Туман по-абхазски – А-псы-тхуа, что букв. «вода и облака». Хочу добавить, что не-которые абхазские слова, особенно древнего корня, не имеют аналогов в русском переводе, поэтому очень трудно переводятся. Таким образом, если мы используем прямой перевод этнонима А-пс-ны, то действительно получаем перевод как Приморье (Побережье). А-пс-ны: пс – вода; ны – суффикс, указывающий место.

И действительно, вся историческая Абхазия – Апсны расположена на берегу моря (по абх. Амшын; Хамшын – Наше море).

Теперь мы можем легко расшифровать и значение самоназвания абхазов – апсуа: А-пс-уа; пс – вода, уа – люди.

Итак, самоназвание абхазов – апсуа прямым образом связано с названием Родины – Апсны, и переводится на русский язык букв. как Поморяне (приморские жители; «люди на берегу вод»). Прямой перевод очень трудный из-за отсутствия, как уже было сказано, на русском языке аналога абхазского слова.

Теперь уже любому легко доказать, что апсуа (поморяне, жители берега) никак не могли бы спуститься с гор. Ведь в абхазском языке

горцев и до сих пор называют как Ашьхаруаа (горцы – одно из групп соврем. абазин). «Если бы апсуа спустились с гор, они бы себя называли как Ашьхаруаа. Грузинская версия явно нелогична и более того – фальшива. Абхазы сами называют и сегодня абазин как Ашьха-руаа – Ашуаа. По всей вероятности, этноним Ашуаа лег в основу известного в истории названия племени Северо-Западного Кавказа в античной эпохе – соанов, санигов. Грузины и сваны муссируют среди своих сограждан теорию об их сванской принадлежности, стремясь доказать себе же, что районы Туапсе-Ингур являются грузинскими, тогда как на эти земли грузинская нога ступила только в период опустошительной Кавказской войны, в которой грузины воевали против горцев на стороне России. Древние греки, по всей вероятности, не могли произносить слово ащэуаа, и зафиксировали его как соамы. Соаны как раз «господствовали в горах выше Диаскуриады, и были в числе племен сходящих.

Вообще, жить в горах невозможно. Люди живут только в предгорьях. И абхазы жили от берега моря до гор. Ведь Цабал, Дал, Псху, Аибга, Куджба, Ахчипсоу, Цвиджа – еще не горы Кавказа, а предгорья. И где грузины предполагают первоначальное обиталище апсуа?! Видимо, на этот вопрос даже сам абхазский верховный бог войны и охоты – Аиргь (на кого постоянно ссылаются грузинские ученые) вразумительного ответа им не даст, ибо Апсуа – это жители Апсны, а не гор!

Так же, как и близость к горам отразилась в абхазской мифологии, образах многочисленных «духов гор», уникальном языке охоты, специальном языке горных пастухов, так и постоянные интимные отношения абхазов с морем породили богатейшую абхазскую морскую лексику, разнообразные морские сюжеты в абхазском фольклоре и т. п.

В то же время грузины, считая Грузию «морской державой», не могут на своем языке назвать море без использования «мегрельского» (фактически абхазского слова – Дзга – море (ср. абх. дзы (совр. яз.) – вода: Га – берег). И что же говорить об аборигенстве грузин в т. н. Западной Грузии (Мегрелия, Гурия и Аджария), когда там одних топонимов абхазо-адыгского корня великое множество...

А теперь о т. н. переселениях...

Я исхожу из существующего положения о том, что все народы в глубоком прошлом переселились из одной общечеловеческой прародины. Другое дело – когда и как это происходило. На заре цивилизации предки абхазо-убыхо-адыгов и родственные им хатты прочно занимали Черноморское побережье Кавказа и Малой Азии (Турции). Еще чуть позднее они (абхазо-адыгские племена) были вытеснены картвелами до р. Риони. Но в начале кризиса, разразившегося в Византийской империи, абхазоязычные племена прочно держались до р. Эгры (Ингури). Далее, и в абхазо-адыгском и в картвело-свано-чанском мире происходили и происходят процессы этнического передвижения. Но это происходило в их этнических границах. Если сегодня грузинская историческая наука спокойно относится к акту массовых этнических передвижений в Грузии, например: после арабских и других нашествий на Картли тысячи семей переходили Сурамский хребет и селились в нынешней Имеретии и Гурии, разделив мегрело-чанов и способствуя дальнейшему культурному влиянию картвелов на мегрело-чанов; или же, когда после трагедии абхазов, убыхов и адыгов тысячи семей из Грузии – от Кахети до Мегрелии переселились в опустевшие абхазские села и образовали нечто подобное «древнему грузинскому селу Одиши» (Свободная Грузия, 12.07.1991 г.). Это у них воспринимается как нормальное явление, а внутри-этнические процессы абхазов воспринимаются как «посягательство на территориальную целостность Грузии». Что тут удивительного, если абхазы с древнейших времен теряли свою территорию на Востоке, а затем, в период Абхазского царства, вновь завоевывали и заселяли ее. Или же в XII – XVII вв. абхазы активно переселялись на Северный Кавказ и образовали нынешнюю Абазаш-та (место расположения абазин), а затем определенная часть абхазов, в период 30-летней абхазо-мегрельской войны XVII в., отвоевав свои земли до р. Эгры (Ингури), обосновалась там. Часть северных абхазов-абазин ассимилировала в среде адыгов (абадзехи и зих-зыхуны – черкесы). Стоит ли удивляться, когда кое-кто из «ученых» доказывает, что садзы, ахчипсхувцы, псхувцы, баговцы, цвиджовцы и сочинцы вовсе не были абхазами?!

Кто в этом сомневается, может спросить у их потомков, живущих в Турции и относящих себя к абхазскому миру. Все прекрасно говорят на своих диалектах, и их хорошо понимает любой абхаз в отличие от мегрела или свана, вообще не понимающих грузина. Можно ли меня считать переселившимся из-за каких-то гор, если мой прадед-убых в 1864 г., после поражения убыхов и абхазов в районе Ахчипсху и Аибга, нашел себе приют в Бзыбской Абхазии. И почему-то он прекрасно владел абхазским языком и вряд ли считал Бзыбь чужой страной. А на его родине, в г. Сочи, нынче грузины имеют свое село, именуемое Пластункой (бывшая резиденция убыхских владетелей Берзеков, село Мутыхахуаса). В народе существует удивительная поговорка: «Посмотри на себя внимательно, прежде чем говорить о другом!» Вот и стоило бы грузинским ученым сперва поворошить свою историю внимательно, посмотреть на свои этнические передвижения, а не сразу набрасываться на обескровленную Абхазию (если бы не махаджирство!..) и пытаться убедить свой народ и окружающий мир, что они-де больше знают историю абхазского народа, чем, собственно, абхазы.

Что касается тезиса о двуаборигенности Абхазии, то это выдумка провокаторов от науки. По словам грузинских ученых, такое не может быть в Южной Осетии, но может быть почему-то в Абхазии... Разве у Адама и Евы родились сразу два сына, совершенно разных по национальности? Неплохо зная устное народное творчество абхазов, их богатый фольклор, я ни разу не встречал в сказаниях, в которых упоминается историческая территория Абхазии, ни грузинских, ни сванских следов.

Что же касается оккупации Абхазии... До сих пор стоят в Абхазии те бериевские домишки, построенные им своим братьям за счет самих же абхазов. А грузинские ученые, как опытные энкаведешники, наблюдают за Абхазией. Им всегда мерещится в лице абхаза образ врага. Отсюда и глумление грузин над абхазами в период триумфального шествия грузинизма в СССР и в странах Восточной Европы. Абхазу запрещалось даже говорить на своем языке в Сухуме и в других абхазских городах. Кто тут виноват: Берия или же одурманенный народ? Не так ли обращается сегодня Гамсахурдиа с

Абхазией? Когда ему выгодно, он говорит о «братстве» и о «вкладе абхазов» в историю Грузии. Но стоит его чем-нибудь «прогневить», то в силу вступает инстинкт его собрата Берия... Отсюда и недоверие со стороны абхазов к грузинам. И как можно вообще довериться двуликим людям?!

Так что, да простит им Бог и нашу малочисленность. И не понять этого может лишь невежда.

Сергей Хамит,
историк.

Газ. «Единение»,
№8, август, 1991 г.

ДЖОРДЖ ХЬЮЙТ: ВАША СУДЬБА В ВАШИХ РУКАХ

В Абхазии гостил с семьей известный английский ученый-лингвист, доктор Джордж Хьюйт, единственный официальный преподаватель кавказских языков в Англии, лектор Лондонского университета, первый президент (с 1986 по 1990 гг.) Европейского Казказоведческого общества.

Господин Хьюйт любезно согласился ответить на наши вопросы, которые, несомненно, представляют интерес для наших читателей, поскольку им хорошо известно, что сферой наибольшего научного интереса этого человека является картвелология.

Однако, тема состоявшейся беседы по понятным причинам была другой. Нас интересовал взгляд Джорджа Хьюйта на проблематичные межнациональные и межэтнические взаимоотношения грузин и абхазов, мнение о перспективах дальнейшего развития взаимосвязей этих и других соседских братских народов.

– Уважаемый господин Д. Хьюйт, как вы себе представляете этническую ситуацию, сложившуюся в Грузии за последние несколько лет?

– Я думаю, что она не совсем благополучна, она гораздо ухудшилась, чем была 2 года назад. Я склоняюсь к мысли, что Грузию ждут

большие трудности именно в плане межэтнических взаимоотношений, как внутри самой республики, так и с Абхазией.

– Какова, на ваш взгляд, перспектива абхазо-грузинских взаимоотношений, если учитывать многовековые связи этих народов и сегодняшнюю реальную общественно-политическую ситуацию в двух республиках?

– К сожалению, особого оптимизма по этому поводу не испытываю. Не касаясь всех аспектов этого вопроса, скажу лишь о том, что значительная часть грузинской стороны – это надо признать – ведет себя достаточно агрессивно по отношению к другим. Я всегда положительно относился к стремлению народов к независимости, но не могу примириться с тем, что наряду с оправданными процессами подъема самосознания проявляются и явно шовинистические настроения.

Я думаю, что в данном случае можно говорить и о грузинском национализме. Открытие национализма не принадлежит только грузинской нации. Он есть в каждой стране. Но для любой страны это, безусловно, опасно, и я убежден, что все честные люди обязаны ему противостоять.

Что же касается Абхазии, то именно здесь националистические настроения проявляются с особой силой. Проблемы в отношениях между двумя сторонами сознательно подставляются именно из-за переделов Абхазии. И в этой связи, у меня очень пессимистические взгляды на перспективу взаимоотношений ваших двух народов.

– Есть ли у англичан достаточная информация об Абхазии, Грузии и в целом Кавказе, чтобы иметь некоторое представление о сути происходящих событий в этом регионе Союза? Какими источниками информации вы пользуетесь для получения сведений отсюда?

– В Великобритании с интересом следят за развитием ситуации в вашем регионе. Из грузинской прессы можно назвать газеты «Литературули Сакартвело», «Самшобло», «Эри», изредка «Сахалхо ганатлеба». Из абхазской же – «Единение», московское издание «Алашара», а также статьи западных журналистов. Боба Стара, например.

Грузинское движение за независимость может встретить в Великобритании одобрение по аналогии с Балтийскими странами. Однако, время от времени, люди все больше и больше узнают о сложных взаимоотношениях между Грузией и Абхазией, Грузией и Осетией. Три месяца тому назад, московский корреспондент Би-Би-Си рассказала о проблемах Абхазии. Она сделала очень хороший репортаж. О проблемах взаимоотношений между Южной Осетией и Грузией была информация и в «Санди ньюс».

– Можете ли вы сказать, каково отношение англичан к грузинской демократии? Находит ли грузинская демократия сочувствие в Великобритании?

– Длительное время любая борьба против режима, который был врагом «номер один», безоговорочно приветствовалось. Но сейчас акценты стали иными. Англичане будут поддерживать лишь борьбу за истинную демократию. Это должны осознать все, кто стремится к независимости.

Свобода от Москвы не может оправдать внутренний тоталитаризм. Заявление же типа: «Грузия превыше всего, всё для Грузии» настораживают. Ситуация в Абхазии служит подтверждением тому, что с демократией в Грузии не всё благополучно. Часть англичан понимает это лучше, часть – хуже, но все озабочены, прежде всего, соблюдением прав человека.

– С первыми в Грузии многопартийными выборами к власти пришел альянс Звиада Гамсахурдиа. В прошлом он был известен как диссидент, борец за права человека в этой стране. Имеете ли вы мнение об этом человеке?

– Я встречался с ним на квартире Мераба Костава в Тбилиси. Тогда он преследовался КГБ Грузии. Звиад Гамсахурдиа был одним из немногих, кто выступал против Кремля. Но в последнее время, когда кремлевский контроль стремительно ослабевал, он стал превращаться в национального лидера. Можно сказать, этому способствовала горбачёвская перестройка.

Сейчас всё изменилось. У него масса проблем, связанных с внутренним кризисом в Грузии. Он, безусловно, может добиваться независимости для своей республики, но его отношение к армян-

скому населению, его многие заявления по Абхазии и Осетии вызывают настороженность. Глубоко потрясло многих происходящее в Цхинвали. Грузия не может быть без межнациональной гармонии. Если же республика заботится о собственной свободе, то она должна подумать и о судьбе и желаниях тех народов, которые были в неё включены. Только тогда люди на Западе будут смотреть на лидера Грузии с симпатией. Что касается его утверждений о том, что все этноконфликты провоцируются Москвой, то это не всегда звучит убедительно.

К тому же, западные корреспонденты в своих информациях часто сообщают, что в Грузии есть политические заключённые. А это не способствует поднятию авторитета Гамсахурдиа (в прошлом, напомню, правозащитника).

– Каково ваше мнение о перспективах абхазского национально-освободительного движения?

– Я особенно внимательно слежу за ситуацией с 1989 года. Хочу сказать, что не видел бы ничего плохого в абхазо-грузинском союзе, если бы не та непримиримость, которой полны сегодняшние взаимоотношения. Большинство абхазов, с которыми я имел беседу, видят будущее своей Родины свободным от диктата Тбилиси. Я думаю, что главное, найти диалог между всеми народами, живущими здесь, и уже отсюда искать пути дальнейшего развития.

Абхазия может объединиться с Северным Кавказом, этнически близким ей, как это было в 1918 году. В любом случае думаю, что путь, в результате которого Абхазия будет вынуждена сделать выбор в пользу какой-либо одной религии, будет непродуктивным (известно, что народы Северного Кавказа исповедуют ислам).

Грузия же страна христианская. А среди абхазов можно встретить исповедующих и ту и другую религию с известной относительностью.

Хорошо известно и о корнях языческих верований, о глубоких христианских традициях и исламском влиянии, которые имели место в Абхазии. Поэтому предпочтение ка-кой-то из них, может повредить. Лично я за свободное развитие и христианства, и ислама, и буддизма.

Если же абхазским национально-освободительным движением будет реализована идея о федерации горских народов Кавказа, то и в этом случае абхазам необходимо заботиться о сохранении своей этнической самобытности. В решении вопроса судьбоносного значения нужно проявлять осторожность: в Грузии свои проблемы, на Северном Кавказе – свои, Абхазия же должна справиться со своими задачами.

Во взаимоотношениях Абхазии с Россией, думаю, также надо применять критерий целесообразности. То есть выбирать, как обычно, надо то, что вас больше всего устраивает.

– Сейчас много споров вокруг грузинского самосознания мегрелов. У этого народа богатая история, однако, долгие годы советской власти их превратили в одно из грузинских племен. Как вы думаете, неужели через некоторое время мегрельское самосознание народа будет безвозвратно утеряно?

– В основном это является вопросом только мегрелов. Меня, как языковеда, интересует только вопрос о судьбе мегрельского языка.

В Грузии же многие считают мегрельский лишь диалектам картвельского языка, но сложность этого мнения, на мой взгляд, ясна даже неспециалисту. Хочу сказать о другом: язык, который не имеет письменности, сегодня, в конце XX века, на котором перестают говорить, может умереть, в особенности, когда этот народ терпит ассимиляцию со стороны другого народа, который имеет письменность. И это очень большая проблема, потому что все люди такие разные, с такими разными языками и составляют человечество. Очень будет грустно, если исчезнет его частичка.

Для того, чтобы этого не произошло, необходимо, по-моему, самое малое: начальные классы мегрельской школы, газеты и т. д. Проблему же политического самоопределения мегрелов должны решить они сами. Строить ли самостоятельное государство, независимое ни от кого, пойти ли на союз со своими соседями, или же оставаться в составе Грузии – это внутренние вопросы. Во всяком случае, их права ничуть не меньше, чем права, скажем, абхазов. Но сейчас необходимо решать, в первую очередь, проблемы культурного подъема мегрельского народа. Нужен самый мирный диалог

со всеми, диалог на основе признания их культурной и языковой самобытности.

– Что Вы можете сказать об уровне тех дискуссий, которые вызвали ваши статьи, вернее отклики на них определенной прессы?

– Это не было академической дискуссией со сколько-нибудь серьёзными аргументами. Акцент в этих публикациях был смещен в сторону некорректных обвинений. Это никак нельзя назвать научной дискуссией. Очень негативную реакцию и прием неоправданных обвинений вызвало и мое выступление по АТВ два года тому назад. Самое печальное, что за все это время я не получил ни одного письма от своих друзей, с которыми меня связывала 14-ти летняя дружба, не то чтобы со словами поддержки, но хотя бы с сочувствием за некорректный спор со мной. Но все-таки я получил два таких письма, но от совершенно неизвестных для меня грузин.

– Ваше мнение о нашей газете?

– Я был приятно удивлен, просмотрев Вашу газету, что в ней нет непримиримой позиции по отношению к какому бы то ни было народу. Критикуя политику, вы не отождествляете политических лидеров с народом. И это, несомненно, правильно. Я знаю о Вашей газете недавно, прекрасно осведомлен о переживаемых Вами трудностях и желаю большого творческого успеха.

Беседу вели:
Владимир Габлая,
Кристиан Бжания.

Газ. «Абхазия»,
№38, 17 сентября 1991 г.

ТЕНЬ НА ПЛЕТЕНЬ
Из истории болезни византиниста Нодара Ломоури

Как известно, в середине августа в Москве состоялся XVIII Международный конгресс византинистов, в работе которого приняла участие группа абхазских исследователей: обстоятельства этого участия получили достаточно подробное рассмотрение в материале «Конфуз на международном уровне», опубликованном в газете «Абхазия» (31 августа 1991 года). Спустя три дня в газете «Вечерний Тбилиси» появилось интервью члена оргкомитета конгресса, заведующего отделом византологии Института востоковедения им. Г. В. Церетели, профессора Нодара Юлоновича Ломоури, который счел уместным высказаться в адрес коллег следующим образом:

«Есть один момент, о котором я не могу не сказать и сказать с сожалением. Наши абхазские коллеги повели себя сепаратистски. Свои доклады они представили в центральный оргкомитет совершенно независимо от республиканского, причем, как будто специально, на тематику, – наиболее спорную между грузинскими и абхазскими историками. Они использовали таким образом трибуну конгресса для популяризации своих концепций, не выдерживающих научно обоснованной критики».

Профессор Нодар Ломоури широко известен не только в научном мире своими не всегда изящными манерами и высокими способностями наводить «тень на плетень». Его продуктивная фальсификаторская деятельность в области античной и средневековой истории Грузии нашла признание как в ссылочном аппарате многих книг и статей, так и в специально посвященных этому предмету исследованиях (смотрите, например, в «Мацне» юбилейную – к 60-летию господина Нодара – статью профессора Я. Мусхелишвили). Особое внимание Н. Ломоури к Абхазии понятно – здесь он в начале 60-х годов начинал свою педагогическую деятельность, а затем многократно возвращался к истории Абхазии в своих книгах и статьях. Как и ряд других верных лакеев идеологической машины Советской Грузии, Н. Ломоури легко поменял цвет кожи и сегодня выступает активным защитником позиций З. Гамсахурдиа, направленных на подавление малых народов (осетины, абхазы, греки и др.) бывшей Грузинской ССР».

Прокомментировать приведенное выше высказывание уважаемого господина Нодара редакция попросила другого участника конгресса, доктора исторических наук Юрия Воронова. Вот что он сказал:

– Заявление профессора Ломоури о «сепаратизме» абхазских коллег своим представлением докладов прямо в центральный оргкомитет, якобы нарушивших некий порядок, не имеет под собой реальной почвы. Здесь Нодар Юлонович, мягко, говоря, дезинформирует своих читателей. Ведь ему как члену оргкомитета хорошо известно, что на этот международный форум исследователи приглашались не по национально-групповому или ведомственному признаку, а персонально, как это принято в цивилизованном обществе. Отказывая нам в праве самостоятельно определять темы и содержание своих докладов. Н. Ломоури явно желает реализовать стремление своей среды к утверждению тоталитарных норм, характеризовавших кавказоведение в 30 – 50-х годах.

Темы докладов абхазских ученых в полной мере соответствовали тематике конгресса, а их уровень не уступал уровню докладов, представленных нашими тбилисскими коллегами. И если наши выводы не соответствовали выводам Н. Ломоури и его «школы», – то в этом вовсе не следует видеть «специальное» стремление досадить уважаемому мэтру, а речь должна идти об естественном в условиях «национализации» кавказских страниц византийской истории расхождении, обусловленном справедливым стремлением абхазских коллег восстановить попранную истину.

Дискуссия на конгрессе показала, что поднимавшийся там с особым энтузиазмом Н. Ломоури, М. Лордкипанидзе и некоторыми другими нашими тбилисскими коллегами вопрос о том, «кто первый» и «чья земля», явно не получил того ответа, к которому подводил нас уважаемый профессор. Как следует из выступлений по докладам и кулуарных комментариев отечественных и зарубежных коллег, основная концепция абхазских ученых о преобладающей роли Византии в политике, экономике и культуре Абхазии IV – X веков получила, вопреки утверждению уважаемого Нодара Юлоновича, полную поддержку.

Использование трибуны научных форумов для популяризации своих концепций – естественное и неотъемлемое право каждого исследователя, в том числе и – из Абхазии. Осуждение такого права – симптом опасной болезни, связанной с утратой представлений о

предмете и задачах науки как составной части общечеловеческой культуры.

Такую болезнь надо лечить особенно тщательно и только на основе Всеобщей декларации прав человека.

Газ. «Единение»,
№9, сентябрь 1991 г.

АВТОРИТЕТ, КОМПЕТЕНТНОСТЬ И КОНЪЮКТУРА
К дискуссии по вопросам истории Абхазии

Вопросы этнополитической истории Абхазии, в так называемую эпоху гласности, стали предметом оживленной дискуссии на страницах периодической печати. В спорах, как говорится, рождается истина, но от гласности дискуссии к ясности обсуждаемых проблем путь оказался неблизким.

Частью указанной дискуссии являются публикации Ю. Воронова и М. Лордкипанидзе, по поводу написанной «на злобу дня» работы «Абхазы и Абхазия» (Изд. «Ганатлеба», Тб., 1990 г.).

Мы не собираемся останавливаться на вопросах, которые были подняты авторами в ходе дискуссии между ними. Причиной нашего выступления в печати является один абзац в статье уважаемой М. Лордкипанидзе «По поводу «ядовитых уроков» («Свободная Грузия», 3 авг. 1991 г.), где она пишет: «....не собираясь вдаваться в лингвистические рассуждения, это не моя сфера, не могу не выразить свое отношение к факту отождествления терминов: «абсил», «абсуа», «апсар», «писинун», «апсны» и др. Если отождествление «абсил», «апсуа», «апсны» выглядит более или менее приемлемым, то это трудно сказать об «апсны», «апсар» и, тем более считать, что «писинун» армянского источника соответствует этнониму «апсны». Последствием таких манипуляций все можно свести к одному знаменателю...».

Приведенное высказывание является реакцией М. Лордкипанидзе на один из аргументов Ю. Воронова, который пишет: «...Уже армянский источник VII века фиксирует параллельное использова-

ние терминов «Абаза» – «абасгии» и «писинун» – «Апсны» по соотношению «абазак» – абхазам и «апишлак» – апсилам («Абхазия», 16 июля 1991 г.). Не останавливаясь на некоторой неточности терминов, смею утверждать, что автором используемого Ю. Вороновым тезиса о соответствии «писинун» армянского источника с «Апсны» являюсь я. Этот вывод является результатом исследования источника на языке оригинала. Статья «Упоминается ли Питиунт в «Ашхарацуйце?» опубликована в т. 5 Трудов Абхазского университета (Сухуми, 1986, стр. 98 – 101). Характер газетной пу-бликации не требовал от Ю. Воронова академического педантизма, почему он и не ссылался на указанную работу, воспользовавшись выводом в качестве одного из аргументов. При этом М. Лордкипанидзе, «не вдаваясь в лингвистические рассуждения», поскольку это «не ее сфера», не может не возразить против этого тождества. Более того, госпожа Мариам считает это манипуляцией.

Для начала хотелось бы заметить, госпожа Мариам (может для Вас и не существенно, но после дайджест-плагиата Г. Панджикидзе и Г. Миминошвили – «Правда об Абхазии», что приобретает характер рецидива), что у нас принято писать «Апсны» с заглавной буквы, т. к. является названием Родины, производным от нашего самоназвания.

Если обсуждаемый тезис о тождественности «Писинуна» «Ашхарацуйца» (Армянская география VII века) с «Апсны» – названием Абхазии его коренным населением, по мнению госпожи Мариам является манипуляцией, то, выражаясь ее словами, «меня, не удивляет отрицательное отношение». Меня удивляет неакадемичность способа подачи «отношения».

По простоте души мы считаем, что вывод о манипуляции должен быть результатом хотя бы небольшого исследования вопроса, посредством чего уважаемый академик показала бы, как работать с армянскими источниками, в связи с чем, стало бы возможным и определение значения термина «манипуляция». Если же говорить о манипуляциях; придется обратиться к помощи уже цитированной публикации М. Лордкипанидзе.

Возьмем, продолжение цитированного абзаца. М. Лордкипанидзе пишет: «Я не отрицаю возможности обитания апсаров в пределах

Грузии в XII – XIII вв. и существования у них своего разговорного языка. Но, анализируя сообщения историка царицы Тамар, ставлю вопрос: если «апсарский» соответствует «абхазскому», то грузинский историк XIII в. (или редактор списка XVIII в., где засвидетельствовано это объяснение), говоря о втором имени сына царицы Тамар, пишет, что «Лаша» обозначает «просветитель Вселенной» в переводе с «апсарского». Почему грузинский автор употребляет «апсарский», а не «абхазский»? Ведь в письменных источниках того времени «абхаз» был общеизвестен, а «апсарский» засвидетельствован в этом конкретном случае».

Напомним читателю, что речь идет о сообщении грузинского историка XIII в., автора так называемой «Истории и восхваления венценосцев». Рассказывая об организации военного похода по случаю рождения наследника престола Георгия, он пишет: «Собравшись на счастье Лаши, которое переводится с языка апсаров как «Просветитель Вселенной», сперва направились на великий город Вардаа...». Вопрос, вытекающий из цитированного свидетельства, вполне закономерен для исследователя. Почему называется «апсарский» язык, а не «абхазский», если они были тождественными понятиями?

Тут мы вынуждены констатировать, что госпожа Мариам лукавит, когда пишет: «Я ставлю вопрос».

Уважаемая Мариам, мы ведь с Вами знаем, что вопрос этот уже давно ставился в науке и не остался без ответа. И посему мы вынуждены думать, что Вы рассчитываете на неосведомленность читателя. Ответ на «поставленные» М. Лордкипанидзе вопросы дал З. Анчабадзе еще в 1959 году (см. «Из истории Средневековой Абхазии»). Он писал, что автор XIII в. не мог написать «язык абхазов», поскольку «...в это время термин «абхаз» употреблялся не только в узко этническом смысле, но и в более широком, обозначающем... обитателей Грузии в целом. Поэтому выражение «язык абхазов» могло запутать читателей». Далее Зураб Анчабадзе указывал: «Вряд ли подлежит сомнению, что грузинскому цесаревичу (если ему дали прозвище негрузинского происхождения, с которым он вошел в историю) стали бы подыскивать второе имя на языке какого-нибудь неведомого

«апсарского» (или «апсуйского») племени, обитавшего «где-то за горами», как думают некоторые. Совершенно очевидно, что прозвище царевича Георгия могло быть взято на языке того народа, который сыграл видную роль в многонациональном грузинском царстве. А абхазы... вполне могли претендовать на такую оценку своей роли в истории Грузии VIII – XII вв., а поскольку «Лаша» означает «светоч» (или «просветитель», как его переводит автор «Истории и восхваления...») только на абхазском языке, а не на языке какой-либо другой народности грузинского царства, то с полным правом мы можем сказать, что термин «апсары» «Истории и восхваления идентичен термину «абхазы» (в узком смысле) того же источника».

М. Лордкипанидзе, вне всякого сомнения, знает также, что З. Анчабадзе не был единственным ученым, который пришел к выводу о соответствии термина «апсар» термину «абхаз». Об этом писали и М. Джанашвили, и Н. Я. Марр, и С. Джанашия... Тем не менее, в публикации М. Лордкипанидзе создается видимость первичности постановки вопроса.

Почему же ставится вопрос? С помощью вопроса можно зародить сомнения. А из сомнений выйти с полным убеждением в правоте усеченных, вырванных из контекста фактов. Таким образом, вопрос может стать в искусных руках средством манипуляции общественным мнением, способом внедрения в массовое сознание сомнения в тождестве современных абхазов с древними. При этом, М. Лордкипанидзе прекрасно осведомлена о том, что средневековые грузинские историки ясно сознавали этническое отличие абхазов от грузин. Примером для убедительности воспользуемся из того же источника, который, по мнению М. Лордкипанидзе, дает повод для сомнения. Автор «Истории и восхваления...», рассказывая о построении войск перед басианским сражением, указывает, что «...с одной стороны (шли) абхазы и имеры, с другой – амеры».

С помощью предложенного М. Лордкипанидзе метода постановки вопроса можно добиться несложного логического построения: если амеры и имеры – грузины, то абхазы в XIII в. не относились к их числу. Или же наоборот: если абхазы – грузины, то амеры и имеры не являются таковыми.

С каким выводом здесь согласиться? Ясно – с тем, что соответствует исторической действительности. В XIII в., как и во все времена, грузины были грузинами, а абхазы – абхазами. Правда, М.Лордкипанидзе утверждает, что абхазы в культурно-историческом отношении всегда были грузинами. Может, столь ответственное утверждение является результатом углубленного анализа целого ряда параметров, характеризующих этносы (народы): языка, территории, хозяйственно-культурного типа, этнического самосознания, культово-мифологической и генеалогической специфики? Нет, все доказывается просто. Абхазское царство было грузинским, а абхазы грузинами (в культурно-историческом отношении), т. к. языком церковного богослужения с IX в. (а на самом деле это произошло на столетие позже) в Абхазском царстве был грузинский, а политика абхазских царей, направленная на расширение своего государства, была объективно грузинской.

Но, до этого языком церковного богослужения и государственной канцелярии Абхазского царства был греческий. И оно долгое время находилось в различной степени вассальной зависимости от Византийской империи. Что ж, тогда абхазы в культурно-историческом отношении являлись греками? Грузия в древнейший период, на протяжении целой эпохи, была культурно-политически включена в державу Сасанидов. Значит ли это, что грузины в древности были персами?

Что касается Абхазского царства, то здесь переход к грузинскому языку был осуществлен как метод пресечения политических и идеологических притязаний Византийской империи. При этом М.Лордкипанидзе не отрицает «возможности» существования у абхазов (апсаров) «разговорного языка». Непонятно, что именно хотела подчеркнуть автор, дав языку определение «разговорный», т. к. не разговорные языки – мертвые. Языки бывают живые (разговорные по М. Л.) и мертвые, письменные и бесписьменные. При этом язык является неотъемлемой частью культуры, и если он разговорный, то является элементом культуры реально существующего народа (этноса). С другой стороны, письменный язык, которым пользовались – средневековые народы, не определял их этниче-

скую принадлежность. Вся Западная Европа в эпоху Средневековья имела один письменный язык – латынь. Однако на этом основании никто сегодня не называет, например, немцев итальянцами ни в культурном, ни в историческом отношений. Хотя могучие немецкие императоры новую державу назвали «Священно-Римской империей», стремясь основать свою столицу в Риме. Ну чем они не итальянцы? По известной логике, конечно. И куда это итальянские историки смотрят?!

Конечно, всякая аналогия, как говорится, хромает. И лучше других это знает ученый, облеченный академическими регалиями! Поэтому и пользуется упрощенной схемой, которая также является средством манипуляции.

Можно предложить и более простой пример из рассматриваемой публикации. М. Лордкипанидзе пишет: «Для определения этнической карты Западной Грузии немаловажное значение имеет тот факт, что авторы второго века Флавий Арриан и Клавдий Птолемей около Никопсии (Туапсе) упоминают пункт «Лазику» и при этом Арриан этот пункт именует «Древней Лазикой», что является неоспоримым документом наличия здесь лазского (колхского, т. е. грузинского) населения».

Не будем заострять внимание читателя на научной некорректности выражения «лазского» (колхского, т. е. грузинского) населения. Главное здесь в том, что М. Лордкипанидзе прекрасно знает, что приведенная цитата не содержит «неоспоримого документа». Клавдий Птолемей в «Географическом руководстве» (У, 8, 8) не упоминает около Никопсии «Лазики». Птолемей называет здесь пункт Тазос.

Да, на этом месте Флавий Арриан упоминает пункт Лазос, название которого переводят как «Старая Лазика». Указанный факт являет собой проблему для исследования и отнюдь не представляет собой «неоспоримого документа». А других документов, свидетельствующих хотя бы косвенно о связи этнической истории лазов с указанной территорией не существует. Но об этом знает М. Лордкипанидзе, а не ее читатель. В подавляющем своем большинстве читатель не знает вообще о существовании такого источника, как

«Перилл» Арриана (Об этом можно судить и по тому факту, что издатели «Свободной Грузии» не отличают Арриана от Адриана, иначе в одном абзаце дважды не допустили бы одну и ту же опечатку. Они, по логике, информированее своих читателей).

Что касается рассматриваемого топонима, то при сопоставлении Тазос и Лазос можно предположить ошибку. Нам, например, представляется, что налицо двойная ошибка. В первом случае мы имеем фонетическую, во втором – графическую ошибку. В оригинале должно быть Дазос (лес). «Тазос» – есть плохо расслышанное Дазос, а «Лазос» – результат графической ошибки, как следствие идентичности заглавных греческих «ламбда» и «дельта». Отсюда «Далеан Дазос» означает не «Старую Лазику», а «Древний Лес», что является, по-видимому, греческой калькой (переводом) местного названия. Закреплению этого топонима способствовал обычай поклонения рощам и деревьям у местных племен, отмечаемый и более поздними путешественниками.

Однако и тут необходимо сделать оговорку. Изложенное является не лишенным основания предположением, а не «неоспоримым документом».

В итоге, ограничив себя в анализе дальнейшего материала, можем составить определенное представление о сущности манипуляции. Авторская манипуляция может носить двоякий характер. Первый случай – это манипуляция подачей факта, постановкой вопроса, упрощением схемы. Первый случай, при всей разнообразности проявлений является средством для второго. Второй мы бы назвали – «манипуляция манипуляцией». Это, когда манипулируя фактами, манипулируют общественным мнением.

У М. Лордкипанидзе можно почерпнуть множество примеров, иллюстрирующих отточенное мастерство манипуляции, которое говорит о высокой квалификации автора. В данном случае вызывает сожаление то, что авторитетный ученый не считается с собственной компетентностью.

В одном, без всяких оговорок, нужно согласиться с М. Лордкипанидзе. Это, когда она пишет: «...моя точка зрения по основным вопросам истории Абхазии не менялась в зависимости от поли-

тической конъюнктуры». Но тогда, каким образом данной точке зрения удается сохранить свою ортодоксальность при всех режимах? Безошибочным показателем ортодоксальности всегда служит тираж. Ответ прост и без упрощения. Точка зрения не менялась и остается ортодоксальной потому, что политическая конъюнктура в аспекте абхазской проблемы не менялась ни при коммунистическом режиме «стыдливого» тоталитаризма постсталинской эпохи, ни при решительно-тотальной демократии наших дней.

Конечно, популяризация достижений исторической науки – необходимая сфера деятельности исследователей. И каждый решает сам, насколько это соответствует его запросам и возможностям. Однако рвущиеся на страницы периодической печати ученые мужи и дамы создают впечатление перенаселенности академических институтов, вследствие чего у современных историков остается невостребованная в рамках академических изданий творческая энергия.

Ну, а появившаяся недавно в двух грузинских республиканских газетах (на грузинском и русском языках) статья «Заговор против народа», подписанная псевдонимом Даниил Абвер, – вообще образец воинствующего невежества, где в отношении абхазов приводятся совершенно непонятные, несусветные цифры. Тем не менее, она находит дорогу в печать, потому, что отвечает «нужной» тенденции.

Сегодня для общественного блага было бы, несомненно, лучше, если бы политика вернулась с раскаленных улиц на столь же, впрочем, жаркую парламентам стезю. А сугубо научные проблемы обсуждались в размеренных беседах, в прохладе академических аудиторий! Но что делать, если их упорно тащат на страницы общественно-политических изданий?

Виталий Бутба,
кандидат исторических наук.

Газ. «Республика Абхазия»,
№28, 31 октября 1991 г.

«ОСУЩЕСТВЛЯЛАСЬ АССИМИЛЯЦИЯ»

Предлагаем с некоторыми сокращениями стенограмму выступления бывшего заведующего отделом пропаганды и агитации Абхазского обкома партии Аслана Отырба и прокурора Абхазии Мирона Шамба на собрании актива абхазской областной партийной организации, состоявшемся в августе 1956 г., которое было посвящено итогам Пленума ЦК КП Грузии «Об ошибках и недостатках в работе ЦК КП Грузии». Аслана Отырба и Мирона Шамба представлять особой необходимости нет. Они хорошо известны в нашей республике как видные представители абхазской интеллигенции, сумевшие, несмотря ни на что, много сделать для своей родины и народа.

В августе 1956 г. Пленум ЦК КП Грузии обсудил Постановление Президиума ЦК КПСС «Об ошибках и недостатках в работе Центрального Комитета Коммунистической партии Грузии», конкретные задачи по коренному улучшению партийно-политической и воспитательной работы партийных организаций республики.

В постановлении Президиума ЦК КПСС, в частности, говорилось, что «В Абхазии, Юго-Осетии искусственно разжигалась рознь между грузинами, абхазами, армянами, осетинами, умышленно проводилась линия на ликвидацию национальной культуры местного абхазского, армянского и осетинского населения, осуществлялась его насильственная ассимиляция». Однако, как отметил Президиум ЦК КПСС, ЦК Грузии не сделал еще всех необходимых критических выводов из дела Берия, не поднял партийную организацию на решительную ликвидацию последствий бериевщины. Пленум ЦК КП Грузии тогда справедливо отметил, что «после разоблачения Берия и его сообщников по указанию ЦК КПСС были приняты меры к ликвидации допущенных искривлений ленинской национальной политики. Но надо признать, что осуществляется эта работа крайне медленно, со скрипом, в частности, в деле выращивания и выдвижения на руководящую работу людей из числа негрузинской национальности».

Думаем, эти публикации в какой-то мере поспособствуют прояснению причин, складывающихся десятилетиями межнациональных противоречий в нашей республике.

Баджгур Сагария,
Григорий Лежава.,

Стенограмма

выступления прокурора Абхазской АССР тов. Шамба М. М.
на собрании областного актива Абхазской организации КП Грузии

Товарищи! На обсуждение областного собрания партийного актива Абхазии внесен документ большого исторического значения, в котором на основе марксистско-ленинского анализа вскрыты серьезные ошибки и недостатки в работе ЦК КП Грузии по ликвидации последствий бериевщины.

Обсуждаемое Постановление Президиума ЦК КПСС от 10. 06.1956г. «Об ошибках и недостатках в работе ЦК КП Грузии» свидетельствует о том, что Центральный Комитет, решая поистине гигантские задачи по дальнейшему усилению индустриальной мощи страны, крутому подъему сельского хозяйства и повышению материального благосостояния трудящихся, в то же время проводит огромную работу по воспитанию трудящихся всех национальностей в духе дружбы и пролетарского интернационализма, чутко прислушивается к жизни, с ленинским вниманием и бережливостью вникает в быт и запросы народа, изучает нужды народа не по подкрашенным, лакированным информациям, не фасадную сторону жизни, а всю многогранную деятельность великого, многонационального советского народа, в том числе жизнь и нужды маленького абхазского народа.

Памятуя ленинское указание о том, что только громадная внимательность к интересам различных наций устраняет почву для конфликтов, устраняет взаимное недоверие, устраняет опасение каких-либо интриг, ЦК КПСС постоянно направляет деятельность партии на воспитание братского содружества всех наций, всех трудящихся.

Президиум Центрального Комитета в своем постановлении от 10 июня 1956 года отметил, как, в результате преступной вражеской

деятельности Берия и его ставленников, в Грузии нарушались ленинские принципы национальной политики, сеялась вражда между народами.

Как в Абхазии, так и в Юго-Осетии искусственно разжигалась рознь между грузинами, абхазами, армянами и осетинами, умышленно проводя линию на ликвидацию национальной культуры абхазского, юго-осетинского и армянского населения, выдвигая на руководящую работу в партийный и государственный аппарат только лиц одной национальности.

Кто из нас на своих плечах не перенес горькие муки насильственной ассимиляции, кто не знает, как разбойничья шайка Берия проводила в Абхазии ассимиляторскую, шовинистическую политику, как враг Берия, войдя в особое доверие к Сталину, с его ведома и согласия вероломно истреблял вместе с видными деятелями Грузии лучшие партийные и советские кадры Абхазии, талантливых представителей абхазской интеллигенции, а затем как методически уничтожались национальные особенности абхазцев, путем принудительного закрытия абхазских школ, запрещения изучения своего родного языка и литературы, дискриминации самих абхазцев в своей республике.

Во всем этом разобрался Президиум Центрального Комитета КПСС и в своем постановлении от 10 июня 1956 г. требует от ЦК КП Грузии принять решительные меры по ликвидации бериевщины.

В этой связи я считаю необходимым остановиться на некоторых вопросах, заслуживающих серьезного внимания.

Известно, что ассимиляторскую политику в Абхазии сеяли явные националисты – ставленники заклятого врага Берия, которые, находясь под его покровительством, проводили подрывную работу, воспитывали чувства национальной исключительности грузин, допускали грубейшие нарушения социалистической законности.

Известно также, что печальной памяти бывшие секретари Абхазского обкома партии Мгеладзе и Гетия непосредственно осуществляли насильственную ассимиляцию абхазцев, подвергали гонениям и преследованиям лиц, уцелевших от «пачулиевского» разгрома 1937 – 1938 годов.

Небезызвестно и то, что такие национальности, как абхазцы, греки и армяне, действовали на нервы Мгеладзе и Гетия, как действует красный цвет на быка. При виде этих национальностей Мгеладзе и Гетия теряли способность что-либо соображать и, не считаясь ни с чем, кидались на них с намерением стереть их с лица земли.

Сколько разоренных семей, обескровленных юношей и девушек, поруганных стариков из советско-подданных греков, участников Отечественной войны, награжденных высшими правительственными орденами, сосланы из Абхазии, изгнаны с обжитых мест.

II.

Более того, сколько миллионов государственных средств сейчас уплачиваются по решению Президиума ЦК КПСС этим семьям в возмещение нанесенного им ущерба. А где моральный и физический ущерб?

Сколько разоренных колхозов в результате растранжиривания общественных средств колхозов, направленных на цели, ничего общего не имеющие с колхозным производством?

Все это допущено ставленниками Берия – Мгеладзе и Гетия. И неужели эти и многие другие злодеяния недостаточны для того, чтобы этим, ныне разгуливающим человеконенавистникам, совершившими тяжкие государственные преступления, воздать должное, предать суду и наказать по заслугам?

(С места: – Правильно).

Как указывал В. И. Ленин, предупредительное значение наказания обусловливается, прежде всего, его неотвратимостью. Важно создать уверенность, что никто не может безнаказанно нарушать закон, что любое нарушение закона, от кого бы оно ни исходило, будет устранено, а правонарушитель будет наказан. От этого зависит уверенность в общеобязательной силе закона.

Преступная деятельность Берия и его банды была особо опасна и потому, что подрывала веру в советский закон, в справедливость советского правосудия.

Стало быть, Абхазский обком партии и Центральный Комитет КП Грузии, которых Президиум ЦК КПСС обязал принять решительные меры по ликвидации бериевщины, должны конкретно изучить «деятельность» этих «руководителей» Абхазии и дать возможность соответствующим органам применить к ним справедливый советский закон.

Говоря о Мгеладзе, нельзя не упомянуть и о некоторых ярых его подхалимах и ревностных исполнителях его желаний и воли по осуществлению ассимиляторской политики в Абхазии.

Я имею в виду, в первую очередь, бывшего секретаря обкома партии по пропаганде Тускадзе. Кто-кто, но Тускадзе в этом вопросе должен быть поставлен в один ряд с Мгеладзе. Подобно хамелеону, подлаживаясь под обстановку и настроение, по его мнению «сильных мира сего», Тускадзе с рвением проводил политику насильственной ассимиляции абхазцев, активно участвовал в избиении и преследовании местных кадров.

И вполне закономерно, что после снятия его шефа Мгеладзе с поста секретаря ЦК КП Грузии, Тускадзе был удален из аппарата обкома партии, а затем и Министерства культуры Абхазии.

Партактив вправе был ожидать от ЦК и Абхазского обкома КП Грузии, что они изучат вопрос о характере и степени участия Тускадзе вместе с Мгеладзе и Гетия в нарушении линии партии по национальному вопросу и в грубом нарушении революционной законности и примут должное решение. Однако получилось совершенно другое.

Оказалось, что он под покровительством влиятельных лиц из Тбилиси устроился начальником отдела кадров высших и средних учебных заведений Министерства культуры Грузинской ССР и оттуда руководит деятельностью Министерства культуры Абхазии, преуспевая на ниве искусства и культуры.

Тов. Тарба: Он является там главным консультантом по абхазским вопросам.

Тов. Шамба: Более того, он, оказывается, возглавляет партийную организацию Министерства культуры Грузии. Получается, как по поговорке, – не беда, что он не имеет необходимых знаний и опыта, чтобы руководить искусством Грузии, их вполне заменяет его подхалимская, угодническая хватка. А этой способности у него не отнять.

Я думаю, что в Тбилиси достаточно сведущих и компетентных специалистов, которые могут руководить подготовкой театральных кадров в консерваториях, институтах и музыкальных училищах Грузии. Не будет ли справедливее и правильнее освободить его оттуда и решить вопрос о партийности Тускадзе, имея в виду его ведущую роль в проведении насильственной ассимиляции абхазцев, в избиении и преследовании местных кадров!

Я думаю, что это будет по-партийному.

Печальную славу активного поборника насильственной ассимиляции абхазцев получил и бывший председатель Совета Министров республики т. Делба М. К. Он в данное время работает в Абхазском институте языка, литературы и истории Академии наук ГССР и, говорят, уже разобрался в своих заблуждениях по национальному вопросу и об этом даже официально написал в партийные органы.

Если это так, то не пора ли ему выступить на таком ответственном областном собрании партийного актива и поподробнее рассказать о своих ошибках, вскрыть причины этих ошибок, проанализировать обстановку, их породившую. Думаю, пора, давно пора это сделать товарищу Делба.

(С места: – Правильно).

В своем докладе секретарь обкома партии тов. Гоциридзе подробно доложил активу, как игнорирование и Сталиным норм партийной жизни и принципа коллективного партийного руководства неизбежно приводило к грубейшим нарушениям революционной законности, к необоснованным массовым репрессиям честных, преданных партии и народу коммунистов и беспартийных советских граждан.

Становится жутко и невыносимо тяжело, когда изучаешь и анализируешь документы и обстоятельства, при которых жизнь тысяч невинных советских людей загублена, а их осиротевшим семьям наклеивались ярлыки «семьи врагов народа».

Как могло случиться, что на пост Наркома внутренних дел Абхазии 25 июля 1937 года вступил выходец из социально чуждой, купеческой семьи, не имевший никакой подготовки для партийной работы в органах НКВД, футболист по призванию, наскоро выпеченный кандидат партии – Пачулия Григорий, а аппарат НКВД оказался засоренным социально-чуждыми элементами?

Как могло случиться, что такой опасный государственный преступник, как Пачулия, приговоренный 29 июня 1956 года Военным трибуналом Закавказского военного округа к высшей мере наказания – расстрелу, получил возможность в течение немногим более года своей работы в Абхазии, подвергнуть аресту и репрессиям 2.186 человек, из которых расстреляны 749 человек, осуждены к длительным срокам наказания 794 чел., а 559 чел. впоследствии были освобождены, как необоснованно арестованные?

Причем, вследствие зверского истязания и заключения в специально оборудованный извергом Пачулия чудовищный, так называемый водяной карцер, а также нечеловеческих условий содержания, умерло 59 человек арестованных.

Все это, как и многое другое, произошло в результате процветания культа личности Сталина, давшего возможность банде Берия творить свое черное дело и вероломно истреблять лучшие кадры нашей партии и страны, по лимитам, испрашиваемым Берия и санкционируемым Сталиным.

Теперь банда Берия уничтожена. Пачулия получил заслуженное наказание, но предстоит еще много работы.

В результате принятых Центральным Комитетом КПСС мер, социалистическое правосудие совершается ныне в атмосфере законности, в обстановке строгого соблюдения процессуальных и материальных норм и гарантий, предоставленных законом гражданам Советского государства, установлен надлежащий контроль партии и правительства за работой органов госбезопасности, и Комитет госбезопасности укреплен проверенными кадрами. Полностью восстановлен в своих правах и усилен прокурорский надзор.

Новое «Положение о прокурорском надзоре в СССР», основанное на ленинских принципах организации и деятельности советской прокуратуры, четко регламентирует многогранную деятельность прокуратуры по осуществлению высшего надзора за точным исполнением законов

Недостатки, указанные тов. Гоциридзе, правильные.

Прокуратура Абхазской АССР, пересматривая дела репрессированных в 1937 – 1938 гг., как врагов народа и установив явную несостоятельность обвинения, в подавляющем большинстве случаев внесла протесты и представления и по ним реабилитированы соответствующими судами 242 человека. В данное время на пересмотре в прокуратуре республики находится 256 аналогичных дел. Это помимо уже реабилитированных по линии военной юстиции прокуратуры Грузинской ССР и Союза ССР.

Товарищи! Изучая дела 1937 – 1938 гг. поражаешься, до каких сатанинских зверств доходили современные каннибалы, орудовавшие в органах НКВД Абхазии, какие только утонченные формы издевательства и глумления над арестованными не придумывали приговоренные к расстрелу Пачулия и сотрудники НКВД Серебряков, Гангия, Григориади, Абазов, Мартиросов и многие другие человеконенавистники.

В результате жестокого избиения умерли вскоре после «допроса» или прямо во время допроса арестованные Джикирба, Гегелашвили, Гицба, Чукбар, Мамян, Кедров, Зутыс и другие.

Байковский был убит на допросе сразу после ареста, и показания его вообще не фиксировались. Не были также зафиксированы показания Джикирба, Мамян, Чукбар и следственных дел на них не оказалось.

Гегелашвили был убит во время допроса в кабинете следователя Григориади. Причем акт о его смерти не был составлен. Уже после смерти Гегелашвили, сфабрикованное на него следственное дело было доложено тройке при НКВД Грузинской ССР и он был приговорен к расстрелу.

Не выдержав чинимых зверств над собой, арестованный инженер Воскресенский покончил жизнь самоубийством. Арестованные Виктор Жуковский и Галина Репина от ужасов, перенесенных в здании НКВД, потеряли рассудок.

Оперуполномоченный НКВД Мартиросов вел допрос группы обвиняемых в участии, в так называемой «дашнакской» контрреволюционной организации, следующим образом: на полу, в кружок посадил 10 арестованных, а сам Мартиросов, расположившись в центре

этого круга, немилосердно бил плетью всех подряд. На вопрос, что он делает, Мартиросов ответил, что проводит очную ставку. Среди «допрашиваемых» был старик Кондакчян, который подвергся столь жестокому избиению, что не мог сидеть на полу и стоял на четвереньках.

Однажды, когда возмущенный чинимым Пачулия зверством, арестованный Капш спросил: «Что случилось? Где же советская власть?», садист Пачулия цинично ответил: «Раз переступил порог НКВД, советскую власть не ищи».

Бывший секретарь Гудаутского райкома партии тов. Барциц Виктор, арестованный врагом народа Пачулия и заключенный в водяной карцер, с гневом и возмущением описывает условия содержания в нем. По иронии судьбы свою жалобу т. Барциц адресует бывшему наркому внутренних дел Грузии Гоглидзе, проклятому сообщнику Берия.

Полагая, что враг Гоглидзе является «большевистским» наркомом внутренних дел, т. Барциц просит обратить внимание на все те зверства, истязания и поругания, которым подвергались преданные партии кадры. Он пишет, что их раздетыми помещают в водяной карцер, до пояса наполненный водой, и держат там месяцами в нечеловеческих условиях, без пищи и воды, вынуждая пить воду с человеческими испражнениями, и умоляет довести все это до сведения партии, до сведения Сталина.

Тов. Барциц так и не узнал, что все эти зверства осуществлялись по указанию Гоглидзе и Берия, с ведома Сталина, и гневный возглас Виктора Барциц остался гласом вопиющего в стенах непроницаемого и бесконтрольного в то время НКВД Абхазии.

Многие из присутствующих здесь лично знают любимца молодежи Абхазии, бывшего секретаря обкома комсомола Платона Авидзба, ныне полностью реабилитированного. В течение двух месяцев, находясь в нечеловеческих условиях заключения и строгой изоляции в НКВД, Платон Авидзба упорно и вместе с тем разумно и убедительно доказывал свою преданность партии и народу, доказывал, что он не мыслил себе жизни вне партии. Однако переброшенный в НКВД Грузии и отданный в руки палача Савицкого, расстрелянного

по делу Рухадзе, Рапава и др. и фальсификатора Парамонава, Авидзба был сломлен и 17 января 1938 г. от него работники НКВД Грузии Савицкий и Парамонов получили так называемое признательное показание в том, будто бы он был завербован в антисоветскую организацию правых бывшим секретарем Абхазского обкома партии тов. Ладария Вл., ныне реабилитированным Военной коллегией Верховного суда СССР.

Областной комитет партии, членом которого он тогда являлся, не только не разобрался с делом Авидзба, но поспешно, по докладу бывшего секретаря обкома Бечвая Кирилла, 23 ноября 1937 г. исключил его из партии и опросом решил вопрос об исключении его из членов Пленума Абхазского обкома КП Грузии.

Бывший начальник Главкурупра Абхазии Туркия Александр в 1937 г. решением бюро обкома исключен из партии, снят с работы и предложено НКВД арестовать его как врага народа.

Это и надо было людоеду Пачулия. Туркия, ныне полностью реабилитированного, обвинили в том, что он, будучи прокурором и выступая на процессе работников Абхазлестреста, якобы в угоду Нестору Лакоба, смягчил наказание некоторым подсудимым. Установлено, что все это клевета.

В связи с делом Туркия и многих других, считаю, что настало время (а это вытекает из постановления Президиума ЦК КПСС от 10.VI – 1956 г.) заняться вопросами некоторых коммунистов, сыгравших грязную роль в те тяжелые годы. Известно, что Туркия арестован был решением бюро обкома по докладу тогдашнего секретаря обкома партии Бечвая Кирилла, причем, как явствует из материалов многих дел 1937 – 1938 гг. Бечвая не только дал полную возможность Пачулия истреблять лучшие партийные и советские кадры Абхазии, но и сам изо всех сил соперничал с ним в этом черном деле, желая видимо (и не без успеха) выслужиться перед своим шефом Берия.

Разве не следует спросить ответ у Бечвая Кирилла, и поныне состоящего в рядах КПСС?

Разве не следует спросить ответ у многих других провокаторов 1937 – 1938 гг., которые фальсифицировали следственные дела и

путем применения недозволенных и строго запрещенных законом методов ведения следствия погубили жизни десятков невинных граждан?

Разве не следует спросить ответ у многих лиц, которые в карьеристских целях доносили в органы НКВД ложные сведения или активно способствовали расправе над ни в чем неповинными советскими гражданами?

Правильно поступил Сухумский горком партии, исключив из рядов КПСС таких провокаторов и негодяев, как Карванопуло и Глумного. Но, к сожалению, таких «Карванопуло» с партийными билетами в кармане у нас немало. Я думаю, что пора заняться вопросами таких коммунистов и избавиться от этой гнили.

Я полагаю далее, что необходимо спросить и с т. Делба М. К., выступавшего в качестве общественного обвинителя по сфабрикованному, так называемому делу участников контрреволюционной диверсионно-вредительской, террористическо-повстанческой шпионской организации в Абхазии. Ведь по этому делу расстреляли 10 лучших ни в чем неповинных коммунистов Абхазии, во главе с бывшим секретарем Абхазского обкома партии тов. Ладария В., бывшим наркомом земледелия Михаилом Чалмаз, старым революционером Василием Лакоба и другими.

Не следует ли спросить тов. Делба – из каких источников он черпал сведения, когда перещеголял государственного обвинителя и выходя за рамки обвинения с угодническим пафосом охарктеризовывал деятеля партии и государства, одного из организаторов советской власти в республике Нестора Лакоба, как взбесившегося пса, обер-бандита, как «убийцу и конокрада, прожженного плута и пройдоху, алкоголика, казнокрада».

Полагаю, что следует спросить.

Или может быть такой пафос с подбором известных ему колких слов и эпитетов вызван был тем, что в день произнесения этой угодной речи 2 ноября 1937 г. он был утвержден 5-й сессей ЦИК Наркомом просвещения Абхазии?

Актив Сухумской городской партийной организации, вскоре после мартовских событий, на своем городском собрании партийного

актива по этому вопросу, отметил неудовлетворительную работу КГБ по выявлению организаторов и зачинщиков беспорядков и бесчинств 9 марта с. г. Однако из этого не сделано соответствующих выводов.

Газ. «Единение»,
№11, ноябрь 1991 г.

«ТОРЖЕСТВЕННО ОБЪЯВИЛ АБХАЗЦЕВ ОДНИМ ИЗ ГРУЗИНСКИХ ПЛЕМЕН»

Из стенограммы выступления в августе 1956 г. зав. отделом пропаганды и агитации Абхазского обкома КП Грузии тов. Отырба А. Т. на собрании областного партийного актива Абхазской организации КП Грузии [См.: ПА Абхазского рескома партии, ф. 1, бп. 6, д. 36, лл. 127 - 134].

Товарищи! XX съезд КПСС подверг резкой критике недостатки идеологической работы и прежде всего отрыв ее от жизни, от практических задач хозяйственного и культурного строительства страны. Съезд уделил большое внимание критике чуждого марксизму-ленинизму культа личности. Решения съезда получили всеобщее одобрение в партии и в народе.

Партийные организации Абхазии, и в первую голову мы – работники, занимающиеся непосредственно идеологической работой среди населения, недопустимо медленно перестраивают свою работу в этом направлении. Партийная пропаганда, агитационная и культурно-просветительная работа, печать, радио все еще серьезно отстают от хозяйственных и политических задач.

Главной задачей идеологической работы на современном этапе является организация действенной пропаганды решений XX съезда КПСС, тесно связанная с практическими задачами развития хозяйства и культуры нашей республики.

Мы имеем еще немало фактов неудовлетворительного знакомства трудящихся с решениями и материалами съезда. Для ведения политической агитации среди трудящихся, особенно на селе, еще

не используются в полной мере все силы и возможности. Большая армия сельской интеллигенции и новаторов сельскохозяйственного производства привлекается к этой работе слабо.

Недопустимо, когда многие руководящие партийные (особенно первые секретари, члены бюро партийных комитетов), советские, профсоюзные, комсомольские и хозяйственные работники предают забвению ленинскую традицию непосредственного участия в политической работе и лишь от случая к случаю выступают перед массами.

Кроме обычных трафаретных наставлений, накачек на всевозможных совещаниях по различным хозяйственным вопросам редко когда первые секретам РК и ГК и председатели исполкомов Советов депутатов трудящихся выступают с докладами и лекциями на политические темы, на темы о воспитании трудящихся в духе дружбы и пролетарского интернационализма и др. Они, как правило, эту работу перекладывают на плечи работников пропаганды и агитации, которым, кстати сказать, недостаточно помогают, напра вляют их работу и плохо контролируют их деятельность...

Это тем более необходимо подчеркивать в условиях, когда в сознании части советских людей далеко не преодолены пережитки капитализма, когда в нашей стране идет борьба между господствующей социалистической идеологией и остатками буржуазной идеологии за окончательное закрепление социалистической идеологи.

В этих условиях люди недостаточно стойкие, слабо политически закаленные, способные при крутых поворотах проявлять политическую неустойчивость, беспринципность, могут попасть под влияние случайных и враждебных элементов и стать на враждебный путь. Так и случилось у нас в Грузии.

События последних лет в Грузии, как это отмечает Постановление Президиума ЦК КПСС «Об ошибках и недостатках в работе ЦК Коммунистической партии Грузии», свидетельствуют о том, что ЦК КП Грузии не сделал всех необходимых политических выводов из дела Берия и не сумел поднять партийные организации на решительную ликвидацию последствий бериевщины.

ЦК КП Грузии не вел решительной, смелой борьбы с отдельными проявлениями буржуазно-националистической идеологии, не вни-

кал в деятельность научных учреждений, творческих организаций, вузов, школ и т. д. Плохо была поставлена воспитательная работа, особенно среди научной интеллигенции.

До сих пор имеют хождение научные труды, произведения литературы и искусства, в которых протаскиваются буржуазный национализм, с антимарксистских позиций освещается историческое прошлое, искажаются исторические корни не только дружбы грузинского и русского народов, как сказано в постановлении II пленума ЦК КП Грузии, но искажаются корни дружбы грузинского народа с другими народами, особенно с народами, населяющими Грузинскую республику.

Товарищи! Опасны не сами по себе эти отдельные проявления буржуазной идеологии у нас, опасно то, что несмотря на наличие достаточного количества убедительных сигналов, ЦК КП Грузии и соответствующие научные организации не только не дают достаточного отпора, но наоборот проявляют полное терпимое отношение к ним.

В связи с этим разрешите сослаться на некоторые примеры.

Бывшее порочное, националистическое руководство республики пыталось «научно обосновать» проводившуюся им антипартийную подрывную политику в Абхазии. Этим духом пропитаны многие, с позволения сказать, «труды» того периода.

Некоторые националистически настроенные или же просто подхалимы и конъюнктурщики силились «ликвидировать» национальное лицо абхазского народа. Именно этой политикой была порождена злополучная книга П. Ингороква «Георгий Мерчуле», которую вот уже год, как склоняют по всем падежам, но этот голос не доходит еще до ЦК КП Грузии. Академик Г. Хачапуридзе на страницах своей книги, посвященной истории Грузии XIX века, торжественно объявил абхазцев одним из грузинских племен, а потом очень много говорил об этом своем «открытии», видимо, стремясь присвоить себе приоритет в этом нечестном деле. В 1954 году в Сухуми была издана под редакцией академика Н. Бердзенишвили книга, А. Каландадзе «Археологические памятники Сухумской горы», в которой также безапелляционно предки абхазцев объявились грузинами.

Хочу также доложить активу, что нами в свое время перед ЦК КП Грузии был поставлен вопрос об ошибке, допущенной редакцией газеты «Заря Востока», опубликовавшей статью т. Ахвледиани, в которой он превозносил до небес П. Ингороква за якобы совершенный им научный подвиг. ЦК КП Грузии в порядке реагирования вынес решение указать редактору газеты, опубликовавшему такую статью, не подождав мнение общественности.

Принимая такое решение, ЦК, по меньшей мере, по-моему, поступило опрометчиво. Ведь мы не ставили вопрос помочь выяснить мнение, кого бы то ни было о том, существует абхазский народ как самостоятельный народ или нет. Ведь этот вопрос не подлежит спору. Другое дело, если сами работники ЦК КП Грузии в этом не уверены и сомневаются. По-моему, пора уже примириться с фактом, что абхазский народ существовал и существует независимо от воли и сознания буржуазных националистов, и он успешно развивается, несмотря на чинимые препятствия на пути его развития.

Но эти так называемые «открытия» ничего общего не имеют с марксистской наукой. Кстати сказать, они отныне и навсегда закрыты, так как уже похоронена строго осужденная нашей партией и народом подрывная буржуазно-националистическая политика, проводившаяся матерым агентом империализма Берия и его подлыми приспешниками. Только работники ЦК КП Грузии еще не могут почему-то идти в ногу с жизнью и сделать политические и организационные выводы из всего этого.

Рецидивы буржуазного национализма проявляются еще в официальных коллективных трудах очень почитаемых крупных научных организаций.

Как известно, учебник по истории Грузии, по которому наша молодежь в течение многих лет изучала богатое прошлое Грузии, страдает весьма существенными недостатками и принципиальными ошибочными положениями. Этот учебник в свое время был объявлен находящимся вне пределов достигаемости критики. И это также является показателем того, как культ личности мешал развертыванию критики и самокритики.

В настоящее время коллектив института истории им. академика Джавахишвили Академии наук Грузинской ССР закончил написание макета нового учебника по истории Грузии. Недавно в Абхазском институте им. Д. И. Гулиа состоялось предварительное ознакомление с макетом указанного учебника. На ученом совете, на котором довелось мне присутствовать, с сообщением об отражении истории Абхазии в макете учебника по истории Грузии выступил научный сотрудник Института истории им. Джавахишвили т. З. Анчабадзе.

Как докладчик, так и другие товарищи – работники Абхазского института, сделали вывод, что макет нового учебника по истории Грузии далеко не соответствует задачам советской исторической науки. В частности, в нем история Абхазии, говоря прямо, отражена плохо, причем во многих случаях гораздо хуже, чем в старом учебнике.

Прежде всего, в макете сказано об Абхазии чрезмерно мало и то лишь исключительно с точки зрения освещения некоторых вопросов истории Грузии, а не с целью показа истории и культуры самого абхазского народа, как это следовало бы сделать в таком учебнике.

Во-вторых, макет завуалированно протаскивает антинаучную концепцию фальсификатора истории П. Ингороква, который, как известно, древних абхазцев объявляет грузинами. В самом деле, до XVII века в макете ничего не говорится об этнической принадлежности абхазцев и создается определенное впечатление, что абхазцы – это грузины. Только в XVII веке в макете абхазцы впервые называются народом. И это не случайно: XVII век – это та злополучная дата, когда по больной фантазии Ингороква, предки нынешних абхазцев пришли из-за диких гор и завладели грузинской Абхазией.

После этого не случайно, разумеется, что кардинальные вопросы истории абхазского народа не нашли места в учебнике. Более того, выпадают целые эпохи из этой истории, местами даже по несколько столетий.

Вместе с тем, по отдельным проблемам истории Абхазии авторы макета ревизируют некоторые правильные положения старого учебника. Это видно, например, в разделе об Абхазском царстве. Отбросив

научно обоснованное мнение академика С. Джанашия, они, по сути дела, восприняли научно несостоятельную «теорию» Ингороква.

А ведь в этом вопросе, на широком полотне, можно было хорошо показать нашу вековую дружбу и совместную историю братских грузинского и абхазского народов. В макете молчанием обойдены и другие важные эпизоды из этой исторической действительности, научно-добросовестное освещение, которых само собой имеет большое воспитательное и политическое значение для наших народов. Непонятно почему, так пренебрежительно отнеслась АН Грузинской ССР к материалам Абхазского института, запрошенным ею же.

По нашему мнению, макет учебника по истории Грузии, составленный под руководством академика Н. Бердзенишвили должен быть коренным образом переработан.

Создание полноценного марксистского учебника по истории Грузии является одной из важнейших задач, вытекающих из постановления ЦК КП Грузии.

Разрешите остановиться еще на макете «Очерков истории Коммунистической партии Грузии».

Появление в свет Очерков истории Компартии Грузии, вне всякого сомнения, является настоятельной необходимостью и уже сделана первая ценная попытка по систематическому изложению истории Коммунистической партии Грузии.

Однако макет Очерков, страдает серьезнейшими недостатками. Он не отвечает требованиям исторической науки. Во многих случаях история Компартии Грузии в макете излагается однобоко, в недостаточной связи с теоретической и практической деятельностью РСДРП. Мало уделяется внимания важнейшим решениям съездов, конференций. Характерен в этом отношении 2-й параграф III главы Очерков, где излагается борьба большевиков Грузии за выполнение решения III съезда РСДРП. Авторы даже не сочли нужным сослаться на основные решения съезда, касающиеся положения всей страны, а упоминается лишь одна резолюция по поводу событий на Кавказе и вступительное слово М. Цхакая, и то приводят его слова, касающиеся лишь событий, происходивших в

Грузии. Создается такое впечатление, как будто вся работа III съезда заключалась лишь в анализе положений в Грузии, а не во всей стране.

Совершенно недостаточно уделено внимания в первых главах Очерков основополагающим работам В. И Ленина «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад», «Две тактики социал-демократии в демократической революции», «Материализм и эмпириокритицизм». Не выясняется решающая роль этих трудов Ленина в создании единой пролетарской партии в России. На наш взгляд, недостаточно раскрыта роль русских социал-демократов, высланных из России на Кавказ.

Игнорирование событий общероссийского масштаба привело авторов макета к тому, что они даже забыли упомянуть, где именно происходило «кровавое воскресенье» – 9 января 1905 года.

В Очерках недостаточно, а в ряде случаев и вовсе не освещаются важные события, имевшие место в Абхазии. Ничего не говорится о деятельности Сухумской группы Батумского Комитета РСДРП, возникшей в 1903 году при ближайшем участии А. Цулукидзе.

Ничего не сказано также о деятельности большевиков в Гаграх, даже можно говорить и о Сочинской группе Батумского Комитета РСДРП. Очень бегло сказано о деятельности С. Орджоникидзе в Абхазии. Ничего не сказано и о событиях в Сухуми в феврале 1918 года. Вскользь упоминается героическая борьба трудящихся на Кодори, а также и в Самурзаканском участке, где Советская власть просуществовала в течение 6 месяцев.

В макете не показано тяжелое положение трудящихся Абхазии, которое усугублялось в связи с проводившейся здесь буржуазно-националистической политикой меньшевиков.

В Очерках явно игнорируется роль отдельных руководителей большевистских организаций Абхазии – Г. Атарбекова, Н. Лакоба, П. Дзигуа, К. Меладзе и других.

В настоящее время мы располагаем необходимыми материалами, позволяющими осветить все эти вопроси. Поэтому я считаю, что и этот макет Очерков истории Коммунистической партии Грузии должен быть коренным образом переработан.

Неблагополучное положение в научных и творческих организациях и в других учреждениях идеологического фронта, отмеченное в Постановлении ЦК КПСС «Об ошибках и недостатках в работе ЦК КП Грузии», обязывает партийные организации Абхазии резко улучшить работу научных учреждений, творческих организаций, сосредоточив их главное внимание на решении актуальных научных проблем и творческих вопросов. Нужно резко усилить воспитательную работу среди научной интеллигенции, бороться с проявлениями буржуазного национализма, грузиновщины, беспринципности, воспитать молодых научных работников и духе товарищества, коллективизма, в духе высокой ответственности за выполнение задач, поставленных XX съездом КПСС.

Говоря о принципиальном подходе к вопросу решительного исправления допущенных в прошлом извращений политики нашей партии в Грузии, хочу сказать несколько слов о редакционной статье, опубликованной в газете «Заря Востока» от 7 августа 1956 г. «Культ личности и борьба за преодоление его пережитков».

После ознакомления с постановлением Президиума ЦК КПСС «Об ошибках и недостатках в работе ЦК КП Грузии», появление такой редакционной статьи, содержащей, на мой взгляд, серьезные ошибки и неточности, по меньшей мере, надо считать серьезной неудачей редакции, а то и серьезной ее ошибкой.

После того, как мы уже разобрались во всех вопросах извращений ленинских принципов национальной политики нашей партии, допущенных в прошлом по отношению к абхазскому, армянскому и осетинскому населению, разве допустимо все сводить к закрытию только национальных школ, как указывает редакционная статья. Это является частью той общей преступной политики, которая проводилась в тот период.

Во-вторых, редакция дезориентирует читателей, когда заявляет буквально так: «Эти (т. е. закрытие школ) и ряд других нарушений ленинской национальной политики были исправлены по указанию Центрального Комитета партии сейчас же после разоблачения Берия и его шайки».

Я просто не представляю, как можно было исправить столь вопиющие извращения политики нашей партии, допущенные в про-

шлом в Абхазии и Юго-Осетии, сейчас же после разоблачения Берия и его шайки. Это ведь не одноактное мероприятие, которое можно бы осуществить одним росчерком пера. Это явно противоречит постановлению Президиума ЦК КПСС «Об ошибках и недостатках в работе ЦК КП Грузии», которое обязывает ЦК КП Грузии, полностью восстановить ленинские принципы национальной политики, до конца исправить извращения, допущенные в прошлом в национальном вопросе по отношению к абхазскому, осетинскому и другим народам, населяющим Грузию.

Следовательно, редакционная статья неправильно ориентирует партийные организации, вообще читателей, трудящиеся массы, будто бы все это уже исправлено и это уже пройденный этап. Кстати сказать, в этом вопросе и передовая «Зари Востока» от 9 августа недалеко ушла от редакционной. Далее, редакционная статья упрощенно подходит к оценке событий 5 – 9 марта в Грузии, сводя их лишь к демагогическим и провокационным выступлениям, она страдает и рядом других недостатков.

Я считаю, что появление указанной статьи является серьезной политической ошибкой редакции газеты «Заря Востока».

Товарищи! Как сказано в постановлении II Пленума ЦК КП Грузии, Постановление Президиума ЦК КПСС от 10 июля 1956 года «Об ошибках и недостатках в работе ЦК КП Грузии» является выражением неустанной заботы Коммунистической партии Советского Союза и его ленинского Центрального Комитета о Коммунистической партии Грузии, о грузинском народе, о всех народах, населяющих Грузинскую Советскую Социалистическую Республику.

Оно со всей глубиной и ясностью вскрывает серьезные ошибки и недостатки в нашей работе и указывает пути и средства их исправления. И мы приложим все силы и способности на безусловное выполнение постановления Президиума ЦК КПСС, направленного на устранение в кратчайший срок допущенных в прошлом серьезных ошибок и недостатков (Аплодисменты).[1]

Газ. «Единение»,
№11, ноябрь 1991 г.

«СЕГОДНЯ РЕСПУБЛИКА НАПОЛНЕНА ФАКТАМИ ВОПИЮЩЕГО НАРУШЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА»

Всеобщая Декларация прав человека была принята Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1948 года. Тогда, в условиях шока, вызванного ужасами второй мировой войны, сообщество государств земли пошло на принятие документа, защищающего, человека, как венец творения. Декларация было провозглашена в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все люди, народы и государства с тем, чтобы посредством просвещения, образования и иных ненасильственных мер содействовать уважению прав и свобод человека. Этот небольшой (всего 30) кратких статей по объему документ вобрал в себя мировой гуманистический опыт, отзывая путь к грядущему благополучию единой человеческой семьи.

Во исполнение упомянутой задачи в новом составе Верховного Совета Абхазской республики была создана Комиссия по правам человека и межнациональным отношениям. Важнейшая функция этой Комиссии – обеспечение соответствия законодательных актов Верховного Совета Всеобщей Декларации прав человека и другим общечеловеческим документам, защищающим права личности и народов. Целью этой Комиссии также является содействие созданию в республике такого морально-психологического климата, в котором среднему труженеку, основному творцу станет легче жить, работать, отдыхать, растить детей.

Условия, в которых сформировалось наше сообщество, но способствовали широкому распространению среди людей, особенно на уровне власти, привычки уважать и обеспечиать права и свободы личности и народов. Сегодня мы сталкиваемся на каждом шагу с вопиющими примерами ущемления и попрания этих прав, с извращенным пониманием самого слова «свобода». Одни лишены права на соответствующее духу времени жилье, у других отнято на отдых, третьим не дают творить на радость себе и другим, рабочие лишены права на львиную долю выработанного ими прибавочного продукта, крестьянам отказано в права на землю и свободнее рас-

поряжение выработанными в поте плодами земли, торговые люди лишены права на свободный ввоз и вывоз товаров, целые народы лишены права на культурную и политическую автономию, дети не получают того образования, которым пользуются их сверстники за рубежом, всю жизнь трудившиеся старики обречены на нищенскую старость, повсеместно забыто римская юридическая норма, согласно которой свобода каждого человека кончается там, где начинается свобода другого человека.

Сегодня в условиях экономического и политического кризиса все несвободы трудового народа приобрели новый, еще более античеловеческий характер. Под воздействием национальной злободневности люди лишаются права на участие в организации государственной жизни, задыхаются в тисках национал-пересортицы, изгоняются за пределы своей истинной родины. Народ суверенитетов разрушил общее экономическое пространство. Подняли голову преступные элементы, число которых множится в обстановке все возрастающей нужды, имущественного расслоения, инфляции, рост а дороговизны, дефицита. Удар пришелся в первую очередь по наиболее незащищенным – старикам, инвалидам, детям. Правоохранительные органы постигла общая участь разложения, не дающая им возможности нормально выполнять свои функ-ции,

Сегодня жизнь республики наполнена фактами вопиющего нарушения прав и свобод человека. Удивительные, изнуряющие очереди за хлебом, перебои и в снабжении водой, подачей газа, электроэнергией, транспортные неурядицы – все это больно бьет по людям. В условиях конфронтации между сторонниками и противниками Гамсахурдиа как снежный ком растут новые противоправные действия, перерастая в античеловеческую вакханалию. Людей лишают права на труд, организуя митинговые страсти, пугая и нервируя. Права тысяч ни в чем не повинных людей грубо попираются путем организации нарушений в автотранспортном и железнодорожном обслуживании, через блокировку аэропорта, противозаконные забастовки, уничтожение продуктов питания – например, кур на птицефабриках, изгнание торговцев с рынков,

избиение инакомыслящих, грабежи и убийства, попытки втягивания друг друга в массовую кровавую бойню.

С сожалением приходится, констатировать, что Абхазия подошла к очередному опасному периоду своей истории. Социальная напряженность отпугивает от нас товары, валюту и поддержку братьев по разуму. В этих условиях возрастает групповой и индивидуальный эгоизм, извращенное понимание ситуации, следующее к росту числа историков и сопутствующих им параноидных личностей, ищущих выход из создавшейся ситуации не в организации мирного труда и доброго настроения, а в нагнетаний вражды и страха.

Лозунг демократии уже обратился для многих в дымчатый сазан, а уроки истории вновь не идут впрок, как впрочем и собственный вчерашний опыт. И можно только поражаться ограниченности и жестокости тех «народных представителей», которые, нарушая и закон сохранения вида, и заповеди Христа, и действующие ныне нормы международного и межчеловеческого права, втягивают людей в братоубийственную борьбу.

Нет ни одной статьи во Всеобщей Декларации прав человека, которая бы так или иначе не нарушалась в нашем общественном быту. Это тем более неприятно сегодня, когда внимание всего цивилизованного человечества обращено к нашему региону, когда нам предстоит выдержат экзамен на человечность. В этих сложных условиях особенно возрастает роль и значение нашей комиссии, призванной противостоять всем перечисленным негативным явлениям, смягчать ситуацию, защищать права людей и национальных общин в республике Абхазия на основе равенства, диалога, утверждения общечеловеческих ценностей и благотворительности. Задача архисложная, но, как представляется, вполне выполнимая, поскольку в нашей республике достаточно сильны и традиционная человеческая благожелательность, и общее для народа и власти стремление не допустить тех жестокостей, которые, к сожалению, уже выпали на долю Карабаха, Южной Осетии, Тбилиси и других регионов, население которых особенно мучается в результате распада Советского Сою¬за. Мы рассчитываем на

поддержку многонационального народа Абхазии в решении благородной задачи сохранить здесь мир и восстановить благосостояние людей. Я верю, впереди у нас будут светлые дн

Ю. Воронов,
председатель Комиссии Верховного Совета Абхазии
по правам человека и межнациональным отношениям,
доктор исторических наук.

Газ. «Абхазия»,
№4, январь 1992 г

АБХАЗИЯ: ЭХО ТБИЛИССКИХ СОБЫТИЙ

Вот уже больше недели, начиная с 5 января, в Сухуми проходят митинги сторонников Звиада Гамсахурдиа. Митингующие, подавляющее большинство которых составляют представители грузинского населения, требуют возвращения на родину изгнанного президента, призывают к гражданскому неповиновению новым тбилисским властям. В среднем в митингах участвует около двух-трех тысяч человек.

Участники состоявщегося в Сухуми в минувшее воскресенье митинга совершили пеший поход протеста в пригородное село Ачадара к мемориалу 9 апреля. В понедельник в Сухуми состоялся многотысячный митинг в поддержку З. Гамсахурдиа с участием представителей разных регионов Абхазии. Там же, на сухумской площади Конституции, проходил митинг и вчера.

Позиция участников митингов ясна. Ну, а каково мнение остальной части грузинского населения Абхазии? Об этом, конечно, трудно судить. Но из наблюдений, частных бесед можно сделать вывод, что их мнения различны, порой диаметрально противоположны, хотя митинги в поддержку президента прошли и в Гали, Очамчире, Гульрипше, Гагре. Что же касается деятельности грузинских оппозиционных З. Гамсахурдиа организаций в Абхазии, то они, реально оценивая сложившуюся сегодня здесь расстановку сил, внешне не подают признаков активности.

Следует отметить, что негрузинское население Абхазии, за небольшим исключением (по крайней мере, внешне) занимают нейтральные позиции, не вмешиваясь в ход событий и считая, что сам грузинский народ должен решить вопросы, связанные с политческим будущем своих руководителей.

Вот уже несколько дней продолжается забастовка железнодорожников Абхазии, среди которых сильны позиции сторонников З. Гамсахурдиа. Поезда в московском направлении сейчас пошли, есть движение и до Зугдиди – Самтредиа, но в Восточную Грузию не направляются ни грузовые, ни пассажирские составы. На митингах сторонников президента говориться о том, что следует «объявить блокаду Восточной Грузии и Тбилиси». Но не идут поезда и в Армению, а это создает этой республике новые трудности. В тбилисском направлении из Сухуми не летают самолеты.

Сторонники президента не раз заявляли также на митингах о необходимости прекратить на территории Абхазии трансляцию передач Грузинского телевидения, т. к., по их словам, передачи носят откровенно тенденциозный, антизвиадовский характер. В последние дни прекращены телепередачи из Тбилиси. Поскольку в Абхазию из-за забастовок транспортников не поступают ежедневные тбилисские и московские газеты, информацию о событиях в Тбилиси наше население получает, в основном, лишь из передач ЦТ, Российского телевидения, передач московского и зарубежного радио.

Читателям «Республики Абхазия» будет небезынтересно узнать, что происходит в районах Западной Грузии. В районах Мегрелии подавляющее большинство населения продолжает поддерживать. З. Гамсахурдиа и не подчиняется новым властям Грузии. Ежедневно в Зугдиди, Хоби, Сенаки, Мартвили, Поти проводятся многотысячные митинги сторонников Звиада. Некоторые даже поговаривают, о возможном создании западногрузинского государства в знак протеста против действий новых властей и изгнания З. Гамсахурдиа, хотя официальные представители местных органов власти и депутаты ВС Республики Грузия выступают против такой идеи и ратуют за сохранение территориальной целостности Грузии.

Митинги сторонников Звиада прошли также в Имеретин – Самтредии, Вани, Кутаиси. 12 января в Кутаиси была задержана группа сторонников Звиада, прибывших на митинг из Цаленджихи. Эта весть вызвала возмущение в Мегрелии, откуда большая группа людей выехала в Ку

аиси. В тот же день в Кутаиси было принято решение об освобождении заложников. Несмотря на это, обстановка в Западной Грузии остается напряженной.

(Соб. инф.).

Газ. «Республика Абхазия», №9, 15 января 1992 г.

ХВАТИТ ЛИ СИЛ НА ИЗНУРИТЕЛЬНУЮ БОРЬБУ?

Мало кто из нас даже полгода тому назад мог предположить такой исход событий. Десятимесячное правление Президента Грузии З. Гамсахурдиа завершилось неожиданно драматично. Это был (жаль, что приходится сегодня говорить об этом в прошлом времени) первый всенародно избранный президент в республиках бывшего Союза. Такой невиданно, активной поддержки население еще не оказывало своему избраннику. Такого общенародного ликования, вдохновенного обожания и молитвенного преклонения не удостаивался ни один политический деятель. Народ возлагал на своего президента большие надежды и даже такие, которым вряд ли суждено было сбыться. Вера и любовь к своему избраннику были неизмеримо выше обыденной действительности, куда более реальной, чем чувственный экстаз народных масс. Так случилось, что узел политических противоречий в Грузии начала завязываться чуть ли не с самого начала президентского правления Звиада Гамсахурдия.

Бывшего диссидента, приложившего немало усилий, направленных на развал государства динозавра, порожденного Великим Октябрем, вдруг стали обвинять в тоталитарном руководстве, в диктаторских поползновениях. Были ли для этого основания? Однозначно отрицать этого я не стану. В действиях президента я не раз отмечал непоследовательность, труднообъяснимые высказывания, необоснованные обвинения, адресованные непонятному противнику.

В проведении экономических реформ он проявлял неоправданную медлительность. Сосо Джаджанидзе – председатель Общества Какуцы Чолокашвили, считает несправедливыми упрек в том,, что президент окружил себя бывшими коммунистами. Он это относил к тактическим приемам. «Сильные и умные политики, пишет он, строили отношения со своими бывшими противниками, руководствуясь исключительно интересами страны» (см. газ. «СГ», 19 декабря 1991 г.). И приводит примеры из истории Грузии, забывая о практической мудрости: прощенный враг, никогда не будет другом.

Под рубрикой «Факты для Гамсахурдия» в нашей газете не умалчивалось ни одного случая попрания прав граждан на свободу слова и печати. Подвергались острой критике высказывания президента, оскорбляющие честь и достоинство национальных меньшинств, осуждались конкретные примеры имперских и диктаторских действий. Его президентскому величеству было недосуг прислушаться к доброжелательной критике. Он слишком веровал в бесспорность и безошибочность своих действий, в божественность своего предначертания. Есть политики, которые сами себе создают трудности, чтобы затем мучительно искать пути выхода из них. Тваковым был М. С. Горбачев, таковым я считаю З. Гамсахурдия.

Внутреннюю нестабильность президент объяснил вмешательством «потусторонних» сил действиями хулиганствующих и мафиозных элементов. Это в то время, когда ему противостоял Национальный Конгресс – довольно внушительная и мощная общественно-политическая организация. Он не придавал значение небольшому ручейку, не задумываясь над тем, что ему свойственно превращаться в мощный поток. Партийные разборы медленно, но бесповоротно перерастали в ожесточенные междоусобные распри. Все больше возникало поводов к враждебным действиям. Одна сторона стремилась как можно больше причинить вреда противной стороне и извлечь из этого политические выгоды. Страсти

накалялись тем сильнее, чем больше росли житейские неудобства. Взаимные оскорбления приобретали характер политических обвинний. Руководством Национального Конгресса затевается активная кампания по дискредитации президента. В ответ З. Гамсахурдиа и его окружение предпринимают попытки недозволенными методами ограничить деятельность оппозиции. Их руководителей и активистов не допускают к официальным средствам массовой информации для выражения своей позиции, лишают возможности публично критиковать деятельность правительства и под предлогом совершения тех или иных преступении заключают в тюрьмы. Считается преступлением всякое несогласие с президентскими установками. Словом, как это ни странно, республика сама пришла к тому, против чего так славно боролась. Она оторвалась от большой империи, чтобы превратиться в малую, еще белее злую и несговорчивую. Без отсутствия четкой политической и экономической доктрин невозможно было и выработать стратегию и тактику практических действий, радикально изменить положение вещей в республике. Недальновидной оказалась и политика изоляции, которую настойчиво проводил президент Грузии.

За время пребывания у власти Звиада Гамсахурдиа крайне обострили отношения с Южной Осетией. Агрессивность, с которой отреагировала Республика Грузия на защитную форму выражения осетин, не может быть оправдана никакими соображениями. Тактика выжженной земли, которую проводил Звиад Гамсахурдия против малочисленного, но непокорного народа, не могла не вызывать у здравомыслящих людей всего мира чувства негодования и презрения.

Только Н. Мгалоблишвили имеет на это иную точку зрения. Если с трибуны съезда Горских народов Кавказа ораторы квалифицируют это как геноцид осетинского народа, то господин Н. Мгалоблишвили считает это обвинение беспочвенным. Геноцид, оказывается, ничего общего но имеет с методичным уничтожением малочисленного народа. З. Гамсахурдиа считал, что конструктивный диалог с осетинами невозможен и что мирными (политическими) средствами возникшую проблему не решить. Цивилизованным методом

была противопоставлена грубая сила. Не слышно стало речей, их подменила смертоносная автономная очередь. Не каждому удается «обозревать целое в его многообразных аспектах» – говорит великий философ Гегель. Грузинскому народу усиленно внушается мысль, что война с осетинами есть священный патриотический долг для кого небезразлична судьба отчизны. Так тот же Сосо Джаджанидзе (см. «СГ» от 19.12.91 г.) призывает молодежь Грузии формировать отряды добровольцев. «… Пусть вместе с нами идут в Самачабло сражаться!» – патетически заявляет он. Другие же приобретают к более оскорбительным способам дискредитации целого народа. Так, Бадри Гогия (см. «СГ» ог 19.12.91 г.) представляет осетии (аланов) варварами, которые «питаются, как звери» и кочевниками, которые «...свою повозку считают своей родиной».

Была предпринята также агрессия против Абхазии, когда ее народ выразил непреклонное стремление к национальному самоутверждению. Срочно была мобилизована группа лжеученых, подрядившаяся сомнительными методами перечеркнуть историю Абхазии, представив ее народ в качестве пришельцев, никогда не имеющих своей государственности, а значит и своей территории. Как известно, противостояние грузин и абхазов завершилось кровавым столкновением 15 июня 1989 г. Было немало жертв с той и другой стороны. И здесь великодержавные инстинкты Грузии были проявлены с не меньшей силой, чем в Южной Осетии. И здесь мирному решению возникших проблем была противопоставлена сила. Не признавая права другого народа на самоопределение, нельзя завоевать собственную свободу. Этого понимания как раз не хватало бывшему руководству Грузии. Можно с уверенностью утверждать, что с каждым шагом утрачивался имидж президента и падал его рейтинг. Произошло то, что президент ожидал. Одни за другим его стали покидать друзья-соратники, между самими грузинами стал витать дух вражды и ненависти. И вот мы стали свидетелями ужасных событий – брат не только направил на брата оружие, но и выстрелил в него. Политическое противоборство враждующих сторон росло в братоубийственную конфронтацию, что не могло не откликнуться болью в сердцах абхазов, во все века переживавших

драматические события в соседней Грузии, несмотря на политические разногласия.

Всем нам еще предстоит осмыслить и оценить случившееся, измерить глубину того нравственного страдания, которому был подвергнут грузинский народ. А может, это эта станет для него искрой духовного очищения? Рана, нанесенная родственной рукой, говорит мудрая абхазская поговорка, кровоточит дольше, чем рукой вражеской. Грузин убивает грузина, прикрыв лицо черной маской, чтобы один не мог признать в другом своего брата, отца, сына, друга. Куда деться от собственной души, обитающей в теле. Или душа, когда в этом есть необходимость, сама покидает тело, чтобы не испытывать угрызения совести. Почему не разрушается тело, когда его покидает душа? Тогда бы не было не подлости, ни предательства. Силы оппозиции одержали верх. Звиад Гамсахурдиа вынужден был покинуть свой бункер и искать убежища в сопредельной республике. Он бежал. И находиться, как говорят, в Сухуми. Что касается меня, то не могу найти ни морального ни нравственного оправдания его поступка. Ведь, он оставил свой народ, который безотчетно подарил ему свою любовь, который возложил на его плечи свою судьбу. Президент Альенде предпочел умереть: свои принципы он поставил выше жизни. Когда галлы завоевали Рим и отряд воинов ворвался в римский сенат, то перед ними предстали сенаторы в полном составе, мужественно встретившие вооруженных людей, и галлы преклонили перед ними колени. Капитан первым покинул тонущий корабль. Было ли такое? Может и было, но всякий скажет, что этот дурной пример. Журналисты, телевизионные комментаторы, политические деятели задаются вопросом: что это – путч, заговор или «восстание за демократию», как сказал Э. Шеварднадзе? Мало чем отличаются все эти понятия один от другого. Ясно одно – мы имеем дело с фактом узурпации законной власти. Но если законная власть сама попирает законы, то ее надлежит смести силой? Видимо, к этому ведет логика событий, выхода иного нет. На наш взгляд, мы станем свидетелями еще более крутых перемен. Еще долго будут продолжаться вооруженные столкновения и возможен вариант с еще более многочисленными жертвами. Сторонники полны воинствующего духа. Сейчас проходят многотысячные манифестации с призывами возвращения Звиада Гамсахурдиа, выдвигаются требования о восстановлении президентской власти. Уже образован Военный Совет, который намеревается в течение трех месяцев передать власть демократически избранному гражданскому правительству. Но могут ли вообще состояться выборы? Они, без сомнения, будут заблокированы сторонниками президента. Учитывая все факторы нестабильности в регионе, можно с полным основанием предположить, что процесс перехода власти будет более продолжительным.

В сентябрьском номере газеты «Абхазия» была опубликована моя статья «Грузия: накануне перемен», в которой, в частности, говорилось, что политика бывшего руководства «нуждается в серьезных коррективах» и что «истощая, свои силы в междоусобных войнах, Грузия идет не к укреплению, а к разрушению своей государственности».

В результате раскола общественного мнения в Грузии на сторонников и противников З. Гамсахурдиа и особенно после того, как президент прибыл на территорию Западной Грузии, пошла гулять мысль о вероятном разделе республики по геополитическому принципу, т. е. на территорию, где президент пользуется поддержкой населения, и территорию, с которой, осужденный народом, он вынужден был бежать, спасая не столько свои идеи, сколько свою жизнь.

Сейчас трудно представить, каким силам внутри республики на руку рождение идеи о создании на западе Грузии Менгрело-Абхазского государства во главе с экс-президентом Грузии. Однако несмотря на бесперспективность и авантюристическую сущность подобной политической гипотезе ее определенно можно отнести к категории мертворожденных.

Каждому мыслящему человеку должно быть предельно ясно, что заложенный в этой сомнительной идее иезуитский принцип раздела одного народа на наших и ваших ничего кроме конфронтации, раздоров и кровопролития на сулит.

Диалог и только диалог может стабилизировать сегодня обстановку в Западной Грузии, диалог, в котором стороны обязаны от-

казаться от митинговых амбиций, и полностью проникнувшись ответственностью за настоящее и будущее наших народов. В одном я уверен: еще долго не наступит в этой стране мир и спокойствие.

Константин Гулиа.

Газ. «Абхазия».
№3, январь 1992 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕСС-СЛУЖБЫ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АБХАЗИИ

После известных событий в Тбилиси и Западной Грузии Абхазия стала местом концентрации лидеров движения гражданского неповиновения Временному; правительству Грузии.

Консолидируясь здесь с единомышленниками, они с новой силой организовывали акции протеста на предприятиях и в учебных заведениях. Долгое время было полностью приостановлено железнодорожное и воздушное сообщение, не работал междугородний автотранспорт. Не прекращались попытки дестабилизировать обстановку и путем проведения ежедневных несанкционированных митингов и шествий. Снятию экономической блокады мешали и раздающиеся в последнее время угрозы проведения террористических акций на транспортных магистралях.

С целью проведения соответствующих мероприятий в отношении лиц, дестабилизирующих общественно-политическую обстановку, в Абхазию была направлена оперативно-следственная группа прокуратуры Грузии во главе с заместителем прокурора В. Гварамия. Для оказания ей содействия и обеспечения безопасности железнодорожного, воздушного и автомобильного сообщения ориентировочно в шесть часов утра 6 февраля в столицу Абхазии – город Сухуми было введено военное подразделение сил Временного правительства Грузии численностью до 300 человек.

Руководство Абхазии неоднократно пыталось разрешить критическую ситуацию всеми возможными политическими и правовыми

методами, ибо применение военной силы могло привести не только к трагическим последствиям, но и вовлечь в вооруженное противостояние абхазский и другие народы. Однако, когда неоднократные переговоры с лидерами движения гражданского неповиновения не принесли желаемых результатов, руководство Абхазии не противодействовало вводу подразделений Национальной гвардии Грузии. Временное правительство Грузии дало твердые гарантии о незамедлительном выводе национальных гвардейцев при восстановлении нормального режима работы железнодорожного транспорта.

Газ. «Республика Абхазия»,
№19, 8 февраля 1992 г.

«МЫ УЙДЁМ, КОГДА БУДЕТ ВОССТАНОВЛЕН ПОРЯДОК…»

С пресс-конференции командования воинских подразделений временного правительства Республики Грузия

Как известно, позавчера рано утром в Сухуми встпили воинские подразделения Национальной гвардии Республики Грузия; до этого занимавшие позиции в Гальском районе. Позавчера же вечером в тургостинице «Цхуми» (бывшей 15 съезда комсомола) где они расположились, состоялась пресс-конференция их командования. На вопросы журналистов отвечали командующий военной группой Георгий Каркарашвили, командир батальона Темур Челидзе, представитель «Мхедриони» Борис Какубава. Предлагаем краткую запись состоявшегося примерно часового разговора.

Абхазское телевидение: Город полон всевозможными слухами об арестах и убийствах...

Г. Каркарашвили: Никаких убийств нет. Вообще за все время нашего продвижения из Тбилиси нам довелось лишь дважды столкнуться с препятствиями, когда пришлось открывать огонь. На территории Абхазии такого не было. И, очень хочется верить не будет. Что касается арестов, то арестован ряд лиц, против которых возбуждены уголовные дела…

Г**азета «Свободная Грузия»:** Продолжите ли вы движение в сторону Гагры?

Каркарашвили: Обязательно.

Газета «Свободная Грузия»: 4 февраля вы вошли в Абхазию. Это произошло по мосту через Ингури или вброд?

Г. Каркарашвили: Вброд. Поскольку охранявшие мост силы НФА «Аидгылара» не были информированы о нашем продвижении, мы во избежание столкновения обошли их. Что касается ввода наших сил в Сухуми, то при въезде в него состоялась наша встреча с руководством Абхазии. По согласованию с господином Ардзинба мы не стали вводить бронетанковую технику, она оставлена за городом.

Газета «Республика Абхазия»: Как долго ваши подразделения будут оставаться на территории Абхазии?

Г. Каркарашвили: Как только будет окончательно налажена работа железной дороги и других жизненно важных объектов, привлечены к ответственности люди, создавшие здесь кризисную обстановку, словом наведем порядок, мы уйдем.

Газета «Единение»: Вы действуете совместно с МВД Абхазии?

Г. Каркарашвили: Безусловно. Создана единая оперативная группа, в которую входят сотрудники правоохранительных органов Абхазии и Грузии, представители Нацгвардии всего около 40 человек.

Абхазское радио: Насколько нам известно, вы побывали сегодня в редакции газеты «Апхазетис хма»...

Г. Каркарашвили: Нацгвардейцы к этому отношения не имеют.

Б. Какубава: В редакции побывал я вместе с несколькими бойцами «Мхедриони». Мы предложили редакционным работникам — мужчинам (застали четверых) выехать сюда и имели с ними беседу. В течение последнего времени эта газета превратилась в орган дезинформации, в ней усиленно разжигалась рознь между грузинами... Как сказал редактор газеты Чочая: «Если б я это не делал, они бы меня убили...». Нам придется на какое-то время ввести цензуру, чтобы эта газета перестала быть источником возбуждения масс и дестабилизации.

Газета «Свободная Грузия»: Насколько согласованы ваши действия с руководством Абхазии?

Г. Каркарашвиди: Я знаю, что господин Сигуа ставил господина Ардзинба в известность о необходимости нашего вступления в Абхазию. Сторонники Гамсахурдиа отходили все дальше и хотели сделать Абхазию своим плацдармом. Знаю, что есть силы, которые хотели бы столкнуть нас с абхазским населением, но уверен, что этого не будет. Ведь, наши интересы и цели – стабилизировать обстановку совпадают. В результате транспортной блокады две республики оказались в тяжелейшем экономическом положении. Кое-где хлеба осталось меньше чем на сутки. В этой ситуации мы должны сделать все, чтобы как можно быстрее восстановить нормальный ритм жизни.

Газета «Республика Абхазия»: Сегодня в Сухуми на площади Конституции, как и в предыдущие дни, проходил митинг сторонников Гамсахурдиа. Ваше отношение к этим акциям, будете ли вы их пресекать?

Г. Каркарашвили: Каждый волен придерживаться тех или иных политических взглядов, любить кого угодно: Гамсахурдиа, Буша… Не преследуют же людей, которые, – скажем, приклеивают в машине фотографии Сталина. Но мы будем задерживать людей за призывы к блокаде железной дороги, саботажу и прочим противозаконным действиям. И, конечно, если руководство Абхазии объявит комендантский час, чрезвычайное положение, митингующим придется подчиниться.

Газета «Дедамица» (ор¬ган движения «Зеленых» Грузии): Против кого конкретно возбуждены уголовные дела?

Г. Каркарашвили: Против жителя Гали Искры Морохия, против Гочи Бахия, о котором доподлинно известно, что он, находясь в бункере Дома правительства, мучил людей, пытал их электрическим током, за что его прозвали «Палач». Против некоторых депутатов ВС Грузии. Например, Зураба Копалиани – он, правда, став министром торговли, сложил депутатские полномочия...

Абхазское телевидение: Что вы скажете о серии убийств, происшедших в последнее время? В частности, о зверском убийстве зам прокурора г. Сухуми и его племянника в Гальском районе?

Г. Каркарашвили: По моим сведениям, Саная был приверженцем Временного правительства Грузии…

Абхазское телевидение: Что вы можете сказать о представителе забасткома Родионе Шенгелия, который выступал на недавнем заседании сессии ВС Абхазии?

Г. Каркарашвили: Если бы он не способствовал открытию движения на железной дороге, то был бы, наверное, арестован с санкции прокурора.

Газета «Свободная Грузия»: Два дня назад в Гагре произошел инцидент, который привел к гибели человека, представителя общества Ильи Праведного. Что вам известно об этом?

В. Какубава: Говорить об этом, конечно, тяжело. Продвижение Национальной гвардии в Абхазии обошлось без единой жертвы, а тут. Те, кто видели показанную в телефильме ЦТ видеозапись встречи Нового года в бункере Гамсахурдиа, наверняка запомнили человека, который отплясывал с ножом в зубах. Гагрцы легко узнали в ном педагога колхидской школы Валерия Цыганкова. Мы располагали данными, что у него дома находятся вооруженные люди, близкие Гамсахурдиа, и послали к нему группу для задержания. Открыла жена. Минут десять пришлось ждать. Наша группа заметила, что через двор уходят люди. Цыганков неожиданно появился с гранатой в одной руке и ружьём в другой и стал угрожать членам группы. В завязавшейся перестрелке он был убит. Ведется расследование этого инцидента.

Газета «Панорама Абхазия» (вопрос Г. Каркарашвили): Расскажите, пожалуйста, о себе. Как и почему ваша дорога разошлась с дорогой Президента?

Г. Каркерашвили: По профессии, я военный. Закончил высшее артиллерийское училище. Капитан. Десять лет служил в армии. Хочу обратить внимание, что когда мы 26 мая принимали присягу, там были слова: «Перед Богом и народом...», но не «перед Президентом». Гамсахурдиа противопоставил нас себе своим поведением 19 – 21 августа во время путча в СССР. Кроме того, обратите внимание – он все время одного за другим терял «по дороге» своих соратников. И, конечно, оттолкнули от него народ события начала сентября в Тбилиси.

Газета «Апсны»: Каковы ваши отношения с руководством МВД Абхазии?

Г. Каркарашвили: Только что, минут десять назад министр Ломинадзе был здесь и мы обсуждали совместные действия.

Газета «Свободная Грузия»: Ваши подразделения будут расквартированы именно здесь, в тургостинице?

Г. Каркарашвили: Пока да. Лично мне здесь очень нравится, хотя я мечтаю все же побыстрее закончить здесь нашу миссию и через одну-две недели вернуться домой, в Тбилиси.

Газета «Свободная Грузия»: Как лично вы оцениваете форму отстранения Звиада Гамсахурдиа от власти? Плохую или хорошую политику он вел, но все же он законно избранный президент...

Г. Каркарашвили: Это было народное восстание, перешедшее в вооруженное. Дальше оставлять у власти этого человека было нельзя. Только один факт, что 100 тысяч беженцев покинули пределы республики, говорит сам за себя. Ну и что, если они осетины... Это граждане нашей республики. А с чего все в Самачабло началось еще 2 года назад? С того, что Гамсахурдиа приказал отвезти 40 тысяч человек на митинг в Цхинвали...

Газета «Свободная Гру¬зия: Что с домом Звиада Гамсахурдиа в Тбилиси?

Г. Каркарашвили: Он был ограблен соседями, сразу же после его выезда из Грузии. Сейчас дом опломбирован.

Радиостанция «Свобода»: Велики ли ваши потери?

Г. Каркарашвили: Минимальны. Был убит под Зугдиди офицер, ездивший за хлебом для гвардейцев...

Абхазское телевидение: После прихода в Грузии новых властей в Южной Осетии перестали звучать выстрелы, но потом обстановка снова осложнилась...

Т. Челидзе: Осетинское движение сейчас разделилось на два крыла – умеренное во главе с освобожденным Торезом Кулумбеговым и радикальное. Много там действует попросту банд грабителей. Но я уверен, что в интересах обоих народов как можно быстрее прекратить это бессмысленное кровопролитие.

Газета «Республика Абхазия»:

Где сейчас находится руководитель Комитета национального гражданского неповиновения Вальтер Шургая?

Г. Каркарашвили: Если я сейчас об этом скажу, то уверен, что через час его там уже не будет.

Абхазское телевидение: Когда, по вашим оценкам, будет, наконец, стабилизировано положение в Грузии?

Г. Каркарашвили: Тогда, когда пройдут новые парламентские выборы.

Радиостанция «Свобода»: Здесь было сказано о необходимости цензуры грузинской республиканской ежедневной газеты. А в других газетах Абхазии, например в русской, она вводиться не будет?

Б. Какубава: В этом нет никакой необходимости «Республика Абхазия» осветила события объективно, не разжигая страсти и не сталкивая людей.

Записал: **В. Шария.**

Газ. «Республика Абхазия»,
№19, 8 февраля 1992 г.

ВЗВОРВАН ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ МОСТ.
Агония или предупреждение?

Гульрипш. Разгул преступности, разжигание страстей, несанкционированные митинги, забастовки на транспорте и предприятиях, проводимые грузинской частью населения Абхазии и приезжими из районов Западной Грузии и происходящие в обстановке утери контроля, а порой и прямого бездействия со стороны правоохранительных органов и самого правительства Абхазии, – все это не могло не привести к логическому их завершению – террористическому акту; взрыву железнодорожного моста в Гульрипшском районе.

Машинисты запуганы, нарушено железнодорожное движение, продукты питания и жизнеобеспечивающие грузы не поступают в эти дни в центральные районы Грузии. Кому все это надо? Грозное предупреждение сторонников бывшего президента новому правительству Грузии или агония?

По факту взрыва возбуждено уголовное дело, ведется следствие. О его перспективе пока судить рано. Ясно только, что все это звенья одной цепи по дестабилизации общественно-политически обстановки, открытый саботаж Временному правительству Грузии, дискредитация прогрессивных сил нового парламента, стремящегося к расширению государственности и самоопределению народов Абхазии.

Еще раз воочию стала очевидна крайне слабая работа правоохранительных органов – прокуратуры, МВД и службы госбезопасности, которые оказались бессильны в наведении общественного порядка, защите прав, имущества граждан и общества.

В негативном свете на этом фоне предстают и те народные депутаты парламента Абхазии, которые блокируют принятие введения особого режима поведения граждан на территории республики и тем самым вольно или невольно развязывают руки преступным элементам. К большому сожалению, это делает грузинская депутация. Но мы выражаем надежду, что противостоянию в парламенте, в основе которого много амбиций и очень мало серьезной политики, под натиском новых перемен в общественной жизни Грузии и Абхазии и зреющего в народных массах недовольства, придет конец. Передачи по телевидению Абхазии воочию показали нам, кто есть кто в нашем серьезно болеющем парламенте.

Газ. «Абхазия»,
№7, февраль 1992 г.

ГОЛУБАЯ МЕЧТА ГОСПОДИНА ПАРЛАМЕНТАРИЯ
По поводу публикации статьи «Я за расширение реальных прав автономии» в газете «Свободная Грузия».

«Уважаемый редактор!

По совету друзей я прочитал в «Свободной Грузии» статью «Я за расширение реальных прав автономии» и был до глубины души

возмущен двуличностью ее автора – первого заместителя Председателя Верховного Совета Абхазии. Прошу опубликоватъ мой ответ господину Надареишвили.

Казалось, можно только приветствовать желание заместителя спикера парламента рассказать грузинскому читателю о первых шагах вновь избранного Верховного Совета, рассеять злонамеренные слухи и небылицы, которые муссируются вокруг его работы

Однако не так все просто. Автор принадлежит к числу тех политических деятелей, которые свое мнение считают единственно приемлемым и правильным, и для того, чтобы его навязать, не брезгует даже передергиванием фактов, чтобы дезинформировать читателя и нагнетать страсти. А там, где разыгрываются эмоции, разум отступает на второй план.

Так, в самом начале статьи делается утверждение о том, что в январе Президиумом ВС Абхазии «готовилось принятие решения о приостановлении законов Республики Грузия на территории Абхазии». Это ложное утверждение, т. к. такого проекта в природе никогда не существовало. Готовился проект «О действии законов – и иных законодательных актов на территории Республики Абхазия в связи с прекращением существования Союза ССР», в котором шла речь о приостановлении законе бывшего Союза и законов Республики Грузия, которые наносят вред суверенитету Абхазии. Таким образом, речь шла не о том, чтобы на территории Абхазии приостановили действия все законы Республики Грузия, а только те, которые идут во вред населению и наносят ущерб суверенитету. В этом легко убедиться, взяв повестку дня заседания сессии 25 января 1992 г., предложенную Президиумом. Расчет был ясен. Результат такой урезанной интерпретации будет однозначен – читатель возмутится: Сепаратизм! Выход! Отторжение! и т. д. Вот чего добивается господин Надарейшвили. Пойдем дальше. Уважаемый первый заместитель председателя безоговорочно разделил депутатов сессии на два противостоящих лагеря, причем не по политическому различию, а по национальному – «грузинская депутация», «абхазская», и как прослойка между ними – «русскоязычная». Это что-то новое в парламентской практике. Жаль, что у нас нет чернокожих, была бы

еще одна депутация по расовому признаку. Постыдный принцип! Не случайно, что блокировка многих вопросов со стороны «грузинской депутации» стала главным содержанием ее работы. Г-н. Т. Надарейшвили поощрительно это оценил, как «твердую позицию грузинской депутации».

Теперь о главном, о том, что вынесено в заголовок статьи. Автор заявляет: «Я за расширений реальных прав автономии», «за то, чтобы автономия эта наполнилась реальным содержанием». И только «вопросы стратегические (внешняя политика, внешнеэкономиеские связи, оборона и ряд других) должны быть в компетенции руководства Республики Грузии» – указывает Надарейшвили. Но в этой же статье с самого ее начала он противоречит сам себе, считая, что МВД, прокуратура Абхазии должны входить в юрисдикцию Грузии. Самые эалиментарные вопросы поддержания общественного правопорядка, законности, борьбы с преступностью, не доверяются автономии. К какой «стратегической» категорий вопросов их относит автор – к «внешней политике» или «обороне»?

Далее, Надарейшвили считает, что из юрисдикции Верховного Совета и Правительства Абхазии должны быть исключены также вопросы работы железной дороги, аэропорта. Что же остается автономий? Видимо, право следить только за поддержанием санитарно-гигиенического порядка в регионе. Не смешно, а очень грустно, что первый заместитель Председателя ВС Абхазии стоит на позициях сталинский автономизации, когда все вопросы были жестко централизованы и решались по вертикальной структуре сверху вниз.

Сохранение такой безликой, бесправной, фиктивной автономии – это голубая мечта ярых противников суверенизация Абхазии. Это действительно обидно и неприемлемо для народа Абхазии.

Даже в простом переименовании изжившего себя названия (из всех существовавших автономии Союза только в Абхазии осталось наименование Советская Социалистическая Республика), Надарейшвили усматривает опасность отрыва ее от Грузии, в то время,

когда вопрос стоит о простой замене названия, а отнюдь не статуса. Вопрос статуса определяет Конституция Абхазии и Конституция Грузии.

Но как бы не хотелось, автор оставить статус Абхазии в старых рамках сталинской автономизации и изживший себя Конституции Грузии и Абхазии, его, придется менять, ибо после 1985 г. жизнь и государственное устройство продвинулись далеко вперед. Будь это радикальное перераспределение функций власти, федеративные или договорные отношения или полная независимость, это должен решать сам абхазский народ – все население, проживающее в Абхазии. Наиболее приемлемая, форма для этого – проведение всеобщего референдума в Абхазии.

Право на самоопределение имеют все народы независимо от их численности. Нельзя руководствоваться двойной моралью. И таким объективно предстает перед нами господин Надарейшвили – государственный деятель.

И как бы многократно и громогласно ни повторялось, «что исторически Абхазия всегда была и будет составной частью Грузии», от этого подлинная история не изменится, ибо это не так. Утверждение автора о том что в 1921 – 1931 годах «Абхазская ССР находилась в Составе Грузинской ССР» является неполным и неточным. Ибо известно, что с марта 1921 по февраль 1922 г. ССР Абхазия была независима. А с февраля 1922 по февраль 1931 т. ССР Абхазия на основе особого союзного договора объединилась с ССР Грузия на принципах федеративного устройства Грузии, что и было закреплено в ее Конституции 1927 г.

И неужели неизвестно Т. Надарейшвили, что абхазская государственность насчитывает двенадцать столетий. Древнегрузинские летописи уже в 8 в. именуют Абхазию «страной». А могущественное абхазское царство 8 – 10 вв., цари которого распространили свое влияние не только на Западную, и на Восточную и Южную Грузию.

В 1810 г. Абхазское княжество добровольно вступает под покровительство России, сохранив свою автономию до 1864 года.

После февральской революции 1917 г. был создан Абхазский Народный Совет, который принял Декларацию и Конституцию, и было объявлено о вхождении Абхазии в состав Союза Объединенных горцев Северного Кавказа, Дагестана и Абхазии. Однако во второй половине июня 1918 г., в нарушение соглашений и договоренностей с Грузией, в Абхазию были введены меньшевистские войска, и она фактически была оккупирована.

4 марта 1921 г. в Абхазии была установлена Советская власть, а 31 марта образована независимая ССР Абхазия. В дальнейшем в результате сталинской политики в 1931 г. Абхазская ССР была преобразована в автономную республику в составе Грузинской ССР. По поводу безапелляционного заявления автора о том, что «Абхазия всегда была составной частью Грузии», хочу привести такие исторические свидетельства, как данные переписи 1886 г., по которой было установлено, что в Сухумском Округе, проживало 69 тыс. человек, из них: абхазов – 85,7%, грузин – 6%, греков, армян, русских и др. более чем по 1%.

По данным 1-й Всероссийской переписи населения 1897 г., из общего числа населения 106,2 тыс. человек абхазы составляли – 58,7 тыс. (55,3%), грузины – 25,9 тыс. (24,4%), армяне – 6,2%, греки – 5,1%, русские – 4,8%, другие национальности – 4,2%.

Но данным Всесоюзной переписи 1926 г., из общего числа населения 212 тыс. абхазы составляла – 55,9 тыс. (26,4%), грузины – 67,5 тыс. (31,8%), армяне – 14%, греки – 12,8%, русские – 9,6%.

Как наглядно видно, шел процесс колонизации за счет механического изменения состава населения, который в конце тридцатых, сороковых и начале пятидесятых годов принял форму открытой целенаправленной политики центра и Грузинской ССР, когда был создан «Абхазпереселенстрой», и осуществлялось массовое насильственное переселение крестьян из районов Западной Грузии в Абхазию. В результате было достигнуто резкое изменение удельного веса состава населения, и абхазы, коренное население, стали составлять меньшинство — 17,8%, а грузины – 45,7%, армяне и русские – чуть более чем по 16%. В этом состоит историческая правда, и от нее никуда не денешься.

В заключение еще раз хочу сказать, что читателям в очередной раз была предложена низкопробная подделка, несущая заведомую ложь и ненависть к Абхазии и ее народу. К сожалению, эта статья не единственная грузинских авторов, содержащая выпад против народа Абхазии. Такие публикации вызывают резкий протест не ‘толь-

ко со стороны абхазов, но и всего населения Абхазии в том числе и передовой части грузинского населения.

Мурат Ахба.

Газ. «Абхазия», № 8, февраль, 1992 г.

ЭСТОНИЯ: ЗАСЛУШИВАЕТСЯ ИНФОРМАЦИЯ ИЗ АБХАЗИИ

В Эстонии состоялась международная конференция по проблемам массового перемещения населения и связанными с этим аспектами нарушения прав человека. Конференция была созвана Организацией непредставленных народов (ОНН) и Конгрессом Эстонии. Кстати, в прошлом году Абхазия стала полноправным членом ОНН.

В конференции приняли участие делегации из Польши, Голландии, Швеции, Чехословакии, Венгрии, Латвии, Дании, Молдовы и других государств, а также эксперты – известные специалисты по изучению проблем перемещения населения – из США, Англии, Швейцарии и др. стран.

На конференции наряду с другими освещались проблемы Кавказа. С информацие о массовом перемещении населения за последние 200 лет в Абхазии и на Кавказе в целом выступил кандидат исторических наук, представитель ОНН от Абхазии Гурам Гумба.

В работе конференции участвовали также представители Армении и Чеченской Республики.

На конференции был принят проект резолюции, в который включены пункты, касающиеся кавказских изгнанников XIX века.

Газ. «Абхазия», №8, февраль 1992 г.

СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АБХАЗИИ

Вчера состоялось очередное заседание Верховного Совета Абхазии двенадцатого созыва.

На повестке дня заседания сессии стояли следующие вопросы:

– Об изменении наименования Республики и о государственной символике Абхазии.

– Формирование постоянных комиссий парламента.

– О проектах законов «О земле», «О собственности» и «О предпринимательской деятельности».

– О незамедлительном выводе всех воинских формирований Национальной гвардии Временного правительства Грузии с территории Абхазии и о введения особого режима поведения граждан, а также другие вопросы.

Депутаты решили отправить законопроекты на доработку в постоянные комиссии парламента. Сессия приняла по данному вопросу постановление.

Затем депутаты утвердили размер материального возмещения расходов, связанных с депутатской деятельностью. Сессия приняла Обращение ВС Абхазии к Временному правительству Республики Грузия о выводе частей Национальной гвардии Грузии с территории Абхазии.

Затем депутаты поручили правовой комиссии ВС, МВД, прокуратуре и СГБ Абхазии до 18 февраля подготовить и представать Верховному Совету Абхазия положение о введении особого режима поведения граждан.

На этом очередное заседание ВС Абхазии двенадцатого созыва завершило свою работу.

Газ. «Республика Абхазия», №23, 15 февраля 1992 г.

ОБРАЩЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АБХАЗИИ К ВОЕННОМУ СОВЕТУ И ВРЕМЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ГРУЗИИ

В начале февраля сего года части Национальной гвардии Грузии были введены на территорию Абхазии с целью разблокирования железной дороги и аэропорта города Сухуми.

Учитывая, что Военный Совет и Временное Правительство Республики Грузия дали твердые гарантии вывода гвардейцев после

выполнения этих задач руководство Абхазии, не препятствовало вводу войск.

В настоящее время эти задачи уже выполнены.

Вместе с тем нахождение формирований Национальной гвардий резко осложнило общественно-политическую и криминогенную обстановку в Абхазии. Национальные гвардейцы Грузии за время своего нахождения в Абхазии совершили ряд особо опасных преступлений – убийства, разбои, грабежи и др.

Верховный Совет Абхазии принимает все необходимые меры по нормализации обстановки в республике, однако дальнейшее нахождение в Абхазии частей Национальной гвардии Республики Грузия будет препятствовать стабилизации ситуации.

В связи с этим Верховный Совет Абхазии, в соответствии с имеющимися договоренностями, считает необходимым вывести формирования Национальной гвардии Республики Грузия с территории Абхазии. Со своей стороны Верховный Совет Абхазии гарантирует нормальное функционирование железной дороги и аэропорта гор. Сухуми.

Верховный Совет Абхазии
14 февраля 1992 года.

Газ. «Республика Абхазия»,
№23, 15 февраля 1992 г.

ВЫВОД ЧАСТЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ ГРУЗИИ ЗАВЕРШЕН

На утро 17 февраля, по предварительным данным, завершен вывод частей Национальной гвардии Грузии.

Вывод вооруженных формирований происходил без особых эксцессов, если не считать взрыв грузового автомобиля с боеприпасами и попытку угона государственного автомобиля «Чайка».

Тем самым, выполнена договоренность между руководством Абхазии и Грузии о пребывании частей Национальной гвардии Грузии в Абхазии.

Более точную информацию мы дадим в следующем номере нашей газеты.

Газ. «Республики Абхазия»,
№24, 18 февраля 1992 г.

ВЗОРВАНА ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

16 февраля в Гульрипшском районе была взорвана опора железнодорожного моста. Движение по железной дороге временно прекращено.

Компетентные органы приступили к расследованию данного террористического акта.

Не может не беспокоить тот факт, что преступление совпало с выводом частей национальной гвардии Грузии с территории Абхазии. Видимо, комуто выгодно вновь дестабилизировать обстановку в республике. Продолжающиеся митинги, разгул преступности, а теперь и опасность новых террористических актов доказывают необходимость самых решительных мер со стороны руководства Абхазии по наведению порядка. На ваш взгляд, Верховный Совет Абхазии просто обязан положительно решить вопрос по введении особого режима поведения граждан на территории республики. В противном случае Абхазии грозит опасность затяжного периода терроризма и насилия. И что самое главное – подобный факт может вызвать напряженность в отношениях между Грузией и Абхазией, что, несомненно, выгодно определенным политическим силам, действующим сегодня на территории нашей республики.

Когда материал был готов к печати, редакции стало известно, что со склада в зоне г. Гагра было украдено 3 тонны взрывчатого вещества. Комментарии, как говорится, излишни…

Газ. «Республика Абхазия»,
№24, 18 февраля 1992 г.

ОПТОМ ИЛИ В РОЗНИЦУ?

Выступления господина Надарейшвили в прессе обычно привлекают к себе внимание, и не только в силу того, что это политик довольно высокого ранга, недавно занявший пост первого заместителя Председателя Верховного Совета Абхазии. Вдумчивый читатель обращает внимание на весьма своеобразные взгляды и логику рассуждений батони Тамаза, а смелые утверждения его иногда просто поражают. Так отреагировали многие на уважаемого Тамаза о том что в Абхазии нет и не может быть поста президента («Свободная Грузия», 13 февраля с.г.). Тут на ум приходят аналоги с такими популярными ясновидящими, как Ванга, Тамара Глоба и др.

Радует заголовок интервью в «Свободной Грузии» – «Я за расширение реальных прав автономии». Но по мере знакомства с текстом охватывает уныние, т. к. трудно понять, как можно расширить права, оставляя все как прежде. Хотя конечно, можно восхищаться гражданской смелостью г-на Надарейшвили, согласного на изъятие из названия нашей республики слов «советская» и «социалистическая». Однако слово «автономная» он считает необходимым сохранить, видимо, в память об эпохе тоталитаризма.

Правда, уважаемый Тамаз справедливо указывает, что не все воспринимают смысл слова «автономия». Наверное, прав депутат Верховного Совета Абхазии С. Шамба, предлагая для пущей ясности перевести его с греческого, на русский (а можно – на абхазский и грузинский), в результате чего мы получим: «самостоятельный», «независимый». Но так далеко батони Тамаз идти не намерен.

Сегодня ситуация совершенно ясна. 9 апреля 1991 г. Верховный Совет Грузии принял Акт о восстановлений государственной независимости Республики Грузия, т. е. Грузия вернулась к состоянию на 26 мая 1918 г. Как известно, в это время Абхазию с Грузией не связывали никакие договоры, соглашения и т. д., да и в самом Акте ни слова не говорилось об Абхазии. Лишь позже, в 1921 г. Учредительное Собрание Грузии приняло Конституцию, ст. 107 которой гласила, что Абхазии, Мусульманской Грузии и Закатале присваивается автономное правление. Согласно ст. 108 положение об автономном правлении должно быть выработано отдельным законом, который, кстати, так и не был разработан.

Существуют такие понятия, как этика, политическая культура. За г-на Надарейшвили в ходе выборов в Верховный Совет Абхазии голосовали, наверное, не только грузины, но и люди других наций. Тоже можно сказать и об избрании на высокий пост в парламенте Абхазии.

В конце прошлого года г-н Надарейшвили заявил в печати: «Я как депутат парламента Грузии провожу линию Верховного Совета Республики Грузия, защищаю ее Конституцию, отстаиваю целостность Грузии, неприкосновенность ее границ, не допускаю ущемления прав грузинского населения, отстаиваю независимость и суверенитет моей родины» («Свободная Грузия», 22 ноября] 1991 г.). Судя по всему, это и сейчас остается для него неизмеримо более важным, чем интересы Абхазии, вторым человеком в парламенте, который он является. Политик, делящий своих избирателей по национальному признаку, отстаивающий права лишь какой-то одной этнической группы? Довольно-таки тревожно звучат в связи с этим вопросом следующие слова г-на Надарейшвили о том, что он согласовал свои соображения с деловыми кругами США, Германии, Финляндии и даже с самым богатым человеком Германии бароном Шварцем, который обещал г-ну Тамазу: «Вы, обладатели такой природы, должны быть сказочно богаты и мы вам в этом поможем» («Свободная Грузия», 22 ноября 1991 г.). Хотелось бы знать: как планируется продавать Абхазию – оптом или в розницу? Кто получит дивиденды? Сколько перепадет Абхазии?

Здравый смысл подсказывает: жителям Абхазии хочется, чтобы избранные ими депутаты думали в первую очередь об интересах Абхазии, каждого ее жителя конкретно и всех вместе, заботились об этой земле. За это им, извините за напоминание, платят зарплату из бюджета Абхазии. А об интересах Грузии должны думать в первую очередь руководители Грузии. И очень жаль, что о таких ба-

нальных истинах приходится напоминать г-ну Надарейшвили и его единомышленникам.

Нателла Акаба.

Газ. «Республика Абхазия»,
№28, 22 февраля 1992 г.

«НЕ МОЖЕТ БЫТЬ, ПОТОМУ ЧТО ЭТОГО БЫТЬ НЕ МОЖЕТ НИКОГДА»

или о том, как г-н Надарейшвили «за расширение реальных прав автономии», но... увы, не прав Абхазии

Итак, Абхазию будоражат слухи. Страшные, надо сказать, слухи. Об этом поведало нам вступительное слово к интервью с первым заместителем Председателя Верховного Совета Абхазии г-ном Т. Надарейшвили редакции «Свободной Грузии» (13 февраля 1992 г.).

Что ж, надо отдать газете должное – слухи, действительно, бродят. «Абхазские депутаты и руководство Верховного Совета. стремятся принять такие решения в парламенте, которые фактически означали бы ее выход из состава Грузии». Уж не те ли самые слухи стали «прекрасными» декорациями спектакля с вводом в Абхазию сил Национальной гвардии, демонстрацией силы и произвола, бестактностью целого церемониала на Псоу? Весьма «усердно» старались лидеры забастовочного комитета, которые сумели-таки «убедить» руководство Абхазии в том, что без «ненавистных» гвардейцев не остановить рожденную ими же круговерть преступности и беззакония, поставившего на грань катастрофы жизнь простых граждан Абхазии и Грузии.

Не «отставали» от них и многие депутаты нашего парламента во главе с самим г-ном Надарейшвили, клеймившие позором «врагов нации», «бандитов» и «путчистов». Но это, правда, не помешало им буквально через несколько часов после ввода в г. Сухуми сил Национальной гвардий, засвидетельствовать командованию последней свое почтение и провести краткую беседу, судя по всему, в духе полного взаимопонимания. А через несколько дней, на очередном заседании сессии, наши коллеги определяли произошедшее в Грузии уже гораздо мягче, называя все антиконституционным переворотом. А митинги в поддержку свергнутого Звиада Гамсахурдиа между тем проводились так же энергично. Так же напористы, откровенны и безнаказанны были силы «неповиновения» в лице забастовочного комитета, как, впрочем, были счастливы и довольны судьбой в пьяных кутежах и разбоях их недавние «кровные враги» – гвардейцы. А жизнь простых людей продолжала оставаться все такой же, до невыносимости, тяжелой. Но не до них, явно не до них было нашим политическим актерам. Их «непосредственность» и нечестность доходили даже до того, что звучали обвинения абхазской стороне в том, что именно благодаря ей жители Абхазии услышали лязг боевых машин и оружия. Будто не было бессонных ночей, постоянных обращений, призывов к благоразумию, требований прекратить беззакония, многочисленных встреч и переговоров. Однако оставим это на совести тех, кто режиссировал этим грандиозным политическим шоу.

И напрасно, помнится, я взывал к мужской порядочности некоторых наших депутатов – ярых звиадистов, не понимая тогда их нежелания принять решение о выводе, по идее враждебных им сил Национальной гвардии из Абхазии.

Ведь в Грузии, а это сегодня совершенно очевидно, идет борьба отнюдь не за установление демократии, а борьба за власть. Отношение же к Абхазии и к моему народу у «победителей» и «побежденных», похоже, совершенно одинаково. Ввод войск в республику

при открытом пособничестве «непримиримых» сил «сопротивления» есть не что иное, по моему, убеждению, как весьма показательная репетиция оккупации Абхазии в случае строптивости неуступчивых абхазцев в будущем.

Что же касается слухов о попытках абхазской части принять решение по выходу из состава Грузии, то это есть обыкновенная, непорядочная по природе своей, попытка идеологически подпереть возможные репрессии к абхазцам. Сегодня нас спасла, похоже, лишь

неутолимая жажда властей Грузии быть политически признанными в мире. Но что будет завтра, когда это всётаки произойдет?

И несомненная заслуга г-на Т. Надарейшвили в том что он открыл всем нам, наконец, официальный источник распространения этих самых «слухов».

Однако обратимся все же к его интервью. Да простит меня мой коллега, но уж почёму-то пришел мне на память при прочтения сего творения один маленький, но очень поучительный рассказ Антона Павловича Чехова. – «Письмо к ученому соседу».

«Готовилось принятие решения... которое резко расширило бы полномочия Председателя Верховного Совета Абхазии, который после этого получил бы фактически полномочия президента, а такого поста в Абхазии нет и не может быть», – говорится в интервью. Вот что пишет в почти аналогичной ситуации несравненный герой Чехова Василий Семи-Булатов: «Вы пишете, на луне… живут и обитают люди и племена. Это не может быть никогда... потому что люди, живя на луне, падали бы вниз на землю, а этого не бывает... Вы сочинили... что будто бы на самом величайшем стиле, на солнце, есть черные пятнушки. Это не может быть, потому что этого не может быть, никогда... Для чего на нем пятна, если и без них можно обойтися?»

Ну, а как же, коллега, с постами президентов практически во всех республиках бывшего Союза, в том числе и в Грузии почти во всех в прошлом автономных республиках и даже в некоторых бывших автономных областях? Ведь их там тоже никогда не было. Ну, вы же оскорбитесь, г-н Надарейшвили, если вас попробуют назвать антидемократом. Но как же тогда со святым правом каждого народа самостоятельно решать форму своего государственного правления?

Должен, кстати, разочаровать читателей «Свободной Грузии» и жителей Абхазии. Никакой «твердой позиции грузинской депутации и части русскоязычных депутатов» в отношений законодательных актов о переводе под юрисдикцию Абхазии ряда ведомств и министерств, о приостановлении законов бывшего СССР и Республики Грузия в части, ущемляющей интересы Абхазии, не было. Не было хотя бы потому, что эти вопросы вообще не вносились в повестку дня. Также не было этой «твердой позиции» и при обсуждении символики и геральдики Абхазии. Очень многие грузинские депутаты вместе с частью русскоязычных депутатов (правда, надо отметить, в единственном лице депутата О. Нагарниной), насколько мне не изменяет память, готовы были, и они это отмечали не раз, принять и новое название, и новый герб хоть сию минуту. Но они опасались, что их не поймут избиратели. Правда, позже оказалось, что больше они опасались непонимания и гнева руководства Республики Грузия и хотели бы получить его одобрения, дабы не впасть в еще большую опалу, не желая почему-то, уточнять при этом, какого руководства именно – свергнутого или нынешнего.

Между тем, хотелось бы спросить г-на Т. Надарейшвили, о присутствии каких «интересов и традиции общегрузинской государственности» в символике Абхазии он вел речь? Единственно, на что хватает моей фантазии, так это – копирование аналогичной грузинской атрибутики. Если так, то для чего осуждать якобы имевшее место копирование символики горских народов Кавказа, наших, так мягко определим, не менее близких по крови и духу братьев? Между тем не раз подчеркивалось, что предложенный проект флага не более, чем стилизован.

Теперь о «реальных», по мнению г-на Т. Надарейшвили, правах, которыми может обладать Абхазия. И здесь он лишний раз подчеркнул, что выражает в парламенте Абхазии в первую очередь интересы не своих избирателей и граждан республики, а ревностно отстаивает амбиции тбилисского руководства и набирает столь нужные ему сейчас политические очки. Проследим за тоном и выражениями: «... в то же время вопросы стратегические (внешняя политика, внешне-экономические связи, оборона и ряд других) должны быть в компетенции руководства Республики Грузия».

Во-первых, что означает «должны быть», «ряд других»? Во-вторых, в лексике настоящего политика хотя бы иногда встречаются слова «я думаю», «мне представляется», «на мой взгляд». Но ими, видимо, г-н Т. Надарейшвили так и не овладел за долгие годы честного и преданного труда в господствовавшей тогда «тоталитарной и до абсурда централизованной системе», которую он осуждает здесь же, чуть ниже в своем интервью. И, в-третьих, позвольте, коллега,

не Вы ли выступаете за «цивилизованное понятие и содержание автономии»? О какой «цивилизации» идет речь? Если о мировой общественной практике, то в ней такого понятия, насколько мне известно, в отношении государств вообще нет и никогда не было. Это понятие придумал отнюдь не цивилизованный Сталин, а пытаетесь реставрировать Вы. Да и потом, в цивилизованном обществе свои права передают добровольно. Хотя возможно, в отношении Абхазии мы имеем дело с рождением некой новой, недоступной для понимания всего мирового сообщества цивилизации, где присутствуют слова «должны быть», политический диктат и насилие.

Между тем, юридически совершенно очевидно, что изменение названия в данном конкретном случае не влекло за собой никаких правовых изменений в статусе Абхазии и в ее взаимоотношении с Республикой Грузия, но значительно улучшило бы нравственно-психологический и политический климат в абхазо-грузинских отношениях. Но как оказалось, мы не можем рассчитывать даже на малость.

Теперь о передергивании слов Председателя Верховного Совета Абхазии. Вы пишете о том, что он сказал: «вхождение Абхазии в состав Грузии базировалось на Союзной Консти¬туции, а раз нет Союза ССР и его Конституции, то и вопрос о пребывании Абхазии в составе Грузии следует смотреть с новой позиции». Во-первых, одно небольшое уточнение: не «вхождение Абхазии в состав Грузии», а «Абхазской АССР – в состав Грузинской ССР». Во-вторых, это вхождение базировалось не только на Конституции СССР, а на государственных актах самой Грузинской ССР, которые в одностороннем по-рядке, отменило теперь уже свергнутое руководство Республики Грузия. И не мог В. Ардзинба иметь в виду отношения 1921 – 1931 годов «Абхазская ССР» в составе «Грузинской ССР», потому что в составе Грузинской ССР была Абхазская АССР. А в указанный Вами период, как Вы сами отмечаете, между республиками были договорные отношения и никакого вхождения «в состав», уж, по крайней мере, Конституция Абхазской ССР не предусматривала.

Теперь по поводу того, что «исторически Абхазия всегда была и будет составной частью Грузии». Не хотел бы я уподобляться чеховскому герою с его «не может быть, потому что этого не может быть никогда». Но представляется нелишним сказать вот о чем. Г-ну Надарейшвили: было бы полезно заглянуть как в древне-грузинские летописи, так и в исторические сочинения соседних народов для того, чтобы понять, что по крайней мере две последние тысячи лет Абхазия обладает собственным местом в административной структуре Кавказа и на протяжении этого периода либо обладала суверенитетом в полном смысле этого слова, либо в силу определенных исторических моментов на федеративных, конфедеративных или автономных началах, помимо собственно Грузии, входила в состав таких независимых от Грузии политических образований, как Римская, Византийская, Османская и Российская империи.

И потом, наверное, хватит выражать, свои мысли такой страшной терминологией, как «часть» – «не часть», «выход» – вход», «должны быть и не должны быть». Ведь за этими словами стоят люди, их жизни. Хватит трагедий и хватит крови. На Кавказе ее пролилось уже более чем достаточно. Абхазский и грузинский народы всегда поддерживали и поддерживают добрые соседкие взаимоотношения.

Не будем же их рушить своей политический неразумностью.

На сем остаюсь.

Депутат Верховного Совета,
ваш коллега **Ренат Карчаа.**

Газ. «Республика Абхазия»,
№29, 25 февраля 1992 г.

ДИВЕРСИИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Пока власти Абхазии готовятся к введению со 2-го марта особого режима поведения граждан, продолжают греметь взрывы на железной дороге. На сей раз, 27-го февраля было взорвано железнодорожное полотно в Очамчирском районе, в окрестностях села Тамыш.

Расследованием данного диверсионного акта занимаются правоохранительные органы республики. Но будут ли задержаны виновники взрыва? Уверенности в этом нет...

Газ. «Республика Абхазия»,
№33, 29 февраля 1992 г.

ВОСТОК И ЗАПАД: МЕЖДУ МОЛОТОМ И НАКОВАЛЬНЕЙ

Многое из того, о чем мне довелось в свое время писать в субъективных заметках («Республика Абхазия», 1991 г. 5 октября), сегодня стало реальностью. Чтобы лучше понять проходящие в Грузии и Абхазии политические процессы, необходимо выйти за рамки этих стран и осознать себя частицей стремительных мировых потрясений. Только тогда нам станет ясно, что, и мы, и вы лишь заложники жестокой геополитической игры.

Республикам, которые образовались на обломках советского государства, включая Российскую Федерацию отведена из этой игре лишь подчиненная, второстепенная, а порой – третьестепенная роль. Главным режиссером этого мирового спектакля является Соединенные Штаты, которым противостоят Китай и исламские фундаменталисты во главе с Ираном. Шиитский Иран является по своей сути теократическим государством, в то время, как в Турции давно утвердилась светская форма правления, а ислам суннитского толка отделен от государственных структур. Необходимо отметить и следующие принципиальные отличия идеологического характера. После прихода к власти аятоллы Хомейни, Иран возглавил панисламистское религиозно-политическое движение за единство мусульман всего мира и единое мусульманское государство. Турция же стоит на позициях пантюркизма и вплотную подошла сейчас к практическому решению этой стратегической доктрины, проповедующей объединение под своей властью всех тюркоязычных народов, которые проживают главным образом в пределах бывшего СССР. Великое Тюркское государство, по замыслам пантюритистов

должно расположиться на огромных пространствах от Турции на западе до Сибири на востоке и объединить следующие народы и языки: чувашский, турецкий, азербайджанский, туркменский, саларский, татарский, башкирский, казахский, киргизский, каракалпакский, карачаево-балкарский, кумыкский, ногайский, караимский, узбекский, уйгурский, якутский, долганский, алтайский, хакасский, тувинский и др. Что касается ираноязычной группы, то ареал ее распространения значительно уступает тюркам и охватывает следующие языки: таджикский, курдский, фарси, осетинский, пушту, татский, талышский и др.

Кроме того, все более отчетливо стали проявляться притязания Турции на Крым, который никак не могут поделить Россия и Украина, оказавшиеся на грани столкновения. А между тем несколько миллионов турок объявили себя крымскими татарами и изъявили желание вернуться на родину. С визитом дружбы побывал недавно в Севастополе и отряд военных кораблей Турции.

В активном проведений своих интересов в Закавказье Средней Азии Штаты используют прежде всего Турцию и Россию, а набирающему силу панисламизму пытаются противопоставить пантюркизм. Такая позиция довольно часто проявилась в отношений Азербайджана, из-за которого идет явное соперничество между Анкарой и Тегераном. Последний уже де-факто присоединил к себе Нахичеванскую Республику. Все более условной становится и азербайджано-иранская граница. По всей видимости, в ближайшее время к Ирану отойдет небольшой участок территории Азербайджана на берегу Каспийского моря (Массалийский, Лерикский, Астарский, и Ленкораиский районы), населенный талышами, небольшим ираноязычным народом.

Активные действия иранцев тревожат США и их союзника – Турцию (обладает второй по численности армией в НАТО), которая поторопилась официально признать независимость тюркоязынной Азербайджанской Республики и наладить контакты с Муталибовым. Одновременно и Иран не прочь завязать отношения с Муталибовым, но совершенно на других основах – не признавая самостоятельности этой закавказской республики. Руководство Ирана

считает ее неотъемлемой своей частью (Северный Азербайджан) наряду с Южным Азербайджаном (в составе Ирана), что не может не вызвать беспокойства у президента Азербайджана.

Иную позицию занимает духовный лидер мусульман Закавказья и Азербайджана шейх-уль-ислам Иаша-заде (местопребывание в Баку), который тесно связан с исламскими фундаменталистами. Так, Азербайджан вступил недавно в «Организацию Исламская Конференция» (ОИК), а на встрече в Дакаре, о чем сообщалось в прессе, бакинская делегация была включена в состав иранской и выразила свою солидарность с ливийским лидером Муамаром Каддафи. Известно также, что иранские вертолеты и боевики принимали участие в боях в Нагорном Карабахе («Мегаполис-Экспресс», 1991, № 51, с. 13), а министр иностранных дел Ирана Велаяти, выступил перед студентами Бакинского университета и призвал их «к объединению под единым зеленым знаменем». Неоднократно министр Велаяти предлагал Азербайджану и Армении выступить в роли посредника в урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе...

В Нагорном Карабахе столкнулись не только интересы мусульманского и христианского миров, Востока и Запада. Здесь, в первую очередь, схлестнулись Иран и Турция, панисламисты и пантюркисты т. к. усиление в Нагорном Карабахе, скажем, иранского влияния, затруднит доступ Турции к Азербайджану, а главное – в Среднюю Азию.

Армению, по всей видимости, больше устраивает иранская позиция, нежели турецкая, но дело в том, что за Анкарой стоит администрация США, только что открывшая свое посольство в Ереване. Не считаться с таким важным обстоятельством Армения просто но может... С другой стороны, Турция открыто поддерживает Азербайджан в делах Нагорного Карабаха.

Сложность положения, давление фундаменталистов и боязнь оказаться поглощенным Ираном, как это произошло с Южным Азейрбаджаном (более 8 млн. азербайджанцев, т. е. больше, чем в «советском» Северном Азербайджане), вынудили Муталибова временно примкнуть к СНГ.

Неоднозначная ситуация в Баку и крайне важное военно-стратегическое положение этой республики привели к тому, что администрация США резко переменила тон и пошла на сближение с Азербаджаном, дабы не бросить его отчаявшееся, руководство в объятиях Тегерана. Об этом свидетельствует прежде всего недавний визит в Баку госсекретаря Дж. Бейкера, который все же состоялся, несмотря па подавление национальных меньшинств и нарушении прав человека в этой республике. Только крайняя заинтересованность США в каспийском ключе вынудила ее администрацию отойти от общего правила, ибо азербайджанским ключом можно распахнуть двери в Среднюю Азию.

Чтобы застолбить свое присутствие, а значит и влияние, в ряде бывших советских республик американцы, в отличие от России, в спешном порядке открывают в них свои посольства. Таким образом, происходит стремительное сужение российских геополитических интересов в Закавказье и в Средней Азии.

Опасаясь усиления фундаменталистских тенденций (бурно проявились даже в Северной Африке, в Алжире), которые могут перерасти в вал, США пытаются переориентировать Азербайджан и среднеазиатские тюркские народы на Турцию) и высвободить эти «независимые» республики из-под влияния прежде всего иранской политики. С позиций фундаментализма активно выступает, и Пакистан, предложивший недавно создать конфедерацию из 42-х исламских государств с участием бывших советских среднеазиатских республик. Как видим, происходит новый передел мира в условиях ограниченной мировой войны.

Значительное противостояние Ирана и Турции и их планы в Закавказье и Средней Азии уже в ближайшее время могут привести эти две страны к военному столкновению. В связи с эскалацией напряженности США в срочном порядке переадресовали своему союзнику в Анкару 12 млд. долларов. В случае войны между этими странами в конфликт окажутся вовлеченными Афганистан, Пакистан, Ирак и др., что, безусловно, вновь поднимет многомиллионный народ курдов (проживают в Турции, Сирии, Ираке, Иране) на борьбу за создание своего государства Курдистан. Курдский вопрос, как известно, является одним из самых больных дли этих стран и может привести к распаду. Таковыми могут быть примеры

цепной реакции глобальных политических изменений на карте Востока.

Если Иран и Турция в союзе с США не разберутся в ближайшее время со сферами влиянья в Средней Азии, то с притязаниями на это богатейшее пространство выступит Китай...

В новом раскладе сил большую роль будет играть Кавказ. Главнокомандующий силами СНГ Шапошников, потеряв, по-видимому, Азербайджан, решил, наконец, сделать ставку на христианские Армению и Грузию. Более определенной стала позиция России и в отношении Нагорного Карабаха.

В результате военного переворота в Грузии и прихода к власти Временного правительства произошел резкий поворот и сближение грузинских властей с армией «несуществующего государства». Первым долгом, было отменено постановление ВС Грузии об оккупационном характере находящейся на территории республики русской армии. Это, пожалуй, и был главный вопрос, по которому обе стороны сразу нашли общий язык. В знак благодарности армия СНГ передала Грузии часть своих вооружений для упрочения положения нового руководства, устрашения и подавления различных национальных меньшинств...

Достаточно вспомнить здесь факт недавней передачи в Сухуми десантно-штурмовым батальоном СНГ трех боевых машин пехоты (легких танков) для нужд национальной гвардии Грузии, о чем маршал Шапошников ничего не знал. Техника была передана по приказу командования ЗакВо.

Стоящей за кулисами этих событий видный советский дипломат, как и двести лет назад, вновь остановил свой выбор на северном хозяине, твердо усвоив старую истину. Только русская армия может служить гарантом «единой и неделимой» Грузии. Малая империя может существовать только под орлиным крылом двуглавой.

Россию вполне устраивает такое положение, то есть, независимая Республика Грузия по-прежнему остается в орбите ее военных и геополитических интересов. Более того, укрепление российских позиции в Грузии блокирует движение на Северном Кавказе и в первую очередь в Чечне, изолируя ее от прямых внешних контактов. Все это предпринимается с единственной надеждой замедлить дальнейший распад Российской Федерации и охладить пыл в Татарстане, Башкирии и т. д.

По всей вероятности, администрация США не заинтересована сейчас в окончательном развале РФ, она заинтересована лишь в ослабленной России. Вместе с тем РФ – ядерная страна и американцы не могут не считаться с ее интересами, так же, как не могут не считаться с Турцией. Однако США по-видимому поддерживают пантюркистские планы лишь в азербайджано-среднеаизиатском направлении. Что же касается Армении, Грузии и Северного Кавказа, то здесь они заинтересованы в укреплении общехристианской зоны влияния, гарантом которой может быть только Россия. Но если «демократическая» Россия не совладает с процессами, и к власти в ней придут в ближайшее время национал-патриоты (вспомните Русский легион, введенный в Южную Осетию, который не подчиняется правительству России и состоит из боевиков патриотических партий и движений, завтра будут сотня таких легионов), то США наверняка, разыграют здесь турецкую карту.

Политика президента З. Гамсахурдиа, как это ни странно, объективно вела к «независимости» Грузии в составе Турции или Ирана и усиливала протурецкое влияние на Северном Кавказе. В один прекрасный день войска ЗакВо покинули бы не только Тбилиси, Кутаиси, но и оставили бы грузино-турецкую границу, лишив ее защиты. Можно себе представить, что последовало бы за этими действиями. Достаточно вспомнить 1917 – 1921 годы... Где бы оказалась Аджария (Батумская область), отошедшая, кстати, по договору 16 марта 1921 г. между Турцией и РСФСР, к России, а не Грузии? Что произошло бы с районами компактного азербайджанского населения около Тбилиси и какой ультиматум был бы предъявлен в связи с месхетинцами?..

Запад решил данную проблему иным путем. Через Россию и Шеварднадзе, с единственной целью – не допустить чрезмерного усиления влияния своего союзника Турции в Армении, Грузии, на Черноморском побережье Кавказа,

«Чеченский синдром» сделал союзниками Россию и Временное правительство Грузии, которые совместно, как и в XIX столетии,

приступили к подавлению освободительных движение на Северном Кавказе и в Абхазии. Мы вновь сказались между молотом и наковальней. Особенно тревожат их планы Конфадерации горских народов Кавказа, основы, которой были заложены в Сухуми. Конфедерация, в свою очередь, преподносится Западу как исламский союз горцев, который имеет выход к Черному морю через Абхазию.

Чтобы замкнуть Абхазию на ключ, новое руководство Грузии пытается усилить здесь свое присутствие при прямой поддержке военной машины СНГ. Буквально на днях Временное правительство Грузии заручилось всемерным экономическим содействием России на льготных условиях СНГ, используя предоставленную помощь как средство экономического и политического давления на Абхазскую Республику. На Абхазию, которую Россия с 1989 г. отталкивает от себя и народ которой с 1810 г. находился под ее покровительством.

Как известно, абхазы с определенной надеждой восприняли приход к власти в Тбилиси «демократической оппозиции» и желали видеть в новом грузинском руководстве позитивную силу, взявшую курс на мирное урегулирование политических проблем с Юго-Осетией и Абхазией.

Однако ход недавних событий начинает убеждать нас в обратном. Правительства в Грузии приходят и уходят, а их курс по отношению к абхазскому и другим народам остается неизменно имперским и традиционно жесткими. С этими народами грузинское руководство предпочитает говорить силовыми методами. Об этом свидетельствует и ввод на территорию Абхазии частей Национальной гвардии Грузии под предлогом борьбы со сторонникам президента Гамсахурдиа. Организаторы и участники митингов и забастовок на железной дороге и в аэропорту Сухуми – лица грузинской национальности перманентно подогревали политические страсти в столице Абхазии и сыграли роль «троянского коня» для введения в нашу республику военной силы Грузии. И лишь по требованию ВС Абхазии Национальная гвардия была отозвана с территории нашей республики.

В настоящее время можно предположить, что Временное правительство Грузии в сговоре с некоторыми сторонниками президента

Гамсахурдиа инспирирует в Абхазии различные акции на железных дорогах, препятствует доставке хлеба и продовольствия с целью вызвать социальный взрыв среди многонационального населения и использовать дестабилизацию как повод для повторного вооруженного вмешательства, разгона неугодного ВС Абхазии, законно избранного руководства и введения здесь чрезвычайного положения силами Республики Грузия, как это случилось в октябре 1918 г, при разгоне Абхазского Народного Совета, Тбилиси по-прежнему нуждается лишь в послушном абхазском правительстве.

Что касается экономического бойкота и удушения нашей республики голодом, то он откровенно перекликается со сталинскими методами осени 1921 г., когда вождь приложил все свои силы для финансово-экономического удушения независимо Абхазии. Печально, что новые грузинские демократы выбрали этот простой, сомнительный путь и не пошли по дороге федеративных и конфедеративных связей с Абхазией. К чему может привести подобная политика в случае ей применения сегодня, представить нетрудно...

В то же время новому правительству Грузии думается, небезразлично и то, в каком свете оно может предстать перед всем миром, тем более, что за сегодняшнее события в Грузии и Абхазии несет ответственность в первую очередь тот товарищ, который будет скоро отмечать 20-летний юбилей принятого в 1972 г. постановления ЦК КПСС по Тбилисскому горкому партии...

Абхазский народ не бойкотировал выборы президента Гамсахурдиа и не становился на его защиту. Но, видимо, новым властям очень выгодно, чтобы оплот звиадистов находился именно в Абхазии и под предлогом борьбы с ними, направленной якобы на восстановление нормального ритма на железной дороге (тогда Запад поймет эти «благородные» мотивы), проворачивать в Абхазии свои дела, ущемляющие политические права нашей республики и ее многонационального народа. Но перефразируя известное высказывание, хочу напомнить, что не давите, да недавимы будете.

Станислав Лакоба.

Газ. «Республика Абхазия»,
№33, 29 февраля 1992 г.

«АБХАЗЫ» – ЭТО АБХАЗЫ, ГОСПОДИН АКАДЕМИК!

Научный журнал АН Грузни «Мацне», (1992. №2) опубликовал статью академика Т. Гамкрелидзе «Из истории племенных названий древней Колхиды (К историко этимологическим взаимоотношениям этнонимов «апхаз» – «абазг» и «абаза» – «апсуа»). Эта работа была опубликована в выходящем в Москве журнале «Вопросы языкознания» (1991, №4) под названном «К проблеме историко-этимологического осмысления этнонимии дреней Колхиды (К истории термина «апхаз» – абазг»). Она же была представлена в качестве доклада на I международном симпозиуме кавказоведов.

Цель работы, согласно формулировке самого автора, состоит в анализе «этимологических связей и происхождения» этнонимов «абазг», «абхаз», «абаза», «апсуа».

Этнонимы «абаза» и «апсуа», служащие самоназваниями двух близкородственных народов – абазин и абхазов, академик признает (хотя и с оговоркой: «возможно, увяжем») относящимися к абазино-абхазскому этноязыковому миру, что надо заметить, никогда не вызывало сомнений у компетентных авторов (П. Услара, Н. Марра, С. Джанашия, А. Генко, К. Ломтатидзе, Х. Бгажба и др.).

А вот этнонимы «абазг» и «абхаз» объявляются досточтимым академиком Гамкрелидзе именами грузинского происхождения соответственно, некогда служившими обозначениями гузинского племени абазгов (абхазов, апхазов).

Надо заметить, что вышеперечисленные авторитеты никогда не ставили под сомнение принадлежность и этих двух этнонимов к абазино-абхазскому этноязыковому миру. Так, академик Н. Я. Марр не сомневался в том, что имена «абхаз» («апхаз»), «абасг», «абаза» – видоизменения одной и той же формы, причем формы «абазг» («абасг») и «абхаз» («апхаз») возводил к более древней форме «абазх» («апасх»). Конечный же элемент – «х» Н. Я. Марр считал этническим суффиксом, встречающимся, в частности, в названии одного из адыгских племен «абадзехов».

Академик С. Джанашия также утверждал, что исходной для формы «абхаз» («апхаз») является более древняя «абаз-х» (ученый полагал, что становление формы «абхаз» обусловлено стяжением согласных в начале слова).

Аналогичного мнения придерживался А. Генко, который, отмечая древность термина, «абадзэ» («абаза»), писал, что первые его упоминания «... встречались уже примерно 1800 лет назад», т. е. ученый идентифицировал его с «абазгом» Аррианова «Перипла».

Так чем же вызваны сомнения академика Гамкрелидзе по поводу принадлежности данных этнонимов к абхазской этноязыковой среде?

Для отнесения этих этнонимов и, соответственно, номинант терминов к грузнискому этноязыковому миру по ак. Гамкрелидзе достаточно, оказывается, объявить форму «абхаз» (апхаз) первичной по отношению к «абазг» (абазгъ»).

Логика суждений академика при этом вкратце такова: поскольку форма «абазг» (абазгъ, абаск) встречается в древнегреческих источниках, а форма «абхаз» (апхаз) в грузинских, то непременно одна из этих форм должна быть связана с другой отношениями непосредственной производности.

Далее следует суждение, согласно которому неправомочно считать, «что название того этноса, которого греки называли «абазгами» в грузинском преобразовалось бы в форму абхаз, поскольку то имя можно было фонетически и в грузинском отобразить (при заимствовании – В. В.) так же, как это имело место в греческом, т. е. посредством абазг, абазгь или иной подобной формы».

Исходя из этих суждений, академик делает вывод о том, что не греческая форма «абазг» была исходной для грузинской формы «апхаз», а наоборот, грузинская «абхаз» (апхаз), пройдя через греческую языковую среду, преобразовалась в форму «абазг», заменяя при этом чуждый для греческого языка комплекс согласных пх/бх «более естественным для этого языка зг/згъ – последовательносью, согласный х исходного этнонима апхаз/абхаз, перенося в конце слова и тем самым озвучивая все слово: апхаз/абхаз – греч. абазг/абазгъ».

«Доказав» таким образом первичность формы «абхаз» (апхаз) и сочтя это достаточным и для отрицания наличия этнонима «абазг» в абхазской языковой среде в прошлом, академик сделал еще одно «успешное» заключение, согласно которому «с этнонимом «абаза» должна связываться не греческая форма «абазг» (и, следовательно, не этнонимы «апхаз», абхаз», а самоназвание абхазов «апсуа». Именно такое положение вещей и выглядит, как оказалось, по ак. Гамкрелидзе «вполне естественным с историко-генетической точки зрения». Подтверждающим же этот его вывод, академик считает особенно то обстоятельство, что, по его словам, «ни в какой средневековой традиции этноним «апхаз» не изображен формой «абазг», здесь есть только абаз, апхаз и такие формы, что в грузинских источниках совпадают с формой апхаз.

Допустим, академик прав, и нет, скажем, на свете ни труда армянского анонимного автора – географа конца VII века, в котором фигурируют термины, явно противоречащие утверждениям г-на академика, и нет ни сообщения о том, что Константин (Кирилл) – соавтор Мефодия по созданию славянской азбуки – во время своего пребывания в Венеции (867 г.) в числе народов, воздающих хвалу богу на своем языке, назвал по отдельности (1) абазгов (т. е. абхазов) и иверов (грузин), наряду с армянами, персами и т. д.

Что, в сущности. этим подтверждается и насколько аргументированы языковым анализом «подтверждаемые особенно этим обстоятельством» (и «опровергающие» устоявшиеся в науке положения Н. Марра, С Джанашия и др.) выводы академика?

Языкового анализа как такового в работе нет. Вывод же, отрицающий наличие термина «абазг» в абхазской этноязыковой среде в прошлом, сделанный на основании голословных утверждений о первичности формы «апхаз» и вторичности «греческой» «абазг» (далеко не лучший образец софизма) – вызывает лишь недоумение. Спрашивается, почему академик, доказывая чуждость этнонима для абхазской языковой среды, прибегает к сопоставлению греческого и грузинского материалов, избегая при этом материалы самого абхазского языка? В действительности, не может же служить доказательством отсутствия этнонима «абазг» в абхазской языковой

среде его наличие в греческих источниках об Абхазии?! А какие основания у академика считать, что форма «абазг» не связана отношениями производства с именам «абаза»? Ведь никто и никогда этого не доказывал, да и у г-на академика в его работе не нашлось даже подобного другим «неопровержимым» аргументам довода, который хотя бы отдаленно намекал на то, что этноним «абазг» чужд по каким-либо параметрам абхазской языковой среде или же не связан этимологически с именем «абаза».

Правда, академик, предвидя правомочность таких вопросов, берет на себя смелость утверждать, что «ниоткуда не виден этимологический союз между этнонимом «абаза» и греческим «абазг», что «исторически они должны представлять независимые друг от друга формы», и что из них «греческая «абазг» является историческим эквивалентом в грузинском подтвержденной формы апхаз, а имя абаза представляет совершенно иное понятие и принадлежит северокавказской, черкесо-адыгской языковой среде».

Но насколько серьезно можно воспринимать в качестве аргументов не подкрепленные никаким языковым анализом голословные утверждения?

Так не лучше ли было бы академику проанализировать эти термины в ряду этнонимов, относящихся к абхазо-адыгскому этноязыковому миру, с одной стороны, и к картвельскому – с другой?

Ведь непременным условием этимологических штудий является именно установление родственных связей между словами, т. е. выявлению слов, содержащих один и тот же корень как в данном языке, так и в родственных.

В качестве исходного материала для такого анализа мы бы предложили академику следующий – далеко не полный – ряд этнонимов, как: абадза – так адыги именуют абазин; абадзах – название одного из адыгских племен; адзыгьэ – адыги и поныне так именуют абхазов: басхяг, басхыгь – название абазин-тапантинцев; бжедыгьу, шапсыгь – названия адыгских племен, убых, убух, уббых, апиох – формы, значащиеся в разных источниках в качестве названий убыхов: кашаг, косог – древние названия адыгов: саниг, саних – название одного из абхазских племен (садзов); азра, азгьа, азега – название абхазов,

зафиксированные в разных источниках; азаху – так абхазы именуют адыгов; а также зиг-ои, зих-ой, зих-и, дзикх-и, дзиг-и и множество аналогичных вариаций форм имен, если, конечно, г-на академика действительно интересует природа рассматриваемых им этнонимов.

Может, системный анализ этих имен и приведет уважаемого академика хотя бы к выводу о неразрывном единстве «анализируемых» им этнимов с рядом других, относящихся к абхазо-адыгскому этноязыковому миру терминов-этнонимов?

Кстати, конечные элементы представленных здесь этнонимов вычерчивают довольно ясную картину, которая позволяет смело утверждать, что данную микросистему имен характеризует оформляемость за счет исконно абхазо-адыгских этноформатов, в большинстве своем выступающих в трех вариантах: – г, – гь, – х.

Если бы г-н академик обратил внимание на эту бесспорную закономерность, то очевидно не стал бы делать поспешных выводов относительно «греческой» природы формы «абазг» (абазгь). Впрочем, представленный в вышеприведенном списке этноним «бас-х-иаг» (басх-ыгь) достаточно красноречиво свидетельствует и об языковой природе этнонима «абазг» (абазгь, абаск), если, разумеется, г-ну академику не угодно будет и абазин -тапантийцев причислить к греческому или картвельскому этноязыковому миру.

Вышепредставленный материал свидетельствует также и о том, что подовляющее большинство этнонимов абхазо-адыгской микросистемы имен характеризует родство корней, выступающих в равных вариантах: аз, адз, апс, пас, бас, баз и т. д., в отличие от аналогичной картвельской системы имен, в которой отсутствуют не только корни означенного характера, но и нет основ, которые могли бы характеризовать картвельскую систему этнонимов как единую (не потому ли г-н академик избегает эти материалы в своем исследовании? (Сравните: картвел, мегрел, грузин, ибер, мушвен, хевсур и т л.). Разумеется, это вовсе не означает, что мы отрицаем и само родство носителей данных картвельских этнонимов. Относительно же начального гласного а-, на который ссылается академик в качестве характерного для грузинской топонимики (!) – для дополнительного обоснования «грузинской» природы терминов «абазг»,

«абхаз», содержащих гласный а-, уместно заметить, что вряд ли для грузинских топонимов он более характерен, нежели для абхазских: достаточен лишь беглый взгляд на соответствующие карты, чтобы убедиться в этом. А об области зтнонимики и говорить не приходится: в отличие от абхазских этнонимов, содержащих, как правило, в анлауте гласный а-, ни одни из известных нам грузинских этнонимов им не обладает.

Думается, подводя некоторый итог изложенному и опираясь вышепредставленную схему этнонимов, можно утверждать, что подавляющее большинство этнонимов абхазо-адыгской микросистемы имея, в том числе и «абазг» («абазгь», абасх») этноним, характеризует как родство корней – этого самого важного показателя генетической общности, так и ряд других аспектов, начиная от общности суффиксов и анлаутного а- (особенно для абхазской системы имен характерного), вплоть до общности словообразовательных моделей и фонетического облика. Ни один из этих показателей не роднит абхазо-адыгскую систему имен-этнонимов с картвельской, что свидетельствует и об инородном характере этнонима «апхаз» («абхаз») для грузинской этно-языковой среды, т. е. о его, заимствованном для этого языка характере.

Следовательно, и для зафиксированных в древнегреческих и грузинских источниках форм «абазг» (абазгь, абаск) и «апхаз» исходной могла служить лишь порожденная в абхазской этноязыковой среде, как справедливо перечисляли вышеназванные нами авторитеты.

Главный же вывод к которому приходишь по прочтении труда Гамкрелидзе, состоит в том, что влекомый единственным желанием – реанимировать печально известную теорию П. Ингороква, г-н академик не пожелал посчитаться ни с какими языковыми фактами ради достижения поставленной цели.

Не пожелал академик поситаться и с фактами истории, в частности, вопросом о локализации древных абазгов. Между тем и эта деталь могла бы сыграть немаловажную роль в выявлении этнической принадлежности абазгов, коль возникла такая необходимость.

Так, в небезизвестном академику сочинении Флавия Арриана (II в. н.э.), абазги и апсилы впервые упоминабтся вместе, абазги ло-

кализованы между санигами и апсилами, причем Сухум (Севастополь Арриана) находится на территории санигов. В дальнейшем же, вследствие передвижения этих племен на север (как полагают, под натиском лазов), уже к V в.: Сухум оказывается на территории апсилов, а территория абазгов, соответственно – севернее Сухума (Анчабадзе, Инал-ипа...).

Таким образом абазги, надо полагать, никогда и не имели непосредственного контакта с картвельскими племенами, по крайней мере, со II века.

Так когда же, спрашивается, апсилы – «апсуйцы» спустившись с гор Кавказских, вклинились в картвельский этноязковый мир и, отчленив «абасгов-грузин» от основного грузинского этномассива, приступили к их ассимиляции? И как велика была их численность, что они, с одной стороны, сумели ассимилировать «абазгов-грузин», «ставших» их северо-западными соседями и, с другой стороны, оставить мощный топонимический слои на юго-востоке, на территории собственно Грузии? Да и только ли?

Ведь установлено же, что и грузинский язык испытал на себе мощное влияние речи «коварных апсуйцев», прячем такое, что позволительно говорить о явлении субстратного характера – влияния на уровне морфологии!

И как все это укладывается, позволительно спросить г-на академика, в тезис о появлении апсилов на территории нынешней Абхазии в первые века нашей эры? Поскольку, надо отдать должное, именно эгому тезису следует наш академик, в отличие от новоиспеченных «апсуйологов», пред чьими взорами отпечатки следов «апсуйцев» 200-летней давности за Клухорским перевалом обозначаются все рельефнее и рельефнее.

А как быть с дольменной культурой или с материалами цебельдинских археологических раскопок со всей определеннстью свидетельствующих о том, что цебельдинская (апсильская) культура на протяжении с VIII в. до н.э. по VIII в. н.э. не претерпела никаких изменений, которые свидетельствовали бы о смене культур. (Ю. Н. Воронов)?

Так не логичнее ли было бы (если уж говорить о «прародине», «аборигенности» и т.д.) г-ну Гамкрелидзе воспользоваться советами

академика Иване Джавахишвили и, изменив область своих лингвистических устремлений в несколько ином направлении, больше внимания уделить версии о появлении грузин в Звкавказье в VI в. до н.э., в частности, сообщению автора III в. до н.э. Мегасфена о том, что Навуходоносор, покорив Либию и Иберию, часть их населения поселил на правой стороне Понта?

Не на этом же только сообщении покоится известная констатация И. Джавахишвили: «Итак, приходится признать, что родственные картвельские и скифо-сарматские племена могли действительно попасть на свою поздейшую родину лишь с юга» (И. Джавахишвили. Историко-этимологические проблемы Грузии, Кавказа, и Ближнего Востока. Тбилиси. 1950, с. 250).

Не случайно, надо полагать и то, что в древнегреческих источниках Грузия называется Иберией.

Так не в свете ли именно этого явления разъясняется как наличие на территории Западной Грузии (собственно Грузии) мощного абхазского (абхазо-адыгского) топонимического слоя, так и то влияние, которое оказал абхазский язык на грузинский и его диалекты – мегрельский и чанский?

И не здесь ли кроется загадка представленности некоторых абхазских превербов в чанском и грузинском, при отсутствии их именно в мегрельском, с которым абхазский язык находится в контакте, по крайней мере со II в. н. э.? «Преверб да проник в грузинскую среду непосредственно (!) из абхазского… Дело историков решать, где это имело место, но что это имело место, тому порукой языковый факт, древний и правдивы свидетель истории», – писал по этому поводу одни из корифеев науки по кавказским языкам А. С. Чикобава.

Думается, «где это имело, место», отчасти расшифровывается и небезызвестным академику Гамкрелидзе сообщением грузинского летописца Леонтия Мровели о том, что в эпоху царя Парнаваза (III в. до н. э.) в Картли «говорили уже только на грузинском языке».

Похоже, однако г-н академик всерьез вознамерился «заставить» если и не современных абхазов, то хотя бы абазгов заговорить по-грузински. Но осуществимо ли это? Да и как воспримут абазги от-

даленные от нас многим сотнями лет, подобное насилие? Ведь, судя по источникам, они были не так маломощны (ни в количественном, ни в качественном отношении), как нынешние их потомки. (По данным историка Чичинадзе, всего лишь пару веков назад число абхазов доходило до 600.000 человек).

Может, не стоило г-ну академику вторгаться в историю, нарушая сложившиеся причинно-следственные отношения? Фантасты, по крайней мере, предостерегают от этого: не захотят, скажем, «обидевшиеся» абазги-абхазы вступать враспры с армянским царем – в 10 веке – из-за Тифлисского эмирата, что тогда? Да если не будет никаких катастрофических последствий, разве достойно лингвисту, редактору журнала «Вопросы языкознания» г-ну Гамкрелидзе лишить абазгов святая святых – родной речи?

Вячеслав Бганба,
научный сотрудник Абхазского института языка,
литературы и истории им. Д. И. Гулиа.

Газ. «Республика Абхазия».
№75, 29 апреля, 1992 г.

В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ ГРУЗИИ, ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ АБХАЗИИ

В последние дни политическая обстановка в Абхазии обострилась до такой степени, что в любой момент, если не принять экстренных, чрезвычайных мер, она может перерасти, в открытое межнациональное вооруженное столкновение со страшными трагическими исходами. Мы не будем здесь останавливаться на конкретных фактах, они общеизвестны. Сейчас не время заниматься выяснением причин, приведших к такому положению, хотя они, конечно, нуждаються беспристрастному, объективному анализу; это должно произойти несколько позже и в более спокойной обстановке. Следует со всей определенностью сказать, что в этой ситуации любой необдуманный шаг может привести только к катастрофе, трагедии всех ее участников.

На протяжении веков, живя бок о бок, абхазы и грузины не раз проявляли примеры неподдельной дружбы, взаимопомощи и взаимопонимания, хотя мы вовсе не склонны приукрашивать те негативные явления, которые порой возникали в их взаимоотношениях и последствия которых не всегда проходили бесследно.

Крайне озабоченные создавшейся экстремальной ситуацией, мы, представители творческой и научной интеллигенции, настоятельно призываем политическое руководство Грузии и Абхазии, максимально проявив государственную мудрость и дальновидность, путем разумного диалога равноправных партнеров, прийти к взаимоприемлемым компромиссам и такими и только такими мирными средствами разрешить наиболее острые межнациональные проблемы. Все здоровые, позитивные, компетентные силы должны быть срочно мобилизованы на решение этой судьбоносной для наших народов задачи.

Промедления никто не простить – ни нынешнее, ни грядущие поколения!

Б. В. Шинкуба – народный поэт Абхазии;
Ш. А. Пачалиа – народный артист СССР;
Ш. Д. Инал-ипа – профессор;
Б. Е. Сагария – профессор;
Л. П. Чкадуа – профессор;
Р. Д. Гумба – композитор;
Г. А. Амичба – доцент АГУ;
Ш. Х. Салакая – ведущий научный сотрудник АбНИИ;
Ш. К. Аристава – профессор АГУ;
С. Л. Зухба – зав. отделом АбНИИ;
М. Т. Ласурия – поэт, зав. отделом АбНИИ;
В. Л. Цвинария – секретарь СП Абхазии;
В. Л. Бигуаа – доцент АГУ;
Н. Ч. Хашиг – писатель, секретарь СП Абхазии;
С. М. Габелия – председатель Союза художников Абхазии;
А.Х. Аргун – профессор.

14 мая 1992 года.

Газ. «Республика Абхазия», 15 мая 1992 г.

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ООН, ПРЕЗИДЕНТАМ И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРАМ США, ГЕРМАНИИ, ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ФРАНЦИИ, РОССИИ, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АБХАЗИИ АРДЗИНБА В. Г.

Мы обращаемся ко всем людям доброй воли, уважающим Всеобщую декларацию прав человека, основополагающие принципы права народов на самоопределение и неотъемлемое право на жизнь.

Абхазия тысячелетия населяется абхазами со своим языком, своей историей, культурой, которые вместе с братскими горскими народами Кавказа – чеченцами, осетинами, кабардинцами, убыхами и адыгскими народами 128 лет назад были подвергнуты геноциду, насильственному выселению и страшным трагедиям на дорогах махаджирства, что должно лежать на совести мировой общественности.

И сегодня, с болью и негодованием воспринимаем мы коварные политические игры, которые ведутся по отношению к Абхазии и абхазам. Сотни тысяч абхазов-махаджиров и вместе с ними братские горские народы Кавказа, вынужденные проживать в Турции, не могут равнодушно взирать на положение своих братьев на исторической родине. Мы не выдвигаем иных требований, кроме того, чтобы Вы обратили внимание на то, что в эпоху приоритета прав человека и важных международных сдвигов наш народ продолжает подвергаться ассимиляторской, расистской имперской политике, созданной Сталиным и его приспешниками и продолжателями. От имени зарубежной диаспоры нашей родины Абхазии, мы обращаемся из Сакарьи (Адапазары) к мировой общественности и к нашим братьям, живущим в Абхазии.

Все абхазы, независимо от того, где они проживают на сегодняшний день, с незапамятных исторических времен и до окончания века имели, имеют и будут иметь единственную Родину. Сегодня, как и вчера, никакая сила не может изменить этого обстоятельства. Судьба Абхазии и абхазов должна решаться самим абхазским народом. Это неотъемлемое право абхазского и других горских народов Кавказа.

И поэтому нас не запугают никакие притеснения, беззаконие и бесчеловечное отношение. Мы очень внимательно следим за сегодняшними событиями в Абхазии и не теряем надежды, что, в конце концов, восторжествуют братство и взаимопонимание между народами.

Вместе с тем, нам бы не хотелось, чтобы наше долготерпение было истолковано неправильно, и хотим, чтобы было понятно, что мы решительно не приемлем и будем всячески препятствовать политике «сказано – сделано» по отношению к Абхазии и заявляем, что не отступимся от этого ни при каких обстоятельствах.

Если по отношению к Абхазии будет продолжаться политика, идущая вразрез с общедемократическими процессами в мире, это приведет к всеобщему возмущению абхазов во всем мире, и вся ответственность за возможные последствия в таком случае ляжет на виновников созданной ситуации.

Сегодня мы прилагаем все усилия, чтобы удержать народ, убеждая его, что есть еще надежда на мирное решение всех проблем. Но при этом твердо заявляем, что если не будет положен конец произволу по отношению к Абхазии и абхазскому народу, нашему терпению придет конец. Мы решительно заявляем, что все абхазы, живущие за рубежом во всем мире, готовы оказать своей исторической родине не только материальную и духовную поддержку, но полны решимости отстоять свободу Абхазии с оружием в руках. Мы хотим, чтобы об этом услышал весь мир, но в особенности, живущие в Абхазии махаджиры грузинского происхождения, потому что нам хорошо известно, когда и как они переселились на наши пепелища. То обстоятельство, что в результате геноцида, наши братья в Абхазии составляют меньшинство, не может отнять у них право быть хозяевами на своей земле. Настало время признать всем, кто ценит права человека, демократию и общепринятые международные нормы, а в особенности грузинским лидерам, что моральное право быть «большинством» абхазам дано изначально, потому что они живут на своей земле, и они должны самостоятельно решать вопрос своего политического статуса.

Мы заявляем всему миру и нашим братьям в Абхазии, что отныне абхазы всего мира готовы бороться за Абхазию до последней капли крови. Пусть никогда в истории ни для одного народа не повторят-

ся геноцид, махаджирство и несправедливость, перенесенные нашим народом!

Настоящая декларация выражает волю сотен тысяч абхазов, а также братских горских народов Кавказа, проживающих в Турции, и заявляет о нашей готовности встать рядом с нашими братьями, которые поднялись на защиту свободы Абхазии.

Президиум Кавказского клуба.
Турецкая Республика.
Апрель, 1992 г.

Газ. «Республика Абхазия»,
№87, 16 мая 1992 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТСКОГО СОВЕТА КГНК

Не раз за последние месяцы ситуация в Абхазии и вокруг нее резко обострялась. События в Тбилиси и Западной Грузии, связанные с резким противостоянием различных грузинских политических группировок, привели Абхазию на грань гражданской войны.

Угроза, нависшая над братьями-абхазами, не может оставить равнодушным ни один из 16 народов, входящих в Конфедерацию горских народов Кавказа.

Парламент и Президентский Совет КГНК уже не раз выступали с заявлениями, в которых однозначно выражали свою позицию. Она предельно ясна: право абхазского народа на самоопределение, на уважение его чести и достоинства никто не может подвергнуть сомнению. Для защиты этого права, как и права всех народов, входящих в КГНК, мы готовы использовать все имеющиеся в нашем распоряжении возможности, вплоть до использования военной силы. В этом должны отдавать себе отчет все политики, где бы они ни находились – в Тбилиси или Москве. Разжигание антиабхазских настроений, применение военной силы против Абхазии могут привести к новой Кавказской войне, в которую будут втянуты сотни тысяч людей.

Призываем к благоразумию грузинский народ и его лидеров, на которых ляжет тяжкая ответственность за трагедию Абхазии.

г. Нальчик.
14 мая 1992 г.

Газ. «Республика Абхазия»,
№87, 16 мая 1992 г.

МИРОТВОРЧЕСТВО ИЛИ ОПЯТЬ ФАЛЬСИФИКАЦИЯ?

Как только наметится тенденция к улучшению абхазо-грузинских отношений, обязательно кто-нибудь должен выступить по телевидению или в прессе с обращением, статьей, явно не способствующими политической стабильности в нашем регионе. Они, как правило, начинаются с того, что Абхазия – неотъемлемая часть Грузии «и поэтому абхазам достаточно и культурной автономии, или, что «грузин – это любой гражданин Грузии, так же, как черкес из Иордании… Мы, грузины или по национальности, или по гражданству» и т. п.

В этом отношении грузинский ученый, доктор исторических наук, профессор Темур Мибчуани составляет исключение. Он начинает свою статью «Об абхазских фамилиях» («Апхазетис хма» за 25 февраля 1992 г.) со строк известного своей искренней дружбой к абхазскому народу, большого поэта и гуманиста Георгия Леонидзе: «Чонгури и апхиарца – два крыла одного орла»... (подстрочник). Статья заканчивается также миротворческим призывом к укреплению дружбы между двумя братскими народами. Все это, безусловно, заслуживает внимание, и было бы воспринято как абхазами, так и грузинами с большой благодарностью, если бы не содержание и выводы к которым приходит Мибчуани. Впрочем, обратимся к статье.

Автор вначале коротко пересказывает хрестоматийную истину о том, что такое фамилия, и указывает на то, что человеку в силу самых различных обстоятельств – во имя спасения семьи, жизни – приходится менять фамилию и переселяться в другое место, что все

это воспринимается членами фамильного рода с болью в сердце. По мнению Мибчуани, грузинский народ отличался и отличается от всех народов тем, что в такой беде ностальгия не давала ему покоя, и со временем этот народ возвращался на родину, или, находясь на чужбине, заботился и заботится о Грузии.

Заметим, что из всех народов, живущих в других странах, самое большее количество вернулось на родину из числа армян. Известно также, что несколько сот иранских грузин вернулось в 60-е годы в Восточную Грузию, но через пару лет опять перекочевало в Иран. Думаю, что тоска по родине гложет не только грузин, но и всех, кто по воле рока оказался на чужбине.

После перечисления главных европейских стран, с указанием времени формирований фамилий, автор сразу же переходит к истории грузинских фамилий, хотя, согласно заглавию статьи, в первую очередь речь должна была бы пойти об абхазских антропонимах. Главным источником изучения грузинских фамилий Мибчуани считает Материалы переписи 1886 г. Он уделяет должное внимание также списку избирателей и, конечно же, телефонным справочникам. С помощью этих «источников» Мибчуани устанавливает регионы распространения тех или иных грузинских фамилий с теми или иными окончаниями. В частности, отмечает, что фамилии западных грузин оканчиваются на – *уа* и – *ва*, и эти форманты возникли на недрах мегрельского языка. Я добавлю, мегрельские фамилии оканчиваются также на – *скири*, и процесс распада сложных элементов – *иани*, – *ани* еще продолжается. Сравните: Чхетиани – Чхетия, Хоргуани – Хоргуа и т. д.

Но не это главное для нас, важно – все ли фамилии на – уа мегрельского происхождения. В исследовании грузинских фамилий (но никак не абхазских) Мибчуани не обходит стороной и лазский язык, близкий мегрельскому. «В античную эпоху лазский язык занимал господствующее положение. Здесь, – пишет автор, – лазы представляли многочисленное картвельское племя». Известный комментатор поэмы «Александра», писатель александрийской эпохи (III–II вв. до н. э.) Ликофрона, Цец пишет, что «колхи, называемые и лазами, – переселенцы из Египта, живущие вблизи абазгов, называемых также массагетами...» (см. об этом у Т. С. Каухчишвили в журнале «Кавказ и Средиземноморье», Тбилиси, 1980 г.). По мнению Степана Византийского, апсилы, саниги, лазы, бехери – скифские племена» (см. вышеназванный журнал, стр. 104).

Оказывается, в Колхиде, кроме лазов жили и другие племена, и «о господствующем положении лазов» нет ни слова. Кроме того, в специальной литературе отмечается значительное влияние абхазского языка в далеком прошлом на структуру глагола лазского языка. Академик А. Чикобава устанавливает морфологические заимствования из абхазского языка превербов – *ла, – ита, – ца, – на* (А. Чикобава. Грамматический анализ чанского (лазского) диалекта. Тбилиси, 1936, стр. 288). Он также пишет: «Имеются серьезные основания предполагать, что на территории Западной Грузии картвельским племенам предшествовали абхазо-адыгские племена. Факт насыщенности чансчких и мегрельских приставок абхазскими элементами – факт бесспорной древности...». (Иберийско-кавказское языковедение»,Тбилиси, 1948).

Мибчуани ссылается, как на Геродота, на некоего И. Мегрелидзе, который опубликовал в газете «Мчита мурухули» («Красная ласточка»), в 1929 году список 23 лазских фамилий: Тугушьи, Халвашьи, Цулушьи, Накашьи и другие. Оба ученых безоговорочно причисляют к лазским фамилиям и Багапш. И предвкушая радость успеха, Мибчуани заранее заключает: «Таким образом, как мы ниже убедимся, абсолютное большинство фамилий, которые встречаются у абхазов (апсуебшьи), грузинские».

Хотя читатель с нетерпением ждет списка фамилий, автор делает «лирическое отступление»: на территории Грузии живут до 80 народов и народностей, среди которых как генетически, так и с точки зрения истории и культуры к грузинам ближе стоят абхазы. Имеем ввиду тех абхазов, которые себя называют «апсуа».

Читатель вправе спросить: «Разве есть в природе еще какие-то абхазы, которые называют себя по-другому?».

Чтобы доказать генетическое родство абхазов и грузин, Мибчуани обращается к антропологии и шаг за шагом приближается к заветной цели – к утверждению, что абхазы такие же грузинские

племена, как сваны, мегрелы, лазы. Однако это он вложит в уста нейтрального ученого, академика В. Алексеева. «По мнению антропологов, проблема этногенеза абхазов, – пишет Мибчуани, – рассматривается как переход какой-то группы картвелов Западной Грузии на адыгское наречие». И тут же ссылка на работу В. П. Алексеева («Происхождение народов Кавказа». М., 1974, стр. 194).

Как явствует из вышеприведенного рассуждения, Мибчуани более осторожно и скрыто поддерживает своих идейных учителей – «ингороквистов». Если апологеты теории Иногороква утверждают, что в 17 веке какая-то группа адыгов спустилась с Кавказских гор и ассимилировала все местное грузинское население Черноморского побережья Абхазии, то Мибчуани, с помощью Алексеева, «доказывает», что часть западно-грузинских племен добровольно приняла адыгское наречие. Словом, тот же блин, да на другом блюде. Однако, с неизбежностью встает вопрос: «Что же вынудило группу западно-грузинских племен добровольно перейти на адыгское наречие? Об этом упорно молчит Мибчуани. Видимо, нечего сказать. Впрочем, нет надобности останавливаться подробно на этой пресловутой теории, в разное время и разные ученые дали ей соответствующую оценку. Напомню читателю только имена тех кавказоведов, которые с резкой критикой выступили по поводу этой лженаучной теории: З. Анчабадзе, К. Ломтатидзе, Х. Бгажба и другие.

Кстати, Мибчуани, который с непререкаемым авторитетом ученого рассуждает об абхазских фамилиях, словом не обмолвился о таких исследователях истории Абхазии и абхазо-адыгских языков, как С. Джанашия, И. Джавахишвили, З. Анчабадзе, Г. Дзидзария, Ш. Инал-ипа, К. Ломтатидзе, М. Кумахов, А. Шагиров, К. Шакрыл и др. Автору – рьяному защитнику современного «ингороквизма» – явно не по вкусу взгляды этих ученых с мировым именем. Правда, под давлением неопровержимых исторических фактов Т. Мибчуани вынужден согласиться с мнением профессоров З. Анчабадзе и Г.Дзидзария о том, что в условиях классовой борьбы беглые крестьяне из Грузии находили пристанище в Абхазии. Автор как бы спешит, чтобы взыскательный читатель не вспомнил еще и о других многочисленных переселениях из Западной Грузии в Абхазию, и

заявляет: «Известно, что такие беглые крестьяне были во всех уголках Грузии, но они по численности никогда не превышали коренное население». Можно себе представить, что было бы с сегодняшними абхазами, если бы они тогда еще и оказались в меньшинстве! Участь быть на своей родине в меньшинстве постигла их позже.

Причин присутствия иноязычных элементов в абхазских фамилиях немало. Бытовавший в Абхазии специфический обычай гостеприимства, который заключался в праве переселения из одного места в другое, был одной из этих причин. По свидетельству авторов 60-х годов XIX века, этот вид асасства (т. е. «гостевание») носил массовый характер. Вот что пишет А. Н. Введенский: «Они (т. е. крестьяне – В. К.) принадлежали к бывшим зависимым сословиям, искавшим себе место для поселения и нашедшим его благодаря гостеприимству в Абхазии» ([А. Н. Введенский]. «Абхазцы (азега)». «Сборник сведений о кавказских горцах», вып. VII, Тифлис. 1872, стр. 14).

Наличие мегрелоязычных элементов в системе патронимии в определенной степени можно объяснить и тридцатилетней мегрело-абхазской войной в XVI веке.

Изменению этнического облика абхазского населения способствовала, в немалой степени, и арендная колонизация края, начавшаяся еще в конце 80-х – начале 90-х годов XIX века. Профессор Г. Дзидзария писал, что рост товарного табаководства все более усиливал тягу к Абхазии, как табаководов (армян, греков и лазов) из Турции, так и крестьян из западногрузинских районов, что особенно массовым было переселение людей из Мегрелии (Г. Дзидзария. «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия», Сухуми, 1975, стр. 432). Грузинский общественный деятель и ученый Т. Сахокия в 1903 году писал: «Кто путешествовал здесь лет двадцать назад, тот не поверит, как этот край изменился за такой короткий срок. Этнический состав жителей стал пестрым... Когда вы приглядитесь к здешней жизни, – продолжает он далее – то вы невольно зададитесь вопросом: куда же делись «коренные жители этой страны?» (цитата взята из вышеуказанной работы Г. Дзидзария, стр. 440).

После присоединения Абхазии к России, с целью «религиозного просвещения абхазцев» и для борьбы с мусульманством, в наш

край были направлены священники-миссионеры грузинской национальности, точнее мегрелы. Еще в 1912 году Д. Гулиа в статье «В чем нуждается Абхазия» писал о том, что среди них было очень мало образованных священников, настоящих служителей цер кви. Но все они хорошо справлялись с основной задачей – переделыванием абхазских фамилий и родовых прозвищ. В результате такой «миссионерской работы» многие известные абхазские фамилии были переделаны на грузино-мегрельский лад: Инал-ипа – Иналишвили, Шат-ипа – Сотишвили, Маан – Маргания и т. д. Трансформации подверглись и многие неабхазские фамилии, носители которых считают себя абхазцами. Например, так называемых «абхазских негров» нарекли фамилией Абашидзе. Интересно, к какому антропологическому типу отнес их наш достославный ученый...

Сталинская политика смешения народов достигла своего апогея в Абхазии. Согласно постановлению Совета Министров СССР от 17 июня 1949 года, за которым последовали конкретные меры Совмина и ЦК КП Грузии, из районов Западной Грузии в Абхазию должно было быть переселено 2.000 хозяйств колхозников.

Мне неизвестно, сколько человек из Западной Грузии после «великого переселения» воспользовалось добрым обычаем абхазов «асасства», но ясно одно: ныне любой неугодный грузинской части депутации конституционный закон ВС Абхазии может быть блокирован.

Наконец, возразим автору рецензируемой статьи в том, что не все оканчивающиеся на – уа фамилии являются мегрельскими.

Мибчуани еще раз приводит обширную цитату В. Алексеева, но на этот раз для отрицания родства абхазов с адыгами. «Антропологические данные как будто свидетельствуют об исторических связях абхазов в большей мере с грузинским миром, чем с адыгским. Вхождение абхазов в состав народов адыгской языковой семьи осуществлялось позже и, во всяком случае, представляет собой вторичное явление в их этнической истории». Мибчуани, получив от этой цитаты определенный заряд уверенности, продолжает: «По имеющимся данным (интересно, каким? – В. К.) из всех кавказцев, абхазы проявляют наиболее близкое родство с грузинами».

Действительно, абхазы и грузины, живя бок о бок на протяжении многих веков, не могли не иметь много общего в обычаях, традициях, психологии. Но зачем понадобилось автору повторение такой истины? Чтобы отрицать напрочь генетические связи абхазов с адыгами, не говоря уже о родстве с абазинами. А может, Мибчуани не нравится стремление кавказских народов к объединению, создание конфедерации, куда входит и Абхазия?

Возможно, этим и вызвано такое мучительное сомнение в верности и любви абхазского народа к грузинам.

В лингвистике существуют неопровержимые языковые факты близкого родства абхазского и адыгского народов, у которых когда-то был один праязык. А что касается этнографических данных, говорящих о генетическом сходстве этих двух народов, укажем только: на конусообразное жилище, архаические черты брака, например, скрывание жениха, почитание древнейшего божества Чоп, связанного с небесным огнем и домашним очагом, двухструнные народные смычковые инструменты, песенный рефрен «уарада», легенды о карликах, героический нартский эпос и т. д.

Строго придерживаясь «научного стиля» изложения материала, Мибчуани делит все абхазские (его термин – апсуйские) фамилии на три группы. К первой, самой многочисленной, автор относит абхазские фамилии грузинского происхождения, у которых есть однофамильцы среди грузин. Сразу же отметим, что в этой части своего «научного сочинения» Мибчуани допустил не только недобросовестное отношение к исследуемому материалу, но и показал явную некомпетентность. Мы не отрицаем полностью, что некоторые абхазы носят грузинские или мегрельские фамилии. Но разве грузины и мегрельцы не носят абхазских или других фамилий? Разве есть в наше время народ, в антропонимике которого нет инородных элементов? В цивилизованном обществе на все это внимание не обращают. Главное, кем носитель той или иной фамилии себя считает.

Иначе бы ни Ландсбергис (с немецкой фамилией), ни Горбунов (с русской фамилией) не стали бы президентами своих стран, а Моравский не был бы премьер-министром Республики Молдова! В этой первой «группе» Мибчуани перечисляет все (независимо от

того, кто их носители – грузины или абхазы) типичные абхазские, грузинские, мегрельские (почему-то отсутствуют сванские) фамилии. Многие мегрельские и грузинские фамилии даются в русской транскрипции. «Специалисту» по ономастике Мибчуани, видимо, не известно, что по-абхазски, да и по-грузински тоже, Арчелия, Гвинджилия, Гурджуа, Кварчелия звучат совсем по-другому, чем в русской транскрипции. Правда, надо отдать исследователю должное, он в некоторых случаях показывает большую эрудицию: знает, что в фамилиях Каличава, Кантария, Кварандзия начальные буквы по-грузински звучат иначе, чем по-русски.

После успешного перечисления абхазских, грузинских, мегрельских и других фамилий, встречающихся в сухумском телефонном справочнике, автор знакомит и со второй группой абхазских фамилий. Они, по глубокому убеждению Мибчуани, лазского происхождения. Действительно, в этой группе в основном лазские фамилии. Но автор причисляет к ним и такую типичную абхазскую фамилию, как Лазба, видимо, исходя из того, что в ней есть слово «лаз». Если стать на такую точку зрения, то нам придется признать Русишвили русской фамилией, Татарашвили – татарской, Греков, Бердзенишвили, – греческой, а Иванов, Ионидис, Ованесян, Иуанба, Иванидзе, Джонсон, Иогансен – еврейскими, точнее древнееврейскими. Казанджи-оглы, по Мибчуани, восходит к Казанджава, а украинская фамилия Лазеба с Полтавщины – «лазского происхождения». Хорошо, что в телефонном справочнике г. Сухуми не значится фамилия Бульба, а то и она стала бы лазской. Оказывается, исходная форма фамилии Фейзба звучит как Фазилишьи.

В третью группу входят фамилии адыгско-черкесского происхождения (этот термин, видимо, автор сам придумал). В этих фамилиях объединены, по словам Мибчуани, турецкие, персидские и другие фамилии, которых он не подвергает «глубокому анализу», как это делает выше, а попутно, при перечислении, дает их этимологию. И делает это без особого труда, как говорят, играючи. Например, Чанба «имеет» исходные формы Чания, Чанишвили, Агрба – Мегрелишвиля и т. д. Наибольшего «успеха» в упражнениях по «адыгско-черкесским фамилиям» автор добился в этимологизации

фамилии Ахуба. Она восходит, оказывается, к мегрельской Хубуа (хотя почему бы не наоборот?). Я не обвиняю здесь автора. Ведь он не виноват в том, что в абонентной книжке абхазская фамилия дается в русской транскрипции. Зато интересно, что автор в своем перечне фамилий «адыгско-черкесского» происхождения не дал ни одной адыгской фамилии. Этот огрех простим автору. Он историк. И к абхазо-адыгским языкам никакого отношения не имеет. А «исследованием» абхазо-адыгской патронимии Мибчуани занимается, как говорится, между делом и досугом.

После «всестороннего анализа» Мибчуани ставит несколько риторических вопросов. Были ли мы плодами одного генетического древа? Имеем ли право поднять руку друг на друга? Простит ли нам это грядущее поколение? Затем в назидание потомству вещает, что мы – и абхазы, и грузины – должны знать, что 80 процентов фамилий – картвельского происхождения. Чтобы остаться до конца последовательным в своих суждениях, Мибчуани подвергает «научному» анализу и абхазские фамилии, встречающиеся в Гальском районе, и допускает, что здесь часть грузин (я бы уточнил: мегрельцев) носит фамилии абхазского происхождения: Зухбая, Кецбая, Лакербая и другие. Допуская, правда, с некоторой натяжкой, наличие такого факта, автор заключает, что сами носители этих фамилий отрицают данное обстоятельство. При этом, Мибчуани даже не удосужился спросить об этом самих носителей этих абхазских фамилий, а ограничился ссылкой на газетные статьи. Конечно же, он не называет ни одной такой статьи, в которой бы нынешние грузины (мегрельцы) с абхазскими фамилиями напрочь скрывали бы свое абхазское происхождение. Автор не знает, видимо, или не хочет знать о существовании, ну хотя бы статьи Эзугбая в газете «Абхазия».

Мибчуани пишет: «Если происхождение этих фамилий определяется только окончаниями, то это не выдерживает никакой критики». Взыскательный читатель уже заметил противоречия в суждениях Мибчуани. Только когда об абхазских фамилиях идет речь, для него окончание не имеет значения. Иначе бы фамилию Казанджи-оглы, по мнению автора, восходящую к Казанджава, он

не назвал бы лазской. Мибчуани не знает, видимо, что «казанджи» по-турецки означает «медник» и окончание – ва никак не может ее превратить в лазскую фамилию. Профессор Мибчуани не знает также, что «азаху» по-абхазски означает «адыг», «черкесс» и оттуда абхазские фамилии: Азаху-ипа, Зухба. Обращает на себя внимание и структурный «анализ» фамилии Гумбаридзе. По Мибчуани: «Гумба» – корень, ридзе – суффикс. Поистине новое открытие в лингвистике!

Вдосталь поупражнявшись на происхождении абхазских фамилий, автор приходит к важному для себя выводу о том, что «в процессе формирования этноса абхазского народа главенствующая и ведущая роль принадлежит грузинскому элементу». Но этот процесс, продолжает автор, происходил на протяжении веков в доминирующих условиях (доминантобис пиробебшьи) апсуйского (апсуура) языка, ибо этот язык представлял собой важнейшее духовное оружие в деле государственного объединения и создания политической гегемонии абхазов (апхазта). Смысл этих витиеватых предложений станет ясным, если мы уясним себе значение словосочетания «апсуйский язык». Дело в том, что термин «апсуйский язык» для ингороквистов в том числе для Мибчуани, нечто иное, как диалект грузинского языка, а «апсуйцы» – грузинское племя. Именно потому в третью группу, т. е. в число фамилии «адыгско-черкесского происхождения» попали такие фамилии, как Абгадж, Абухба, Бганба, Адзинба, Гунба и многие другие типичные абхазские фамилии.

Мибчуани, осторожно переходя из области ономастики в сферу геополитики, заявляет: судьбой населения Абхазии грузины должны быть особо заинтересованы и больше, всех они должны заботиться о расцвете этого края. Думаю, что забота грузинского народа о расцвете Абхазии подсказана не гуманными соображениями, а тем, что «они (грузины – В. К.) по численности превосходят абхазов, как в историческом прошлом, так и в настоящее время».

Я думаю, что безнравственно по каждому случаю говорить о своем численном превосходстве над абхазами и при этом словом не обмолвиться о причинах такого трагического положения абхазов, оказавшихся на своей исконной земле в меньшинстве!

Мибчуани, как я отметил в самом начале, заканчивает свою статью миротворческим призывом к дружбе, братству и взаимоуважению. Но такие призывы будут бесполезными, а отрывки из классиков восприниматься не иначе, как фиговый листок, пока не будет положен конец фальсификации истории Абхазии и абхазского народа.

В. Касландзия,
кандидат филологических наук, доцент.

Газ. «Республика Абхазия»,
19 и 20 мая (№№ 88, 89)1992 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АБХАЗСКОЙ АССР ГОСПОДИНУ В. Г. АРДЗИНБА

От имени группы депутатов Верховного Совета Абхазской АССР, выражающей интересы более половины ее населения, полностью разделяем озабоченность и тревогу в связи со сложившейся ситуацией в Абхазии.

Принципиально отвергая любые силовые методы решения проблем, мы все еще продолжаем надеяться на то, что все может быть решено путем политического диалога, с учетом взаимных интересов.

В связи с изложенным, с учетом интересов всего грузинского населения Абхазии, требуем: отмены постановления Верховного Совета о назначении Председателя Совета Министров, принятого в нарушение существующей между грузинской и абхазской сторонами договоренности; постановлений о назначении исполняющих обязанности заместителей Председателя Совета Министров, министров, председателей государственных комитетов, председателя Арбитражного суда, принятых в нарушение требований ст. 93 п. 17 Конституции Абхазской АССР и п. 5 Временного Закона Абхазской АССР от 27.08.91 г. «Об избрании и назначении должностных лиц Верховным Советом Абхазской АССР»; нормативных актов, вносящих изменения в Конституцию Абхазской АССР и принятых в нару-

шение ст. 162 данного Основного Закона простым большинством голосов, роспуска незаконных воинских формирований.

В случае незамедлительного, в срок до 27 мая с. г., выполнения вышеуказанных требований диалог и сотрудничество сторон считаем возможным.

В иной ситуации оставляем за собой право снять с себя ответственность за возможные последствия, которые могут привести Абхазию к экономическому и политическому кризису.

От имени группы депутатов члены Президиума:
Т. Надарейшвили, В. Колбая, Г. Гвазава, Э. Астемирова.

От редакции:

Прочитав письмо части депутации ВС Абхазии, непредвзятый читатель не может не задаться вопросом – разумно ли в данный момент выдвигать перед руководством республики, по сути дела, ультимативные и далеко не бесспорные требования? Посудите сами. После длительного периода отсутствия государственных структур, что негативно отразилось на экономической и хозяйственной деятельности, социальной жизни населения Абхазии, только-только появилась возможность у Абхазии преодоления кризисной ситуации – в связи с избранием Совета Министров республики, исполняющих обязанности министров, председателей госкомитетов, глав Администрации районов и городов. Словом, с великим трудом, с преодолением многих препятствий, в том числе и искусственно создаваемых, положено начало для созидательной работы, выхода из тяжелого экономического и социального тупика, в котором по известным причинам оказалась наша республика.

Думается, что эти позитивные сдвиги поддерживает подавляющее большинство населения Абхазии, невзирая на национальную принадлежность. Ибо каждый здравомыслящий житель нашей республики понимает, что обеспеченная жизнь, социальный и национальный мир сами по себе не приходят, они, как правило, завоевываются кропотливым, неустанным трудом, что, естественно, возможно лишь в условиях взаимного мира и согласия.

Свидетельством зрелости и выдержки населения стали и тревожные дни минувшей недели, когда кое-кому, в том числе и из-за пределов нашей республики, очень уж хотелось втянуть народ Абхазии в гибельное русло межнациональных раздоров. Прием этот, как известно, не нов, апробирован еще в июле 1989 года, но ведь сегодня на дворе иное время. И как ни призывали людей на митинг отстаивать «честь обиженных» бывших и нынешних чиновников, народ не поддался, понимая, что мир и спокойствие в общем доме превыше интересов дискредитировавших себя горе-руководителей.

И потому, читая строки вышеприведенного письма, нельзя не ощутить некую искусственность требований, их надуманность, оторванность от сегодняшних реалий.

Это со всей очевидностью подтверждается поддержкой населением решительных действий руководства республики по созданию структур управления Абхазии. В этом отношении тон и смысл заявления части депутации Верховного Совета навряд ли будет поддержан, как они пишут, более, чем половиной населения республики.

А что, собственно говоря, поддерживать: постоянные бойкоты тех или иных решений ВС, частые уходы и приходы, когда заблагорассудится? Это, по меньшей мере, несерьезно.

Силовая политика, которая просматривается в тексте заявления, ультимативный тон – методы далеко не лучшие для решения спорных вопросов, в том числе, кадровых.

Если говорить об упреках авторов заявления, касающихся назначения руководителей органов управления, то они вовсе безосновательны. Все население прекрасно осведомлено, что ситуация с назначением исполняющими обязанностей членов Совмина, министров, явилась лишь следствием постоянных демаршей определенной части депутации ВС. В силу именно этого, большинством голосов, что, кстати, не возбраняется Конституцией Абхазии, министры и другие лица были назначены исполняющими обязанности. И сделано это, как всем известно, не от хорошей жизни, а чтобы хоть как-то сдвинуть с места вопрос формирования управленческих структур республики. Что же в этом деле неправедного, умаляющего права того или иного народа?

Что касается другого требования – распустить «незаконные воинские формирования», напомним им, хотя вряд ли они это запамятовали, что воинское формирование – полк Внутренних войск – узаконен постановлением Президиума Верховного Совета Республики Абхазия. Комментарии, как говорится, излишни.

И, наконец, последнее. В телефонном разговоре с уважаемой Э. Г. Астамировой, одним из авторов заявления, был задан вопрос, насколько правомерно и этично, подписываться только четверым депутатам под письмом от имени всей грузинской депутации и не вызовет ли это неудовольствие ее коллег, автографы коих под заявлением не стоят? В ответ были получены твердые заверения, что таковых не будет. Остается верить на слово...

Газ. «Республика Абхазия»,
№92, 23 мая 1992 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ГРУППЫ ДЕПУТАТОВ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АБХАЗИИ

27 мая с г. первый заместитель Председателя Верховного Совета Республики Абхазия Т. Надарейшвиля предложил Председателю Верховного Совета Республики Абхазия В. Ардзинба совместно уйти в отставку. Подобное решение Т. Надарейшвили объясняет несогласием с политикой, проводимой парламентом и лично В. Ардзинба.

Конечно, нет ничего предосудительного в самой постановке вопроса об отставке. Настораживают далеко идущие обвинения, которые Т. Надарейшвили предъявляет Верховному Совету и его Председателю, делая это безапелляционно и без аргументации.

Т. Надарейшвили утверждает, что деятельность ВС стала главной причиной переживаемого республикой кризиса. Действительно, Абхазия, как, впрочем, и Грузия, переживает глубокий кризис. Он начался не сегодня и не в Абхазии и не является следствием политики, проводимой ВС. Несостоятельность подобных обвинений очевидна и вряд ли стоит это доказывать.

Мы же собираемся утверждать, что деятельность ВС и его Председателя лишена ошибок и упущений. Все это неизбежно. Но, несмотря на трудности и чинимые препятствия, на протяжении почти трех лет мы живем в условиях мира. Это заслуга многонационального населения Абхазии и законно избранного парламента, являющегося сегодня единственной политической силой, пытающейся конституционным путем управлять сложными процессами в республике.

Но жизнеспособность нашего парламента многих, и особенно тех, кто хотел бы видеть Абхазию зависимой и бесправной, не устраивает. Для них он является главным препятствием в непрекращающихся попытках разрушить абхазскую государственность. Именно поэтому парламент Абхазии и лично В. Ардзинба подвергаются злобным нападкам со стороны реакционно настроенных по отношению к Абхазии и абхазам представителей политических кругов Грузии. Их политику, не гнушаясь в выборе средств, и проводит в Абхазии Т. Надарейшвили. Потому-то он и пытается парализовать деятельность парламента, обострить и без того сложную обстановку как внутри, так и вокруг неё. Еще свежи в памяти те дни, когда никто иной как, тов. Т. Надарейшвили, активно поддерживал требования о вводе войск Госсовета Грузии в Абхазию в качестве единственного пути разрешения проблем абхазо-грузинских взаимоотношений. Но и тогда разум парламентариев одержал верх над его агрессивными настроениями.

Народ Абхазии устал от политической нестабильности, нужды и обещаний. И кому, как не Т. Надарейшвили, знать это. Ведь сегодня нет более важной задачи, чем установление в республике прочного мира. Абхазов и грузин не разделяют неразрешимые противоречия, а существующие политические проблемы нужно решать исключительно мирным, парламентским путем. Разъяснению этих простых истин и посвящено наше заявление.

Авидзба Э. О., Акаба Н. Н., Анкваб А. З., Ачба З. К.,
Ашхацава В. А., Багапш С. В., Барганджия Д. А., Бганба В. Р.,
Джинджолия К. К., Джинджолия С. Р., Зантария В. К., Какуев А. И.,

Карчаа Р. И., Кварчия В. Е., Капба Э. Э., Лакербая Л. И., Лакоба И. Д., Лакоба С. З., Логинов В. А., Озган К. К., Пилия Д. Г., Пилия Д. Ч., Тарба Д. Н., Таркил С. Р., Топольян А. Г., Шамба С. М.

Газ. «Республика Абхазия», №103, 9 июня 1992 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ СОБРАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ АБХАЗИИ

В последнее время определенные политические силы Грузии открыто встали на путь дестабилизации обстановки в Абхазии. Средства массовой информации – газеты, телевидение и радио, активно раздувают среди грузинского населения антиабхазский психоз, обвиняя руководство Республики Абхазия, ее парламент в «ущемлении грузинской части населения Абхазии». Предпринимаются попытки создания параллельных властных и исполнительских структур по национальному признаку, создаются вооруженные формирования типа «Мхедриони» и национальной гвардии Грузии. Из-под юрисдикции Верховного Совета Абхазии выводятся существующие структуры. Раздаются неприкрытые угрозы покончить с государственностью абхазов.

Обсудив создавшуюся обстановку в Абхазии, собрание представителей постановило:

1. В связи с создавшейся в Республике Абхазия политической ситуацией незамедлительно сформировать из представителей Народного форума Абхазии «Айдгылара», Народной партии Абхазии, Армянского культурно-благотворительного общества «Крунк», 0бщества интернационалистов, Общества русской культуры в Абхазии «Славянский дом», Осетинского культурно-благотворительного общества «Алан», Греческого культурного центра Абхазии Комитет национального спасения.

2. В случае создания в Республике Абхазия неконституционных параллельных структур, а также незаконных вооруженных формирований:

– объявить всеобщую мобилизацию;

– обратиться к Парламенту Конфедерации горских народов Кавказа с просьбой объявить мобилизацию в республиках КГНК, как это имело место во время известных событий в Чеченской Республике;

– обратиться в ООН, СБСЕ, другие международные организации, а также к парламентам стран СНГ с предупреждением о готовящейся против Республики Абхазия агрессии;

– призвать соотечественников за рубежом в этот трудный час оказать всестороннюю помощь своей исторической Родине.

3. В случае невозможности урегулирования проблем политическим путем потребовать от парламента Абхазии немедленно принять Акт о государственной независимости.

Народный форум Абхазии «Айдгылара»,
Народная партия Абхазии,
Армянское культурно-благотворительное общество «Крунк»,
Общество русской культуры в Абхазии «Славянский дом»,
Сухумское общество интернационалистов,
Осетинское культурно-благотворительное общество «Алан»,
Греческий культурный центр Абхазии.

5 июня 1992 г.

Газ. «Республика Абхазия», №103, 9 июня 1992 г.

СИТУАЦИЯ ОБОСТРЯЕТСЯ

7 июня в Сухуми на территории турбазы им. XV съезда ВЛКСМ разместился батальон вооруженных сил Грузии, составленный из членов незаконного на территории Абхазии формирования «Мхедриони». Командиром батальона является весьма «известная» в Сухуми личность С. Ахалая. Мы попросили прокомментировать

сложившуюся ситуацию председателя НФА «Айдгылара», депутата Верховного Совета Республики Абхазия С. Шамба:

– Из неоднократных заявлений Б. Какубава было ясно, что на территории Абхазии создаются вооруженные формирования «Мхедриони». Было известно и то, что планируется реорганизовать их в подразделения грузинской армии. Мы неоднократно предупреждали, что не допустим на территории Абхазии присутствия незаконных вооруженных формирований.

Неоднократно ставили этот вопрос перед руководством Грузии. Но, видимо, наши требования не находили должного понимания.

На днях представители ряда партий и движений Абхазии сделали соответствующее заявление на этот счет.

Мы расцениваем действия по размещению незаконных вооруженных формирований на территории Абхазии, как продолжение политики, направленной на свержение законной власти Республики Абхазия.

Сейчас наступил момент, когда мы вынуждены объявить мобилизацию и обратиться к народу Абхазии и братским народам Северного Кавказа с призывом защитить Абхазию.

Мы также будем добиваться от Верховного Совета Абхазии адекватных решений и действий.

От редакции*:*

Необходимо, на наш взгляд, отметить то, что подобным провокационным действиям со стороны руководства Грузии способствовала нерешительная позиция государственных органов Абхазии по отношению к ведущим антигосударственную и преступную деятельность политическим лидерам, таким как Г. Ломинадзе и Б.Какубава. Давно уже назрела необходимость привлечения к уголовной ответственности лиц, способствующих разжиганию межнациональной розни в республике.

Газ. «Республика Абхазия»,
№103, 9 июня 1992 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОССОВЕТА РЕСПУБЛИКИ ГРУЗИЯ Э. ШЕВАРДНАДЗЕ

Резкое обострение обстановки в Абхазии обязывает заявить следующее. Нагнетание военного психоза, формирование воинского контингента, передача ему оружия, создание параллельных структур власти, призывы к неподчинению конституционным органам дестабилизируют ситуацию в Абхазии.

Средства массовой информации Грузии формируют антиабхазские настроения. Необоснованным нападкам подвергается парламент Абхазии, незаконно отменяются принимаемые им решения. Выдвигаются надуманные обвинения в недемократичности руководства Абхазии и проводимого им курса.

Грубым попранием Конституции Абхазии и ее территориальной целостности является постановление Госсовета Грузии о создании 21-километровой пограничной зоны. Без участия Абхазии принято решение о передаче военного имущества Очамчирского порта в ведение Министерства обороны Грузии. Очередным игнорированием Конституции Абхазии стал поддерживаемый МВД Грузии демарш Г. Ломинадзе.

Эти действия направлены на подрыв законной власти в Абхазии, и ее смещение по известному сценарию.

Угроза, нависшая над Абхазией, привела к резкой активизации ряда общественно-политических движений и партий, которые 5 июня 1992 года создали Комитет национального спасения.

В такой ситуации заключение соглашения но проблемам взаимоотношений между Абхазией и Грузией значительно осложняется.

Председатель Верховного Совета
Республики Абхазия **В. Ардзинба.**
г. Сухуми, 6 июня.

Газ. «Республика Абхазия»,
№ 104, 10 июня, 1992 г.

О ПОСТАНОВЛЕНИИ ГОССОВЕТА РЕСПУБЛИКИ ГРУЗИЯ «О РЕШЕНИИ КОМПЛЕКСНЫХ ПРОБЛЕМ ПО ФОРМИРОВАНИЮ И ФУНЦИОНИРОВАНИЮ ПОГРАНИЧНОЙ ЗОНЫ РЕСПУБЛИКИ ГРУЗИЯ»

7 мая 1992 года Госсовет Республики Грузия своим постановлением «О решении комплексных проблем по формированию и функционированию пограничной зоны Республики Грузия» в целях налаживания приграничной службы установил особый режим государственной границы Республики Грузия, пролегающей по территории Республики Абхазия. Глубина пограничной полосы определена в 21 километр. В ведение Министерства обороны Республики Грузия поручено передать Салмейский и Микелрипшский колхозы, Псхувкий и Рицинский заповедники и лесные участки некоторых лесных хозяйств Республики Абхазия. Установлен порядок пользования землями сельскохозяйственного назначения в 21-километровой зоне. Министерству обороны Республики Грузия поручено установить паспортный режим и разработать программу строительства пограничных сооружений и коммуникаций в этой зоне.

Данное постановление противоречит статьям 11, 72 и 93 Конституции Республики Абхазия и Декларации о государственном суверенитете.

Республика Абхазия обладает суверенитетом, имеет свои границы, самостоятельно решает вопросы административно-территориального устройства, осуществляет на своей территории мероприятия по укреплению территориальной целостности.

Верховный Совет Республики Абхазия постановляет.

1. Считать не имеющим юридической силы и не подлежащим исполнению на территории Республики Абхазия постановление Госсовета Республики Грузия от 7 мая 1992 года «О решении комплексных проблем по формированию и функционированию пограничной зоны Республики Грузия».

2. Установить, что впредь решения Госсовета Республики Грузия, посягающие на конституционные основы Республики Абхазия

и ее государственный суверенитет, не подлежат исполнению на территории Абхазии с момента их принятия.

3. Совету по координации деятельности воинских частей разработать мероприятия по установлению правового режима государственной границы Республики Абхазия.

В. Ардзинба,
Председатель Верховного Совета Республики Абхазия.

Газ. «Республика Абхазия»,
№ 104, 10 июня, 1992 г.

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ В. Г. АРДЗИНБА К НАРОДУ АБХАЗИИ

Развитие общественно-политической ситуации в Абхазии в последние дни вызывает огромное беспокойство среди самых широких слоев многонационального населения Абхазии. Обстановка настолько накалена, что достаточно одной искры, чтобы вспыхнул пожар в нашем доме, в нашей Абхазии, которой самим Всевышним предначертано быть райским уголком земли.

Когда грозит беда всем нам, не время судить о том, кто и как обостряет обстановку в Абхазии, надеется решить проблемы нашей республики, взаимоотношений Абхазии и Грузии путем силы, угроз, вооруженного конфликта. Пусть одни считают, что руководство Абхазии не действует решительно перед лицом грубого попрания элементарных прав государственности Абхазии, пусть другие продолжают считать, что уместно обвинять нас во всех смертных грехах, вынуждать парламент самораспуститься, угрожать неповиновением. Подвергаясь давлению с одной и с другой стороны, мы говорим им всем: надо понять, что когда на карту поставлена жизнь более чем полумиллионного народа, мы обязаны проявлять максимум терпения, выдержки, хладнокровия, использовать все во-

зможности для цивилизованного, человеческого способа решения проблем, которые волнуют народ Абхазии.

Конечно, не может быть оправдания тому, кто после ухода в отставку всего правительства, как это предусмотрено Конституцией Абхазии, сохраняет свою власть. Фактически узурпирует ее бывший и. о. министра ВД Ломинадзе Г. Н. Не может быть оправдания и тем, кто своими приказами из Тбилиси поддерживает его, дает под благовидными предлогами, даже не уведомляя об этом руководство Абхазии, будто его вообще не существует, зеленую улицу на создание нового милицейского батальона, который уже формируется Ломинадзе и Ломинашвили. Очевидно, что такой шаг еще больше обостряет обстановку. Но не в этом ли состоит роль этих людей? Сделав свое дело, они получают шанс занять высокие должности за пределами республики, оплаченные кровью наших соотечественников.

Нельзя оправдать и создание военных формирований армии Грузии того рода, что сейчас размещается на турбазе, любезно предоставленной им господином Мишвелиани, не согласовав этот вопрос с руководством Абхазии. И это осуществляется в то время, когда мы предлагали и предлагаем, чтобы молодежь Абхазии всех национальностей служила в едином полку.

Видя эти и другие им подобные решения, принимаемые за пределами республики, многие задаются вопросом: не означает ли все это начало упразднения даже куцей государственности Абхазии, ликвидацию законных прав абхазского народа? Так это на самом деле или иначе, покажет ближайшее время. Права государственности Абхазии мы готовы и будем, пусть никто не сомневается в этом, защищать, но сегодня, сейчас, пока еще есть возможность и время искать решение этих и других вопросов за столом переговоров, пусть каждый проявит терпение и выдержку, ибо история не простит нам того, что когда остается хотя бы один шанс для цивилизованного решения проблемы, мы не использовали его до конца.

Направление делегации в Тбилиси на переговоры, приглашение к нам представителей руководства Грузии – это проявление не слабости, а разума, большого желания и стремления сохранить мир и спокойствие в Абхазии, добрососедские отношения.

Честно говоря, обидно за своих земляков, которые позволяют, чтобы люди временные и случайные в Абхазии, прибывшие сюда для поиска чинов и званий, а также рэкетиры и казнокрады определяли судьбу Абхазии, сталкивали всех нас друг с другом.

Неужели мы так безропотно готовы жертвовать собой, своими детьми, близкими, своим человеческим отношением и даже братством ради корыстных интересов вполне определенной горстки лиц, управляемых из-за пределов республики?

Остановитесь, пока не поздно, пусть в каждом городе, селе, коллективе пройдут встречи представителей общественности, соберется парламент, пусть они вместе скажут «Нет» дальнейшей эскалации противостояния, искусственно нагнетаемому психозу.

Вспомните печальный июль 1989 года, трагические события в Осетии, Карабахе и Приднестровье, другие места, где и сегодня льется кровь. Ее не должно быть в Абхазии. Мы будет продолжать поиски мира, согласия и призываем к этому всех честных граждан нашей республики.

Газ. «Республика Абхазия»,
№107, 13 июня 1992 г.

НЕУВАЖЕНИЕ К ГОСУДАРСТВЕННОСТИ АБХАЗИИ
И ЕЁ КОНСТИТУЦИИ – НЕДОПУСТИМО

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АБХАЗИИ

Уважаемые сограждане!

Как известно, в январе 1992 года начал функционировать Верховный Совет Абхазии XII созыва.

На первом же заседании Верховного Совета, в соответствии со ст. 111 Конституции Абхазии правительство республики ушло в отставку.

Однако в связи с тем, что к этому времени новое правительство не было сформировано, Верховный Совет республики продлил срок полномочий старого до 5 мая 1992 года.

Таким образом, после этой даты старое правительство не вправе было функционировать.

5 мая 1992 года Верховный Совет Абхазии начал формировать новое правительство.

8 мая 1992 года на должность и. о. министра внутренних дел Абхазии назначен полковник милиции Анкваб Александр Золотинскович. Несмотря на это, исполнявший до этого обязанности министра внутренних дел Абхазии Ломинадзе Г. Н. отказался сложить свои полномочия, заявив, что он на эту должность был назначен приказом министра внутренних дел Республики Грузия и поэтому он может быть освобожден только его же приказом.

Ломинадзе Г. Н. был вызван в Верховный Совет Абхазии, и ему была разъяснена противоправность его действий.

В ответ на это 15 мая 1992 года Ломинадзе Г. Н. разослал всем начальникам территориальных органов внутренних дел Абхазии указание, которым предписывалось не подчиняться решению Верховного Совета Абхазии и подчиняться только его приказам.

16 мая Секретариатом Верховного Совета Абхазии было разъяснено, что действия Ломинадзе Г. Н. нарушают Конституцию Абхазии и продолжение им выполнения обязанностей министра является попыткой путча против конституционных органов Абхазии.

20 мая 1992 года министр внутренних дел Грузии Гвенцадзе Р. Л., в поддержку незаконных действий Ломинадзе Г. Н., издал приказ, предписывающий продолжать исполнение обязанностей министру внутренних дел Абхазии Ломинадзе Гиви Николаевичу, а всему личному составу МВД Абхазии исполнять его приказы, под угрозой привлечения к ответственности.

Свои действия Гвенцадзе Р. Л. и Ломинадзе Г. Н. мотивировали приказом министра внутренних дел Грузии от 15 ноября 1989 года № 365, согласно которому министр внутренних дел Абхазии может назначаться только министром внутренних дел Грузии.

Действительно, такой приказ имеется, но он был издан в период административно-бюрократических методов руководства.

Характерно, что в этом приказе ничего не сказано о том, что к назначению министра внутренних дел Абхазии имеет какое-либо отношение Верховный Совет Республики.

Между тем, в пункте 17 ст. 93 действующей Конституции Абхазии сказано, что все министры утверждаются Верховным Советом Абхазии, и для министра внутренних дел никакого исключения не сделано.

Из этого следует, что свои действия Гвенцадзе и Ломинадзе основывали на приказе, явно противоречащем Конституции Абхазии.

Все это руководством Абхазии разъяснялось устно и письменно МВД Грузии и руководству республики.

Однако это никакого результата не возымело. Более того, 22 июня 1992 года в адрес руководства Верховного Совета Абхазии поступило письмо министра внутренних дел Грузии с категорическим предписанием Верховному Совету Абхазии отменить решения об освобождении Ломинадзе Г. Н. и назначении Анкваба А. З.

Изложенное свидетельствует о проявлении откровенного неуважения к абхазской государственности и к ее Конституции.

В связи с создавшейся ситуацией 24 июня 1992 года силами внутренних войск Абхазии Ломинадзе Г. Н. был выдворен из МВД Абхазии, а законно назначенный и. о. министра внутренних дел Абхазии полковник милиции Анкваб А. З. приступил к своим обязанностям.

В ходе проведения операции жертв и пострадавших не имелось. МВД Абхазии функционирует нормально.

В связи с происходящим я призываю всех граждан соблюдать спокойствие и не поддаваться ни на какие провокации.

В. Ардзинба.
24.06.92 г.

Газ. «Абхазия»,
№23, 29 июня – 4 июля 1992 г.

ОПАСНЫЕ «ИГРЫ»

Начало минувшей недели не сулило спокойствия Абхазии. В понедельник, 22 июня министр ВД Грузии обратился к парламенту Абхазии с требованием отменить назначение А. Анкваба и. о. министра внутренних дел. На взгляд некоторых депутатов Верховно-

го Совета, это было равнозначно объявлению войны парламенту. Естественно, что в данной ситуации Верховному Совету Абхазии оставалось либо поддаться нажиму Тбилиси и отменить свое решение, либо провести постановление от 8 мая в жизнь. Выбран был второй путь, 24 июня бывший и. о. министра ВД Абхазии Г. Ломинадзе, как писали в официальных сообщениях, был выдворен из здания МВД. Вся операция заняла не более двух минут. И все же в ходе ее проведения была допущена грубейшая ошибка: действия по занятию здания МВД не фиксировались на видеопленку. И даже по окончании операции журналисты не были допущены в кабинет министра, в котором более часа находились и А. Анкваб, и Г. Ломинадзе, и С. Багапш. На мой вопрос, что же происходило все это время в кабинете, А. Анкваб ответил, что нам предстоит узнать об этом лишь из его мемуаров, хотя, как мне кажется, именно подобная скрытность способствовала появлению на свет самых невероятных слухов о состоянии здоровья Г. Ломинадзе. Достаточно было лишь нескольких кадров во время нахождения его в кабинете, чтобы опровергнуть многие из обвинений в адрес военнослужащих полка ВВ. Лично я своими глазами видел, как Г. Ломинадзе вышел из здания МВД, хочу подчеркнуть без посторонней помощи, пожал руки нескольким сотрудникам МВД и пошел довольно уверенной походкой к улице Кирова, где его ждала машина. Но, к сожалению, на слово нынче не верят.

События 24 июня в Сухуми, к удивлению многих, произвели большее впечатление на руководителей Госсовета, чем «попытка переворота в Тбилиси». Несколько дней подряд из Тбилиси во всех средства массовой информации шли сообщения о «злодеяниях сепаратистов в Абхазии». Дело дошло до того, что, говоря по Российскому телевидению «о штурме» здания МВД, на экране показывали многострадальное здание телецентра в Тбилиси.

Не буду подробно касаться событий в Тбилиси, но хочу лишь подчеркнуть, что этот «переворот» мне напомнил своей обреченностью события августа 1991 года в Москве.

Все это время командование ЗакВО уверяло всех, что не вмешивается во внутриполитическую борьбу в Грузии. И поэтому непонятно, почему без всяких комментариев прошла в телепередаче «Итоги» информация о том, что 24 июня руководство Госсовета обратилось за помощью к ЗакВо и получило ее. Корреспондент с большим вдохновением повествовал об этом событии, подчеркивая то, что у Шеварднадзе с ЗакВо прекрасные отношения. Думаю, нам этого объяснять не надо... В воскресенье же в Тбилиси было совершено нападение на машину заместителя командующего ЗакВо Беппаева. В машине, естественно, Беппаева не оказалось...

На минувшей неделе Россия пыталась урегулировать конфликт в Южной Осетии и Приднестровье, но пока, во всей видимости, эти усилия может ждать участь подобных попыток в Карабахе и в Югославии.

Но вернемся к событиям в Абхазии. Выдворение Ломинадзе не прошло бесследно. Уже предъявили ультиматумы руководству республики сухумские милиционеры. За ними последовали их коллеги из районов. Что примечательно, текст ультиматумов шаблонный, и в них явно прослеживается рука одного автора, идеи которого поддержали далеко не все (так, из более чем 500 сотрудников Управления внутренних дел г. Сухуми, поддержали обращение только около 170 человек). Помимо этого, руководству Абхазии, да и всем нам угрожают забастовками. Кто? Организаторы всем хорошо известны. Они по их словам, защищают интересы грузинского населения Абхазии. Но неужели дальнейшее ухудшение экономического положения республики (а оно так и будет, если забастовки примут широкий размах) и есть защита прав грузинского населения? И еще. Почему руководство Абхазии, правоохранительные органы так спокойно взирают на организаторов саботажа в республике?

На прошедшей неделе грузинская депутация покинула Верховный Совет Абхазии. Не сложила свои депутатские полномочия, а просто покинула. Честно сказать, она уже давно не принимала никакого участия в деятельности парламента и поэтому подобная «потеря» многих и не удивила.

Сегодня люди гадают: «Что же будет?». На мой взгляд, существуют три пути развития ситуации в Абхазии.

Первый (весьма реальный): внешняя агрессия со стороны Грузии. Подобный путь логичен для нынешнего руководства Госсовета. Именно так подавляется всякое инакомыслие в Грузии.

Второй (почти нереальный): мирное заключение договора между Абхазией и Грузией. В это трудно поверить, учитывая то, что далее «самовольное» решение о назначении министра ВД вызывает у Тбилиси весьма определенную реакцию.

Третий: попытка дестабилизировать обстановку в Абхазии изнутри. Нечто подобное уже происходит. Но это, как мне кажется, лишь несколько отодвигает опасность внешней агрессии, делая невозможным мирный выход из создавшегося положения. Все это может лишь подтолкнуть руководство Абхазии к принятию Декларации о независимости республики.

Так что, видимо, лицемерил Э. Шеварднадзе, говоря 24 июня: «Игра закончена». Все только начинается. И трудно понять политиков, для которых десятки убитых в Тбилиси – всего лишь политическая игра...

Георгий Гулиа.

Газ. «Республика Абхазия»,
№118, 30 июня 1992 г.

«ХОДИМ МЫ ПО КРАЮ…»

На минувшей неделе: политическое обозрение

Размышляя о перипетиях политической жизни Абхазии последних месяцев, невольно представляешь себе канатоходца, которому пока с большим трудом удается держать равновесие. На памяти по крайней мере три кризисных момента – 15 мая, 9 – 10 июня и, наконец, события после 24 июня, когда общественно-политическая ситуация резко обострялась и мир в Абхазии, что называется, висел на волоске. И еще крутятся в голове слова песенки из популярного некогда мультсериала про бременских музыкантов, которую с увлечением напевали всем разудалые разбойнички: «Ходим мы по краю... ходим мы по краю... ходим мы по краю... родному!».

Вот и в минувшее воскресенье массы людей были поставлены на грань вооруженного столкновения. Это произошло в Гагре. Накануне ночью, после свадьбы в ресторане, бойцы «Мхедриони» устроили пьяный дебош, открыли стрельбу по прибывшему наряду милиции и ранили в ногу милиционера Р. Агрба. С восьми утра сотни жителей Гагры по призыву ряда общественно-политических организаций блокировали санаторий «Тбилиси», где расквартирован отряд «Мхедриони», и потребовали от него незамедлительно убраться из города. Лишь оперативное вмешательство руководства ВД Абхазии и Администрации города предотвратило штурм санатория. В переговоры по эвакуации отряда и подключены представители руководства Абхазии и Грузии…

А начиналась неделя, как помним, с «трехдневной предупредительной забастовки, которую объявил в Абхазии Совет национального единства совместно с грузинскими депутатами ВС. Вообще, должен сказать, что подобные политические забастовки, когда предпринимается попытка парализовать важнейшие службы жизнеобеспечения – электроэнергии, связи и т. д. – вещь обоюдоострая. В ходе забастовки не раз приходилось становиться свидетелем ожесточенных споров – в общественном транспорте, других людных местах, – когда некоторые представители грузинского населения оказывались в рядах возмущенных данной акцией, хотя и удостаивались при этом звания «предателей».

Обеспокоенность возможными последствиями происходящего чувствуется, кстати, и в постановлении президиума Госсовета Грузии, где говорится о необходимости восстановления в Абхазии «нормального ритма жизни». Тот факт, что «координация неотложных мероприятий, направленных на стабилизацию положения», поручена в этом постановлении официальному лицу – первому заместителю Председателя ВС Абхазии Т. Надарейшвили, был расценен рядом наблюдателей как отстранение от «наместничества» в Абхазии наиболее радикально настроенных деятелей Совета национального единства. Впрочем, говорить об умеренности г-на Надарейшвили приходится довольно условно: все мы знаем, как часто этому политику мешали импульсивность, резкость высказыва-

ний, что еще раз подтвердило его недавнее интервью САКИНФОРМу, где его чересчур вольное обращение с цифрами народонаселения Абхазии органично соседствовало с «предостережением», что наша республика может лишиться автономности. Хочется верить, что миссия «координатора» будет способствовать развитию в нем большей взвешенности.

Хорошо, во всяком случае, что вновь начались и идут переговоры между абхазской и грузинской депутациями в Верховном Совете по выходу из создавшегося положения...

Состоявшиеся во вторник и среду заседания сессии Верховного Совета Абхазии (в привычном уже нам неполном составе) обсудили ряд важных законов. Некоторые, однако, в панике ожидали – и в упомянутом интервью Т. Надарейшвили тоже превентивно высказывалась эта мысль, что сессия примет нечто вроде Декларации о независимости Абхазии. Такое предложение на сессии действительно прозвучало из уст одного из депутатов, но Владислав Ардзинба его не поддержал. Нам всем, безусловно, мешает отсутствие четкой правовой основы взаимоотношений Абхазии и Грузии, и с этой точки зрения весьма важна была, на мой взгляд, публикация в печати проекта Договора Республики Абхазия с Республикой Грузия, предложенного доктором юридических наук Тарасом Шамба и представляющего, по мнению многих, на данном этапе компромиссный вариант. Во всяком случае – это отправная точка для последующих переговоров.

...Многое, слишком многое в окружающей нас жизни содержит сейчас элементы абсурда. Разве не абсурдно то, что в тяжелейший в экономическом отношении момент продолжается наращивание местных «военных мускулов», и сотни здоровых молодых людей отвлекаются от труда в противостоящие друг другу военизированные формирования? Мало того – их содержание ведь требует и немалых средств, так что дело доходит до обкладывания «оброком» различных трудовых коллективов (вспомним собрание в минувший четверг возмущенных крестьян в гульрипшском колхозе имени Мясникова, с которого грузинский ОМОН запросил миллион рублей в виде «дотации»).

Да, к сожалению, подобно тому, как один недовольный, по верному замечанию депутата ВС Абхазии Д. Барганджия, поднимает шума больше, чем сто довольных, десять любителей драки могут вовлечь в нее тысячу миролюбивых людей. И ведь видно же, видно, несмотря на все их ритуальные призывы к «мирному решению проблем», как тянет иных наших сограждан, выбивающихся в вожди районного масштаба, «поиграть в солдатики». Ну, что тут поделаешь – такова уж натура... Только хочется уверить их: не питайте иллюзий, что станете национальными героями – не то время, не те обстоятельства… Или неужели вы согласны и на славу Герострата?

Виталий Шария.

Газ. «Республика Абхазия»,
№123, 7 июля 1992 г.

И ВНОВЬ «МХЕДРИОНИ»

4 июля, около 21 часа, в г. Гагра, у ресторана «Жоэквара» бойцами гагрского батальона «Мхедриони» в нетрезвом состоянии было разбито витринное стекло магазина.

Прибывшим на место происшествия по сигналу тревоги сотрудникам гагрского РОВД бойцы «Мхедриони» оказали сопротивление, в результате чего милиционер ГОВД Агрба получил ранение в ногу. Бойцы «Мхедриони» скрылись на территории санатория «Тбилиси».

Этой же ночью представителями этого же воинского формирования на трассе была остановлена машина. Прикладами автоматов избит водитель Мукба В. – ведущий специалист учебного центра прокуратуры г. Гагра.

Действия «Мхедриони» вызвали протест у населения города, на памяти которого убийство Цыганкова и Демьянова.

5 июля в г. Гагра был блокирован вход в санаторий «Тбилиси», где расположилось «Мхедриони», узкий отрезок ул. Руставели, ведущий к санаторию. Жители города требуют ликвидации на территории республики незаконного воинского формирования, привле-

чения к уголовной ответственности бойцов «Мхедриони», совершивших преступление.

В результате переговоров представителей правоохранительных органов и руководства «Мхедриони» достигнута договоренность о роспуске военного формирования. Правоохранительным органам выдан боец «Мхедриони», нанесший ранение Агрба Р.

Районные организации г. Гагра – НФА «Айдгылара», Союз «Абрскил», НПА, Славянское общество «Возрождение», армянское общество «Маштоц», греческое общество «Зльпида», Ассоциация жителей г. Гагра, направившие свое заявление в Верховный Совет Абхазии и Госсовету Республики Грузия, говорят, что до выполнения требований о ликвидации «Мхедриони» и привлечений к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление, «оставляют за собой право силами гражданского населения продолжить блокаду санатория «Тбилиси».

***

Вчера, как нам сообщили в Администрации г. Гагра, к 15 часам члены «Мхедриони» покинули территорию санатория «Тбилиси».

Газ. «Республика Абхазия»,
№123, 7 июля 1992 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕСС-СЛУЖБЫ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АБХАЗИИ

Взаимоотношения между Грузией и Абхазией, после прихода к власти в Грузии нелегитимного правительства во главе с признанным демократом, не улучшились. Госсовет, менторским тоном диктующий законному правительству Абхазии свои требования и призывающий население Абхазии к неподчинению и активному сопротивлению власти в Абхазии, не может способствовать стабилизации обстановки.

Очередное постановление Госсовета Республики Грузия «О положении, сложившемся в Абхазии», отмечено все тем же тоном ментора. И если верить постановлению Госсовета, заявлению МВД Грузии и грузинской прессе, то самым страшным событием 24 июня с. г. стала не тбилисская кровавая трагедия, а освобождение МВД Абхазии от Ломинадзе, незаконно занимавшего в течение 1,5 месяца кресло министра при всемерной поддержке правящих кругов Грузии. Из Ломинадзе делали лидера грузинского национального движения в Абхазии, сегодня из него делают национальную жертву. Не очень удачный случай, и не совсем подходящее время выбрали для этого господа из Тбилиси. Гневу госсоветовцев (к которым, кстати, много раз обращались с просьбой повлиять на события в МВД) нет предела: законная власть в Абхазии посмела ослушаться указаний нелегитимного правительства Грузии, которое в очередной раз «предупреждает», что «создается опасность того, что дальнейшее развитие событий приведет к хаосу и сделает ситуацию неуправляемой». Господа из Госсовета поскромничали, не указав, что эта опасность старательно создается их усилиями и что главная их цель состоит именно в том, чтобы сделать эту ситуацию неуправляемой.

«По сведениям, поступившим в Госсовет, – повествует постановление, – значительная часть населения Абхазии не доверяет и не подчиняется Председателю Верховного Совета Абхазии». Пресс-служба Верховного Совета Абхазии советует перепроверить источник поступающих в Госсовет сведений, ибо они недостаточно правдивы. Если под «значительной частью населения» имеется в виду значительная часть грузинского населения Абхазии, то она чаще заявляет (на митингах и в акциях протеста) о недоверии нынешнему правительству Грузии, считая его незаконным, а вопрос Ломинадзе волнует совершенно другую часть, которая спекулирует грузинским населением Абхазии, навязывая ему образ врага в виде парламента Абхазии и Председателя Верховного Совета Абхазии.

В этих условиях неконституционный орган – Госсовет Республики Грузия принимает решения, обязательные для должностных лиц парламента Абхазии, поручая первому заместителю Председателя Верховного Совета Республики Абхазия Надарейшвили Т. «во

избежание дальнейшего осложнения ситуации» координировать осуществление неотложных мероприятий, направленных на стабилизацию положения». О том, что первый заместитель Председателя Верховного Совета Абхазии «опытный стабилизатор» обстановки – это общеизвестно еще со времен его секретарства в Гагрском горкоме партий, и в том, что доводить до сведения Госсовета и Временного правительства Республики Грузия все будет вовремя и в требуемом виде, нет сомнения. А насколько правомочны подобные решения Госсовета, говорить не приходится, ибо это не первый случай попрания элементарных прав Абхазской Республики со стороны грузинского правительства, и демонстрации бесправности Абхазии в отношениях с Грузией.

3.07.1992 г.

Газ. «Республика Абхазия»,
№123, 7 июля 1992 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА НАРОДНОГО ФОРУМА АБХАЗИИ «АЙДГЫЛАРА»

Согласно сообщениям средств массовой информации Абхазии, Грузии и России, 7 июля с. г. в Сухуми проводились переговоры с участием Председателя Совета Министров Северной Осетии С. Хетагурова, министра обороны Грузии Т. Китовани, депутатов Верховного Совета России и первого заместителя Председателя Совета Министров Абхазии С. Багапша. Было заявлено также о создании вооруженного формирования с миротворческой миссией на базе «Сухумского батальона Грузинской гвардии», а также о возможности привлечения в состав этих формирований абхазских солдат.

Эта информация вызывает целый ряд возражений. Во-первых, Дагомысское соглашение предусматривает четырехсторонние переговоры между Россией, Грузией, Северной и Южной Осетией.

В этой связи непонятно, в каком качестве в упомянутых переговорах участвовал первый заместитель Предсовмина Абхазии С. Багапш. Вызывает удивление сообщение телевизионной программы «Вести» о достигнутых в ходе переговоров договоренностях, результаты которых неизвестны не только общественности, но и руководству и депутатам Верховного Совета республики.

Во-вторых, НФА «Айдгылара» решительно возражает против попыток включения военнослужащих внутренних войск Абхазии в состав грузинских вооруженных сил, направленных в Южную Осетию, так как непонятно, в каком качестве они будут там представлены.

Мы считаем, что абхазы могут быть направлены в Цхинвал с миротворческой миссией только в составе частей КГНК.

Газ. «Республика Абхазия»,
№127, 11 июля 1992 г.

ЭТО БЫЛИ НЕ ПЕРЕГОВОРЫ

«Это были не переговоры», – говорит первый зам. Предсовмина Абхазии Сергей Багапш.

Вчера первый заместитель Председателя Совета Министров Абхазии С. В. Багапш дал Абхазскому телевидению интервью, основные моменты которого он попросил нашу редакцию изложить и в «Республике Абхазия».

Заявление НФА «Айдгылара», прозвучавшее накануне по Абхазскому телевидению, сказал С. В. Багапш, не могло не вызвать у меня чувства протеста. Когда делаются такие заявления, факты, легшие в их основу, нуждаются в тщательной проверке. Должен заявить следующее: 7 июля мне стало известно, что в Абхазию прилетает большая группа во главе с министром обороны Грузии Т. Китовани, в которую входили депутаты Верховного Совета России, генералы, Председатель Совета Министров Северной Осетии С. Хетагуров. Я встретил их в аэропорту, и гости были размещены на госдаче в

Сухуми. Никаких переговоров не велось. Эта группа прибыла, чтобы определить контингент миротворческих сил, – требуется до 500 человек, которые предполагается направить в Южную Осетию; в частности, посмотреть, не подходит ли для этого группа грузинских гвардейцев, расположенных на сухумской турбазе. Было предложение одного из гостей – депутата Верховного Совета России, что хорошо было бы, если б в этих миротворческих силах приняло участие и абхазское подразделение. На что я ответил, что это вопрос не мой, не я его решаю, что это нужно обсуждать с Председателем Верховного Совета Абхазии.

Обидно, что всякий раз, когда начинаются подвижки, что-то расстраивает переговорный процесс в Абхазии.

Зная и уважая нашу организацию Народный форум Абхазии, его состав, не могу не выразить недоумения, откуда и для чего появляются подобные заявления.

Газ. «Республика Абхазия»,
№127, 11 июля 1992 г.

«СМУТНЫЕ» ДНИ
На минувшей неделе: политическое обозрение

Ну, кажется, на прошедшей неделе политики все-таки выяснили, кто виноват в обострении обстановки в Абхазии. Виноватой оказалась... пресса. И что интересно, в данном утверждении сошлись во мнениях политические деятели независимо от их национальности. И звонили в редакции телефоны, и приходили депутаты, обвиняя, в частности, нашу газету из-за пары опубликованных читательских писем, в срыве переговорного процесса, который наметился, по их словам, в последние дни. Правда, обвиняя газету, политики затруднялись ответить на вопросы журналистов: «Что это за переговоры? Какова их конечная цель?» Каждый из них лишь ссылался на то, что разглашать сейчас ход переговоров нежелательно. И создалось у меня, а точнее еще более утвердилось, мнение о том, что достоверной информацией о положении дел в республике располагает

весьма ограниченный круг людей. И даже многие депутаты ВС Республики Абхазия не имеют ни малейшего представления о происходящих событиях.

Все это проявилось на минувшей неделе, когда Председатель Верховного Совета Абхазии В. Ардзинба отбыл в командировку. Точно сказать, куда он уехал я не берусь. Но по слухам, на которые все чаще приходится опираться нашей прессе, В. Ардзинба находился в Италии, на выставке в Генуе. И нескольких дней его отсутствия хватило для того, чтобы стало ясным: без этой политической фигуры Абхазию ждет «смута». Конечно, в этом также много и отрицательного – не должен отъезд Председателя Верховного Совета парализовать политические структуры республики.

Чего только стоит приезд в Абхазию министра обороны Республики Грузия Т. Китовани и других участников четырехсторонних переговоров по урегулированию конфликта в Южной Осетии. В курсе дела был весьма определенный круг людей из руководства Абхазии, которые в свою очередь были поставлены уже перед свершившимся фактом. Заместитель же Председателя Верховного Совета А. Топольян не был проинформирован о приезде делегации, естественно, не принимал никакого участия во встрече. А ведь на Топольяна была возложена ответственность за происходящее в республике в отсутствие Председателя ВС. Не знало о происходящих переговорах и большинство депутатов Верховного Совета. Одним словом, Китовани приехал и уехал, продемонстрировав всю «периферийность» Абхазии (именно так охарактеризовали нашу республику российские «Вести»). Сама встреча с Т. Китовани первого заместителя Предсовмина Абхазии С. Багапша наделала много шума и поставила на грань раскола абхазскую депутацию Верховного Совета. Читатели, конечно, уже ознакомились на страницах нашей газеты, и с заявлением президиума Народного форума Абхазии «Айдгылара», и с ответом на это заявление С. Багапша. Поэтому остановлюсь на тех событиях, которые прошли незамеченными для населения Абхазии. В прошедший четверг, когда заявление Народного форума было уже готово и передано средствам массовой информации, была предпринята попытка не допустить появление

этого документа в телевизионном эфире. В пятницу же состоялось собрание активистов НФА и группы депутатов Верховного Совета Абхазии, которое должно было прояснить многие из спорных моментов. Депутаты и руководство НФА, (правда, на собрании не было председателя и первого зама организации С. Шамба и З. Ачба), наконец-то попытались самостоятельно оценить сложившуюся обстановку в республике и определить для себя дальнейшие пути, по которым необходимо идти парламенту. Было решено провести обсуждение Проекта договора между Абхазией и Грузией, предложенного доктором юридических наук Т. Шамба.

Считаю, что это собрание было одним из важных событий прошедшей недели. Возможно, людям предстоит узнать, куда же мы все-таки идем. На мой взгляд, необходимо провести и съезд абхазского народа для того, чтобы люди могли высказать свое отношение к будущему Апсны. Думаю, что гражданам Абхазии пора знать, что же ждет их завтра, а политики должны понять, что народ не безмолвствует…

Георгий Гулиа.

Газ. «Республика Абхазия»,
№ 128, 14 июля 1992 г.

ФАШИЗМ К АБХАЗИИ НЕ ЛИПНЕТ

Его хотят очень прилепить, пришить, прибить, приварить к здоровому телу Абхазии. Но фашизм, как чужеродное тело, отваливается от народа Абхазии и он никогда не срастется с ним. Это знает каждый, кто живет жизнью абхазского народа. Но есть чуждые силы, которые не хотят знать этой аксиомы. Это – кучка оголтелых политиканов из грузинской фракции, фактически вышедшей из многонационального парламента Абхазии.

Но об этом более подробно чуть ниже. А сейчас о самом главном, о том, что сегодня на устах у всех политиков всего мира.

Нет таких ситуаций, из которых невозможно было бы найти политического выхода. В результате Дагомысской договоренности

удалось погасить кровоточащий очаг в Южной Осетии. Три батальона Разъединительных Миротворческих Сил (РМС) от осетинской, грузинской и русской сторон взяли под контроль полосу, разъединяющую противоборствующие стороны.

Оставшееся в Цхинвали многострадальное население, загнанное в подвалы и блиндажи постоянными обстрелами тяжелой артиллерии и ракетами, вышло, наконец, из своих укрытий.

Осуществлена пока одна важнейшая задача – перестала литься кровь. Разблокированы дороги, стали возвращаться беженцы.

Решение о введении миротворческих войск было принято далеко не единодушно. Вместе с тем, воспреобладала точка зрения, что их ввод повысит упавший престиж Грузии в глазах мирового сообщества.

Однако эта акция, к сожалению, не решает политического статуса Южной Осетии.

Видимо, новое правительство Грузии не рискует перед выборами в новый парламент приступить к обсуждению статуса Южной Осетии и не менее сложного вопроса о взаимоотношении и статусе Абхазии. Между тем это коренные вопросы, от которых зависит стабильность в регионах.

Неспокойно и в Западной Грузии, активизировались сторонники смещённого президента и они перешли фактически к диверсионной войне и террору. До сих пор не известна судьба похищенного вице-премьера Грузии Кавсадзе.

Как явствует из официальных заявлений руководителей Госсовета Грузии, в районе Южной Осетии наряду с регулярными частями Национальной Гвардии и воинских частей «Мхедриони», действовали и другие, неконтролируемые вооруженные группы и просто бандитские формирования и мародеры.

Теперь, по мере их вытеснения из зоны боев в Осетии и проведения стабилизационных жестких мер в Западной Грузии, есть опасность того, что они будут инфильтрироваться в Абхазию.

Симптомы этого уже налицо, они отражаются в оперативных сводках МВД Абхазии. Пока часть личного состава МВД Абхазии занята политическими играми – забастовками, предъявлением ульти-

матумов Правительству Абхазии, что само по себе неслыханно в любом цивилизованном государстве, когда лица, которым вручено оружие и доверена защита населения, занимаются политической борьбой, преступные элементы действуют безнаказанно. Особенно они распоясались в Гальском районе. Совершаются бандитские налеты с целью грабежа на жилые дома, государственные и колхозно-кооперативные объекты, угоняются транспортные средства. Ухудшается криминогенная обстановка в Гульрипшском районе, г. Сухуми, зоне Гагра. Не снижается число особо опасных преступлений, в том числе убийств.

Отколовшаяся часть сотрудников внутренних дел, несколько сдала свои требования. И это воспринято населением с одобрением. Объявленный забасткомом мораторий, может, это начало разумного сближения обеих частей людей, облаченных в одинаковые мундиры и призванные защищать народ, на чьи средства они существуют? Хотелось бы в это поверить.

В Абхазии продолжает снижаться уровень промышленного и сельскохозяйственного производства. В текущем году почти в три раза меньше посажено табака, происходит резкое снижение поголовья животноводства. На этом фоне странно выглядит позиция народных депутатов грузинской фракции, нарекших себя «демократами», во главе с первым заместителем председателя ВС Абхазии господином (или батоно) Т. Надарейшвили, которые всячески пытаются раскрутить новый виток противостояния и сорвать работу парламента и правительства Абхазии по жизнеобеспечению населения в это труднейшее время.

Т. Надарейшвили последнее время щедро расточает интервью на пресс-конференциях по телевидению с нападками на работающих парламентариев, которые представляют подавляющее большинство многонационального населения Абхазии. Однако он предпочитает делать это или из Москвы, или из Тбилиси, видимо рассчитывая на то, что там его не знают и опасаясь, что здесь, на месте, он не получит желаемого одобрения своей деструктивной позиции. И в самом деле, в последнем своем интервью по Тбилисскому телевидению Т. Надарейшвили попытался обвинить руководство Абхазии не больше ни меньше, чем в фашизме. Видимо, бывший партаппаратчик Надарейшвили так и не разобрался в сущности фашизма и не в состоянии оценить, что работающая часть депутатов парламента, Президиум Верховного Совета и Совета Министров представляют основные группы населения, проживающие в Абхазии, и являются по своей сути интернациональными, в то время как сам Надарейшвили баллотировался в народные депутаты от политического мононационального блока «Круглый стол», возглавляемого в свое время З. Гамсахурдиа и признанного, по своей программе всем мировым сообществом, профашистским, шовинистическим.

Известный прием одурачивания по принципу: «Держи вора!» вряд ли пройдет там, где знают все эти детали. Не потому ли господин Надарейшвили предпочитает вещать на Абхазию вдали от Абхазии.

Пустое это занятие, навешивание политических ярлыков. Не лучше ли сесть за стол переговоров и выработать проект нового статуса Абхазии, приемлемый для всех, живущих в Абхазии: и абхазцев, и грузин, и армян, и русских, и греков, и всех других. Рано или поздно народ Абхазии это сделает, хотелось бы, чтобы все мы избежали трагедии Южной Осетии, к чему нас усиленно толкают политические лидеры типа Надарейшвили.

Как стало известно из источников, приближенных к правительственным кругам, председатель Госсовета Грузии Э. Шеварднадзе планирует совершить поездку в ближайшее время в Западную Грузию, хотя его отговаривают от этого. Не исключено, что его будет сопровождать ближайший соратник смещенного президента Шургая, который, как сообщают, пересмотрел свои позиции и хочет выступить в роли миротворца.

Приведет ли это, к стабилизации и примирению, или даст эффект «палки в осином гнезде», покажут дальнейшие события.

Обозреватель газеты «Абхазия».

Газ. «Абхазия»,
№26, 23-30 июля 1992 г.

ЧТО ПОД ЗНАМЕНЕМ ГРУЗИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ?

Национальную гвардию Грузии, созданную по инициативе руководителя Национального Совета Грузии Ноэ Жордания в конце 1917 г., назвали «гвардия опричников». Ее организатор, сам Н. Жордания, был утвержден в должности Начальника Высшего главного командования, а начальником штаба гвардии – палач и душитель национально-освободительного движения, как в самой Грузии, так и за ее пределами – Абхазии и Южной Осетии, В. Джугели.

О Национальной гвардии бывшей Грузинской Демократической Республики за последние годы написано немало статей, в первую очередь, грузинскими историками. Они упрекают нас в том, что мы недооцениваем роль Национальной гвардии ГДР, называем ее захватнической, оккупационной и т. д.

Вновь взяться за эту тему заставили спектакль, разыгранный нынешней Национальной гвардией Грузии 9 февраля с. г. на границе Абхазии, на реке Псоу, и последующие события. Эта акция напоминает позорные страницы истории Грузии 1918 – 1921 гг.

В процессе работы над этой статьей мне пришлось подробно ознакомиться с историей Национальной гвардии Грузии, в основном они были написаны в тот период, когда действительно являлись опорой правительства.

Некий В. Войтинский (поляк по национальности), социал-демократ, после октябрьского переворота бежавший в 1917 г. в Грузию, долго работал вместе с меньшевиками. Грузии он посвятил книгу под названием «Истинная демократия». В этой книге Национальной гвардии и лично В. Джугели он посвятил много хвалебных страниц. Автор книги убеждал читателей в том, что буквально за несколько месяцев Национальная гвардия завоевала любовь и уважение «в борьбе с большевизмом», с национальным движением в ряде районов Грузии (Ахалцихского, Ахалкалакского уездов, Абхазии, Осетии и др.). Касаясь карательной экспедиции гвардии во главе с В. Джугели, автор этого сочинения писал: «Абхазия (Сочи, Гагра и другие

районы) были освобождены, народная гвардия шла вперед, к северу, по Черноморскому побережью...» (см. «Народное образование», 1990, 23 октября).

Но, каковы же были отзывы простых граждан, различных партий и течений, за исключением самих меньшевиков? Все признавали, что Нацгвардия «единственная опора правительства», а гвардейцев называли прямо «преторианцами», «опричниками». Гвардия грубо вмешивалась в дела правительства, сама вводила законы.

Газета «Вечерняя пресса» в номере от 4 ноября 1920 г. писала: «Правительство, возглавляемое Жордания, находится в полной зависимости от хамов из национальной гвардии (своего рода преторианцы), и всеми способами заискивает перед ними».

В то время сам Н. Жордания и В. Джугели вынуждены были признать, что в национальную гвардию проникли «недобросовестные люди, которые роняют имя гвардии», что эти люди «превратились в каких-то «опричников».

Газета «Сакартвело» – орган национал-демократов, в своей корреспонденции от 12 ноября писала, что о гвардии написано много лестных слов о «героических» поступках и т. д. Но кто знает, «где начинается и где кончается ее функция?». Газета называет ее «опричниками». «Народная гвардия может все сделать в Грузии. Такое положение внесло разврат в ее состав, и если примем во внимание, как безнаказанно «опричничествуют народно-гвардейцы во всех уголках Грузии, то понятно, каким высокомерием и безответственностью проникнут каждый гвардеец... мы не касаемся здесь тех многочисленных злодеяний, которые совершала гвардия... Но терпение переполнилось, когда гвардейцы выступают в роли грабителей в центре столицы, вооруженные топорами и бомбами». Да, страшно читать такое письмо. Что можно сказать, когда гвардейцы выступают в роли грабителя своего собственного народа? Последние события в Республике Грузия свидетельствуют о том, что и новая Национальная гвардия идет по стопам своей предшественницы, перенимает все худшее, что было у нее. Впервые Национальная гвардия Грузии вступила в пределы Абхазии в мае 1918 г., после поражения рабоче-крестьянской власти в Абхазии.

«...С этого момента начинается трагедия Абхазии. Так, в Очамчирском районе гвардия снаряжала экспедиционные отряды, которые врывались в мирные абхазские деревни, совершая насилия над крестьянами, разрушала бомбами их дома».

О варварских расправах с жителями Абхазии писали видные деятели международного рабочего и национально-освободительного движения. Клара Цеткин, в частности, писала: «Ни один из царских генералов не свирепствовал столь беспощадным образом во время покорения кавказских народов, сколь Мазниев в Абхазии. Горе той абхазской деревне, которая подверглась «законной» каре со стороны Мазниева».

Мы до сих пор мало знали о грабеже Нацгвардии Грузии коренного населения Абхазии во время «триумфального шествия» гвардии Мазниева вдоль Черноморского побережья. Недавно в ЦГА Абхазии была обнаружена большая папка с материалами, составленными комиссией Народного Совета Абхазии, касающейся выявлению ущерба, нанесенного только сельскому населению в 1918 г. Сохранились акты и ведомости, составленные специально выделенными комиссиями в Гудаутском и Очамчирском районах.

В них зафиксированы все отобранные у населения вещи. У крестьян брали лошадей с седлами, коров, быков, коз, овец, свиней, птицу, вино, водку, муку, матрацы, одеяла, подушки, полотенца... По предварительным подсчетам ущерб, нанесенный грузинской национальной гвардией только по одному району, составил около 148900 рублей. Приведенные выше факты говорят о многом. О полном отсутствии элементарного понятия о гуманизме. Это люди с кругозором пещерного человека, решившие построить демократическое государство.

Думаю, что здесь комментарии излишни. Но почему грузинские меньшевики, считавшие себя социалистами и настоящими демократами, во главе своей Национальной гвардии поставили таких, как Велико Джугели, Мазниев, Тухарели и другие?

Особенно зверствовали Нацгвардейцы в Южной Осетии. Е. А. Эшба, очевидец этих событий, говорил: «Вся Южная Осетия была вырезана и уничтожена. Было сожжено свыше тысячи домов. Я сам

был свидетелем, как к Владикавказу тянулись тысячи разоренных и голодных людей, бросивших свои родные места, чтобы в Советской России найти спасение от меньшевистских палачей».

Говорят, что история повторяется, но чаще в худшей форме. Так произошло и с новой Национальной гвардией. Она прошла огнем и мечом всю территорию Грузии и в том числе Абхазии и Южной Осетии. Совсем недавно в тбилисском общественно-политическом еженедельнике «Новая газета» сообщалось: «Начиная с субботы Национальная гвардия Грузии штурмует Цхинвали. Город фактически окружен. Ведется беспрерывный артобстрел. В воскресенье, к примеру, по Цхинвали было выпущено 2000 снарядов. В боевых действиях участвует тяжелая техника». Это не демократия, а шовинизм в отношении осетинского народа. Народ, который борется против независимости другого народа, никогда не может быть свободным и независимым. Возникает законный вопрос: нужна ли такая гвардия, которая не может даже защитить интересы собственного народа, занимается убийствами, грабежами, разбоем..?

Хотелось бы на этом закончить. Но нельзя поставить точку. Приведенные материалы о грабежах, устроенных руководством ГДР и его Национальной гвардией, вовсе не исчерпываются вышеприведенными данными. У нас имеются и другие материалы правительственной комиссии *по* изучению экономического ущерба, нанесенного Абхазии меньшевиками в 1918 – 1921 гг. Такая комиссия была создана СНК ССР Абхазии в 1924 году и результаты работы комиссии в кратком изложении были опубликованы в газете «Голос трудовой Абхазии» *25*-27 сентября 1924 года под названием «Как грабили Абхазию». Приведу только заключительную часть. «Комиссия по интервенции СНК Абхазии закончила свою работу. Всего собрано претензий с вполне обоснованными данными на 28.671.355 рублей 55 копеек золотом, 1773578 рублей 40 копеек грузбонами по курсу 1918 года и 1481680 английских фунтов стерлингов.

Н. А. Лакоба в записке на имя ЦИК СССР от 27 июля 1923 года «О состоянии и мерах восстановления курорта Гагра» писал: «Осо-

бенно Гагры пострадали в период хозяиничания грузинских меньшевиков, которые систематически вывозили оттуда все наиболее ценное: вывезли даже динамо-электрическую станцию. Расхищено было имущество дворца, гостиниц, материального склада, расхищалось белье, посуда, ковры, предметы искусства и другие ценные вещи...».

Материалы правительственной комиссии, по-нашему мнению, полностью должны быть обнародованы.

Баджгур Сагария,
доктор исторических наук.

Газ. «Абхазия»,
№27, июль 1992 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ «О ПРЕКРАЩЕНИИ ДЕЙСТВИЯ КОНСТИТУЦИИ АБХАЗСКОЙ АССР 1978 ГОДА»

За последние годы на территории бывшего СССР произошли события, которые коренным образом изменили отношения между государствами, входившими в СССР, и создали новые правовые взаимосвязи между ними. Все это отразилось и на взаимоотношениях Абхазии и Грузии.

Государственно-правовой статус Абхазской АССР и ее взаимоотношения с Грузинской ССР и СССР определялись и регламентировались Конституциями Абхазской АССР и Грузинской ССР 1978 года, а также Конституцией СССР 1977 года.

В 1989 – 1990 гг. Верховный Совет Грузинской ССР в одностороннем порядке принял ряд правовых актов, которые по существу положили начало выходу Грузии из состава СССР. К ним относятся постановления Верховного Совета Грузинской ССР от 18 ноября 1989г., от 9 марта и 20 июня 1990 года.

Этими документами были признаны незаконными все государственные структуры Грузии, созданные за период с 24 февраля

1921 года, а все государственно-правовые акты, принятые этими структурами власти, объявлены не имеющими юридической силы.

После распада СССР в целях окончательного оформления прекращения правовых связей с бывшим СССР, Временным Военным Советом Грузии в феврале 1992 г. было принято решение о переходе Республики Грузия к Конституции Грузинской Демократической Республики 1921 г., в которой такой субъект государственно-правовых отношений, как Абхазская АССР, не предусмотрен.

Таким образом, в результате принятия органами власти Грузии перечисленных выше актов Грузинская ССР, с которой Абхазская АССР находилась в государственно-правовых отношениях, фактически перестала существовать и образовалось новое государство – Грузинская Демократическая Республика, с которым Абхазская АССР никаких взаимоотношений не имеет.

Абхазия, как известно, входила в состав Грузии согласно Договору, заключенному между ССР Абхазией и ССР Грузией в феврале 1922 г. Отношения Абхазии и Грузии с 1922 по 1989 годы регулировались последующими правовыми актами, последними из которых являлись их Конституции 1978 г. и Конституция СССР 1977 г.

Конституция Абхазской АССР 1978 г. была принята в соответствии с Конституцией Грузинской ССР 1978 г. и Конституцией СССР 1977 г.

После прекращения действия последних, Конституция Абхазской АССР лишилась своего правового основания и не соответствует ни политическим, ни юридическим реалиям, сложившимся в настоящее время. Таким образом, во взаимоотношениях Абхазии и Грузии возник недопустимый правовой вакуум.

В целях преодоления правовой неурегулированности между ними, а также руководствуясь стремлением к восстановлению межгосударственных отношений Абхазии и Грузии, Верховный Совет Абхазии постановляет:

1. Признать Конституцию Абхазской АССР 1978 года прекратившей свое действие.

2. До принятия новой Конституции Абхазии вернуться к Конституции ССР Абхазии 1925 года, сохранив ныне действующую систему органов законодательной, исполнительной и судебной власти.

3. Поручить Президиуму Верховного Совета Абхазии внести на утверждение сессии Верховного Совета предложения по составу рабочей группы по разработке договора между Абхазией и Грузией.

4. Конституционной комиссии ускорить работу по подготовке проекта новой Конституции Абхазии и представить ее в Верховный Совет Абхазии в сентябре 1992 года.

В. Ардзинба,
Председатель Верховного
Совета Республики Абхазия.

г. Сухум,
23 июля 1992 г.

Газ. «Республика Абхазия»,
№138, 28 июля 1992 г.

ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ «ОБ ИЗМЕНЕНИИ НАЗВАНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ»

Верховный Совет Республики Абхазия постановляет:

Изменить название Социалистической Советской Республики Абхазия и отныне именовать ее Республика Абхазия.

В. Ардзинба,
Председатель Верховного
Совета Республики Абхазия.

г. Сухум,
23 июля 1992 г.
№118-с-XII

Газ. «Республика Абхазия»,
№138, 28 июля 1992 г.

ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ «О НОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИМВОЛИКЕ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ»

Верховный Совет Республики Абхазия постановляет:

1. Утвердить изображения и описания новых Государственного герба и Государственного флага Республики Абхазия (прилагаются).

2. Президиуму Верховного Совета Республики Абхазия разработать и принять Положения о Государственном гербе и Государственном флаге Республики Абхазия.

3. Правительству Республики Абхазия издать Правила применения Положений о Государственном гербе и Государственном флаге Республики Абхазия.

В. Ардзинба,
Председатель Верховного Совета
Республики Абхазия.

г. Сухум,
23 июля 1992 г.
№118-с-XII

Газ. «Республика Абхазия»,
№138, 28 июля 1992 г.

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕСС-СЛУЖБЫ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АБХАЗИИ

25 августа 1990 года десятая сессия Верховного Совета Абхазской АССР приняла Постановление «О правовых гарантиях защиты государственности Абхазии» и «Декларацию о государственном суверенитете Абхазской Советской Социалистической Республики». Еще тогда Верховный Совет Абхазии поставил перед Верховным

Советом СССР вопрос о восстановлении государственного статуса Абхазии и предложил начать переговоры с Грузией о дальнейших государственно-правовых отношениях.

Однако, вместо поиска взаимоприемлемых решений и выхода из созданной в условиях тоталитарного режима ситуации, тогдашнее руководство Грузинской ССР объявило решения парламента Абхазии «незаконными», «антиконституционными» и «не имеющими юридической силы».

Точно также, только более откровенно, действовало и высшее посткоммунистическое руководство уже суверенной Республики Грузия, возглавившее «новый» курс на создание «Грузии для грузин» и преобразования входящих в нее государственных образований в некие культурные автономии.

В череде сменяющихся правительств не стали исключением ни Временный военный Совет, ни Госсовет Грузии.

В феврале с. г. Временный военный Совет Грузии, ликвидировавший законно избранный парламент Грузии, отменил действующую Конституцию Грузинской ССР 1978 года и восстановил Конституцию ГДР 1921 года, в которой Абхазия как субъект государственно-правовых взаимоотношений вообще не предусмотрена.

Настойчивые предложения абхазской стороны о начале переговоров на протяжении длительного времени не находили поддержки. Более того, на одной из встреч представители Госсовета прямо заявили, что Грузия, которую признает Запад в ее нынешних границах, не может вести переговоры с Абхазией как с равным субъектом. На этом фоне стало понятным стремление оттянуть время, добиться вступления в ООН, международного признания Грузии в ее нынешних пределах.

В этой обстановке Верховный Совет Абхазии констатировал утрату юридической основы Конституции Абхазской АССР 1978 года и принял решение восстановить Конституцию Абхазии 1925 года. Была создана рабочая группа по разработке проекта Договора между Республикой Абхазия и Республикой Грузия.

Нынешнее демократическое руководство Грузии «традиционно» отреагировало на решения Верховного Совета Абхазии, при-

знав их «недействительными» и «антиконституционными». В своих последующих заявлениях Э. Шеварднадзе заявил, что считает решение парламента Абхазии «взрывоопасным» и могущим вызвать «эскалацию насилия» в Абхазии.

Все это убедительно свидетельствует о том, что нелегитимный в Грузии Госсовет с одной стороны провозглашает стремление к демократии и законности, а с другой – наделяет себя правом отмены решений Верховного Совета Республики Абхазия.

В заявлении Э. Шеварднадзе, переданном по телеканалу «Останкино», утверждается, что большинство населения Абхазии не поддержит Верховный Совет Абхазии. Между тем, за Постановление Верховного Совета Республики Абхазия проголосовали все присутствовавшие депутаты негрузинской национальности. Более того, опрос общественного мнения в Абхазии показал, что более 80 проц. респондентов высказываются за установление четких договорных отношений между Абхазией и Грузией.

27.07. 1992 г.

Газ. «Республика Абхазия»,
№139, 29 июля 1992 г.

ЮРИЙ КАЛМЫКОВ: НАДЕЖДЫ И ПРОГНОЗЫ

Прошедший в Абхазии второй Международный фестиваль абхазо-адыгской культуры проходил под эгидой Международной черкесской ассоциации (МЧА), созданной в мае прошлого года. В эти дни у нас в республике находился Президент МЧА Юрий Хамзатович Калмыков. Наш корреспондент З. Цвижба взяла у него интервью.

– Юрий Хамзатович, что сделано за год по основным целям МЧА – репатриации, установлению связей с зарубежными диаспорами?

– Этот период был организационным. Мы зарегистрировали Ассоциацию, утвердили Устав и приняли программу, получили

помещение для штаб-квартиры в Нальчике, сейчас оборудуем ее. Основными задачами мы считаем укрепление наших связей с зарубежными черкесами (имею в виду собирательное название наших народов), оказание содействия тем из них, которые хотели бы вернуться на историческую родину. По нашему предложению в Адыгее и Кабардино-Балкарии разрабатываются программы по репатриации, которые предусматривают конкретные меры, в частности, упрощение оформления, документации, приезда. В Адыгее это уже сделано. В Кабардино-Балкарии, к сожалению, такие документы отправляются и сейчас в Москву. Я считаю, что это неправильно. В условиях расширения прав республик, которые уже не автономные, а суверенные, они сами должны решать эти проблемы на местах.

Мы уже создали коллектив дли издания общечеркесской газеты, еженедельной пока, которая будет выходить на адыгском, абхазском, русском, английском и, вероятно, на арабском или тюркском языках. Это одна из первоочередных задач. Создали группу ученых по написанию учебников по истории адыгского и абхазского народов. Она начала работать.

Очень важно также создать хороший денежный фонд.

– Есть ли у МЧА взаимодействие с Конфедерацией горских народов Кавказа? Ведь задачи одни – сохранение (это актуально сегодня, как и сто лет назад), и объединение разрозненных наших народов...

– Прямых связей с Конфедерацией горских народов у нашей Ассоциации нет, хотя некоторые члены МЧА являются одними из руководителей этой Конфедерации, в частности, Муса Шанибов, являющийся ее президентом, Геннадий Аламиа – вице-президентом. Вообще я считаю, что эта конфедерация полезна, хотя слово «конфедерация» здесь не очень подходит, потому что это понятие обычно используется для государственных образований, а тут речь о конфедерации народов. С юридической точки зрения это не совсем правильно, но суть не в этом, а в том, что КГНК объединяет народы и оказывает поддержку тем из них, которые испытывают особые трудности в наше сложное время. Я не знаю точно документов КГНК, однако мне говорили, что она ставит целью выход этих народов из состава России. Эту идею я не разделяю. Достаточно

распада Союза, и стремиться к распаду России как единого государства – значит повлечь новые бедствия. В то же время я за то, чтобы республики, входящие в Россию, обладали достаточно широкими полномочиями – той свободой, которая охватывается понятием суверенитета.

В связи с тем, что положение на Северном Кавказе осложняется независимо от нас, я предложил организовать встречу высших руководителей КГНК, МЧА и руководства казачества Юга России для обсуждения общекавказских проблем и выработки рекомендаций, которые бы помогали нам избегать конфликтных ситуаций.

– Насколько реальным вы видите экономическое, духовное и культурное объединение абхазо-адыгских народов?

– Чтобы реально думать об этом объединении, надо форсировать вопрос о заключении договора между Адыгеей, Кабардино-Балкарией, Абхазией и Карачаево-Черкесией. Такой акт объединит усилия этих республик в решении экономических задач, научных проблем, в улучшении культурных связей. И хотя некоторые опасаются такого договора, я лично считаю, что это будет на благо как самих республик, так и всего бывшего СССР. Я был на встрече с абхазскими учеными в АбНИИ, там предлагалось создать совместное научное общество, форсировать подготовку учебников по истории, языку. Я думаю, эти проблемы будет легче решать при наличии соглашения между четырьмя республиками. Но если такой вариант не получится, надо идти на двусторонние договоры, допустим, Абхазии с Адыгеей, Абхазии с Кабардино-Балкарией и т. д.

– Какой вы видите судьбу автономных республик Кавказа, их народов?

– Я вообще считаю, что говорить об автономиях уже нельзя. В Российской Федерации автономий нет, там республики называются республиками в составе РФ. Вы знаете, что Татарстан и Чечня избрали более радикальный путь развития. Я в этом тоже не вижу ничего страшного, потому что если будет двусторонний договор, то он решит все проблемы, которые существуют, например, между Татарстаном и Россией. Это будут взаимоотношения типа конфедерации. А у тех республик, которые не пожелают идти по такому пути (из-

вестно, что такие есть), будут федеративные отношения с Россией.

В статье, которая должна выйти на днях в газете «Правда», я пишу о том, что лучше всего для России, чтобы эти отношения строились на федеративных отношениях, или в таких, которые включали бы в себя конфедеративные и федеративные элементы. Это новое, конечно, явление в праве, государственном строительстве, но, я думаю, что практика подтвердит жизненность именно такой формы. Если эти формы будут восприняты Россией, в других странах СНГ, то будущее бывших автономных республик, входящих в состав этих государств, или же строящих с ними свои отношения на конфедеративной основе, будут определять они сами, согласовывая ряд вопросов с теми государствами, с которыми находятся в двусторонних отношениях. Имею в виду круг вопросов, по которым компетенция будет принадлежать, допустим, федеральным властям. Например, оборона, внешняя политика...

– Грозит ли России распад, и что принесет это горским народам? Как вы расцениваете распад Союза ССР?

– Я думаю, не грозит. Не надо бояться тех тенденций, которые имеются в республиках, – тенденций к большей самостоятельности, расширению суверенитета. Надо отказываться от имперского мышления, которое, к сожалению, еще господствует и в России, и в других странах СНГ.

Распад же России привел бы к очень большим трагическим последствиям и для России, и для тех народов, которые пожелали бы полностью порвать с ней отношения. Слишком длительной является история взаимоотношений народов, входящих в Россию. Там много было не только трагических, но и славных, добрых страниц. И об этом забывать не стоит.

Распад Союза также не приветствую. И когда был подписан акт в Беловежской пуще, я назвал его антиконституционным. Вы видите, каковы результаты этого распада. Надо было преобразовать СССР, может быть, создать конфедерацию – это был бы лучший выход из создавшейся ситуации... Собственно, мы тогда и шли к конфедерации. Тот союзный договор, который был готов, исходил из принципов конфедеративного построения отношений между входящими в

Союз республиками. Но удар по этому процессу нанес августовский путч. При конфедерации государства – республики становятся самостоятельными, суверенными. Только одно-два полномочия передаются центральным органам, та же оборона, например. Впрочем, и сейчас многие вопросы обороны решаются через объединенные вооруженные силы стран СНГ.

Я думаю, что и в СНГ уже приходят к необходимости создания каких-то координирующих органов, в частности, хозяйственного арбитражного суда, потому что заводы, фабрики, не выполняют обязательств друг перед другом. Говорят и о едином парламенте, тому имеются образцы – европарламент. Думаю, мы пойдем по этому пути.

– А каким вы видите наше экономическое будущее?

– Я не экономист, могу сказать только: то, что происходит, мне не нравится. Все свелось к повышению цен. Ужасный спад производства. И тут у меня оптимизма поменьше. Я боюсь, что эта политика шоковой терапии может привести к краху. Когда проводятся, реформы, мероприятия должны идти параллельно – не только повышение цен, но и приватизация. А у нас все свели к шоковому повышению цен. Для нашей экономики – это губительный путь. Чем это кончится, сказать не могу. Еще раз говорю, я не профессионал. Может быть, команда Гайдара имеет какие-то научные расчеты, но веры у меня особой на успех нет.

Газ. «Республика Абхазия»,
№140, 30 июля 1992 г.

АБХАЗО-АДЫГИ: ОБЩИЙ МИР КУЛЬУТРЫ. РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ ФЕСТИВАЛЯ

В уникальной палитре этнического многоцветья Кавказа абхазо-адыгским народам принадлежит своеобразное и весьма значительное место. Занимая обширную территорию на северо-западной оконечности региона, абхазы и адыги образуют этнокультурный

массив, объединенный общностью происхождения, достаточно близким языковым единством, схожими, а в ряде случаев практически идентичными формами этнографического быта. Исторический процесс не создал прочных предпосылок для объединения всех абхазо-адыгов в рамках общей государственности. Однако они неоднократно оказывались перед лицом сложнейших исторических проблем, совместное решение которых еще больше сближало родственные народы, очерчивая контуры их возможного политического единства. Эта возможность так и не была реализована, хотя адыги и абхазы по существу разделили общую историческую судьбу.

Ее истоки связывают наши народы с глубочайшей древности. В тот период, отстоящий от наших дней на несколько тысячелетий, еще нерасчлененное абхазо-адыгское языковое и этнокультурное единство представляло лишь часть обширного конгломерата родственных племен, населявших Черноморское побережье от Кавказа до Малой Азии, древнее население которой (хатты), как вполне убедительно доказано современной наукой, говорило на языке абхазо-адыгской группы. Последующие коренные изменения этнокультурной карты Кавказа и близлежащих регионов, в частности, продвижение из южных очагов формирования мегрело-чанских и картвельских племен, разделили единый абхазо-адыгский массив на две территориально оторванные группы, а хеттское завоевание Малой Азии в XII в. до н. э. поглотило хаттов и их речь, оставив абхазо-адыгский ареал лишь на крайней северо-западной оконечности Кавказа. Именно здесь суждено было сохраниться древнему языку, автохтонной культуре, генетической преемственности аборигенного населения.

Величайшим памятником абхазо-адыгского этнокультурного единства является нартский эпос, стоящий у истоков духовного наследия наших народов. Для каждого абхаза и адыга образы героических братьев нартов, бесстрашного Сасрыквы (Сосруке), великой Сатаней-Гуаши стали символами древнейшей, легендарной истории первопредков. Мифология сказаний не знает деления нартского рода на этнические колена. Все нарты выступают как один народ,

сплоченный в битвах и пирах, всегда готовый встать на защиту своей чести и материнской земли. Здесь вымысел едва ли отделим от правды, миф соткан из реальных событий, а сюжетные ходы повествования, зачастую находя подтверждение в позднейшем историко-этнографическом материале, доносят до нас дух древней эпохи, ее нравы и менталитет.

Другая ипостась древнейшего духовного наследия абхазо-адыгов вобрала в себя мир религиозных представлений. Основываясь на глубоко осознаваемом единстве человека и окружающей природы, традиционная религия делала легко проницаемыми границы между естественным и ирреальным. Каждая сфера хозяйственной и общественной деятельности имела своих небесных покровителей, поэтому, задумывая какое-либо предприятие, предки абхазов и адыгов точно знали, к кому обращаться с молитвой, у кого испрашивать божественной помощи и благословений. Сравнение религиозного пантеона абхазов и адыгов убеждают в наличии общего источника его происхождения, По образу, функциям, обрядовому контексту Анцва, Афы, Ажвейпшаа, Джаджа, Дзызлан и другие абхазские божества идентичны адыгским Тха, Шибле, Мезитхе, Созерешу, Псыхо-Гуаше. Отражая сущностные принципы народного миросозерцания, традиционные верования абхазо-адыгов не угасли. На протяжении веков они сохраняли свою значимость в этнопсихологических стереотипах, и сегодня освещая древнейшим ритуалом многие события народной жизни. В далекие же эпохи идентичность религиозного мировоззрения была важным интегрирующим фактором этнокультурного единства абхазов и адыгов.

Тем временем протекали сложнейшие исторические процессы, которые придавали новые качества сложившемуся единству. Происходило дробление единого праязыка. Диалектально-племенные говоры медленно удалялись друг от друга, оформляясь в самостоятельные языковые системы. С этим процессом соседствовали глубокие этнические изменения. Они еще не совсем ясны нам в деталях, но их результатом было появление обособленных социально-этнических организмов, давших впоследствии начало современным абхазо-адыгским народам. Таковы были древние апсилы,

абазги, брухи (убыхи), многочисленные адыгские группы – керкеты, меоты, зихи и др.

Политическое развитие также демонстрировало самостоятельные пути эволюции. Апсилы и абазги консолидировались в единый абхазский народ, достигший значительной силы к VIII в., когда была создана национальная государственность – Абхазское царство. Политические устремления абхазских царей были обращены в основном на восток, где они присоединили к своим владениям практически всю территорию Западной Грузии, одновременно распространяя свою активность и на восточногрузинские земли. Династический брак наследницы абхазского трона царевны Гурандухт с представителем рода Багратиони в X в. по существу объединил всю Грузию, но тем самым на несколько веков ввел Абхазию в орбиту общегрузинской политической жизни. Крушение грузинского царства под ударами монголов в XIII в. вернуло Абхазии государственную самостоятельность, которую она в виде владетельного княжества, во главе с новой династией князей Шервашидзе сохранила вплоть до присоединения к России.

В послемонгольский период происходили большие изменения и на Северном Кавказе. Этническая территория адыгов расширилась за счет освоения терских земель, где со временем сформировались кабардинцы, ставшие крупнейшей политической силой в регионе. Кабардинские князья подчинили своему влиянию соседствующие народы, имели активные, не всегда, правда, мирные контакты с Крымским ханством, на равные вступали в сношения с Москвой, где дочь верховного князя Кабарды, став женой Ивана IV – Грозного, взошла под именем Марии Темрюковны на российский престол.

Эпоха позднего Средневековья имела важное значение для развития абхазо-адыгской культуры. Именно в этот период окончательно оформились ее основные бытовые черты, которые хорошо нам известны по позднейшим историко-этнографическим материалам. Так, к этому времени были накоплены уникальные традиции в области домостроения, полностью сложились основные комплексы одежды, включавшие у мужчин ставшую столь знаменитой,

распространившуюся практически по всему Кавказу черкеску, а у женщин – специфического покроя приталенное распашное платье с обязательным серебряным нагрудным украшением.

Умелое использование ресурсов окружающей среды обусловило разнообразие пищевых продуктов в изысканной национальной кухне.

Богата и разнообразна была духовная культура абхазо-адыгов. Развивалось устное народное творчество. Наряду с древнейшим нартским эпосом оно включало многочисленные фольклорные жанры, совершенствовавшиеся в творчестве мастеров-сказителей, ярким примером которых служит кабардинские джегуако. Глубокой самобытностью отличались народное песенное искусство, а также народные танцы с их уникальной пальцевой техникой для мужских партий. Декоративно-прикладное искусство включало такие виды, как ткачество, вышивка, плетение, дерево-камне и метало-обработка и др. Распространение с XVI в. ислама, вытеснившего у адыгов и части абхазов христианство, но не подавившего древнейших религиозных представлений, внесло в духовный мир наших предков новые идеи и мировоззренческие структуры. Наконец, в эпоху позднего Средневековья завершилось формирование всеобъемлющего соционормативного комплекса, охватившего морально-этическую сферу общественного сознания и получившего *у* абхазов и адыгов наименование «апсуара» (букв. «абхазство») и «адыгэ ха-бзэ» (букв. «адыгство»). Существенной частью апсуара и адыгэ хабзэ были детально разработанные этикетно-поведенческие нормы, которые структурно, а во многом и текстуально, живо напоминали куртуазные манеры европейского рыцарского Средневековья. «Воспитан, как абхаз, – говорили в свое время в Грузии, на Северном же Кавказе «законодателями моды» выступали кабардинцы, этикетному поведению и манере одеваться которых старались подражать.

XIX век принес абхазо-адыгам тяжелейшие испытания. Имперская экспансия России на Кавказ привела к затяжной Русско-кавказской войне, в которую были втянуты практически все горские народы, в том числе абхазо-адыги, превратившие Северо-Западный Кавказ в бастион сопротивления царским войскам. Однако силы

оказались слишком неравны, поэтому плата за поражение была чудовищной. Махаджирство обескровило наши народы. Уход сотен тысяч соотечественников лишил абхазо-адыгов значительной части социально активного и мобильного населения, нанесён невосполнимый удар по территориальному, демографическому культурному потенциалу. Некогда единое этнокультурное пространство распалось. Хлынувший тотчас после махаджирства мощный поток переселенцев занял опустевшие земли, превратив оставшиеся островки коренного населения, по существу, небольшие этнические анклавы. Именно с этого времени адыгский этнос оказался разделенным на четыре территориально отрезанные друг от друга группы – нынешних кабардинцев, черкесов, адыгейцев и шапсугов. Аналогичная картина имела место и в Абхазии, где компактные расселения коренного народа сохранились лишь на территории современных Гудаутского и Очамчирского районов.

Столь значительное изменение этнической ситуации отрицательно повлияло на традиционные абхазо-адыгские связи. С этого периода наблюдается снижение их объема и интенсивности. Правда, полного пресечения контактов не произошло – продолжали развиваться хозяйственные, семейные, аталыческие связи (аталычество – древний обычай воспитания ребенка в чужой, как правило, дружеской семье, с последующим возвращением воспитанника в родительский дом). Тем не менее, культурные процессы в Абхазии и на Северном Кавказе протекали уже в известной мере автономно, имел лишь некий общий фон, обусловленный пребыванием абхазо-адыгов в системе российской государственности.

Последнее имело эпохальные последствия дли дальнейшего этнокультурного развития абхазо-адыгов. Произошла смена исторических и политических ориентиров, качался новый этап их духовного бытия, основанный на фундаменте российско-европейской образованности. Этот этап выдвинул таких замечательных деятелей, как адыгские просветители Шора Бекмурзин Ногмов, Хан Гирей, абазин Адиль-Гирей Кешев, абхазы Соломон Званба, Михаил Шервашидзе, Дмитрий Гулиа и др. Будучи неразрывно связанными с национальной почвой, они открыли новые горизонты отечественной культуры, во многом определив пути ее развития в новейший период истории.

А сегодня можно уже подвести первые итоги и завершающегося жестокого XX века. Очевидно, что эти сто лет были трудным временем для абхазо-адыгской культуры. Начавшееся национальное возрождение было прервано почти сразу после прошедшей советизации. Наличие формальной государственности, в виде советских автономий разного уровня, не защитило, да и не могло защитить абхазо-адыгские народы и их культуры от тоталитарной удавки сталинизма. Первый удар был нанесен в 1920 – 1930-х гг., когда под пропагандистские лозунги о всевозможных видах борьбы за «раскрепощение женщины-горянки», за «изживание вредных обычаев феодально-патриархального прошлого», против «религиозного дурмана» и т.д. и т.п. – происходило фактическое уничтожение традиционных основ народного быта и мировоззрения. Древнейшие обычаи, следование которым было освящено вековой традицией, уходили в подполье, в тайну, скрывались от враждебных, посторонних глаз. Физическая расправа над абхазо-адыгской интеллигенцией лишила наши народы их наиболее мыслящей, интеллектуальной части, и это на долгие годы оставило зияющую брешь в истории национальной литературы, искусства, науки, общественной мысли. Система народного образования сделала, по существу, ненужным родной язык, который стал постепенно вытесняться из общественного и даже бытового обихода. Этнические реалии культуры могли отныне существовать либо на подмостках сцены в исполнении бесчисленных, танцевально-песенных ансамблей, либо за стеклом музейных экспозиций. Но всякое живое, естественное проявление народной жизни немедленно пресекалось и подавлялось властями, зорко стоявшими на страже «интернационалистской» идеологии.

В условиях тотального подавления национального самосознания историческая память об абхазо-адыгском этнокультурном единстве стала подвергаться эрозии.

Лишь в конце 1970-х гг. эта идея вновь начинает занимать подобающее место в общественном самосознании наших народов.

Немалую роль в этом процессе сыграл выход в свет монографии известного абхазского историка Г. А. Дзидзария «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия», где впервые за многие годы была сказана правда о жестокой трагедии, выпавшей на долю наших народов. Второй заметной вехой на этом пути стала публикация романа Баграта Шинкуба «Последний из ушедших». Огромный успех романа был обусловлен не только его выдающимися художественными достоинствами, но и великой темой, с пронзительной болью раскрытой пером мастера. Судьба убыха Зауркана Золака стала олицетворенным символом судьбы всех абхазо-адыгов. Это было прошлое, которое взывало к настоящему. Оно настоятельно требовало не только помянуть тех, кто ушел, но осмыслить судьбу тех, кто остался. Процесс возрождения абхазо-адыгского единства начался.

Сегодня эта идея стала основополагающей, и завершившийся на днях II Международный фестиваль абхазо-адыгской культуры ярко это показал. Мы с радостью сознаем, что общее духовное наследие наших предков не утеряно. Оно продолжает жить, становясь той фундаментальной опорой, которая поможет грядущему воскрешению абхазо-адыгов.

Юрий Анчабадзе, заведующий отделом этнографии
Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа.

Газ. «Республика Абхазия»,
№141, 31 июля 1992 г.

ТРИ ШАГА НАЗАД ОТ ДЕМОКРАТИИ

Одним из главных политических событий прошедшей недели явилось окончание пассивного бойкота работы парламента ВС Абхазии со стороны грузинской депутации. Ее ответной реакцией на решение сессии Верховного Совета Абхазии о прекращении действия Конституции Абхазской АССР 1978 г., и восстановлении

действия Конституции ССР Абхазия 1925 года, явился созыв расширенного заседания депутатской фракции, именующей себя «Демократическая Абхазия».

Небезынтересно отметить, что собрание проходило в фешенебельном доме отдыха бывшего 4-го Управления Совмина Грузии – райском уголке, облюбованном в свое время Лаврентием Берия для вождя народов. Здесь разместилось вооруженное воинское мононациональное формирование «Мхедриони».

Открыл собрание первый зам. председателя ВС Абхазии Т. Надареишвили. Несмотря на то, что на нем, по сообщению самого Надарейшвили присутствовало всего 28 депутатов, собрание присвоило себе статус сессии Верховного Совета Абхазии.

Таким образом, этим актом завершился процесс формирования параллельной структуры законодательной власти Абхазии.

Официальные средства массовой информации ВС пытаются представить все это в ироническом тоне, как о неком спектакле. Однако вряд ли следует недооценивать создание фактического двоевластия, располагающее к тому же воинскими формированиями.

Нельзя сбрасывать со счетов и то, что к депутатской фракции, присвоившей себе наименование «Демократическая Абхазия», и провозгласившей себя альтернативным парламентом, примкнули, находившиеся до поры до времени в тени, бывшие партаппаратчики, потерявшие свои властные должности и теперь стремящиеся, не брезгуя средствами, взять реванш. Это Г. Начкебия – бывший первый секретарь Сухумского Горкома КП Грузии, А. Москаленко – бывший секретарь Абхазского Обкома КП Грузни, П. Квачахия – бывший зав. Организационным отделом Абхазского Обкома КП Грузии, Г. Мелия – бывший функционер идеологического отдела Абхазского Обкома КП Грузии и другие, активно включившиеся в политическую деятельность. Уж только по этому альянсу с депутатами их никак не назовешь демократами, скорее они имеют красно-коричневый оттенок.

Но не в этом главное, дело не в названии, все мы уже научились оценивать политические движения и их лидеров не по тем названиям, которые они сами себе присваивают, а по их делам и поступ-

кам. А поступки таковы – 28 депутатов принимают постановление о признании недействительным решение парламента ВС Абхазии о прекращении действия Конституции Абхазской АССР 1978 г. и восстановлении действия Конституции ССР Абхазия 1925 г., а также о флаге и Гербе и наименовании Республика Абхазия.

Собрание переименовывает Абхазскую АССР в Автономную Республику Абхазия. Такую акцию не назовешь иначе как три шага назад от демократии к тоталитаризму. Символично, что решение об отмене постановления сессии ВС Абхазии и возврате к автономии принималось на «Даче Сталина», бывшем месте отдыха человека, который был автором навязанной Абхазии сталинской автономизации.

Вся эта затея, ностальгия по прошлому и желание сохранить имперские взаимоотношения, действительно могли бы вызвать не более чем улыбку, если бы за всем этим не стояли реальные лица и вооруженные формирования, которые делают все население Абхазии заложниками в своей амбициозной борьбе за власть.

Удивляет позиция Верховного Совета Абхазии, который, принимая Законы, зачастую не заботится об их исполнении. Так, продолжают существовать на территории Абхазии незаконные воинские формирования, которые могут быть использованы для свержения Конституционного правительства. Вновь назначенный парламентом и. о. министра финансов Сичинава находится в оппозиции к парламенту и примыкает к альтернативным структурам власти. Можно ли ждать от такого министра конструктивной работы? Зам. министра МВД Абхазии Ломинашвили возглавил политическую партию и стал во главе отколовшейся части милицейских работников, вышедших из подчинения ВС и правительства Абхазии. По существу им совершена попытка переворота. Каких дальнейших еще событий ждет прокуратура Республики Абхазия во главе с прокурором А. Джергения, чтобы принять реальные меры по защите Конституционного строя.

И все-таки принципиально оценивая действия грузинской депутации, было бы правильно не расширять трещину раскола, а стараться сесть за стол переговоров и договориться по всем острым вопросам, как это делается в цивилизованном обществе.

Событие, которое не меньше взволновало жителей республики – это повышение почти в три раза цены на хлеб. Многих это поставило в тупиковое, безвыходное положение, а особенно пенсионеров, малоимущих, многодетных, для которых хлеб давно стал главным и почти единственным продуктом питания, а теперь при нищенском уровне пенсий и пособий, которые не обеспечивают даже физиологического минимума питания, они поставлены на грань голода.

Скажем прямо, не лучший вариант избрало правительство Абхазии для пополнения доходной части своего бюджета за счет дальнейшего урезания и без того скудного питания основной массы населения. Политическая нестабильность лишила население традиционного приработка от индустрии отдыха – сдачи квартир, реализации овощей и фруктов, многие жители, работающие в сфере услуг курортов, лишились работы вообще. В этих условиях резкое повышение цены на хлеб явилось тяжелым испытанием для населения и резким снижением его жизненного уровня. Это неизбежно будет стимулировать рост социальных конфликтов и преступности. Верховному Совету и правительству Абхазии следует незамедлительно вернуться к пересмотру уровня цен на хлеб в сторону их снижения, если даже придется радикально пересмотреть бюджет республики.

Неблаговидную роль во всей этой ситуации занимают Независимые профсоюзы Абхазии, без согласия которых правительство Абхазии не может идти на такие радикальные меры по снижению жизненного уровня населения без соответствующей индексации зарплаты и пенсий.

В последний час выпуска номера газеты, нам в Сочи, из Сухуми сообщили, что первый заместитель Председателя Совета Министров Абхазии С. Багапш, выступая по Абхазскому телевидению, сообщил, что со среды хлеб будет продаваться по прежним ценам.

Обозреватель газеты «Абхазия».

Газ. «Абхазия»,
№28, 7 – 14 августа 1992 г.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АбИЯЛИ – Абхазский институт языка, литературы и истории
АБЦИК – Абхазский центральный исполнительный комитет
АГУ – Абхазский государственный университет
АГНК – Ассамблея горских народов Кавказа
АН – Академия наук
АНА – Академия наук Абхазии
АНС – Абхазский Народный Совет
АО – Автономная область
АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика
АТВ – Абхазское телевидение
АХУ – Административно-хозяйственное управление
БССР – Белорусская Советская Социалистическая Республика
БСЭ – Большая советская энциклопедия
ВКП (б) – Всероссийская Коммунистическая партия (большевиков)
ВС – Верховный Совет
ВЦИК - Всесоюзный Центральный Исполнительный Комитет
ГДР – 1) Германская Демократическая Республика;
2) Грузинская Демокра тическая Республика
ГИСХ – Грузинский институт субтропического хозяйства
ГК – Городской комитет
ГОВД – Городской отдел внутренних дел
ГПУ – Государственное педагогическое училище
ГССР – Грузинская Советская Социалистическая Республика
ДОСААФ – Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту
ДСК – Домостроительный комбинат
ЗВК ж.д. – Закавказская железная дорога
ЗСФСР – Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика

КГБ – Комитет государственной безопасности
КГНК – Конфедерация горских народов Кавказа
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
ЛГ – Литературная газета; Литературули Сакартвело
МАДО – Международная ассоциация демократических организаций
МВД – Министерство внутренних дел
МСХ – Министерство сельского хозяйства
МТС – Машинно-тракторная станция
МЧС – Министерство по чрезвычайным ситуациям
НГ – Независимая газета
НДПА – Национально-демократическая партия
НИИ – Научно-исследовательский институт
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НО – Народное образование
НФА – Народный форум Абхазии
ОИСП – Общество Ильи святого и праведного?
ОМОН – Отдел милиции особого назначения
ООН – Организация Объединённых Наций
ПСС – Полное собрание сочинения
ПТУ – Профессионально-техническое училище
РГ – Республика Грузия
РК – Районный комитет
РКП (б) – Российская Коммунистическая партия (большевиков)
РОВД – районный отдел внутренних дел
РОНО – Районный отдел народного образования
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
СГПИ – Сухумский государственный педагогический институт
СИЗО – Следственный изолятор
СМ – Совет Министров
СМИ – Средства массовой информации
СМОМПК – Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа
СНГ – Содружество Независимых Государств
СНК – Совет Народных Комиссаров

СП – Союз писателей
ССКГ – Сборник сведений о кавказских горцах
ССР – Советская Социалистическая Республика
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
США – Соединенные Штаты Америки
ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза
ТВ – телевидение
ТГУ – Тбилисский государственный университет
УК – уголовный кодекс
УКОМ – участковый комитет
УССР – Украинская Советская Социалистическая Республика
ЦГА – Центральный государственный архив
ЦГАА – Центральный государственный архив Абхазии
ЦГОАР – Центральный государственный архив Октьябрской революции
ЦИК – Центральная избирательная комиссия; Центральный исполнительный комитет
ЦК КП – Центральный Комитет Коммунистической партии
ЦПА – Центральный партийный архив
ЧК – Чрезвычайная комиссия
Ю.-О АО – Южно-Осетинская Автономная область

УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН

Абазов 384
Абашидзе Кита 134
Абвер Данийл 376
Абрегов Альмир 258
Абуладзе Т. 296, 306
Авалов (Авалишвили) З. 322
Авидзба 386
Авидзба Платон 385, 387
Авидзба Хасан 234
Авидзба Э. О. 416, 467
Ага-Магомед хан 223
Агафий Миринейский 242, 285
Агрба 319
Агрба В. 344
Агрба В. З. 255
Агрба Р. 430, 433, 481, 482
Аджамов Г. 227, 232
Ажвейпша 509
Аджиева Людмила 258
Аджинджал Ш. М. 255
Адриан 375
Ажиба Бурхан 335
Айба Х. К. 255
Акаба Н. Н. 302, 426, 467
Акиртава В. 328, 329
Акиртава Н. Н. 10, 336, 337, 342, 344, 345,
Аламия Г. Ш. 303, 504
Алания Д. И. 239, 324
Александр I 251
Александр II 37, 251
Александр Македонский 84, 250
Алексеев В. П. 404, 407, 456, 458
Алексей II 23, 147
Алиханов 233
Альенде 406
Амиреджиби Ч. 61, 64
Амичба Г. А. 449, 498
Амичба Е. 20
Амичба С. А. 46, 49
Амичба Ф. 21
Анкваб А. З. 416, 424, 426, 427, 467, 476 – 478
Анцва 509
Анчабадзе З. В. 285, 371, 392, 405, 446, 456
Анчабадзе Ю. Д. 463, 514
Апакидзе А. М. 88
Апба К. 344
Апридонидзе Ш. 48
Аргишти 242
Аргун А. Х. 19, 398, 449
Аргун Ю. Г. 302
Ардзинба В. Г. 46, 47, 49, 99, 100, 182, 183, 195, 198, 202, 203, 253, 254, 256, 265, 291, 302, 304, 305, 316, 319, 320, 350, 398, 410, 415, 417, 420, 430, 450, 463, 467, 471, 473, 477, 489, 500, 501
Аристава Ш. К. 398, 449
Арриан Флавий 242, 375, 376, 441

Арчил 84, 223, 233
Аршба Н. В. 46, 49.
Аршба С. 41
Аршба Т. 21
Асатиани А. 317
Астемирова Э. Г. 412, 414, 464, 466
Атарбеков Г. 344, 394
Афансьев Ю. Н. 215
Афы 509
Ахалая С. 418, 469
Ахба М. 420
Ахвледиани Г. 391
Ахмед Хазыр Хызал 132
Ахуба Дж. В. 255
Ачба З. К. 25, 416, 439, 467, 490
Ачугба Т. А. 192, 276
Ашба (Ашуба) Хабидж 230, 234, 236, 319
Ашуба Караман 234
Ашхацава В. А. 416, 467
Ашхацава С. М. 132, 217, 231
Багапш Меджид 234
Багапш С. В. 64, 416, 427, 435, 436, 438, 467, 478, 486, 489, 517
Багатурия 25
Баграт 223
Баграт IV 244
Баграт V 244
Бакатин В. В. 255
Бакрадзе А. 61, 93
Барамидзе М. 42, 43
Бараташвили М. 50, 53, 56, 58 – 62, 64, 65, 67, 69, 71, 72, 74, 78
Барганджия Д. А. 416, 433, 467, 483
Бартая Н. 124
Барциц Виктор 385
Барциц К. 324
Бардавелидзе В. 125
Бартая Н. 124
Басария Мазлоу 141
Басария С. П. 234, 236, 237, 319, 327
Батиашвили И. 104
Бгажба Х. С. 405, 440, 456
Бганба В. Р. 416, 467
Бганба В. М. 448
Бейкер Дж. 435
Бердзенишвили Н. А. 390, 393
Берия Л. П. 10, 15, 47, 51, 53, 62, 63, 94, 135, 137, 163, 166 – 171, 174, 175, 214, 247, 350, 355, 361, 379, 380, 383, 385, 389, 391, 464, 515
Берулава А. 205 – 207, 209, 267
Берулава В. Г. 188
Берулава М. 326
Бечвая К. 386
Бжания К. 366
Бзикадзе Амиран 206, 207
Бзикадзе Дато 206, 207
Бзикадзе Кахи 206, 207
Бзикадзе Котэ 206
Бзикадзе Олег 206
Бзикадзе Тенгиз 206
Бибин-оглы Р. 222
Бигуаа В. Л. 398, 449
Блохин Ю. В. 256
Бриггс 216
Броладзе Н. 265, 351 – 355
Буачидзе Г. 70
Буров В. 40
Бутба Б. 20
Бутба В. Ф. 376
Буш Дж. 193, 411

Вардания И. 141, 344
Вахтанг V 223
Вахушти 244, 245
Введенский А. Н. 405, 457
Велаяти 434
Вирсаладзе Е. Б. 125 – 127
Власов 335
Возба А. 50
Волошин М. 239
Воронов Ю. Н. 53, 246, 291, 369 – 371, 400, 446
Габелия С. М. 398, 449
Габиев С. 129
Габлая В. 366
Гагуа А. 354
Гагулия Р. 21
Гадагатл А. 47
Гамазов А. 259
Гамахария Д. 214, 240 – 247, 251
Гамкрелидзе Т. В. 440, 441
Гамсахурдия З. К. 25, 26, 51, 148, 153, 163, 179, 183, 189, 194, 196, 198 –199, 203, 209, 212, 213, 229, 259 – 261, 298, 315, 324, 353, 356, 360, 363, 363, 368, 400 – 405, 407, 411, 427, 437, 439, 442, 493
Гангия 384
Гарибальди 133
Гвазава Г. 225, 412, 464
Гвашев Р. 304
Гвенцадзе Р. Л. 425, 476, 477
Гегелашвили 384
Гегель 405
Гегечкори 25
Гезердава Х. 304
Гекатей 240, 242
Генгия 385
Генко А. 440, 441
Георгадзе В. 352, 354
Георгий II 244, 288
Георгий V 244
Георгий VIII 245
Георгий-Лаша 87, 288, 371
Георгий Хуцесмодзгвари 240
Геракл 241
Геродот 240, 242
Герхелия К. 304
Гетия 379, 381
Гиоргадзе Г. 28
Гиунашвили Дж. 88
Гицба 384
Гобечия А. 21, 173
Гогебашвили Я 93, 95, 248
Гогия Б. 405
Гоглидзе С. 167, 168 – 172, 386
Гогричиани Х. Б. 38, 39
Годеридзе Резо 206
Голубева Ю. Л. 39
Гомартели 163
Горбачев М. С. 146, 206, 256, 260, 265, 267, 273
Горбунов 408
Гоциридзе И. 382
Григориади 385
Григолия Л. 344
Гудавадзе Г. 344
Гудадзе 25
Гулиа Г. Г. 275, 429, 439, 480, 490
Гулиа Д. И. 325, 392, 406, 458, 461, 512
Гулиа К.408
Гумба Г. Д. 105, 420

Гумба Р. Д. 398, 449
Гумбаридзе Г. Г. 51, 149
Гурандухт 459, 510
Гурджуа Василий 225, 227, 231,
Гурждуа В. Т. 35 – 37, 76 – 78, 227, 231, 233
Гурко-Кряжин В. А. 248, 249
Гурова В. Б. 39, 40
Гучуа Виктор 249
Давид Митрополит 22, 23, 105
Давид IV 244
Дадунашвили Валико 207
Дамения Е. 344
Данте 320
Дарвин Ч. 320
Дасания Д. 178
Делба М. К. 382, 387
Демянов 432, 483
Деникин 216, 230
Джавахишвили И. А. 19, 89, 409, 447, 456
Джаджа 509
Джаджая Доменти 206
Джалагония Ал. 334
Джалал-эд-Дин 223
Джанашвили М. 372
Джанашия Б. П. 280
Джанашия Н. 281
Джанашия С. Н. 19, 48, 89, 125, 141, 142, 331, 335, 372, 393, 405, 440, 441, 456
Джандиери Л. Г. 321, 322, 328
Джапаридзе О. М. 91
Джатиев А. 345
Джанджулия Эдишер 209
Джгамая К. А. 38, 39
Джергения А. М. 465, 516
Джикирба 385
Джикия М. Д. 38, 40
Джинджолия К. К. 416, 467
Джинджолия С. Р. 416, 467
Джонуа Б. 46
Джорбенадзе В. 48, 88
Джуаншер 84
Джугели Антимоз 248, 280, 281
Джугели Валико 443, 444, 494, 495
Дзигуа П. 394
Дзидзария Г. А. 124, 216, 239, 249, 251, 325, 405, 456, 457, 463, 514
Дзидзария О. П. 124
Дзидзигури Ш. 88
Дзидзлан 509
Дон-Кихот 299
Доценко 17, 170
Ежов Н. И. 174
Елиава Ш. 54, 349
Ельцин Б. Н. 14, 164, 194, 256, 301
Енвол И. 48
Енукидзе 219, 336
Ермолов А. 82
Жвания И. 213, 344
Жордания Н. 163, 230, 323, 327, 355, 444, 494, 495
Жордания О. 88
Жуковский В. 384
Зантарая Х. 331
Зантария В. К. 416, 467
Захаров Д. 225
Званба С. Т. 416, 512
Золак З. 514
Зутыс 384
Зухба С. Л. 128, 398, 449

Зухбая В. 328 – 334
Ибрагимбейли К. М. 136
Иван IV 459, 510
Илья II 19, 21, 22, 23, 106, 107
Инал-ипа И. 220
Инал-ипа Ш. Д. 124, 140, 243, 398, 405, 446, 449, 456
Инвицкий 335
Ингороква П. 87 - 89, 124, 222, 391 – 393, 445
Иоанне Сабанисдзе 222
Иоб С. М. 46
Искандер Ф. А. 65, 87, 319
Кавсадзе 440, 491
Кавтарадзе Г. 58, 59
Кавтарадзе С. 339, 342
Какубава Б. 232, 409, 410, 414, 418, 419
Какубава (Какуба) Р. 226, 227, 230, 231 - 233, 325
Какуев А. И. 416, 467
Каландадзе А. 390
Каландия Гено 57, 59, 68, 298
Каландия Заур 57
Каландия Рене 57, 68
Калинин М. И. 346
Калмыков Ю. Х.258, 503
Капба В. Э. 122
Капба Э. Э. 187, 268 – 270, 354, 416, 468
Капланов Р. 129
Капш 386
Кардан Самир 258
Каркарашвили Г. 409, 410 – 414
Карпов С. 288
Картозия Л. 231, 342, 344
Картозия С. 343
Карчаа Р. 431, 468
Касландзия В. А. 318, 411, 463
Катков 278
Каухчишвили Т. С. 344, 403, 455
Каухчишвили С. 345
Кахиани И. 24
Кахидзе М. 61
Качарава Ю. 88
Квабзеридзе Малина 206, 207
Кванчилашвили Т. 67, 68, 403
Кварацхелия Г. 41
Кварчия В. Е. 416, 468
Квачахия П. 464, 515
Квилитая 60
Квициния Ю. Т. 7, 13
Кедров 384
Керашева З. 47
Кесян Р. 404
Кецбая В. К. 143
Кецбая Шахан 141
Кешев Адил-Гирей 461, 512
Кикилашвили В. 48
Кипиани Дм. 134
Киров С. М. 345
Китовани Т. 435, 436, 438, 486, 487, 489
Киут Кегва 234
Клавдий Птолемей 374
Колбая В. Г. 189, 412
Кобалия В. О.
Коль Г. 193
Кобахия Б. 45
Кобахия В. О. 7, 13
Кобулов 172
Когония А. 40, 41, 354

Коларуссо И. 48
Колбая В. Г. 188, 464
Кондакчян 386
Константин (Кирилл) 442
Константин II 244
Константин III 244
Копалиани В. 39 – 41
Копалиани З. 411
Коранашвили Г. 89
Костава М. 208, 212
Коцев П. 129
Кошбай Н. 302, 304
Кравченко 278
Кристол А. 46
Кропоткин П. 119, 212
Кумахова З. 47
Кумахов М. 47, 405, 456
Куправа Анжела 206
Лабахуа З. 303
Лавров Л. И. 168, 169, 174
Ладария В. 349, 386, 387
Ладария Г. Л. 108
Лакербая Л. И. 416, 468
Лакербай Ю. 81, 82
Лакоба В. 387
Лакоба И. Д. 416, 468
Лакоба М. 388
Лакоба Н. А. 53, 137, 167, 168, 170 – 174, 218, 220 – 222, 252, 323, 336 – 338, 342 – 345, 348 – 351, 386, 387, 394, 446, 496
Лакоба С. З. 97, 139, 239, 249, 252, 328, 439, 468
Лакоба Я. 166
Ландсбергис 408, 459
Лассал Ф. 320
Ласурия Ал. 68
Ласурия М. Т. 255, 398, 449
Лафарг Пол 241
Лежава Г. П. 333, 378
Левашов 277
Ленин В. И. 20, 121, 218, 219, 335, 336, 340, 343, 345, 348, 380, 394
Леон Абхаз 286
Леон I 84, 85
Леон II 85
Леонидзе Г. 402, 453
Леонтий Мровели 447
Леонтьев 278
Ликофрон 403, 454
Логинов В. А. 416, 468
Ломтатидзе К. В. 56, 88, 125, 405, 440, 456
Ломинадзе Б. 88
Ломинадзе Г. Н.147, 334, 419, 422, 425 – 428, 434, 470, 474, 476 – 479
Ломия К. 68
Ломоури Н. Ю. 366, 367, 369
Лордкипанидзе М. Д. 88, 283 – 290, 356, 368 – 375
Лукьянов А. И. 256
Маан В. 299
Мазниев (Мазниашвили) Г. 16, 17, 231 – 235, 245, 496
Макашов А. М. 255
Мамия II Дадиани 244
Мамия III Дадиани 244, 345
Мамиян 384
Мамонтов 278
Мамулия С. 345
Мао-дзе дун 287
Маргания И. 237, 325

Маргания Н. 20
Мария Темруковна 510
Марковин В. И.
Маркс К. 241, 320
Марр Н. Я. 372, 440, 442
Мартиросов 384, 385
Маршания Таташ 231, 233, 234, 236, 237
Махарадзе З. 226
Махарадзе Ф. 208, 346
Махвиладзе З. 225
Мачавариани К. Д. 125
Мачавариани Михаил 48
Мгалоблишвили 172 – 174
Мгалоблишвили Н. 404
Мгеладзе А. 379 – 381
Мгеладзе Д. 25
Мебуришвили Т. 61
Мегасфен 447
Мегрелидзе И. 125, 404, 455
Мезитхе 509
Мейджер Дж. 193
Меладзе К. 394
Мелия Г. 464, 515
Меликишвили Г. А. 88
Менагарашвили И. 103
Ментешашвили А. 218, 220, 223, 224, 227 – 230, 232
Мерабишвили 41, 43
Месхи К. 225
Месхи С. 278
Месхия Ш. 249
Метревели Р. 88
Мефодий 442
Мибчуани Т. 402 – 405, 407 – 411, 453 – 456, 459 – 462
Миканба В. Т. 256
Миквабия Д. 207
Микеладзе 169, 174
Микитаев Абдулах 258
Миминошвили Р. 18, 78, 82, 91, 92, 95, 97, 99 – 103, 105, 370
Мир 84, 223
Мирошниченко В. 256
Миттеран Ф. 193
Мишвеладзе Р. 61
Мишвелиани 423
Мичурин Равер 172
Моравский 459
Миронец 335
Морохия И.411
Москаленко А. 464, 515
Мукба В. 432, 483
Муравьёв Н. Н. 133, 251
Муамар Каддафи 434
Мурад 245
Мурван Ибн Мухаммед 222, 287
Мусабеков Г. 345
Мусхелишвили Д. 88
Мусхелишвили Я. 367
Муталибов 433, 434
Мясников А. 344
Навуходоносор 447
Надарейшвили Т. В. 412, 416 – 418, 424 – 426, 428, 429, 431, 441, 442, 464, 466, 467, 481, 482, 492, 493, 515
Наджет Хатам Нури 258
Назаретян 341
Накашидзе А. 166
Накашидзе Н. Т. 166
Наполеон I 133
Нармания И. 345

Наскидашвили Т. 296
Начкебия Г. 88, 464, 515
Начкебия Л. 334
Николай II 132, 343
Николай Мистик 288
Николайшвили В. 46
Нишанов Р. Н. 256
Ногмов Шора Бекмурза 461, 512
Озган К. К. 64, 319, 354, 416, 468
Омар-паша 351
Ониани А. 48, 85 – 87
Оппоков В. Г. 174
Орджоникидзе С. 89, 167, 220, 336, 338 – 340, 344, 345, 355, 394
Островский 170
Отырба А. Т. 377, 389
Очалов В. 303
Оэсоу С. 47
Пакаа Ишик 49
Пари К. 47
Палба Ю. 306, 308
Палефат Абидосский
Панджикидзе Г. 18, 61 – 64, 78, 82, 91, 92, 95, 97, 99, 100, 103, 105, 370
Панэш Э. 82
Пари К. 48
Парнаваз 447
Пасечник Б. А. 299
Патиашвили Д. И. 51
Патрикеев В. А. 311
Пашалиди И. 225, 325
Пачалия Ш. А. 398, 449
Пачулия Григорий 383 – 486
Перес де Куэльяр 193
Пилия Д. Г. 416, 468
Пилия Д. Ч. 416, 468
Пипия Ламара 207
Плиний Секунд 242
Познер В. 155
Попов Б. С. 174
Прокофий Кесарийский 242
Псыхо-Гуаш 509
Птолемей 240, 242
Размадзе В. 40, 268
Рамишвили И. 217, 227, 230, 232 – 234, 236, 355
Рапава 386
Резник Г. 37, 309
Реифиад Д. 46
Репина Г. 384
Розенгольц Е 171
Романов М. Н. 134
Ростом 223
Руставели Ш. 71
Русудан 244
Рухадзе 386
Рыжков Н. И. 255
Савицкий 387
Сагария Б. Е. 216, 218, 219, 325, 351, 378. 398, 449, 498
Садам Хусейн 151
Саид Шамиль 133
Салакая Ш. Х. 126, 127, 398, 449
Сарджвеладзе З. 48
Сасрыква 408, 457
Сатаней-Гуаша 457
Сахаров А. Д. 150, 296, 353
Сахокия Т. 406, 457
Северцов 278
Сенковский И. О.
Серебряков 384
Сигуа Т. Г. 38, 40, 411

Сидамонидзе У. 88, 228
Силагадзе А. 73, 75
Симон Кананит 244
Сихарулидзе К. 125
Сичинава Б.И. 188
Скилак 242
Смитс Р. 48
Смоленцов Е. А. 309
Созереуш 509
Соломенцев К. А. 76
Соломин Ю.М. 256
Соломон 120
Сталин И. В. 10, 15, 51, 63, 74, 121, 135, 137, 150, 166 – 176, 215, 219, 220, 222, 229, 335, 337, 339 – 342, 349, 355, 379, 380, 382 – 385, 411, 430
Стар Б. 362
Степан Византийский 403, 455
Страбон 242
Стуруа Р. 296
Сулаберидзе А. Д. 38, 39
Сулейманов О. 65
Сургуладзе А. 88
Тамара 87, 288, 371
Тарба Д. 416, 468
Тарба И. К. 381
Тарба Н. З. 20, 76
Тарбая Хиудар 141
Таркил С. Р. 64, 416, 468
Тарнава М. 323 – 325, 328
Теймураз 264
Тер-Габриелян С. 345
Тешев М. 302
Тимур-ленг 223
Тойдзе 232, 233, 237, 238
Тополян А. Г. 416, 438, 468, 489
Тордарсон Ф. 48
Третьяков В. 351
Троцкий Л. Д. 121
Туманов Г. Д. 227, 231 – 233
Туркия Ал. 386
Турчанинов Г. 65
Тускадзе И. 381, 282
Тухарели 445, 496
Тха 509
Угулава Заира 206
Угулава Зураб 206
Угулава Михаил 206, 207
Уратадзе Г. 228
Урбан В. 200
Уригашвили Б. 27
Услар П. К. 124, 440
Файсаль Ф. 304
Фатхи Раджаб 258
Фридрих Великий 133
Хабжоко М. 304
Хабурзания Я. 344
Хайндрава Л.60
Хамид 304
Хамит С. 361
Хан-Гирей 461, 512
Харчилава В. 57
Хачапуридзе Г. 390
Хашиг Н. Ч. 398, 449
Хетагуров С. 435, 436, 486, 487
Хибба З. 49
Хибба Л. 21, 26
Хрущев Н. С. 67, 152
Хубецова З. 48
Хьюит Дж. 48, 49, 65, 361
Цагурия М. К. 220, 238
Цаишвили С. 88

Цвижба З. 452, 503
Цвижба Т. 234
Цвинария В. Л. 398, 449
Церетели А. 95
Церетели Г. 248, 277, 367
Цеткин К. 445, 496
Цец Иоган 403, 454
Циклаури И. 166
Цитлидзе А. 344
Цицерон 12, 112
Цкитишвили Г. 89, 90
Цулукидзе А. 394
Цхакая М. 393
Цыганков 432, 483
Чавчавадзе И. 95
Чалидзе В. 163, 296, 322
Чалмаз М. 387
Чанба С. 262, 324
Чанишвили Н. 48
Чания В. 240 – 247, 251
Чантурия Г. 57, 61
Чарквиани Дж. 63 – 65
Чачба (Шервашидзе) Келешбей 81
Челидзе Г. 123, 127, 128
Челидзе Т. 409
Чермоев Т. 129, 132
Чехов А. П. 428
Чикобава А. С. 48, 403, 447, 455
Чиковани М. 125
Чингисхан 116
Чирикба В. А. 45, 46
Чиквайдзе М. М. 321
Чиковани М. 24, 125
Читанава Ш. 24
Чихладзе Джамбул 206
Чихладзе Зури 206
Чичба К. 20
Чичинадзе И. 279
Чкадуа Л. П. 398
Чкванава З. 73, 82
Чочуа А. М. 231, 238, 325, 385
Чочуа Т. 410
Чулков 35, 149, 150
Чукбар А. И. 124, 384
Чхенкели А. 225, 327
Чхотуа Р. 233, 234, 237
Шагиров А. 409, 456
Шакая Ш. М. 176
Шакрыл К. С. 405, 456
Шакрыл Т. П. 161
Шакуев М. 258
Шаматава Д. Г. 38, 40
Шамба М. М. 377, 378, 381
Шамба Орхан 302, 304
Шамба С. М. 26, 41, 424, 439, 468, 470, 490
Шамба Т. М. 99, 431, 439, 490
Шамиль Имам 129, 133, 134
Шамиль Саид 133
Шанибов Муса (Юрий) 453, 504
Шарадзе Гурам 238, 321
Шарвашидзе (Чачба) Мурзакан 141, 331
Шария В. 105, 414, 432, 483
Шарль де Голль 155
Шах Аббас 223, 227, 265
Шах-Наваз 223
Шеварднадзе Э. А. 406, 419, 432, 471, 479, 493, 503
Шварц 425
Шервашидзе (Чачба) А. К. 129, 225, 230, 234, 239

Шервашидзе (Чачба) Варлам 217, 225, 227, 228, 234, 237 – 239, 323, 325, 442
Шервашидзе (Чачба) В. А. 231, 234, 235, 237 – 239
Шервашидзе (Чачба) Г. 279, 282
Шервашидзе (Чачба) Г. К. 251
Шервашидзе (Чачба) Дардин 244
Шерващидзе (Чачба) Джото 231, 236
Шервашидзе (Чачба) М. Г. 251, 461, 512
Шервашидзе (Чачба) М. М. 250
Шибле 509
Шинкуба Б. В. 176, 255, 319, 449, 514
Широков 170
Шларба Д. 76, 78
Шовлен Х. 304
Шоуа Н. 38 – 40
Шургая В. 414, 442, 493
Эджид Хамит 304
Эзугбая К. А. 143, 330
Эзугбая М. К. 139, 145, 328
Эзугбая С. К. 331
Элиава Ш. 54, 339, 341, 348
Эмир-Хасан 130
Эмухвари Анна 321
Эмухвари Арзакан 225, 231, 318 – 322, 324 – 328
Эмухвари Варвара 322
Эмухвари Гиви 318, 319, 321, 328
Эсадзе С. С. 250, 251
Эегельбрехт Уве 296
Эшба Е. А. 218, 220, 221, 336 – 341 – 345, 445, 496
Ягода Г. Г. 168 – 170, 175
Ян III Собесский 133
Яшвили П. 4 7

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Декларация о государственном суверенитете Абхазской Советской Социалистической Республики 3
Будем достойны земли абхазской 13
Открытое письмо женщин-матерей Католикосу-патриарху Всея Грузии Илье II 19
Ещё раз по поводу «Открытого письма»... 21
Хроника, события, факты 24
Выступление председателя НФА Сергея Шамба на первом Всесоюзном Съезде представителей национально-государственных, национально-территориальных Образований и народов, не имеющих своей Государственности 26
Преступление и наказание 34
В ожидании приговора 38
Копать – это не подкапываться 41
С ответственностью за будущее.Лондон: конгресс кавказоведов-языковедов 45
Письмо в редакцию. Прощай, партбилет! 49
Открытая трибуна. Метастазы мракобесия. Президенту СССР Горбачеву М. С. Председателю Верховного Суда СССР Соломенцеву К. А. О б р а щ е н и е 76
Потакая чувству собственной непогрешимости....78
Прежде чем судить… 105
Митрополиту Цхум-Абхазскому Давиду.... 105
Имеющий уши да услышит.... 108
Логика фактов и логика лжи 122
Между двух империй 128
Национальность? В паспорте исправлено… 139
Протест. По горячим следам политических событий.... 145

Без права на владение. Открытое письмо Председателю Верховного Совета Республики Грузия Господину Звиаду Гамсахурдиа 148
Префектура в Гали: «Демократия» с позиции силы 161
О Берия и о том времени 166
Время сбора абхазских топонимов 175
Из сообщения Центральной Республиканской комиссии Абхазской АССР по проведению референдума СССР и окружной избирательной комиссии по выборам Народного депутата СССР от 669-го сухумского территориального избирательного округа 178
Председателю Верховного совета Республики Грузия Гамсахурдия З. К. 179
Президенту СССР Горбачеву М. С. 183
Политическое заявление Блока общественно-политических организаций и движений Абхазии «Союз» 184
Референдум в Абхазии: отвечая по существу 186
Возродим суверенную Абхазию 190
Обращение 193
Решать народам 195
Здравый смысл восторжествует 200
Фальшивая дудука «трубадура» 204
Мы ехали за «границу» 207
Абхазия – грузия: 1918 – 1921 гг. «...Не может вмешиваться в нашу жизнь» 213
На верстку от науки 240
Автономия абхазского княжества: Миф и реальность 246
Открытое письмо Президенту Республики Грузия господину Звиаду Гамсахурдиа 253
Встречи в москве 255
Председателю Верховного Совета Абхазии Ардзинба В. Г. 256
И. О. Председателя Совета министров Абхазии Миканба В. Т. 256
Первый Всемирный Черкесский Конгресс 258
Такие разные цитаты… 260
У лжи короткие ноги 265
Заявление Президиума Верховного Совета и Президиума Совета министров Абхазской АССР 268
Обращение к населению Абхазии накануне Второй годовщины трагических событий в Абхазии 15 – 16 июля 1989 года 271
Сегодня и два года назад. 272

Союзный договор и факты истории 275
Ещё раз о правах народов 290
Собкор «свободы». Агент кремля! 294
Не обернется ли триумф одного трагедией для других? 295
Миграция: аварцы уходят из Грузии. Людмила Леонтиева. «Московские новости» 297
Вам письмо, Гено Каландия 298
Время ожиданий 299
Хроника, события, факты 302
Дело Палба 305
Кто переступает закон? Пресс-служба Верховного Совета Абхазии заявляет: 310
Заявление Блока общественно-политических организаций и движений Абхазии «Союз» в связи с дискриминационными действиями в отношении Советской Армии, дислоцированной в Абхазии 313
Об этике и политическом такте Президента 314
«Народ его не видел и видеть не хотел» 318
Михаил Эзугбая. Разве истина обостряет взаимоотношения? 328
Хроника, факты, события 334
Правда об образовании ССР Абхазия и Союзный договор 335
«Независимость» в прокрустовом ложе 351
О самоназвании абхазов – а п с у а и не только об этом 355
Джордж Хьюйт: ваша судьба в ваших руках 361
Тень на плетень 366
Авторитет, компетентность и конъюктура 369
«Осуществлялась ассимиляция» 377
«Торжественно объявил абхазцев одним из грузинских племен» 388
Генеральному секретарю ООН, Президентам и Премьер-министрам США, Германии, Великобритании, Франции, России, Председателю Верховного Совета Абхазии Ардзинба В. Г. 450
Председателю Верховного Совета Абхазской АССР господину В. Г. Ардзинба 463
Заявление группы депутатов Верховного Совета Абхазии 466
Резолюция собрания представителей политических и Общественных организаций Абхазии 468
Ситуация обостряется 469

Председателю Госсовета Республики Грузия Э. Шеварднадзе 471
О постановлении Госсовета Республики Грузия «О решении комплексных проблем по формированию и фунционированию пограничной зоны Республики Грузия»..... 472
Обращение Председателя Верховного Совета Республики Абхазия В. Г. Ардзинба к народу Абхазии..... 473
Заявление председателя Верховного Совета Абхазии 475
Опасные «игры»..... 477
«Ходим мы по краю…» 480
И вновь «мхедриони» 483
Заявление пресс-службы Верховного Совета Абхазии 484
Заявление Президиума Народного Форума Абхазии «Айдгылара» 486
Это были не переговоры 487
«Смутные» дни 488
Фашизм к Абхазии не липнет 490
Что под знаменем Грузинской национальной гвардии?..... 494
Постановление Верховного Совета Республики Абхазия «О прекращении действия Конституции Абхазской АССР 1978 года».....498
Закон Республики Абхазия «Об изменении названия социалистической Советской Республики Абхазия» 500
Закон Республики Абхазия «О новой государственной символике республики Абхазия»..... 501
Обращение пресс-службы Верховного Совета Абхазии..... 501
Юрий Калмыков: Надежды и прогнозы..... 503
Абхазо-Адыги: Общий мир культуры. Размышления после фестиваля 507

Список условных сокращений..... 518
Указатель имён..... 521

СТРАНИЦЫ
ГРУЗИНО-АБХАЗСКОЙ
ИНФОРМАЦИОННОЙ
ВОЙНЫ
Документы и материалы

Том II

Сотавители:
Теймураз Алиевич Ачугба,
Даур Теймуразович Ачугба

АҚЫРҬУА-АҨСУА
ИНФОРМАЦИАТӘ ЕИБАШЬРА АДАҠЬАҚӘА

Адокументқәеи аматериалқәеи

II атом

Аиқәыршәаҩцәа:
Ҭеимураз Али-иԥа Ачыгәба,
Даур Ҭеимураз-иԥа Ачыгәба

Редактор: **Л. С. Пачулия**
Корректор: **Э. М. Чкок-Эшба**
Компьютерный набор: **А. Ю. Аджинджал**
Техническое редактирование и верстка: **Н. Г. Гунба**

Формат 60x84 $^{1}/_{16}$. Печать офсетная.
Физ. печ. л. 33,75. Усл. печ. л. 31,388. Тираж 500.
Заказ № 41.

Республика Абхазия, РУП «Дом печати».
г. Сухум, ул. Эшба, 168.